

Дс Ав 547 и
чв 520 8242

О ПРОИСХОЖДЕНИИ
КНИГИ ТОВИТА.

Библиологическое изслѣдованіе

Н. Дроздова.

К И В Ъ .

Тип. И. И. Горбунова, Крещатикъ, домъ № 38.

1901.

Ві 1679.21
✓

Печатать дозволяется. Кіевъ, 18 Мая 1901 г.
Цензоръ, Профессоръ Академіи, Протоіерей *І. Корольковъ*.

1679.21

В в е д е н і е.

Общій взглядъ на современное состояніе вопроса о происхожденіи книги Товита и о характерѣ ея. Задача труда. Литература предмета.

Въ ряду произведеній библейской письменности книга Товита принадлежитъ къ числу наиболѣе трудныхъ для научнаго изслѣдованія. Хотя она дошла до насъ во многихъ древнихъ спискахъ на нѣсколькихъ языкахъ и хотя мы встрѣчаемъ свидѣтельства о ней у писателей первыхъ вѣковъ христіанства; однако ни въ ней самой, ни во внѣшнихъ свидѣтельствахъ о ней нѣтъ вполне опредѣленныхъ данныхъ, по которымъ можно было бы, при современномъ состояніи научныхъ средствъ и пособій, прійти къ безспорному, окончательному рѣшенію всѣхъ вопросовъ, возникающихъ при научномъ изслѣдованіи ея, и въ частности вопроса о происхожденіи ея. Не смотря на то, что эта книга со времени реформациіи неоднократно подвергалась многостороннему и весьма внимательному изслѣдованію со стороны многихъ западныхъ ученыхъ, всѣ попытки опредѣлить съ точностію происхожденіе и характеръ ея всегда оставались безуспѣшными. До сего времени не только

не достигнуто опредѣленное рѣшеніе вопроса объ ея первоначальномъ языкѣ или оригинальномъ текстѣ, но даже не опредѣлено, какой изъ существующихъ текстовъ въ наиболѣе точномъ видѣ передаетъ первоначальное содержаніе книги. Такъ, одни изъ ученыхъ первоначальнымъ текстомъ ея признаютъ еврейскій, другіе—халдейскій (арамейскій), третьи—ново-еврейскій, четвертые—греческій; по мнѣнію однихъ наиболѣе близокъ къ подлинному тексту переводъ бл. Иеронима, извѣстный подъ именемъ Вульгаты, по мнѣнію другихъ—одинъ изъ греческихъ текстовъ. Не опредѣлено съ точностію до сего времени и историческое значеніе книги Товита. Одни изслѣдователи признаютъ ее за подлинную исторію, другіе—за чисто-поэтическое произведеніе, третьи, наконецъ, держатся средняго воззрѣнія, признавая ее за свободное, поэтическое изложеніе дѣйствительныхъ событій. Но въ особенности разнообразіе воззрѣній обнаруживается въ отношеніи къ вопросу о времени происхожденія книги Товита. На протяженіи девяти вѣковъ—со времени ассирійскаго плѣна до III в. по Р. Хр. включительно—нѣтъ въ исторіи еврейскаго народа почти ни одного періода, къ которому не приурочивалось бы какимъ-либо изслѣдователемъ происхожденіе этой книги. То же разнообразіе замѣчается и въ рѣшеніи вопроса о мѣстѣ происхожденія ея: почти на каждую страну, служившую въ теченіе этого времени мѣстопробываніемъ евреевъ,—на Палестину, Вавилонію, Ассирію, Мидію, Персію, Арменію, Египетъ,—указывалось тѣмъ или другимъ изслѣдователемъ, какъ на родину писателя разсматриваемой книги. Различіе въ воззрѣніяхъ на книгу Товита нерѣдко переходитъ даже въ прямое противорѣчіе. Такъ, одни изслѣдователи видятъ въ ней чистое,

строго-библейское религиозно-нравственное учение, другие, наоборот, отрицают нравственное значение ея и усматриваютъ въ ней выраженіе фарисейства или даже языческихъ, и, въ частности, персидскихъ нравственно-религіозныхъ воззрѣній, стоящихъ въ противорѣчій съ ученіемъ Библии. Такимъ образомъ вопросъ о происхожденіи книги Товита до сего времени остается открытымъ, не получившимъ опредѣленнаго рѣшенія.

Но среди столь разнообразныхъ воззрѣній на книгу Товита, большею частію не имѣющихъ подъ собою твердой почвы и основывающихся лишь на болѣе или менѣе остроумныхъ, хотя не всегда правдоподобныхъ, предположеніяхъ и соображеніяхъ, есть, безъ сомнѣнія, и доля истины. Поэтому мы признаемъ не бесполезнымъ при изслѣдованіи вопроса о происхожденіи книги Товита обращать вниманіе и на мнѣнія западныхъ богослововъ по этому вопросу, отмѣчая, дополняя и, по мѣрѣ возможности, подтверждая въ нихъ то, что наиболѣе имѣетъ основаній въ пользу своей достовѣрности, и выясняя несостоятельность того, что не имѣетъ признаковъ истинности. Критическій анализъ различныхъ воззрѣній, способствуя отдѣленію въ нихъ достовѣрнаго отъ гипотетическаго, можетъ въ значительной степени облегчить путь къ рѣшенію занимающаго насъ вопроса, которое главнымъ образомъ должно основываться на данныхъ, заключающихся въ самой книгѣ Товита, и на сличеніи ея съ другими историческими памятниками. Тѣмъ болѣе мы считаемъ умѣстнымъ этотъ анализъ, что въ русской богословской литературѣ нѣтъ, насколько намъ извѣстно, ни одного труда, посвященнаго научному изслѣдованію этой книги и критическому разбору мнѣній, высказанныхъ отно-

сительно ея западными богословами, и что не провѣренныя безпристрастною критикою и не освѣщенныя православною точкою зрѣнія мнѣнія западныхъ богослововъ находятъ отраженіе въ нашей богословской литературѣ. На русскомъ языкѣ существуетъ лишь одинъ краткій „Очеркъ о книгѣ Товита“ священника *Г. П. Смирнова-Платонова*¹⁾, не имѣющій характера самостоятельнаго научнаго изслѣдованія, но составленный по извѣстному руководству Фрицше, хотя и чуждый тѣхъ раціоналистическихъ крайностей, которыя встрѣчаются въ этомъ руководствѣ. Тѣмъ болѣе не могутъ быть признаны самостоятельными и соотвѣтствующими современнымъ научнымъ требованіямъ трактатъ о книгѣ Товита въ академическихъ лекціяхъ *Филарета*, митрополита Московскаго²⁾, и тождественный съ этимъ по содержанію и (за немногими исключеніями) по формѣ выраженія трактатъ въ лекціяхъ *Арсенія*, митрополита Кіевскаго³⁾.

Приступая къ изслѣдованію вопроса, рѣшенію котораго въ теченіе нѣсколькихъ вѣковъ безуспѣшно посвящали свои силы многіе ученые, мы далеки отъ мысли прійти къ окончательному рѣшенію, тѣмъ болѣе, что та область богословскихъ знаній, въ которую мы чрезъ настоящій трудъ хотимъ внести посильную лепту, не входила въ сферу нашихъ спеціальныхъ занятій. Наша задача гораздо болѣе скромная: мы имѣемъ въ виду дать нѣсколько отличную

¹⁾ Православн. Обзор. 1862 г. № 10, стран. 97—124.

²⁾ О книгахъ такъ называемыхъ апокрифическихъ въ Чтен. Общ. Любит. дух. просвѣщ. 1876 г. май, стран 271—274.

³⁾ Введеніе въ свящ. книги Ветхаго Завета. Кіевъ, 1873, стр. 170—174.

отъ обычной постановку нѣкоторымъ вопросамъ относительно происхожденія книги Товита, примѣнить къ рѣшенію этихъ вопросовъ тѣ новыя научныя данныя (какъ, наприм., нѣкоторыя свидѣтельства клинообразныхъ надписей и нѣкоторые изъ памятниковъ народной словесности), которыя или совсѣмъ не примѣнялись къ нему, или примѣнялись въ недостаточной мѣрѣ и не надлежащимъ образомъ, положить въ основу изслѣдованія филологическое изученіе важнѣйшихъ текстовъ книги, отвести должное мѣсто въ ряду другихъ текстовъ Синайскому списку книги, давно изданному, но доселѣ недостаточно изслѣдованному, провѣрить мнѣнія и сужденія древнихъ и новыхъ изслѣдователей по разсматриваемому вопросу, восполнить и уяснить упущенное изъ вниманія или недосказанное ими, обратить особое вниманіе на воззрѣнія и сужденія отцовъ и учителей Церкви, соединяя, по мѣрѣ возможности, уваженіе къ научнымъ требованіямъ съ уваженіемъ къ традиціоннымъ воззрѣніямъ, освященнымъ великими авторитетами Церкви, и чрезъ свой посильный опытъ изслѣдованія весьма важнаго, но весьма труднаго и запутаннаго вопроса хотя въ малой мѣрѣ и на малое время восполнить одинъ изъ важныхъ пробѣловъ въ нашей богословской литературѣ. Но главною цѣлью нашего труда служить—обратить вниманіе нашихъ богослововъ—спеціалистовъ на разсматриваемую нами чрезвычайно интересную во многихъ отношеніяхъ книгу и побудить ихъ къ болѣе полному и основательному изслѣдованію ея. Если этотъ трудъ дѣйствительно обратитъ вниманіе нашихъ ученыхъ на предметъ нашего изслѣдованія и въ нѣкоторой степени облегчитъ работу послѣдующихъ изслѣдователей этой книги, то мы признаемъ задачу своего труда достигнутою.

Нашъ трудъ будетъ состоять изъ трехъ частей. Задачею первой части будетъ служить опредѣленіе того текста, въ которомъ книга Товита сохранилась въ наиболѣе точномъ видѣ или въ наиболѣе близкомъ къ первоначальному. Во второй части мы стараемся опредѣлить: откуда,—изъ области ли фантазіи или изъ дѣйствительности заимствовано содержаніе книги Товита. Въ третьей части будутъ разсмотрѣны вопросы о времени написанія, мѣстѣ происхожденія и писателѣ книги Товита.

Изъ обширной литературы по нашему предмету мы считаемъ нужнымъ, во избѣжаніе могущихъ быть ниже частыхъ повтореній въ ссылкахъ на труды ученыхъ, указать тѣ изданія, которыя преимущественно служили пособіями для насъ, и именно слѣдующія.

Ackermann F. Introductio in libros sacros Veteris Foederis. Viennae, 1825.

Berger S. Histoire de la Vulgate. Paris, 1893.

Bertholdt L. Historisch-kritische Einleitung in sämmtl. Schriften d. Alten und Neuen Testaments. V Th. 2 Hälfte. Erlang. 1816.

Biblia sacra latina Vet. Test. Hieronymo interprete. Vulgatam lectionem ex editione Clementina principe anni 1592 et Romana ultima ann. 1861 repetitam testimonium comitatur cod. Amiatini. Ed. inst. suasore C. C. J. de Bunsen *Th. Heyse* et *C. de Tischendorf.* Lips. 1873.

Bibliorum codex Sinaiticus Petropolitanus. Vol. II. Edid. *C. Tischendorf.* Petrop. 1862.

Bibliorum sacrorum graecus codex Vaticanus. Edid. *Car. Vercellone* et *Jos. Cozza.* Tom. IV. Romae, 1872.

Bissell. The Apokrypha of the Old Testament with historical Introductions and Notes. Edinburgh (1880).

Buhl F. Kanon und Text des alten Testaments. Lpz. 1891.

Buhl Fr. Geographie d alten Palästina. Freib. 1896.

Calmet Aug. Commentarius litteralis in omnes libros Veteris et Novi Testamenti. T. III. Aug. Vind. 1756.

Cosquin Emm. Le livre de Tobie et l'Histoire du sage Ahikar.—Encore l'Histoire du sage Ahikar (Revue Biblique Internationale 1899, № 1 et 4).

Cornely R. Historica et critica Introductio in Vet. Testam. libros. Vol. II, 1. Paris 1887.

Darmesteter James Le Zend-Avesta, traduction nouvelle avec commentaire. Vol. I—III (Annales du Musée Guimet, tom. XXI, XXII, XXIV). Paris. 1892—1893.

Darmesteter James. Ormazd et Ahriman. Paris, 1877.

Delitzsch F. Wo lag d. Paradies. Lpz. 1881.

De Moor Fl Le livre de Tobie et les premiers monarques Sargonides d' Assyrie (Revue des questions historiques. 1-er Janvier 1895).

De Wette. Lehrbuch d. historisch-kritischen Einleitung in d. Bibel. 2 Aufl. Berl. 1822.

De Wette. Lehrbuch d. historisch-kritisch. Einleitung in d. kanon. und apokryph. Bücher d. Alt. Test. 8 Ausg. bearb. v. *Schrader.* Berl. 1869.

Eichhorn I. G. Einleitung in die apokr. Schrifren d. Alten Testaments. Leipz. 1795.

Ewald H. Geschichte d. Volkes Israel. IV Bd. 3 Ausg. Götting. 1864.

Ewald H. Jahrbücher d. biblisch. Wissenschaft. IX Jahrg. Götting. 1858.

Fritzsche O. F. Libri apocryphi Veteris Testamenti graece. Lips. 1871.

Fritzsche O. F. Kurzgef. exeget. Hanbuch zu den Apokryphen d. Alten Testaments. 2 Lief. Leipz. 1853.

Fritzsche O. F. Tobias, in *Schenkels* Bibellexecon. V B. Leipz. 1875.

Глаголевъ А. Ветхозав. библейское учение объ ангелахъ. Кіевъ, 1900.

Grätz H. Das Buch Tobias oder Tobit, seine Ursprache, seine Abfassungszeit und Tendenz, in Monatsschrift für Geschichte und Wissenschaft d. Judenthums. 1879. Heft IV, IX XI.

Grimm W. Ueber einige d. Buch Tobit betreffende Fragen, in *Zeitschr. für wissensch. Theologie.* 1881. I Heft.

Grotius Hugo. Annotationes in Vetus Testamentum, curavit *L. Vogel.* T. III. Halae. 1776.

Gutberlet C. Das Buch Tobias, übersetzt und erklärt. Münst. 1877.

Gutmann M. Die Apokryphen d. Alten Testaments, übers. und erkl. Altona, 1841.

Halévy J. Tobie et Akhiakar (Revue Sémitique, Janvier 1900).

Harlez (de) C. Avesta, livre sacré du Zoroastrisme. 2 édit. Paris, 1881 (Bibliothèque orientale vol. V).

Hilgenfeld A. Das Buch Tobit, in *Zeitschr. für wissensch. Theol.* 1862, II Heft.—Mozes, Esra und Tobit. *Ibid.* 1886. II Heft.

Hitzig F. Zur Kritik der apokryphischen Bücher d. Alten Testaments: 2, Das Buch Tobit, in *Zeitschr. für wiss. Theologie.* 1860, III Heft.

Holtzmann H. I. Die apokr. Bücher (*Bunsen's* Vollständiges Bibelwerk II Abth. 3 Th.). Lpz. 1869.

Hommel F. Geschichte Babyloniens u. Assyriens. Berl. 1885.

Huetius P. D. Demonstratio evangelica. VI ed. Francof. 1722.

Igen. Die Geschichte Tobit's nach drei verschiedenen Originalen. Jena. 1800.

Jahn J. Einleitung in die göttlichen Bücher des alten Bundes. 2 Th. III und IV Abschn. 2 Aufl. Wien 1803.

Justi F. Geschichte d. alten Persiens. Berl. 1879.

Kaulen Fr. Einleitung in die heilige Schrift. Alten und Neuen Testaments. 2 Aufl. Freib. 1884.

Kaulen Fr. Geschichte der Vulgata. Mainz, 1868.

Keil K. F. Lehrbuch d. historisch-kritischen Einleitung in d. kanon. und apokr. Schriften d. Alt. Test. 3 Aufl. Frankf. a M. 1873.

Кейль К. Ф. Руководство къ библейской археологii. Перев. подъ ред. проф. *А. А. Олесницкаго.* Ч. 1—2. Кiевъ. 1871—1874.

Köhler A. Lehrbuch d. bibl. Geschichte Alt. Testam. II Hälfte, 2 Th. Erlang. 1893.

Kobut A. Etwas über d. Moral und d. Abfassungszeit d. Buches Tobias. Breslau. 1872 (Sonderabdruck aus d. *Jud. Zeitschr. für Wissensch. und Leben*, X Jahrg.).

Kobut A. Ueber d. jüdische Angelologie und Dämonologie in ihrer Abhängigkeit vom Parsismus. Leipz. 1866 (Abhandl. für d. Kunde d. Morgenlandes IV Bd. № 3).

König E. Einleitung in das A. T. Bonn, 1893.

Ленорманъ Ф. Руководство къ древней исторіи Востока, перев. *И. Каманинъ*. Т. I, вып. 2. Ассиріяне и вавилоняне. Кіевъ, 1877.—Т. II, вып. 2. Мидяне и персы. Кіевъ, 1878.

Linschmann Th. (Miscellen) Zu dem Buche Tobit, in Zeitschr. f. wiss. Theol. 1882. III Heft.

Löhr M. Alexandrinus und Sinaiticus zum Buche Tobit in Zeitschr. für d. Alttestam. Wissenschaft 1900, Heft II.

Масперо Ж. Древняя исторія народовъ Востока. Перев. съ IV франц. изд. Москва, 1895.

Meyer Ed. Geschichte d. Alterthums. I Bd. Stgt. 1884.

Mürdter Fr. Geschichte Babyloniens und Assyriens. 2 Aufl., neubearb. v. *Fr. Delitzsch*. Calw und Stgt. 1891.

Neubauer Ad. The book of Tobit, a Chaldee Text from a unique ms. in the Bodleian library with other rabbinical texts, english translations and the Itala. Oxford. 1878.

Nöldeke Th. Die Alttestamentliche Literatur. Leipz. 1868.

Nöldeke Th. Die Texte des Buches Tobit, in Monatsbericht d. königl. preuss. Akademie d. Wissenschaften zu Berlin. 1879. Heft 1.

Nöldeke Th. Die semit. Sprachen. Eine Skizze. Lpz. 1887.

The Old Testament in Greek, edit. by *H. B. Swete*. Vol. II. 2 edit. Cambr. 1896.

Петрово-Соловово М. Краткій очеркъ исторіи отношеній между Ассиро-Вавилоніей и евреями. Спб. 1895.

Plath M. Zum Buch Tobit in Theolog. Stud. und Kritik. 1901, Heft III.

Preiss H. Zum Buche Tobit, in Zeitschr. für wissensch. Theologie. 1885. 1 Heft.

Renan E. Histoire des origines du christianisme, livre VI: l'église chrétienne. Par. 1879.

Reusch F. H. Libellus Tobit, e codice Sinaitico editus et recensitus. Frib. Brisg. 1870.

Reusch F. H. Das Buch Tobias übersetzt und erklärt. Freib. im Br. 1857.

Reuss Ed. Die Geschichte der heiligen Schriften des Alten Testaments. Braunsch. 1881.

Rosenmann M. Studien zum Buche Tobit. Berlin, 1894.

Rosenthal F. Vier apokryphische Bücher aus der Zeit und Schule R. Akiba's. Lpz. 1885.

Sayce A. H. Records of the Past. New Series. London.

Säyß A. G. Ассиро-Вавилонская литература. Спб. 1879.

Schenz W. Finleitung in d. kanon. Bücher d. Alten Testaments. Regensb. 1887.

Schleussner I. F. Novus thesaurus philologico-criticus sive lexicon in LXX et reliquos interpretes graecos ac scriptores apocryphos Veteris Testamenti. P. I—V. Lips. 1820—1821.

Schleussner. Novum lexicon graeco-latinum in Novum Testamentum. Tom. I—II. Lips. 1819.

Scholz Aug. Einleitung in d. heilig. Schriften d. Alten und Neuen Testaments. II Th. Köln. 1845.

Scholz Anton. Commentar zum Buche Tobias. Würzb. 1889.

Schrader Eb. Keilinschr. Bibliothek, Berl.

Schrader Eb. Die Keilinschriften und d. Alte Testament. 2 Aufl. Giessen, 1883.

Schürer E. Geschichte d. jüdischen Volkes im Zeitalter Jesu Christi. 3 Aufl. III Bd. Lpz. 1898.

Schürer E. Apokryphen d. Alten Testaments, in Real-Encyclopädie für protest. Theologie und Kirche, herausg. v. *Herzog* und *Plitt*. 2 Aufl. I Bd. Leipz. 1877.

Scripturae sacrae cursus completus, editio novissima. Tom XII. Paris, 1841.

Sengelmann H. Das Buch Tobit erklärt. Hamb. 1857.

Смирновъ-Платоновъ Г. свящ. О книгѣ Товитъ (Очерки о неканоническихъ книгахъ), въ Правосл. Обзор. 1862 г. № 10.

Smith G. A. The Historical Geography of the Holy Land. 3 edit. Lond. 1895.

Spiegel F. Avesta. Die heiligen Schriften d. Persen. Aus d. Grundtexte übersetzt. B. I—III. Leipz. 1852—1863.

The Story of Abikar, from the Syriac, Arabic, Armenian, Ethiopic, Greek and Slavonic Versions. By *F. C. Conybeare, J. Rendel Harris* and *Agnes Smith Lewis*. London, 1898.

Tiele C. P. Babylonisch-assyrische Geschichte. 2 Teile. Gotha, 1886—1888.

Tiele C. P. Geschichte der Religion im Atertum. II Bd., 1 Hälfte. Gotha, 1898.

Vaihinger Tobias, in *Herzog's Real-Encyclop.* (1 Aufl.), XVI Bd. 1862.

Vetus Testamentum graecum cum variis lectionibus. Ed. *Holmes* et *Parsons*. T. III. Oxoniae. 1823.

Wahl A. Clavis librorum Veteris Testamenti apocryphorum philologica. Lips. 1853.

Welte B. Specielle Einleitung in d. deuterokanonischen Bücher d. Alt. Testam. Freib. im Br. 1844.

Wilke G. Clavis Novi Testamenti philologica. Vol. I—II. Dresd. 1841.

Winckler H. Geschichte Babyloniens und Assyriens. Lpz. 1892.

Windischmann Zoroastrische Studien, herausg. v. *Spiegel*. Leipz. 1863.

Winer G. B. Grammatik d. neutestam. Sprachidioms, 7 Aufl., besorgt v. *G. Lunemann*. Leipz. 1867.

Zöckler O. Die Apokryphen d. Alten Testaments. Münch. 1891

Ч А С Т Ь I.

О первоначальномъ языкѣ и основномъ текстѣ книги Товита.

1. Существующіе тексты книги Товита.

Изслѣдователи, приступая къ разсмотрѣнію того или другаго памятника библейской письменности, прежде всего обращаютъ свое вниманіе обыкновенно на названіе его, затѣмъ излагаютъ его содержаніе, опредѣляютъ его составъ, первоначальный языкъ, время и мѣсто происхожденія и т. д. Этотъ способъ, вполне примѣнимый къ тѣмъ памятникамъ письменности, первоначальный или основной текстъ которыхъ извѣстенъ, не приложимъ, по нашему мнѣнію, къ книгѣ Товита, относительно которой съ точностію еще неизвѣстно, на какомъ языкѣ она была первоначально написана и какой изъ существующихъ текстовъ подлинный или, по крайней мѣрѣ, наиболѣе близкій къ первоначальному. А между тѣмъ рѣшеніе этихъ двухъ вопросовъ имѣетъ весьма важное значеніе. Оно не только даетъ возможность воспроизвести въ наиболѣе точномъ видѣ ея содержаніе, которое въ различныхъ текстахъ излагается съ различными измѣненіями, могущими благопріятствовать тому или другому воззрѣнію на разсматриваемую книгу, но и можетъ по-

служить ключемъ къ рѣшенію другихъ вопросовъ, неизбежно возникающихъ при изслѣдованіи ея. Такъ, опредѣливъ первоначальный языкъ или текстъ книги, мы тѣмъ самымъ уже предрѣшаемъ въ общемъ вопросъ о времени и мѣстѣ ея происхожденія. Если книга первоначально была написана на греческомъ языкѣ, то мы уже не можемъ относить происхожденіе ея ко временамъ ассирійскаго и вавилонскаго плѣна или персидскаго владычества, когда евреи не только не писали, но и не говорили по-гречески, а должны искать автора ея въ позднѣйшей эпохѣ и притомъ скорѣе всего въ Египтѣ или Малой Азіи. Если бы первоначальнымъ языкомъ ея оказался халдейскій (арамейскій), то не безъ основанія можно было бы предполагать, что авторъ ея жилъ на Востокѣ, — въ Вавилоніи, Ассиріи, Мидіи, Персіи или, можетъ быть, въ Палестинѣ, и вѣроятно же всего въ періодъ отъ ассиро-вавилонскаго плѣна до греко-македонскаго владычества. Древне-еврейскій языкъ можетъ указывать на Палестину, какъ на мѣсто жительства ея автора, и дать основаніе къ предположенію, что она написана въ то время, когда халдейскій или по крайней мѣрѣ греческій языкъ еще не получилъ распространенія среди евреевъ и не утвердился у нихъ въ качествѣ органа религіозно-нравственной письменности. Такимъ образомъ основной вопросъ, съ которымъ прежде всего долженъ имѣть дѣло изслѣдователь книги Товита, — это вопросъ о первоначальномъ языкѣ и основномъ текстѣ ея и тѣсно связанный съ нимъ вопросъ о составѣ или единствѣ книги. Отъ правильнаго рѣшенія этого вопроса въ значительной степени зависитъ правильность рѣшенія и прочихъ, второстепенныхъ вопросовъ относительно этой книги.

Книга Товита въ древности пользовалась, безъ сомнѣнія, очень широкимъ распространеніемъ. Къ такому заключенію приводитъ уже тотъ фактъ, что до нашего времени сохранилось отъ нея значительное число древнихъ списковъ на нѣсколькихъ языкахъ: халдейскомъ, греческомъ, латинскомъ и др. На нѣкоторыхъ изъ этихъ языковъ существуетъ даже по нѣскольку древнихъ переводовъ, тексты которыхъ представляютъ немало разностей. Важнѣйшіе изъ текстовъ книги Товита слѣдующіе:

I. Три *греческихъ* текста. а) Общепринятый греческій текстъ (*textus receptus*), вошедшій въ составъ греческой Библии перевода LXX. Мы обозначаемъ его буквою А. по примѣру Рейша. Важнѣйшіе списки этого текста: *Ватиканскій*, обозначаемый въ изданіи греческихъ текстовъ Ветхаго Завѣта Гольмса и Парсонса цифрою II и относящійся по Тишендорфу къ IV вѣку ¹⁾, и *Александрійскій*, обозначаемый въ томъ же изданіи цифрою III и относящійся по Тишендорфу къ V вѣку. Парсонсъ къ изданному имъ по этимъ двумъ спискамъ (въ 1823 г. въ Оксфордѣ) тексту книги Товита присоединяетъ еще варианты 16 рукописей; но взаимныя отступленія ихъ очень незначительны и касаются большею частью лишь отдѣльныхъ словъ и выраженій. б) Текстъ *Синайскаго* списка (*codex Sinaiticus Petropolitanus*, В. по Рейшу), открытый въ Синайскомъ монастырѣ и изданный въ С.-Петербургѣ Тишендорфомъ въ 1862 году. Часть этого списка (I, 1—II, 2) входитъ въ изданіе Тишендорфа, явившееся въ Лейпцигѣ въ 1846 г. подъ за-

¹⁾ Этотъ списокъ изданъ *Верчеллоне* и *Коццою* въ Римѣ въ 1868—1872 г. въ пяти томахъ. Книга Товита заключается въ IV томѣ этого изданія.

главиемъ: *Codex Friderico-Augustanus seu fragmenta Veteris Testamenti e codice graeco omnium, qui in Europa supersunt, facile antiquissimo, in Oriente detexit... et edidit Const. Tischendorf.* Отдѣльно по этому списку, съ вариантами изъ другихъ текстовъ, книга Товита издана Рейшемъ въ Фрейбургѣ въ 1870 г.; по этому и Ватиканскому спискамъ она напечатана въ *The Old Testament in Greek by Swete, vol. II, ed. 2, Camb. 1896* (сюда входятъ также варианты изъ Александрийскаго списка) и въ приложеніи къ комментарию Антона Шольца на книгу Товита. Текстъ этотъ по Тишендорфу относится къ IV вѣку, но сохранился въ неполномъ видѣ: въ немъ недостаетъ IV, 7—19 и нѣсколькихъ стиховъ въ XIII главѣ. с) Третій греческій текстъ (С. по Рейшу) также сохранился не въ полномъ видѣ; онъ начинается съ VI, 9, а оканчивается XIII, 18, и заключается въ cod. 44 (*Zittaviensis*, XV вѣка), 106 (*Ferrariensis*, XIV вѣка) и 107 (также *Ferrariensis*, XIV вѣка). Текстъ этотъ напечатанъ Фрицше въ Лейпцигѣ въ 1853 г. (въ *Handb. zu d. Apokryph. d. Alt. Testam. 2 Lief.*). Всѣ означенные три текста книги Товита (изъ нихъ А. по Александрийскому списку) напечатаны съ критическимъ аппаратомъ Фрицше въ *Libri apocryphi Vet. Test. graece, Lips. 1871.*

II. Нѣсколько *латинскихъ* текстовъ. 1) *Древне-латинскіе* до-Иеронимовскіе переводы (или рецензіи одного перевода), извѣстные подъ общимъ именемъ *Vetus italica* (по П. Сабатье, А. Май), *Vetus latina* (по Фрицше, Бисселю, Булю), *Itala* (по Ильгену, Рейшу, Нейбауэру и др.) или *Versio antiqua* (по А. Май, Гретцу). Но изъ этихъ названій *Versio antiqua* имѣетъ слишкомъ общій характеръ и можетъ быть примѣняемо, кромѣ латинскихъ, также къ другимъ переводамъ. Название *Versio italica* въ собственномъ

смыслѣ не примѣнимо къ тѣмъ переводамъ, которые могли произойти внѣ Италіи¹⁾. Названіе *Itala*, основывающееся лишь на спорномъ чтеніи одного мѣста у блаж. Августина²⁾, также указываетъ на италійское происхожденіе и примѣнимо собственно лишь къ одному изъ древне-латинскихъ переводовъ (а по мнѣнію нѣкоторыхъ³⁾ къ переводу блаженного Иеронима), отличающемуся предъ прочими особою близостью къ греческому тексту и ясностью мысли. Поэтому мы предпочитаемъ названіе *Vetus Latina* (*Vet. Lat.*), какъ вполне примѣнимое ко всѣмъ древне-латинскимъ переводамъ. Важнѣйшіе древне-латинскіе тексты слѣдующіе. а) Текстъ, изданный П. Сабатье въ Парижѣ въ 1751 году (*P. Sabatarii Bibliorum sacrorum latinae versiones seu vetus italica*, tom. 1) по кодексамъ: *Regius* n. 3564 (α. по Рейшу; IX в. по Берже) и *Sangermanensis* n. 4 (β. по Рейшу; IX в. по Берже) съ вариантами изъ *cod. Sangermanensis* n. 15 (γ. по Рейшу; изъ того же времени по Берже) и перепечатанный съ нѣкоторыми поправками Ад. Найбауэромъ въ Оксфордѣ въ 1878 г. Этотъ собственно

¹⁾ Гдѣ, въ Африкѣ или въ Италіи произошелъ первоначальный переводъ Свящ. Писанія на латинскій языкъ, былъ ли одинъ, или же было нѣсколько самостоятельныхъ древне-латинскихъ переводовъ, какіе изъ древне-латинскихъ переводовъ (или рецензій) произошли въ Африкѣ и какіе въ Италіи, — всѣ эти вопросы различными изслѣдователями рѣшаются различно.

²⁾ *S. Augustini De doctr. christ.* II, 15: *In ipsis interpretationibus Itala ceteris praefertur, nam est verborum tenacior cum perspicuitate sententiae.* Здѣсь многіе по примѣру Бенгли читаютъ *illa* вмѣсто *Itala* и *quae* вмѣсто *nam*.

³⁾ Это мнѣніе, въ первый разъ высказанное Исидоромъ Севильскимъ, въ послѣднее время въ особенности было развито Буркитомъ (*F. C. Burkitt The Old Latin and the Itala*, Cambridge, 1896). См. Berlin. *Philolog. Wochenschr.* 1897, № 1, s. 11—12.

текстъ мы имѣемъ въ виду ниже, говоря вообще о древне-латинскомъ переводѣ (Vet. Lat.). Къ этому тексту близко подходятъ цитаты изъ книги Товита, встрѣчающіяся у отцовъ и учителей Западной Церкви, начиная съ св. Киприана и кончая VI вѣкомъ. Также мало отличій отъ этого текста представляютъ тѣ многія мѣста изъ книги Товита (гл. XIII), которые встрѣчаются въ *Breviarium Gothicum* ¹⁾. б) Отъ этого значительно отличается другой древне-латинскій текстъ (δ. по Рейцу), сохранившійся въ одной рукописи, относящейся по Бьянкини къ X вѣку и принадлежавшей прежде шведской королевѣ Христинѣ, но впоследствии перешедшей въ Ватиканскую Библиотеку (*codex Vaticanus 7*). Варианты изъ него вошли въ вышеозначенное изданіе П. Сабатье; но въ болѣе полномъ и точномъ видѣ онъ изданъ въ Римѣ въ 1740 г. I. Бьянкини (*Ios. Blanchini Vindiciae canonicarum scripturarum vulgatae latinae editionis*). Текстъ этотъ заключаетъ въ себѣ лишь первыя главы по VI, 11; а далѣе слѣдуетъ латинскій переводъ блаж. Иеронима. в) Отрывки третьяго текста, значительно отличающагося отъ первыхъ двухъ, сохранились въ приписываемомъ блаж. Августину произведеніи *De divinis scripturis sive Speculum* ²⁾, которое было издано по одной римской рукописи (VI или VII в. по А. Май и Виземану) А. Май въ Римѣ въ 1852 г. (*Nova patrum bibliotheca vol. I* и *Spicilegium Romanum tom. IX*,— въ послѣднее изданіе вошли лишь библейскія мѣста) и въ болѣе исправномъ видѣ, по восьми рукописямъ,

¹⁾ *Migne Patrol. c. c. lat. tom. LXXXVI, col. 171 et 859*

²⁾ О непринадлежности этого произведенія блаж. Августину см. въ *Corpus script. eccles. latin. vol. XII, Vindob. 1887, pag. XLVIII—XLIX.*

Фр. Вейрихомъ (Fr. Wehrich) въ Вѣнѣ въ 1887 г. (Corpus scriptorum ecclesiasticorum latinorum, vol. XII)¹⁾.
2) *Переводъ блаж. Иеронима*, извѣстный подъ именемъ *Вульгаты* (Vulg.), значительно отличающійся отъ прежнихъ латинскихъ переводовъ и вытѣснившій ихъ изъ употребленія въ VII вѣкѣ. Этотъ переводъ, сохранившійся во многихъ рукописяхъ, многократно исправлялся и издавался. Какъ на одно изъ лучшихъ, можно указать на изданіе Гейзе (Heyse) и Тишendorфа, которое вышло въ Лейпцигѣ въ 1873 г. и въ которое вошли варианты изъ cod. Amiatin.,—одного изъ наиболѣе важныхъ списковъ этого перевода.

III. *Сирскій* текстъ (Syr.). Въ извѣстной Миланской рукописи Пешито книги Товита нѣтъ²⁾. Въ рукописяхъ и печатныхъ изданіяхъ обыкновенно помѣщается сводный сирскій текстъ этой книги: до VII, 9 онъ вполне согласенъ съ общепринятымъ греческимъ текстомъ (A.); но далѣе, какъ это видно и изъ особой приписки, переводчикъ слѣдовалъ другому греческому тексту. Въ первый разъ сирскій текстъ книги Товита былъ изданъ по двумъ рукописямъ Вальтономъ въ IV томѣ Лондонской полиглотты съ латинскимъ переводомъ, который перепечатанъ Ант. Шольцемъ въ приложеніи къ его комментарию на книгу Товита. Нѣмецкій переводъ этого текста сдѣланъ Ильгеномъ въ его „Geschichte Tobi's“.

¹⁾ Кромѣ перечисленныхъ извѣстно еще нѣсколько списковъ древне-латинскихъ переводовъ. Такъ *Берже* указываетъ 12 списковъ древне-латинскаго текста Библии, въ которые входитъ книга Товита (*Berger Histoire de la Vulgate*, Paris, 1893). Но всѣ они, за исключеніемъ нѣкоторыхъ частей, не напечатаны и не обследованы въ отношеніи къ книгѣ Товита.

²⁾ *Buhl Kanon und Text*, s. 55.

IV. *Халдейскій* (Chald.) или *арамейскій* текстъ книги Товита, найденный въ сборникѣ мидрашей, относящемся (по Нейбауэру) къ XV в. и происходящемъ изъ Константинополя. Онъ находится въ Оксфордской Бодлеевской библиотекѣ и изданъ съ предисловіемъ и англійскимъ переводомъ въ 1878 г. въ Оксфордѣ Нейбауэромъ подъ заглавіемъ: *The Book of Tobit, a chaldee Text, edit. by Ad. Neubauer.*

V. Нѣсколько *еврейскихъ* текстовъ, изъ которыхъ въ особенности важны два. а) Первый изъ нихъ былъ изданъ сначала въ Константинополѣ въ 1516 г. и затѣмъ, съ незначительными отступленіями, былъ напечатанъ Себ. Мюнстеромъ въ Базелѣ въ 1542 г. съ латинскимъ переводомъ, какъ приложение къ *Opus grammaticum*. Послѣ того онъ нѣсколько разъ перепечатывался и между прочимъ былъ помѣщенъ въ IV томѣ Лондонской полиглотты Вальтона. Текстъ этотъ обыкновенно называется *Hebraeus Münsteri* (Н. М.). Первое изданіе его (1516 г.) перепечатано съ вариантами изъ второго изданія (1542 г.) и изъ двухъ рукописей и съ англійскимъ переводомъ Нейбауэромъ въ 1878 г., какъ приложение къ халдейскому тексту книги Товита. Одна изъ этихъ рукописей представляетъ собою, повидимому, тотъ экземпляръ, который находился подъ руками у Гуэція¹⁾. б) Второй еврейскій текстъ напечатанъ также въ Константинополѣ въ началѣ XVI в. (въ 1517 г.) и затѣмъ изданъ Павломъ Фагіемъ въ Изнѣ въ 1542 г., какъ приложение къ *Sententiae morales Ben Sirae*, а потому обыкновенно называется *Hebraeus Fagii* (Н. F.). Онъ перепечатанъ также въ IV томѣ Лондонской полиглотты

¹⁾ *Huetius* Demonstr. evang. p. 217; см. Neubauer p. XIV.

Вальтона.—Недавно были напечатаны два позднѣйшихъ текста книги Товита съ подробнымъ введеніемъ въ *Proceedings of the Society of Bibl. Archaeol.* 1896—1897 подъ заглавіемъ: *Two unknown Hebrew Versions of the Tobit Legend by Gaster*, вышедшіе также отдѣльнымъ изданіемъ ¹⁾).

Кромѣ этихъ существуетъ еще нѣсколько текстовъ книги Товита на другихъ языкахъ (на египетскомъ, коптскомъ, армянскомъ, персидскомъ, грузинскомъ, славянскихъ и друг.). Но они, какъ позднѣйшіе и очевидно служащіе переводами перечисленныхъ нами текстовъ, не имѣютъ значенія для рѣшенія вопроса о происхожденіи разсматриваемой нами книги, и поэтому мы не считаемъ нужнымъ останавливаться на нихъ.

При разсмотрѣніи текстовъ книги Товита, взаимное сличеніе которыхъ обнаруживаетъ немало разностей между ними, естественно возникаютъ слѣдующіе вопросы, подлежащіе нашему разсмотрѣнію: 1) одно или нѣсколько отдѣльныхъ произведеній, различныхъ по своему первоначальному происхожденію, лежитъ въ основѣ этихъ текстовъ? 2) если всѣ они основываются на одномъ первоначальномъ текстѣ, то на какомъ языкѣ онъ былъ написанъ и существуетъ ли онъ теперь? 3) если первоначальный

¹⁾ *Бартолоцци*, по словамъ Фришце (*Handb.* s. 212), замѣчаетъ въ *Biblioth. magna rabbin.* I, 1675 sq. p. 47, что онъ перевелъ книгу Товита на латинскій языкъ съ одного еврейскаго кодекса, находящагося въ Ватиканѣ. Но что это за кодексъ и дѣйствительно ли онъ существуетъ въ Ватиканѣ, относительно этого ни Фришце, ни другіе изслѣдователи, насколько намъ извѣстно, никакихъ свѣдѣній не сообщаютъ.

текстъ книги не существуетъ болѣе, то въ какомъ изъ существующихъ текстовъ воспроизводится онъ въ наиболѣе точномъ видѣ? 4) въ какомъ отношеніи находятся эти тексты одинъ къ другому?—На изслѣдованіе этихъ вопросовъ мы и обратимъ прежде всего свое вниманіе.

2. Единство книги Товита.

Такъ какъ между дошедшими до насъ текстами книги Товита замѣчается немало разностей, то нѣкоторые изслѣдователи приходятъ отсюда къ заключенію о происхожденіи этихъ текстовъ изъ различныхъ жизнеописаній Товита, написанныхъ въ разное время. Такъ, *Тиринъ*¹⁾ полагаетъ, что Товитъ дважды написалъ свою исторію,—сначала краткую, которую мы имѣемъ въ переводѣ блаж. Иеронима, а затѣмъ болѣе подробную, какъ она излагается въ греческомъ (Александрійскомъ) текстѣ. Подобнаго возрѣнія держится и *Фабіанъ Юстиніанъ*, предполагающій, что существующій греческій (А.) текстъ произошелъ изъ сирійскаго²⁾, написаннаго Товитомъ для употребленія халдеевъ и іудеевъ, а халдейскій текстъ, которымъ пользовался блаж. Иеронимъ, былъ написанъ Товіею³⁾. Но не говоря уже о томъ, что эти мнѣнія вполне произвольныя, не только не опирающіяся на какихъ-либо опредѣленныхъ данныхъ, но и не имѣю-

¹⁾ См. Script. s. c. c. t. XII, col. 474.

²⁾ Сличеніе этихъ текстовъ и триписка, сохранившаяся на древней сирійской рукописи, указываютъ, какъ увидимъ ниже, на совершенно обратное отношеніе.

³⁾ Scr. s. c. c. t. XII, col. 455.

щія для себя никакой аналогіи во всемъ Ветхомъ Завѣтѣ, они не могутъ служить и къ удовлетворительному объясненію разностей текстовъ книги Товита, потому что между текстомъ древне-латинскимъ или Синайскимъ съ одной стороны и текстомъ блаж. Іеронима и А. съ другой существуютъ не меньшія разности, нежели какія замѣчаются между послѣдними двумя. Если бы взаимное отношеніе послѣднихъ давало право предполагать, что въ основѣ ихъ лежатъ два отдѣльных сочиненія, то свойства древне-латинскаго и Синайскаго текста должны приводить къ предположенію третьей, особой исторіи Товита. И дѣйствительно, къ подобнаго рода заключенію приходитъ *Серарій* ¹⁾, по мнѣнію котораго Товитъ и Товія сначала, по наставленію ангела, написали вмѣстѣ свою исторію по-халдейски, а затѣмъ каждый изъ нихъ особо написалъ на еврейскомъ языкѣ исторію, значительно отступающую отъ первой,—сперва написалъ Товитъ, говоря въ своей книгѣ, какъ *αὐτοπροσώπος*, въ первомъ лицѣ, а затѣмъ Товія въ подражаніе своему отцу уже отъ его лица. Но и это мнѣніе, не представляющее никакихъ объясненій для того, почему одними и тѣми же лицами дважды описывались одни и тѣже событія, и ничѣмъ не подтверждаемое, очевидно, должно отнести къ числу произвольныхъ гипотезъ.

Ильгенъ ²⁾ пошелъ на этомъ пути еще далѣе. Онъ не только признаетъ нѣсколько отдѣльныхъ произведеній за основу существующихъ теперь текстовъ, но раздѣляетъ книгу Товита на нѣсколько отдѣль-

¹⁾ См. *Welte*, Spec. Einl. s. 75; *Sengelmann*, s. 65.

²⁾ *Ilgen* Gesch. Tob. s. CV—CXXXVII und CCXLIII—CCXLV.

ныхъ частей и для каждой предполагаетъ особаго автора. Сперва, по Ильгену, были написаны главы I—III ст. 6, составляющія фрагментъ произведенія, написаннаго, повидимому, самимъ Товитомъ (№ I) въ Ассиріи на еврейскомъ языкѣ въ 689 г.; затѣмъ около 280 г. въ Палестинѣ также на еврейскомъ языкѣ написана вторая часть (гл. III ст. 7—XII ст. 22 и гл. XIV), составляющая также фрагментъ произведенія, не сохранившагося въ полномъ видѣ, уже другимъ авторомъ тоже на еврейскомъ языкѣ (№ II). Глава XIII была написана впоследствии и также произошла отъ особаго автора. На основаніи этихъ произведеній явился около 120 г. въ Палестинѣ новый еврейскій текстъ (№ III), объединившій эти отрывки и послужившій оригиналомъ для перевода блаж. Иеронима. Въ I стол. до Р. Хр. явились два греческіе перевода, изъ которыхъ первый служилъ объединеніемъ №№ I и II, а второй былъ составленъ на основаніи еврейскаго текста № III, и затѣмъ около 40 г. до Р. Хр. по этимъ двумъ переводамъ было составлено новое изданіе этой книги въ Александріи (№ IV). При пользованіи этимъ изданіемъ явился около 10 г. до Р. Х. также въ Александріи новый переводъ еврейскихъ текстовъ №№ I, II и III. Около 120 г. по Р. Х. №№ II, III и IV переведены на латинскій языкъ, и этотъ переводъ послужилъ основаніемъ для такъ называемаго италійскаго перевода (№ V), явившагося въ Африкѣ около 180 г. по Р. Х. На основаніи этихъ латинскихъ переводовъ одинъ іудей въ Италіи въ V в. сдѣлалъ послѣднюю обработку книги Товита (№ VI) на еврейскомъ языкѣ, изданную впоследствии Мюнстеромъ. Такимъ образомъ книга Товита составляетъ собственно соединеніе нѣсколькихъ отрывковъ изъ произведеній раз-

личныхъ авторовъ, и притомъ соединеніе чисто случайное и никѣмъ не проредактированное. Она не можетъ быть названа даже компилятивнымъ произведеніемъ или такого рода сводомъ, всѣ части котораго были бы систематизированы и расположены по опредѣленному плану. Это трудъ нѣсколькихъ переписчиковъ, которыми чисто механически, безъ всякихъ измѣненій, постепенно присоединялись одно къ другому попадавшіяся имъ подъ руку разновременныя произведенія различныхъ авторовъ, относящіяся къ исторіи Товита. Одинъ изъ нихъ началъ списывать сочиненіе, въ которомъ Товитъ говоритъ о себѣ въ первомъ лицѣ, но, по неизвѣстнымъ причинамъ, не окончилъ своей работы; другой продолжилъ списываніе, но по другому сочиненію, въ которомъ рѣчь шла въ 3-мъ лицѣ и которое во многомъ было несогласно съ предшествующимъ, и также не окончилъ своей работы. Ее продолжилъ третій переписчикъ, но уже по новому сочиненію, отличному отъ первыхъ двухъ.

Объясненіе Ильгена съ нѣкоторыми видоизмѣненіями принимается *Бертольдомъ* и *де Ветте* ¹⁾. Хотя Бертольдъ признаетъ одинъ основной еврейскій текстъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ принимаетъ нѣсколько особыхъ передѣлокъ, обработокъ, изданій или рецензій книги, изъ которыхъ произошли существующіе теперь тексты. На греческій текстъ онъ, подобно Ильгену, также смотритъ какъ на конгломератъ или компиляцію, въ которой первая часть (гл. I—III ст. 6) составлена по первоначальному еврейскому тексту, а вторая—по первой еврейской передѣлкѣ оригинальнаго текста (вто-

¹⁾ *Bertholdt* Einleit. V, 2, s. 2501—2528; *De Wette* Lehrb. s. 418—419.

рая часть оригинального текста была рано утрачена). Халдейскій текстъ, находившійся въ рукахъ блаж. Иеронима, произошелъ изъ второй еврейской передѣлки оригинала, которая переведена была также на греческій языкъ. Остатокъ этого послѣдняго перевода представляетъ глава III общепринятаго греческаго текста, весьма близкая къ переводу блаж. Иеронима, и одно выраженіе изъ книги Товита въ Постановленіяхъ Апостольскихъ (III, 15: $\delta \gamma \alpha \rho \mu \omega \sigma \iota \varsigma \sigma \omega \iota \gamma \epsilon \nu \acute{\epsilon} \sigma \theta \alpha \iota, \omicron \upsilon \delta \delta \acute{\epsilon} \acute{\alpha} \lambda \lambda \omega \sigma \upsilon \pi \omicron \iota \eta \sigma \epsilon \iota \varsigma$), буквально (?) соответствующее переводу блаж. Иеронима (VI, 16). Новая (третья) передѣлка книги Товита явилась, по Бертольдѣ, на греческомъ языкѣ. Она лежитъ въ основѣ второй части сирийскаго перевода (съ гл. VII ст. 10). Четвертую передѣлку книги мы имѣемъ уже на латинскомъ языкѣ, и именно въ древне-латинскомъ текстѣ. Но всѣ эти объясненія не имѣютъ подъ собою твердой почвы и относятся большею частью къ области произвольныхъ предположеній.

Чтобы видѣть, насколько неосновательны стремленія этихъ критиковъ признать книгу Товита за соединеніе нѣсколькихъ разнородныхъ и разновременныхъ произведеній, мы считаемъ не лишнимъ рассмотретьъ вкраткѣ тѣ основанія, на которыхъ они главнымъ образомъ основываютъ свой взглядъ на составъ книги Товита, тѣмъ болѣе что нѣкоторые изъ ихъ возраженій не утратили значенія и доселѣ,— они принимаются и нѣкоторыми изъ современныхъ изслѣдователей книги.

Ильгенъ и его послѣдователи, какъ на опору для своего мнѣнія о разнородности состава книги Товита, ссылаются на разности, замѣчаемыя между существующими текстами книги Товита, на отсутствіе одного опредѣленнаго плана въ ней, на непослѣдо-

вательность въ изложеніи первой (I—III, 6) и послѣдующихъ частей книги и на повторенія и противорѣчія или непослѣдовательности въ различныхъ частяхъ греческаго текста (А.) книги. Но противъ разсматриваемаго мнѣнія свидѣтельствуесть прежде всего сличеніе текстовъ. Разности текстовъ, какъ это мы увидимъ ниже, касаются лишь собственныхъ (историческихъ и географическихъ) именъ, чиселъ, различныхъ формъ и оборотовъ рѣчи и разнаго рода второстепенныхъ обстоятельствъ или частныхъ одного и того же событія, которыя въ однихъ текстахъ излагаются подробнѣе, въ другихъ сжатѣе, въ однихъ яснѣе и опредѣленнѣе, въ другихъ темнѣе, и неопредѣленнѣе. Разности эти легко могли произойти отъ переводчиковъ, справщиковъ и переписчиковъ книги. Въ общемъ же ходъ повѣствованія и главнымъ своемъ содержаніи всѣ тексты вполнѣ согласны между собою. Даже порядокъ главъ и стиховъ во всѣхъ текстахъ удерживается одинъ и тотъ же. Только въ нѣкоторыхъ текстахъ, служащихъ не столько переводами, сколько передѣлками книги Товита (Vulg., Chald., Hebr. M., Hebr. F.), встрѣчаются болѣе или менѣе значительныя отступленія отъ другихъ текстовъ; но эти отступленія, какъ составляющія дѣло рукъ позднѣйшихъ передѣльвателей книги, не могутъ служить свидѣтельствомъ противъ происхожденія всѣхъ текстовъ ея изъ одного основнаго текста, общаго для всѣхъ нихъ, и о разнородности ея состава.

Нельзя признать справедливымъ и отрицаніе одного опредѣленнаго плана въ книгѣ Товита. Напротивъ того, всѣ почти изслѣдователи, разсматривавшіе ее въ литературномъ отношеніи, признаютъ въ ней строгое единство плана, который могъ принадлежать лишь одному писателю. И дѣйствительно, всѣ со-

бытія, монологи и діалоги, входящіе въ составъ книги, расположены въ ней по одному, строго обдуманному, плану и развиваются съ логическою послѣдовательностію шагъ за шагомъ. Въ книгѣ Товита ничего нельзя указать, что могло бы свидѣтельствовать объ отступленіяхъ отъ этого плана. Правда, въ составѣ книги можно различать нѣсколько частей. Но всѣ эти части не стоятъ обособленно, отдѣльно одна отъ другой, а находятся въ тѣсной, неразрывной связи одна съ другою,—каждая изъ нихъ основывается на предшествующей и служитъ продолженіемъ или дополненіемъ ея. Какъ на доказательство непослѣдовательности въ изложеніи, Ильгенъ, Бертольдъ и другіе критики указываютъ на то, что въ первой части книги, и именно въ I—III, 6¹⁾ идетъ рѣчь отъ лица Товита, а далѣе въ 3-мъ лицѣ. Но переходъ отъ 1-го лица къ 3-му и отъ 3-го къ 1-му встрѣчается и въ другихъ книгахъ Ветхаго Завета, какъ, напр., въ 1 Ездр. и въ книгѣ пророка Даніила. Въ данномъ случаѣ онъ представляется тѣмъ болѣе естественнымъ, что въ началѣ книги излагается исторія самого Товита, начиная же съ III, 7 и далѣе лицо Товита отодвигается на задній планъ, и рѣчь идетъ не столько о немъ самомъ, сколько о другихъ лицахъ, изъ которыхъ нѣкоторыя (Сарра, дочь Рагуила, самъ Рагуиль, жена его и Рафаиль) даже совсѣмъ не упоминаются въ первой части книги. По справедливому замѣчанію Нельдеке, весь рассказъ въ книгѣ Товита

¹⁾ Въ нумераціи главъ и стиховъ греческихъ текстовъ книги Товита мы слѣдуемъ изданію *Фрише* (*Libri apoc. Vet. Test. graece*). Ту же нумерацію мы примѣняемъ и къ прочимъ текстамъ, за исключеніемъ Вульгаты, относительно которой слѣдуемъ изданію *Гейзе* и *Тишendorфа*.

расположенъ вполнѣ цѣлесообразно. Переменѣн разсказывающихъ лицъ, подавшую поводъ къ несправедливому сомнѣнію въ единствѣ книги, легко можно объяснить. Повѣствователь (былъ ли то самъ Товитъ или другой кто-либо) сначала хотѣлъ самого Товита выставить говорящимъ. Пока рѣчь шла главнымъ образомъ о самомъ Товитѣ, это легко было выполнить; но какъ только на сцену выступила Сарра, молящаяся въ тишинѣ своей комнаты Богу, то эту форму уже нельзя было выдержать, и писатель долженъ былъ отказаться отъ нея. Это не болѣе, какъ только маленькая литературная неровность; самая исторія представляетъ въ себѣ полное единство ¹⁾.

Что же касается повтореній и противорѣчій или непослѣдовательностей, указываемыхъ Ильгеномъ и его послѣдователями, то всѣ они, при безпристрастномъ разсмотрѣніи ихъ, оказываются лишь мнимыми. Такъ, Ильгенъ говоритъ, что 1) по I, 10 Товитъ жилъ въ Ниневіи, по I, 22 онъ опять возвратился туда же, но по II, 10 онъ отправился въ Елимаиду, хотя далѣе (въ VII, 3; XI, 1; XIV, 10) онъ опять изображается живущимъ вмѣстѣ съ сыномъ въ Ниневіи. Но это возраженіе основывается лишь на неправильномъ чтеніи текста А. Какъ видно изъ чтенія В: *πρὸ τοῦ αὐτὸν* (*Ἀχιάχαρον*) *βασίλαι εἰς τὴν Ἐλιμαίδα* и изъ *Vet. Lat.* (*Achicarus autem pascebat me annis duobus, priusquam iret in Limaidam*), а также изъ самаго контекста рѣчи (здѣсь именно объясняется, почему Ахиахаръ не могъ долѣе доставлять пропитаніе Товиту и почему жена Товита сама должна была заботиться о средствахъ пропитанія), въ Елимаиду отправился не Товитъ, а Ахиахаръ. Въ А. нужно предполагать ошибку

¹⁾ *Nöldeke Alttest. Literat. s. 105—106.*

переписчика, происшедшую вслѣдствіе смѣшенія ἐπορεβδη съ ἐπορεβδην, т. е. чрезъ ошибочное прибавленіе въ концѣ слова буквы ν¹⁾. Въ этомъ послѣднемъ чтеніи де Ветте²⁾ видитъ новое противорѣчіе съ XI, 17, гдѣ Ахіахаръ изображается находящимся въ Ниневіи, а не въ Елимаидѣ. Но здѣсь нѣтъ никакого противорѣчія; потому что ко времени прибытія Сарры въ Ниневію могъ и Ахіахаръ возвратиться изъ Елимаиды. 2) Въ VI, 3—21 Товитъ даетъ наставленія одному лишь сыну своему; но, какъ видно изъ VI, 15, содержаніе этихъ наставленій было извѣстно и Рафаилу. На это возраженіе нужно замѣтить, что содержаніе наставленій Товита сыну Рафаиль могъ узнать или сверхъестественнымъ путемъ или же чрезъ Товію. 3) Въ VI, 15 и именно въ словахъ ἐκ τοῦ γένους σου Ильгенъ видитъ неправильное истолкованіе Рафаиломъ словъ Товита (IV, 12): ἀπὸ τοῦ σπέρματος σου, такъ какъ второе выраженіе имѣетъ будто бы болѣе широкое значеніе, нежели первое. Но σπέρμα и γένος, будучи различны по основному значенію, въ библейскомъ языкѣ часто употребляются для выраженія одного и того же понятія³⁾, весьма близкаго къ библейскому значенію слова οἶκος⁴⁾, которое въ разсматриваемомъ мѣстѣ стоитъ въ текстѣ В. вмѣсто γένος. 4) Въ I, 6 Товитъ говоритъ, что онъ одинъ (μόνος) съ своими начатками и десятинами ходилъ въ Иерусалимъ, а по V, 13 онъ ходилъ въ Иерусалимъ вмѣстѣ съ Ана-

¹⁾ Эта ошибка исправлена въ русскомъ переводѣ (Синод. изд.); но удержана въ славянской Библии (*дождеже отгидохъ въ Ешмаиду*).

²⁾ *De Wette Lehrb.* s. 418.

³⁾ См. напр. объясненіе этихъ словъ у *Wilke Clavis N. T. philologica*, tom. I, p. 169; t. II, p. 312—313.

⁴⁾ См. *ibid.* t. II, p. 97—98.

нією и Іоананомъ. Но уже панегирической тонъ рѣчи показываетъ, что значеніе слова *μῶος* не слѣдуетъ настолько суживать здѣсь, чтобы имъ совершенно исключалось сопутствіе немногихъ лицъ. Подобнаго рода гиперболическія выраженія можно находить у многихъ писателей. Въ переводѣ LXX слово это иногда употребляется для приданія большей силы выраженію,—поэтому оно встрѣчается и въ такихъ мѣстахъ, въ какихъ еврейскій текстъ не имѣетъ соотвѣтствующаго слова, какъ, напр., Второз. VI, 13¹⁾. 5) Въ V, 2 Товія спрашиваетъ, какъ онъ можетъ получить деньги отъ Гаваила, хотя, какъ видно изъ IV, 20—21, отецъ вовсе не поручалъ ему получить ихъ. Но здѣсь нѣтъ никакого противорѣчія. Ильгенъ слишкомъ суживаетъ смыслъ словъ Товита. Писатель книги, приводя сообщенія Товита о деньгахъ, оставленныхъ у Гаваила, очевидно считалъ излишнимъ подробно говорить о цѣли этого сообщенія, которая сама собою вытекаетъ изъ словъ Товита и которая въ послѣдствіи ясно выражается въ словахъ Товіи (V, 2). 6) Въ III, 17 говорится, что Товитъ опять вошелъ въ домъ свой, а Сарра сошла съ горницы своей, хотя ни откуда не видно, что Товитъ выходилъ изъ дома, а Сарра входила въ горницу. Но это видно изъ III, 17, и этого можетъ быть достаточнымъ. Противорѣчіе здѣсь могло бы быть лишь въ томъ случаѣ, если бы въ разсматриваемой книгѣ прямо было сказано, что Товитъ никогда не выходилъ изъ дома и Сарра никогда не была въ горницѣ, а такъ какъ этого нѣтъ, то не можетъ быть рѣчи и о противорѣчіи. Если стать на точку зрѣнія Ильгена, то, по остроумному замѣ-

¹⁾ См. *Schleussner*, Nov. Lex. III, p. 577.

чанію Зенгельмана¹⁾, можно было бы также и въ Матѣ. V, 2 ἀνοίξας τὸ στόμα κτλ. видѣть противорѣчіе предшествующему повѣствованію, въ которомъ не говорится, что уста Спасителя прежде были сомкнуты. Впрочемъ, прямое указаніе на то, что Сарра отправлялась для размышленія и молитвы въ горницу, находится въ текстѣ В. (III, 10), въ которомъ, повидимому, говорилось и о томъ, что Товитъ молился внѣ дома, и именно *во дворѣ*, какъ слѣдуетъ заключать на основаніи Vet. Lat. III, 1: et introivi (intravi γδ.) in atrium meum (aulam meam δ.), вслѣдствіе чего Рейшъ вноситъ въ текстъ Синайскаго списка въ этомъ мѣстѣ (III, 1) слова: εἰσῆλθον εἰς τὴν αὐλήν μου; но авторъ перевода А., вѣроятно, не призналъ необходимыми эти указанія, удержавъ слова καὶ Σάββα κατέβη и проч. 7) Въ V, 4 о Рафаилѣ говорится то же, что уже было сказано въ III, 17. Но не говоря уже о томъ, что повторенія и плеонастическія выраженія нерѣдко встрѣчаются въ такихъ библейскихъ книгахъ, единство происхожденія которыхъ несомнѣнно²⁾, въ данномъ мѣстѣ нѣтъ и повторенія или излишнихъ объясненій: въ III, 17 авторъ сообщаетъ читателю, что подлежало сдѣлать Рафаилу, не называя послѣдняго ангеломъ, а въ V, 4 онъ говоритъ, что встрѣченный Товіею Рафаилъ былъ именно ангелъ, котораго Товія не зналъ. 8) По III, 16 молитва обоихъ (Товита и Сарры) была *услышана* Богомъ, а въ XII, 12 Рафаилъ говоритъ, что *онъ возносилъ* ее предъ Богомъ. Но одно не исключаетъ другого, а потому здѣсь нѣтъ и противорѣчія.—Кромѣ того, нужно замѣтить, что всѣ эти возраженія (кромѣ пер-

¹⁾ Sengelmann Buch Tob. s. 43.

²⁾ См. Winer, Gramm. s. 568—569.

ваго и четвертаго), по опредѣленію самого же Ильгена, относятся къ одной, а не къ разнымъ частямъ книги, и уже поэтому не могутъ служить свидѣтельствомъ противъ единства происхожденія ея.

Но съ особымъ вниманіемъ Ильгенъ останавливается на XIII главѣ. Онъ признаетъ эту главу несоотвѣтствующею обстоятельствамъ жизни Товита и его времени и видитъ противорѣчіе между XIII, 10 и XIV, 4—7 и между XIII 1 и XII 20; XIV, 1. Въ 10 стихѣ XIII главы, по его словамъ, говорится, что храмъ іерусалимскій (скинія Господа) *уже разрушенъ*, между тѣмъ какъ Товитъ жилъ и умеръ до разрушенія не только храма іерусалимскаго, но и Ниневіи. Еще большее противорѣчіе обнаруживается, если сравнить этотъ стихъ съ XIV, 4—7, гдѣ говорится, что Іерусалимъ и храмъ *будутъ разрушены*. Да и вся эта глава не согласуется съ тѣмъ, что говорится впереди и позади нея. Ангелъ въ XII 20 повелѣлъ Товиту и его сыну *написать все, совершившееся съ ними, въ книгу*. Что же дѣлаетъ Товитъ? Онъ пишетъ благодарственную пѣснь или славословіе (XIII, 1). Правда, ангелъ повелѣвалъ имъ также благодарить и прославлять Бога (XII, 20); но это они исполнили прежде (XII, 22), чѣмъ Товитъ написалъ длинную пѣснь (т. е. XIII главу). Къ чему же должна служить эта послѣдняя? Затѣмъ, въ XIV, 1 говорится: *καὶ ἐπαύσατο ἕξομολογούμενος Τωβίτ.* Это не можетъ относиться къ XIII, 1; потому что въ такомъ случаѣ было бы сказано: *ἐπαύσατο γράφων* или *προσευχόμενος*. Это скорѣе можетъ относиться къ XII, 22. Но и тамъ нѣтъ полного соотвѣтствія, потому что тамъ сказано: *καὶ ἕξομολογοῦντο*, т. е. всѣ славословили, а здѣсь стоитъ *καὶ ἐπαύσατο Τωβίτ*, т. е. *Товитъ* пересталъ славословить Бога. Наконецъ, и самое внесеніе молитвы въ книгу Ильгенъ признаетъ свидѣтельствомъ про-

тивъ единства происхожденія послѣдней. Но и эти возраженія несправедливы. Въ XIII, 10 совсѣмъ не говорится о разрушеніи скиніи или іерусалимскаго храма. Ильгенъ извращаетъ смыслъ этого стиха и несправедливо выдѣляетъ его изъ состава XIII главы, между тѣмъ какъ этотъ стихъ находится въ тѣсной связи съ предшествующимъ, 9 стихомъ, и затѣмъ оба эти стиха болѣе подробно развиваются въ XIV, 4—5. Во всѣхъ этихъ мѣстахъ Товитъ говоритъ не о совершившихся, а о будущихъ событіяхъ на основаніи предреченій пророковъ (Амос. гл. IX; Мих. III, 12 и разныхъ мѣстъ пророка Исаи). Въ XIII, 9 говорится, что Господь *накажетъ* Іерусалимъ. Въ чемъ именно будетъ состоять наказаніе, это излагается въ XIV, 4: „братья наши, находящіеся въ (отечественной) землѣ, будутъ разсѣяны изъ сей доброй земли; Іерусалимъ будетъ пустынею, и домъ Божій въ немъ будетъ сожженъ и до времени останется пустъ“. Такимъ образомъ въ XIII, 9 подъ предстоящимъ наказаніемъ Іерусалима разумѣется *будущее* плѣненіе іудейскаго народа и будущее разрушеніе Іерусалима и храма въ немъ. Уже это одно показываетъ, что въ слѣдующемъ затѣмъ, 10 стихѣ не можетъ быть рѣчи о разрушеніи храма, какъ о совершившемся фактѣ. И дѣйствительно, какъ прямой смыслъ этого стиха, такъ сопоставленіе его съ предшествующимъ 9-мъ стихомъ и съ XIV, 5 ясно показываютъ, что въ немъ говорится о будущемъ новомъ построеніи храма (скиніи) въ Іерусалимѣ. Въ XIII, 9 сказано, что послѣ предстоящаго наказанія Іерусалима Богъ „опять помируетъ сыновъ праведныхъ“, въ слѣдующемъ же затѣмъ 10 стихѣ объясняется, что это помилованіе будетъ состоять именно въ новомъ построеніи храма (скиніи) и въ возвращеніи плѣнныхъ, если только

народъ іудейскій останется вѣрнымъ Богу: „славъ Господа усердно и благословляй Царя вѣковъ, чтобы снова сооружена была скинія Его въ тебѣ съ радостію, чтобы Онъ возвеселилъ среди тебя плѣнныхъ“ и проч., подобно тому, какъ въ XIV, 5—7, сказавъ: „но опять Богъ помилуетъ ихъ“, писатель продолжаетъ: „и возвратитъ ихъ въ землю, и воздвигнутъ домъ (Божій)“ и проч. Такимъ образомъ въ разсматриваемыхъ стихахъ не только нѣтъ указываемыхъ Ильгеномъ противорѣчій, но и существуетъ тѣсная внутренняя связь и полное согласіе. Также повелѣніе ангела написать все совершившееся въ книгу не находится въ противорѣчій съ прославленіемъ Бога и съ записью молитвы или благодарственной пѣсни Товитомъ. Прямыхъ указаній на исполненіе этого повелѣнія нѣтъ въ книгѣ. Ниоткуда также не видно, чтобы писатель книги выдавалъ за исполненіе этого повелѣнія прославленіе Бога и запись благодарственной пѣсни или славословія Товитомъ. Товитъ и прежде наставленій ангела неоднократно прославлялъ и благодарилъ Бога (III, 2. 5; XI, 13—16) и внушалъ Товіи то же дѣлать (V, 13), что тотъ и исполнялъ (VIII, 5. 6). Поэтому онъ могъ также и впоследствии не только вслѣдствіе наставленій ангела, но и по собственному побужденію славословить Бога и одно изъ своихъ славословій изложить письменно. Слова καὶ ἐπαύσατο ἑξομολογούμενος τῷ βίτ (XIV, 1), конечно, нелѣпо было бы относить къ XII, 22,—они, очевидно, относятся къ XIII, 1. Правда, въ XIII, 1 говорится о записи *молитвы* (προσευχῆ), а не славословія или хвалебной пѣсни (ἑξομολόγησας); но, какъ видно изъ всего содержанія XIII главы, это была молитва не въ узкомъ смыслѣ слова (т. е. въ смыслѣ прошенія или моленія о чемъ-либо), а въ болѣе ши-

рокомъ, и именно въ смыслѣ славословія и благодаренія, почему и самъ Ильгенъ называетъ ее благодарственною пѣснью или просто пѣснью (Danklied; Lied). И если въ XIII, 1 говорится, что Товитъ *написалъ* молитву или славословіе, то это вовсе не значитъ, что и въ XIV, 1 необходимо было сказать: окончилъ или пересталъ *писатьъ*, а достаточно было сказать: окончилъ славословіе, какъ и читается въ XIV, 1. Послѣднія слова не могли бы относиться къ XIII, 1 лишь въ томъ случаѣ, если бы въ нихъ прямо было указано, что это было *устное* славословіе, но этого указанія въ нихъ нѣтъ. Наконецъ, было ли исполнено повелѣніе ангела самими Товитомъ и Товіею, или нѣтъ, написана ли ими вся книга въ полномъ объемѣ или ими были составлены только краткія записи, объединенныя и дополненныя впоследствии неизвѣстнымъ намъ авторомъ, во всякомъ случаѣ въ книгу эту могла быть внесена молитва, написанная Товитомъ, нисколько не нарушая ея единства. Подобныхъ примѣровъ немало встрѣчается въ ветхозавѣтныхъ священныхъ книгахъ, единство которыхъ несомнѣнно. Такъ напр., въ Суд. гл. V находится молитва Девворы, а въ Аввак. гл. III встрѣчается молитва, которую пророкъ прямо называетъ своимъ именемъ,—„молитва Аввакума“. Такимъ образомъ можетъ быть рѣчь развѣ только о различныхъ источникахъ книги Товита, но не о разнородности ея состава. Сверхъ того, если признать возраженія Ильгена состоятельными, то въ такомъ случаѣ мы должны были бы признать, по справедливому замѣчанію де Ветте¹⁾, не три разнородныя части, а гораздо болѣе. Наконецъ вообще нужно замѣтить,

¹⁾ De Wette Lehrb. s. 418.

что почти всѣ эти мнимыя противорѣчія находятся и въ другихъ текстахъ книги Товита, для которыхъ, по опредѣленію Ильгена, текстъ А. не служилъ оригиналомъ.

Что книга Товита въ томъ видѣ, въ какомъ мы ее имѣемъ, произошла отъ одного писателя, доказательствомъ этого служить и единство ея языка въ греческомъ текстѣ А., на которомъ Ильгенъ и другіе основываютъ свои заключенія. Вся книга написана однимъ и тѣмъ же языкомъ и стилемъ. Выраженія, представляющія нѣкоторыя особенности, встрѣчаются во всѣхъ частяхъ ея. Какъ на такого рода выраженія, Зенгельманъ ¹⁾ указываетъ на *ὄγιαίνω* V, 13; XI, 16; XII, 4; *λόγον ἔχειν* въ значеніи бояться, беспокоиться (въ такомъ значеніи это выраженіе употребляется лишь у Іереміи XXXVIII, 19; XLII, 16 по переводу LXX) V, 20; VI, 15; X, 6; *ὀποδείκνυμι* I, 19; IV, 2. 20; XII, 6; *τὰ ὑπάρχοντα* I, 20; X, 11; *ἐξάδελφος* I, 22; XI, 17; *λεύκωμα* II, 10; III, 17; VI, 8; XI, 7, 12; *ἐπιτάσσω*—III, 6. 15; VIII, 7.

Такимъ образомъ мы не имѣемъ основаній отрицать единство происхожденія и состава книги Товита, но должны признать всѣ существующіе тексты ея происшедшими изъ одного, общаго для всѣхъ нихъ, текста.

3. Первоначальный языкъ и текстъ книги Товита.

Но если вся книга Товита написана однимъ писателемъ, и въ основѣ всѣхъ существующихъ текстовъ ея лежитъ одинъ и тотъ же первоначальный

¹⁾ *Sengelmann*, s. 43.

текстъ; то естественно возникаетъ вопросъ: на какомъ же языкѣ онъ былъ написанъ?

И относительно этого вопроса современные изслѣдователи книги разногласятъ, такъ какъ они основываются въ своихъ сужденіяхъ по этому вопросу большею частію лишь на внутреннихъ свидѣтельствахъ, заключающихся въ самой книгѣ, и главнымъ образомъ на свойствахъ ея изложенія и языка, которыя весьма неопредѣленны и могутъ быть истолковываемы различно. Основываться исключительно на этой шаткой опорѣ въ данномъ случаѣ тѣмъ болѣе неумѣстно, что относительно первоначальнаго языка книги Товита мы имѣемъ опредѣленное свидѣтельство въ предисловіи блаж. Іеронима къ книгѣ Товита, посвященномъ епископамъ Хромацію и Иліодору, и именно въ слѣдующихъ словахъ: „вы требуете, чтобы я книгу, написанную на халдейскомъ языкѣ, именно книгу Товита, перевелъ на латинскій языкъ... Я исполнилъ ваше желаніе, хотя оно не соотвѣтствуетъ моимъ стремленіямъ... И такъ какъ языкъ халдеевъ близокъ къ еврейскому, то я, нашедши человѣка, свободно говорящаго на томъ и другомъ языкѣ, посвятилъ одинъ день на трудъ, и что онъ перевелъ для меня на еврейскій языкъ, это я изложилъ призванному мною писцу на латинскомъ языкѣ“¹⁾. Основываясь на этомъ свидѣтельствѣ и на халдаизмахъ, находимыхъ въ латинскихъ и греческихъ тек-

¹⁾ Exigitis, ut librum, chaldaeo sermone conscriptum, ad latinum stylum traham, librum utique Tobiae... Feci satis desiderio vestro, non tamen meo studio... Et quia vicina est chaldaeorum lingua sermoni hebraico, utriusque linguae peritissimum loquacem reperiens, unius diei laborem arripui, et quidquid ille mihi hebraicis verbis expressit, hoc ego, accito notario, sermonibus latinis exposui.— *Migne*, Patrol. curs. compl. lat. t. XXIX, col. 23—26).

стахъ книги Товита, большинство католическихъ и нѣкоторые изъ протестантскихъ изслѣдователей этой книги (*Кальметъ, Серарій, Гольдгагенъ, Авг. Шольцъ, Вельте, Рейшъ, Зенгельманъ* и др.) полагаютъ, что первоначально она была написана именно на халдейскомъ языкѣ. Многіе католическіе ученые признаютъ оригинальнымъ именно тотъ халдейскій текстъ, съ котораго блаж. Иеронимъ переводилъ книгу Товита. Но большинство ученыхъ утверждаютъ, что халдейская рукопись, находившаяся въ рукахъ блаж. Иеронима, не представляла собою первоначальнаго текста, а была переводомъ или позднѣйшею передѣлкою книги, при чемъ одни изъ нихъ полагаютъ, что и самъ блаж. Иеронимъ могъ знать о томъ, что эта рукопись не служитъ оригинальнымъ текстомъ книги, а по мнѣнію другихъ—онъ былъ введенъ въ заблужденіе, принявъ этотъ текстъ за первоначальный. Первоначально же книга Товита была написана, по мнѣнію этихъ ученыхъ, или на еврейскомъ языкѣ (*Ильгенъ, Бертольдъ, де-Ветте, Шрадеръ, Эвальдъ, Гильгенфельдъ, Рейсъ, Кауленъ, Гриммъ, Ренанъ, Гутберлетъ, Нейбауэръ, Корнели*), или на ново-еврейскомъ (*Гретицъ*), или же на греческомъ (*Янъ, Аккерманъ, Кейль, Вайгингеръ, Гитцигъ, Нельдеке, Шюреръ, Прейссъ, Цёкклеръ*). Къ послѣднему мнѣнію склоняются также *Эйхгорнъ, Фрицше* и *Кёнигъ*, а къ первому *Гутманъ* и *Розенталь*, хотя *Эйхгорнъ* признаетъ невозможнымъ опредѣленное рѣшеніе вопроса о томъ, служитъ ли общепринятый греческій текстъ первоначальнымъ текстомъ книги, или же онъ представляетъ собою лишь переводъ первоначальнаго халдейскаго текста; *Гутманъ* колеблется въ выборѣ между еврейскимъ и арамейскимъ языкомъ, а *Розенталь* допускаетъ возможность написанія книги Товита не только на еврейскомъ,

но также на халдейскомъ и ново-еврейскомъ. Въ подтвержденіе того, что халдейскій текстъ блаж. Иеронима не былъ первоначальнымъ и что вообще книга Товита первоначально не была написана на халдейскомъ языкѣ, изслѣдователи книги обыкновенно указываютъ на свидѣтельство Оригена въ письмѣ къ Сексту Юлію Африкану о томъ, что евреи не пользуются книгою Товита и не имѣютъ ея въ числѣ апокрифовъ, написанныхъ на еврейскомъ языкѣ¹⁾, на значительныя отступленія отъ другихъ текстовъ и на многочисленныя ошибки и разнаго рода недостатки въ переводѣ блаж. Иеронима (Вульгатѣ), сдѣланномъ, по общему мнѣнію почти всѣхъ критиковъ книги, съ халдейскаго текста или, по крайней мѣрѣ, при помощи его, и на ошибки въ самомъ древнемъ изъ существующихъ текстовъ, въ греческомъ, происшедшія будто бы вслѣдствіе неправильнаго пониманія еврейскаго (а не халдейскаго) подлинника, или по крайней мѣрѣ на гебраизмы. Гретцъ, въ объясненіе своего мнѣнія, добавляетъ, что хотя блаж. Иеронимъ дѣйствительно имѣлъ предъ собою оригинальный текстъ книги, написанный тѣмъ стилемъ, какой мы встрѣчаемъ въ книгѣ Премудрости Иисуса, сына Сирахова, и въ 1-й книгѣ Маккавейской, и именно на ново-еврейскомъ языкѣ, который отличается отъ древняго въ образованіи нѣкоторыхъ новыхъ формъ и заключаетъ въ себѣ арамейскіе элементы, однако Иеронимъ называетъ этотъ языкъ или стиль халдейскимъ, потому что, подобно большей части христіанъ-

¹⁾ Ἑβραίοι τῶ Τωβίτῃ οὐ χρῶνται, οὐδὲ τῆ Ἰουδαίῃ, οὐδὲ γὰρ ἔχουσιν αὐτὰ καὶ ἐν ἀποκρύφοις ἑβραϊστὶ, ὡς ἀπ' αὐτῶν μαθόντες ἑγγύχαιεν.—*Migne Patrol. c. c. graec t. XI, col. 80 (Origenis Epist. ad African. c. 13).*

гебраистовъ, онъ не имѣлъ особаго названія для этого языка. Такъ какъ Иеронимъ только поверхностно зналъ еврейскій языкъ и не понималъ халдаизмовъ и конструкцій, отличныхъ отъ древне-еврейскихъ, то при переводѣ книги Товита онъ долженъ былъ пользоваться услугами іудея, свѣдущаго въ этомъ языкѣ ¹⁾).

Но основанія, на которыхъ опираются изслѣдователи, признающіе халдейскій текстъ блаж. Иеронима не первоначальнымъ, нельзя признать состоятельными. Блаж. Иеронимъ и его друзья, очевидно, признавали первоначальнымъ текстомъ книги Товита именно халдейскій,—иначе онъ не назвалъ бы ее „написанною на халдейскомъ языкѣ“ (*chaldaeo sermone conscriptum*), да едва ли бы онъ сталъ дѣлать и переводъ съ неподлиннаго текста и притомъ не пользовавшагося церковнымъ употребленіемъ, потому что при переводѣ ветхозавѣтныхъ книгъ на латинскій языкъ онъ преслѣдовалъ ту цѣль, чтобы дать западнымъ христіанамъ переводъ Библии съ подлиннаго текста, употреблявшагося евреями, и этимъ устранить нареканіе со стороны послѣднихъ, что христіане не имѣютъ правильнаго, точнаго перевода священныхъ книгъ Ветхаго Завѣта; при исправленіи же древне-латинскаго текста по переводу LXX онъ руководился уваженіемъ къ этимъ переводамъ, какъ освященнымъ чрезъ долгое церковное употребленіе. Такъ, въ 112 письмѣ къ Августину блаж. Иеронимъ говоритъ, что онъ заботился о томъ, „чтобы наши знали, что содержится въ еврейскомъ подлинникѣ“ (*ut scirent nostri, quid herbaica veritas*

¹⁾ *Grätz Monatschr.* 9, s. 386.

contineret) ¹⁾. Таково же, безъ сомнѣнія, было и общее мнѣніе о халдейскомъ текстѣ книги Товита во время блаж. Иеронима. Въ противномъ случаѣ онъ не преминулъ бы указать на различіе мнѣній относительно этого весьма важнаго вопроса, такъ какъ въ предисловіяхъ къ переводу священныхъ книгъ и въ своихъ толкованіяхъ блаж. Иеронимъ обыкновенно не ограничивается изложеніемъ собственныхъ мнѣній, но указываетъ и другія мнѣнія, господствовавшія въ его время. Трудно также предполагать, будто блаж. Иеронимъ впалъ въ заблужденіе, признавъ халдейскій переводъ за первоначальный текстъ разсматриваемой книги, потому что извѣстна та тщательность и осторожность, съ какою онъ производилъ свои изслѣдованія относительно книгъ Св. Писанія. Но и предположеніемъ неподлинности халдейскаго текста, бывшаго въ рукахъ Иеронима, не исключается возможность существованія подлиннаго халдейскаго текста, который могъ почему-либо не дойти до Иеронима. Ошибки и разнаго рода отступленія отъ подлинника въ Вульгатѣ могли имѣть

¹⁾ *Migne* Patr. curs. compl. lat. tom. XXII, col. 929. Сн. слѣдующія слова блаж. Иеронима къ Софронію, находящіяся въ предисловіи къ Псалмамъ: quia nuper cum hebraeo disputans quaedam pro Domino Salvatore de Psalmis testimonia protulisti volensque ille te illudere per sermones pene singulos asserebat, non ita haberi in hebraeo, ut tu de LXX interpretibus opponebas; studiosissime postulasti, ut post Aquilam, Symmachum et Theodotionem novam editionem latino sermone transferrem.—*Migne* Patrol. curs. compl. lat. t. XXVIII, col. 1124—1125. На подобнаго рода апологетическую цѣль перевода книгъ Ветхаго Завета съ еврейскаго оригинала указываетъ блаж. Иеронимъ также въ предисловіи къ переводу книги пророка Исаи: „me ob hoc in perigrinae (hebraicae) linguae eruditione sudasse, ne Judaei de falsitate Scripturarum ecclesiis Eius diutius insultarent“.

источникъ не только въ халдейскомъ текстѣ, которымъ пользовался Іеронимъ, но также въ спѣшности Іеронимова труда (онъ въ одинъ день перевелъ всю книгу Товита на латинскій языкъ), въ неправильномъ пониманіи текста евреемъ, переводившимъ для него халдейскій текстъ на еврейскій языкъ, въ свободномъ отношеніи блаж. Іеронима къ переводимому тексту и въ стремленіи его рельефнѣе выразить нравоучительную тенденцію книги Товита. Если и каноническія книги Ветхаго Завѣта бл. Іеронимъ не всегда переводилъ буквально, слово въ слово, но иногда передавалъ лишь мысль подлинника, какъ это видно изъ того же 112-го письма его къ Августину¹⁾ и изъ многихъ другихъ прямыхъ указаній его; то тѣмъ съ большею свободою онъ могъ относиться къ книгамъ неканоническимъ²⁾, за переводъ которыхъ онъ взялся не по своему желанію, но лишь уступая настоятельнымъ просьбамъ друзей.

На мнѣніи Гретца намъ нѣтъ нужды долго останавливаться,—несостоятельность его очевидна. Если блаж. Іеронимъ и не владѣлъ въ совершенствѣ еврейскимъ языкомъ, то во всякомъ случаѣ зналъ его болѣе или менѣе удовлетворительно, какъ это видно изъ его переводовъ, толкованій и многихъ другихъ работъ по Священному Писанію, а не поверхностно только. Знанія его въ халдейскомъ языкѣ были не-

¹⁾ Такъ, въ письмѣ этомъ блаж. Іеронимъ между прочимъ говоритъ: „Переводя каноническія книги, я изложилъ, что понималъ, съ самаго еврейскаго языка, иногда сохраняя болѣе истину мыслей, чѣмъ расположеніе словъ“. Творенія блаж. Іеронима ч. 3. Кіевъ, 1880, стран. 82.

²⁾ Это засвидѣтельствовано самимъ блаж. Іеронимомъ въ предисловіи къ книгѣ Іудеѣ. *Migne Patrol. c. c. lat. tom. XXIX, col. 39.*

достаточны, вслѣдствіе чего онъ при переводѣ книги Товита, какъ мы выше видѣли, равно какъ при переводѣ книги Даниила¹⁾, пользовался услугами лицъ, болѣе свѣдущихъ въ этомъ языкѣ. Но и съ халдейскимъ языкомъ онъ былъ настолько знакомъ, что могъ произведенія, написанныя на этомъ языкѣ, не только понимать, но и переводить, безъ посторонней помощи, на латинскій языкъ, хотя и не съ буквальной точностью, какъ это видно изъ предисловія его къ переводу книги Іудиевъ, которую онъ, по собственнымъ его словамъ, перевелъ съ халдейскаго языка, но не дословно, а передавая лишь смыслъ²⁾. Поэтому онъ не могъ не отличить еврейскаго языка, хотя бы послѣдній и заключалъ въ себѣ арамеизмы, отъ халдейскаго и назвать его халдейскимъ, или *языкомъ халдеевъ* (*chaldaeorum lingua*), т. е. языкомъ, на которомъ говорили халдеи. И, дѣйствительно, тотъ языкъ, который Гретцъ называетъ ново-еврейскимъ и на которомъ были написаны книга Премудрости Іисуса, сына Сирахова, и первая книга Маккавейская, блаж. Іеронимъ называлъ еврейскимъ, а не халдейскимъ: *hebraicum* *reperi*, говоритъ онъ о первой изъ этихъ книгъ въ предисловіи къ книгамъ Соломона; *Machabaeorum primum librum hebraicum reperi*, говоритъ онъ о второй въ предисловіи къ книгамъ Самуила³⁾.

Что же касается вышеприведенныхъ словъ Оригена, то они, правильно понимаемая, нисколько не

¹⁾ S. *Hieronymi Praefatio in Daniel. in Patrol. c. c. lat. t. XXIX, col. 1292.*

²⁾ *Magis sensum ex sensu, quam ex verbo verbum transferens. Migne Patrol. curs. compl. lat. t. XXIX, col. 39.*

³⁾ *Migne Patrol. c. c. lat. t. XXVIII, col. 556 et 1242.*

подрываютъ достовѣрности изложеннаго нами свидѣтельства блаженнаго Іеронима и не находятся въ противорѣчїи съ нимъ. Критики не обращаютъ надлежащаго вниманія на различіе словъ: *οὐ ἔχουσιν* и *οὐδὲ ἔχουσιν* и на слово *ἑβραϊστί*, а между тѣмъ это различіе въ данномъ случаѣ весьма важно. По словамъ Оригена, евреи *не пользуются* книгою Товита, т. е. не употребляютъ или не читаютъ ея при богослуженіи, и *не имѣютъ* ея даже въ числѣ апокрифовъ, написанныхъ на еврейскомъ языкѣ, т. е. въ числѣ тѣхъ книгъ, написанныхъ на еврейскомъ языкѣ, которыя не вошли въ канонъ и не употреблялись при богослуженіи ¹⁾. Что подъ неупотребленіемъ книги разумѣется именно неупотребленіе при богослуженіи, это видно изъ сдѣланнаго Оригеномъ противопоставленія апокрифамъ, потому что одно изъ главныхъ отличій каноническихъ книгъ отъ апокрифическихъ или неканоническихъ у евреевъ состояло именно въ томъ, что первыя употреблялись при богослуженіи, а вторыя не допускались къ богослужебному употребленію ²⁾. Такъ какъ подъ книгами, употреблявшимися при богослуженіи, разумѣются именно каноническія, а всѣ послѣднія (за исключеніемъ нѣкоторыхъ отдѣловъ въ книгахъ Данїила и Ездры) написаны на еврейскомъ языкѣ, то смыслъ разсматриваемаго выраженія Ори-

¹⁾ Подобнымъ образомъ выражаетъ различіе между существованіемъ книгъ у народа и церковнымъ употребленіемъ ихъ и бл. Іеронимъ. Такъ, относительно книги Варуха въ Proleg. in vers. Ierem. онъ говоритъ: *librum autem Baruch, qui apud hebraeos nec legitur, nec habetur, praetermisimus. Migne Patrol. c. c. lat. t. XXVIII, col. 848.*

²⁾ *Buhl* Text u. Kanon, s. 56; *Van Kasteren* Canon juif vers le commencement de notre ère въ *Revue Biblique* 1896, № 3, p. 409—410 и др.

гена слѣдующій: книги Товита нѣтъ у евреевъ въ числѣ каноническихъ и въ числѣ тѣхъ неканоническихъ (или апокрифическихъ) книгъ, которыя, подобно каноническимъ, написаны на еврейскомъ языкѣ. Такимъ образомъ этими словами нисколько не исключается мысль о существованіи книги Товита у евреевъ въ числѣ апокрифовъ или неканоническихъ книгъ, написанныхъ на *халдейскомъ* языкѣ и не употреблявшихся при богослуженіи. Эта мысль, повидимому, подтверждается слѣдующимъ выраженіемъ Оригена въ трактатѣ его „О молитвѣ“: „евреи не признають авторитета книги Товита, какъ неканонической“ ¹⁾, которое даетъ основаніе къ предположенію существованія книги Товита у евреевъ во время Оригена въ числѣ неканоническихъ книгъ ²⁾. Но если мы даже признаемъ въ разсматриваемомъ выраженіи Оригена изъ письма его къ Африкану указаніе на несуществованіе книги Товита у евреевъ, то и въ такомъ случаѣ между этимъ свидѣтельствомъ и вышеприведеннымъ свидѣтельствомъ блаж. Иеронима не можетъ быть противорѣчія: она, какъ не вошедшая въ библейскій канонъ, а пользовавшаяся лишь частнымъ, домашнимъ употребленіемъ, не имѣла въ то время, можетъ быть, широкаго распространенія и существовала лишь въ немногихъ спискахъ, оставшихся неизвѣстными тѣмъ изъ евреевъ, къ которымъ Оригенъ обращался за справками; она даже могла со-

¹⁾ Τῆ τοῦ Τωβίτ ἀντιλέγουσιν οἱ ἐκ περιτομῆς, ὡς μὴ ἐνδιαθήκῃ. *Migne Patrol. c. c. graec. tom. XI, col. 461 (Origenis De oratione c. 14).*

²⁾ У евреевъ существуетъ нѣсколько передѣлокъ книги Товита, но нѣтъ данныхъ, по которымъ можно было бы отнести какую-либо изъ нихъ ко временамъ Оригена или къ болѣе раннему времени.

всѣмъ не существовать во время Оригена у Александрійскихъ евреевъ и въ то же время могла существовать у евреевъ, жившихъ въ Палестинѣ и въ другихъ странахъ. А что евреи дѣйствительно имѣли эту книгу (на халдейскомъ языкѣ) и именно въ числѣ апокрифовъ или неканоническихъ книгъ, это видно изъ слѣдующихъ словъ блаж. Иеронима въ предисловіи къ переводу книги Товита: „евреи, выдѣляя книгу Товита изъ каталога божественныхъ писаній, причислили ее къ тѣмъ, которыя называютъ *апокрифами*“ или, по нѣкоторымъ рукописямъ, *агиографами* ¹⁾. Но чтеніе *hagiographa* вмѣсто *apocrypha* неправильно, какъ это видно изъ предисловія блаж. Иеронима къ книгамъ Самуила, гдѣ онъ, сказавъ о раздѣленіи всѣхъ книгъ еврейскаго канона на три отдѣла: *thora*, *prophetae* и *hagiographa* и перечисливъ всѣ книги, принадлежащія къ каждому изъ этихъ отдѣловъ, замѣчаетъ: „все, что внѣ ихъ, должно относить къ апокрифамъ; слѣдовательно Премудрость, которая въ надписаніи обыкновенно называется Соломоновою, и книга Исуса, сына Сирахова, и Іудиевъ, и *Товитъ*, и Пастырь не находятся въ канонѣ“ ²⁾. Также въ предисловіи къ переводу книгъ Соломона онъ говоритъ: „книги Іудиевъ, *Товита* и Маккавейскія хотя читаетъ Церковь, но не принимаетъ за каноническія писанія“ ³⁾. Подобнаго рода замѣчаніе дѣлаетъ блаж. Иеронимъ и въ предисловіи къ толкованіямъ на книгу пророка Іоны: „книга Товита не на-

¹⁾ Quem (sc. librum Tobiae) hebraei de catalogo divinarum scripturarum secantes, his, quae apocrypha (hagiographa) memorant, manciparunt. *Migne Patrol. c. c. lat. t. XXIX, col. 24.*

²⁾ *Migne Patrol. c. c. lat. t. XXVIII, col. 556.*

³⁾ *Migne Patrol. c. c. lat. t. XXVIII, col. 1242—1243.*

ходится въ канонѣ, но читается церковными мужами (ab ecclesiasticis viris)¹⁾.

Для подтвержденія своего мнѣнія о томъ, что книга Товита была написана первоначально на халдейскомъ языкѣ, мы могли бы воспользоваться и тѣми доказательствами, на которыхъ опираются изслѣдователи книги, признающіе первоначальнымъ текстомъ ея еврейскій. По увѣренію ихъ, духъ и строй рѣчи въ самомъ древнемъ изъ существующихъ текстовъ книги Товита, въ греческомъ, ясно указываетъ на то, что оригиналомъ его былъ именно еврейскій текстъ. Въ книгѣ Товита гораздо болѣе отражается еврейскій колоритъ, нежели въ греческомъ переводѣ многихъ изъ такихъ ветхозавѣтныхъ книгъ, которыя несомнѣнно были первоначально написаны на еврейскомъ языкѣ. Фразеологія и синтаксическое построение носятъ столь ясный еврейскій отпечатокъ, что нѣкоторые филологи въ каждой главѣ греческаго текста книги Товита находятъ выраженія, свидѣтельствующія будто бы о ея еврейскомъ происхожденіи, и указываютъ на соотвѣтствующія формы еврейскаго языка. Послѣдняго рода явленіе встрѣчается даже въ комментаріи Фрицше, что тѣмъ болѣе замѣчательно, что этотъ ученый, какъ мы уже видѣли, наиболѣе близкимъ къ истинѣ признаетъ мнѣніе о происхожденіи книги Товита на греческомъ языкѣ. Но эти доводы, по справедливому замѣчанію Вельте²⁾, равнымъ образомъ могутъ служить доказательствомъ и происхожденія книги Товита на халдейскомъ языкѣ. Еврейскій и халдейскій (арамейскій) языки, какъ замѣчаетъ уже блаж. Іеронимъ въ выше-

¹⁾ *Ibid.* tom. XXV, col. 1119.

²⁾ *Welte* Einleit. s. 74.

приведенномъ нами мѣстѣ изъ предисловія къ книгѣ Товита, весьма близки одинъ къ другому. Оба они принадлежатъ къ одной группѣ въ семьѣ семитическихъ языковъ, и ни къ одному изъ послѣднихъ не стоитъ въ столь близкомъ родственномъ отношеніи арамейскій языкъ, какъ къ еврейскому. Эта близость выражается какъ въ общемъ ихъ характерѣ, такъ въ частности въ ихъ лексическомъ матеріалѣ и грамматическомъ строѣ. При этомъ нужно имѣть въ виду, что родство семитическихъ языковъ между собою гораздо тѣснѣе, нежели взаимное родство индо-европейскихъ языковъ, и они скорѣе могутъ быть названы діалектами одного языка, нежели особыми языками ¹⁾. Поэтому скорѣе могла бы быть рѣчь вообще о семитическомъ отпечаткѣ въ существующихъ текстахъ книги Товита, нежели въ частности о халдейскомъ или еврейскомъ. Но и въ пользу этого нѣтъ опредѣленныхъ, несомнѣнныхъ данныхъ. Нѣкоторые ученые (напр. Эйхгорнъ и Нельдеке) даже прямо отрицаютъ возможность указать въ книгѣ Товита опредѣленные слѣды или признаки перевода. Но если бы и можно было открыть въ книгѣ Товита несомнѣнные гебраизмы или халдаизмы, то они не могутъ служить доказательствомъ того, что она первоначально была написана на одномъ изъ семитическихъ языковъ. Они встрѣчаются не только въ ветхозавѣтныхъ библейскихъ произведеніяхъ, написанныхъ на греческомъ языкѣ, какъ напр. въ книгѣ Премудрости Соломона и въ предисловіи къ книгѣ Премудрости Іисуса сына Сирахова ²⁾, но даже и въ

¹⁾ *Nöldeke Sem. Sprach.* s. 2. 13. 16 und and.

²⁾ См. *Keil*, Einl. s. 748; *König*, Einleit. s. 477.

Новомъ Завѣтѣ¹⁾. Гебраизмы и халдаизмы могутъ свидѣтельствовать лишь о семитическомъ происхожденіи автора или переводчика, который, пиша на чуждомъ, хотя и хорошо знакомомъ ему, языкѣ и находясь подъ вліяніемъ языка памятниковъ священной письменности, не всегда могъ отрѣшиться отъ особенностей своего родного или библейскаго языка, но допускалъ въ греческомъ произведеніи стиль, конструкцію и выраженія, свойственныя семитическимъ языкамъ.

Что же касается ошибокъ, которыя будто бы были допущены греческимъ переводчикомъ вслѣдствіе неправильнаго пониманія еврейскаго или халдейскаго подлинника и на которыя въ первый разъ было указано Ильгеномъ, Бертольдомъ и де-Ветте, то это мнѣніе основывается не на твердыхъ, положительныхъ данныхъ, а лишь на однихъ предположеніяхъ, и потому оно многими учеными (напр. Эйхгорномъ, Фрицше, Вайгингеромъ, Кейлемъ, Нельдеке, Шюреромъ, Рейссомъ и др.) отвергается, какъ бездоказательное. Такъ какъ несостоятельность большей части этихъ мнимыхъ ошибокъ вполне уже доказана критикою, то было бы излишне снова говорить о нихъ; мы считаемъ достаточнымъ рассмотреть лишь нѣкоторыя изъ нихъ, и именно тѣ, которыя приводятся въ новѣйшихъ сочиненіяхъ о книгѣ Товита, — *Гретцемъ* (въ *Monatsschrift* 1879, Н. 4, 9, 10, 11), *Ренаномъ* (въ *L'église chrétienne*, I. VI, pag. 229), *Гриммомъ* (въ *Zeitschr. f. wiss. Theol.* 1881, I, s. 49—51) и *Розенталемъ* (*Vier. apokr. Bücher* s. 143—150) въ

¹⁾ См. *de Wette*, *Lehrb.* II, s. 8; *Winer*, *Gramm.* s. 27—37; *König*, *Einleit.* s. 477 und ander.

О происхожденіи книги Товита.

пользу мнѣнія о происхожденіи книги Товита на еврейскомъ (на ново-или древне-еврейскомъ) языкѣ.

1) Нелѣпое, по мнѣнію Гретца, сочетаніе $\chi\acute{\alpha}\rho\iota\varsigma$ καὶ μορφήν (1, 13) во всѣхъ греческихъ текстахъ и соотвѣтствующихъ ему слова въ латинскомъ Ватиканскомъ кодексѣ (δ.) *gratiam et speciem* могли будто бы произойти лишь вслѣдствіе того, что переводчикъ вмѣсто חַסְדָּה или מְנוּחָה (*милость, благорасположеніе*) читалъ מַדְבָּר или מְנוּחָה , что означаетъ *видъ*. Но не говоря уже о томъ, что смѣшеніе этихъ словъ представляется весьма невѣроятнымъ какъ вслѣдствіе ихъ значительнаго различія по начертанію, такъ въ особенности по произношенію, мы укажемъ лишь на то, что это выраженіе можетъ казаться страннымъ лишь при пониманіи слова $\chi\acute{\alpha}\rho\iota\varsigma$ въ смыслѣ милости или благоволенія и $\mu\omicron\rho\phi\eta$ въ значеніи вида, какъ объясняетъ эти слова Гретцъ. Но $\chi\acute{\alpha}\rho\iota\varsigma$, по небезъосновательному мнѣнію Фрицше, означаетъ въ данномъ мѣстѣ миловидность, привлекательность, какъ это видно изъ ближайшаго опредѣленія его чрезъ $\mu\omicron\rho\phi\eta$, которое означаетъ не только видъ, но также красивую внѣшность или вообще тѣлесную красоту, очень высоко цѣнившуюся въ древности, какъ даръ боговъ ¹⁾. Такъ же понимаетъ это мѣсто и Валь ²⁾, по которому $\chi\acute{\alpha}\rho\iota\varsigma$ καὶ μορφήν = *gratia nempe forma, i. e. forma, quae placet alicui*, и который въ подтвержденіе своего объясненія ссылается на нѣкоторыя мѣста изъ Эліана, Геродота и Ксенофонта. Подобнаго рода параллелиз-

¹⁾ Подобнымъ образомъ объясняетъ и переводитъ разсматриваемое выраженіе также Гольцманъ (Aprokr. Büch. s. 306). Другое объясненіе этого выраженія представляютъ Гутберлеть (s. 71—72) и Зенгельманъ (s. 76), также не видящіе здѣсь ничего страннаго.

²⁾ *Wahl*, Clavis p. 338.

мы, выраженіе одного понятія чрезъ два синонимическихкихъ слова и т. п. нерѣдко встрѣчаются въ Библии ¹⁾. Что здѣсь два синонимическихкихъ слова употреблены для болѣе полнаго выраженія одного понятія, это видѣль и блаженный Иеронимъ, который въ данномъ мѣстѣ употребилъ одно слово *gratiam*, какъ читается также въ $\alpha\beta\gamma$.

2) Въ I, 22 выраженіе $\acute{\epsilon}\kappa$ *deutérac* означаетъ, по объясненію Гретца, „вторично, во второй разъ“ и относится къ возстановленію Товита въ его прежней должности; но переводчикъ ошибочно прочиталъ וישיבנו שנית вм. וישיבני שנית и перевелъ *αὐτόν* вм. *με*. Въ подтвержденіе этого объясненія Гретцъ ссылается на *cod. Vat.*, гдѣ стоитъ: *et praestitit me rex iterum*. Но предположеніе о возстановленіи *Товита* въ его должности не подтверждается ни однимъ изъ кодексовъ, кромѣ древне-латинскаго Ватиканскаго, и не вяжется съ содержаніемъ разсматриваемаго мѣста: сказавъ о возвращеніи Товита въ Ниневію по ходатайству Ахіахара, писатель далѣе указываетъ причины, почему Ахіахаръ ходатайствовалъ за Товита и почему его ходатайство имѣло успѣхъ, именно: на высокое государственное положеніе Ахіахара и на родственныя связи его съ Товитомъ; вставка въ это мѣсто указанія на возстановленіе *Товита* въ его прежней должности прерывала бы связь рѣчи и вполне логическій ходъ мысли. Здѣсь такимъ образомъ идетъ рѣчь не о Товитѣ, а объ Ахіахарѣ, и именно о вторичномъ поставленіи послѣдняго на высокій постъ. Этотъ смыслъ разсматриваемаго мѣста ясно выраженъ въ текстѣ В., въ которомъ говорится, что Ахіахаръ (или Ахикаръ) былъ виночерпіемъ, хранителемъ

¹⁾ См. *Winer*, *Gramm.* s. 560—561, 594 und ander.

перстня и проч. именно при *Сеннахири.мъ*, — ἐπὶ Σενναχηρείμ, βασιλέως Ἀσσυρίων, — вслѣдствіе чего слѣдующія затѣмъ слова: καὶ κατέστησεν αὐτὸν ὁ Σαχερδονός не могутъ быть понимаемы иначе, какъ въ томъ смыслѣ, что преемникъ Сеннахирима Сахердонъ (или Асаргадонъ) возстановилъ (снова, во второй разъ поставилъ) его (Ахіахара) въ прежнихъ должностяхъ, которыя онъ исполнялъ при Сеннахиримѣ. Въ текстѣ А. опущены слова, находящіяся въ В.: ἐπὶ Σενναχηρείμ βασιλέως Ἀσσυρίων; поэтому перечисляемыя въ немъ должности Ахіахара относятся къ царствованію Сахердона, и самое перечисленіе ихъ является излишнимъ повтореніемъ почти того же, о чемъ уже была рѣчь въ предшествующемъ, 21-мъ стихѣ, а выраженіе κατέστησεν αὐτὸν ἐκ δευτέρας лишается естественнаго смысла, который толкователи ¹⁾ стараются установить искусственно, объясняя его въ томъ смыслѣ, что Сахердонъ поставилъ Ахіахара „вторымъ по себѣ“ ²⁾. Такимъ образомъ Гретцъ несправедливо признаетъ ошибку въ αὐτόν, стараясь подтвердить свое мнѣніе явно ошибочнымъ чтеніемъ *те* въ древне-латинскомъ Ватиканскомъ спискѣ. Но онъ правильно понимаетъ выраженіе ἐκ δευτέρας въ смыслѣ *iterum*. Это выраженіе по смыслу, дѣйствительно, соотвѣтствуетъ еврейскому כִּשְׁנֹי, которое въ переводѣ LXX очень часто переводится чрезъ ἐκ δευτέρου (напр. въ Іерем. I, 13; Зах. IV, 12), и именно въ значеніи *вторично, во второй разъ, снова, опять*. Что ἐκ δευτέρας въ разсматриваемомъ мѣстѣ употреблено въ смыслѣ ἐκ δευτέρου, это подтверждается не только чрезъ переводъ его въ сод.

¹⁾ Валь, Фрицше, Зенгельманъ и друг.

²⁾ Такъ читается это мѣсто также въ русскомъ и въ славянскомъ переводѣ Библии (Синод. изд.).

Vatic. словомъ *iterum*, но также чрезъ контекстъ рѣчи и чрезъ стоящее въ нѣкоторыхъ спискахъ текста А. (23. 74. 76) ἐκ δευτέρου вмѣсто ἐκ δευτέρας. Но ἐκ δευτέρου въ указанномъ значеніи употребляется не только въ Ветхомъ, но также и въ Новомъ Завѣтѣ (наприм. въ Матѣ. XXVI, 42; Марк. XIV, 72; Иоанн. IX, 24; Дѣян. X, 15; XI, 9). Слѣдовательно и вполне соответствующее этому выраженію ἐκ δευτέρας не можетъ служить доказательствомъ происхожденія греческаго текста книги Товита изъ еврейскаго, тѣмъ болѣе, что оно вполне умѣстно въ разсматриваемомъ мѣстѣ.

3) Слова Анны: ἀργύριον τῷ ἀργυρίῳ μὴ φθάσαι, ἀλλὰ περίφημα τοῦ παιδίου ἡμῶν γένοιτο (V, 18) по мнѣнію Гретца и Розенталя не имѣютъ смысла и произошли вслѣдствіе непониманія или неправильнаго чтенія еврейскаго оригинала переводчикомъ. Такъ какъ самъ Гретцъ не настаиваетъ на своихъ соображеніяхъ о томъ, какъ это выраженіе могло читаться въ еврейскомъ подлинникѣ, и считаетъ ихъ лишь предположеніями, а предполагаемое Розенталемъ въ подлинномъ текстѣ выраженіе не можетъ возбуждать довѣрія уже вслѣдствіе своей необычности, признаваемой самимъ Розенталемъ ¹⁾; то мы остановимся лишь на выясненіи смысла разсматриваемаго стиха и въ частности словъ φθάσαι и περίφημα, которыя болѣе всего вызываютъ недоразумѣнія и даютъ поводъ къ неправильному толкованію всего стиха. Φθάνω (корень φα-; см. φαίδω и русское спѣ-ть) значитъ собственно спѣшить, торопиться, быстро, спѣшно, прежде кого-либо или чего-либо приходитъ или прибывать и вообще приходитъ, прибывать, достигать ²⁾. Περίφημα

¹⁾ *Rosenthal Vier apocr. Büch. s. 146—147.*

²⁾ По *Валу* φθάνω съ дательнымъ падежомъ значитъ *venio, pervenio ad aliquid* (Clav. p. 489).

(отъ περι-φάω) означаетъ стираемое, счищаемое, то, что устраняется посредствомъ вытиранія или очищенія, сорь, нечистоту, грязь, а также самое очищеніе, средства очищенія, очистительную или искупительную жертву, выкупъ; по Свидѣ и Гезихію оно означаетъ между прочимъ ἀπολύτρωσις, κάθαρμα, περικάθαρμα, ἀντίλυτρον, ἀντίφυγον¹⁾, подобно тому, какъ соотвѣтствующее этому слову въ Vet. Lat. и въ Вульгатѣ *purgamentum* употребляется не только въ смыслѣ нечистоты, сора, грязи, но также въ значеніи *piaculum*, т. е. очистительной или искупительной жертвы, средствъ очищенія. Чтобы видѣть, въ какомъ изъ указанныхъ значеній слѣдуетъ понимать эти два слова и какая мысль выражается въ разсматриваемомъ стихѣ, мы должны обратить вниманіе на контекстъ рѣчи. Анна выражаетъ свою печаль по поводу отправленія сына своего Товіи Товитомъ въ Мидію для полученія денегъ отъ Гаваила; ее страшатъ опасности столь далекаго путешествія, вслѣдствіе котораго она можетъ навсегда лишиться своего сына, своей опоры (ст. 17. 20. 21). Тѣхъ небольшихъ денежныхъ средствъ, которыми обладаетъ она съ Товитомъ, достаточно, по ея мнѣнію, для обезпеченія ихъ на всю жизнь (ст. 19). Поэтому въ стихѣ 18 естественно видѣть выраженіе желанія Анны отказаться отъ увеличенія своихъ денежныхъ средствъ такими средствами, полученіе которыхъ можетъ стоить жизни ея сыну,—выраженіе желанія пожертвовать этими средствами за жизнь и безопасность своего сына. И дѣйствительно, стихъ этотъ можетъ быть переведенъ слѣдующимъ образомъ: серебро (оставленное у Гаваила)

¹⁾ См. подробное объясненіе этого слова въ *Schleussneri Nov. Lexic. Nov. Test.* т. II, p. 532—533.

пусть не приходит ¹⁾ (или не присоединяется, не прибавляется) къ серебру (которое мы теперь имѣемъ), но пусть оно будетъ жертвою (или выкупомъ) за сына нашего. Подобнымъ образомъ переводить этотъ стихъ Валь: *ne argentum ad argentum accedat, sed purgamentum, id est piaculum inserviat pro vita filii redimenda* ²⁾. Шлейсснеръ правильно передаетъ смыслъ второй половины этого стиха словами: *argentum fiat piaculum filii nostri, hoc est argentum neglectum oportuisset modo, ut filius noster maneret salvus tutusque* ³⁾. Та же мысль, но въ болѣе краткой формѣ выражается въ *Vet. Lat.* и въ Вульгатѣ. Въ первомъ читается: *nunquam esset pecunia illa, sed purgamento (=piaculo) sit* (въ γ. прибавлено: *filio meo*); а въ Вульгатѣ: *nunquam fuisset ipsa pecunia, pro qua misisti eum*. Такимъ образомъ, рассматриваемый стихъ имѣетъ опредѣленный смыслъ, вполне соответствующій контексту рѣчи, и ни по своему содержанию, ни по формѣ выраженія не даетъ основаній предполагать въ немъ какія-либо ошибки.

4) Слова Рафаила: *λήψη τέφραν θυμάρων* и проч. (VI, 16) Гретцъ признаетъ не имѣющими смысла. „Взять пепелъ, какъ курительное вещество, и затѣмъ курить частями рыбы,—что за нелѣпость!“ восклицаетъ онъ. Та же „нелѣпость“, по его словамъ, повто-

¹⁾ Такъ переведено въ сирскомъ текстѣ.

²⁾ *Wahl Clavis pag. 489*. Подобнымъ образомъ переводятъ этотъ стихъ также *Гольцманъ*, *Биссель* и *Цёкклеръ*. Въ русской Библии (Синод. изд.) неправильно переведено: „Не предпочитай серебра серебру; пусть оно будетъ, какъ соръ, въ сравненіи съ сыномъ нашимъ“. Еще болѣе неудаченъ славянскій переводъ: „сребро сребромъ да не возвратится, но уметы сына нашего да будетъ“.

³⁾ *Schleussner Nov. Lex. t. II, p. 533*.

ряется въ VIII, 2: καὶ ἔλαβε τὴν τέφραν θυμιάτων καὶ ἐπέθηκε τὴν καρδίαν τοῦ ἰχθύος и проч. Затѣмъ Гретцъ пускается въ гаданія о томъ, какъ эти слова были выражены въ предполагаемомъ еврейскомъ подлинникѣ и какимъ образомъ еврейскій текстъ могъ быть искаженъ греческимъ переводчикомъ. Но въ этихъ словахъ нѣтъ никакой нелѣпости,—она создана самимъ Гретцемъ чрезъ искаженіе прямого смысла этихъ словъ и чрезъ неправильный, „нелѣпый“ переводъ ихъ. Здѣсь подъ τέφρα θυμιάτων ясно разумѣется пепелъ или зола, оставшаяся (въ курильницѣ) отъ куреній, т. е. отъ сожиганія пахучихъ веществъ на горячихъ угольяхъ, или употребляемая вмѣсто горячихъ угольевъ при куреніяхъ, и именно зола горячая, не остывшая, какъ это видно изъ слова καπνώσεις, изъ самаго значенія слова τέφρα (корень *tap-*, см. латин. *ter-or*, русск. теп-лый) и изъ замѣны его въ текстѣ С. словомъ *θήρη*. Но можно подъ τέφρα θυμιάτων разумѣть также горячіе уголья (жаръ) отъ куреній или употребляемые при куреніяхъ¹⁾, какъ переведено въ Vet. Lat. *carbones, carbones ignis ardentis, carbones vivos*; въ Вульгатѣ: *carbones* и *carbones vivos*; въ Syr. *prunis ignitis*. Поэтому рассматриваемый стихъ долженъ быть переведенъ такъ: „возьми горячей золы (или горячихъ угольевъ, жару) отъ куреній (или изъ курильницы), и положи на нее (часть) сердца и печени рыбы, и покури“²⁾. Понимать здѣсь пепелъ или

1) *Валь* (*Clavis* p. 265) объясняетъ эти слова такъ: *cinis ex suffimentis residuus, vel carbones, quales in suffimentis aut in suffitu faciendo adhibentur.*

2) Въ русской Библии (Синод. изд.) не совсѣмъ точно переведено: „возьми курильницу“; въ славянской Библии переведено правильнѣе: „возьми жератокъ еиміамный“.

золу, какъ самое куреніе или курительное вещество, не позволяетъ не только смыслъ разсматриваемаго мѣста, но и самый строй рѣчи; потому что здѣсь *θυμαράτων* служитъ опредѣленіемъ слова *τέφρα*, а не приложеніемъ къ нему.

5) Названіе *сестрою* (*ἀδελφή*, *sogor*), которое Товитъ, Товія и Рагуиль употребляютъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ въ отношеніи къ своимъ женамъ (V, 20; VI, 16; VIII, 4, 7), какъ не имѣющее будто бы аналогій въ другихъ библейскихъ книгахъ, Гретцъ считаетъ за происшедшее изъ неправильнаго чтенія переводчикомъ *אִתְּךָ* (сестра моя) вмѣсто *אִשְׁתְּךָ* (жена моя) или халдейскаго *ܐܝܬܝܟܝܢ*. Но въ начертаніи и произношеніи этихъ словъ очень мало сходства. Противъ дѣлаемаго Гретцемъ предположенія свидѣтельствуется также употребленіе этого слова въ указанномъ значеніи не въ одномъ, а въ нѣсколькихъ мѣстахъ книги, и принятіе его не только во всѣхъ греческіе кодексы, но и въ нѣкоторые другіе (Vet. Lat., Chald., Hebr. M.). Названіе жены сестрою не представляетъ собою ничего страннаго. Оно служитъ выраженіемъ нѣжности, дружескаго чувства уваженія и ближайшаго тѣлеснаго и духовнаго родства. Такъ, въ кн. Есѣирь (V, 1) Артаксерксъ называетъ себя братомъ (*ἀδελφός*) своей жены, Есѣири. Въ Матѣ. XIII, 56 и Марк. VI, 3 говорится о сестрахъ Спасителя, хотя онѣ и не были дочерьми Пресв. Дѣвы. Въ разсматриваемой книгѣ Товитъ называетъ своихъ соплеменниковъ братьями (1, 3). Названіе брата употребляютъ также Рафаиль и Товія въ отношеніи другъ къ другу. Названіе брата и сестры нерѣдко служитъ для обозначенія лишь духовной близости и употреб-

ляется въ отношеніи къ лицамъ, не находящимся ни въ какомъ тѣлесномъ родствѣ (напр. Матѳ. XII, 50; Іак. II, 15).

6) Въ VI, 14 (по А. и В.): τὴν ζωὴν (καὶ κατὰ ζωὴν τ. ζωὴν τ. π... εἰς τὸν τάφον α.) и соотвѣтствующее ему *vitam* въ Vet. Lat. Гретцъ считаетъ за ошибку, происшедшую будто бы вслѣдствіе смѣшеніе חַיִּים (жизнь) съ עָלָה (старость), въ доказательство чего онъ ссылается на С. и на Вульгату, въ которыхъ стоитъ τὸ γῆρας и *senectutem*. Но смыслъ рѣчи допускаетъ въ подлинникѣ какъ то, такъ и другое чтеніе; если же необходимо было бы признать здѣсь ошибку, то естественнѣе было бы предполагать, что τὸ γῆρας и *senectutem* не самимъ авторомъ, а переписчиками или исправителями было введено въ нѣкоторые тексты, какъ болѣе соотвѣтствующее извѣстному библейскому выраженію въ Быт. XLII, 38, тѣмъ болѣе что между приводимыми Гретцемъ словами нѣтъ никакого сходства.

7) Въ VI, 9 по тексту А. стоитъ ὡς δὲ προσήγγισαν τῇ Βάβυλῳ, хотя во всѣхъ остальныхъ текстахъ, повидимому, правильнѣе называется этотъ городъ Екбатанами (въ Vet. Lat. *civitati Bathanis*), что могло произойти, по мнѣнію Гретца, лишь вслѣдствіе смѣшенія переводчикомъ еврейскихъ словъ בָּבֶל (къ городу) и בָּבֶל (къ Багамъ). Но предположеніе, будто въ оригинальномъ текстѣ, по которому сдѣланъ переводъ А., стояло лишь нарицательное названіе города безъ собственнаго имени его (Екбатаны), не оправдывается ни однимъ изъ текстовъ книги, потому что во всѣхъ нихъ стоитъ собственное имя города, и не можетъ быть признано состоятельнымъ уже вслѣд-

стве той необычайной неопредѣленности, которая въ такомъ случаѣ возникла бы въ указаніи мѣста, къ которому прибыли путники. При этомъ нужно имѣть въ виду, что чтеніе τῆ Ῥάγγη встрѣчается лишь въ одномъ греческомъ текстѣ А. и въ нѣкоторыхъ переводахъ, безъ сомнѣнія происходящихъ изъ послѣдняго или находящихся въ зависимости отъ него (Syr., Hebr. Fag.), и вслѣдствіе этого не можетъ служить твердой опорой для какихъ-либо заключеній относительно первоначальнаго текста книги. Поэтому естественнѣе всего было бы предположить въ текстѣ А. ненамѣренное или намѣренное измѣненіе названія города со стороны переписчика или неопытнаго справщика, введеннаго въ заблужденіе, можетъ быть, тѣмъ обстоятельствомъ, что о приближеніи къ Екбатанамъ была уже рѣчь выше (въ VI, 5 по А.) и поэтому признавашаго нужнымъ вмѣсто Екбатанъ поставить городъ, служившій цѣлью путешествія Товіи и Рафаила въ Мидію (т. е. Раги), но ошибочно измѣнившаго имя Рагъ въ Рагу. Слѣдуетъ также замѣтить, что рассматриваемое чтеніе текста А. нельзя считать за несомнѣнную ошибку или за противорѣчіе. Фрицше, Зенгельманъ и Гольцманъ полагаютъ, что эту Рагу (Ῥάγγη) нужно отличать отъ Рагъ, въ которыхъ жилъ Гаваиль и которые въ греческомъ текстѣ ветхозавѣтныхъ книгъ и у греческихъ классическихъ писателей постоянно называются во множественномъ числѣ (Ῥάγοι или Ῥάγαι, Ῥάγα). Можетъ быть, упоминаемая здѣсь Рага (а не Раги) означаетъ какой-либо небольшой городъ въ Мидіи, неизвѣстный намъ изъ другихъ документовъ и находившійся близъ Екбатанъ.

8) Въ выраженіи V, 14 (по тексту А.) ἕσονται (μᾶλλον) διδόναι, какъ представляющемъ собою не своей

ственную греческому языку ново-еврейскую конструкцію, Гретцъ и Розенталь видятъ новое свидѣтельство о ново-еврейскомъ подлинникѣ книги Товита. Но въ этомъ мѣстѣ естественнѣе всего видѣть ошибку не переводчика, а переписчика, и именно пропускъ члена тоῦ предъ διδόναι. Это предположеніе тѣмъ болѣе вѣроятно, что рассматриваемое Гретцемъ и Розенталемъ выраженіе встрѣчается лишь въ одномъ текстѣ А. Въ такомъ случаѣ мы имѣли бы конструкцію, подобную той, которая встрѣчается въ 2 Цар. X, 11: ἐσόμεθα τοῦ σῶσαι σε (сн. Осіи IX, 13; Мих. V, 2). Подобнаго рода конструкціи свойственны и древне-еврейскому языку, какъ это доказываютъ Гаабъ, Гриммъ и Гильгенфельдъ¹⁾, также видящіе въ рассматриваемомъ мѣстѣ ошибку переводчика.

9) Νύμφη въ XI, 15; XII, 12, 14 въ отношеніи къ новобрачной есть, по Гретцу, слишкомъ буквальный переводъ еврейскаго слова נָשִׂיא, которое означаетъ также и невѣстку. Однако совсѣмъ нѣтъ нужды на основаніи этого слова предполагать еврейскій оригиналъ: νύμφη не только у LXX, но также и у классическихъ греческихъ писателей иногда означаетъ новобрачную, молодую жену и невѣстку²⁾.

10) Въ XIII, 3 по А. читается οἱ υἱοὶ Ἰσραήλ. Съ А. согласны также В. и латинскіе переводы, только въ С. читается υἱοὶ Θεοῦ. Это разночтеніе могло, по Гретцу, произойти лишь вслѣдствіе смѣшенія בְּנֵי יְיָ (сыны Божіи) съ בְּנֵי יִשְׂרָאֵל (сыны Израилевы). Но это объясненіе не можетъ имѣть силы убѣдительности

¹⁾ Hilgenfeld Zeitschr. 1862, s. 189.

²⁾ См. Wahl Clavis, pag. 344.

уже потому, что оно опирается лишь на чтеніи одного списка С., въ который слово Θεοῦ могло попасть изъ слѣдующаго стиха, гдѣ Богъ называется „отцемъ нашимъ“.

11) Также въ выраженіи τίς γινώσκει, εἰ θελήσει ὑμᾶς... (XIII, 6) Гретцъ видитъ переводъ еврейскаго אֲיִן יָדָע. Но подобнаго рода выраженія свойственны не только языку LXX (Ион. III, 9; Иоил. II, 14), но встрѣчаются также у классическихъ греческихъ писателей ¹⁾.

12) Но самое сильное подтвержденіе своего взгляда на первоначальный текстъ книги Товита Гретцъ видитъ въ трудномъ для объясненія 17 ст. IV главы, который такъ читается въ А: ἔκχεον τοῦς ἄρτους σου ἐπὶ τὸν τάφον τῶν δικαίων καὶ μὴ δῶς τοῖς ἁμαρτωλοῖς; въ α: funde vinum tuum et panem tuum super sepulcra justorum et noli illud dare peccatoribus; въ δ: panem tuum et vinum tuum distribue cum justis, et non des peccatoribus; γ: frange panem tuum et funde vinum tuum supra sepulcra sanctorum etc.; въ Вульгатѣ: panem tuum et vinum tuum super sepulturam justi constitue et noli ex eo manducare et bibere cum peccatoribus. Изъ сопоставленія этого стиха въ различныхъ текстахъ, говоритъ Гретцъ, видно, что 1, здѣсь рекомендуется благотворительность въ отношеніи къ людямъ праведнымъ и что только въ cod. δ. нѣтъ слова гробъ; 2, въ большей части текстовъ (во всѣхъ кромѣ А.) идетъ рѣчь о хлѣбѣ и винѣ, при чемъ cod. γ. совершенно правильно имѣетъ особый глаголъ для каждаго изъ этихъ словъ: „*преломляй* твой хлѣбъ и *лей* твое ви-

¹⁾ См. *Gutberlet*, s. 331; *Winer*, Gramm. s. 474—475; *Wahl*, Clavis p. 147.

но“; прочіе же тексты, въ которыхъ нѣтъ слова „вино“ (т. е. одинъ А.) и въ которыхъ при томъ глаголъ „лить“ (ἐκχέειν) безмысленно (?) соединенъ съ словомъ „хлѣбъ“, неправильны (т. е. всѣ тексты, кромѣ γ.). Но вслѣдъ затѣмъ Гретцъ признаетъ неправильными переводами всѣ тѣ тексты, которые имѣютъ въ разсматриваемомъ мѣстѣ слово „гробъ“ или „гробы“, а слѣдовательно и сод. γ. Онъ признаетъ всѣ существующія объясненія этого стиха несостоятельными и утверждаетъ (подобно Ренану и Розенталю), что совершенно неумѣстное здѣсь слово „гробъ“ или „гробы“ явилось лишь вслѣдствіе смѣшенія переводчикомъ слова בְּרֵצִים (среди) съ בְּרֵצָה (на гробъ). Но единственное основаніе для такого толкованія, представляемое кодексомъ δ., несогласномъ въ данномъ мѣстѣ со всѣми остальными, слишкомъ шатко. Безпристрастное сличеніе этого кодекса въ данномъ мѣстѣ съ прочими показываетъ, что въ немъ мы имѣемъ лишь перифразъ, обобщеніе мысли, которая съ большею обстоятельностью изложена въ прочихъ текстахъ и которая могла возбуждать недоумѣнія въ томъ писателѣ, которому текстъ δ. обязанъ своимъ происхожденіемъ, и побудить его къ измѣненію выраженія. Шаткость высказаннаго Гретцемъ предположенія обнаруживается и изъ того, что въ сод. δ. нѣтъ выраженія, соотвѣтствующаго предполагаемому Гретцемъ въ подлинникѣ слову בְּרֵצִים ¹⁾, и для оправданія своей гипотезы Гретцъ долженъ предполагать, что отъ текста подлинника въ данномъ мѣстѣ значительно отступаютъ всѣ тексты, не исключая и δ.

¹⁾ Въ δ. читается не *среди* праведныхъ, а *съ* праведными (*cum justis*).

Гильгенфельдъ ¹⁾ предполагаетъ, что ἐπὶ τὸν τάφον произошло вслѣдствіе неправильнаго чтенія переводчикомъ רב или רב (гробъ) вмѣсто רב (сынъ). Но единственное число רב здѣсь совершенно неумѣстно, скорѣе здѣсь можно было бы предполагать множественное число רבב, а это послѣднее слово настолько отлично по начертанію и произношенію отъ еврейскаго названія гроба, что невозможно допустить смѣшеніе ихъ переписчикомъ или переводчикомъ. Предположеніе Гильгенфельда не оправдывается также ни однимъ изъ текстовъ книги. Кромѣ того несостоятельность объясненій, направленныхъ къ устраненію слова τάφος изъ разсматриваемаго мѣста, видна и изъ того, что писатель книги въ особенности высокое значеніе придаетъ приличному погребенію (I, 17. 18; II, 7—9; IV, 34; XII, 12; XIV, 10—13). Поэтому мы предпочитаемъ согласиться съ однимъ изъ тѣхъ многочисленныхъ объясненій даннаго мѣста (см. комментаріи Фрицше, Рейша, Гутберлета, Гольцмана и Цёкклера), при которыхъ не отрицается умѣстность здѣсь словъ ἐπὶ τὸν τάφον или super sepulcra и т. п. и которыя основываются на несомнѣнно существовавшемъ обычаѣ у евреевъ устраивать поминовенные обѣды (ἐπιτάφιος, ἐστίασις), приносить скорбящимъ объ умершихъ хлѣбъ печали и чашу утѣшенія, раздавать милостыню бѣднымъ въ утѣшеніе объ умершихъ и приносить за нихъ молитвы и умиловительныя жертвы (2 Цар. III, 35; XII, 17; Iер. IX, 16; XVI, 7; Iезек. XXIV, 17; Осии IX, 4; Сир. VII, 36; 2 Макк. XII, 42—45; Ios. Flav. Bell. Iud. II, 1, 1) ²⁾, а можетъ быть, былъ

¹⁾ Hilgenfeld Zeitschr. 1862 s. 189.

²⁾ Сн. Кейля, Библ. археол. ч. II, стр. 133; Zockler Apokryph. s. 172—173.

обычай и ставить снѣди на могилахъ (сн. Сир. XXX, 18). При этомъ нужно замѣтить, что слово *τάφος* (отъ *θάπ-*, *ταφ-*, *θάπτω*) собственно обозначаетъ самое погребеніе, похороны (какимъ бы способомъ они ни совершались), похоронные обряды и можетъ означать какъ гробъ или могилу, такъ и поминальное пиршество или тризну,—въ такомъ значеніи употребляется слово *τάφος* Гомеромъ и Гезіодомъ и въ томъ же смыслѣ оно можетъ быть понимаемо и въ рассматриваемомъ мѣстѣ. Что же касается слова *ἐκχέειν*, то оно собственно значить выливать, изливать, высыпать, разсыпать, и (какъ и латинское *fundere*) употребляется въ отношеніи не только къ жидкимъ, но также къ твердымъ тѣламъ (см. напр. Іоанн. II, 15); въ переносномъ же смыслѣ оно, какъ и русскій глаголъ „изливать“, часто означаетъ обильное, щедрое раздаяніе или подаеніе чего-либо (см. напр. Сир. XVIII, 9; Дѣян. X, 45; Рим. V, 5). Валь¹⁾ правильно опредѣляетъ значеніе этого слова черезъ „*liberalem te praesta*“. По этому смыслъ рассматриваемаго выраженія можетъ быть слѣдующій: раздавай хлѣбы твои при погребеніи праведныхъ или для поминаенія праведныхъ (предлогъ *ἐπί* съ винительнымъ падежомъ очень часто употребляется для означенія цѣли и почти = *εἰς*), но не давай грѣшникамъ, т. е. не раздавай ихъ при погребеніи грѣшниковъ, подъ которыми здѣсь разумѣются, повидимому, язычники (т. е. не принимай участія въ языческихъ похоронныхъ обрядахъ или поминаеніяхъ). Слѣдовательно указаніе Гретца на бессмысленное будто бы соединеніе этого глагола съ словомъ *ἄρτους* совершенно неосновательно. Наконецъ,

¹⁾ *Wahl Clav. pag. 152.*

нужно имѣть въ виду и то, что, безъ сомнѣнія, не всѣ обычаи, соблюдавшіеся евреями, засвидѣтельствованы извѣстными намъ памятниками письменности и что не всякая малѣйшая подробность въ какомъ-либо древнемъ документѣ можетъ быть истолкована вполне удовлетворительно, а особенно въ такомъ документѣ, какъ рассматриваемая нами книга Товита, подвергшаяся въ теченіе вѣковъ, безъ сомнѣнія, немалымъ измѣненіямъ со стороны переводчиковъ, справщиковъ и переписчиковъ. Такъ какъ слово τοῦ ἀρτοῦ здѣсь вполне умѣстно, то нѣтъ нужды и въ принимаемой Розенталемъ поправкѣ Гримма, который согласно съ Гитцигомъ¹⁾ и Гильгенфельдомъ²⁾ предполагаетъ здѣсь ошибку, происшедшую изъ смѣшенія слова מִנְחָתְךָ (милость твою, милосердіе твое) съ מִנְחָתְךָ (хлѣбъ твой) и который, въ доказательство своего мнѣнія, ссылается лишь на аналогичное выраженіе въ Сир. XVІІІ, 10: ἐξέχεεν ἐπ' αὐτοὺς τὸ ἔλεος Αὐτοῦ.

Ренанъ, кромѣ упомянутаго нами будто бы смѣшенія греческимъ переводчикомъ книги Товита словъ מִנְחָתְךָ и מִנְחָתְךָ, ссылается еще на слѣдующія мѣста, указанные уже Ильгеномъ: а) въ IV, 11 онъ видитъ смѣшеніе словъ מִנְחָתְךָ (даръ) съ מִנְחָתְךָ (покой въ смыслѣ средства успокоенія). Но первое изъ этихъ словъ встрѣчается какъ въ еврейскомъ, такъ и въ халдейскомъ языкѣ (Дан. II, 46; 1 Езд. VII, 17), и въ значеніи дара оно вполне умѣстно здѣсь по основательному объясненію Фрицше и Гутберлета; умѣстность же здѣсь второго изъ этихъ словъ устанавливается лишь искусственно и не подтверждается ни однимъ изъ тек-

1) *Hitzig* in *Zeitschr.* s. 251.

2) *Hilgenfeld* in *Zeitschr.* 1862, s. 188—189.

О происхожденіи книги Товита.

стовъ, не исключая даже Вульгаты, на которую въ подтвержденіе своего мнѣнія ссылается Ильгенъ; потому что употребленное въ послѣдней слово *fiducia* имѣеть совсѣмъ другое значеніе. Поэтому нѣтъ основанія предполагать здѣсь смѣшеніе указанныхъ словъ. Но если бы и возможно было допустить подобнаго рода смѣшеніе, то оно скорѣе всего могло быть сдѣлано евреемъ, спѣшно переводившимъ халдейскій экземпляръ книги Товита для блаж. Иеронима.

б) Въ IX, 6 Ренанъ видитъ смѣшеніе предлога ׀ съ ׀, служащимъ для обозначенія винительнаго падежа, вслѣдствіе чего въ греческомъ текстѣ А. переведено: „и благословилъ Товія жену свою (его)“, между тѣмъ какъ слѣдовало перевести: „и благословилъ онъ (Гаваиль) Товію съ женою его“. Розенталь же замѣчаетъ, что при такого рода поправкѣ никто не долженъ былъ бы перевести рассматриваемое мѣсто иначе, нежели какъ оно переведено въ греческомъ текстѣ А. По его мнѣнію въ еврейскомъ текстѣ предъ ׀ долженъ былъ стоять соединительный союзъ ׀ (т. е. буква вавъ), такъ что слѣдовало перевести: „и благословилъ онъ (Гаваиль) Товію и жену его“. Ошибка же въ греческомъ текстѣ (А.) произошла вслѣдствіе того, что переводчикъ отнесъ эту букву (вавъ) не къ ׀, а къ предшествующему слову, т. е. къ имени Товіи, прочитавъ ׀ ׀ ׀ вмѣсто ׀ ׀ ׀. Такого рода ошибка тѣмъ легче могла произойти, что имя Товіи пишется и съ буквою вавъ въ концѣ, и безъ нея. Но и эти предположенія излишни. Въ рассматриваемомъ мѣстѣ текста А. дѣйствительно замѣчается ошибка ¹⁾. Какъ видно изъ текстовъ

¹⁾ Эта ошибка удержана также въ русскомъ и славянскомъ переводахъ книги Товита (Синод. изд.).

V., S., Vet. Lat., Vulg., Syr., Chald. и Hebr. M., не Товія благословилъ жену свою, а Гаваилъ благословилъ Товію и жену его или призвалъ благословеніе Божіе на нихъ. Но для объясненія этой ошибки нѣтъ нужды обращаться къ еврейскому тексту,—въ ней могъ быть виновнымъ переписчикъ или неопытный справщикъ греческаго текста А.: невникнувъ въ контекстъ рѣчи, онъ легко могъ измѣнить дополнение $\tau\omega\beta\lambda\alpha\nu$ въ опущенное при $\epsilon\lambda\lambda\acute{o}\gamma\eta\sigma\epsilon$ въ А. (какъ и въ В.) подлежащее $\tau\omega\beta\lambda\alpha\varsigma$ (вмѣсто $\Gamma\alpha\beta\alpha\acute{\eta}\lambda$) и опустить слѣдующее затѣмъ $\kappa\alpha\iota$, какъ оказавшееся уже излишнимъ, если послѣднее не было еще ранѣе случайнымъ образомъ пропущено. с) Въ 1, 2 $\epsilon\kappa\Theta\iota\sigma\beta\eta\varsigma$ Ренанъ признаетъ (основываясь на чтеніи Н. М. и Н. F.) за неправильный переводъ מְחֹשְׁבֵי , происшедшій изъ смѣшенія словъ חֹשְׁבֵי съ מְחֹשְׁבֵי . Но существующіе еврейскіе тексты не могутъ служить въ данномъ случаѣ опорю уже потому, что никто не признаетъ ихъ происшедшими изъ первоначальнаго текста книги Товита, — они произошли изъ греческихъ переводовъ или подъ непосредственнымъ вліяніемъ послѣднихъ, какъ это мы увидимъ ниже. Въ еврейскихъ текстахъ, подобно тому какъ въ Вульгатѣ, собственное имя города (Θισвы) устранено, по всей вѣроятности, вслѣдствіе мнимаго противорѣчія съ свидѣтельствомъ книгъ Царствъ, по которому Θисва находилась не въ колѣнѣ Нефѣалимовомъ, какъ здѣсь говорится, а въ Галаадѣ. Между тѣмъ уже точное опредѣленіе мѣстоположенія (по правую сторону Кидія Нефѣалимова, въ Галилеѣ, выше Асира по А.) ясно показываетъ, что здѣсь рѣчь идетъ объ опредѣленномъ, но малоизвѣстномъ городѣ, и вмѣстѣ съ тѣмъ оно указываетъ также на цѣль писателя предупредить возмож-

ность смѣшенія этого города съ общеизвѣстной Фисвой Галаадской. Поэтому мы не имѣемъ основанія устранять имя Фисвы или Фивы (какъ читается въ нѣкоторыхъ спискахъ) изъ разсматриваемаго мѣста и предполагать здѣсь ошибку греческаго переводчика ¹⁾).

Сдѣланный нами краткій разборъ мѣстъ греческаго текста, говорящихъ будто бы въ пользу еврейскаго подлинника книги Товита, приводитъ къ заключенію, что совершенно нѣтъ основанія видѣть въ этой книгѣ ошибки, происшедшія изъ непониманія древне- или ново-еврейскаго оригинала, тѣмъ болѣе что нѣкоторыя изъ разсмотрѣнныхъ мѣстъ могутъ быть объясняемы и изъ халдейскаго текста. Но если бы и вѣрными оказались объясненія Гретца, Гримма, Ренана и друг., то и чрезъ это нисколько бы не утрачивало достовѣрности свидѣтельство бл. Иеронима о первоначальномъ языкѣ книги Товита. Въ памятникахъ библейской и послѣ-библейской письменности, написанныхъ евреями на халдейскомъ (арамейскомъ) языкѣ (напр. въ халдейскихъ отдѣлахъ книгъ Даниила и Ездры), какъ извѣстно, немало встрѣчается еврейскихъ выраженій и словъ ²⁾, что объясняется взаимнымъ близкимъ родствомъ этихъ языковъ, трудностію для писателей отрѣшиться отъ особенно-

¹⁾ Что кромѣ Фисвы Галаадской была еще Фисва въ колѣнѣ Нефеалимовомъ, относительно этого см. *Handb. von Fritzsche* s. 28; *Apokryph. v. Zöckler* s. 167 и *Bibel-Lexicon von Schenkel*, V Bd. s. 521.

²⁾ См. *Keil Lehrb.* s. 418; *Herzog und Plitt Real-Encycl.* B. I, s. 604.

стей родной рѣчи и сильнымъ вліяніемъ библейскаго еврейскаго языка на языкъ авторовъ, писавшихъ въ библейскомъ духѣ или по библейскимъ образцамъ. Такимъ образомъ и въ халдейскомъ подлинникѣ книги Товита могли находиться еврейскія слова и выраженія и вліять на языкъ переводчиковъ этой книги. Нѣкоторые изъ гебраизмовъ могли быть внесены въ халдейскій текстъ и еврейскими переписчиками или справщиками его.

Возможность слѣды семитическаго происхожденія книги Товита объяснить не только изъ древне-еврейскаго или ново-еврейскаго языка, но и изъ халдейскаго признаетъ *Розенталь*, который также находитъ въ этой книгѣ нѣсколько ошибокъ, происходящихъ будто бы вслѣдствіе непониманія или неправильнаго чтенія оригинальнаго текста греческимъ переводчикомъ. Кромѣ ранѣе отмѣченныхъ, онъ указываетъ ¹⁾ еще на слѣдующія ошибки: а) Въ III, 5 онъ предполагаетъ въ оригинальномъ текстѣ необычное для древне-еврейскаго языка, но не чуждое духу ново-еврейскаго языка сравнительное выраженіе, которое не было понято греческимъ переводчикомъ, переведшимъ этотъ стихъ такъ: πολλὰ αἱ κρίσεις σου εἰσὶ ἀληθινὰι, ἐξ ἐμοῦ ποιῆσαι..., между тѣмъ какъ слѣдуетъ перевести: „суды Твои многи и болѣе истинны (или болѣе справедливы), чѣмъ я“... Мысль, влагаемая въ этотъ стихъ Розенталемъ, не нова,—она выражается въ сирскомъ текстѣ (*multa sunt iudicia Tua, veriora me*), который въ данномъ случаѣ представляетъ неудачный переводъ греческаго текста ²⁾, и не

¹⁾ *Rosenthal* s. 143—149.

²⁾ *Fritzische Hdb.* s. 37; *Sengelmann* s. 83.

только не соотвѣтствуетъ контексту рѣчи, но и не можетъ быть признана состоятельною уже вслѣдствіе необычайно страннаго сравненія судовъ Божіихъ съ самимъ Товитомъ. Смыслъ же греческаго текста ясенъ и вполнѣ соотвѣтствуетъ контексту рѣчи: въ немъ признается справедливость тѣхъ наказаній (судовъ), которымъ Богъ подвергъ Товита за грѣхи какъ его самого, такъ его отцовъ ¹⁾). б) Въ II, 14 ошибочно переведено стоявшее, по предположенію Розенталя, въ оригинальномъ текстѣ слово ⲓⲛⲏ чрезъ ἐλεημοσύνη (милостыни, дѣла благотворительности), между тѣмъ какъ въ данномъ случаѣ слово это означаетъ любовь; потому что смыслъ упрековъ Анны слѣдующій: гдѣ твоя любовь и твоя справедливость, что ты дѣлаешь мнѣ столь чуждый любви и несправедливый упрекъ (въ предполагаемой кражѣ козленка)?—Но упрекъ Анны былъ болѣе сильнымъ и долженъ былъ болѣе глубоко поразить Товита, какъ это видно изъ III, 1 и въ особенности изъ III, 6. Анна, раздраженная подозрѣніемъ въ кражѣ, направляетъ противъ своего обличителя гораздо болѣе тяжкое подозрѣніе,—она указываетъ Товиту на его собственную судьбу, на постигшія его бѣдствія (A. V. *metā σοῦ*; Vet. Lat. *quae pateris*), какъ на свидѣтельство о неискренности или недостаточности благотворительности (или милостынь) и праведныхъ дѣлъ его, въ которыхъ заключалась вся сущность нравственной дѣятельности Товита, и такимъ образомъ какъ бы отрицаетъ значеніе всѣхъ добрыхъ дѣлъ его. Эта мысль, съ большею или меньшею ясностью выраженная во всѣхъ текстахъ книги Товита, находитъ отчасти подтвержденіе и въ слѣдующей затѣмъ молит-

¹⁾ См. объясненіе этого стиха въ комментаріяхъ Фрише, Зенгельмана, Гольцмана и Цёкклера; см. *Wahl Clavis* p. 167.

вѣ (III, 3—6), въ которой Товитъ себя и своихъ отцовъ признаетъ виновниками своихъ бѣдствій и исповѣдуются предъ Богомъ въ своихъ грѣхахъ и заблужденіяхъ, хотя вмѣстѣ съ тѣмъ признаетъ лживыми выслушиваемые имъ упреки, насколько послѣдними отрицалась чистота побужденій или искренность его добрыхъ дѣлъ. с) Въ словахъ текста А. οὐ μέλει μοι (X, 5) Розентель справедливо видитъ ошибку, но совершенно безъ нужды обращается за объясненіемъ ея къ еврейскому тексту, тѣмъ болѣе что предполагаемое въ послѣднемъ чтеніе (о, если бы я не отпустила тебя!) не согласуется ни съ однимъ изъ дошедшихъ до насъ текстовъ. Здѣсь, очевидно, мы имѣемъ ошибку переписчика греческаго текста, и естественнѣе всего было бы признать здѣсь, вмѣстѣ съ Друзіемъ и Фрицше¹⁾, смѣшеніе οὐ съ οὐ, которыя переписчиками нерѣдко смѣшиваются и ошибочно замѣняются одно другимъ. Въ такомъ случаѣ получилась бы вполне ясная и согласная съ контекстомъ рѣчи мысль: ты озабочиваешь меня (οὐ μέλει μοι) или составляешь предметъ моихъ заботъ, потому что я отпустила тебя, сынъ мой, и проч. Но такого рода поправка не соотвѣтствуетъ чтенію прочихъ текстовъ, въ которыхъ читается: „горе мнѣ“ или „увы мнѣ“. Поэтому мы предпочитаемъ объяснить выраженіе οὐ μέλει μοι неправильнымъ чтеніемъ словъ οὐαί μοι, какъ читается въ В., или тѣхъ же словъ съ ошибочно повтореннымъ вторымъ изъ нихъ, οὐαί μοι μοι; сн. С. οἴμοι; Vet. Lat. vae mihi; Vulg. heu heu me; Syr. hei me; такъ же переведено въ Chald.²⁾

¹⁾ *Fritzsche* Hdb. s 58.

²⁾ Въ славянской Библии (Синод. изд.) удержана ошибка текста А.: *нѣтъ попеченія мнѣ*; но въ русскомъ переводѣ сдѣлана неудачная поправка: „*ничто* не занимаетъ меня“.

Гутберлетъ, сознаваясь, что, дѣйствительно, въ книгѣ Товита нѣтъ такихъ мѣстъ, относительно которыхъ можно было бы съ несомнѣнною утверждать, что они произошли изъ неправильнаго пониманія или чтенія еврейскаго текста, прибѣгаетъ къ особому способу для доказательства того, что эта книга первоначально была написана на еврейскомъ языкѣ¹⁾. Такъ какъ въ начальныхъ главахъ книги Товита, говоритъ онъ, рассказъ ведется въ 1 лицѣ, въ XII, 20 ангель даетъ повелѣнiе записать исторiю Товита, а въ XIII, 1, дѣйствительно, говорится о записи молитвы Товитомъ, то отсюда слѣдуетъ, что авторами книги Товита могли быть только Товитъ и сынъ его; но они не могли написать книгу на халдейскомъ языкѣ, потому что ни въ Ниневiи, столицѣ ассирийскаго царства, гдѣ жилъ Товитъ, ни въ Екбатанахъ и Рагахъ, находившихся въ Мидiи, ассирийской провинци, куда, по смерти своихъ родителей, предъ разрушенiемъ Ниневiи переселился Товiя, не говорили на этомъ языкѣ. Книга могла быть написана только на еврейскомъ, или ассирийскомъ или, по крайней мѣрѣ, на мидiйскомъ языкѣ. Въ пользу послѣдняго не говорятъ, впрочемъ, по мнѣнiю Гутберлета, ни внѣшнiя, ни внутреннiя основанiя, и потому это предположенiе можно оставить безъ разсмотрѣнiя. Что касается ассирийскаго языка, то онъ такъ близокъ къ еврейскому, что iудейскiе плѣнники легко могли усвоить его, и сочиненiе, написанное евреемъ на этомъ языкѣ, во всякомъ случаѣ могло быть названо еврейскимъ (?), хотя въ высшей степени невѣроятно, чтобы Товитъ (или Товiя) на языкѣ „нечистыхъ“ угнетателей израильскаго народа, которымъ

¹⁾ *Gutherlet* s. 22—26.

предстояла близкая гибель (XIV, 6 по Вульг. и XIV, 20 и дал. по В.), написалъ, по повелѣнію ангела, книгу для утѣшенія плѣнныхъ израильтянъ, которые, соединившись въ колоніяхъ, хранили свой отечественный языкъ. Если же нѣкоторые отдѣлы въ книгахъ Даниила и Ездры были написаны на халдейскомъ языкѣ, то это были оффиціальныя документы, возникшіе изъ совершенно особыхъ отношеній вавилонскихъ плѣнниковъ къ своимъ халдейскимъ властителямъ. Впрочемъ, никто еще не высказывалъ мнѣнія, что книга Товита была написана на ассирійскомъ языкѣ. Поэтому мы, продолжаетъ Гутберлетъ, можемъ и должны признать первоначальнымъ текстомъ книги Товита только еврейскій. Подтвержденіемъ этого мнѣнія, по Гутберлету, служитъ также и то, что во многихъ мѣстахъ книги Товита такъ легко обратный переводъ на еврейскій языкъ, что даже Рейшъ и Фрицше, отрицающіе еврейскій подлинникъ ея, постоянно обращаются къ еврейскимъ выраженіямъ, и, видя множество еврейскихъ словъ и выраженій въ ихъ комментаріяхъ, можно подумать, что въ нихъ объясняется еврейская книга... Не будучи признана у евреевъ каноническою и не имѣя поэтому никакого оффиціального, богослужебнаго употребленія, книга Товита не сохранилась на священномъ языкѣ, но по причинѣ своего утѣшительнаго и назидательнаго характера была въ частномъ употребленіи у народа въ переводѣ на халдейскій языкъ, получившій всеобщее распространеніе послѣ плѣна. Такимъ образомъ еврейскій оригиналъ ея былъ потерянъ.

Но соображенія, представляемая Гутберлетомъ, утверждаютъ на слишкомъ слабой опорѣ, — на мнѣніи о Товитѣ, какъ авторѣ разсматриваемой нами

книги,—мнѣніи, тоже нуждающемся, въ свою очередь, въ надлежащихъ доказательствахъ, которыя, не смотря на все стараніе и ученость нѣкоторыхъ католическихъ изслѣдователей, до сего времени еще никѣмъ не были представлены, не исключая и самого Гутберлета. Но предположимъ, что авторами книги Товита были дѣйствительно самъ Товитъ или его сынъ: почему же они не могли писать на другомъ какомъ-либо языкѣ, кромѣ еврейскаго? Какъ доказываетъ исторія евреевъ, они вовсе не гнушались языками своихъ угнетателей и въ частности халдейскимъ языкомъ. При этомъ мы считаемъ нужнымъ оговориться, что подъ языкомъ, носящимъ традиціонное названіе халдейскаго, слѣдуетъ разумѣть не языкъ собственно халдеевъ, т. е. одного изъ племенъ, населявшихъ Вавилонію и не принадлежавшихъ къ семитамъ ¹⁾, а арамейскій языкъ, весьма близкій къ еврейскому и ассирійскому, извѣстному намъ изъ ассирійскихъ и вавилонскихъ клинообразныхъ надписей ²⁾, и составившій вмѣстѣ съ ними сѣверную группу въ семьѣ семитическихъ языковъ ³⁾. Языкъ халдеевъ не имѣлъ въ Вавилоніи широкаго распространенія; хотя между собою они говорили на своемъ языкѣ, но въ сношеніяхъ съ остальнымъ населеніемъ они пользовались

¹⁾ *Ленорманъ* Руков. т. I, вып. 2, стр. 223—224; *Delitzsch* *Wo lag Paradies* s. 54—55; *Tiele* *Bab. Ass. Gesch.* s. 62—63.

²⁾ У ассиріянъ и вавилонянъ задолго до арамейскаго былъ въ общемъ употребленіи одинъ и тотъ же языкъ, лишь съ незначительными діалектическими особенностями, называемый обыкновенно ассирійскимъ, хотя правильнѣе было бы называть его вавилонскимъ, потому что Вавилонъ былъ родиною культуры и языка ассиріянъ. *Tiele* *Gesch.* s. 58; *Hommel* *Gesch.* s. 259 и 484; *Nöldeke* *Sem. Sprach.* s. 40.

³⁾ *Nöldeke* *Sem. Sprach.* s. 16.

семитическимъ языкомъ, общимъ Вавилоніи и Ассиріи ¹⁾). Но языкъ арамейскій весьма рано получилъ въ Ассири-Вавилоніи общее употребленіе и уже съ X—IX вѣка до Р. Хр. конкурировалъ съ ассирійскимъ ²⁾). Нѣкоторые ученые даже полагаютъ, что уже до VIII столѣтія ассирійскій языкъ былъ совершенно вытѣсненъ изъ употребленія арамейскимъ и сдѣлался мертвымъ языкомъ, находя примѣненіе лишь въ официальныхъ документахъ, въ богослужебной практикѣ и въ литературѣ ³⁾). Съ VIII столѣтія арамейскій языкъ получилъ столь широкое распространеніе, что во всей Западной Азіи употреблялся въ международныхъ сношеніяхъ (для дипломатіи, торговли и проч.) ⁴⁾). Этимъ объясняется то, что въ царствованіе Езекии іудейскіе сановники предлагали ассирійскимъ посламъ говорить съ ними на арамейскомъ языкѣ (4 Цар. XVIII, 26; Исаи XXXVI, 11), вполне будучи увѣрены, что тѣ знаютъ этотъ языкъ. Но арамейскій языкъ или собственно западно-арамейскій проникъ въ Палестину ранѣе временъ Езекии, и вліяніе его обнаруживается даже въ нѣкоторыхъ книгахъ Ветхаго Завѣта, написанныхъ гораздо ранѣе плѣна Вавилонскаго ⁵⁾). Поэтому слѣдуетъ признать неправильнымъ мнѣніе, по которому палестинскіе іудеи получили свой арамейскій діалектъ прямо изъ Вавилона, откуда возникло также не совсѣмъ правильное названіе его халдейскимъ ⁶⁾). Это, удерживаемое нами, традиціонное названіе арамейскаго языка халдейскимъ можетъ быть

¹⁾ *Ленорманъ* Ручов. т. I, вып. 2, стр. 224.

²⁾ *Ibid.* стр. 221; *Tiele* s. 65; *Meyer* Gesch. I, s. 487.

³⁾ *Tiele* s. 65; *Nöldeke* Sem. Sprach. s. 28 und 42.

⁴⁾ *Tiele* s. 59 und 65.

⁵⁾ *Nöldeke* Semit. Sprachen s. 21.

⁶⁾ *Ibid.* s. 32.

правильнымъ лишь при пониманіи его не въ смыслѣ родного языка халдеевъ, какъ особой народности, а въ смыслѣ языка, пользовавшагося въ теченіе весьма продолжительнаго времени и въ частности въ періодъ непосредственнаго соприкосновенія еврейскаго народа съ Ассиро-Вавилоніей общимъ употребленіемъ среди всего населенія Вавилоніи, носившей также названіе Халдеи (ассир. *mat Kaldu* или *Kaldi*, евр. *erez Kasdim*, греч. *Χαλδαία*, латин. *Chaldaeae*), и Ассиріи. Распространенію арамейскаго языка въ Палестинѣ много содѣйствовали вторженія въ нее ассиріянъ и вавилонянъ и въ особенности ассиро-вавилонскій плѣнъ. Въ тѣхъ странахъ, въ которыхъ общимъ употребленіемъ пользовался арамейскій языкъ, послѣдній получилъ среди плѣнныхъ израильтянъ и іудеевъ полное господство надъ еврейскимъ. Въ странахъ поселенія евреи говорили обыкновенно не на еврейскомъ, а на мѣстномъ языкѣ, и тѣ изъ нихъ, которые родились въ плѣну, смотрѣли на мѣстный языкъ, какъ на свой родной (Дѣян. II, 9—11). Также и въ самой Палестинѣ среди іудеевъ, по возвращеніи ихъ изъ плѣна, арамейскій языкъ пользовался столь широкимъ распространеніемъ, что въ началѣ греко-македонскаго или, по менѣе основательному мнѣнію нѣкоторыхъ изслѣдователей, даже во время персидскаго владычества вытѣснилъ еврейскій языкъ изъ народнаго употребленія¹⁾; евреи, за исключеніемъ лицъ образованныхъ, изучавшихъ библейскіе памятники, перестали понимать свой родной языкъ; онъ сдѣлался мертвымъ, такъ что при публичномъ чтеніи закона требовался переводъ на арамейскій языкъ, сдѣлавшійся живымъ

¹⁾ *De Wette-Schrader* Lehrb. d. Einleit. s. 87; *Keil* Lehrb. s. 59; *Nöldeke* Sem. Sprach. s. 19—21; *König* Einleit. s. 99.

народнымъ языкомъ. Также въ литературномъ употребленіи еврейскій языкъ недолго оставался послѣ вавилонскаго плѣна, но долженъ былъ уступить мѣсто другимъ, живымъ языкамъ,—арамейскому и греческому. Кромѣ официальныхъ халдейскихъ (арамейскихъ) документовъ, до насъ дошло отъ евреевъ немало и другого рода памятниковъ письменности, посвященныхъ изъясненію Библии или написанныхъ въ библейскомъ духѣ на арамейскомъ (халдейскомъ) и греческомъ языкахъ. Слѣдовательно мы не имѣемъ основанія отрицать возможность написанія книги Товита на первомъ изъ этихъ языковъ. Если, дажѣ, греческій текстъ книги Товита легко переводится на еврейскій языкъ, то это, какъ мы уже выше говорили, можетъ свидѣтельствовать лишь о томъ, что писатель ея не могъ вполне отрѣшиться отъ духа и особенностей семитическаго языка. Подобнаго рода гебраизмамъ и халдаизмамъ и самъ Гутберлетъ въ другомъ мѣстѣ¹⁾, какъ мы уже видѣли, не придаетъ никакого значенія въ отношеніи къ вопросу о первоначальномъ языкѣ книги.

Нѣкоторые критики, какъ Гильгенфельдъ, Нейбауэръ, Розенталь и друг., одно изъ главныхъ свидѣтельствъ о происхожденіи книги Товита на еврейскомъ языкѣ видятъ въ томъ, что писатель ея приписываетъ нѣкоторымъ лицамъ дѣйствія, обозначаемыя нарицательнымъ значеніемъ собственныхъ именъ этихъ лицъ. Но для этого автору не было необходимости писать по-еврейски, а достаточно было лишь нѣкотораго знакомства съ еврейскимъ языкомъ. Такъ напр. Филонъ и блаж. Иеронимъ нерѣдко отыскиваютъ символическое значеніе еврей-

¹⁾ *Gutherlet* s. 22—23.

скихъ собственныхъ именъ, пользуясь ихъ нарицательнымъ значеніемъ.

Рейссъ ¹⁾ основываетъ свое мнѣніе о томъ, что книга Товита первоначально была написана на еврейскомъ языкѣ, исключительно на духъ или внутреннемъ характерѣ книги. Онъ ссылается именно на отсутствіе въ книгѣ Товита всякихъ слѣдовъ греческаго духа и на восточное, широко развитое въ ней представленіе о сверхчувственномъ мірѣ и вмѣшательствѣ высшаго Существа въ отношенія людей и даже въ ихъ семейныя страданія и радости. Но и эти доказательства, какъ и тѣ, которыя заимствуются изъ внѣшняго характера книги, въ одинаковой мѣрѣ могутъ быть примѣнимы и къ книгѣ, написанной на халдейскомъ языкѣ.

Но главнымъ образомъ мнѣніе Гретца, Гутберлета, Рейсса и т. под. критиковъ опровергается рассмотрѣннымъ нами выше категорическимъ свидѣтельствомъ Оригена въ письмѣ къ Африкану, на которое Гретцъ и Рейссъ не обратили никакого вниманія, а Гутберлетъ хотя и указываетъ на это свидѣтельство, но приписываетъ Оригену мысль, противоположную высказываемой имъ, а именно—будто бы іудеи читали книги Товита и Іудиѣ на своемъ языкѣ ²⁾. Въ дѣйствительности же этотъ ученѣйшій мужъ древности говоритъ, что изъ разспросовъ у самихъ евреевъ онъ узналъ, что они не пользуются (при богослуженіи) ни книгою Товита, ни книгою Іудиѣ, и что этихъ книгъ нѣтъ и въ числѣ апокрифовъ, написанныхъ на еврейскомъ языкѣ ³⁾. Этимъ свидѣтельствомъ,

¹⁾ *Reuss* Gesch. d. heil. Schr. s. 555.

²⁾ *Gutberlet* s. 23.

³⁾ *Origenis* Ep. ad Afr. въ *Patrol. c. c. graec. t. XI, col. 80.*

какъ мы уже выше видѣли, не отрицается возможность происхожденія книги Товита на халдейскомъ языкѣ.

Еще меньшею убѣдительностію отличаются доказательства въ пользу происхожденія книги Товита на греческомъ языкѣ. Всѣ почти они имѣютъ чисто-субъективный характеръ, какъ это видно изъ той формулировки, которую даютъ имъ главные представители этого взгляда, Фрицше и Нельдеке. а) Повѣствованіе въ текстѣ А. отличается сравнительно съ прочими текстами, по замѣчанію Фрицше, наибольшою простотою относительно расположенія и изложенія; б) изъ греческаго текста часто можно объяснять разночтенія, существующія въ другихъ текстахъ; в) этотъ текстъ можно критически исправлять по прочимъ лишь въ тѣхъ случаяхъ, когда порча явилась въ немъ уже по происхожденіи прочихъ текстовъ,— въ противномъ же случаѣ они не могутъ принести никакой помощи,—однимъ словомъ, только изъ греческаго текста можно объяснять прочіе, но не наоборотъ; г) этотъ текстъ сохранился въ довольно чистомъ видѣ и не подвергся большимъ измѣненіямъ,— въ рукописяхъ его встрѣчаются лишь незначительные варианты; е) іудеи-еллинисты, не имѣвшіе классическаго или риторическаго образованія, но основательно знавшіе свои Священныя Писанія на греческомъ и отчасти также на еврейскомъ языкѣ, едва ли были въ состояніи, говоритъ Нельдеке, писать книги религіознаго характера на другомъ языкѣ, кромѣ языка перевода LXX; ф) если бы книга Товита не была оригиналомъ, то она была бы почти *буквальнымъ* переводомъ, а между тѣмъ въ греческомъ текстѣ ея встрѣчаются совершенно несвойственныя еврейскому языку конструкціи, которыя могли явиться лишь въ греческомъ оригиналѣ или въ переводѣ при свобод-

номъ отношеніи къ семитическому подлиннику, что вовсе не въ обычаѣ LXX толковниковъ, какъ напр. слѣдующія: *μυστήριον βασιλέως καλὸν κρύψαι, τὰ δὲ ἔργα τοῦ Θεοῦ ἀνακαλύπτειν ἐνδόξως* (XII, 7; см. ст. 11); *ὁ τοῦ καλοῦ καὶ ἀγαθοῦ ἀνθρώπου υἱός* (въ обращеніи; VП, 7); *καὶ ἐνὸς αὐτῶν οὐκ ὠνομάσθης* (III, 8); *διότι ποιουντός σου τὴν ἀλήθειαν εὐδοκίαι ἔσονται ἐν τοῖς ἔργοις σου* (IV, 6; см. Vet. Lat. и Chald.); *ἐπορεύομην... τὰς ἀπαρχὰς καὶ τὰς δεκάτας τῶν γέννημάτων καὶ τὰς πρωτοκουρίας ἔχων* (I, 6) и т. под. g) въ пользу греческаго оригинала говоритъ отчасти и то обстоятельство, что книга, по всей вѣроятности, написана внѣ Палестины, какъ это видно изъ особаго ударенія автора (см. гл. XIII) на словѣ *αἰχμαλωσία*. Вотъ и всѣ доказательства, которыя приводятъ Фрицше и Нельдеке въ подтвержденіе мнѣнія объ оригинальномъ греческомъ текстѣ книги Товита ¹⁾. Подобный характеръ имѣютъ также доводы Кейля, который между прочимъ указываетъ на то, что всѣ существующіе тексты книги Товита происходятъ изъ греческаго текста А., что въ немъ нѣтъ противорѣчій и слѣдовъ разнаго рода передѣлокъ, что наконецъ въ Иеронимовомъ переводѣ нѣтъ никакихъ признаковъ пользованія халдейскимъ текстомъ и прямыхъ указаній на то, что этотъ халдейскій текстъ былъ, дѣйствительно, первоначальнымъ текстомъ книги Товита ²⁾. По мнѣнію Гитцига ³⁾, несомнѣннымъ свидѣтельствомъ о первоначальности греческаго текста (А.) служить дважды встрѣчающееся въ немъ выраженіе *καλὸς καὶ ἀγαθός* (V, 13; VП, 7) и *τὸ νῦν ἔχον* (VП, 11).

¹⁾ *Fritzsche Hdb.* s. 7—8; *Nöldeke Monatsb.* s. 46. 60. 62.

²⁾ *Keil Lehrb.* s. 736.

³⁾ *Hitzig Zeitschr.* s. 251.

Доводы эти такъ слабы, что нѣтъ нужды входить въ подробное разсмотрѣніе ихъ. Ограничимся краткимъ разборомъ ихъ. а) Простота не есть доказательство оригинальности текста,—текстъ могъ быть упрощенъ также передѣльвателемъ или переводчикомъ его. b—c) Какъ изъ греческаго текста объясняются разности прочихъ текстовъ и дѣйствительно ли поврежденіе тѣхъ или другихъ мѣстъ въ книгѣ Товита явилось уже по происхожденіи греческаго текста, прямыхъ, опредѣленныхъ доказательствъ этого никто изъ ученыхъ, признающихъ этотъ текстъ оригинальнымъ, не представилъ; да если бы это и было доказано, то отсюда слѣдовало бы только, что въ основѣ всѣхъ извѣстныхъ намъ текстовъ лежитъ греческій, при чемъ послѣдній самъ могъ быть переводомъ съ утраченнаго или неизвѣстнаго намъ другого какого-либо текста. d) Отсутствіе значительныхъ вариантовъ и разнаго рода измѣненій въ текстѣ не можетъ служить доказательствомъ оригинальности его: оно могло зависѣть отъ различныхъ причинъ,—отъ малаго распространенія, или отъ позднѣйшаго происхожденія, или отъ особаго уваженія къ тексту, побуждавшаго съ особеннымъ вниманіемъ относиться къ нему и избѣгать разнаго рода намѣренныхъ и не намѣренныхъ измѣненій. Такимъ именно уваженіемъ пользовался греческій текстъ А. вслѣдствіе его церковнаго употребленія, издавна утвердившагося. e) Что авторомъ книги Товита былъ еллинистъ, это еще требуетъ опредѣленныхъ доказательствъ, которыхъ Нельдеке, высказавшій разсматриваемое нами соображеніе, не представляетъ. f) Могутъ ли въ еврейскомъ языкѣ допускаться конструкціи, подобныя приводимымъ Нельдеке, относительно этого мы не рѣшаемся высказаться положительно. Но нѣтъ никакого осно-

ванія предполагать, что переводчикъ книги Товита долженъ былъ рабски слѣдовать семитическому стилю или языку LXX толковниковъ и что онъ совершенно не могъ въ своемъ переводѣ употреблять обороты, не встрѣчавшіеся прежде въ памятникахъ библейской письменности. Несостоятельность этого предположенія обнаруживается уже изъ того факта, что во многихъ изъ книгъ перевода LXX можно находить такъ называемыя ἀπαξ λεγόμενα. Извѣстно также, что и вообще въ языкѣ LXX встрѣчаются значительныя разности; однѣ книги написаны языкомъ и стилемъ, близкимъ къ еврейскому подлиннику, другія болѣе приближаются къ языку греческихъ классическихъ писателей. Даже къ самому содержанію еврейскаго текста LXX дозволяютъ себѣ иногда довольно свободное отношеніе: въ нѣкоторыхъ книгахъ перевода LXX встрѣчаются пропуски, пояснительныя дополненія, перестановки и т. под. ¹⁾). Поэтому нѣтъ ничего удивительнаго въ томъ, если переводчикъ книги Товита, свободно относясь къ особенностямъ языка подлинника и будучи близко знакомъ съ греческимъ языкомъ, вносилъ въ свой трудъ и спеціально греческіе обороты. g) Изъ предположенія происхожденія книги Товита внѣ предѣловъ Палестины не вытекаетъ съ необходимостію заключеніе, что она могла быть написана только на греческомъ языкѣ. Относительно же доводовъ, приводимыхъ Кейлемъ, мы замѣтимъ, что 1) предположеніемъ происхожденія всѣхъ существующихъ текстовъ изъ греческаго не устраняется возможность существованія первоначальнаго халдейскаго текста, послужившаго оригиналомъ

¹⁾ См *Keil* Einl. s. 552; *König* Einleit. s. 477.

для самаго греческаго текста, но не дошедшаго до насъ; 2) противорѣчія и слѣды оригинальнаго текста или передѣлки не составляютъ неизбѣжнаго явленія въ каждомъ переводномъ сочиненіи; 3) отрицаніе достовѣрности прямаго и яснаго свидѣтельства блаж. Иеронима о первоначальномъ халдейскомъ текстѣ книги Товита не основывается на какихъ-либо опредѣленныхъ данныхъ, какъ мы уже видѣли, и должно быть отнесено къ области несостоятельныхъ гипотезъ. Наконецъ, относительно выраженій въ греческомъ текстѣ, признаваемыхъ Гитцигомъ за принадлежащія самому автору книги Товита, мы считаемъ достаточнымъ ограничиться ссылкой на совершенно справедливое замѣчаніе Гильгенфельда, что они въ одинаковой мѣрѣ могли быть употреблены и переводчикомъ ¹⁾).

Такимъ образомъ мнѣнія о еврейскомъ, ново-еврейскомъ и греческомъ языкѣ, какъ первоначальномъ языкѣ книги Товита, оказываются вполне несостоятельными. Они основываются лишь на субъективныхъ соображеніяхъ и на неправильномъ толкованіи различныхъ мѣстъ книги Товита, но не имѣютъ подъ собою твердой почвы. Только то мнѣніе, которое первоначальнымъ текстомъ книги Товита признаетъ халдейскій, опирается на неопровержимомъ, опредѣленномъ историческомъ свидѣтельствѣ, каково вышеприведенное свидѣтельство блаж. Иеронима.

Но здѣсь возможенъ еще вопросъ: что разумѣть подъ халдейскимъ языкомъ блаж. Иеронимъ?

Для рѣшенія этого вопроса мы должны обратиться къ свидѣтельствамъ самаго блаж. Иеронима.—

¹⁾ *Hilgenfeld Zeitschr.* 1862, s. 195.

Блаж. Иеронимъ признаетъ халдейскій языкъ близкимъ къ еврейскому, слѣдовательно однимъ изъ семитическихъ языковъ, какъ это видно изъ его предисловія къ книгѣ Товита: „*quia vicina est chaldaeorum lingua (= sermo chaldaicus) sermoni hebraico...* 1)“, но не тождественнымъ съ еврейскимъ, какъ это видно изъ слѣдующихъ словъ толкованія его на Дан. I, 3: „Филонъ считаетъ языкъ еврейскій за тождественный съ халдейскимъ, потому что Авраамъ былъ изъ халдеевъ. Но если мы согласимся съ этимъ, то необходимо возникаетъ вопросъ: почему еврейскимъ отрокамъ дается приказаніе обучаться языку, который они знали,—если только мы не предположимъ, согласно съ мнѣніемъ нѣкоторыхъ, что Авраамъ зналъ два языка,—и еврейскій и халдейскій“ 2). Болѣе определенныя указанія встрѣчаются въ толкованіи блаж. Иеронима на Дан. II, 4, гдѣ онъ замѣчаетъ: „То, что было прочитано до сего мѣста, изложено на еврейскомъ языкѣ. Но отъ сего мѣста до видѣнія, видѣннаго Даніиломъ въ Сузахъ, въ третій годъ царя Валтасара (т. е. по 28 ст. VII главы включительно), хотя написано еврейскимъ алфавитомъ, но на *халдейскомъ* языкѣ, который онъ (Даніилъ) называетъ *сирійскимъ*“ 3). Также въ толкованіи на 28 ст. VII главы Даніила онъ говоритъ: „до сего мѣста книга Даніила написана на *халдейскомъ* и *сирійскомъ* языкѣ“ 4), хотя при толкованіи Дан. II, 4—VI, 28 онъ нигдѣ не отмѣчаетъ мѣстъ, написанныхъ на сирійскомъ языкѣ, какъ отличномъ отъ халдейскаго, явно ото-

1) *Migne Patrol. c. c. lat. t. XXIX, col. 25.*

2) *Migne Patrol. c. c. lat. t. XXV, col. 496.*

3) *Ibid. col. 499.*

4) *Ibid. col. 534.*

жествляя здѣсь, какъ и въ вышеприведенномъ мѣстѣ толкованія на Дан. II, 4, оба эти языка. Сирійскимъ же языкомъ онъ называетъ именно арамейскій, какъ это видно изъ того, что часть 4-го стиха во II главѣ Даниила онъ, согласно съ LXX, переводитъ словами: „халдеи отвѣтили царю *по-сирійски* (*syriace*)¹⁾, хотя въ еврейскомъ текстѣ стоитъ *по-арамейски*. Изъ сопоставленія всѣхъ этихъ данныхъ вытекаетъ заключеніе, что подъ халдейскимъ языкомъ блаж. Иеронимъ разумѣетъ именно арамейскій, и въ частности ту вѣтвь его, на которой написаны Дан. II, 4—VII, 28,— т. е. западно-арамейскую²⁾. Этому заключенію нисколько не противорѣчитъ то обстоятельство, что называя халдейскій или арамейскій языкъ *sermo chaldaicus*, блаж. Иеронимъ вмѣстѣ съ тѣмъ называетъ его, какъ это видно изъ вышеприведенныхъ словъ предисловія къ книгѣ Товита и изъ многихъ мѣстъ въ толкованіяхъ на пророка Даниила, также *lingua chaldaeorum*, т. е. языкомъ, на которомъ говорили халдеи; потому что онъ не выдѣляетъ халдеевъ, какъ особое племя, изъ числа другихъ племенъ, населявшихъ Халдею или Вавилонію, но разумѣетъ подъ халдеями все вообще населеніе ея, подобно тому какъ въ еврейской Библии (*kasdim*), въ переводѣ LXX (*χάλδαοι*), въ ассирио-вавилонскихъ надписяхъ (*kaldu, kasdu*) и у греческихъ писателей халдеи часто обозначаютъ всѣхъ жителей Вавилоніи³⁾. Слѣдовательно подъ языкомъ *халдеевъ*, такъ же какъ и подъ *халдейскимъ*, блаж. Иеронимъ разумѣетъ не родной языкъ халдейскаго племени, который не былъ семитическимъ, а

¹⁾ *Ibid.* col. 499.

²⁾ *Nöldeke* Semit. Sprach. s. 32.

³⁾ *Schrader* Keilinschr. s. 131; *Delitzsch* Wo lag Parad. s. 200.

общій для всего населенія Вавилоніи языкъ, каковымъ былъ, какъ мы уже говорили, именно арамейскій.

Но если книга Товита первоначально была написана на халдейскомъ (арамейскомъ) языкѣ, то гдѣ же этотъ халдейскій оригинальный текстъ книги? Существуетъ ли онъ до сего времени?—Изданіе халдейскаго Бодлеевскаго текста Нейбауэромъ могло возбуждать надежды на возможность утвердительнаго отвѣта на этотъ вопросъ. Но изученіе этого текста приводитъ, какъ это мы увидимъ ниже, къ несомнѣнному убѣжденію въ томъ, что онъ не можетъ быть признанъ не только первоначальнымъ текстомъ, но и непосредственнымъ переводомъ съ первоначальнаго текста.

Такимъ образомъ ни существующій халдейскій, ни греческіе тексты книги Товита нельзя признать оригинальными. Тѣмъ болѣе нужно сказать это о другихъ существующихъ текстахъ, которыхъ переводный характеръ настолько очевиденъ, что никто не сомнѣвается въ ихъ позднѣйшемъ происхожденіи. Слѣдовательно мы не имѣемъ первоначальнаго текста книги Товита. Намъ остается теперь рѣшить два вопроса: 1) какой изъ существующихъ текстовъ этой книги наиболѣе близокъ къ подлинному и 2) въ какомъ отношеніи они стоятъ одинъ къ другому. Рѣшеніе же этихъ вопросовъ возможно лишь путемъ сличенія всѣхъ существующихъ текстовъ книги Товита между собою, къ чему мы теперь и приступимъ. Само собою разумѣется, что эту часть изслѣдованія мы должны начать съ греческихъ текстовъ, которые почти всѣми современными изслѣдователями разсматриваемой нами книги справедливо признаются за наиболѣе древніе.

4. Сличеніе текстовъ книги Товита и опредѣленіе взаимнаго отношенія ихъ.

Вопросъ о томъ, какой изъ существующихъ текстовъ книги Товита наиболѣе близокъ къ подлинному или первоначальному, большинство изслѣдователей рѣшаютъ въ пользу греческихъ текстовъ и въ частности въ пользу греческаго текста А., ограничиваясь или голословнымъ утвержденіемъ, или ссылкой на издавна утвердившееся употребленіе его въ христіанской Церкви, или же указаніемъ на краткость, простоту и на отсутствіе колебаній или единство характера ¹⁾, какъ на несомнѣнные признаки большей близости этого текста къ первоначальному въ сравненіи съ другими текстами; текстъ же В., какъ болѣе подробный, обыкновенно признается за позднѣйшую передѣлку, составленную съ цѣлью дополнить или пояснить то, что въ А. изложено слишкомъ кратко или недостаточно ясно, или же за обыкновенный переводъ, но расширенный чрезъ внесеніе въ него разнаго рода дополнительныхъ замѣчаній и поясненій (схолій или глоссъ). Для подтвержденія этого мнѣнія нѣкоторые изслѣдователи, какъ Нѣльдеке, Розенманъ и Лѣръ ²⁾, пользуются и сличеніемъ текстовъ; но ограничиваются обыкновенно сопоставленіемъ нѣсколькихъ, произвольно избираемыхъ и тенденціозно истолковываемыхъ, мѣстъ и указаніемъ лишь такихъ особенностей въ текстахъ, которыя, по мнѣнію этихъ

¹⁾ *Fritzsche* Hdb. s. 7; *Sengelmann* Buch Tob. s. 39; *Nöldeke* Monatsber. s. 46.

²⁾ *Nöldeke* Monatsber. s. 47 ff.; *Rosenmann* Stud. zum B. Tob; *Max Löhr* Alexandrinus und Sinaiticus zum Buche Tobit in Zeitschr. für d. alttestam. Wissenschaft 1900, Heft II, s. 243—263.

ислѣдователей, могутъ служить къ подтвержденію проводимой ими тенденціи, совершенно оставляя безъ вниманія тѣ пункты, которые могутъ свидѣтельствовать противъ нея. Но подобнаго рода рѣшеніе вопроса нельзя признать безпристрастнымъ и строго-научнымъ. Оно должно основываться на подробномъ сличеніи текстовъ всей книги со всѣми ихъ особенностями, а не на сопоставленіи лишь нѣсколькихъ избранныхъ мѣстъ, которыя могутъ имѣть въ текстѣ случайный характеръ, какъ дошедшія до насъ въ поврежденномъ видѣ вслѣдствіе небрежности переписчиковъ и измѣненій со стороны справщиковъ книги, и, будучи взяты въ отдѣльности, легко поддаются ложному истолкованію. Неудовлетворительность разсматриваемаго нами рѣшенія вопроса видна и изъ того, что такія свойства, какъ краткость, простота и единство характера могутъ въ одинаковой степени принадлежать какъ первоначальному тексту, такъ и текстамъ, происшедшимъ чрезъ передѣлку его. Что же касается въ частности перваго изъ этихъ свойствъ, т. е. краткости, которой въ особенности важное, рѣшающее значеніе придаютъ защитники первоначальности текста А., то, по справедливому замѣчанію Эвальда, Гутберлета и Гретца¹⁾, гораздо болѣе естественнымъ слѣдуетъ признать сокращеніе, нежели распространеніе первоначальнаго текста при переработкѣ его. Примѣръ подобнаго рода сокращенія, но въ болѣе широкихъ размѣрахъ, представляетъ вторая книга Маккавейская, составляющая (начиная съ III главы) сокращенное изложеніе сочиненія Іасона Киринейскаго (2 Макк. II, 24), и при-

¹⁾ *Ewald* Jahrb. IX, s. 191; *Gutberlet* Buch. Tob. s. 15 u 17; *Grätz* Monatsschr. s. 388 und 396.

надлежащій блаж. Иерониму переводъ книги Товита, составляющій, какъ увидимъ впослѣдствіи, сокращенную переработку болѣе подробныхъ текстовъ: халдейскаго и древне-латинскаго. Вполнѣ понятна потребность въ сокращеніи текста, отличающагося растянутостью и заключающаго въ себѣ немало подробностей, не имѣющихъ прямаго отношенія къ предмету книги, но трудно предположить, чтобы кто-либо задался цѣлью расширять текстъ нерѣдко безъ всякой нужды и большею частью даже въ ущербъ литературнымъ достоинствамъ. Поэтому Эвальдъ и Рейшъ¹⁾ признаютъ наиболѣе близкимъ къ первоначальному текстъ В., какъ самый подробный, а Гретцъ²⁾ отдаетъ въ этомъ отношеніи предпочтеніе не столько В., сколько С., также превосходящему текстъ А. полнотою содержанія; также Е. Нестле признаетъ первоначальнымъ или основнымъ текстъ В., а А. позднѣйшею переработкою его³⁾. Но существенное значеніе при рѣшеніи разсматриваемаго нами вопроса имѣетъ не столько краткость или полнота того или другаго текста, сколько самый характеръ мѣстъ, признаваемыхъ за сокращеніе или распространеніе какого-либо текста, а это можетъ опредѣлиться лишь чрезъ болѣе или менѣе подробное сличеніе всѣхъ текстовъ всей книги. При подобнаго рода сличеніи могутъ обнаружиться и многія другія особенности текстовъ, служащія къ уясненію разсматриваемаго вопроса.

¹⁾ *Reusch* Buch Tob. s. XLIII; Lib. Tobit. p. III.

²⁾ *Grätz* Monatschr. s. 388—397.

³⁾ *Nestle E. Septuaginta-Studien* III, Stgt. 1899. Къ сожалѣнію, этотъ трудъ не былъ у насъ подъ руками и извѣстенъ намъ лишь изъ вышеупомянутой статьи Лёра (M. Löhr).

Чтобы видѣть, насколько произвольны и несостоятельны выводы, дѣлаемые изъ тенденціознаго сопоставленія и объясненія отдѣльныхъ мѣстъ книги Товита, мы считаемъ нужнымъ разсмотрѣть тѣ аргументы, на которыхъ Нёльдеке, Розенманъ и Лёръ основываютъ свое заключеніе о текстѣ В., какъ передѣлкѣ текста А., и которые сгруппированы Лёромъ въ статьѣ „Объ Александрійскомъ и Синайскомъ текстахъ книги Товита ¹⁾“.

Во главѣ своихъ доказательствъ Лёръ ставитъ положеніе, что „простота, естественность *всегда* (?) служатъ признакомъ первоначальности“, и что авторъ текста В., стремясь путемъ распространенія текста къ улучшенію его, на самомъ дѣлѣ искажаетъ его (стр. 246). Такъ, въ VIII, 9 и 18 по А. Рагуиль самъ копаетъ могилу на случай смерти Тови, а когда могила оказывается ненужной, то заставляетъ слугъ зарыть ее, между тѣмъ какъ по В. слуги и выкапываютъ, и зарываютъ могилу. Въ А., говорятъ Нёльдеке и Лёръ, все мотивировано: озабоченный отецъ не хочетъ, чтобы кто-либо другой, и въ особенности слуги, знали о дѣлѣ, а когда все окончилось благополучно, то Рагуилу не было основанія самому выполнять работу, свойственную слугамъ. Но авторъ текста В. считалъ неприличною для богатаго человѣка подобнаго рода работу и потому представилъ слугъ выкопавшими могилу, и стараясь такимъ образомъ исправить текстъ, въ дѣйствительности портить его (*Nöldeke* s. 47—48; *Löhr* s. 246—247). Но въ

¹⁾ *Löhr* M. *Alexandrinus und Sinaiticus zum Buche Tobit* (Zeitschr. für d. Alttest. Wissenschaft 1900, Heft II); см. *Nöldeke* Die Texte d. Buches Tob. in Monatsber. s. 47 ff.; *Rosenmann* Stud. zum B. Tob.

такомъ случаѣ естественность была бы на сторонѣ В., а не А., потому что гораздо естественнѣе было бы слугамъ выкопать могилу, нежели самому Рагуилу, имѣвшему многихъ слугъ въ своемъ распоряженіи; если же въ А. выставляется самъ Рагуиль копающимъ могилу съ цѣлью скрыть дѣло отъ слугъ¹⁾, то это явно указывало бы на позднѣйшую, искусственную мотивировку передѣльвателя, опровергаемую другими мѣстами книги, изъ которыхъ видно, что Рагуиль не скрывалъ отъ своихъ слугъ внезапную смерть и похороны своихъ зятьевъ. Такъ, послѣ приготовления могилы была послана Едною, по приказанію Рагуила, одна изъ служанокъ въ комнату новобрачныхъ посмотреть, живъ ли Товія (VIII, 12). Слугамъ Рагуила и многимъ лицамъ даже внѣ предѣловъ Мидіи было извѣстно также о необычайной смерти прежнихъ зятьевъ его (III, 7—9; VI, 13—14). Столь широкая огласка и опасеніе подвергнуться насмѣшкамъ и поношенію (VIII, 10 по В., С., Vet. Lat., Syr.) и побудили Рагуила заранѣе приготовить могилу для Товіи и, если онъ умретъ, немедленно похоронить его, чтобы никто, кромѣ членовъ его дома, не узналъ объ этомъ (VIII, 12).

Въ V, 2—3 А., рассказывается, по словамъ Нельдеке и Лёра, просто и коротко: Товія спрашиваетъ отца, какъ онъ можетъ получить деньги отъ Гаваила,

¹⁾ Мы полагаемъ, впрочемъ, что слова *ᾠροξε τάφον* слѣдуетъ понимать въ болѣе широкомъ и именно въ томъ смыслѣ, что Рагуиль *приказалъ* (своимъ слугамъ) *выкопать* могилу. Аналогическій примѣръ мы имѣемъ въ I, 18, гдѣ Сеннахириму приписывается умерщвленіе многихъ израильтянъ (*καὶ εἰ τινα ἀπέχτεινεν Σενναχηρείμ ὁ βασιλεὺς... πολλοὺς γὰρ ἀπέχτεινεν..* по В.), хотя нѣтъ никакого основанія утверждать, что всѣ они *собственно* *ручно* умерщвлялись Сеннахиримомъ.

и отецъ передаетъ ему *долговую* (?) расписку *должника* (?). Но въ В. это превращается въ длинный, но неясный разговоръ о двухъ какихъ-то необычайныхъ распискахъ. Передѣльвателю одна простая долговая расписка казалась, очевидно, слишкомъ слабою гарантіею для обязательства, которое должно было сохранять силу въ теченіе долгаго времени! При этомъ пространномъ изложеніи онъ позабылъ даже сообщить о передачѣ одной изъ записокъ отцомъ сыну (*Nöldeke* s. 48, *Löhr* s. 248). Но въ дѣйствительности текстъ А. въ разсматриваемомъ мѣстѣ настолько сокращенъ и искаженъ, что изъ него даже не видно, какого рода расписка, чья и для чего именно была передана Товіи Товитомъ. Здѣсь съ полною очевидностью обнаруживается характеръ этого текста, какъ позднѣйшей передѣлки, и стремленіе передѣльвателя не только къ сокращенію первоначальнаго текста, но и къ устраниенію того, что могло казаться сомнительнымъ или непонятнымъ. Передѣльватель, очевидно, не зналъ, подобно Нёльдеке и Лёру, что въ Ассиріи при оставленіи у кого-либо денегъ на храненіе писались обыкновенно *двѣ* расписки: лицо, принимавшее деньги на храненіе, давало отъ себя расписку собственнику денегъ, а послѣдній писалъ другую расписку, которая оставлялась при деньгахъ¹⁾. Все это, извѣстное намъ изъ клинописныхъ памятниковъ, вполне ясно и точно выражено въ В., въ которомъ нѣтъ въ данномъ случаѣ ничего лишняго, но не понято и извращено въ А. Говорить о *передачѣ* записки Товитомъ сыну въ этомъ мѣстѣ не было нужды, потому что Товія не отправлялся въ путь за

¹⁾ Объ этомъ у насъ будетъ рѣчь ниже.

деньгами, а долженъ былъ еще подыскать себѣ спутника. Кстати замѣтимъ, что ни въ одномъ изъ греческихъ текстовъ не говорится ни о *долговыхъ* распискахъ, ни о *должникахъ*, а идетъ рѣчь о деньгахъ, *отданныхъ на сохраненіе* (παρεθέμην Γαζαήληφ βαλλάντια ἀργυρίου τέλαντα δέκα, παρεθέμην τὸ ἀργύριον τοῦτο I, 14: V, 3 по В.), и относящихся къ нимъ распискахъ.

Леръ, какъ на примѣръ неудачныхъ, позднѣйшихъ поясненій въ текстѣ В., ссылается на II, 9, гдѣ сказано, что когда Товить спалъ у стѣны на дворѣ, то лицо его было открыто διὰ τὸ καῦμα. Неужели, говорить онъ, человѣкъ, лежащій на дворѣ, можетъ ночью *страдать* (этого слова въ В. нѣтъ) отъ жары (Löhr s. 249)? Повидимому, и авторъ текста А. сомнѣвался въ этомъ, подобно Леру, а потому и опустилъ указанное поясненіе. Но сомнѣніе въ данномъ случаѣ неумѣстно, потому что дѣло происходило въ жаркое время года (въ праздникъ Пятидесятницы), и если и у насъ въ лѣтнее время по ночамъ нерѣдко настолько ощущается жара, что спать съ закрытымъ лицомъ на открытомъ воздухѣ было бы тяжело, то тѣмъ болѣе ощутительною она должна быть на берегахъ Тигра и Евфрата, гдѣ „лѣтніе жары почти невыносимы¹⁾“.

Въ II, 9, говорить Леръ, по тексту А. Товить, какъ оскверненный (μεμαμμένος) чрезъ соприкосновеніе съ трупомъ, не входитъ въ домъ, но остается на дворѣ, а по В. благочестивый мужъ *тотчасъ* (этого слова въ В. нѣтъ) послѣ погребенія очищается (собственно омывается, ἐλουσάμην), и однако проводитъ ночь на дворѣ. Текстъ В. старается возвысить (?)

¹⁾ *Реклю* Э. Земля и люди. Т. IX. Спб. 1887, стр. 351.

благочестіе своего героя, но вмѣстѣ съ тѣмъ нарушаетъ естественный ходъ дѣйствія (s. 247). Но приписываемой тексту В. тенденціи совсѣмъ нѣтъ въ немъ. Нарушеніе же естественности въ данномъ случаѣ представляетъ именно текстъ А., который чрезъ слово *μαρμαρένως* вноситъ ложное объясненіе того, почему Товитъ во дворѣ, а не въ домѣ провелъ ночь послѣ погребенія одного изъ своихъ соплеменниковъ. Оскверненіе, по Моисееву законодательству (Числ. гл. XIX), происходило не чрезъ самое погребеніе, а чрезъ прикосновеніе къ трупу, и продолжалось семь дней, въ теченіе которыхъ оскверненному и совершающему очищеніе не воспрещалось жить въ домѣ. Если Товитъ послѣ того, какъ убралъ трупъ удушеннаго соплеменника въ одно изъ зданій и омылся, могъ возвратиться въ домъ и ѣсть хлѣбъ или обѣдать (II, 4—5); то тоже самое онъ могъ сдѣлать, конечно, и послѣ погребенія. Спалъ же онъ не въ домѣ, а во дворѣ въ эту ночь по той же причинѣ, по которой лицо его во время сна не было покрыто, т. е. по причинѣ жары, *διὰ τὸ καύρα*, какъ это видно изъ слѣдующихъ затѣмъ словъ того же 9 стиха по В. Но это вполне естественное объясненіе устранено въ А. чрезъ опущеніе выраженія *διὰ τὸ καύρα* и замѣнено другимъ, искусственность котораго очевидна. Такимъ образомъ и здѣсь слѣды передѣлки носитъ текстъ А., а не В.

Леръ признаетъ находящееся въ I, 4 В. указаніе на политическое отпаденіе отъ дома Давидова за позднѣйшее неудачное дополненіе, потому что національная точка зрѣнія совершенно чужда автору, и о домѣ Давидовѣ не упоминается во всей книгѣ (s. 250). Но это невѣрно. Во многихъ мѣстахъ книги царство іудейское ясно отличается отъ израильскаго.

Такъ, въ I, 4 и 18 земля израильская отличается отъ Іудей; въ XIII, 3 и 9 сыны Израилевы, уже находящіеся въ разсѣяніи или плѣну, отличаются отъ сыновъ Іерусалима, которымъ въ будущемъ предстоитъ наказаніе или плѣненіе. Что въ разсчитываемомъ мѣстѣ мы имѣемъ дѣло не съ дополненіемъ въ текстѣ В., а съ неудачнымъ сокращеніемъ (или, можетъ быть, съ случайнымъ пропускомъ) въ А., это видно также изъ признаваемой самимъ Лёромъ невозможности грамматическаго согласованія *οἱ τοῦ Ἱεροσολύμων* съ *τῆς ἐκλεγεΐσης*, ясно показывающей, что въ А. неудачно опущено нѣсколько словъ.

Въ VI, 12 А. на законѣ Моисеевомъ обосновывается *запрещеніе* отдать Сарру чужому мужу, а въ В. самое *наказаніе смертью* за нарушеніе этого запрещенія. Въ А. ясно видна тенденція согласовать текстъ съ Числ. XXXVI, 6—9, вслѣдствіе чего наказаніе смертью, какъ не основывающееся непосредственно на законѣ Моисеевомъ, оставлено въ этомъ текстѣ безъ всякой мотивировки. Но чтеніе текста В., вопреки мнѣнію Лёра (s. 252), нельзя считать неправильнымъ. потому что въ законѣ Моисеевомъ за многіе тяжкіе, умышленные и произвольные грѣхи полагается смертная казнь (сн. Числ. XV, 30—36), которой, по понятіямъ богобоязненныхъ современниковъ Товита, могъ подлежать и Рагуиль, какъ неоднократно нарушавшій, повидимому (хотя, можетъ быть, и по необходимости), законъ Моисеевъ при выдачѣ своей дочери въ замужество, въ случаѣ новаго, вполнѣ произвольнаго нарушенія этого закона.

Въ особенности ясное свидѣтельство о характерѣ текста В., какъ о позднѣйшей передѣлкѣ, „не требующее никакого доказательства“, Лёръ видитъ въ I, 22, гдѣ текстъ А. называетъ Ахіахара или Ахи-

кара *οἰνοχόος*, а В. *ἀρχιοἰνοχόος*, что напоминает о Быт. XL, 1—2 s. 252). Но это место само по себе не может служить свидетельством ни в пользу первоначальности одного изъ разсматриваемыхъ текстовъ, ни противъ нея. Оно могло бы имѣть то значеніе, какое приписываетъ ему Леръ, лишь въ томъ случаѣ, если бы было доказано, что въ первоначальномъ греческомъ текстѣ не могло быть употреблено слово *ἀρχιοἰνοχόος* и что Ахикарь не былъ и не могъ быть *главнымъ* виночерпиемъ. Но подобнаго рода доказательства невозможны во 1-хъ потому, что хотя слово *ἀρχιοἰνοχόος* принадлежитъ къ числу малоупотребительныхъ (можетъ быть, именно поэтому въ А. поставлено болѣе употребительное слово *οἰνοχόος*), тѣмъ не менѣе оно встрѣчается не только въ библейскомъ языкѣ, но и у греческихъ классиковъ, какъ напр. у Плутарха, а во 2-хъ потому, что хотя изъ другихъ источниковъ, кромѣ книги Товита, намъ неизвѣстно, былъ ли Ахикарь *главнымъ* виночерпиемъ или просто виночерпиемъ, но изъ клинописныхъ памятниковъ мы знаемъ, что должность *главнаго* виночерпія дѣйствительно существовала при дворѣ ассирійскихъ царей.

Но вполне несомнѣнными, *неопровержимыми* свидетельствами о позднѣйшемъ происхожденіи текста В. Леръ считаетъ два мѣста: II, 6, и XIV, 4, 8. Въ первомъ изъ нихъ текстъ А. свободно цитуетъ слова пророка Амоса, а авторъ текста В., по мнѣнію Нёльдеке, Розенмана и Лёра, передѣлалъ цитату, строго держась буквы пророчества (Nöldeke 48, Rosenmann 28 f., Löhr 255). Но почему же первоначальный писатель не могъ буквально приводить слова пророка? Гораздо естественнѣе можно предположить, что позднѣйшій писатель, передѣлывая и выглаживая всю

книгу, коснулся своимъ редакторскимъ перомъ также разсматриваемой цитаты и сдѣлалъ въ ней казавшіяся ему нужными исправленія. И дѣйствительно, слѣды работы передѣлывателя мы имѣемъ въ этомъ мѣстѣ текста А. на лицо: первыя слова стиха онъ сократилъ, выраженіе ἐπὶ Βαβυλῶν, въ которомъ здѣсь нѣтъ нужды, онъ выбросилъ, а слово φεαί, какъ не вполне соответствующее противоположаемому слову θρῆνος, замѣнилъ чрезъ болѣе умѣстное εὐφροσύνη. Подобнаго рода характеръ носить и второе мѣсто въ А. (XIV, 4 и 8). Въ текстѣ А. идетъ рѣчь лишь о разрушеніи Ниневіи, пророчество о которомъ дважды приписывается пророку Іонѣ (сн. Іон. III, 4), на основаніи слѣдующаго (по объясненію Лера) экзегетическаго соображенія: ниневитяне, конечно, были прощены, но лишь на *короткое* (?) время, и наказаніе должно постигнуть ихъ (Lohr s. 256—257). Но это соображеніе столь искусственно, что скорѣе могло быть дѣломъ позднѣйшаго передѣлывателя, нежели автора книги, излагавшаго лишь факты и не пускавшагося въ искусственныя экзегетическія соображенія, какъ это видно изъ всего содержанія книги. Соображеніе это несостоятельно и по самому существу. Ни въ книгѣ пророка Іоны, ни въ какомъ-либо изъ текстовъ книги Товита нѣтъ ни малѣйшаго указанія на то, что предсказанное пророкомъ Іоною наказаніе ниневитянъ было лишь отсрочено, а не отмѣнено. Нѣтъ никакого основанія также условную угрозу наказаніемъ, которая должна была исполниться въ определенное время, и именно чрезъ извѣстное число дней, обращать въ общее пророчество о Ниневіи, которое должно исполниться въ другое и притомъ также въ определенное время, именно во время жизни Тови. Такимъ образомъ въ текстѣ А. имя пророка Іоны

ошибочно поставлено вмѣсто Наума, которымъ, дѣйствительно, предсказано было разрушеніе Ниневіи и ассирійскаго царства, исполнившееся не задолго до смерти Товіи. Это признавалось нѣкоторыми толкователями, какъ напр. Гроціемъ¹⁾, даже задолго до открытія текста В., въ которомъ пророчество совершенно правильно приписано Науму. Признавать явно ошибочное указаніе на Іону первоначальнымъ, а въ имени Наума видѣть позднѣйшую поправку мы, вопреки мнѣнію Нѣльдеке, Розенмана и Лѣра, не имѣемъ никакого основанія. Первый изъ разсматриваемыхъ стиховъ XIV главы въ текстѣ В. является во всей своей первоначальной грубости, безъ надлежащей литературной обработки, и явно чуждъ всякой передѣлки; въ немъ даже не указывается прямо на разрушеніе Ниневіи, а говорится вообще о предстоящемъ исполненіи того, что сказалъ Богъ чрезъ пророка Наума о Ниневіи и Ассурѣ (‘*אֲשׁוּר*), и всего того, что было сказано проками Израилевыми, посланными Богомъ. Совсѣмъ другой видъ имѣетъ тотъ же стихъ въ А.: здѣсь исправлена литературная форма, устранены растянutosть и неопредѣленность, опущено то, что могло казаться излишнимъ или сомнительнымъ, и въ частности упоминаніе объ Ассурѣ и Вавилонѣ (потому что къ семьѣ Товита, какъ жившей въ Ниневіи, ближайшее отношеніе имѣли судьбы этого города, а не всей Ассиріи и Вавилоніи)²⁾ и неопредѣ-

¹⁾ *Grotii Hug* Annotat. III, p. 10.

²⁾ Впрочемъ, упоминаніе въ В. о судьбахъ Ассиріи и Вавилона не лишено значенія и служитъ объясненіемъ, почему Товія долженъ былъ переселиться изъ Ниневіи въ столь отдаленную страну, какъ Мидія, а не въ какую-либо изъ болѣе близкихъ мѣстностей въ Ассиріи или Вавилоніи.

ленное указаніе на пророковъ Израилевыхъ, и всему стиху приданъ видъ вполне опредѣленнаго пророчества именно о разрушеніи Ниневіи, причемъ пророчество это не только приписано Іонѣ, но даже выражено словами послѣдняго: *Νινευή... καταστραφήσεται* (Іон. III, 4). Передѣлывать столь ясное и опредѣленное свидѣтельство въ столь общее и неопредѣленное, какое мы имѣемъ въ В., не было бы никакого смысла, тѣмъ болѣе что по замѣчанію даже тѣхъ самыхъ критиковъ, о которыхъ мы ведемъ рѣчь, въ В. явно замѣчается стремленіе держаться буквы библейскихъ изреченій. Нельзя считать имя Іоны и ошибкою писца (вмѣсто переводчика или справщика),—какъ потому, что оно тѣсно связано съ самымъ содержаніемъ разсматриваемаго стиха (по А.), такъ потому, что оно повторяется далѣе въ 8 стихѣ текста А., который въ этомъ мѣстѣ также подвергся характерной передѣлкѣ. Въ В. послѣ словъ *ἐξέλαθε ἐξ Νινευή* читается *καὶ μὴ μείνῃς ὡς;* но въ А. второе выраженіе, какъ не вносящее ничего новаго въ содержаніе и служащее лишь развитіемъ перваго, опущено и замѣнено словами *ὅτι πάντως ἔσται ἡ ἐλάλησεν ὁ προφήτης Ἰωνᾶς*, служащими для обоснованія перваго выраженія.

Замѣчательно, что Нёльдеке и Лёръ даже преобладаніе семитическаго характера рѣчи въ В. признаютъ дѣломъ позднѣйшаго передѣлывателя, который старался приспособить языкъ первоначальнаго текста (т. е. А.) къ употреблявшемуся христіанами и іудеями языку, переполненному семитическими элементами, и сдѣлать такимъ образомъ чтеніе книги болѣе удобнымъ (Nöldeke 61; Löhr 261). Эта мысль столь неестественна, что не требуетъ опроверженія, тѣмъ болѣе что эти критики не объясняютъ, почему именно языкъ одного текста книги Товита подвергся

такого рода необычайной передѣлкѣ, а прочія книги греческой Библии, написанныя такимъ же языкомъ, какъ и текстъ А., не подверглись ей.

Но особенно важное значеніе придаетъ Лёръ одному мѣсту изъ XIV главы (ст. 12—13), которое въ А. читается такъ: ἀπῆλθεν... πρὸς Ῥαγούλ τὸν πενθερὸν αὐτοῦ καὶ ἐγῆρασεν ἐντίμως καὶ ἔθαφεν τοὺς πενθεροὺς αὐτοῦ, а въ В. имѣеть слѣдующій видъ: ἔκησεν... μετὰ Ῥαγούλου τοῦ πενθεροῦ αὐτοῦ καὶ ἐγγροβόκησεν αὐτοὺς ἐντίμως καὶ ἔθαφεν αὐτούς. Это мѣсто, говоритъ Лёръ, „болѣе чѣмъ другое какое-либо служить аргументомъ въ пользу мнѣнія, что Синайскій текстъ (В.) произошелъ изъ Александрійскаго (А.) путемъ *выглаживанія* (?). Къ чему относится дважды употребленное въ 13 стихѣ (В.) слово αὐτούς? Вѣдь впереди стоитъ въ Sin. только τοῦ πενθεροῦ. Если бы писатель, который большею частью *съ такою педантической точностью выдерживаетъ конструцію* (?), какъ Sin., писалъ изъ первыхъ рукъ, то, безъ сомнѣнія, вмѣсто перваго αὐτούς написалъ бы πενθερούς. Но столь свободная конструція объясняется именно тѣмъ, что онъ, *выглаживая* текстъ, имѣлъ предъ глазами и въ памяти слово τοὺς πενθερούς, стоящее въ А. (с. 263)“. Но и это мѣсто, въ дѣйствительности, служить не доказательствомъ, а опроверженіемъ мнѣнія Лёра. Если бы писатель, отъ котораго мы имѣемъ текстъ В., имѣлъ предъ собою текстъ А. и ставилъ бы себѣ задачу передѣлываніе и выглаживаніе его, то онъ ни въ какомъ случаѣ не допустилъ бы такой стилистической грубости, какую представляетъ въ данномъ случаѣ употребленіе слова αὐτούς, а замѣнилъ бы это слово чрезъ τοὺς πενθερούς, какъ это сдѣлано въ А. Но во всемъ текстѣ В. нѣтъ ни одного мѣста, въ которомъ обнаруживалось бы стремленіе къ передѣлкѣ

или къ литературной обработкѣ текста. Здѣсь мы имѣемъ текстъ несомнѣнно во всей его первоначальной грубости. Ни одинъ изъ греческихъ текстовъ не отличается, вопреки голословному утверженію Лёра, такою грубостью стили, ни въ одномъ изъ нихъ нѣтъ столько отступленій отъ общепринятой конструкціи, какъ именно въ В. Примѣровъ стилистической грубости, подобныхъ вышеприведенному, можно было бы указать въ текстѣ В. не одинъ десятокъ, но мы ограничимся двумя. Такъ, въ X, 12 В. читается: ὑπαγε πρὸς τὸν πανθερόν σου, ὅτι ἀπὸ τοῦ νῦν αὐτοὶ γονεῖς σου, гдѣ αὐτοὶ означаетъ свекра и свекровь, хотя въ предшествующихъ словахъ была рѣчь только о свекрѣ, τὸν πανθερόν, чтó въ А. исправлено въ τοὺς πανθερούς. Въ VIII, 12—13 В. говорится, что служанка, посланная Рагуиломъ и Едною посмотрѣть, живъ ли Товія, εἰσῆλθεν καὶ εὗρεν αὐτοὺς καθεύδοντας, гдѣ αὐτοὺς относится къ Товіи и Саррѣ, хотя впереди рѣчь была объ одномъ Товіи; эта стилистическая грубость также исправлена въ А. чрезъ замѣну αὐτοὺς словомъ τοὺς δύο. Такимъ образомъ и изъ разсматриваемаго мѣста видно, что характеръ передѣлки имѣетъ текстъ А., а не В.

По приведеннымъ примѣрамъ можно судить, насколько убѣдительными могутъ быть другіе аргументы, которые самъ Лёръ признаетъ болѣе слабыми. Поэтому мы оставляемъ послѣдніе безъ разсмотрѣнія, тѣмъ болѣе что намъ придется коснуться ихъ впослѣдствіи, при общемъ сличеніи текстовъ книги Товита.

Нѣсколько отличное отъ обычнаго рѣшеніе разсматриваемаго вопроса представляетъ Ант. Шольцъ¹⁾. Онъ совершенно справедливо утверждаетъ, что

^{1) Scholz Ant. Comment. s. 8 9.}

текстъ В. представляетъ собою переводъ, болѣе грубый и „тѣснѣе примыкающій къ оригиналу“, нежели текстъ А. Но послѣ такого утвержденія Шольцъ совершенно неожиданно признаетъ текстъ В. лишь наиболѣе древнимъ, а не наиболѣе близкимъ къ оригиналу, потому что онъ „настолько переполненъ глоссами, что, сравнительно съ А., можетъ быть названъ почти комментариемъ“. Къ глоссамъ же онъ относитъ именно всѣ тѣ мѣста книги Товита, которыя находятся лишь въ текстѣ В. и въ непосредственно происходящихъ изъ него текстахъ, выставя общимъ правиломъ положеніе, что все, находящееся въ какомъ-либо текстѣ сверхъ заключающагося въ другихъ текстахъ, слѣдуетъ признавать за глоссы, если только нѣтъ особыхъ основаній къ противоположному заключенію относительно какого-либо мѣста, и утверждаетъ, что всѣ эти глоссы въ текстѣ В., безъ нарушенія связи рѣчи и безъ ущерба для мысли, легко можно выбросить изъ текста къ выгодѣ стиля. Но Шольцъ несправедливо игнорируетъ данными исторіи ветхозавѣтнаго библейскаго текста, которая показываетъ, что во многихъ текстахъ встрѣчаются не только излишнія позднѣйшія добавленія или глоссы, но также сокращенія и пропуски. Если бы онъ, вмѣсто голословныхъ утвержденій, обратился къ безпристрастному критическому анализу мѣстъ, признаваемыхъ имъ за глоссы, то относительно значительной части этихъ мѣстъ пришелъ бы, безъ сомнѣнія, къ противоположному заключенію, и если бы чрезъ опущеніе нѣкоторыхъ изъ нихъ текстъ В. выигралъ въ стилистическомъ отношеніи, то чрезъ это онъ не приблизился бы, а отдалился бы отъ первоначальнаго текста, который, по признанію самаго Шольца, долженъ быть

болѣе грубымъ въ стилистическомъ отношеніи, нежели позднѣйшія переработки его.

Поэтому мы, для правильнаго рѣшенія разсматриваемаго вопроса, признаемъ необходимымъ приступить къ болѣе или менѣе подробному сличенію всѣхъ сохранившихся до нашего времени текстовъ книги Товита, что дастъ намъ возможность опредѣлить также и взаимное отношеніе ихъ. Сличеніе это мы начнемъ съ тѣхъ греческихъ текстовъ, которые дошли до насъ въ наиболѣе полномъ видѣ, и именно съ А. и В., при чемъ относительно текста А. будемъ слѣдовать Ватиканскому списку (II), отмѣчая лишь наиболѣе значительныя отступленія отъ послѣдняго въ Александрійскомъ спискѣ (III)¹).

а) *Греческіе тексты А. и В.*

Глава I. 1. Разности между текстами А. и В. обнаруживаются уже съ перваго стиха книги, и прежде всего въ имени Товита, которое въ А. пишется Τωβείτ (III Τωβίτ), а въ В. имѣетъ менѣе обычную форму Τωβείθ (сн. Γεννησαρέτ , Ἐπιλάτ , Ναζαρέτ и Ναζαρέθ , Ἐλισάβετ и Ἐλισάβεθ ; Φασράθ по II и Φακєράθ или Φαχαράθ по III въ 1 Ездр. II, 57 и Неем. VП, 59; Σαφάραθ въ Неем. VII, 57), которая выдерживается во всей книгѣ съ незначительными отступленіями; такъ въ XI, 9 и въ XII, 4 пишется Τωβείς вмѣсто Τωβείθ ; въ X, 9 и въ XI, 17 (въ винит. пад.) Τωβείν . Генеалогія Товита въ А. сокращена: опущены слова τοῦ Ραφαήλ , τοῦ Ραγούγλ ; вмѣсто Θίβης и Κυδίων (В., А. III) въ А. II поставлено Θισβης и Κυδίως ; предъ φυλῆς ,

¹) Явные и не подлежащія сомнѣнію опески перенесенковъ мы будемъ оставлять безъ разсмотрѣнія.

какъ и предъ другими словами во многихъ мѣстахъ текста А., прибавленъ членъ τῆς, хотя иногда, но гораздо рѣже, и въ В. встрѣчается членъ предъ такими словами, которыя въ А. не имѣютъ его (наприм. въ слѣдующемъ стихѣ предъ ἡμέραις и Ἀσσυρίων). 2 ст. Слова ἄνω (предъ Γαλιλαία) и ὀπίσω θυμῶν ἡλίου, ἐξ ἀριστερῶν Φογῶρ, служащія къ точнѣйшему опредѣленію мѣстоположенія Тивы или Тисвы, въ А. опущены. 3 ст. Вмѣсто необычнаго выраженія ἐν δικαιοσύναις (сн. Второз. IX, 4) въ А. стоитъ единств. число δικαιοσύνη (въ III δικαιοσύνης) и вмѣсто πορευθεῖσιν немѣстное здѣсь προπορευθεῖσιν (въ III столь же немѣстное συνπορευομένοις); выраженіе ἐν τῇ αἰχμαλωσίᾳ, служащее къ опредѣленію времени отправленія Товита въ страну ассирійскую, въ А. опущено. 4 ст. Вмѣсто καὶ ὅτε ἤμην νέος въ А. стоитъ чисто греческая конструкція: νεωτέρου μου ὄντος (genet. absolut.) и вмѣсто ἀπέστησαν (согласованіе по смыслу съ φυλῆ) употреблено болѣе обычное въ греческомъ языкѣ согласованіе въ единств. числѣ: ἀπέστη. Въ А. говорится лишь о религіозномъ отпаденіи колѣна Нефѳалимова отъ Иерусалима, но опущено находящееся въ В. указаніе на политическое отпаденіе *отъ дома Давидова*, именно выраженіе: (ἀπέστησαν) ἀπὸ τοῦ οἴκου Δαυεὶδ; слѣдующія же затѣмъ слова въ В. τοῦ πατρὸς μου составляютъ, повидимому, ошибочное повтореніе тѣхъ же словъ, находящихся послѣ φυλῆ Νεφθαλαεὶμ, — ихъ нѣтъ въ Vet. Lat. и въ другихъ текстахъ. Вмѣсто Ἱερουσαλήμ въ А. стоитъ эллинизованная форма (въ родит. пад. множ. числа) Ἱερουσαλόμων (впрочемъ, далѣе та и другая форма встрѣчаются въ обоихъ текстахъ; сн. напр. I, 7), но пропущено слово πόλεως, находящееся въ В. и необходимое при τῆς ἐκλεγεσίης, какъ стоящемъ въ единственномъ числѣ и не могу-

щемъ имѣть строгаго согласованія съ именемъ Іерусалима, поставленнымъ въ числѣ множественномъ; въ текстѣ же В., вѣроятно, по недосмотру переписчика, пропущено ἐκλεγεΐσης, какъ слѣдуетъ заключать изъ словъ ἐκ πασῶν φυλῶν, зависящихъ, очевидно, отъ пропущеннаго ἐκλεγεΐσης, и изъ Vet. Lat., гдѣ читается: *et ab Hierusalem civitate, quae est electa*. Послѣ εἰς τὸ θυσιάζειν въ А. поставленъ болѣе соответствующій обычной греческой конструкціи винительный падежъ πάσας τὰς φυλάς, а не дательный, какъ стоитъ въ В.; вмѣсто τοῦ Θεοῦ въ А. стоитъ τοῦ Ὑψίστου, не подтверждающееся другими текстами; послѣ φκοδομήθη въ А. опущено дополненіе ἐν αὐτῇ, въ которомъ здѣсь нѣтъ нужды. 5 ст. Находящіяся въ В. слова: πάντες οἱ ἀδελφοί μου замѣнены въ А. чрезъ πάσαι αἱ φυλαί συναποστᾶσαι; вмѣсто ἐθυσιάζον въ А. поставлено ἔθυσον; слово ἐκείνοι, служащее повтореніемъ предшествующаго подлежащаго, часто встрѣчающимся въ еврейскомъ языкѣ, но необычнымъ у греческихъ писателей, въ А. опущено; опущены въ А. также слова: ἔν ἐποίησεν Ἱεροβόαμ ὁ βασιλεὺς Ἰσραὴλ ἐν Δάν (καὶ) ἐπὶ πάντων ὄρεων τῆς Γαλιλαίας, какъ не имѣющія прямого отношенія къ предмету книги. Вмѣсто τῷ μόσχῳ употреблено въ А. болѣе опредѣленное выраженіе: τῷ Βαάλ τῇ δαμάλει; но чтеніе В. въ данномъ мѣстѣ, безъ сомнѣнія, правильнѣе и ближе къ подлинному, какъ это можно видѣть не только изъ сличенія разсматриваемаго стиха съ прочими древними текстами книги Товита, изъ которыхъ ни въ одномъ не говорится о „юницѣ“, но и изъ того, что хотя Вааломъ называется въ Священномъ Писаніи божество какъ мужское, такъ и женское (сн. по переводу LXX: Софон. I, 4; Ос. II, 8; Рим. XI, 4), однако нигдѣ не упоминается о Ваалѣ-юницѣ,—такого рода культа у евре-

евъ не было¹⁾. 6 ст. Очень сильное гиперболическое выраженіе въ В. *ὁ μόνωτατος* и проч., несогласное, при строго буквальному пониманіи его, съ V, 13, въ А. ослаблено чрезъ замѣну превосходной степени положительною—*μόνος*. Ст. 6—8. Здѣсь въ особенности значительное различіе между разсматриваемыми текстами обнаруживается въ перечисленіи предписанныхъ закономъ приношеній, которыя Товитъ дѣлалъ въ Іерусалимѣ. По закону приносились священникамъ: а) начатки или возношенія (*trumah*), *ἀπαρχαί*; б) первородные изъ скота, *πρωτογεννήματα*; в) десятина изъ скота, *δεκάται τῶν κτηνῶν*; д) начатки шерсти овецъ, *πρωτοκουραὶ τῶν προβάτων*; левитамъ: е) десятина жита и древесныхъ плодовъ, *δεκάτη αἴτου καὶ τοῦ οἴνου... τοῖς υἱοῖς Λευαί*. Всѣ эти приношенія имѣли высокое священное значеніе. Второстепенное значеніе имѣли: f) вторая десятина, *δεκάτη ἢ δευτέρα*, въ теченіе шести лѣтъ субботняго цикла приносившаяся 4 раза,—въ первый и второй и затѣмъ въ четвертый и пятый годы послѣ субботняго года; г) десятина бѣдныхъ, дававшаяся бѣднымъ въ каждый третій годъ вмѣсто второй десятины²⁾. Въ В. говорится подробно и въ надлежащемъ порядкѣ объ этихъ приношеніяхъ; но въ А., вслѣдствіе стремленія къ сокращенію и непониманія переводимаго текста, допущено относительно ихъ нѣсколько ошибокъ и неточностей. Такъ, приношенія с. и д. въ А. неудачно соединены вмѣстѣ: *τὰς δεκάτας τῶν γεννημάτων καὶ τὰς προκουρίας* (правильнѣе было бы *πρωτοκουρίας*). Приношеніе е. изложено слишкомъ кратко и неопредѣленно: *τὴν δεκάτην ἐδίδου*. Относительно второй десятины также сдѣлано сокра-

¹⁾ Сн. *Ant. Scholz* Comment. s. 23.

²⁾ *Grätz* Monatschr. s. 435.

шеніе, и замѣнено вполнѣ умѣстное слово ἀπεδεκάτιζον неупотребительнымъ ἀπεπρατιζόμεν. Десятину бѣдныхъ переводчикъ неправильно превратилъ въ третью десятину, которой у евреевъ совсѣмъ не было, введенный, можетъ быть, въ заблужденіе словами оригинала, соотвѣтствующими сказанному въ В.: ἐν τῷ τρίτῳ ἔται, и замѣнилъ опредѣленіе ея общимъ выраженіемъ: ἐδίδουν οἷς καθήκει ¹⁾. Указаніе (въ 8 ст.) на законъ Моисеевъ, находящееся въ текстахъ В., Vet. Lat. и друг., въ А. опущено. Плеонастическое выраженіе: κατὰ τὰς ἐντολάς, ἃς ἐνετείλατο замѣнено въ А. словами: καθὼς ἐνετείλατο. Вмѣсто словъ, находящихся въ В. Δεββώρα ἡ μήτηρ Ἀνανιῆλ τοῦ πατρὸς ἡμῶν въ А. читается: Δεββώρα ἡ μήτηρ τοῦ πατρὸς μου (т. е. Товіила, отца Товитова, а не Ананіила, отца Товіилова). Такимъ образомъ Деввора по А. была бабкою, а по В. прабабкою Товита. Но чтеніе В. въ данномъ случаѣ не подтверждается другими текстами: только въ одномъ изъ древне-латинскихъ текстовъ (δ.) встрѣчается указаніе на Ананіила (въ явно ошибочномъ имени *Danibel* вмѣсто *Ananibel*),—имя Ананіила, повидимому, ошибочно поставлено въ В. переписчикомъ или неопытнымъ справщикомъ вмѣсто Товіила и затѣмъ измѣнено μου въ ἡμῶν. Вмѣсто ὅτι ὀρφανὸν κατέλιπέν με ὁ πατήρ въ А. читается: διότι ὀρφανὸς κατέλειφθην ὑπὸ τοῦ πατρὸς μου, т. е. дѣйствительный сиротъ замѣненъ страдательнымъ, а слова В. καὶ ἀπέθανεν, какъ не прибавляющія ничего новаго къ сказанному предъ тѣмъ о сиротствѣ Товита, въ А. опущены. Въ 9 ст. вмѣсто ἐγενήθη въ А. стоитъ болѣе употребительная форма ἐγενόμην; въ А. названо имя жены

¹⁾ Сн. *ibid.* s. 436—437.

Товита, Анны, пропущенное въ В., повидимому, по ошибкѣ переписчика, какъ слѣдуетъ заключать изъ того, что всѣ почти тексты имѣютъ въ разсматриваемомъ мѣстѣ это имя (но ниже, какъ наприм. въ I, 20; П, 1, 11 и друг., она и въ В. называется Анною); плеонастическое выраженіе В. *καὶ ἐγέννησα ἐξ αὐτῆς υἱὸν καὶ ἐκάλεσα τὸ ὄνομα αὐτοῦ Τωβίαν* замѣнено въ А. равносильнымъ, но сокращеннымъ выраженіемъ: *καὶ ἐγέννησα ἐξ αὐτῆς Τωβίαν*. 10 ст. вмѣсто тавтологическаго выраженія В. *μετὰ τὸ αἰχμαλωτισθῆναι με εἰς Ἀσσυρίους καὶ ὅτε ἠχμαλωτίσθην, ἐπορευόμην εἰς Νινευή* въ А. читается: *καὶ ὅτε ἠχμαλωτίσθημεν* (по III *ἠχμαλωτίσθην*) *εἰς Νινευή*. Но первую половину разсматриваемаго выраженія въ В. (*μετὰ... Ἀσσυρίους*), находящую подтвержденіе лишь въ словахъ одного изъ древне-латинскихъ текстовъ (δ): *postquam captus essem ab Assyriis et cum captivus ibi morarer in Ninive*, слѣдуетъ или признать за перифразъ слѣдующихъ затѣмъ словъ, попавшій по неопытности переписчика съ полей рукописи въ самый текстъ, или же, согласно съ Рейшемъ и Гутберлетомъ¹⁾, отпестъ къ предшествующему, 9-му стиху. Въ послѣднемъ случаѣ не только устранилась бы тавтологія, но и получилось бы указаніе на время бракосочетанія Товита и рожденія Товии послѣ переселенія въ Ассирію, не встрѣчающееся въ другихъ текстахъ²⁾, но подтверждаемое сличеніемъ ст. 4 и 9, изъ которыхъ видно, что Товить жилъ въ странѣ Израилевой лишь во время

¹⁾ *Reusch* Lib. Tob. p. 2. *Gutberlet* Buch Tob s. 67.

²⁾ По Вулгатѣ (I, 11) Товить былъ уведень въ плѣнь и переселился въ Ниневію послѣ своего бракосочетанія и послѣ рожденія Товии (*igitur, cum per captivitatem devenisset cum uxore sua et filio in civitatem Nineven cum omni tribu sua*).

своего дѣтства и юности (ὅτε ἤμην νέος ст. 4 по В., νεωτέρου μου ὄντος по А.), когда все колѣно Нефѳалимово находилось въ отпаденіи отъ дома Давидова и отъ Іерусалима, т. е. до самаго разрушенія израильскаго царства, и что онъ вступилъ въ бракъ съ Анною по достиженіи *возмужалости* (ὅτε ἐγενήθη ἄνθρωπος ст. 9 по В.), слѣдовательно послѣ разрушенія израильскаго царства и по переселеніи въ Ассирію. 11 ст. Слова В. ἐξ τῶν ἄρτων τῶν ἐθνῶν, служащія букввальнымъ повтореніемъ тѣхъ же словъ въ предшествующемъ стихѣ, въ А. опущены. Ст. 12 въ В., начинающійся словами καὶ ὅτε, анаколутически связанъ съ рядомъ слѣдующихъ за нимъ предложеній посредствомъ союза καί; но въ текстѣ А. нѣтъ подобнаго рода синтаксической непослѣдовательности, такъ какъ въ немъ читается καθότι (вмѣсто καὶ ὅτε), чрезъ которое этотъ стихъ непосредственно соединенъ съ предшествующимъ. Можетъ быть, въ В. мы имѣемъ ошибку переписчика, читавшаго καὶ ὅτε вмѣсто καθότι, какъ можно предполагать на основаніи Vet. Lat. и Vulg., въ которыхъ стоитъ: Et quoniam. 13—14 ст. Слова В. καὶ ἡγόραζον αὐτῷ πάντα τὰ πρὸς χρῆσιν (въ Vet. Lat. et comparabam illi omnia quaecunque volebat in usu suo) въ А. сокращены и замѣнены общимъ выраженіемъ: καὶ ἤμην αὐτοῦ ἀγοραστής, а слова: καὶ ἡγόραζον αὐτῷ ἐκείθεν (изъ Мидіи) опущены, вслѣдствіе чего въ текстѣ А. остается безъ объясненія, почему Товитъ долженъ былъ ходить изъ Ниневіи въ Мидію. Выраженіе В. ἕως αὐτὸν ἀποθανεῖν (Vet. Lat. usque dum moriretur) въ А. опущено, вѣроятно, потому, что о смерти Енемессара упоминается въ началѣ слѣдующаго стиха; въ А. опущено также βαλλάντια, хотя въ IX, 5 удержано соотвѣтствующее ему τὰ θυλάκια; вмѣсто словъ: ἐν τῇ χῶρᾳ τῆς Μηδίας въ А. (какъ и въ Vet. Lat.) на-

ходится болѣе опредѣленное указаніе: ἐν Ῥάγοις τῆς Μηδείας (сн. IV, 1, 20). Въ А. Гавайль называется братомъ Гаврія: Γαβαήλω τῷ ἀδελφῷ Γαβρεία; но это противорѣчитъ словамъ 20-го стиха IV' главы, гдѣ (по всѣмъ почти текстамъ) Гавайль ясно называется не братомъ, а сыномъ Гаврія¹⁾: Γαβαήλω τῷ τοῦ Γαβρεία по А. или Γαβρεί по В.²⁾, Gabelo filio Gabahel (вмѣсто Gabri) по Vet. Lat. Въ первомъ изъ разсматриваемыхъ мѣстъ, безъ сомнѣнія, заключается ошибка. Какъ видно изъ сличенія съ Vet. Lat., гдѣ читается Gabelo, fratri meo, filio Gabahel (=Gabri), равно какъ съ Hebr. Münst. и Hebr. Fag., Товитъ называетъ здѣсь Гавайла братомъ *моимъ* (но не въ собственномъ, а въ общемъ смыслѣ, какъ видно изъ V, 6, гдѣ также Рафаиль называетъ Гавайла *братомъ нашимъ*), *сыномъ* Гаврія. Подобнаго рода ошибку представляетъ также текстъ В., въ которомъ читается: Γαβαήλω τῷ ἀδελφῷ τῷ Γαβρεί, между тѣмъ какъ слѣдуетъ читать, по видимому, такъ: Γαβαήλω τοῦ Γαβρεί, τῷ ἀδελφῷ μου. Въ 15 ст. (также въ ст. 18) вмѣсто стоящаго въ А. (по П) имени Ἀχηρείл³⁾ въ В. и въ другихъ греческихъ текстахъ правильнѣе читается Σενναχηρείμ. Далѣе въ В. читается: καὶ αἱ ὁδοὶ τῆς Μηδείας ἀπέστησαν; сн. Vet. Lat. (δ.) et viae terrae medorum recesserant (въ αβ: *constantes*

¹⁾ Это противорѣчіе осталось безъ исправленія также въ русскомъ и славянскомъ переводахъ Библии (Синод. изд.).

²⁾ Видѣть здѣсь эллипсисъ слова ἀδελφῷ вмѣсто υἱῷ, какъ дѣлаетъ Зенгельманъ (s. 90), мы не имѣемъ основанія, потому что подобнаго рода эллипсисъ ни въ книгѣ Товита, ни въ другихъ книгахъ Ветхаго Завета не встрѣчается, а употребленіе его въ Новомъ Заветѣ сомнительно. Сн. *Winer Gramm.* s. 179.

³⁾ Это имя возникло вслѣдствіе пропуска начальныхъ буквъ имени Сеннахирима, сходныхъ съ конечнымъ слогомъ (σεν) въ предшествующемъ словѣ ἐβασίλευσεν.

erant вм. *inconstantes* erant, какъ стоитъ въ γ.); Hebr. M. „пути въ Мидію были закрыты“; Chald. „путешествія въ Мидію прекратились“. Слова эти, указывающія на трудность или невозможность путешествій въ Мидію, вполне соотвѣтствуютъ контексту рѣчи и служатъ естественнымъ и вполне умѣстнымъ объясненіемъ того, почему Товитъ снова не могъ отправиться въ Мидію и получить деньги, оставленные имъ у Гаваила. Но въ А. стоитъ несогласное съ другими текстами и очень неопредѣленное выраженіе: καὶ αἱ ὁδοὶ αὐτοῦ (т. е. Сеннахирима) ἤκαταστάτησαν (въ III явно ошибочное чтеніе κατέστησαν), которымъ нарушается естественное теченіе мыслей. Въ 16 ст. при τοῖς ἀδελφοῖς μου въ А. опущены слова τοῖς ἐκ τοῦ γένους μου, которыя объясняютъ, что подъ братьями своими Товитъ разумѣетъ именно своихъ соплеменниковъ (сн. Vet. Lat. omnibus de natione mea), но которыя, при пониманіи слова γένους въ болѣе узкомъ смыслѣ, могли казаться здѣсь неумѣстными. 18 ст. въ А. значительно сокращенъ: въ немъ нѣтъ словъ: ἐν ἡμέραις τῆς κρίσεως ἧς ἐποίησεν ἐξ αὐτοῦ ὁ Βασιλεὺς τοῦ οὐρανοῦ περὶ τῶν βλασφημιῶν ὧν ἐβλασφήμησεν (Vet. Lat. propter defensionem¹⁾), quam fecit Dominus caeli de illo ob blasphemias illius), объясняющихъ, почему Сеннахиримъ долженъ былъ бѣжать изъ Іудеи, но не имѣющихъ прямого отношенія къ предмету рѣчи, и ἐκ τῶν υἱῶν Ἰσραὴλ, указывающихъ, кого именно нужно разумѣть подъ πολλούς; опущено слово ἔθαιπτον, которое въ другой формѣ (ἔθαιψα) встрѣчается въ томъ же стихѣ; слова: καὶ ἔκλεπτον τὰ σώματα αὐτῶν замѣнены

¹⁾ Здѣсь *defensionem* употреблено въ смыслѣ *vindictam* или *ultionem*, какъ въ Іудно. IX, 2 по Vet. Lat. Сн. H. Grotii Annot III, pag. 12.

причастіемъ κλέπτων; слова: καὶ ἐζήτησεν αὐτὰ Σενναχη-
 ρεὶμ καὶ οὐχ εὔρεν αὐτὰ выражены въ А. въ страдательной
 формѣ. 19 ст. Полныя предложенія превращены въ
 текстѣ А. въ сокращенныя придаточныя чрезъ замѣну
 verb. finit. причастіемъ: πορευθεὶς δέ, ἐπιγνοὺς δέ, φοβη-
 θεὶς (вмѣсто καὶ ἐπορεύθη, ὅτε ἐπίγνων, ἐφοβήθη); вмѣ-
 сто плеонастическаго εἰς τις поставлено одно εἰς и
 вмѣсто ἀπέδρασα — ἀνεχώρησα; слова ὅτι ἔγνω περὶ ἐμοῦ ὁ
 βασιλεὺς опущены въ А. Въ 20 ст. вмѣсто ἤρπάγη въ
 А. стоитъ усиленное διηρπάγη; предложіе: ὅσα ὑπῆρχέν
 μοι выражено сокращенно посредствомъ причастія: τὰ
 ὑπάρχοντά μου; характерныя слова В.: ὁ οὐκ ἀνελήφθη
 (ошибочно написано ἀνελήμφθη) εἰς τὸ βασιλικόν, указы-
 вающія на конфискацію всего имущества Товитова,
 въ А. опущены; вмѣсто Τωβία въ А. по II ошибочно
 написано Τωβείτ (но въ III читается Τωβίτου). 21 ст.
 Вмѣсто τεσσαράκοντα въ А. стоитъ πενήκοντα; но на
 поляхъ текста В. также стоитъ ν, т. е. 50 (по Vet.
 Lat. и Vulg. 45). Въ А. по II стоитъ Ἀραράθ; но въ
 А. по III, какъ и въ В., стоитъ болѣе обычная форма
 Ἀραράτ. Родственникъ Товита въ А. называется Ἀχιά-
 χαρος; но въ В. онъ правильнѣе называется Ἀχειχά-
 ρος (только въ II, 10 написано Ἀχειάχαρος) или, какъ
 читается въ XI, 17, Ἀχεικάρ и XIV, 10 Ἀχεικαρος и
 Ἀχίχαρος; см. въ Vet. Lat. Achicarus; въ Chald. и Hebr.
 M. Akikar. Слова: καὶ αὐτὸς εἶχεν τὴν ἐξουσίαν (Vet. Lat.
 et ipse habebat potestatem) въ А. опущены. Пере-
 числяемыя въ 22 стихѣ должности Ахиахара или
 Ахикара въ текстѣ А. отнесены ко времени царство-
 ванія Сахердона, и поэтому опущены слова, находя-
 щіяся въ В. ἐπὶ Σενναχηρεὶμ βασιλέως Ἀσσυρίων, вслѣд-
 ствіе чего слова Ἀχιάχαρος δὲ ἦν ὁ αἰνοχόος (въ В. стоитъ
 малоупотребительное слово ἀρχιαινοχόος ... ἐκλογιστής въ
 А. являются излишнимъ повтореніемъ почти того же,

о чемъ было сказано въ предшествующемъ стихѣ, а выраженіе ἐκ δευτέρως оказывается лишеннымъ смысла, который толкователи стараются установить искусственно. Но этихъ недостатковъ, которые служатъ результатомъ неудачнаго сокращенія и которые подали поводъ нѣкоторымъ критикамъ, какъ наприм. Ильгену¹⁾, отвергать даже подлинность разсматриваемаго мѣста, чуждъ текстъ В., по которому Сахердонъ возстановилъ Ахикара въ тѣхъ должностяхъ, которыя послѣдній исполнялъ при Сеннахиримѣ²⁾. Въ А. опущены также излишнія послѣ ἐξαδελφός μου слова: καὶ ἐκ τῆς συγγενείας μου (они, можетъ быть, служили поясненіемъ предшествующихъ словъ и съ полей рукописи перенесены неопытнымъ переписчикомъ въ самый текстъ), если только здѣсь вмѣсто μου не слѣдуетъ читать βασιλέως, какъ предполагаетъ Гутберлетъ на основаніи словъ одного изъ древне-латинскихъ текстовъ (δ.): ex cognatione mea et ex cognatione regis, полагая, что какая-либо родственница Ахикара могла сдѣлаться женою ассирійскаго царя и доставить Ахикару доступъ ко двору и къ высокимъ должностямъ; могъ также и самъ Ахикаръ имѣть женою родственницу царя³⁾.

¹⁾ *Ilgen* Gesch. Tob. s. 22—23.

²⁾ Впрочемъ, стоящее въ Ватиканскомъ и въ нѣкоторыхъ другихъ спискахъ между словами *Σαχερδονός* и *ἐκ δευτέρως* слово *οὐός*, повидимому, указываетъ на то, что первоначально въ предшествующихъ словахъ текста А. также было упоминаніе объ отцѣ Сахердона, т. е. о Сеннахиримѣ.

³⁾ *Gutberlet* Buch Tob. s. 84. По одному арабскому сказанію Зефагнія жена Гикара (Ахикара) была теткою Сеннахирима. См. Продолженіе тысячи и одной ночи. Арабскія сказки. Т. IV, М. 1795 г. стр. 2, 3, 19, 33.

Глава II. Ст. 1. Въ А. первое предложеніе изъ главнаго превращено въ придаточное чрезъ измѣненіе καί въ δε τε δέ; слова ἐπὶ Σαρχεδόνας βασιλείως, о которомъ (въ формѣ Σαρχεδονός) была уже рѣчь въ предшествующемъ стихѣ, опущены; вмѣсто описательнаго обозначенія праздника Пятидесятницы словами: ἐν τῇ πεντηκοστῇ τῆς ἑορτῆς ἡμῶν, гдѣ слово πεντηκοστή, очевидно, служить не существительнымъ, а числительнымъ именемъ, при которомъ подразумѣвается ἡμέρα, а слово ἑορτῆς означаетъ Пасху, которая у іудеевъ по преимуществу носила названіе праздника (=въ пятидесятый день праздника нашего)¹⁾, въ А. читается: ἐν τῇ Πεντηκοστῇ ἑορτῇ, гдѣ слово Πεντηκοστή служить именемъ существительнымъ и является позднѣйшимъ названіемъ Пятидесятницы, которое въ первый разъ встрѣчается въ 2 Макк. XII, 32 и затѣмъ въ Новомъ Завѣтѣ (Дѣян. II, 1; XX, 16; 1 Кор. XVI, 8), вслѣдствіе чего дальнѣйшее опредѣленіе праздника: ἣ ἐστὶν ἀγία ἑπτά (последняго слова въ В. нѣтъ, и оно здѣсь, какъ говоритъ Фрицше²⁾, совсѣмъ не нужно по словупотребленію іудеевъ) ἑβδομάδων, какъ уже опредѣленнаго чрезъ названіе „Пятидесятница“, совершенно излишне въ А., но вполне умѣстно въ В. 2 ст. Въ А. вмѣсто ἀριστήσαι употреблено φαγεῖν, имѣющее болѣе общій смыслъ, и вмѣсто δψάρια.—слова, совсѣмъ не встрѣчающагося въ переводѣ LXX и неупотребительнаго у греческихъ классиковъ (оно встрѣчается у позднѣйшихъ греческихъ писателей и въ Новомъ Завѣтѣ), поставлено εἶφα, причемъ сравнительная степень прилагательнаго πλείονα замѣнена, соотвѣтствен-

¹⁾ Въ Chald. и Hebr. М. читается: *праздникъ недѣль* (или *седмицъ*), въ Hebr. F. *праздникъ кущей*, въ Vulg. *dies festus Domini*.

²⁾ *Fritzsche Hdb. II, s. 33.*

но болѣе обычному словоупотребленію, положительною степенью—πολλά (но въ VII, 8 по А. читается ὄφα πλείονα); слова καὶ παρετέθη μοι ἢ τράπεζα опущены въ А., а вмѣсто повтореннаго затѣмъ выраженія въ В. παρετέθη μοι, составляющаго, по всей вѣроятности, ошибку переписчика, слѣдуетъ читать ἐθεασάμην, какъ стоитъ въ А. (сн. Vet. Lat. et vidi); имя Товіа въ А. опущено, такъ какъ оно уже было названо въ предшествующемъ стихѣ; опущено также и слово παιδίον, въ которомъ также нѣтъ нужды въ этомъ мѣстѣ; ἄν, повидимому, совсѣмъ не встрѣчающееся въ переводѣ LXX въ значеніи условной частицы, замѣнено болѣе употребительнымъ въ данномъ значеніи союзомъ ἕάν; вмѣсто πτωχόν употреблено ἐνδεῆ; выраженіе ἐκ Νινευητῶν αἰχμαλώτων, могущее казаться излишнимъ въ устахъ Товита, опущено; опущены также слова ἐν ὄλῃ καρδίᾳ αὐτοῦ, служащія для усиленія слова μέμνηται, равно какъ слова: καὶ φάγεται κοινῶς μετ' ἐμοῦ, въ которыхъ нѣтъ нужды, потому что цѣль, съ которою Товитъ хотѣлъ пригласить бѣднаго соплеменника, достаточно видна уже изъ предшествующихъ словъ; слова καὶ ἴδε... ἐλθεῖν въ А. сокращены, при чемъ заслуживаетъ вниманія замѣна малоупотребительнаго ἴδε болѣе употребительнымъ ἴδοῦ; вмѣсто Αὐτοῦ въ А. стоитъ τοῦ Κυρίου; но въ В., повидимому, ошибочно написано переписчикомъ Αὐτοῦ вмѣсто τοῦ Θεοῦ; сн. Vet. Lat., Syriac. ad Quirin. III, 1 и Lucifer. Calar. de non parc. с. 8, гдѣ читается: Deum. 3 ст. Въ А. многое, ничего новаго не прибавляющее къ содержанію, опущено, а діалогическая форма этого стиха устранена, при чемъ послѣднимъ словамъ придано болѣе естественности (въ А. ἐστραγγαλωμένος ἔρριπται; въ В. πεφόνευται καὶ ἐστραγγάληται). 4 ст. въ А. также значительно сокращенъ, причемъ вмѣсто ἀνεροῦμαι употреб-

лено ἀνειλόμην, а вмѣсто неупотребительнаго у греческихъ классиковъ и не встрѣчающагося въ переводѣ LXX слова οἰκίδιον поставлено οἶκημα. 5 ст. Вмѣсто οὖν въ А. стоитъ болѣе умѣстное καὶ и вмѣсто μετὰ πένθους болѣе свойственное библейскому греческому языку ἐν λύπῃ; послѣ τὸν ἄρτον прибавлено μου, повидимому, случайно пропущенное въ В. (сн. Vet. Lat. grandium meum). Въ 6 ст. плеонастическое выражение В. καὶ ἐμνήσθη τὸ ῥήματος τοῦ προφήτου ὅσα ἐλάλησεν Ἀμὼς ἐπὶ Βασιθὴλ λεγῶν въ А. сокращено въ ἐμνήσθη τῆς προφητείας Ἀμὼς καθὼς εἶπεν, причемъ въ А. слова ἐπὶ Βασιθὴλ (сн. Амос. VП, 10) опущены, вѣроятно, какъ ненужныя или потому, что въ соотвѣтствующемъ мѣстѣ пророка Амоса (VШ, 10) говорится собственно не о Веилѣ, а вообще о народѣ израильскомъ (сн. Амос. VШ, 2), и ὕδαί (въ В. ошибочно написано ὁδοί; сн. Vet. Lat. omnia cantica vestra) измѣнено въ А. въ εὐφροσύναι соотвѣтственно противопологаемому θρήνον (въ В. стоитъ менѣе употребительная форма θρήνος, въ среднемъ родѣ), а слово ὄμων поставлено, согласно съ обычнымъ въ греческомъ языкѣ словорасположеніемъ, не предъ ἑορταί, какъ въ В., а послѣ ἑορταί. 7 ст. въ обоихъ текстахъ дословно сходенъ. Въ 8 ст. въ А. поставлено ἐπεγέλων вмѣсто κατεγέλων, опущены вполнѣ умѣстное μου послѣ οἱ πλοστον и плеонастическое οὐ при οὐκέτι (сн. подобнаго рода плеоназмы въ Амос. IX, 15; Соф. Ш, 15); опущены также слова ἦδη γὰρ ἐπεζητήθη(ν), служащія повтореніемъ того, что было сказано въ I, 19, но вполнѣ умѣстныя и здѣсь (сн. Vet. Lat. jam enim inquisitus est). 9 ст. Предъ дательнымъ падежомъ времени въ αὐτῇ τῇ νυκτί въ А. прибавлено ἐν, весьма часто встрѣчающееся въ подобнаго рода сочетаніяхъ въ библейскомъ греческомъ языкѣ; вмѣсто ἐλουσάμην καὶ εἰσῆλθον въ А. стоитъ ἀνέ-

λυσα θάψας; слова εἰς τὴν αὐλήν μου опущены въ А., можетъ быть, потому, что о дворѣ говорится въ дальнѣйшихъ словахъ,—παρὰ τὸν τοῖχον τῆς αὐλῆς; но въ А. прибавлено неудачное поясненіе, почему Товитъ легъ спать не въ домѣ, а во дворѣ, именно слово μεμιαμμένος; вмѣсто ἀνακαλυμμένον въ А. употреблено ἀκάλυπτον и прибавлено, соотвѣтственно обычному словоупотребленію, ἦν; но опущено объясненіе, почему лицо Товита не было покрыто, именно διὰ τὸ καῦμα (сн. Vet. Lat. propter aestum). Въ 10 ст. вмѣсто εἶόν въ А. поставлено, какъ это обыкновенно бываетъ въ греческомъ языкѣ при подлежащемъ средняго рода множ. ч., ἐστί; слова ἐπάνω μου (Vet. Lat. super me) опущены; прибавлено поясненіе, почему птицы могли такъ сильно повредить глазамъ Товита, именно τῶν ὀφθαλμῶν μου ἀνεφύγτων; вмѣсто ἐκάθισεν τὸ ἀφώδευμα αὐτῶν, изъ которыхъ предпоследнее слово совсѣмъ не употребляется въ переводѣ LXX, въ А. поставлено ἀφώδευσαν; при τοὺς ἰατροὺς опущено θεραπευθῆναι, такъ какъ смыслъ выраженія и безъ того достаточно ясенъ; опущено также сообщеніе, что чѣмъ болѣе Товитъ лѣчился, тѣмъ болѣе ухудшалось его зрѣніе, такъ что онъ, наконецъ, совсѣмъ ослѣпъ и въ теченіе четырехъ лѣтъ не пользовался зрѣніемъ (вмѣсто всего этого въ А. кратко сказано о врачахъ: οὐκ ὠφέλησάν με), и что всѣ собратія соболѣзновали ему; въ слѣдующемъ затѣмъ предложеніи вмѣсто καὶ поставлено въ А. δέ и вмѣсто πρὸ τοῦ αὐτὸν (Ἀχείχαρον) βαδίσαι поставлено ἕως οὗ ἐπορεύθη, гдѣ, впрочемъ, слѣдуетъ читать ἐπορεύθη, какъ мы уже прежде говорили. 11 ст. Въ А. опущено ἐν τῷ χρόνῳ ἐκείνῳ; опущено также τοῖς ἔργοις и относящееся къ нему αὐτῶν (послѣ κυρίως). Но это измѣненіе слѣдуетъ признать однимъ изъ наиболѣе неудачныхъ. Подъ τοῖς γυναικείοις въ текстѣ

А. обыкновенно понимаютъ женскія отдѣленія или комнаты для женщинъ на основаніи книги Есѳирь, въ которой говорится о γυναικῶν (II, 3, 9, 13, 14) и ἀλλή γυναικεία (II, 11). Но τὸ γυναικεῖον въ этомъ смыслѣ нигдѣ не встрѣчается. Неумѣстность такого пониманія видна и изъ того, что если Анна занималась работами въ женскихъ комнатахъ собственнаго дома, то упоминаніе о послѣднихъ не имѣло бы никакой цѣли, а если она работала въ чужихъ домахъ, то ей не было нужды *отсылать* свои работы (ἀποστέλλειν) заказчикамъ (τοῖς κυρίοις)¹⁾,—она могла сама непосредственно отдавать ихъ. Поэтому Ильгенъ, не будучи знакомъ съ текстомъ В., справедливо призналъ необходимымъ въ разсматриваемомъ мѣстѣ текста А. сдѣлать исправленіе, близко подходящее къ чтенію В., именно исправить ἐν τοῖς γυναικεῖοις въ ἔργοις γυναικεῖοις²⁾ (въ В. ἐν τοῖς ἔργοις γυναικεῖοις; сн. αβ: deserviebat in operibus mulierum; γ: serviebat operibus mulierum; δ: operabatur operibus muliebribus). Въ 12 ст. въ А. опущено указаніе времени описываемаго событія: ἐν τῇ ἑβδόμῃ τοῦ Δύστρου (Vet. Lat. septima autem die mensis Distri) и окончанія работы: ἐξέτεμε τὸν ἰστόν (Vet. Lat. consummavit texturam) и слова: καὶ ἀπέστειλεν αὐτὸν τοῖς κυρίοις, представляющія почти буквальное повтореніе словъ предшествующаго стиха; слѣдующее затѣмъ главное предложеніе измѣнено въ А. въ придаточное сокращенное, при чемъ устраниено повторе-

¹⁾ Въ русскомъ переводѣ (Синод. изд.) удержано чтеніе А., но слово τοῖς κυρίοις неправильно переведено *богатыми людьми*, между тѣмъ какъ оно здѣсь означаетъ лицъ, которымъ принадлежали заказанныя работы, или заказчиковъ, подобно тому какъ далѣе въ ст. 14 τοῖς κυρίοις означаетъ лицъ, которымъ принадлежалъ козленокъ.

²⁾ *Ilgen Gesch. Tob. s. 28—31.*

ніе словъ *καὶ ἔδωκαν* и опущены слова *ἐφ' ἑστία* (Vet. Lat. ad manducandum) и *ἐξ αἰγῶν*, изъ которыхъ послѣднее составляетъ плеонастическое дополненіе къ слову *ἔριφον*; но при *ἀπέδωκαν* въ А. прибавлены *αὐτοὶ* и плеонастическое *καὶ*, нерѣдко встрѣчающееся въ библейскомъ греческомъ языкѣ¹⁾. Въ 13 ст. въ А. поставлено *δέ* вмѣсто *καὶ* и опущено *ἔριφος* во избѣжаніе повторенія; также опущены слова *ἐκάλεσα αὐτήν*, ничего новаго не прибавляющія къ содержанію; вмѣсто *μήποτε* въ А. поставлено нерѣдко употребляющееся въ библейскомъ греческомъ языкѣ въ томъ же значеніи *μή*²⁾ и вмѣсто *οὐ γὰρ ἐξουσίαν ἔχομεν* болѣе опредѣленное выраженіе *οὐ γὰρ θεμιτόν ἐστιν*. 14 ст. Первое предложеніе въ А. соединено съ предшествующимъ чрезъ *δέ* вмѣсто *καὶ*; вмѣсто *δόσει* поставлено болѣе опредѣленное *δώρον* и вмѣсто *λέγει* въ двухъ мѣстахъ стоитъ *εἶπεν*; опущены *εἶτα*, плеонастическое *καὶ* предъ *ποῦ*, повторенное выраженіе *ποῦ εἶσιν* и *ἐστιν* (послѣ *γνωστά*), въ которомъ здѣсь нѣтъ необходимости; вмѣсто *ταῦτα* поставлено *πάντα* и вмѣсто *ἴδε* болѣе употребительное *ἴδου*.

Гл. III. Ст. 1 въ обоихъ текстахъ тождественъ по содержанію, но въ А. изложенъ кратче. Во 2 стихѣ вмѣсто *Σὺ κρίνεις τὸν αἰῶνα* въ А. стоитъ *καὶ κρίσιν ἀληθινὴν καὶ δικαίαν* *Σὺ κρίνεις εἰς τὸν αἰῶνα*; но Рейшъ³⁾ справедливо предполагаетъ въ В. пропускъ, явившійся вслѣдствіе недосмотра переписчика, и на основаніи Vet. Lat. (*et iudicium verum iudicas in saecula*) восстанавливаетъ въ В. чтеніе текста А., опуская лишь слово *δικαίαν*. Въ 3 ст. слова *καὶ νῦν* *Σὺ, Κύριε*, въ А. опу-

1) *Schleussner Nov. Lexic. t. I, p. 1152.*

2) *Winer Gramm. s. 476.*

3) *Reusch Lib. Tob. p. 5.*

щены; при ἐπίβλεψον въ А. поставлено ἐπ' ἐμέ, находившеяся, повидимому, и въ В. (сн. Vet. Lat. in me); καί предъ μή въ А. опущено; опущено также ἐν предъ τοῖς ἀγνοήμασιν соотвѣтственно ταῖς ἀμαρτίαις, употребленному безъ предлога; предъ ἡμαρτον прибавлено ἃ, вмѣсто котораго въ В. стояло, по всей вѣроятности, οἱ, какъ слѣдуетъ полагать на основаніи поправки корректора и сличенія съ Vet. Lat. (qui по αβ.); вмѣсто ἐναντίον σου поставлено ἐνώπιόν σου. 4 ст. Въ А. поставлено γάρ вмѣсто καί и παρήκουσαν вмѣсто παρήκουσα; но въ В. единственное число вмѣсто множественнаго поставлено по недосмотру переписчика, пропустившаго конечную букву ν; сн. αβ. non oboedierunt; γ. non obaudierunt; δ. contempsimus. Выраженіе εἰς παραβολήν καὶ λάλημα καὶ ὄνειδισμόν въ А. сокращено въ παραβολήν ὄνειδισμοῦ; слѣдующее затѣмъ ἐν (можетъ быть, въ избѣжаніе повторенія) опущено, и вмѣсто дѣйствительнаго оборота употребленъ страдательный, — ἐσκορπίσαμεθα. Въ 5 ст. въ А. вмѣсто ὑπάρχουσιν въ А. стоитъ εἰσίν; послѣ ἀμαρτιῶν μου стоятъ слова: καὶ τῶν πατέρων μου, пропущенныя въ В., вѣроятно, по ошибкѣ переписчика, какъ слѣдуетъ заключать изъ ἐποιήσαμεν и изъ соотвѣтствующаго мѣста Vet. Lat., въ которомъ читается: et parentum meorum; вмѣсто καί предъ ἐπορεύθημεν въ А. поставлено γάρ и вмѣсто ἀληθινῶς болѣе соотвѣтствующее языку LXX ἐν ἀληθείᾳ (сн. 3 Цар. II, 4). 6 ст. Въ А. καί предъ ἐπάταξον опущено, такъ же какъ ἐξ ἐμοῦ, въ которомъ здѣсь нѣтъ нужды, и образное выраженіе ἀπὸ προσώπου τῆς γῆς (Vet. Lat. ut jam dimittar desuper terra); вмѣсто διό, рѣдко встрѣчающагося въ переводѣ LXX, употреблено διότι; предъ πολλή, согласно съ обычнымъ словоупотребленіемъ, поставлено ἐστι; вмѣсто μετ' ἐμοῦ стоитъ болѣе умѣстное ἐν ἐμοί; слѣдующія затѣмъ слова сокращены, а

окончание стиха: διὸ λυσιτελεῖ... ὀνειδισμούς, представляющее вариацию уже высказанной мысли, совсѣмъ опущено. Въ 7 ст. вмѣсто ἀκοῦσαι ὀνειδισμοῦς ὑπὸ μιᾶς τῶν παιδισκῶν (Vet. Lat. ut et ipsa audiret improperium ab una ex ancillis) въ А. стоитъ ὀνειδισθῆναι ὑπὸ παιδισκῶν. 8 ст. Вмѣсто διότι въ А. употреблено ὅτι и вмѣсто ἐκδεδομένη—δεδομένη; вмѣсто словъ καθάπερ ἀποδεδειγμένον ἐστὶν ταῖς γυναῖξιν (Vet. Lat. sicut est solitum mulieribus) стоитъ весьма неопредѣленное выражение ὡς ἐν γυναῖξιν; вмѣсто εἶπεν ἡ παιδίσκη въ А. поставлено εἶπαν (παιδίσκαι) и вмѣсто ἀποκτείνουσα—ἀποπνίγουσα, но послѣднее слово (вмѣсто ἀποκτείνουσα) могло быть и въ В. (сн. Vet. Lat. tu es, quae suffocas); находящееся въ А. слово συνεῖς, которому толкователи тщетно стараются дать удовлетворительное объяснение, служить, безъ сомнѣнія, ошибкою переписчика, происшедшею изъ οὐ εἶ, какъ стоитъ въ В., или изъ οὐ εἶς, какъ предполагаетъ Ильгенъ ¹⁾. Въ 9 ст. объяснение, почему Сарра была своихъ служанокъ, въ А. устранено чрезъ изменение словъ περὶ τῶν ἀνδρῶν, ὅτι ἀπέθανον (Vet. Lat. aut causa virorum tuorum, qui mortui sunt) въ εἰ ἀπέθαναν ²⁾. 10 ст. въ А. значительно сокращенъ, и между прочимъ опущено указание, что Сарра размышляла и молилась именно въ горницѣ отца своего (ἀναβάσα εἰς τὸ ὑπερφόν τοῦ πατρὸς αὐτῆς; Vet. Lat. ascendit in locum superiorem patris sui), хотя ниже, въ ст. 17, удержаны слова: κατέβη ἐκ τοῦ ὑπερφόν, что дало поводъ Ильгену, какъ мы выше видѣли, къ возраженіямъ. Въ ст. 11 слова: ἐν αὐτῷ τῷ καιρῷ διαπετάσασα τὰς χεῖρας (Vet. Lat. eodem tempore exprorectis manibus) въ А.

¹⁾ Ilgen Gesch. Tob. s. 43.

²⁾ Объ этой формѣ аориста, весьма употребительной въ греческомъ библейскомъ языкѣ, см. Winer Gramm. s. 71—72.

опущены; вмѣсто малоупотребительной формы Θεέ¹⁾ поставлено Κύριε ὁ Θεός μου; послѣ ὄνομά σου въ А. стоятъ слова τὸ ἅγιον καὶ ἔντιμον, опущенныя въ В., вѣроятно, по ошибкѣ переписчика (Vet. Lat. nomen Tuum sanctum et honorabile); вмѣсто повелительнаго склоненія εὐλογησάτωσαν стоитъ желательное въ александрийской формѣ εὐλογήσαισαν²⁾). Въ 12 ст. вмѣсто ἀνέβλεφα въ необыкновенномъ значеніи convertere, levare, dirigere въ А. стоитъ δέδωκα, которое нерѣдко употребляется въ этомъ значеніи въ переводѣ LXX (напр. въ Еккл. VIII, 9 и 16). Въ 14 ст. вмѣсто ἀκαθαρσίας (Vet. Lat. immunditia), во избѣжаніе повторенія подобнаго слова (καθάρᾳ), въ А. поставлено ἀμαρτίας. 15 ст. Вмѣсто οὐχὶ предъ ἐμολύνα въ А. стоитъ болѣе умѣстное οὐκ; подобнымъ же образомъ и далѣе предъ ὑπάρχει вмѣсто οὐκ поставлено οὐχ; плеонастическое καὶ предъ οὐδέ въ А. опущено; вмѣсто ἕτερον τέκνον поставлено παιδίον и вмѣсто οὔτε συγγενῆς αὐτῶ ὑπάρχει—οὐδέ ὑπάρχων αὐτῶ υἱός; выраженіе καὶ ἵνα τί μοι ἐστὶν ἔτι ζῆν сокращено въ ἵνα τί μοι ζῆν; вмѣсто νῦν εἰσακούσον ὀνειδισμὸν μου въ А. читается: καὶ μηκέτι ἀκοῦσαι με ὀνειδισμὸν (какъ въ 13 стихѣ); но въ В. случайно, повидимому, пропущены слова, находящіяся въ А. ἐπίταξον ἐπιβλέψαι ἐπ' ἐμέ καὶ ἐλεῆσαι με (сн. Vet. Lat. aspice in me et miserere mei). Въ 16 ст. въ А опущены слова ἐν αὐτῷ τῷ καιρῷ (Vet. Lat. in illo tempore) и вмѣсто словъ: ἐνώπιον τῆς δόξης τοῦ Θεοῦ, καὶ ἀπεστάλη Ῥαφαήλ ошибочно читается ἐνώπιον τῆς δόξης τοῦ μεγάλου Ῥαφαήλ, καὶ ἀπεστάλη, гдѣ послѣ μεγάλου слѣдуетъ, повидимому, читать Θεοῦ³⁾),

¹⁾ Winer Grammat. s. 61.

²⁾ Wahl Clav. p. 242.

³⁾ Впрочемъ, и одно слово τὸ μεγάλου (безъ Θεοῦ) могло, повидимому, быть употреблено для обозначенія Бога; сн. ὁ ἅγιος въ XII, 12, 15 и ὁ ὄψιστος въ I, 4, 13; IV, 11.

а союзъ *καί* долженъ стоять предъ *Ραφαήλ*, или слово *Ραφαήλ* должно быть поставлено послѣ *ἀπεστάλη*, какъ читается въ нѣкоторыхъ изъ греческихъ списковъ (64. 243. 248). Повидимому, также и въ В. стояло слово *μεγάλου*, какъ читается и въ латинскихъ текстахъ (*summi Dei* по *Vet. Lat.* и *Vulg.*). Въ 17 ст. въ А. опущено нѣсколько подробностей, не прибавляющихъ ничего новаго къ содержанію, и между прочимъ указаніе на то, что Товія преимущественно предъ всѣми имѣетъ право на руку Сарры (сн. VI, 13); опущены также плеонастически употребленныя *αὐτήν* послѣ *δοῦναι* и *καί αὐτή* предъ *κατέβη* и слова *ἀπὸ τῆς ἀλλῆς* ¹⁾, вслѣдствіе чего въ А. не видно, откуда Товитъ возвратился въ домъ свой; вмѣсто *λύσαι ἀπ' αὐτῆς* въ А. поставлено *δησαι* (соотвѣтственно VIII, 3), послѣ *ὑπερφου* въ А. прибавлено *αὐτῆς*, т. е. Сарры; но по В. III, 10 это была горница не Сарры, а отца ея.

Гл. IV. Ст. 1. Предъ *τοῦ ἀργυρίου*, зависящимъ отъ *ἐμνήσθη*, въ А. стоитъ предлогъ *περὶ*, а вмѣсто *δ*, по правиламъ свойственной греческому языку аттракціи, поставлено *οὐ*. Во 2 ст. вмѣсто выраженія *ἐν τῇ καρδίᾳ αὐτοῦ* (*Vet. Lat. in corde suo*), часто встрѣчающагося въ Ветхомъ Завѣтѣ, въ А. поставлено *ἐν ἑαυτῷ*; *ἰδοῦ* опущено; вмѣсто малоупотребительнаго *οὐχί* поставлено *οὐ* и вмѣсто *καί ὑποδείξω—ἵνα ὑποδείξω*, при чемъ опущено дополненіе *περὶ τοῦ ἀργυρίου τούτου* (*Vet. Lat. de hac pecunia*), служащее повтореніемъ предшествующихъ словъ. Въ 3 и 4 ст., кромѣ сокращенія мно-

¹⁾ По всей вѣроятности, также въ III, 1 В. стояли соотвѣтствующія этому выраженію слова *εἰσῆλθον εἰς τὴν ἀλλήν μου*, какъ предполагаетъ Рейшъ на основаніи *Vet. Lat.*, въ которомъ читается: *et introivi (или intravi) in atrium meum (или in avlam meam)*.

гословныхъ выраженій, въ А. обращаютъ на себя вниманіе прибавленныя въ началѣ рѣчи Товита слова: παιδίον, ἐὰν ἀποθάνω, находившіяся, по всей вѣроятности, также въ текстѣ В. (сн. Vet. Lat. fili, cum mortuus fuero), и опущеніе при θάψον με слова καλῶς (Vet. Lat. diligenter), хотя въ XIV, 10 слова эти въ А. повторяются въ полномъ видѣ; при μὴ λυπήσῃς вмѣсто τὸ πνεῦμα αὐτῆς въ А. стоитъ αὐτήν. Ст. 5. Въ началѣ стиха опущено καὶ въ А., послѣ Κυρίου прибавлено τοῦ Θεοῦ ἡμῶν, а вмѣсто δικαιοσύνας поставлено (какъ въ I, 3) единственное число — δικαιοσύνην. Ст. 6 въ обоихъ текстахъ тождественъ по содержанію и различается въ первой половинѣ лишь по формѣ выраженія; такъ, вмѣсто οἱ ποιῶτες въ А. стоитъ genet. absolut. ποιῶντός σου. Вторая половина этого стиха въ обоихъ текстахъ читается одинаково: καὶ πᾶσιν τοῖς ποιῶσιν δικαιοσύνην, — чтеніе А. отличается отъ В. лишь отсутствіемъ неумѣстнаго здѣсь ἢ ἐφελευστικόν, которое въ В. слишкомъ часто приставляется къ окончанію словъ предъ согласными безъ нужды вопреки обычаю греческихъ прозаиковъ. Хотя грамматическая связь этого выраженія съ предшествующими словами въ обоихъ текстахъ представляетъ нѣкоторыя затрудненія¹⁾ и заставляеть предполагать здѣсь ошибку переписчиковъ, но по своему содержанію оно вполне здѣсь уместно, и относить его къ слѣдующету стиху, какъ это дѣлаютъ Ильгенъ, Фрицше, Гольцманъ, Рейшъ, Цокклеръ и друг., мы не имѣемъ никакого основанія уже потому, что хотя въ книгѣ Товита указывается на оказываніе благодѣяній Товитомъ, согласно съ общими нравственными воззрѣніями ветхозавѣтнаго іудейства, только своимъ соплеменникамъ (I 3,

¹⁾ Ilgen s. 50—51.

16, 17), однако нигдѣ въ ней не внушается прости-
 рать благотворительность лишь на „поступающихъ
 по правдѣ¹⁾“, —напротивъ того, чрезъ нѣсколько же
 строкъ послѣ разсматриваемаго мѣста Товить вну-
 шаетъ своему сыну не отказывать въ помощи нико-
 му изъ нуждающихся: „ни отъ какого нишаго не отвра-
 щай лица своего (ст. 7)“. Далѣе въ текстѣ В. слѣ-
 дуетъ пропускъ до второй половины 19-го стиха, гдѣ
 въ особенности заслуживаютъ вниманія стоящія въ
 В. слова *ἕως ἄρου κατωτάτω* (Vet. Lat. demergit usque
 ad inferos deorsum; сн. XIII, 2), вмѣсто которыхъ въ
 А. стоятъ слова *καθῶς βούλεται*, составляющія, пови-
 димому, перифразъ предшествующаго имъ выраженія:
καὶ ὃν ἐὰν θέλη. Въ 20 ст. *παίδιον* (Vet. Lat. fili mi) въ
 А. опущено; вмѣсто ошибочно написаннаго въ В.
Ἄργους (Vet. Lat. Rages) въ А. стоитъ *Ῥάγους*. 21 ст.
 Вмѣсто *πολλὰ ἀγαθὰ* (Vet. Lat. multa bona) въ А. го-
 ворится довольно неопредѣленно *πολλὰ* и вмѣсто *τὰ*
ἀγαθὰ ἐνώπιον Κυρίου τοῦ Θεοῦ σου — τὸ ἀρεστον ἐνώπιον
αὐτοῦ.

Гл. 5. Ст. 1. Слова В. *Τωβειθ τῷ πατρὶ αὐτοῦ* (Vet.
 Lat. Thobi patri suo) въ А. сокращены въ *αὐτῷ*. 2 ст.

¹⁾ Ильгенъ (s. 51) несправедливо видитъ такого рода вну-
 шение въ II, 2 и въ IV, 17. Въ первомъ изъ этихъ мѣстъ Товить
 поручаетъ сыну своему пригласить къ себѣ на обѣдъ одного
 изъ бѣдныхъ соплеменниковъ, „который помнитъ Господа“, по-
 тому что это былъ праздничный обѣдъ (по случаю Пятидесятницы),
 устроенный согласно предписанію закона Моисеева (сн. Второз.
 XVI, 9—11) и имѣвшій религиозное значеніе, вслѣдствіе чего
 участіе въ этомъ обѣдѣ лицъ, не остававшихся вѣрными закону
 Господню, было бы неумѣстно. Во второмъ же мѣстѣ, какъ мы
 уже говорили, внушается помогать бѣднымъ изъ вѣрныхъ Богу
 соплеменниковъ при погребеніи умершихъ или при поминаве-
 ніяхъ и не принимать участія въ языческихъ поминавеніяхъ.

Вмѣсто δέ въ А. стоитъ болѣе обычное ἀλλά и вмѣсто мѣстоименія αὐτό—τὸ ἀργύριον, находившееся, вѣроятно, и въ В. (сн. Vet. Lat. и Vulg. hanc pecuniam); слѣдующія затѣмъ слова Товіи въ А. сильно сокращены, вслѣдствіе чего слѣдующій стихъ (3) не имѣетъ надлежащаго соотвѣтствія съ тѣмъ, о чемъ спрашивалъ Товія. 3 стихъ въ А. настолько сокращенъ, что изъ него не видно, какого рода расписку и для чего Товитъ передалъ сыну; въ немъ опущено между прочимъ находящееся въ В. сообщеніе о томъ, что кромѣ расписки, написанной Гаваиломъ и находившейся у Товита, была еще другая расписка, написанная Товитомъ и положенная вмѣстѣ съ деньгами у Гаваила; опущены также указаніе времени, когда были оставлены Товитомъ деньги у Гаваила (двадцать лѣтъ тому назадъ) и слово πιστόν (Vet. Lat. и Vulg. fidelem). Слова ἕως δὲ τοῦ ἔλθῃς, находящіяся въ В., хотя умѣстны здѣсь, но не подтверждаются другими текстами и служатъ, можетъ быть, ошибкою переписчика (какъ предполагаетъ Рейшъ, слѣдуетъ читать: καὶ ἕως ζῶ). Въ А. слова ἕως ζῶ относятся къ выдачѣ платы спутнику; но по Vet. Lat., Vulg., Chald., Hebr. M. и Hebr. F. они гораздо естественнѣе относятся къ полученію денегъ отъ Гаваила. Въ 4 ст. въ А. опущено указаніе, какого именно человѣка пошелъ искать Товія, а также дополненіе при οὐκ ᾔδει (οὐκ ἔγνω): ὅτι ἄγγελος τοῦ Θεοῦ ἐστίν (Vet. Lat. ignorans illum angelum Dei esse), потому что предъ тѣмъ было уже сказано, что это былъ ангелъ, и слова: ἐστηκότα ἀπέναντι αὐτοῦ, относящіяся къ Рафаилу. 5 ст. Первый вопросъ Товіи (πόθεν εἰ γενίσκει) и отвѣтъ Рафаила, выдавшаго себя за одного изъ сыновъ Израилевыхъ, прибывшаго сюда (въ Ниневію) для работы (ἐργατεύεσθαι по В., ut operer по Vet. Lat.), въ А. опущены; но второй вопросъ изложенъ нѣсколько

подробнѣе и опредѣленнѣе. Въ 6 ст. въ А. сокращены многословныя выраженія и опущены двукратное упоминаніе о томъ, что Рафаиль много разъ былъ въ Мидіи, указаніе мѣста жительства Гаваила (вмѣсто ἐν Ῥάγοις въ В. ошибочно написано ἐν Ἐκβατάνοις, какъ видно изъ IV, 1; IX, 2 и изъ сличенія съ другими текстами), опредѣленіе разстоянія между Екбатанами и Рагами (въ В. ошибочно написано Γάρρας вмѣсто Ῥάγους или Ῥάγας) и описаніе мѣстоположенія ихъ. 7—9 стихи, въ которыхъ тексты В. и Vet. Lat. излагаютъ подробно разговоръ между Товіею, Товитомъ и Рафаиломъ, хотя не чуждый многословія и повтореній, но вполне умѣстный, въ А. изложены въ слишкомъ краткой формѣ. Въ А. опущены между прочимъ слова Товита, въ которыхъ онъ объясняетъ Рафаилу, для чего и какого спутника онъ ищетъ сыну своему, и упоминаніе о платѣ, а равно и слова Рафаила, удостоверяющія, что онъ можетъ быть вполне надежнымъ спутникомъ Товіи. Вслѣдствіе этого пропуска слѣдующій затѣмъ разговоръ Товита съ Рафаиломъ (ст. 10—15) является въ текстѣ А. неестественнымъ. Стихъ 11 въ А. изложенъ нѣсколько подробнѣе, нежели въ В.; въ немъ прибавлены слова ἡ μισθιον, находившіяся, по всей вѣроятности, также въ В., но не въ вопросительной, а въ болѣе умѣстной здѣсь утвердительной формѣ (сн. Vet. Lat. quem desideras), и слова: δε συμπροεύσεται μετὰ τοῦ υἱοῦ σου, не подтверждаемая другими текстами и заимствованная, можетъ быть, изъ стиха 3-го. Въ 12 ст. вмѣсто καί въ А. стоитъ δε δέ. Въ 13 ст. σωζόμενος, синонимическое слово съ ὑγιαίνων (Vet. Lat. salvus et sanus), въ А. опущено, такъ же какъ слово ὦν, въ которомъ нѣтъ нужды при τυγχάνεις; вмѣсто ἀλήθειαν поставлено φυλήν (соотвѣтственно 10 стиху); слова ἐκ γενεᾶς... не-

посредственно присоединены къ предшествующему предложению чрезъ опущение словъ *καί* и *εἰ σύ*; въ слѣдующемъ затѣмъ предложении прибавлено *γάρ*; вмѣсто *Νάθαν* (Vet. Lat., Chald., Hebr. M. Nathan) въ А. ошибочно написано *Ἰάθαν* (въ нѣкоторыхъ спискахъ **Αθαν*, *Ἰωάθαμ*). Но установить правильное чтение слѣдующаго затѣмъ собственнаго имени едва ли возможно,—въ различныхъ спискахъ оно пишется различно: въ В. *Σεμελίου*, въ αβγ. *Semeiae*, въ δ. *Sellemiae* и *Sellemmiel*, въ Chald. *Salmiyyah*, въ Hebr. M. *Shelomith*, въ А. *Σεμέου*, *Σεμείου*, *Σαμαίου* и т. под. Далѣе въ А. опущено *δύο* при *υἰούς* (Vet. Lat. *duos filios*); слова: *καί αὐτοὶ συνεπορεύοντό μοι εἰς Ἱερουσαλὴμ καὶ προσέκυνον μετ' ἐμοῦ ἐκεῖ* сокращены въ *ὡς ἐπορεύομεθα κοινῶς εἰς Ἱερ. προσκυνεῖν*; прибавлены слова: *ἀναφέροντες τὰ πρωτότοκα καὶ τὰς δεκάτας τῶν γεννημάτων*, заимствованныя, съ нѣкоторыми измѣненіями, изъ I, 6—7, и слова: *ἐν τῇ πλάνῃ τῶν ἀδελφῶν ἡμῶν, служащія развитіемъ предшествующаго слова ἐπλάνηθησαν*, но опущены выраженіе: *οἱ ἀδελφοί σου ἄνθρωποι ἀγαθοί*, не гармонирующее съ предшествующими словами (по А.), если слово *ἀδελφοί* въ обоихъ случаяхъ понимать въ одинаковомъ смыслѣ, и слова: *καὶ χαίρων ἔλθοις*. Въ 14 ст. вмѣсто *καὶ εἶπεν αὐτῷ· ἐγὼ σοὶ δίδωμι μεσθὸν* (Vet. Lat. *et adjecit dicens: ego tibi dabo mercedis nomine*) въ А. стоитъ *ἀλλ' εἰπόν μοι· τίνα σοὶ ἔσομαι μεσθὸν δίδοναι*, хотя вопросъ здѣсь неумѣстенъ, потому что за нимъ не слѣдуетъ отвѣтъ Рафаила, но самъ Товитъ опредѣляетъ плату спутнику; вмѣсто *τὴν ἡμέραν* поставлено болѣе обычное *τῆς ἡμέρας*; слова: *καὶ πορεύθητι μετὰ τοῦ υἱοῦ μου* (V. L. *et vade cum illo*) опущены. Въ 15 ст. вмѣсто малоупотребительнаго *ἐπιπροσθήσω* въ А. стоитъ *ἔτι προσθήσω ἐπὶ...*; слѣдующія затѣмъ слова Рафаила въ А. опущены, за исключеніемъ выраженія *ὕψαινον*

τας ἐπιστρέφωμεν, которое въ А. обращено въ условное предложение εἰν ὄγ. ἐπιστρέψητε и приписано Товиту. Въ 16 ст. въ А. прибавлены слова εὐδόκησαν οὕτως; но дальнѣйшія слова значительно сокращены и измѣнены, при чемъ прибавлено, не находящееся въ другихъ текстахъ, выраженіе: καὶ ὁ κύων τοῦ παιδαρίου μετ' αὐτῶν, перенесенное сюда, по всей вѣроятности, изъ VI, 1 (сн. также XI, 3). 17 ст. Въ А. прибавлено имя Анны, жены Товита, извѣстное уже изъ I, 20; II, 1, 11; вмѣсто словъ καὶ αὐτὸς εἰσπορεύεται καὶ ἐκπορεύεται (V. L. et ipse intrat et exit) употреблено болѣе умѣстное выраженіе ἐν τῷ εἰσπορεύεσθαι αὐτὸν καὶ ἐκπορεύεσθαι. Стихъ 18 въ обоихъ текстахъ буквально сходенъ. Въ 19 ст. послѣ ὡς прибавлено γάρ и выраженію приданъ болѣе обычный характеръ чрезъ присоединеніе глагола ὑπάρχει къ ἰκανόν. Въ 20 ст. послѣ αὐτῆ въ А. прибавлено подлежащее Τωβείτ, повидимому, случайно пропущенное въ В. переписчикомъ (сн. V. L., гдѣ стоитъ Thobis), а слова Товита, не чуждыя растянутости и повтореній, сокращены. Въ 22 ст. вмѣсто ἐσίγησεν при κλαύουσα въ А. стоитъ болѣе умѣстное ἐπαύσατο (сн. V. L. cessavit plorare).

Такъ какъ характеръ особенностей, встрѣчающихся почти въ каждомъ стихѣ текстовъ А. и В., уже достаточно опредѣляется сдѣланнымъ нами сличеніемъ первыхъ пяти главъ книги Товита, то при сличеніи дальнѣйшихъ главъ мы ограничимся указаніемъ лишь наиболѣе важныхъ разностей между этими текстами.

Гл. VI. Ст. 1 въ А. значительно сокращенъ; между прочимъ опущены слова: καὶ ὁ κύων ἐξῆλθεν μετ' αὐτοῦ καὶ ἐπορεύθη μετ' αὐτῶν; они, по всей вѣроятности, ошибочно перенесены отсюда, какъ мы уже упоминали, въ V, 16; вмѣсто καὶ ἐπορεύθησαν ἀμφότεροι

въ А. стоитъ *οἱ δὲ πορευόμενοι τὴν ὁδόν*. Въ ст. 2 вмѣсто *καὶ* въ А. поставлено *δέ*; вмѣсто словъ *περιτίψασθαι τοὺς πόδας*, изъ которыхъ первое совсѣмъ не встрѣчается въ переводѣ LXX, въ А. стоитъ болѣе употребительное *περικλύσασθαι* и вмѣсто *καταπιεῖν τὸν πόδα τοῦ παιδαρίου, καὶ ἔκραξεν*, (сн. Vet. Lat. et circumplexus est pedes ejus, et exclamavit puer) въ А. читается *καταπιεῖν τὸ παιδάριον*. Послѣднія слова въ А., представляющія непреодолимые затрудненія для экзегетовъ, едва ли можно объяснить иначе, какъ ошибкою переписчика: въ А. слово *τὸν πόδα*, вслѣдствіе сходства съ началомъ слѣдующаго затѣмъ слова *τοῦ παιδαρίου*, пропущено переписчикомъ, а второе изъ этихъ словъ изъ опредѣленія превращено въ дополненіе чрезъ измѣненіе родительнаго падежа въ весьма сходную форму винительнаго падежа (т. е. вмѣсто *τοῦ παιδαρίου* ошибочно написано *τὸ παιδάριον*)¹⁾. Въ 3 ст. въ А опущены слова *καὶ ἐγκρατῆς τοῦ ἰχθύος γενοῦ*, соотвѣтствующія выраженію *καὶ ἐκράτησεν...* Въ 4 ст. въ А. опущено указаніе на цѣлебную силу желчи, сердца и печени рыбы. Ст. 5. По А. Товія вмѣстѣ съ Рафаиломъ испекли и съѣли рыбу, а по В. это сдѣлалъ одинъ Товія (согласно съ XII, 19), и притомъ съѣлъ не всю рыбу, но часть ея посолилъ и взялъ съ собою въ дорогу (*καὶ ἀθῆκεν ἐξ αὐτοῦ ἡλισμένον*; сн. Vet. Lat. et partem piscis assaverunt et tulerunt in via, cetera autem salierunt); вмѣсто *εἰς Μηδίαν* въ А. стоитъ болѣе опредѣленное, но неумѣстное здѣсь и не под-

¹⁾ Примѣръ подобнаго рода пропуска представляетъ Hebr. Münst. Въ спискѣ, который напечатанъ Нейбауэромъ, такъ же какъ въ Chald., говорится, что рыба поглотила *хлѣбъ* юноши; но въ спискѣ, напечатанномъ въ 1542 г., слово *хлѣбъ* пропущено, и читается: „поглотила *юношу*“.

тверждаемое другими текстами ἐν Ἐκβατάνοις (сн. ст. 9). Въ ст. 8 въ А. опущены слова ἐμθυσῆσαι ἐπ' αὐτοὺς ἐπὶ τῶν λευκωμάτων, находящіяся въ В. (сн. Vet. Lat. vel ad flandum in ipsis oculorum maculis), такъ же какъ и соотвѣтствующее имъ указаніе въ XI, 10. Въ 9 ст. вмѣсто καί въ А. стоитъ ὡς, вмѣсто λέγει—εἶπεν, и вмѣсто εἰς Ἐκβάτανα поставлено τῇ Ῥάγῃ. Если подъ Рагою не разумѣтся какой-либо неизвѣстный изъ другихъ источниковъ мидійскій городъ, отличный отъ Рагъ, которыя постоянно называются во множественномъ числѣ (Ῥάγοι, Ῥάγαι, Ῥάγα; сн. IV, 1; IX, 2 и др.), а не въ единственномъ, то здѣсь слѣдуетъ предполагать ошибку переписчика или неудачную поправку справщика, замѣнившаго имя Екбатанъ, неумѣстное упоминаніе о приближеніи къ которымъ въ А. было выше (VI, 5), именемъ города, служившаго цѣлью путешествія Тови. Ст. 10. Диалогическій характеръ рѣчи въ А. устраненъ; вмѣсто τὴν νόκτα ταύτην поставлено болѣе общее выраженіе σήμερον, и вмѣсто словъ ὁ ἄνθρωπος и ἡ θύρα Σάρρα стоятъ болѣе свойственныя греческому языку выраженія αὐτός и θύρατι Σάρρα. Ст. 11 въ А. сокращенъ, и между прочимъ опущено указаніе на то, что кромѣ Сарры у Рагуила не было еще ни сыновей, ни дочерей: καὶ υἱὸς ἄρσην (соотвѣтствуетъ еврейскому וְאִשָּׁרָה וְאִתָּן) οὐδὲ θυγάτηρ ὑπάρχει αὐτῷ πλὴν Σάρρας μόνης, и что слѣдовательно она была единственною наслѣдницею (сн. III, 15); но въ А. безъ нужды прибавлены слова λαλήσω περὶ αὐτῆς... γυναικα, не находящіяся въ другихъ текстахъ и заимствованныя, можетъ быть, изъ слѣдующаго стиха. Изъ 12 стиха, который въ В. страдаетъ растянутостью и множествомъ повтореній, въ А. сдѣлано лишь краткое извлеченіе; вмѣсто словъ ἐκ Ῥαγουήλ, составляющихъ въ В., безъ сомнѣнія, описку писца,

въ А. правильно читается ἐκ Ῥάγων, (въ Vet. Lat. ex Rages) и вмѣсто словъ κατὰ τὴν κρίσιν τῆς βίβλου Μωυσέως поставлено болѣе обычное выраженіе κατὰ τὸν νόμον Μωυσῆ, которое отнесено (на основаніи Числ. XXXVI, 6—9) къ запрещенію выдать Сарру за чужаго мужа, а не къ нарушенію этого запрещенія. Ст. 13. Въ А. опущены слова: ἤκουσα λεγόντων αὐτῶν; но вмѣсто послѣдняго слова въ В., по всей вѣроятности, стояло τινῶν (сн. Vet. Lat. audiivi etiam quosdam dicentes); вмѣсто ἤκουσα, ὅτι ἑπτὰ ἤδη ἐδόθη ἀνδράσιν въ А. стоитъ ἀκήκοα ἐγὼ τὸ κοράσιον δεδόσθαι ἑπτὰ ἀνδράσιν, т. е. accus. cum infinit. Словъ καὶ ἀπέθνησκον, составляющихъ въ В. ошибочное повтореніе словъ καὶ ἀπέθανον, нѣтъ въ А. (также въ С. и Vet. Lat.). Въ 14 ст. въ А. прибавлены слова ὅτι φιλεῖ αὐτὴν (можетъ быть на основаніи Быт. VI, 2 и 4), не находящіяся въ В., Vulg., Chald. и Hebr. М. и не согласныя съ VI, 7 (по А.) и III, 14, откуда видно, что демонъ мучилъ (ὀχλῆ) Сарру и что она оставалась цѣломудренною; указаніе на то, что демонъ *ей*, т. е. Саррѣ, не вредить (αὐτὴν οὐκ ἀδικεῖ по В., ταύτην οὐκ ἀδικεῖ по С., ipsam quidem non vexat по Vet. Lat.), замѣнено въ А. общимъ выраженіемъ: *никому* не вредить (οὐκ ἀδικεῖ οὐδένα); вмѣсто οὐκ предъ ὑπάρχει въ А. стоитъ болѣе правильная форма οὐχ. Въ 15 ст. вмѣсто τὰς ἐντολάς, ὅτι ἐνετείλατο въ А. стоитъ τῶν λόγων (т. е. родительный падежъ вмѣсто винительнаго въ зависимости отъ οὐ μέμνησαι), ὧν ἐνετείλατο, и такимъ образомъ устранена аллитерація, имѣющая въ библейскомъ языкѣ широкое примѣненіе, и дано мѣсто свойственной греческому языку аттракціи (въ словѣ ὧν). Въ 16 ст. вмѣсто ἡ ὁσμὴ πορεύεται въ А. стоитъ болѣе опредѣленное выраженіе καπνίσαις. Ст. 17 въ А. значительно сокращенъ; между прочимъ опущено довольно не-

опредѣленное выражение *καὶ ἔσονται σοὶ (παιδία) ὡς ἀδελφοί* (Vet. Lat. et erunt tibi sicut fratres; въ Hebr. M. filios masculos; въ Vulg. incolumes; въ Syr. benedictos); вмѣсто *ἔταν* въ А. стоитъ *ἔταν δέ* и вмѣсто множественнаго числа *ἔσονται* при *παιδία* поставлено, согласно съ обычною конструкціею, единственное число *ἔσται*.

Гл. VII. Въ 1 стихѣ опущены въ А. просьба Товіи объ отведеніи его въ домъ Рагуила и сообщеніе о томъ, что эта просьба была исполнена Рафаиломъ, что они нашли его сидящимъ у двери двора и *первые* привѣтствовали его, а также привѣтственные слова Рагуила; по тексту А. встрѣтила и привѣтствовала ихъ (*αὐτούς*, какъ читается въ III, или *αὐτόν*, т. е. Товію, по II) Сарра, а не Рагуиль, какъ читается въ В. и Vet. Lat. Въ 2 ст. ошибочно въ В. написано *Τωβεία* вмѣсто *Τωβείθ*. Въ 3—5 стихахъ разговоръ съ юношами ведетъ по В. жена Рагуила (какъ въ С. и въ Vet. Lat.), а по А. самъ Рагуиль. Въ 5 ст. вмѣсто *καὶ* въ А. стоитъ *οἱ δέ*. Стихъ 6 въ обоихъ текстахъ буквально сходенъ. Въ 7 стихѣ вмѣсто *ἐλάλησεν*, въ которомъ здѣсь совсѣмъ нужды нѣтъ, въ А. стоитъ *εὐλόγησεν*, можетъ быть, заимствованное изъ IX, 6,—въ другихъ текстахъ (С., Vet. Lat. и Vulg.) ни того, ни другаго слова нѣтъ; но слова: *εὐλογία σοὶ γένοιτο, παιδίον* въ А. опущены; далѣе въ А. прибавлено указаніе, что Рагуиль услышалъ объ утратѣ зрѣнія Товитомъ, между тѣмъ какъ въ В. (также въ С. и V. L.) прямо приводятся слова Рагуила, выражающія соболѣзнованіе, вмѣсто которыхъ въ А. стоитъ *ἐλυπήθη*. Ст. 8. Плеонастическое повтореніе подлежащаго устранено въ А. чрезъ опущеніе *καὶ αὐτή* при *Σάρρα* и вмѣсто двухъ сказуемыхъ въ единственномъ числѣ (*ἔκλαυσεν*) поставлено одно во множественномъ: *ἔκλαυσαν*; находящееся въ В., С. и V. L.

упоминаніе объ омовеніи въ А. опущено; просьба Товіи въ А. обобщена, такъ что не видно, о чемъ именно просилъ онъ Рафаила; вмѣсто общаго выраженія В. ἀνέπεσαν δειπνῆσαι въ А. стоитъ παρέδθησαν ὄψα πλείονα. Ст. 9. По В. (какъ и по Vet. Lat.) Рагуиль самъ услышалъ слова Товіи (καὶ ἤκουσεν Ῥαγουὴλ τὸν λόγον), хотя и не сообщается, отъ кого именно,—непосредственно ли отъ Товіи или отъ Рафаила; но по А. слова были переданы Рагуилу, соотвѣтственно изложенной въ предшествующемъ стихѣ просьбѣ Товіи, Рафаиломъ: καὶ μετέδωκεν (Ῥαφαήλ) τὸν λόγον τῷ Ῥαγουήλ; указаніе времени: τὴν νύκτα ταύτην (V. L. hac nocte) опущено въ А. Въ 10 ст. въ А. опущено объясненіе, почему именно Товія долженъ жениться на Саррѣ, представляющее обобщеніе того, что было сказано въ VI, 11—12. Въ 11 ст. въ А. опущено указаніе, что Рагуиль выдавалъ Сарру замужъ именно за своихъ соплеменниковъ: τῶν ἀδελφῶν μου (V. L. fratribus nostris); вмѣсто находящихся въ В. словъ φάγε καὶ πῖε, служащихъ повтореніемъ сказаннаго въ ст. 9, въ А. стоитъ выраженіе: ἀλλὰ τὸ νῦν ἔχον ἡδέως γίνου, также встрѣчающееся почти въ той же формѣ въ ст. 9; находящіяся въ В. слова: καὶ Κύριος ποιήσει ἐν ὑμῖν, въ которыхъ, очевидно, пропущено писцомъ дополненіе (можетъ быть, слово ἔλεος), не встрѣчаются въ другихъ текстахъ и, по всей вѣроятности, ошибочно попали сюда изъ слѣдующаго стиха; вмѣсто чрезвычайнаго неопредѣленныхъ словъ текста А. ἕως ἂν στήσητε καὶ σταθῆτε πρὸς με, которыя даютъ поводъ къ весьма разнообразнымъ толкованіямъ, въ В. стоитъ вполне опредѣленное и умѣстное выраженіе ἕως ἂν διαστήσης τὰ πρὸς ἐμέ, соотвѣтствующее чтенію другихъ текстовъ. Стихъ 12 въ А. значительно сокращенъ; въ особенности заслуживаетъ вниманія опущеніе

словъ τῆς βίβλου Μωυσέως послѣ κατὰ τὴν κρίσιν (сн. С. κατὰ τ. κρίσιν νόμου; V. L. secundum iudicium libri Moysi), вслѣдствіе чего это выраженіе въ А. имѣетъ весьма неопредѣленный характеръ. Много сокращеній текстъ А. представляетъ также въ ст. 13—14 и 17—18. Такъ, въ 14 ст. въ А. опущены слова: καὶ εἶπεν ἐνεγκεῖν βιβλίον, находящіяся въ В., С. и V. L., вслѣдствіе чего изъ текста А. не видно, для чего именно Рагуиль призывалъ Едну; въ А. опущено также, находящееся въ В., С. и V. L., объясненіе, какого именно рода договоръ (συγγραφή) былъ написанъ Рагуиломъ; находящееся въ А., С. и Vet. Lat. слово ἐσφραγίσαντο пропущено въ В., вѣроятно, по ошибкѣ переписчика. Въ 17 ст. въ А. вмѣсто находящагося въ В. слова ἀπεμάζατο (τὰ δάκρυα) въ А. стоитъ, вѣроятно, по ошибкѣ переписчика, трудно объяснимое въ данномъ случаѣ слово ἀπεδέξατο и въ 18 стихѣ, вѣроятно по той же причинѣ, вмѣсто χαράν, противопологаемаго λύπης, въ А. стоитъ менѣе умѣстное χάριν (въ V. L. и Vulg. gaudium).

Гл. VIII. Въ 1 стихѣ вмѣсто стоящаго въ В. неопредѣленнаго наклоненія (τὸ φαγεῖν καὶ πιεῖν) въ А. стоитъ причастіе δειπνοῦντες,—чисто греческая конструкція, часто встрѣчающаяся въ переводѣ LXX и въ Новомъ Завѣтѣ ¹⁾. Въ началѣ 2 стиха, для большей опредѣленности, въ А. прибавлено ὁ δὲ πορευόμενος, а въ концѣ стиха καὶ ἐκάπνισεν. Въ 3 ст. въ В. ἄνω поставлено по ошибкѣ переписчика предъ εἰς τὰ μέρη, а не предъ μέρη; сн. С. εἰς τὰ ἄνω τῆς Αἰγύπτου; А. εἰς τὰ ἀνώτατα Αἰγύπτου; V. L. in superiores partes Aegypti. Въ А. опущено указаніе на отправленіе Ра-

¹⁾ Winer Gramm. s. 323—325. Подобнаго рода конструкція встрѣчается, впрочемъ, и въ В., напр. въ VIII, 11: συνετέλεσαν ὀρῶσαντες.

файла въ Египетъ; вмѣсто плеонастическаго усиленнаго выраженія текста В: *συνελόδιον ἐκεῖ καὶ ἐπέδησεν παραχρήμα* въ А. стоитъ одно слово *ἔδησεν* и вмѣсто *αὐτόν* болѣе умѣстное *αὐτό* (т. е. *τὸ δαιμόνιον*). Ст. 5. Находящееся въ В. и въ Vet. Lat. сообщеніе объ общей молитвѣ Товіи и Сарры въ А. опущено. Ст. 6. Слова *καὶ ἐποίησας* въ В. явились, по всей вѣроятности, по ошибкѣ писца вслѣдствіе смѣшенія съ словомъ *ἐποίησας*, находящимся въ предшествующемъ предложении, вмѣсто *καὶ ἔδωκας*, какъ стоитъ въ А. и С. (Vet. Lat. *et dedisti*). Ст. 9. По В. и Vet. Lat. могила была вырыта Рагуиломъ вмѣстѣ съ рабами, но въ А. о рабахъ не упоминается, хотя далѣе (въ ст. 18 по А. и В.) говорится, что Рагуиль приказалъ *рабамъ* зарыть могилу. Въ ст. 10 въ А. опущены слова *καὶ γενόμεθα καταγέλως καὶ ἀνειδισμός*, имѣющія въ данномъ случаѣ весьма важное значеніе, потому что ими объясняется та поспѣшность, съ которою Рагуиль приготовилъ могилу. Въ ст. 12 вмѣсто стоящаго въ В. и С. единственнаго числа *ἰδέτω* въ отношеніи къ одной изъ служанокъ (*μίαν τῶν παιδικῶν*) въ А. не совсѣмъ удачно поставлено множественное число *ἰδέτωσαν*¹⁾. Въ ст. 13 слово *αὐτούς*, какъ составляющее въ данномъ случаѣ стилистическую грубость (выше была рѣчь объ одномъ Товіи), замѣнено словомъ *δύο*. Ст. 15. Слова благословенія въ А. приписываются Рагуилу (какъ и въ Vet. Lat.); а въ В. и С. стоитъ *εὐλόγησαν*, при которомъ, очевидно, подразумеваются Рагуиль и Сарра; находящіяся въ А. слова: *εὐλογεῖτωσάν Σε οἱ ἅγιοι Σου, καὶ πᾶσαι αἱ κτίσεις Σου, πάντες οἱ ἄγγελοι Σου καὶ οἱ ἐκλεκ-*

¹⁾ Впрочемъ, аналогичныя конструкціи встрѣчаются въ греческомъ библейскомъ языкѣ; см. *Fritzsche Hdb.* s. 55; *Winer Gramm.* s. 165.

τοῖς Σου выпали въ В., вѣроятно, по ошибкѣ переписчика вслѣдствіе повторенія слова εὐλογεῖτωσαν,— они встрѣчаются также въ С. и въ Vet. Lat. Стихъ 16 въ обоихъ сравниваемыхъ текстахъ почти буквально сходенъ; различіе заключается лишь въ томъ, что вмѣсто стоящаго въ В. εὐφρανας въ А. стоитъ ηὐφρανας (впрочемъ, и въ нѣкоторыхъ спискахъ А. встрѣчается εὐφρανας) и что послѣ ἐγένετο въ А. стоитъ μοι, которое въ В., повидимому, случайно пропущено писцомъ (въ С. читается ἡμῖν, въ V. L. mihi). Въ 17 ст. въ А. послѣ ζῶν αὐτῶν, для большей опредѣленности, сдѣлано дополненіе ἐν ὕψεα, не находящееся въ В. и въ другихъ текстахъ. Въ 18 ст. въ А. опущены слова πρὸ τοῦ ὄρθρου γενέσθαι, находящіяся въ В. и въ другихъ текстахъ и свидѣтельствующія о желаніи Рагуила скрыть свои прежнія опасенія. Въ 19 ст. въ А. опущены подробности приготовления къ брачному пиру (много хлѣбовъ, двѣ коровы, четыре барана), о которыхъ говорится въ В. и въ другихъ текстахъ; но вмѣсто того говорится, что брачный пиръ былъ сдѣланъ на 14 дней,— въ В. и въ другихъ текстахъ объ этомъ срокѣ упоминается лишь въ слѣдующемъ стихѣ. Въ 20 ст. въ А. опущены слова: καὶ ἐκάλεσεν Τωβείαν, вслѣдствіе чего слово αὐτῷ въ А. имѣетъ неопредѣленный смыслъ; но въ А. прибавлено поясненіе: πρὶν ἢ συντελεσθῆναι τὰς ἡμέρας τοῦ γάμου, въ которомъ нѣтъ нужды и которое не находится въ В. и въ другихъ текстахъ; находящееся въ А. слово ἐνὸρκως, повидимому, случайно пропущено въ В., какъ слѣдуетъ заключать изъ сличенія съ С., Vet. Lat. и Vulg. и изъ IX, 3 (4); X, 7. Стихъ 21, очень растянутый въ В., въ А. значительно сокращенъ; между прочимъ въ А. опущено

наставленіе Рагуила, данное Товіи и находящееся въ В., С., Vet. Lat. и Syr.

Гл. IX. Ст. 2. По А. Товія предлагаетъ Рафаилу взять съ собою одного раба (*παῖδα*); по В., Vet. Lat. и Syr. четырехъ рабовъ (въ Vulg. также упоминается о четырехъ рабахъ); въ С. говорится лишь о верблюдахъ (хотя далѣе, въ 5 ст. упоминается и о рабахъ!); слова: *καὶ ὁδὸς αὐτῷ τὸ χειρόγραφον*, находящіяся въ В. и въ другихъ текстахъ, въ А. опущены, хотя ниже (въ ст. 5) и въ А. упоминается о передачѣ Рафаиломъ расписки Гаваилу. Ст. 3—4 въ А. переставлены одинъ на мѣсто другаго вопреки порядку, принятому въ другихъ текстахъ (В., С., Vet. Lat., Vulg. и Syr.); выраженіе *ἡμέραν μίαν* послѣ *χρονίσω* ослаблено въ А. чрезъ измѣненіе въ *μέγα*; прибавлено въ А. указаніе на предметъ клятвеннаго обязательства, взятаго Рагуиломъ съ Товіи чрезъ слова *μὴ ἐξελεῖν*, заимствованныя изъ VIII, 20. Ст. 5—6, представляющіе въ В. и въ другихъ текстахъ немало подробностей, не прибавляющихъ ничего новаго къ содержанію, изложены въ А. чрезвычайно сжато, причѣмъ допущено одно очень неудачное измѣненіе, а именно: въ А. поставлено: *καὶ εὐλόγησεν Τωβείας τὴν γυναῖκα αὐτοῦ*. Слова эти, подавшія поводъ къ разнообразнымъ толкованіямъ и никѣмъ не объясненныя удовлетворительнымъ образомъ до послѣдняго времени, находятъ полное объясненіе въ В. и въ другихъ текстахъ, въ которыхъ говорится, что Гаваиль (а не Товія) благословилъ Бога и призвалъ благословеніе Божіе на Товію и жену его или благословилъ ихъ. Въ 5 ст. послѣ словъ *συνέθηκαν αὐτά* (т. е. *τὰ θυλάκια*) въ В. заключается очевидный пропускъ: пропущены писцомъ именно слова *ἐπὶ τὰς καμήλους*, какъ видно изъ С. и Vet. Lat., въ которыхъ читается: *ἐπέθηκον ἐπὶ τὰς καμή-*

λους, composuerunt illos supra camelos; въ текстѣ же А. это мѣсто совсѣмъ опущено, вслѣдствіе чего упоминаніе во 2 стихѣ этого текста о двухъ верблюдахъ оказывается неяснымъ. Изъ текста А. (вслѣдствіе пропуска слова βαλλάντια въ I, 14) также не видно, о какихъ мѣшкахъ (θυλάκια) идетъ въ немъ рѣчь.

Гл. X. Во 2 стихѣ въ А. стоитъ совершенно неумѣстное въ данномъ случаѣ *κατήσχυνται*, происшедшее, повидимому, чрезъ смѣшеніе съ словомъ *κατέσχηνται*, какъ слѣдуетъ заключать на основаніи В., Vet. Lat. и Vulg., въ которыхъ стоитъ *κατεσχέθη* и *detentus est*. Въ 4 ст. въ А. вмѣсто λέγει поставлено εἶπεν, и опущены имя жены Товита, Анны, какъ неоднократно упоминавшееся выше (I, 9, 20; II, 1 и 11; V, 17), и выраженіе В. *καὶ οὐκέτι ὑπάρχει ἐν τοῖς ζώοις*, какъ почти тождественное по мысли съ предшествующимъ словомъ ἀπόλετο; также опущено *κλαίειν*, какъ синонимъ слѣдующаго за нимъ слова *θρηνηεῖν*; но въ А. прибавлены слова: *διότι κενόνηκε*, которыя, повидимому, находились и въ В. (сн. Vet. Lat. *quare tardat*). Въ 5 ст. въ А. стоитъ совсѣмъ неумѣстное *οὐ μέλει μοι*, возникшее, по всей вѣроятности, вслѣдствіе ошибки переписчика изъ *οὐαί μοι*, какъ читается въ В. (сн. С. *οἴμι*; Vet. Lat. *Vae mihi*). Ст. 6. Изъ словъ, въ которыхъ Товитъ успокоиваетъ жену свою, удержаны въ А. лишь начальныя. Ст. 7. Необычное *ἀπ' ἐμοῦ* послѣ *σίγα* (Vet. Lat. *tace, molestus es mihi*) опущено въ А.; вмѣсто трудно объяснимаго выраженія В.: *οὐκ ἐπέθετο οὐδενί* (это, вѣроятно, ошибка писца, происшедшая изъ *ἐγεύσατο οὐδενός*, какъ читается въ С.; сн. Vet. Lat. *nihil gustabat*) въ А. стоитъ *ἄρτον οὐκ ἤσθη*. Въ 8 ст. въ А. вмѣсто *καί* стоитъ *δέ*; находящіяся въ В. слова: *καὶ νῦν... ἀθήκα αὐτόν*, служащія развитіемъ мысли, высказанной въ предшествующихъ словахъ, въ А.

опущены. Ст. 9. Повтореніе *μείνον* въ А. устранено; опущено также дополненіе при *ἐξαποστειλῶ*, вслѣдствіе чего это послѣднее слово въ А. имѣетъ неопредѣленный смыслъ, между тѣмъ какъ въ В. стоитъ: *ἐγὼ ἀποπέλλω ἀγγέλους* (Vet. Lat. ego nuntios mittam). Ст. 11. Перечень имущества, отданнаго Товіи Рагуиломъ, въ А. обобщенъ. Въ началѣ 12 стиха въ А., соотвѣтственно смыслу словъ Рагуила, прибавлено *εὐλογήσας*; но далѣе стихъ этотъ въ А. значительно сокращенъ и обобщенъ, хотя не вездѣ удачно; такъ, опущены слова *καὶ ἴδοιμι ὁμῶν παῖδια*, находящіяся въ В., С. и Vet. Lat., вслѣдствіе чего въ А. является странная мысль, будто бы Рагуиль просилъ Бога, чтобы Онъ благопоспѣшалъ благословляемымъ лишь до смерти его; слово *τὸν πενθερόν* поставлено во множественномъ числѣ соотвѣтственно слѣдующимъ затѣмъ словамъ: *αὐτοὶ γονεῖς σου*, и этимъ устранена неправильность конструкции. Въ В. предъ *παῖδιον*, *εἰς εἰρήνην*, очевидно, пропущено, по ошибкѣ переписчика, слово *βαδίσει* или подобное ему (сн. Vet. Lat. vade fili). Ст. 13. Словъ текста А. *κατελόγει Ῥαγουὴλ καὶ Ἔδων τὴν γυναῖκα αὐτοῦ* нѣтъ въ В.; но въ послѣднемъ находится нѣсколько подробностей, не встрѣчающихся въ А., и между прочимъ выраженіе: *καὶ εἶπεν αὐτῷ εὐδοωθή σοι τιμὰν αὐτοῦς πάσας τὰς ἡμέρας τῆς ζωῆς αὐτῶν*; впрочемъ, первоначально тѣ и другія слова или подобныя имъ находились, повидимому, въ обоихъ этихъ текстахъ, — они встрѣчаются съ нѣкоторыми отступленіями также въ С., Vet. Lat. и Syg. Приведенныя слова текста В. подверглись, безъ сомнѣнія порчѣ. Подъ *αὐτῷ* можно было бы разумѣть Рагуила; но въ такомъ случаѣ далѣе стояло бы не *αὐτοῦς* и *αὐτῶν*, а *σε* и *σου*; поэтому слѣдуетъ признать слово *αὐτῷ* попавшимъ въ текстъ В. по ошибкѣ переписчика; ошибка вкралась, безъ

сомнѣнія, и въ выраженіе В. εὐδοκῶθῆ σοι, вмѣсто чего по Рейшу слѣдуетъ читать εὐδοκῶθει μοι, а по Гутберлету ἐνδομήθη; сн. С. γένοιτό μοι τιμᾶν τὸν πενθερόν μου; Vet. Lat. injunctum est mihi honorari vos; Syr. honorandi mihi erunt soceri mei; Chald. Богъ мой да поможетъ мнѣ почитать ихъ.

Гл. XI. Ст. 1. Въ В. упоминается о приближеніи путниковъ на пути въ Ниневію εἰς Κασερῆιν, ἣ ἐστὶν κατέναντι Νινευῆ, а въ С. стоитъ εἰς Καισάρειαν. Но здѣсь нельзя, безъ сомнѣнія, видѣть указаніе на какую-либо изъ Кесарій, которыя явились только во времена римскаго владычества. Это, безъ сомнѣнія, названіе какой-либо мѣстности, которая совсѣмъ была неизвѣстна переводчикамъ или переписчикамъ книги. Поэтому названіе это въ А. совсѣмъ опущено, а въ другихъ текстахъ, кромѣ В., поставлены болѣе или менѣе сходныя по начертанію или произношенію названія другихъ мѣстностей, извѣстныхъ изъ Библии или исторіи; такъ, въ Vet. Lat. читается Charan и Caracha, въ Vulg. Charan и Chagan (на основаніи этихъ чтеній Рейшъ пишетъ Χαλάχ), въ Syr. Basri, въ Chald. и Hebr. M. Akrim и Akris. Далѣе въ А. стоитъ οὐ γινώσκεις (Vet. Lat. nescis), но въ В. и С. болѣе умѣстное οὐ γινώσκεις. Ст. 3 въ В. очевидно искаженъ по недосмотру писца: вмѣсто κύων и αὐτῶν стоитъ κο (т. е. Κύριος) и αὐτοῦ, и прибавлены слова: καὶ τοῦ υἱοῦ αὐτῆς, попавшія сюда изъ слѣдующаго стиха. Въ 7 ст. вмѣсто ἀποστύψει τὸ φάρμακον въ А. стоятъ слова: δηχθεῖς διατρίψει соотвѣтственно стиху 11 по тому же тексту; вмѣсто τὸ φῶς, какъ читается въ В. и С. (также въ Vet. Lat. lumen), въ А. стоитъ менѣе умѣстное οε. Въ стихѣ 5 текстъ А. по III буквально сходенъ съ В.; но въ спискѣ П, по ошибкѣ писца, пропущено καὶ предъ εἶπεν и поставлено μου вмѣсто σου, какъ видно изъ контекста

рѣчи и изъ сличенія съ другими текстами (Vet. Lat., Vulg., Syr.). Въ 7 ст. вмѣсто ἀνέδραμεν въ А. стоитъ προσδραμοῦσα Ἄννα; но необходимое въ данномъ случаѣ названіе матери находилось, по всей вѣроятности, и въ В., какъ видно изъ сличенія съ Vet. Lat., гдѣ читается mater sua или Anna, и изъ С., въ которомъ стоитъ Ἄννα; вмѣсто ἐκλαυσεν въ А. стоитъ ἐκλαυσαν ἀμφότεροι; но, повидимому, также и въ В. находилось указаніе на слезы обоихъ (Анны и Товіи), и именно въ той формѣ, въ какой говорится въ Vet. Lat.: lacrimata est (Anna), Thobias etiam lacrimatus est, причемъ, вслѣдствіе повторенія одного и того же глагола въ двухъ предложеніяхъ, второе изъ нихъ могло быть пропущено по недосмотру переписчика. Въ 9 ст. вмѣсто καὶ въ А. стоитъ δέ и вмѣсто ἐξήλθεν τὴν θύραν τῆς αὐλῆς въ А. стоитъ ἐξήρχετο πρὸς τὴν θύραν въ болѣе обычной конструкціи. Въ ст. 10—11 текстъ А. имѣетъ весьма значительныя отличія отъ В. Такъ, въ А. опущены находящіяся въ В. слова: καὶ ἡ χολὴ τοῦ ἰχθύος ἐν τῇ χειρὶ αὐτοῦ, соотвѣтствующія стиху 3 (по А. и В.), и слова: ἐνεφύσησεν εἰς τοὺς ὀφθαλμοὺς αὐτοῦ, соотвѣтствующія VI, 8 (по В.); вмѣсто словъ В. καὶ ἐπέβαλεν τὸ φάρμακον καὶ ἐπέδωκεν въ А. читается καὶ προσέπασε τὴν χολὴν... ὡς δὲ συνεδήχθησαν διέτριψε τοὺς ὀφθαλμοὺς αὐτοῦ (соотвѣтственно XI 7 по А.), гдѣ слово προσέπασε явилось, по всей вѣроятности, по ошибкѣ переписчика, вслѣдствіе смѣшенія ἔπασε съ ἐπλάσσε, потому что, какъ видно изъ VI, 8 и XI, 7 (ἐγγρίσαι, ἔγγρισον по А., ἔγγρισι, ἔμπλασον по В.), Товія долженъ былъ не посыпать (πάσσειν), а помазать (πλάσσειν, ἐγγρίσαι) желчью глаза своего отца. Въ 12 ст. при ἀπελέπισεν въ В. пропущено писцомъ дополненіе, и именно слово τὰ λευκώματα, какъ видно изъ другихъ текстовъ; вмѣсто дѣйствительнаго оборота рѣчи В. ἀπελέπισεν

ἐκατέραις ταῖς χερσὶν αὐτοῦ употребленъ въ А. сокращенный страдательный: ἐλεπίσθη (τὰ λευκώματα). Въ 13 ст. слова В. εἶπεν αὐτῷ· εἶδόν σε, τέκνον, τὸ φῶς ὀφθαλμῶν μου въ А. сокращены и обращены въ придаточное предложение: ἰδὼν τοῦ υἱοῦ αὐτοῦ; далѣе, выраженія В. γένοιτο τὸ ὄνομα τὸ μέγα Αὐτοῦ ἕρ' ἡμᾶς и καὶ εὐλογητοὶ πάντες οἱ ἄγγελοι опущены въ А., но въ пользу подлинности перваго изъ этихъ выраженій можетъ свидѣтельствовать соотвѣтствующее чтеніе въ Vet. Lat., второе же, какъ не подтверждаемое другими текстами и служащее повтореніемъ того, что предъ тѣмъ было сказано объ ангелахъ, могло попасть въ текстъ по ошибкѣ переписчика. Ст. 14. Въ А. прибавлены слова καὶ ἠλέησας, которыя пропущены въ В., вѣроятно, по ошибкѣ писца (сн. Vet. Lat. et Ipse misertus est mei); но сообщеніе Товіи въ А. обобщено и выражено словами: τὰ μεγάλα τὰ γινόμενα αὐτῷ ἐν τῇ Μηδαίᾳ. Въ 15 ст. изъ очень растянутаго выраженія В. πρρευόμενον καὶ διαβαίνοντα αὐτὸν πάσῃ τῇ ἰσχύι αὐτοῦ καὶ ὑπὸ μηδενὸς χειραγωγούμενον въ А. удержано лишь первое слово; но при ἐθαύμαζον, для большей ясности, хотя и безъ особенной нужды, въ А. прибавлено ὅτι ἐβλεψεν. Въ 17 ст. вмѣстѣ съ Ахикаромъ, о которомъ была рѣчь въ I, 21—22, въ В. упоминается Ναβὰδ, имя котораго въ различныхъ текстахъ передается различно: въ А. Νασβάς, въ С. Ναβάς, Vet. Lat. Nabal, Vulg. Nabath, Syr. Laban,—это, безъ сомнѣнія, тоже лицо, которое въ XIV, 10 (по В.) называется Ναδάβ. Въ В. и С. оба эти лица называются οἱ ἐξάδελφοι αὐτοῦ (т. е. Товита), повидимому, вообще въ смыслѣ родственниковъ (сн. Vulg. consobrini Tobiae); но въ А. опредѣляется родственное отношеніе лишь втораго изъ нихъ къ первому: ὁ ἐξάδελφος αὐτοῦ (въ Vet. Lat. Nabal avunculus illius); эти слова, въ видѣ поправки, внесены также

въ текстъ В. (сн. Syg. filius sororis ipsius). Въ А. читается еще стихъ 18: Καὶ ἤχθη ὁ γάμος Τωβεία μετ' εὐφροσύνης ἑπτὰ ἡμέρας, находившійся первоначально, безъ сомнѣнiя, также въ текстѣ В., какъ слѣдуетъ заключать изъ сличенiя съ С., Vet. Lat., Vulg. и Syg. Стихъ этотъ, по всей вѣроятности, начинался въ В. словами: καὶ ἐπετελέσθη ὁ γάμος (какъ въ С.) и легко могъ быть пропущенъ по недосмотру переписчика вслѣдствiе сходства съ начальными словами слѣдующаго затѣмъ стиха (XII, 1 по В.): καὶ ὅτε ἐπετελέσθη ὁ γάμος (последнiя слова по той же причинѣ или во избѣжанiе повторенiя опущены въ А. и С., но находятся, кромѣ В., также въ V. L. и Syg.). Подобнаго рода сходство начальныхъ словъ разсматриваемыхъ стиховъ встрѣчается также въ V. L., въ которомъ читается: *Et consummatae sunt nuptiae... Et postquam consummatae sunt nuptiae.*

Гл. XII. Ст. 1. Въ А. употреблена необычайная конструкция: δρα μισθὸν τῷ ἀνδρώπῳ; но здѣсь, по всей вѣроятности, пропущено δοῦναι (находящееся въ В.) или т. под. слово. Въ ст. 2 слова В. πῶσον αὐτῷ δῶσω τὸν μισθόν (такъ же какъ подобнаго рода выраженiе въ 3 ст.) опущены въ А. въ виду слѣдующаго затѣмъ указанiя опредѣленнаго размѣра вознагражденiя, предложеннаго самимъ Товiею. Въ 4 стихѣ слова В. λαβεῖν τὸ ἥμισυ πάντων ὧν ἔχων ἦλθεν, во избѣжанiе повторенiя (сн. ст. 2 и 5), въ А. опущены. Въ ст. 5 изъ текстовъ В. и С. не видно, Товитъ или Товiя предложилъ Рафаилу получить половину принесеннаго изъ Мидiи имущества, но въ А. это предложенiе приписывается Товиту, какъ видно изъ слова ἐνηνύχατε, вмѣсто котораго въ В. и С. стоитъ ἔχων ἦλθε; въ V. L. оно приписывается Товiи, какъ видно изъ словъ: *et vocavit illum Thobias... quae tecum (mecum' adtu-*

listi; также и въ Syr.; въ Вульгатѣ же—отцу и сыну (et vocantes eum, pater scilicet et filius...). Ст. 6. Послѣ τὸς λόγους въ А. стоитъ слово τῶν ἔργων, которое выпало изъ В. случайно, какъ слѣдуетъ заключать на основаніи контекста рѣчи и изъ сличенія съ Vet. Lat., въ которомъ читается: sermones de operibus Ejus ostendite; причастіе ὑποδεικνύοντες (вмѣсто ὑποδεικνύοναι) въ А. представляетъ анаколуѳъ, обусловливаемый вліяніемъ слѣдующаго предложенія, но въ В. употреблена обычная конструкція. Въ 8 ст. вмѣсто ἀληθείας въ В. слѣдуетъ читать, по всей вѣроятности, νηστείας, какъ видно изъ сличенія съ А., С., Vet. Lat., Vulg., Syr. и изъ цитатъ Климента Александрійскаго (Strom. VI, 12: ἀγαθὸν νηστεία μετὰ προσευχῆς), Кипріяна и Августина; послѣ δικαιοσύνης и ἐλεημοσύνην въ А. стоитъ одно ἢ безъ μάλλον (т. е. ἀγαθόν и καλόν употреблены въ положительной степени вмѣсто сравнительной) соотвѣтственно словоупотребленію, нерѣдко встрѣчающемуся въ переводѣ LXX¹⁾. Въ 9 ст. вмѣсто стоящаго въ В. выраженія χορτασθήσονται ζωῆς, не встрѣчающагося въ Ветхомъ Завѣтѣ, въ А. поставлено очень употребительное въ переводѣ LXX выраженіе πλησθήσονται ζωῆς. Въ 10 ст. вмѣсто ψυχῆς (Vet. Lat. и Vulg. animae) въ А. и С. стоитъ ζωῆς, попавшее сюда, можетъ быть, изъ предшествующаго стиха. Въ 12 ст. послѣ ὡσαύτως въ А. прибавлено συμπάρημην σοι, такъ же какъ въ слѣдующемъ стихѣ прибавлены слова: οὐκ ἔλαθές με ἀγαθοποιῶν, ἀλλὰ σὺν σοὶ ἤμην, но оба эти добавленія, не находящіяся въ В., С., Vet. Lat. и Vulg., не прибавляютъ ничего новаго къ содержанію и служатъ развитіемъ мысли, высказанной въ словахъ В.

¹⁾ Wahl Clav. s. 254; Winer Gramm. s. 226.

(ст. 12): ἐγὼ προσήγαγον τὸ μνημόσυνον..., находящихся и въ другихъ текстахъ. Ст. 14. Слова τότε ἀπέσταλμαι ἐπὶ σε πειράσαι σε, которыя имѣютъ весьма важное значеніе, какъ служащія къ объясненію бѣдствій, постигшихъ Товита, не смотря на его праведность, и которыя находятся въ той или другой формѣ въ В., С., Vet. Lat., Vulg., Syr. и у св. Кипріяна въ De domin. orat. с. XXXIII и De mortal. с. X, въ А. опущены, можетъ быть, потому, что въ другихъ частяхъ книги нѣтъ указаній на подобнаго рода участіе Рафаила въ бѣдствіяхъ Товита; при ἰάσασθαι въ В. пропущено, очевидно, по ошибкѣ переписчика, дополненіе, и именно слово σε, какъ видно изъ другихъ текстовъ. Въ 15 ст. слова οἱ παρεστῆχασιν, находящіяся въ В. и въ другихъ текстахъ, въ А. замѣнены словами οἱ προσαναφέρουσιν τὰς προσευχὰς τῶν ἀγίων, заимствованными изъ стиха 12-го. Ст. 18. Предъ ἐφοβήθησαν вмѣсто стоящаго въ В. καὶ въ А. поставлено ὅτι. Въ 17 ст. послѣ ὑμῖν въ А., согласно съ обычною греческою конструкціею, поставлено ἔσται, а предъ Θεόν прибавлено δέ. Въ 18 ст. вмѣсто ὅτε въ А. стоитъ болѣе соотвѣтствующее контексту рѣчи ὅτι. Въ 19 ст. вмѣсто словъ текста В.: καὶ θεωρεῖτέ (правильнѣе слѣдуетъ читать, повидимому, ἐθεωρεῖτέ) με, ὅτι οὐκ ἔφαγον οὐθέν, въ А. читается: πάσας τὰς ἡμέρας (эти слова въ В. относятся къ предшествующему стиху) ὀπτανόμεν ὑμῖν, καὶ οὐκ ἔφαγον οὐδὲ ἔπιον (послѣднія слова такъ же читаются въ Vulg. и Syr.). Ст. 20 и 22, во избѣжаніе повторенія аналогичныхъ выраженій, въ А. сокращены, но при γράφατε въ А. и С. прибавлено εἰς βιβλίον (Syr. in libro).

Гл. XIII. Ст. 1 въ В. начинается общимъ выраженіемъ: καὶ εἶπεν, а въ А. и С. словами: καὶ Τωβεῖτ ἔγραψεν προσευχὴν εἰς ἀγαλλιασιν καὶ εἶπεν (также въ Syr.

Scriptis autem Tobit canticum hoc cum gaudio dixitque ita); но слова эти, по всей вѣроятности, находились и въ В., гдѣ они могли быть пропущены переписчикомъ вслѣдствіе повторенія слова εἶπεν или т. под., какъ слѣдуетъ предполагать на основаніи Vet. Lat., въ которомъ разсматриваемый стихъ такъ начинается: tunc locutus est Thobis, et scripsit orationem in laetitia, et dixit. Въ ст. 2 вмѣсто ἕως ἄδου κατωτάτω τῆς γῆς (въ С. εἰς ἄδην κάτω, Vet. Lat. usque ad inferos deorsum; см. IV, 19) въ А. стоитъ εἰς ἄδην и вмѣсто οὐκ ἔστιν οὐδὲν ὃ болѣе умѣстное οὐκ ἔστιν ὃς (такъ же читается въ С.; въ V. L. non est qui); послѣ ἀνάγει въ А. опущены слова В. ἐκ τῆς ἀπωλείας τῆς μεγάλης (въ С. ἐκ τῆς ἀπωλείας ἐν τῇ μεγαλωσίῃ αὐτοῦ; въ Vet. Lat. a perditione majestate Sua), не находящіяся также въ параллельномъ мѣстѣ 1 Цар. II, 6. Въ ст. 3 словамъ В. διέσπειρεν ὑμᾶς (въ Vet. Lat. и Vulg. dispersit vos) въ А. и С. приданъ болѣе индивидуальный характеръ чрезъ измѣненіе ὑμᾶς въ ἡμᾶς. Въ 4 ст. вмѣсто ὑπέδειξεν ὑμῖν въ А. и С. стоитъ ὑποδείξατε, болѣе соответствующее теченію рѣчи (ἐξομολογεῖσθε, ὑφῆυτε). Послѣ словъ стиха 6-го: τὸν βασιλέα τῶν αἰώνων въ В. находится пропускъ, простирающійся до словъ 10-го стиха: καὶ πάλιν ἡ σκηνή. Въ послѣднемъ стихѣ предъ πάσας въ В. ошибочно написано καὶ вмѣсто εἰς, какъ видно изъ сличенія съ другими текстами (А., С., Vet. Lat. и Vulg.). Стихи 11—12 въ А. сокращены и обобщены; но въ В. послѣ μακρόθεν пропущено необходимое здѣсь ἦξι (или ἦξι σοι), находящееся въ А. и С. (V. L. venient tibi; Vulg. ad te venient), и, очевидно, по ошибкѣ писца написано κατοικεῖ πάντων вмѣсто κάτοικοι ἀπὸ (или περᾶτων) πάντων. Въ 13 ст. вмѣсто πορεύθητι первоначально въ В. стояло, повидимому, χάρηθι, находящееся въ А. и С. (V. L. gaude). Ст. 16 и слѣдующіе

въ А. значительно сокращены, и между прочимъ опущено въ А. и С. указаніе на предстоящее въ будущемъ построение Іерусалимскаго храма на всѣ вѣки: οἶκος αὐτοῦ εἰς πάντας τοὺς αἰῶνας; опущено также слово αἱ θύραι (V. L. ostia, Vulg. portae), показывающее, что изъ сапфира и смарагда будутъ построены только вѣрота, а не весь Іерусалимъ, съ чѣмъ вполне согласуется слѣдующее затѣмъ перечисленіе другихъ частей Іерусалима: стѣнъ, башенъ и проч. Въ 17 ст. предъ ἀνδραμъ въ А. и С. прибавлено слово βηρύλλω, не находящееся въ другихъ текстахъ, а въ 18 ст. прибавлены слова δε ἕψωσεν (находившіяся первоначально, вѣроятно, и въ В.), причемъ переписчикомъ пропущено дополненіе σε или, можетъ быть, αὐτήν (т. е. Ἱερουσαλήμ¹⁾; см. V. L. qui exaltat te; Vulg. qui exaltavit eam), такъ же какъ далѣе предъ πάντας выпалъ предлогъ εἰς, находящійся лишь въ Александрійскомъ спискѣ А.

Гл. XIV. Ст. 1. Вмѣсто выраженія В. συνετελέσθησαν οἱ λόγοι τῆς ἐξομολογήσεως въ А. читается ἐπαύσατο ἐξομολογούμενος; находящееся въ В. и другихъ текстахъ сообщеніе о лѣтахъ жизни Товита въ А. отнесено къ ст. 11; но въ опредѣленіи числа лѣтъ между текстами замѣчаются значительныя разности: по В. и V. L. Товитъ жилъ 112 лѣтъ, по А. 158 лѣтъ, по Vulg. и Syr. 102 г. (впрочемъ, въ одномъ изъ лучшихъ списковъ Вульгаты, cod. Amiat. также значится 112 лѣтъ). Также въ прочихъ хронологическихъ указаніяхъ относительно Товита всѣ тексты разнятся между собою (ст. 2; см. П, 10): по В. Товитъ потерялъ зрѣніе, будучи 62 лѣтъ, и прозрѣлъ чрезъ 4

¹⁾ Въ русскомъ переводѣ (Синод. изд.) дополнено: *Іерусалимъ*.

года, но въ А. вмѣсто перваго числа мы имѣемъ 58 (по Александрійскому списку 88), а вмѣсто втораго— 8, общій итогъ которыхъ, впрочемъ, одинаковъ ($58+8=66$ и $62+4=66$). Въ текстахъ Vet. Lat., Vulg. и Syr. указано и число лѣтъ, прожитыхъ Товитомъ по исцѣленіи отъ слѣпоты, именно въ первомъ текстѣ 54, во второмъ 42 и въ третьемъ 37. Но частныя числа, опредѣляющія въ V. L. эпохи жизни Товита ($58+4+54=116$), не соотвѣтствуютъ указанному въ томъ же текстѣ общему итогу лѣтъ жизни Товита—112¹⁾, между тѣмъ какъ въ Vulg. и Syr. хронологическія указанія находятся въ взаимномъ согласіи, именно въ первой $56+4+42=102$ и во второмъ $58+7+37=102$. Разности эти могутъ быть объяснены ошибочнымъ чтеніемъ или пропускомъ нѣкоторыхъ буквъ, служившихъ цифрами, и измѣненіями со стороны справщиковъ или переводчиковъ, стремившихся къ согласованію хронологическихъ указаній между собою. Въ 3 ст. вмѣсто словъ Β. καὶ δε ἀπέθνησεν (V. L. и Syr. et cum moriretur, Vulg. in hora autem mortis suae) въ А. поставлено: μεγάλως δὲ ἐγήρασεν и соотвѣтственно этому въ концѣ стиха прибавлено: ἰδοὺ γεγήρακα καὶ πρὸς τὸ ἀποτρέχειν ἐκ τοῦ ζῆν εἰμι (въ другихъ текстахъ нѣтъ этихъ

¹⁾ Первоначально въ Vet. Lat. стояли, по всей вѣроятности, числа LXII, IV и XLVI (=112). Число LVIII (вмѣсто LXII) внесено въ Vet. Lat., повидимому, изъ текста А., а число LIV могло произойти вслѣдствіе ошибки переписчика, опустившаго X предъ L и написавшаго IV вм. VI, т. е. LIV вмѣсто XLVI. Возможно, впрочемъ, и иное происхожденіе числа LIV: какой либо справщикъ, опустивъ изъ вниманія тѣ 4 года, въ которые Товитъ страдалъ слѣпотою, могъ поставить это число, какъ образующее въ соединеніи съ 58 годами общую сумму лѣтъ, прожитыхъ Товитомъ ($58+54=112$).

словъ), а послѣ ἐκάλεσεν τὸν υἱὸν αὐτοῦ въ А. стоятъ слова: καὶ τοὺς υἱοὺς αὐτοῦ, находившіяся первоначально также въ В., но пропущенныя по ошибкѣ переписчика (можетъ быть, вслѣдствіе сходства съ предшествующими словами), какъ это видно изъ ст. 9 и 11 (по В.), въ которыхъ ясно говорится о сыновьяхъ Товіи (παῖδια), и изъ Vet. Lat. и Vulg., въ которыхъ указано и число ихъ, именно 7, между тѣмъ какъ по нѣкоторымъ изъ списковъ текста А. ихъ было 6. Ст. 4, отличающійся въ В. растянутостью, въ А. значительно сокращенъ, причемъ опущено упоминаніе о пророкахъ Израилевыхъ, объ опустѣніи земли Израилевой и Самаріи¹⁾, объ Ассиріи и Вавилоніи. Пророчество о предстоящемъ разрушеніи Ниневіи въ А. приписано Іонѣ; но такъ какъ пророчество Іоны, вслѣдствіе покаянія Ниневитянъ, не исполнилось и нѣтъ никакого основанія признавать исполненіе этого пророчества не отмѣненнымъ, а лишь отсроченнымъ на извѣстное время; то слѣдуетъ признать болѣе правильнымъ чтеніе В., въ которомъ стоитъ имя Наума, дѣйствительно предрекшаго разрушеніе Ниневіи и Ассиріи²⁾. Но текстъ В. заключаетъ въ разсматриваемомъ стихѣ нѣсколько описокъ или ошибокъ переписчика. Такъ, вмѣсто Ἀθήρ слѣдуетъ читать Ἀδοῦρ

¹⁾ Слова καὶ Σαμαρῖα не находятся въ другихъ текстахъ и, можетъ быть, случайно попали въ текстъ В. Рейшъ исправляетъ здѣсь καὶ въ ὄψ; но въ подобнаго рода поправкѣ нѣтъ нужды, потому что καὶ въ библейскомъ греческомъ языкѣ нерѣдко употребляется въ смыслѣ ὄψ. См. *Schleussner Lexic.* I, p. 1149; *Winer Grammat.* s. 409.

²⁾ Нѣкоторые толкователи, какъ наприм. *Г. Гроцій*, (Аппот. р. 10), задолго до открытія текста В., признавали имя пророка Іоны въ разсматриваемой главѣ ошибочно написаннымъ вмѣсто Наума.

или Ἀσσοῦρ (сн. XIV, 15 В. Ἀθουρείας); вмѣсто πάντων λογισθήσονται ¹⁾ слѣдуетъ читать, можетъ быть, πάντες σκορπισθήσονται (по Рейшу) или διασπαρήσονται (по Фрицше; сн. А. σκορπισθήσονται; Vet. Lat. и Syg. omnes dispergentur) и, наконецъ, вмѣсто ἐν λύπῃ должно быть ἐν αὐτῇ (т. е. въ Иерусалимѣ), какъ читается въ А. (сн. Vet. Lat. domus Dei, quae in illa est; Vulg. domus Dei... in ea). Въ текстѣ же А. послѣ словъ ἔσται εἰρήνη (В. σωτηρία, Vet. Lat. salus) μᾶλλον пропущена вторая, соотвѣтствующая первой, часть сравненія, состоявшая изъ словъ: ἥπερ ἐν Ἀσσυρίοις καὶ ἐν Βαβυλώνι (Vet. Lat. quam in Assyriis et quam in Babylone; Syg. quam in Ninive et inter Assyrios et Babylone) или изъ подобныхъ имъ. Также послѣ словъ ἐν τῇ γῆ ²⁾ въ этомъ стихѣ, равно какъ въ слѣдующемъ стихѣ послѣ εἰς τὴν γῆν и послѣ οἱ προφήται, въ А. недостаетъ опредѣленія, и именно слова (τοῦ) Ἰσραήλ, какъ видно изъ В., Vet. Lat. и Syg.; но этотъ пропускъ основывается, повидимому, не на недосмотрѣ переписчика, а на домыслахъ какого-либо справщика или переводчика, понимавшаго слова Ἰσραήλ не въ общемъ, а въ болѣе узкомъ смыслѣ (въ отношеніи къ 10 колѣнамъ), и считавшаго это слово неумѣстнымъ въ разсматриваемомъ мѣстѣ. Содержаніе 6 и 7 стиховъ въ А. сокращено и обобщено; но въ 8 стихѣ прибавлены не находящіяся въ В. и въ другихъ текстахъ слова: ὅτι πάντως ἔσται, ἃ ἐλάλησεν ὁ προφήτης Ἰωνάς, представляющія вариацию мысли,

¹⁾ *Ант. Шольцъ* (Comment. s. 97) объясняетъ это выраженіе въ смыслѣ „подвергаться отвѣтственности, наказанію за все“; но эта мысль не подтверждается другими текстами.

²⁾ Въ русской Библии (Синод. изд.) переведено: въ *отечественной* землѣ; но для такого рода восполненія пропуска нѣтъ основанія ни въ одномъ изъ текстовъ.

высказанной въ ст. 4. Стиху 9 текста А. соответствуетъ по содержанію вторая половина 7 стиха въ В. и Vet. Lat., которая въ А. опущена и которую нѣкоторые издатели (Фрицше, Ант. Шольцъ, Суитъ) обозначаютъ цифрою 9, то есть признаютъ за 9 стихъ. Здѣсь текстъ А. представляетъ, повидимому, намѣренное, но неудачное отступленіе отъ болѣе естественнаго порядка въ изложеніи, удерживаемаго въ В.

Ст. 10. вмѣсто выраженія В. ἐν τῇ ἂν ἡμέρᾳ θάψῃς τὴν μητέρα σου μετ' ἐμοῦ, αὐτῇ τῇ ἡμέρᾳ (подобнымъ образомъ читается въ Vet. Lat. и Vulg.), въ А. стоятъ слова: καὶ θάψον με καλῶς καὶ τὴν μητέρα σου μετ' ἐμοῦ, взятыхъ, съ нѣкоторымъ измѣненіемъ формы, изъ IV, 3—4. Далѣе въ А. опущены находящіяся въ В. слова: ὁρῶ γὰρ ὅτι πολλὴ ἀδικία ἐν αὐτῇ καὶ ὄλος πολὺς συντελεῖται ἐν αὐτῇ καὶ οὐκ αἰσχρονοῦνται, имѣющія въ данномъ случаѣ весьма важное значеніе, потому что ими, съ одной стороны, объясняется завѣщаніе Товита сыну оставить Ниневію, а съ другой—они составляютъ естественный переходъ къ приводимому затѣмъ эпизоду, служащему подтвержденіемъ этихъ словъ. Поэтому эпизодъ этотъ стоитъ въ А. изолированно, нарушая естественный ходъ развитія мыслей. Дѣйствующими лицами въ этомъ эпизодѣ по В. служатъ Ахикарь (Vet. Lat. Achicarus, A. Ἀχιάχαρος, Syr. Akikarus) и воспитанный имъ Надавъ (Vet. Lat. Nabad, Syr. Acab), тоже естественный, безъ сомнѣнія, съ упоминаемымъ въ XI, 17 Навадомъ (по В.) или Насвасомъ (по А.); но вмѣсто второго изъ нихъ въ А. выступаетъ новое лицо, котораго имя въ различныхъ спискахъ А. и С. пишется различно: Ἀδάμ, Ἀδάμ или Ἀράν. Слово Ἀδάμ явилось здѣсь, повидимому, вслѣдствіе неправильнаго раздѣленія слитно написанныхъ словъ ἐποίησε Ναδάβ, въ которыхъ переписчикъ букву Ν ошибочно отнесъ къ

концу перваго, а не къ началу втораго слова, т. е. прочиталъ означенныя слова такъ: ἐποίησεν Ἀδάβ, и измѣнилъ необычную форму имени Ἀδάβ въ Ἀδάμ (или Ἐδώμ). Одно изъ этихъ именъ легко могло быть замѣнено также именемъ Амана вслѣдствіе ошибочнаго представленія о заимствованіи этого эпизода изъ исторіи Мардохея и Амана. Вмѣсто словъ: οὐχὶ ζῶν κατηνέχθη εἰς τὴν γῆν¹⁾ (Vet. Lat. quem vivum deduxit in terram deorsum; Syr. nec enim eum ad terram deduxit), которыя при буквальномъ пониманіи могутъ казаться сомнительными, въ А. стоитъ образное выраженіе болѣе общаго характера: ὡς ἐκ τοῦ φωτός ἡγαγεν αὐτὸν εἰς τὸ σκότος, служащее перифразомъ слѣдующихъ затѣмъ словъ. Выраженіе В. ὅτι ἐζήτησεν ἀποκτεῖναι Ἀχίκαρον (Vet. Lat. quia quaesivit Nabad Achicarum occidere), объясняющее причину гибели неблагодарнаго Ахикарова воспитанника, въ А. опущено, хотя противопоставляемое этому выраженію указаніе на спасительное значеніе милостыни или благотворенія въ А. удержано. Но между тѣмъ какъ въ В. говорится объ избавленіи Ахикара чрезъ милостыню или благодѣянія²⁾ отъ смертной сѣти, разставленной

¹⁾ Съ этимъ обстоятельствомъ и съ другими подробностями разсматриваемаго эпизода, изложенными въ текстѣ В., согласуются существующія у многихъ народовъ сказанія о мудромъ Ахикарѣ (или Гикарѣ, Акирѣ) и усыновленномъ имъ Наданѣ или Анаданѣ, какъ это мы увидимъ при разсмотрѣніи историческаго характера книги Товита.

²⁾ Въ выраженіи ἐν τῷ ποιῆσαι με ἐλεημοσύνην слово με, какъ не соотвѣтствующее обычной конструкціи (сн. I, 3, 16 и др.) и контексту рѣчи, совершенно неумѣстно и внесено сюда, по всей вѣроятности, какимъ-либо справщикомъ, видѣвшимъ здѣсь указаніе на благодѣянія, оказанныя Ахикаромъ Товиту (I, 22; II, 10), а не Надаву (чрезъ воспитаніе послѣдняго Ахикаромъ).

ему Надавомъ, т. е. въ духѣ библейскаго параллелизма продолжается рѣчь о тѣхъ же лицахъ, о которыхъ предъ тѣмъ говорилось, въ А. рѣзко прерывается этотъ параллелизмъ, и приводится новый примѣръ спасенія какого-то Манассіи отъ сѣтей Адама или Амана. Такимъ образомъ въ А. приводятся два примѣра, какъ общеизвѣстные современникамъ, но на которые нигдѣ нѣтъ никакихъ указаній и которые не имѣютъ связи съ содержаніемъ книги; текстъ же В. даетъ одинъ примѣръ, тѣсно связанный съ содержаніемъ книги и иллюстрирующій другія мѣста книги, въ которыхъ упоминается объ Ахикарѣ и Надавѣ. Въ 11 ст. выраженіе В. *τί ποιῆ ἀδικία, δε ἀποκτείνει*, находящееся въ непосредственной связи съ предшествующимъ стихомъ, въ А. замѣнено словами: *δικαιοσύνη ῥύεται*, не имѣющими отношенія ни къ предшествующей, ни къ послѣдующей рѣчи. Въ 13 ст. *βμ. ἐγγροβόσκησεν αὐτούς* (Vet. Lat. *curam habebat senectutis*, Vulg. *curam eorum gessit*; Syr. *sustentavit senectam socerorum*) въ А. стоитъ не соотвѣтствующее контексту рѣчи *ἐγήρασεν*, и удержано едвали умѣстное при послѣднемъ слово *ἐντίμως*, слово же *αὐτούς* послѣ *ἔθαφεν* измѣнено въ *τοὺς πενθερούς*, потому что впереди была рѣчь только о Рагуилѣ. Въ 14 ст. лѣта жизни Товіи въ различныхъ текстахъ опредѣляются различно: по В. и Vet. Lat. Товія жилъ 117 лѣтъ, а по А. 107 (II) или 127 (III),—цифра 107 удерживается также въ Syr. (но по Vulg. 99 лѣтъ). Стихъ 15 въ В. читается такъ: (*Καὶ εἶδεν*) *καὶ ἤκουσεν πρὸ τοῦ ἀποθανεῖν αὐτὸν τὴν ἀπώλειαν Νινευῆ, (καὶ εἶδεν τὴν αἰχμαλωσίαν αὐτῆς ἀγομένην εἰς Μηδείαν) ἣν ἠχμαλώτισεν Ἀχιάχαρος (ὁ βασιλεὺς τῆς Μηδείας. Καὶ εὐλόγησεν τὸν Θεὸν ἐν πᾶσιν οἷς ἐποίησεν ἐπὶ τοὺς υἱοὺς Νινευῆ) καὶ Ἀθουρείας, ἐχάρη πρὶν τοῦ ἀποθανεῖν ἐπὶ Νινευῆ, (καὶ εὐλόγησεν Κύριον τὸν Θεὸν εἰς τοὺς αἰῶνας τῶν*

αἰώνων). Ἀρήν. Здѣсь имя Ахиахара или Ахикара (Vet. Lat. Achicar rex medorum), неоднократно встрѣчающаяся въ предшествующихъ главахъ и даже строкахъ, явилось, безъ сомнѣнія, вслѣдствіе смѣшенія съ сходнымъ по начертанію и произношенію, но неизвѣстнымъ переписчику или справщику именемъ Кіаксара ¹⁾). Въ А. оно замѣнено именемъ сдѣлавшагося со времени Вавилонскаго плѣна извѣстнымъ каждому еврею завоевателя Навуходносора; слова, поставленныя нами въ скобы, въ А. опущены, а названіе страны Ἀθουρίας (вмѣсто чего въ В. могло стоять также Ἀσσυρίας или Ἀσσοῦρ) превращено, чрезъ незначительное измѣненіе, въ имя личности, которое въ дошедшихъ до насъ спискахъ представляетъ различные варианты: Ἀσύηρος, Ἀσοῦηρος, Ἀσοῦηρος, Ἀσσοῦριος, Ἀσοῦριος (сн. 1 Езд. IV, 6 и Дан. IX, 1 по переводу LXX) ²⁾). Такимъ образомъ въ В. и Vet. Lat. завоеваніе Ниневіи приписывается Ахикару = Кіаксару, царю мидійскому (въ Syr. хотя не называется имя царя, но говорится объ отведеніи плѣнныхъ ниневитянъ въ Мидію), а въ А. двумъ царямъ: Навуходносору и Асиру или Ассиру. Но и въ А. первоначально говорилось, по всей вѣроятности, объ одномъ завоевателѣ, на что указываетъ, повидимому, сказуемое ἡχηλώτισεν, употребленное въ единственномъ числѣ, а не во множественномъ.

¹⁾ Сн. *Herodot. Hist. I, 106.*

²⁾ Замѣчательно, что даже въ В. (вѣроятно, подъ влияніемъ текста А.) обнаруживается стремленіе измѣнить, вопреки прямому смыслу рѣчи, названіе страны (Ἀθουρίας или Ἀσσυρίας) въ имя лица: Ἀσσοῦηρος, Ἀσοῦηρος.— Стремленіе Ильгена (*Gesch. Tob. s. 130—132*) и другихъ критиковъ доказать фонетическое сходство именъ Ассира и Кіаксара едвали можно признать состоятельнымъ.

Какъ видно изъ представленнаго нами сличенія текстовъ А. и В., оба они согласны между собою не только въ общемъ ходѣ повѣствованія, но и въ порядкѣ изложенія частнѣйшихъ подробностей: порядокъ и содержаніе главъ и стиховъ въ одномъ текстѣ вполне соотвѣтствуютъ порядку и содержанію главъ и стиховъ другаго текста, что служитъ яснымъ доказательствомъ того, что они имѣютъ своимъ источникомъ одинъ и тотъ же текстъ. Въ А. находится лишь одинъ стихъ, котораго нѣтъ въ В., именно XI, 18; но этотъ стихъ, служащій развитіемъ и отчасти повтореніемъ того, о чемъ въ другихъ мѣстахъ говорится также и въ В., пропущенъ въ послѣднемъ случайно¹⁾. Случайностью (ошибкою переписчиковъ) объясняется также и перестановка въ А. двухъ стиховъ—одного на мѣсто другаго—въ IX, 3--4. Отступленіе текста А. отъ В. въ порядкѣ изложенія стиховъ 7 и 9 въ XIV главѣ могло быть дѣломъ справщика. Но будучи въ общемъ весьма близки одинъ къ другому какъ по содержанію, такъ и по изложенію, рассматриваемые тексты почти въ каждомъ стихѣ отступаютъ одинъ отъ другаго въ разнаго рода частностяхъ и особенно въ отношеніи внѣшней формы изложенія. Мы нашли лишь три, и притомъ краткихъ, стиха, въ которыхъ оба текста буквально сходны между собою, именно въ II, 7; V, 18 и VI, 6; сюда же можно отнести также XI, 5 и VIII, 16, въ которыхъ незначительное различіе текстовъ имѣетъ случайный характеръ. Все это ясно показываетъ, что

¹⁾ Въ настоящемъ случаѣ мы оставляемъ безъ вниманія пропускъ нѣсколькихъ стиховъ въ IV и XIII гл. текста В., какъ имѣющій явно случайный характеръ и не могущій служить къ характеристикѣ рассматриваемыхъ текстовъ.

разсматриваемые тексты не произошли непосредственно одинъ изъ другаго, но служатъ самостоятельными, независимыми одинъ отъ другаго переводами одного, общаго для нихъ текста. Слишкомъ неестественно было бы предполагать, что кто-либо задался цѣлью не исправлять только, дополнять или сокращать, но измѣнять какой-либо текстъ почти въ каждомъ выраженіи мысли, въ каждомъ стихѣ, даже въ тѣхъ случаяхъ, когда совершенно не было никакой нужды въ измѣненіяхъ и никакого повода къ нимъ,—дѣлать измѣненія даже въ ущербъ ясности изложенія и правильности языка (есть, какъ мы видѣли, немало такихъ мѣстъ, которыя въ одномъ текстѣ лучше изложены, нежели въ другомъ) и путемъ подобнаго рода передѣлки составить изъ одного греческаго текста другой текстъ на томъ же языкѣ. Поэтому нельзя признать основательнымъ мнѣніе тѣхъ изслѣдователей (Фрицше, Зенгельмана, Нельдеке, Лѳра и друг.), которые признаютъ текстъ В. за передѣлку А.

Быль ли тотъ текстъ, изъ котораго произошли оба рассматриваемые текста, оригинальнымъ или переводнымъ. на этотъ вопросъ мы пока не считаемъ возможнымъ дать опредѣленный отвѣтъ, — болѣе или менѣе опредѣленное рѣшеніе этого вопроса возможно будетъ лишь по разсмотрѣніи всѣхъ дошедшихъ до насъ текстовъ книги Товита. Но мы признаемъ не только возможнымъ, но и необходимымъ теперь же рѣшить вопросъ о томъ, какой изъ рассматриваемыхъ текстовъ ближе стоитъ къ основному тексту, т. е. къ тому, который послужилъ основою для нихъ. Достаточныя данныя для этого мы имѣемъ въ выше представленномъ нами сличеніи двухъ текстовъ.

Хотя при сличеніи текстовъ обнаруживается немало такихъ разностей, которыя едвали могутъ слу-

жить къ рѣшенію разсматриваемаго нами вопроса и которыя могли имѣть случайный характеръ, каковы разности въ нѣкоторыхъ изъ собственныхъ именъ (I, 1. 2. 21; V, 13; XI, 17; XIV, 4. 10. 15) и чиселъ (I, 21; IX, 2; XIV, 1. 2. 11. 14), замѣна однихъ словъ другими, синонимическими, пропускъ нѣкоторыхъ словъ и т. под.; но большая часть разностей имѣетъ опредѣленный характеръ и приводитъ къ несомнѣнному убѣжденію въ томъ, что *текстъ В. гораздо ближе стоитъ къ основному тексту, нежели А.*

Текстъ В. болѣе грубъ, болѣе необработанъ, нежели А.; какъ въ общемъ характерѣ изложенія, такъ въ частности въ языкѣ и стилѣ онъ носитъ слѣды болѣе отдаленной древности (*robigo vetustatis*) и обнаруживаетъ стремленіе переводчика съ точностію слѣдовать переводимому тексту даже въ ущербъ ясности, послѣдовательности рѣчи, правильности языка и т. п. Въ текстѣ В. мы, очевидно, имѣемъ буквальный переводъ съ удержаніемъ всѣхъ недостатковъ основнаго текста. Въ особенности ярко бросается въ глаза каждому изслѣдователю растянутасть этого текста. Но относить эту растянутасть на счетъ какого-либо изъ позднѣйшихъ передѣльвателей книги нѣтъ никакого разумнаго основанія: она проникаетъ весь текстъ В., обнаруживается почти въ каждомъ стихѣ его. При томъ, громадное большинство мѣстъ текста В., не встрѣчающихся въ А., не состоитъ изъ отдѣльных, самостоятельныхъ выраженій, легко удаляемыхъ, подобно глоссамъ, изъ текста,—напротивъ того, они если не по содержанію, то по внѣшнему построенію находятся большею частью въ тѣсной, неразрывной связи съ текстомъ и не могутъ быть непосредственно исключаемы изъ него безъ нарушенія связи рѣчи, а значительная часть ихъ и безъ ущерба

для мысли. Все это показываетъ, что эти мѣста происходятъ отъ того же писателя, которому принадлежитъ весь текстъ В. Въ пользу происхожденія всего текста В. отъ одного писателя свидѣтельствуемъ и единство языка въ этомъ текстѣ: всѣ тѣ мѣста, которыя Ант. Шольцъ и другіе критики признаютъ за глоссы, нисколько не отличаются по языку отъ прочихъ частей текста В.; но это невозможно было бы, если бы текстъ этотъ былъ переполненъ вставками или дополненіями, происшедшими въ различныя времена и принадлежащими различнымъ лицамъ.

Совсѣмъ иной характеръ имѣетъ текстъ А. Писатель, отъ котораго мы имѣемъ этотъ текстъ, очевидно, не довольствовался скромной ролью переводчика, но въ нѣкоторыхъ мѣстахъ передѣлывалъ текстъ, преслѣдуя опредѣленные цѣли и въ частности стараясь исправлять, съ своей точки зрѣнія, недостатки его. Въ своей работѣ онъ руководился преимущественно литературно-эстетическими цѣлями и заботился не только о правильности и чистотѣ языка, но также объ освобожденіи текста отъ растянутости и отъ такихъ подробностей, которыя могутъ казаться излишними или сомнительными. Хотя въ этомъ отношеніи онъ поступалъ большею частью очень осторожно и, не ограничиваясь опущеніемъ отдѣльныхъ словъ и выраженій, не рѣдко передѣлывалъ сокращаемыя мѣста текста, заботясь о возстановленіи связи, нарушаемой имъ чрезъ пропуски и сокращенія, тѣмъ не менѣе онъ не избѣжалъ многихъ недостатковъ: въ нѣкоторыхъ мѣстахъ имъ прерванъ и не возстановленъ естественный ходъ развитія мыслей, а въ другихъ опущено имъ то, что необходимо для уясненія нѣкоторыхъ мѣстъ книги, какъ это мы видѣли при сличеніи текста А. съ В. Въ частности въ текстѣ А.

можно указать особенно на слѣдующія отличія его отъ В.

1) Стремленіе къ устраненію растянутости и въ частности а) опущеніе такихъ подробностей, которыя ничего новаго не прибавляютъ къ содержанію книги и не имѣютъ непосредственнаго отношенія къ предмету ея (I, 4. 5. 18; II, 2. 3. 10. 13; III, 17; V, 4; VП, 1. 8; VIII, 21; IX, 5. 6; X, 12 и друг.); б) устраненіе плеоназмовъ или многословныхъ выраженій, повтореній одной и той же мысли, тождесловіи (I, 5. 8. 9. 10. 11. 14. 18. 19; II, 2. 6. 8. 9. 10. 12. 13. 14; III, 1. 4. 6. 10. 14. 15. 17; IV, 2; V, 1. 4. 6. 7. 8. 13. 20; VI, 12; VП, 8. 10; VIII, 3; X, 4. 8. 9; XI, 15; XII, 4. 20. 22; XIV, 4. 6. 7); в) менѣе выдержанная діалогическая форма (II, 3; V, 5. 9; VI, 10; VП, 1; XI, 13).

2) Стремленіе придать рѣчи болѣе ясности, простоты и естественности, обнаруживающееся а) въ ослабленіи силы выраженій, въ употребленіи общихъ понятій вмѣсто частныхъ и въ устраненіи того, что можетъ казаться сомнительнымъ, маловѣроятнымъ, несогласнымъ съ какимъ-либо мѣстомъ изъ этой книги или изъ другихъ книгъ Свящ. Писанія (I, 4. 6. 13. 16. 20; II, 6. 11; III, 7. 8; V, 5. 13; VI, 14); б) въ опущеніи точныхъ опредѣленій топографическихъ, хронологическихъ, генеалогическихъ, количественныхъ и т. под. (I, 1. 2. 3; II, 10. 12; III, 11. 16; V, 3. 6. 13; VП, 9; VIII, 19; X, 14; XI, 1; XIV, 10); в) въ устраненіи неопредѣленныхъ или неясныхъ выраженій (I, 5. 14; II, 13. 14; V, 5; VI, 17; VIII, 2). Сюда слѣдуетъ отнести также дополненія, находящіяся въ А. Ихъ немного; они обыкновенно состоятъ изъ одного или изъ двухъ-трехъ словъ (рѣдко болѣе) и служатъ большею частью къ уясненію рѣчи или къ приданію ей болѣе опредѣленнаго характера, но

ничего новаго не прибавляютъ къ содержанию книги (II, 10; IV 5; VIII, 17 и друг.). Большую часть ихъ можно находить въ той же или въ нѣсколько отличной формѣ также въ В., но въ другихъ мѣстахъ (I, 9. 14; V, 8. 11. 13. 16. 17; VI, 11; VII, 7; VIII, 1. 19. 20; XI, 7. 15; XII, 12; XIV, 3. 8. 10). Нѣкоторыхъ мѣсть, находящихся въ А., хотя и нѣтъ въ дошедшемъ до насъ спискѣ В., но они, по всей вѣроятности, находились первоначально также въ В. и выпали изъ него случайно, по небрежности переписчиковъ, какъ слѣдуетъ заключать изъ контекста рѣчи и изъ сличенія съ другими текстами, въ особенности же съ Vet. Lat. (I, 4. 9; II, 5; III, 2. 3. 5. 11. 15; IV, 3; V, 20; VII, 14; VIII, 15. 20; X, 13; XI, 12. 14; XIII, 1).

3) Стремясь къ исправленію текста, писатель, отъ котораго мы имѣемъ текстъ А., дѣлалъ иногда неудачныя сокращенія и измѣненія, ясно указывающія на то, что текстъ этотъ произошелъ изъ болѣе подробнаго, близкаго къ тексту В. (I, 14. 22; II, 9. 11; III, 10. 17; V, 2. 3. 11. 14; VI, 5. 9; VII, 11. 12. 14; VIII, 10. 20; X, 9. 12; XI, 2; XIV, 4. 5. 10. 11. 12). Въ текстѣ А. встрѣчаются и несомнѣнныя ошибки, которыя находятъ объясненіе въ В. (I, 4—8. 15; II, 9. 10; III, 8. 16; V, 13; VI, 2. 5; VII, 17. 18; IX, 6; X, 2. 5; XII, 1; XIV, 4).

4) Но въ особенности въ текстѣ А. обнаруживается стремленіе избѣгать семитическихъ конструкций, усвоить рѣчи чисто-греческій стиль или, по крайней мѣрѣ, стиль, свойственный языку LXX, и придать ей болѣе разнообразія, чистоты и правильности. На это указываютъ а) употребленіе словъ и выражений, болѣе обычныхъ въ греческомъ языкѣ и болѣе правильныхъ (I, 3. 4. 9; II, 2. 4. 5. 6. 8. 9. 10. 14; III, 6. 11. 15; IV, 1. 2. 5; V, 15, 19; VI, 10. 14. 15.

17; VШ, 3. 13; X, 7. 12; XI, 9; XIV, 13), или такихъ, которыя свойственны языку LXX (II, 4. 5. 9; III, 6. 9. 12; VI, 2. 12; VШ, 1; XII, 8. 9. 17); b) употребленіе чисто-греческихъ конструкцій: accus. cum infinit. (VI, 13), genet. absolut. (I, 4; IV°, 6), сказуемаго въ единственномъ числѣ при подлежащемъ средняго рода во множественномъ числѣ (II, 10; VI, 17), причастій вмѣсто verba finita (I, 18. 19. 20; II, 9. 12; III, 15; VII, 1; VШ, 1; XI, 7. 13; XIV°, 1), желательнаго наклоненія вмѣсто повелительнаго (III, 11); c) болѣе частое употребленіе члена (I, 1), вспомогательнаго глагола (III, 6; XII, 17) и страдательнаго залога вмѣсто дѣйствительнаго (I, 8. 18; III, 4; XI, 12); d) устраненіе однообразія въ употребленіи неопредѣленнаго наклоненія (II, 10; VШ, 1) и настоящаго времени изъявительнаго наклоненія (II, 14; VI, 9; X, 4); e) опущеніе плеонастическаго мѣстоименія при существительныхъ (I, 5; III, 17; VII, 8); f) менѣе частое и болѣе правильное употребленіе ν ἐφελευστικόν (IV°, 6); g) опущеніе во многихъ случаяхъ союза καί, которымъ въ В. начинается почти каждое предложеніе (III, 3. 6; IV°, 5; V, 13. 17); h) устраненіе однообразія въ способѣ соединенія предложеній чрезъ замѣну союза καί другими союзами и нарѣчіями или мѣстоименіями, болѣе соотвѣтствующими характеру предложеній, а именно: ἀλλά (V, 14); γάρ (III, 4. 5); δέ (II, 10. 13. 14; VI, 1. 2. 17; X, 8; XI, 9); ἔνα (IV, 2); ὅς δέ (V°, 12; VII, 5); ὅτε δέ (II, 1); ὅτι (XII, 16); ὡς (V, 13; VI, 9); ὡς δέ (XI, 11); i) употребленіе союзовъ для опредѣленія взаимнаго отношенія предложеній, стоящихъ въ В. безъ союзовъ (V°, 13. 19).

Изъ представленнаго нами сличенія текстовъ А. и В. видно, что по литературнымъ достоинствамъ и въ частности въ стилистическомъ отношеніи текстъ

А. стоитъ гораздо выше В., но въ документальномъ отношеніи первенство должно принадлежать тексту В., какъ болѣе точному и болѣе близкому къ основному тексту. Хотя и въ этомъ послѣднемъ отношеніи текстъ В. не чуждъ нѣкоторыхъ недостатковъ, но такихъ недостатковъ въ немъ гораздо менѣе, нежели въ А. Такъ, въ В., подобно тому какъ въ А., встрѣчаются пропуски и ошибки, происшедшіе, безъ сомнѣнія, вслѣдствіе недосмотра или небрежности переписчиковъ (напр. въ III, 4; IV, 20; V, 6; VI, 12. 13; XI, 3. 10; XII, 8; XIII, 10; XIV, 4); но они большею частью состоятъ изъ одного-двухъ словъ и легко могутъ быть исправлены чрезъ сличеніе съ другими текстами и въ особенности съ Vet. Lat. Въ В. нельзя найти ни одного мѣста, относительно котораго съ большею или меньшею увѣренностью можно было бы предполагать намѣренное отступленіе переводчика отъ переводимаго текста, между тѣмъ какъ отступленія отъ послѣдняго въ А. не подлежатъ сомнѣнію.

b) *Греческій текстъ С.*

Текстъ С. по своему содержанію вполне соотвѣтствуетъ разсмотрѣннымъ нами двумъ греческимъ текстамъ и представляетъ лишь нѣкоторыя отступленія въ частностяхъ, не вносящія ничего существенно новаго въ содержаніе и не измѣняющія общаго характера его. Также и порядокъ изложенія въ немъ тотъ же самый, какой удерживается въ текстахъ В. и А. Нѣкоторое отступленіе замѣчается лишь въ XI главѣ, въ которой стихи, очевидно, перепутаны, такъ что за 3-мъ стихомъ слѣдуютъ 6, 7, 4, 5 и затѣмъ уже 8-й. Но это отступленіе имѣетъ, безъ сомнѣнія, случайный характеръ и могло произойти по ошибкѣ переписчика.

Случайный характеръ, по всей вѣроятности, имѣетъ также пропускъ 13 стиха въ VII главѣ: стихъ этотъ могъ быть пропущенъ переписчикомъ вслѣдствіе сходства его по содержанію и изложенію съ предшествующимъ, 12 стихомъ. Стихъ 3 въ X главѣ, состоящій (въ В. и А.) изъ трехъ словъ, въ С. опущенъ, какъ оказавшійся излишнимъ вслѣдствіе добавленія, сдѣланнаго въ 1 стихѣ той же главы. Что же касается формы выраженія, то въ этомъ отношеніи текстъ С. отстываетъ отъ В. и А. въ каждомъ стихѣ. Исключеніе составляетъ глава XIII, въ которой С. представляетъ большую близость къ тексту А., переходящую въ стихахъ 8, 12, 13, 17 и отчасти 18¹⁾ даже въ буквальное сходство. Но эта глава внесена въ С., повидимому, изъ текста А. (съ незначительными измѣненіями) и поэтому не можетъ быть принимаема во вниманіе при сужденіи объ особенностяхъ текста С. и объ отношеніи его къ текстамъ В. и А. Указанныя особенности текста С. ясно показываютъ, что онъ составляетъ не передѣлку или рецензію одного изъ дошедшихъ до насъ греческихъ переводовъ, а особый, самостоятельный переводъ, происшедшій изъ того же текста, который послужилъ основаніемъ для В. и А.

Такъ какъ многихъ особенностей текста С. (разностей относительно собственныхъ именъ, чиселъ, формы выраженія и т. под.) мы касались при сличеніи В. и А., то намъ нѣтъ нужды входить въ подробное разсмотрѣніе его. Мы разсмотримъ болѣе или менѣе

¹⁾ Въ 18 стихѣ разность заключается въ одномъ словѣ *ἀίνεσιν* (по А.), но въ нѣкоторыхъ спискахъ А. также читается *ἀίνεσσοσιν*, какъ въ С. Разности относительно приставочнаго *υ* (*ἐφεληχουστῆχόν*) мы не принимаемъ во вниманіе, потому что онѣ могли быть во многихъ случаяхъ дѣломъ писцовъ.

подробно лишь первыя двѣ изъ сохранившихся главъ текста С., т. е. VI (съ 9 стиха) и VII, а относительно остальныхъ ограничимся указаніемъ лишь наиболѣе характерныхъ особенностей.

Глава VI. Ст. 9. Здѣсь, какъ въ В., удержано *καί* (въ А. стоитъ *ὡς*) и вмѣсто Раги названы Екбатаны; но вмѣсто *λέγει* поставлено *εἶπεν*, какъ въ А. Ст. 10 въ С. кратче, нежели въ В., но полнѣе, нежели въ А. Здѣсь, какъ въ В., удержаны характерныя выраженія *ἐν τοῖς Ῥαγούηλ* и *ὁ ἄνθρωπος* (вмѣсто *αὐτός*), но опущено имя Сарры и устраненъ, какъ въ А., діалогическій характеръ рѣчи; при *θυγατήρ* поставлено *μία*, вслѣдствіе чего въ слѣдующемъ стихѣ уже не говорится о неимѣннй другихъ дѣтей у Рагуила; прибавлено замѣчаніе о красотѣ Сарры (какъ въ *Vet. Lat.*), повторяющееся также въ слѣдующемъ стихѣ (но въ В. и А. нѣтъ повторенія). Ст. 11 кратче, нежели въ В.; Саррѣ приданъ эпитетъ *ἀνδρείαα* (какъ въ В. и *V. L.*); прибавлены слова: *καί σοι δικαίωμα λαβεῖν αὐτήν*, взятые изъ слѣдующаго стиха (В.), и сдѣлано замѣчаніе о любви отца къ дочери (какъ въ *Vet. Lat.*), между тѣмъ какъ въ В. стоитъ общее замѣчаніе: *καί ὁ πατήρ αὐτῆς κληός*. Ст. 12 ближе стоитъ къ В., нежели къ А., но менѣе растянуть. 13 стихъ кратче, нежели въ В., но полнѣе, нежели въ А.; слова: *ἀποκριθεῖς* и *λεγόντων αὐτῶν* опущены, какъ въ А., но удержано *καί ἤκουσα*; слѣдующее же затѣмъ предложеніе выражено не чрезъ *accus. cum infinit.*, какъ въ А., а чрезъ *δι*, какъ въ В. 14 стихъ полнѣе, нежели въ А. и В.; въ С. прибавлено: *δι φιλεῖ αὐτήν*, какъ въ А.; вмѣсто *ζωήν* стоитъ *γῆρας* (какъ въ III, 10); послѣ *υἱός ἕτερος* прибавлено *ἢ θυγατήρ* и затѣмъ *διαν ἀποθάνωσι* (предъ *θάψῃ*). 15 стихъ болѣе сокращенъ, нежели въ А.; слова *τάς ἐντολάς* удержаны, но устранена аллитерація. Въ ст. 16

послѣ *δταν* прибавлено *λάβης αὐτήν*; вмѣсто *τέφραν* поставлено менѣ умѣстное *θέρμην*; послѣднее предложене въ этомъ стихѣ опущено. Стихъ 17 значительно сокращенъ въ сравненіи съ В. и А. и по слововыраженію отличается отъ обоихъ этихъ текстовъ.

Гл. VII. Ст. 1 сокращенъ, но менѣ, нежели въ А.; привѣтствіе обоихъ путниковъ (а не одного, какъ читается въ А. по II) приписывается, какъ въ В., Рагуилу, а не Саррѣ, какъ въ А. Въ ст. 3—5 разговаривающею съ юношами изображается Една, какъ въ В., а не Рагуиль, какъ въ А.; вопросъ *πόθεν ἐστε* и отвѣтъ на него въ С. опущены. Ст. 6 вполнѣ соответствуетъ текстамъ В. и А. съ тѣмъ лишь различіемъ, что вмѣсто *ἀνεπήδησεν* въ С. стоитъ *ἐπήδησε* и что излишнее *ν ἐφελευστικόν* какъ при этомъ глаголѣ, такъ при *ἔκλαυσε* устраниено. 7 стихъ по содержанію близко подходитъ къ В., но слово *ἐλάλησεν* въ С. опущено. Ст. 8 по содержанію и формѣ выраженія стоитъ ближе къ В., нежели къ А.; но плеонастическія *καὶ αὐτή* и *ἔκλαυσεν* въ С. опущены, и въ началѣ стиха вмѣсто *ἔκλαυσεν* поставлено *ἐφίλησεν*. 9 стихъ въ С. болѣе кратокъ, нежели въ В. и А.; опущены слова *καὶ ἤκουσεν Ῥαγουήλ τὸν λόγον*, находящіяся въ В., и находящееся въ А. указаніе на передачу словъ Товіи Рафаиломъ Рагуилу; вмѣсто *τὴν νύκτα ταύτην* (В.) въ С. стоитъ *τῇ νύκτι ταύτῃ*. Ст. 10 сокращенъ, какъ въ А., но по формѣ выраженія отличается отъ обоихъ текстовъ. Ст. 11 болѣе сокращенъ, нежели въ А., но по формѣ выраженія ближе стоитъ къ В. Ст. 12 по формѣ выраженія ближе стоитъ къ В., нежели къ А., но сокращенъ. Ст. 13 въ С. пропущенъ. 14 ст. сходенъ съ В., но прибавлены находящіяся въ *Vet. Lat.* слова: *καὶ ἠνεγκεν ἡ μήτηρ αὐτῆς καὶ ἔγραψε* (неумѣстныя въ данномъ случаѣ, если выше стоящее слово *ἔγραψε* не

читать въ другой формѣ; сн. V. L. *ut faceret conscriptionem conjugii*) и ἐσφραγίσαντο (послѣднее слово находится также въ А.). Ст. 15 и 16 по содержанію и формѣ выраженія ближе стоятъ къ В., нежели къ А. Ст. 17 болѣе кратокъ, нежели въ В. и А.; но прибавлены слова: περιέλαβεν αὐτὴν ἢ μήτηρ αὐτῆς. 18 стихъ сокращенъ и болѣе сходства представляетъ съ В., нежели съ А.; но вмѣсто χαράν поставлено χάριν (какъ въ А.); послѣ τοῦ οὐρανοῦ прибавлены слова: ἐν τῇ νυκτὶ ταύτῃ, взятыя, съ небольшимъ измѣненіемъ, вѣроятно, изъ ст. 12, а при λύπης σου прибавлено τῆς ἔμπροσθεν.

Гл. VIII. Въ ст. 1 послѣ συνετέλεσαν вмѣсто τὸ φαγεῖν καὶ πιεῖν (В.) стоитъ τοῦ εὐφρανθῆναι (Syr. cum hilares fuissent), при чемъ заслуживаетъ вниманія необычайное употребленіе здѣсь родительнаго падежа вмѣсто винительнаго. 2 стихъ въ С. сохранился не въ полномъ видѣ. 7 стихъ очень распространенъ сравнительно съ А. и В. Ст. 9. Могила, по С. и Syr., была выкопана, по приказанію Рагуила, одними рабами, безъ участія его (сн. ст. 11). 10 ст. распространенъ на счетъ стиха 12, который, соотвѣтственно этому, сокращенъ. Въ 13 стихѣ относительно служанки добавлено: καὶ ὁ λύχνος ἐν τῇ χειρὶ αὐτῆς (въ В. καὶ ἦσαν τὸν λύχνον). Ст. 14. По С. не служанка объявила Рагуилу и Еднѣ, а Една объявила своему мужу, при чемъ опущено то, о чемъ она объявила (δτι ζῆ по В. и А.); но слово Ἐδνα стоитъ здѣсь, по всей вѣроятности, не въ именительномъ, а въ дательномъ падежѣ; позади же этого слова слѣдуетъ предполагать случайный пропускъ союза καὶ (сн. Syr. dixit *Ednae et viro ejus*),—въ такомъ случаѣ смыслъ разсматриваемаго мѣста въ С. былъ бы такой же, какъ въ В. и А. Въ 19 ст. приготовленія къ брачному пиру изложены, какъ въ В., но пропущено число быковъ или коровъ (сн. Vet. Lat. и Vulg.

vaccas duas; Syr. duos juvencos). Ст. 21 въ С. менѣе растянутъ, нежели въ В., но менѣе сокращенъ, нежели въ А.

Гл. IX. Въ ст. 2 упоминаніе о рабахъ пропущено въ С. по ошибкѣ переписчика, какъ слѣдуетъ заключать изъ упоминанія о нихъ въ 5 стихѣ и изъ сличенія съ Syr. (et quatuor viros). Въ ст. 3 (4) предметъ клятвеннаго обязательства, взятаго Рагуиломъ съ Товіи, въ С. изложенъ болѣе подробно, нежели въ В. и А., и именно въ формѣ, соотвѣтствующей VIII, 20. Ст. 6 изложенъ въ С. нѣсколько кратче, нежели въ В., но прибавлены слова: εὐλογητὸς Κύριος, ὃς ἔδωκε σοι εἰρήνην.

Гл. X. Ст. 1. Въ С. прибавлено: καὶ ἐλυπήθη Τωβίτ (Syr. sollicitus fuit), и соотвѣтственно этому 3 стихъ, какъ служащій выраженіемъ мысли, заключающейся въ этомъ прибавленіи, опущенъ въ С. и Syr. Ст. 2 въ С. и Syr. изложенъ кратче, нежели въ В. и А.

Гл. XI. Ст. 1. Въ С. стоитъ совершенно неумѣстное Καισαρείαν вмѣсто Καισάρειν (В.). Въ 3 ст. собака бѣжала по С., Syr. и Vulg. не позади путниковъ, а впереди ихъ: καὶ ὁ κύων προέτρεχεν ἔμπροσθεν αὐτῶν, canis autem praecurrebat eos. Здѣсь мы имѣемъ, повидимому, неудачную поправку переводчиковъ или справщиковъ, принявшихъ въ соображеніе извѣстную склонность собакъ бѣжать впереди тѣхъ лицъ, которымъ онѣ сопутствуютъ, но не обратившихъ вниманія на то обстоятельство, что въ нѣкоторыхъ случаяхъ собаки могутъ бѣжать и позади человѣка (наприм. когда онѣ неохотно сопутствуютъ кому-либо. или когда находятся въ неизвѣстной имъ мѣстности и испытываютъ страхъ). Послѣ 3 стиха въ С. и Syr. непосредственно слѣдуютъ 6 и 7 стихи. По обоимъ этимъ текстамъ (ст. 4—5) Анна не сидѣла, а стояла, εἰστήκει, stabat, и

прежде увидѣла не Товію, а собаку—*τὸν κύνα προτρέχοντα*, *canem curriculo venientem*. Здѣсь также мы имѣемъ, повидимому, неудачную поправку переводчиковъ или справщиковъ (соотвѣтственно измѣненію въ XI, 3), не принявшихъ во вниманіе того обстоятельства, что издали скорѣе можно увидѣть идущаго человѣка, нежели сопровождающую его собаку, хотя бы послѣдняя бѣжала впереди его. Возможно и другое объясненіе: въ оригиналѣ стояло, по всей вѣроятности, мѣстоименіе 3 лица (въ В. и А. стоитъ *αὐτόν*, *Vet. Lat. illum*), которое переводчикъ ошибочно отнесъ не къ Товіи, а къ собакѣ, упоминаемой въ 3 стихѣ, а потому замѣнилъ мѣстоименіе существительнымъ *τὸν κύνα*. Въ 7 ст. вмѣсто стоящаго въ В. *ἔμπλασον* (въ А. *ἔγχεισον*) въ С. стоитъ *ἔμπλασον* влѣдствіе смѣшенія *πλάσσω* съ *πάσσω*. Эта ошибка повторена въ 10 ст., гдѣ читается *ἔπασε*. Ст. 10 и 11 въ С. и *Syr.* изложены болѣе подробно, нежели въ А. и В., но ничего новаго не прибавляютъ къ содержанію. 13 стихъ въ С. и *Syr.* сокращенъ, при чемъ опущено упоминаніе объ ангелахъ.

Гл. XII. Ст. 2. Слова *πῶσον δὼ αὐτῷ μισθόν* стоятъ въ С., какъ въ В., и также повторяются въ слѣдующемъ стихѣ, но въ измѣненной формѣ. Въ 8 ст. вмѣсто стоящаго въ В. *ἀλήθειας* въ С. стоитъ *νηστείας*, какъ въ А. и *Vet. Lat.* Ст. 11. Находящееся въ В. и А. повтореніе словъ изъ стиха 7 въ С. и *Syr.* устранено. Въ 8 ст. милостыня съ справедливостью ставится выше не неправеднаго богатства, а молитвы и поста: *ὑπὲρ ἀμφοτέρα*. Въ 12 ст. о возношеніи молитвъ Рафаиломъ въ С. и *Syr.* не упоминается. 13 стихъ въ С. и *Syr.* сокращенъ; но прибавлено: *(δτε) ἦλθεν ἐπὶ σε πειρασμός* (*Syr. cum superveniret tibi tentatio*); въ слѣдующемъ же стихѣ слова: *τότε ἀπέσταλμαι ἐπὶ σε πειράσαι σε*, находящіяся въ В. и *Vet. Lat.*, въ С. и *Syr.* опущены.

Ст. 15 сокращенъ, причемъ опущено число ангеловъ (семь), какъ въ Syr. Въ 16 ст. предъ ἐφοβήθησαν поставлено ὅτι, какъ въ А. (въ В. стоитъ καί). Въ 17 ст. поставлено ἔσται (не находящееся въ В.), какъ въ А.

Гл. XIII. Въ этой главѣ С. и Syr. слѣдуютъ весьма близко тексту А. и въ значительной части буквально сходны съ нимъ. Отступленія отъ послѣдняго въ С. незначительны и большею частью имѣютъ обычный характеръ вариантовъ,—пропусковъ и позднѣйшихъ дополненій и поправокъ. Такъ, въ 3 стихѣ слова οἱ υἱοὶ Θεοῦ (вмѣсто οἱ υἱοὶ Ἰσραήλ по В. и А.; въ Syr. filii Jsrael) служатъ, по всей вѣроятности, неудачною поправкою, сдѣланною на основаніи словъ слѣдующаго стиха: διότι αὐτὸς Κύριος καὶ Θεὸς ἡμῶν καὶ πατὴρ ἡμῶν.

Гретцъ признаетъ текстъ С. наиболѣе близкимъ къ первоначальному, приходя къ такому заключенію на основаніи сличенія А. съ С. Въ А., говоритъ Гретцъ, обнаруживается стремленіе не только къ сокращенію текста, но также къ избѣжанію конструкцій, свойственныхъ еврейскому языку, и къ усвоенію чисто-греческаго стиля. Такъ, въ немъ употребляются наприм. genet. absolut., причастія вмѣсто verba finita, страдательныя формы вмѣсто дѣйствительныхъ, accusat. cum infinit., чего въ С. совсѣмъ не встрѣчается. Въ А. замѣчается также болѣе строгости относительно употребленія глаголовъ, именъ и частицъ¹⁾. Но для правительнаго сужденія о свойствахъ С. слѣдовало бы сличить этотъ текстъ не только съ А., но также съ В., а этого Гретцъ въ данномъ случаѣ не дѣлаетъ. Изъ представленнаго же нами сличенія всѣхъ трехъ греческихъ текстовъ оказывается, что все, сказанное

¹⁾ Monatsschr. 1879, s. 388, 396—397.

Гретцемъ о свойствахъ С., въ гораздо большей степени примѣнимо къ В., и что С. въ литературномъ и въ частности въ стилистическомъ отношеніи занимаетъ средину между А. и В.: будучи болѣе грубымъ и менѣе обработаннымъ въ отношеніи формы изложенія, нежели А., онъ однако стоитъ въ этомъ отношеніи гораздо выше текста В. и уже на одномъ этомъ основаніи можетъ быть признанъ болѣе древнимъ и болѣе близкимъ къ первоначальному или основному тексту, нежели А., но менѣе, нежели В.

Къ тому же заключенію приводитъ и разсмотрѣніе содержанія текста С. Гретцъ признаетъ тексты А. и В. за сокращеніе древнѣйшаго, не дошедшаго до насъ греческаго перевода книги Товита ¹⁾. Слѣдовательно первоначальный текстъ, по Гретцу, былъ полнѣе существующихъ, и наиболѣе близкимъ къ нему долженъ быть признанъ тотъ, который полнѣе другихъ. Но С., какъ мы видѣли изъ сличенія его съ другими греческими текстами, хотя полнѣе А., однако гораздо кратче, нежели В. Въ С. ясно видно стремленіе къ переработкѣ переводимаго текста и въ частности къ сокращенію и обобщенію мѣстъ, отличающихся въ В. растянутостью, хотя въ С. это стремленіе обнаруживается въ гораздо меньшей степени, нежели въ А. Въ С. очень мало можно найти мѣстъ, изложенныхъ полнѣе, нежели въ другихъ греческихъ текстахъ (наприм. VII, 14; VIII, 7; XI, 10—11), но въ немъ гораздо болѣе встрѣчается такихъ мѣстъ, которыя болѣе сокращены, нежели даже въ А. (наприм. VI, 15. 17; VII, 3. 9. 11. 17; X, 2). Такимъ образомъ и по характеру содержанія текстъ С. долженъ быть признанъ менѣе близкимъ къ первоначальному или основному тексту, нежели

¹⁾ Monatsschr. s. 397.

В. Останавливаться на мнѣніи Гретца о происхожденіи существующихъ греческихъ текстовъ изъ недошедшаго до насъ болѣе полного греческаго перевода мы не считаемъ нужнымъ какъ потому, что ни онъ, ни другіе изслѣдователи не представляютъ никакихъ доказательствъ въ пользу этого мнѣнія, такъ потому, что ни въ одномъ изъ сохранившихся греческихъ текстовъ нѣтъ никакихъ признаковъ происхожденія ихъ изъ переводнаго, а не изъ оригинальнаго текста.

Для рѣшенія вопроса: когда именно произошелъ каждый изъ рассмотрѣнныхъ нами греческихъ текстовъ, —мы не имѣемъ опредѣленныхъ данныхъ. Тѣмъ не менѣе, на основаніи цитатъ изъ книги Товита у древнѣйшихъ отцовъ и учителей Церкви, слѣдуетъ заключать, что текстъ В. существовалъ въ первыя времена христіанства. Хотя отцы и учителя Восточной Церкви приводятъ мѣста изъ книги Товита, какъ и изъ другихъ книгъ Свящ. Писанія, большею частью на память, не воспроизводя съ буквальною точностью текстъ ея, тѣмъ не менѣе въ твореніяхъ ихъ ясно видно пользованіе текстомъ А. и отчасти С., но нѣтъ ясныхъ и несомнѣнныхъ слѣдовъ пользованія текстомъ В. Исключеніе можетъ составлять, повидимому, только 15 стихъ IV главы книги Товита. Стихъ этотъ, относящійся къ той части книги Товита, которая случайно пропущена въ сохранившемся спискѣ текста В., начинается въ А. такъ: *καὶ ὁ μωαῖς, μηδενὶ ποιήσῃς*. Въ Постановленіяхъ Апостольскихъ III, 25 это выраженіе приводится въ слѣдующей формѣ: *ὁ γὰρ μωαῖς σοὶ γενέσθαι, οὐδὲ ἄλλῳ οὐ ποιήσῃς*; *ibid.* VП, 2: *καὶ ὁ μὴ θέλεις γενέσθαι σοὶ, καὶ οὐ τοῦτο ἄλλῳ οὐ ποιήσῃς*; Климентомъ Александрійскимъ въ *Strom.* II, 23: *ὁ μωαῖς, ἄλλῳ οὐ ποιήσῃς*. Встрѣчающееся въ этихъ цитатахъ слово *ἄλλῳ* (вмѣ-

сто стоящаго въ А. μηδενί) могло быть взято изъ текста В., какъ можно предполагать на основаніи Vet. Lat., въ которомъ читается: *et quod oderis, alio ne feceris*, и который обыкновенно слѣдуетъ тексту В.; но оно могло находиться также въ С., первая главы котораго не дошли до насъ, или составлять одинъ изъ вариантовъ А., какъ слѣдуетъ заключать изъ того, что съ словомъ ἄλλφ разсматриваемое выраженіе встрѣчается также въ цитатахъ у позднѣйшихъ отцовъ Церкви, несомнѣнно пользовавшихся текстомъ А., какъ напр. у Іоанна Златоуста въ *Expos. in Psalm. 5* (V, 30). Приводимыя въ такъ называемомъ 2 Посланіи Климента Римскаго къ Коринѣянамъ (XVI, 4), Поликарпомъ Смирнскимъ въ Посланіи къ Филиппійцамъ (X, 2) и другими мѣста изъ Тов. XII, 7 и 9 не представляютъ ничего настолько характернаго, чтобы можно было признать ихъ взятыми изъ одного, а не изъ другого текста. Но 8 стихъ XII главы книги Товита приводится въ формѣ, близкой къ тексту С., во второмъ посланіи Климента Римскаго къ Коринѣянамъ (XVI, 4): *χρησων νηστεία προσηυχῆς, ἐλεημοσύνη δὲ ἀμφοτέρων* (въ текстѣ С. читается: *ἀγαθὸν προσηυχῆ μετὰ νηστείας, καὶ ἐλεημοσύνη μετὰ δικαιοσύνης ὑπὲρ ἀμφοτέρων*). Хотя о постѣ упоминается какъ въ С., такъ въ А., но о превосходствѣ милостыни предъ постомъ и молитвою говорится лишь въ одномъ изъ греческихъ текстовъ, въ С. Явное и несомнѣнное пользованіе текстомъ А. мы встрѣчаемъ въ первый разъ у Оригена, который въ своихъ твореніяхъ приводитъ многія мѣста изъ книги Товита именно по этому тексту съ незначительными отступленіями, какъ наприм. въ *Epist. ad African.* n. 13 изъ Тов. I, 12--14 и 16—21; въ *De orat.* n. 11, 14 и 31 изъ Тов. III, 1—2 и 16—17 (здѣсь удержано даже ошибочное чтеніе А. ἐνώπιον

τῆς δόξης τοῦ μεγάλου Ῥαφαήλ, καὶ ἀπεστάλη...) и XII, 8. 12. 15; въ Contra Cels. lib. V n. 19 изъ Тов. XII, 7. По этому же тексту приводятъ мѣста изъ книги Товита Аванасій Великій и послѣдующіе отцы и учителя Восточной церкви, какъ напр. Іоаннъ Златоустъ. Отсюда слѣдуетъ заключать, что текстъ А. не позже времени Оригена вытѣснилъ изъ церковнаго употребленія тексты В. и С. Также тотъ фактъ, что первые западные христіанскіе писатели, какъ Кипріанъ и Люциферъ Каларійскій, цитуютъ книгу Товита по Vet. Lat., переведенному, какъ увидимъ ниже, съ греческаго текста В., свидѣтельствуеетъ о томъ, что текстъ В. существовалъ и пользовался употребленіемъ среди восточныхъ христіанъ гораздо ранѣ III вѣка.

с) Древне-латинскіе тексты (Vet. Lat.).

Отъ книги Товита дошли до нашего времени, какъ мы уже говорили, нѣсколько латинскихъ текстовъ, происшедшихъ ранѣ латинскаго перевода, извѣстнаго съ именемъ Вульгаты, какъ видно изъ употребленія этихъ текстовъ Кипріаномъ и другими западными христіанскими писателями, жившими до времени блаж. Іеронима. Изъ нихъ тексты α. и β. настолько близки одинъ къ другому, что, повидимому, оба списаны съ одного и того же списка. Весьма близокъ къ нимъ также текстъ γ., сохранившійся въ менѣе исправномъ видѣ и въ особенности подвергшійся сильной порчѣ въ послѣднихъ двухъ главахъ¹⁾. От-

¹⁾ Но въ нѣкоторыхъ мѣстахъ текстъ γ. даетъ болѣе правильное чтеніе, какъ напр. въ I, 15, гдѣ правильнѣе читается по γ.: *inconstantes*, нежели по αβ.: *constantes*, или въ II, 1, гдѣ по γ. правильно читается *septimanis*, вмѣсто чего въ αβ., по небрежности писца, написано *septem annis*.

ступленія его отъ $\alpha\beta$. незначительны и состоятъ въ измѣненіи отдѣльныхъ словъ и нѣкоторыхъ выраженій. Поэтому тексты $\alpha\beta\gamma$. обыкновенно признаются за различные списки одного и того же перевода. Текстъ δ ., обнимающій собою лишь первыя главы книги Товита по VI, 11 включительно (далѣе въ δ . слѣдуетъ переводъ блаж. Иеронима), представляетъ значительныя отличія отъ предшествующихъ. Поэтому большинство изслѣдователей, какъ Зенгельманъ, Шюреръ и друг. ¹⁾, признаютъ этотъ текстъ за особую передѣлку или рецензію того же латинскаго перевода, который представляютъ тексты $\alpha\beta\gamma$.; нѣкоторые же, какъ Сабатье, Фрицше и Гретцъ ²⁾, признаютъ его особымъ, самостоятельнымъ переводомъ того греческаго текста, изъ котораго произошли $\alpha\beta\gamma$., и именно текста С., какъ полагаетъ Гретцъ ³⁾, или текста В., лежащаго по общему, вполне основательному мнѣнію почти всѣхъ современныхъ изслѣдователей въ основѣ всѣхъ древне-латинскихъ текстовъ или переводовъ, происшедшихъ до временъ блаж. Иеронима ⁴⁾. Второе мнѣніе представляется намъ болѣе близкимъ къ истинѣ, потому что текстъ δ . не только разнится отъ $\alpha\beta\gamma$. въ нѣкоторыхъ подробностяхъ содержанія, но и отличается отъ нихъ по формѣ выраженія почти въ каждомъ стихѣ.

¹⁾ *Sengelmann* Buch Tob. s. 49; *Schürer* Gesch. III, s. 179.

²⁾ *Fritzsche* Hdb. s. 11; *Libri apocr.* p. XVIII; *Grätz* Monatsschr. s. 150.

³⁾ *Grätz* Monatsschr. s. 396.

⁴⁾ Приводить особыя доказательства въ подтвержденіе этого, почти общепризнаннаго въ настоящее время, мнѣнія мы считаемъ излишнимъ какъ потому, что при сличеніи текстовъ А. и В. мы отмѣчали сходство послѣдняго во многихъ мѣстахъ съ $\alpha\beta\gamma$. (*Vet. Lat.*), такъ потому, что о взаимномъ отношеніи этихъ двухъ переводовъ ($\alpha\beta\gamma$. и В.) у насъ будетъ еще рѣчь ниже.

Гретцъ ¹⁾ отдаетъ предпочтеніе изъ всѣхъ древне-латинскихъ текстовъ тексту δ., какъ наиболѣе древнему и точному, основываясь на двухъ-трехъ мѣстахъ книги Товита, какъ I, 22 и IV, 17, въ которыхъ онъ чтеніе δ. признаетъ наиболѣе правильнымъ. Но это намъ кажется несправедливымъ. Мнѣніе Гретца о правильности текста δ. въ указанныхъ мѣстахъ, какъ это мы видѣли при разборѣ основаній, приводимыхъ Гретцемъ въ пользу еврейскаго оригинала книги Товита ²⁾, ошибочно. Также сравнительная чистота, гладкость и правильность языка, отличающая этотъ текстъ отъ другихъ древне-латинскихъ текстовъ, указываетъ, по справедливому замѣчанію Фрицше ³⁾, на его болѣе позднее происхожденіе и на меньшую степень точности его. Къ такому же заключенію приводитъ и сличеніе этихъ текстовъ съ греческими. Наиболѣе древнимъ и наиболѣе точнымъ мы должны признать тотъ изъ древне-латинскихъ переводовъ, который наиболѣе близокъ къ лежащему въ основѣ ихъ, древнѣйшему изъ греческихъ текстовъ, тексту В., и который наименѣе уклоняется отъ этого текста къ другимъ. А такой переводъ и есть именно αβγ. Какъ по формѣ выраженія, такъ по своему содержанію онъ гораздо ближе, нежели δ., стоитъ къ В. и имѣетъ въ общемъ тѣ же свойства, которыя даютъ послѣднему преимущество въ документальномъ отношеніи предъ прочими греческими текстами. Такъ въ I, 6 въ αβγ. читается *scriptum est in toto Israel*, соотвѣтственно В.: *γέγραπται ἐν παντί Ἰσραήλ*; но въ δ. не совсѣмъ умѣстный предлогъ *in* опущенъ соотвѣтственно тексту А.,

¹⁾ *Grätz Monatsshr* s. 396 и друг.

²⁾ См. выше стран. 51—52 и 61—64.

³⁾ *Fritzsche Hdb.* s. 11.

въ которомъ слово *πῦτι* стоитъ безъ предлога. Въ I, 8 въ δ. повторяется находящаяся въ A. ошибка относительно третьей десятины, *tertiam decimam*, между тѣмъ какъ въ αβγ. гораздо правильнѣе читается: *tertii anni decimationem* (здѣсь только вмѣсто *anni* ошибочно написано писцомъ *ad*); хотя послѣднихъ словъ нѣтъ въ B., но по смыслу они соотвѣтствуютъ тому, что говорится въ B. Въ I, 10 тавтологія текста B. устранена съ меньшимъ уклоненіемъ отъ B. въ αβγ., нежели въ δ., въ которомъ прибавлены слова *ibi morager*, но опущено выраженіе *qui ex genere meo*. Въ I, 14 кромѣ случайно пропущенныхъ въ αβγ. словъ *et emebam illi inde* въ δ. прибавлены слова *omnia quae iubebat*, которыхъ нѣтъ въ другихъ текстахъ. Въ I, 19 δ. довольно близко слѣдуетъ тексту A., а въ слѣдующемъ стихѣ тексту B.; но въ αβγ. оба эти стиха сокращены. Въ I, 22 αβγ. имѣетъ значительный пропускъ, а въ δ. слѣдано неудачное отступленіе отъ B.: *praestituit (praestitit) me rex Acedonassar iterum*, и послѣ словъ *ex cognatione mea* добавлены слова *et ex cognatione regis*, не находящіяся въ другихъ текстахъ и составляющія, повидимому, домысль какого-нибудь справщика. Въ II, 6 въ δ. правильно читается *Bethel* (въ αβγ. стоитъ *Bethleem*); но неправильно прибавлены слова *ad Moysen*, происшедшія, по всей вѣроятности, изъ ошибочнаго чтенія имени пророка 'Αμώς. Въ II, 10 слова текста B. *καὶ ἐπορεύθη* и далѣе соотвѣтственнымъ образомъ переведены въ αβγ.; но въ δ. читается: *cotidie autem Abamad medicus (ibam ad medicos?) aderat, ut curarer*, о чемъ не говорится въ другихъ текстахъ, и въ выраженіи: *antequam irent in Elimaida* неправильно поставлено множественное число вмѣсто единственнаго (въ B. *αὐτὸν ἴαδισαι*; въ αβγ. *iret*). Въ V, 3 сказанное въ B. отно-

сительно расписокъ Товита и Гаваила подробно, хотя и не совсѣмъ точно, передано въ αβγ.: *chirographum suum dedit mihi, et meum similiter accepit, et divisit* (διεἰλον) *in duas partes; unum accēpi ego* (ἐλάβομεν ἑκάτερος ἔν) *et alium posui cum ipsa pecunia*; но переводчикъ, отъ котораго мы имѣемъ текстъ δ., (или справщикъ послѣдняго), вслѣдствіе незнакомства съ значеніемъ малоупотребительнаго слова χειρόγραφον (или, можетъ быть, вслѣдствіе неправильнаго чтенія греческаго текста), понялъ послѣднее въ смыслѣ не расписки, а какого-то вмѣстилища для денегъ ¹⁾, чего χειρόγραφον никогда не означаетъ, и соотвѣтственно этому сократилъ разсматриваемый стихъ, какъ это видно изъ слѣдующаго, явно ошибочнаго чтенія въ δ.: *cyrographum* (sic!) *meum accepit, in quo posui pecuniam*. Въ V, 6 тексты αβ. и δ. слѣдуютъ тексту B., но сильно искажены переписчиками. Въ первомъ читается: *et est iter bidui ex Bathanis* (вѣроятно, слѣдуетъ читать Exbatanis или Ecbatanis) *usque Rages civitatem Phagur quae* (вѣроятно, слѣдуетъ читать Ragesque или признать Phagur за ошибочное повтореніе въ искаженномъ видѣ слова Rages, а quae отнестъ къ слѣдующему предложению) *posita est in monte, et est Bathanu* (Exbatana?) *in medio campo*; во второмъ: *et continet* (?) *Ecbatanis dierum duo stadiorum* (statutorum? см. въ B. τεταγμένων), *Rages posita est in montem Ecbatana* (вѣроятно, это слово относится къ слѣдующему затѣмъ

¹⁾ Вѣроятно, въ смыслѣ мѣшка или сумки для денегъ, какъ это слово ошибочно переведено также въ Chald. и Hebr. Münst. Что въ разсматриваемомъ мѣстѣ текста δ. подъ *cyrographum* нельзя разумѣть расписку, это видно изъ того, что десять талантовъ серебра, вслѣдствіе своего большаго объема и вѣса, не могутъ быть помѣщены въ какой-либо распискѣ. Они хранились въ нѣсколькихъ мѣшкахъ (I, 14 по B.; IX, 5 по A. и B.).

выраженію, въ которомъ повторено по ошибкѣ писца), Esbatana autem in medio campo. Въ V, 8 слова: et ille dixit: roga mihi hominem, fili, ut sciam ex qua tribu sit, et an fidelis sit, cui tu committaris, находящіяся въ $\alpha\beta\gamma$. и соотвѣтствующія тексту В., опущены въ δ . Въ V, 9 въ δ . опущены слова: juvenis intra, pater meus te rogat, и слово prior, находящіяся въ $\alpha\beta\gamma$. и соотвѣтствующія тексту В., но не находящіяся въ А.; вмѣсто стоящаго въ $\alpha\beta\gamma$. gaudium (въ В. χαρειν) въ δ . стоитъ рах. Въ V, 11 оба латинскіе переводы имѣютъ добавленіе, находящееся въ А., причѣмъ къ послѣднему въ особенности близко стоитъ δ . Въ V, 13 въ δ . опущены слова: hi omnes fratres nostri optimi, находящіяся, согласно съ В., въ $\alpha\beta\gamma$., но не встрѣчающіяся въ А. Стихъ 18 той же главы въ δ . сокращенъ въ фразу: omnis pecunia purgamento, лишенную опредѣленнаго смысла. Въ VI, 2 въ δ . прибавлены слова: Domine, piscis invadit me, не находящіяся въ греческихъ текстахъ. Въ VI, 6—8 $\alpha\beta\gamma$. слѣдуетъ тексту В., а δ . въ 6 стихѣ отступаетъ отъ обоихъ греческихъ текстовъ, представляя этотъ стихъ въ слѣдующемъ видѣ: et dixit Tobi (Tobias?): quod est medicamentum in his, quae de pisce servare jussisti? Въ 7 стихѣ δ . хотя въ общемъ слѣдуетъ тексту В., но даетъ явно испорченное чтеніе или неправильный переводъ: et dixit ei: cor ejus atque jecor ad *vincendum* (*incendendum?*) in conspectu hominis, si fuerit in eum incursio daemonis vel spiritus malignus (*maligni?*), fugabit ab illo; въ 8 стихѣ δ . ближе стоитъ къ А., нежели къ В. Въ VI, 9—11 $\alpha\beta\gamma$. слѣдуетъ, съ незначительными отступленіями, тексту В., а δ . почти съ буквальною точностью слѣдуетъ тексту С. Къ сожалѣнію, эти три неполныхъ стиха составляютъ единственное мѣсто, въ которомъ возможно сравненіе δ . съ С. (потому что С. начинаетъ

ся съ VI, 9, а δ. прерывается на VI, 11), и такъ какъ взаимное сходство этихъ двухъ текстовъ здѣсь могло явиться вслѣдствіе позднѣйшихъ поправокъ, то мы лишены возможности судить объ отношеніи δ. къ С., вопреки мнѣнію Гретца, признающаго не только αβγ., но и δ. происшедшимъ изъ С.

Предшествующее сличеніе двухъ древне-латинскихъ текстовъ (αβγ. и δ.) приводитъ къ заключенію, что оба они, составляя самостоятельные, независимые одинъ отъ другаго переводы, слѣдуютъ въ первыхъ главахъ книги Товита тексту В., и что ближе къ послѣднему стоитъ αβγ., нежели δ. Также и въ дальнѣйшей части книги αβγ. слѣдуетъ тексту В. съ незначительными отступленіями отъ послѣдняго. Уклоненія въ αβγ. отъ В. въ сторону А. и С. встрѣчаются весьма рѣдко и могутъ быть объяснены позднѣйшими поправками. Еще рѣже въ αβγ. встрѣчаются такого рода сокращенія или пропуски, которые съ большею или меньшею увѣренностью можно было бы отнести на счетъ переводчика, — всѣ почти они, повидимому, произошли вслѣдствіе небрежности писцовъ. Чаше въ αβγ. встрѣчаются дополненія, состоящія обыкновенно изъ немногихъ (одного или двухъ-трехъ) словъ, ничего новаго не прибавляющихъ къ содержанію книги. Нѣкоторыя изъ нихъ могли первоначально находиться на поляхъ рукописи, въ видѣ пояснительныхъ замѣчаній, и, по неопытности писцовъ, попасть съ полей въ самый текстъ, а другія, какъ мы уже указывали при сличеніи текстовъ А. и В., могли первоначально находиться также въ В. и выпасть изъ него впослѣдствіи вслѣдствіе случайныхъ пропусковъ.

На разностяхъ между αβγ. и В. относительно собственныхъ именъ и чиселъ мы считаемъ излишнимъ останавливаться, потому что онѣ большею частью

были отмѣчены нами при сличеніи А. и В. Укажемъ только на неупомянутое нами различіе между разсматриваемыми текстами относительно имени царя ассирійскаго Енемессара и жены Рагуила Едны, которыя латинскіе переводчики смѣшали съ сходными и болѣе извѣстными именами Салманассара (I, 2. 3. 15. 16) и Анны (VII, 2. 8. 16; X, 12). Смѣшеніемъ однихъ словъ съ другими объясняются, повидимому, также и нѣкоторыя другія разности между разсматриваемыми текстами. Такъ въ III, 8 въ αβγ. читается quae suffocas, повидимому, вслѣдствіе смѣшенія ἀποκτείνουσα (В.) съ ἀποπνίγουσα (А.); въ III, 15 въ словѣ corpus (δ. πομην) видно смѣшеніе слова ὄνομα (В.) съ сходнымъ по начертанію словомъ σῶμα; въ III, 17 въ выраженіи colligare... ab ila—смѣшеніе λύσαι (В.) съ δῆσαι (А.); въ V, 17 въ выраженіи bene iter age—смѣшеніе εὐλογία (В.) съ εὐδία; въ XI, 7 въ adsperge—смѣшеніе ἔμπλασον съ ἔμπασον; въ XIV, 3 въ dilige—смѣшеніе ἀπάγαγε (В.) съ ἀγαπᾷ; въ XIV, 4 слова В. ἐκ τῆς γῆς τῆς ἀγαθῆς неправильно переведены ad terram optimat вслѣдствіе смѣшенія предлога ἐκ съ εἰς. Нѣкоторыя разности между текстами αβγ. и В. объясняются отмѣченными нами выше (при сличеніи А. съ В.) ошибками, проникшими въ сохранившійся списокъ В., но не перешедшими въ αβγ. Поэтому указанная и подобная имъ разности не только указываютъ на зависимость разсматриваемаго латинскаго перевода отъ В., но и могутъ служить къ исправленію этихъ переводовъ.

Въ подтвержденіе своего мнѣнія о текстѣ δ., какъ самомъ древнемъ изъ всѣхъ древне-латинскихъ текстовъ, Гретцъ между прочимъ ссылается на то, что этотъ текстъ согласуется съ цитатами древнихъ отцовъ Западной Церкви изъ книги Товита¹⁾. Но эту

¹⁾ Grätz Monatsschr. s. 150.

ссылку мы не можем не признать ошибочною. Встрѣчающіяся въ твореніяхъ древнѣйшихъ отцовъ и учителей Западной Церкви цитаты изъ книги Товита вполне соотвѣтствуютъ тексту αβγ. Отступленія въ нихъ отъ послѣдняго не болѣе значительны, нежели тѣ, какія обыкновенно замѣчаются при сравненіи текста библейскихъ мѣстъ, приводимыхъ церковными писателями, съ списками Библии. Лишь въ весьма рѣдкихъ случаяхъ встрѣчаются въ свято-отеческихъ цитатахъ отдѣльныя слова и выраженія, болѣе близкія къ тексту δ., нежели къ αβγ. Это вполне подтверждается сличеніемъ этихъ цитатъ съ древне-латинскими текстами книги Товита.

Такъ, св. *Киприанъ*¹⁾ въ Ad Quirin. (Testim.) lib. III, cap. 1 (Тов. II, 2) говоритъ: Et dixi Tobiae filio meo: vade et adduc quemcumque pauperem inveneris ex fratribus nostris (въ αβγ. далѣе слѣдуетъ: *qui sunt captivi in Ninive*), qui tamen in mente habeat Deum (въ αβγ. *habet Deum in mente*; въ δ. *Dominum suum*) *ex* (въ αβγ. *in*) *toto corde suo*. Hunc adduc et manducabit (въ cod. Vamb. *ut manducet*, какъ въ αβγ.) *pariter meum* (въ cod. Vamb. *meum*; въ αβγ. *nobiscum*) *prandium hoc* (въ δ. *quod est*): *ecce sustineo te, fili, donec venias*²⁾.

Ad Quirin. (Testim.) III, 6; De mortal. c. X (Тов. II, 14): *Ubi sunt justitiae tuae? Ecce quae patèris*. Текстъ въ αβ. буквально сходенъ; въ δ. стоитъ *elee-*

¹⁾ *S. Cypriani opera omnia, recens. Gu. Hartel, Vindob. 1868* (Corpus scriptor. eccles. latin. vol. III pars 1), pag. 53, 109, 119, 116, 290 — 291, 303, 337, 377, 388, 389.—Разности между цитатами св. Киприана и другихъ церковныхъ писателей и текстомъ αβγ. мы обозначаемъ курсивомъ.

²⁾ См. ниже цитату Люцифера Каларійскаго въ De non parc. c. VIII.

mosynae вмѣсто *justitiae*; въ γ . читается: *ubi sunt eleemosynae tuae, quas faciebas?*

Ad Quirin. III, 1; De opere et eleemos. с. XX (Тов. IV, 5—11): Omnibus diebus vitae tuae, fili, Deum in mente *habeto* (въ De oper. и въ $\alpha\beta\gamma$. *habe*) et noli (въ $\alpha\beta\gamma$. *velle peccare vel*) praeterire praecepta *Ejus* (въ $\alpha\beta\gamma$. *Illius*). Iustitiam fac omnibus diebus vitae tuae et noli *ambulare* ($\alpha\beta\gamma$. *ire in*) viam iniquitatis. Quoniam agente te ex veritate erit respectus operum tuorum (въ $\alpha\beta\gamma$. *in operibus tuis*, et omnibus, qui faciunt justitiam; въ δ . quoniam faciente te veritatem bene tibi erit in omnibus operibus tuis, in substantia tua et in omnibus facientibus justitiam bene erit)¹⁾. Ex substantia tua (въ $\alpha\beta\gamma$. *fili*) fac eleemosynam et noli avertere faciem tuam ab ullo paupere; (въ $\alpha\beta\gamma$. *et*) ita fiet, ut nec a te avertatur facies Dei. Quomodo (въ De oper. *Proul*) habueris fili, sic fac (въ $\alpha\beta\gamma$. *eleemosynam*; въ δ . *fili*, secundum quod habes, fac eleemosynam; остальная часть этого стиха въ δ . опущена). Si tibi fuerit *copiosa* (въ $\alpha\beta\gamma$. *largior fuerit*) substantia, plus ex illa fac eleemosynam; si exiguum habueris, ex hoc ipso exiguo communica. Et ne timueris, cum facis (въ $\alpha\beta\gamma$. *fili*, cum facies) eleemosynam. Praemium bonum repones (въ De oper. *reponis*) tibi in *diem* (въ $\alpha\beta\gamma$. *die*) necessitatis; quoniam eleemosyna a morte liberat et non patitur ire in tenebras. Munus bonum est eleemosyna omnibus (въ δ . Bonum donum recipiunt), qui faciunt *eam* (въ $\alpha\beta\gamma$. *illam*) coram summo Deo.

Ad Quirin. III, 62 (Тов. IV, 12): Uxorem (въ $\alpha\beta$. uxorem *proximam*; въ γ . primo, δ . primum) accipe ex

¹⁾ Относительно приведеннаго мѣста изъ Тов. IV, 5—7 см. ниже цитату Люцифера Каларійскаго въ De s. Athanasio lib. I, с. 38.

semine *parentum tuorum, et noli sumere alienam uxorem, quae non est ex tribu parentum tuorum (послѣдняго предложенія въ δ. нѣтъ).

De Domin. orat. с. XXXII (Тов. XII, 8); De opere et eleem. с. V (Тов. XII, 8—9): Bona est oratio cum jejunio et eleemosyna, quia eleemosyna a morte liberat et ipsa purgat peccata. Текстъ въ αβγ. буквально сходенъ.

De Domin. orat. с. XXXIII; De mortal. с. X (Тов. XII, 11—15): Opera Dei revelare et confiteri honorificum est. *Nam* (въ αβγ. *Et quando*) orabas tu et Sarra, ego optuli memoriam orationis vestrae in conspectu claritatis Dei (въ αβγ. прибавлены, безъ сомнѣнія, по ошибкѣ писца, совершенно неумѣстныя здѣсь слова *et legi*), et cum sepelires tu (послѣдняго слова въ αβγ. нѣтъ) *mortuos simpliciter* (въ αβγ. *similiter*; въ В. и А. ὡσαύτως), et quia non es cunctatus exurgere et *derelinquere* (въ cod. Seguiet и въ αβγ. *relinquere*) prandium tuum, *sed* (въ De mortal. и въ αβγ. *et*) abisti et *condidisti* (αβγ. *sepelisti*) mortuum. Et missus sum temptare te, *et iterum me misit Deus curare te* (предшествующихъ словъ, означенныхъ курсивомъ, въ αβγ. нѣтъ) et *Sarram* nurum tuam. Ego enim sum Raphael, unus *ex* (αβγ. *de*) septem angelis *justis* (въ De mortal. и въ αβγ. *sanc-tis*), qui adsistimus et conversamur ante claritatem Dei. Послѣдній (15) стихъ приводитъ св. Киприанъ также въ Ad Quirin. I, 20 (въ перифразѣ), говоря о семи ангелахъ, qui adsistunt et conversantur ante *faciem* Dei.

Ad Fortunat. (De exhortat. martyr.) cap. XI (Тов. XIII, 6): Ego in terra captivitatis meae confiteor Illi et ostendo virtutem (въ αβγ. слѣдуютъ слова: *Ipsius et majestatem*) Ejus *in* (въ αβγ. *coram*) natione peccatrice.

De opere et eleemos. cap. XX (Тов. XIV, 9): Et nunc, *fili*, mando vobis (въ αβγ. *fili*, vobis mando):

servite *Deo* (въ аз҃҃҃. *Domino*) in veritate et facite coram Illo, quod *Illi* (аз҃҃҃. *Ipsi*) placet, et filiis vestris mandate, ut faciant justitiam (аз҃҃҃. justitias) et eleemosynas, et sint memores *Dei* (послѣднее слово въ аз҃҃҃. пропушено) et benedicant nomen *Ejus* omni (въ аз҃҃҃. *nomini Ipsius in omni*) tempore.

Приведенныя нами мѣста изъ твореній св. Киприана ясно показываютъ, что онъ пользовался книгою Товита именно въ переводѣ аз҃҃҃.

Также *Иларій Пиктавийскій* при объясненіи 118 псалма ст. 11 приводитъ изъ XII главы книги Товита стихъ 7 согласно съ аз҃҃҃., отступая отъ послѣдняго лишь въ одномъ словѣ: *Mysterium* (въ аз҃҃҃. *sacramentum*) regis bonum est abscondere¹⁾. При объясненіи 129 псалма онъ между прочимъ говоритъ: *Sunt, secundum Raphael ad Tobiam loquentem, angeli „assistantes ante claritatem Dei“ et orationes deprecantium ad Deum deferentes*²⁾, имѣя въ виду, конечно, 15 и 12 стихи XII главы книги Товита и ясно обнаруживая въ отмѣченныхъ кавычками словахъ пользованіе именно переводомъ аз҃҃҃. (въ послѣднемъ читается: *qui assistimus ante claritatem Dei*).

Люциферъ Каларійскій въ *De non parcend. in Deum delinqu. cap. VIII*³⁾ приводитъ изъ книги Товита I, 18—22 и II, 1—8, также слѣдую переводу аз҃҃҃., но съ большею свободою, нежели Киприанъ и Иларій. *Ubi venit* (этихъ словъ въ аз҃҃҃. нѣтъ) *Sennacherim rex de Judaea fugiens propter defensionem* (въ δ . *in diebus*

¹⁾ *S. Hilarii Pictav. Tractatus in Psalm. CXVIII, num. 6. Migne Patrol. c. c. lat. tom. IX, col. 513.*

²⁾ *Ibid. Tractatus in CXXIX Psalm, n. 7, col. 722.*

³⁾ *Luciferi Calarit. opuscula, recens. Gu. Hartel (Corpus script. eccles. latin. vol. XIV), Vindob. 1886, p. 226—227.*

judicii), quam fecit *ex illis* Dominus, *propter* (въ αβγ. Dominus caeli de illo ob) blasphemias illius, *quae blasphemavit* (послѣднихъ словъ въ αβγ. нѣтъ), *et occidit in ira sua multos ex filiis Israel* (въ αβγ. multos enim filiorum Israel occidit in ira sua). Ego *autem* (послѣдняго слова въ αβγ. нѣтъ) corpora illorum *involabam* (въ αβγ. *involvebam*; въ δ. *curabam*) *et sepeliebam* (въ αβγ. далѣе читается: *et quaerebat illa rex, et non inveniebat*). Et *renuntiatum est regi*, quoniam *sepelio* (въ αβγ. *illi*, quoniam *sepeliebam illos*¹), *et quaerebat ut occideret me* (въ αβγ. *me occidere*). Ego *autem fugi*, *et direpta est omnis substantia mea*, *et nihil mihi remansit plus quam uxor mea Anna* (въ αβγ. далѣе стоитъ *et*) *Tobias filius meus*. Et *contigit* (въ αβγ. далѣе слѣдуетъ: *dum laterem*) *post dies quadraginta quinque* (въ δ. *et latui diebus XLV quousque*), *occiderunt regem illum filii ejus* (въ αβγ. *duo filii sui*), *et regnavit Archedonassar* (въ αβγ. *post eum Archedonassar*; въ δ. *Achenossar*) *filius ejus pro eo illic* (въ αβγ. *pro illo*). Et *cum venissem in domo mea* (въ αβγ. *Et descendi in Ninive in domum meam*) *et reddita esset* (въ αβγ. *est*) *mihi uxor mea Anna et filius meus Tobias*, *in Pentecoste die festo nostro*, qui est *sanctus ex septimanis* (въ αβ. ошибочно написано: *a septem annis*, вмѣсто *a septimanis*, какъ читается въ γ.; въ δ. *et in Pentecosten*, quae est sola sancta septimanarum), *factum est* (въ αβγ. *et factum est*) *mihi prandium bonum*, *et discubui ut pranderem*, *et posita est mihi mensa*, *et vidi pulmentaria quam plurima* (въ αβγ. *complura*), *et dixi Tobiae filio meo: vade et adduc quemcumque pauperem inveneris ex fratribus nostris*, qui sunt *captivi in Nineve*, qui tamen *in mente habent Deum* (въ αβγ. *habet Deum in mente*; въ δ. *Dominum suum*) *in toto corde suo*; *hunc adduc, et* (αβγ. *ut*) *manducet pariter mecum hoc prandium* (въ αβγ. *nobiscum prandium hoc*;

въ δ. prandium quod est); ecce sustineo te, fili, donec venias ¹⁾. Et exiit Tobias inquirere (въ αβγ. abiit T. quaerere) aliquem pauperem captivum ex fratribus nostris, et reversus dixit mihi: pater. Et (въ αβγ. ego) dixi: quid est, fili? et dixit (ait въ αβγ.) mihi: ecce unus de natione nostra (αβγ. ex fratribus nostris) occisus laqueo circumdato projectus est (въ αβγ. projectus jacet in publico; въ δ. occisus projectus, et ipsum vidi, quomodo suffocatus est). Et exii (αβγ. exsilivi) relicto prandio meo, antequam aliquid (въ αβγ. quicquam) ex illo gustarem, et tollo (въ αβγ. sustuli) illum de platea in unum locum (въ αβγ. domum) apud me, donec sol occideret, ut illum sepelirem. Et reversus lavi, et manducavi prandium meum cum luctu et rememoratus sum sermonem (такъ исправляетъ Гартель,—въ Ватиканской рукописи стоитъ sermonum, какъ въ αβγ.) prophetae Amos, quem (въ нѣкоторыхъ изданіяхъ quos, въ αβγ. quod) locutus est in Bethel (въ αβγ. in Bethleem написано, очевидно, по ошибкѣ писца; въ δ. читается: ad Moysen [?] in Bethel), dicens: convertentur dies festi vestri (въ δ. viae vestrae) in luctum et omnia cantica vestra (въ δ. omnes semitae vestrae) in lamentationem, et lacrimatus sum. Et postquam sol occidit, abii, et fodi et sepelivi illum (въ αβγ. eum). Et omnes proximi mei deridebant me dicentes: quomodo non timet hic homo? jam enim inquisitus est huius rei causa ut interficeretur, et fugit (въ αβγ. ut occideretur, et fugit, et perdidit substantiam suam), et iterum sepelire coepit mortuos.

Въ De sancto Athanasio lib. I, cap. XXXVIII Люциферъ приводитъ стихи 5—7 изъ IV главы книги

¹⁾ Сн. выше цитату св. Кипріана (изъ Тов. II, 2) въ Ad Quirin. III, 1.

Товита ¹⁾, болѣе строго держась выраженій текста αβγ., нежели въ своемъ вышеуказанномъ твореніи, и именно въ слѣдующей формѣ: Omnibus diebus vitae tuae, fili, Deum in mente habe et noli peccare velle vel praeterire praescepta Illius. Justitiam fac omnibus diebus vitae tuae et noli *ambulare per* (въ αβγ. *ire in*) *viam iniquitatis, quoniam agente te ex veritate erit respectio* (въ αβγ. *respectus in*) *operibus tuis et omnibus, qui faciunt justitiam.*

Такимъ образомъ всѣ тѣ изъ западныхъ церковныхъ писателей (III—IV в.), у которыхъ впервые встрѣчаются цитаты изъ книги Товита, пользовались ею, безъ сомнѣнія, въ переводѣ αβγ., а не δ. Этимъ же переводомъ ея пользовались и послѣдующіе церковные писатели до того времени, когда переводъ блаж. Иеронима вошелъ въ употребленіе; но сличеніе твореній ихъ съ разсматриваемымъ древне-латинскимъ текстомъ не входитъ въ задачу нашего труда ²⁾.

Въ *Breviarium Gothicum (Mozarabicum)* приводится XIII глава изъ книги Товита ³⁾ по переводу αβγ. съ незначительными отступленіями, имѣющими характеръ редакціонныхъ измѣненій и ошибокъ переписчиковъ и не дающими основанія предполагать особый переводъ, какъ это можно видѣть изъ слѣдующаго сличенія стих. 11—13 по Brev. Goth. съ αβ. ⁴⁾. Luce

¹⁾ *Luciferi Calarit. opusc. rec. Hartel, p. 133.* Сн. выше цитату св. Кипріяна въ *Ad Quirin III, 1* и въ *De opere et elemos. c. XX.*

²⁾ Подробный указатель всѣхъ тѣхъ мѣстъ въ твореніяхъ западныхъ церковныхъ писателей, въ которыхъ встрѣчаются цитаты изъ книги Товита, даетъ Рейшъ въ предисловіи къ изданному имъ Синайскому списку (В.) книги Товита (стр. IV).

³⁾ *Migne Patrol. curs. compl. lat. tom. LXXXVI, col. 171 et 859.*

⁴⁾ Тѣ слова и выраженія перевода αβ., въ которыхъ онъ отличается отъ текста *Breviar. Goth.*, заключены нами въ скобы.

clara fulgebis (splendida fulgebunt) in omnibus finibus terrae. Nationes multae *de* longinquo venient tibi *et habitatores* (venient tibi ex longinquo habitare) a novissimis partibus terrae ad nomen *Domini* Dei (Dei mei: *ut* (et) munera sua in manibus habentes Regi caelorum offerunt *cum* laetitia (Regi caeli et terrae in laetitia offerentes). Et nomen *Domini* (этого слова въ ѡѣ. нѣтъ) magnum erit in *omnibus* saeculis (erit in saecula) saeculorum. Maledicti omnes qui spernunt te, et omnes qui blasphemant te. Maledicti (erunt) omnes qui *oderunt* te (odiunt te et), omnes qui *dixerunt* (dixerint) *in te* (этихъ словъ въ ѡѣ. нѣтъ) *verbum durum*. *Maledicti* (Et) omnes qui deponunt te, et *omnes qui* (этихъ словъ въ ѡѣ. нѣтъ) *destruunt* muros tuos, et omnes qui *subvertunt* turrets tuas, et omnes qui *succendunt* (incendunt) habitations tuas. Et *benedicti* erunt *in te* (этихъ словъ въ ѡѣ. нѣтъ) omnes, qui aedificant te, in *aeternum* (aevum). Tunc gaude et laetare *cum* (in) filiis justorum, *quia* (quoniam) omnes colligentur et benedicent *Dominum in aeternum* (Domino aeterno).

Въ цитатахъ изъ книги Товита, встрѣчающихся въ ошибочно приписывавшемся блаж. Августину произведеніи *Liber de Divinis Scripturis sive Speculum*¹⁾, мы

¹⁾ *S Augustini* oper. Sect. III, pars 1, recens. *Fr. Wehrlich* (Corpus script. eccles. latin. vol. XII), Vindob. 1887.—О непринадлежности рассматриваемаго произведенія блаж. Августину см. тамъ же стран. XLVIII—XLIX. Въ этомъ томѣ также помѣщено отличное отъ вышеуказаннаго твореніе блаж. Августина *Speculum*, въ сохранившихся спискахъ котораго древне-латинскій текстъ библейскихъ мѣстъ замѣненъ послѣ Августина текстомъ Вульгаты, хотя удержались въ нихъ и остатки древняго перевода, какъ доказаль Вейрихъ (см. тамъ же стран. XIV—XXIII). Въ XXIV главѣ этого творенія (стран. 151—154) приводятся мѣста изъ книги Товита (IV, 3—4, 6—17, 19—20, 23; XII, 6—10; XIV, 10—11) вполне по тексту Вульгаты.

имѣемъ фрагменты перевода, отличнаго отъ другихъ латинскихъ переводовъ и происшедшаго изъ греческаго текста В., какъ видно изъ того, что почти всѣ особенности этого текста повторяются въ цитатахъ разсматриваемаго произведенія Такъ, въ De Divin. Script. cap. LIX, pag. 547—548 приводятся 6—8 стихи изъ I главы книги Товита, гдѣ перечисляются предписанныя Моисеевымъ закономъ приношенія согласно съ текстомъ В. (съ незначительными отступленіями), но въ формѣ, отличной отъ αβγ. и δ., какъ видно изъ слѣдующаго сравненія¹⁾:

(*De Div. Script.*) Ego ibam in Hierusalem in diebus festis, servans quod scriptum est fieri oportere ab omni Israhel. Et custodiens praeceptum sempiternum constitutum a Deo, primitias et decimas armenti et pecorum et initia tonsurae ovium meorum portabam mecum et dabam sacerdotibus filiis Aaron.

Et secundum morem legis de tritico, et vino, et oleo, et ficis et ceterorum fructuum deferebam levitis et omnibus

(*Текстъ αβγ.*) Ego autem solus ibam aliquoties in Hierusalem diebus festis, sicut scriptum est in toto Israhel in praecepto sempiterno (въ δ. omnibus Israel in mandatis sempiternis): primitias et decimas armentorum et pecorum et initia tonsurae pecorum meorum (δ. initiae primogenita pecorum), haec habens mecum dabam sacerdotibus filiis Aaron.

Et quod moris erat, de tritico (δ. et decimam frumenti), vino, et oleo et ficu, malorum granatorum et ce-

¹⁾ Независимость разсматриваемаго перевода отъ текста Вульгаты виѣ всякаго сомнѣнія; поэтому мы не привлекаемъ послѣдній къ сравненію.

quotquot ministrabant in Hierusalem Domino.

Et secundum legem decimationis quod commutandum erat commutabam, et congregabam pretium redemptorum per sexennium, et postea ibam et conputabam uniuscujusque anni fructum, adnumerabam pecuniam in loco sancto, ita ut tertii anni decimationem darem proselytis, et orfanis et viduis, qui (?) faciens omnia, quae praecepta sunt a Domino Israhel.

terorum pomorum dividebam levitis et servientibus Domino, qui praesto erant in Hierusalem.

Et secundam decimationem commutans in pecunia sex annorum ibam et consummabam illam in Hierusalem, in loco sancto unoquoque anno (δ. et decimam dabam pecuniam, et ibam et impendebam illam omnibus annis), et tertii *ad* (=anni) decimationem ferebam proselytis, et orphanis et viduis (δ. tertia autem decima dabam orphanis et proselytis adpositis in Israel inferebam), faciens omnia, quae praecepta sunt in Israel.

Въ De Div. Script. cap. XXX, pag. 446 приводится изъ второй главы книги Товита стихъ 8 въ формѣ, близкой къ αβγ., при чемъ, соотвѣтственно тексту В., къ proximi присоединено mei (οἱ πλησίον μου) и послѣ словъ: non timet hic прибавлено: qui jam quaesitus (въ αβγ. inquisitus) est (ἤδη γὰρ ἐπεζητήθη); но далѣе прибавлены слова, не находящіяся ни въ одномъ изъ текстовъ книги Товита: ego autem intentus in mandatis Dei non timebam quid loqueretur homo (сн. впрочемъ, Vulg. II, 9). Въ De Div. Script. cap. XX, pag. 386—387 приводятся слова изъ Тов. IV, 3—4 въ болѣе пространномъ видѣ, нежели въ другихъ текстахъ, но въ формѣ, наиболѣе близкой къ В., какъ это можно видѣть

наприм. изъ выраженія: non contristes spiritum ejus, соотвѣтствующаго словамъ В. μὴ λυπήσῃς τὸ πνεῦμα αὐτῆς (въ А. αὐτήν). Въ сар. XXXIX, pag. 474 въ словахъ изъ Тов. IV, 5 прибавлено: quoniam misericordia et ira ab Ipso est; употребленное здѣсь выраженіе: diligens autem justitiam въ сар. XI, pag. 368 приводится въ другой формѣ, несогласной съ чтеніемъ другихъ текстовъ: dirigens autem ad justitiam. Въ сар. LVI, pag. 541 въ словахъ изъ Тов. VIII, 5 прибавлено: quia dixisti, et facta sunt omnia, et confirmas universa verbo Tuo. Въ сар. XXVIII, pag. 436 приводится стихъ 13 изъ XI главы книги Товита согласно съ В., но къ словамъ благословенія Рагуила прибавлено выраженіе: quia esse video te, fili, встрѣчающееся лишь въ С. (ὅτι ἰδοῦ βλέπω τὸν υἱόν μου); въ слѣдующемъ же стихѣ повторяется въ измѣненной формѣ тоже выраженіе (ut viderem filium meum) соотвѣтственно В. и А. (въ С. нѣтъ повторенія). Въ сар. CXXIII, pag. 665—666 приводится 12 стихъ изъ XII главы книги Товита въ формѣ болѣе близкой къ А., нежели В., но вмѣсто ἐνώπιον τοῦ Ἀγίου (А.) стоитъ ante Dominum (въ В. ἐνώπιον τῆς δόξης Κυρίου; въ С. ἐνώπιον τοῦ Θεοῦ). Въ сар. XXXIX, pag. 475 приводятся изъ XIV главы книги Товита слова, находящіяся только въ В. и Vet. Lat. (изъ послѣдняго они внесены въ сокращенномъ видѣ въ Вульгату), но въ отличной отъ послѣдняго формѣ: et nunc, filioli, hoc est quod mando vobis, ut in quo instituo vos serviatis Deo et faciatis coram Illo quod placet Illi. Sed et vos mandate filiis vestris ut operentur justitiam, et facientes eleemosynam memores sint Dei in omnibus viis suis et benedicant nomen Illius in omni tempore in veritate et in tota virtute sua.

Такимъ образомъ хотя латинскій переводъ книги Товита, цитуемый въ De Divin. Scriptur., произошелъ

несомнѣнно изъ текста В., но представляетъ нѣкоторыя отличія отъ него, приближаясь по мѣстамъ то къ А., то къ С., и имѣетъ нѣсколько добавленій, не находящихся въ другихъ текстахъ. Добавленія эти могли первоначально находиться на поляхъ рукописи въ видѣ пояснительныхъ замѣчаній и въ послѣдствіи быть внесены въ самый текстъ по неопытности переписчиковъ. Что же касается отступленій этого текста въ нѣкоторыхъ подробностяхъ содержанія и особенно въ формѣ выраженія отъ $\alpha\beta\gamma\delta$., то они столь часты и столь значительны, что не могутъ быть объяснены только ошибками писцовъ или редакціонными исправленіями: въ разсматриваемомъ произведеніи мы, очевидно, имѣемъ цитаты изъ особаго перевода книги Товита, независимаго отъ другихъ латинскихъ переводовъ.

Хотя вопросъ о томъ, существовали ли нѣсколько особыхъ древне-латинскихъ переводовъ Библии, или же до временъ блаж. Иеронима былъ одинъ латинскій переводъ въ нѣсколькихъ обработкахъ или рецензіяхъ, доселѣ остается спорнымъ, но предшествующее сличеніе древне-латинскихъ текстовъ книги Товита и историческія свидѣтельства говорятъ въ пользу перваго мнѣнія. На существованіе нѣсколькихъ латинскихъ переводовъ Библии указываетъ, повидимому, уже Тертуллианъ. Такъ, въ *Advers. Marcion.* II, 9 онъ говоритъ: *Inprimis tenendum, quod graeca Scriptura signavit „afflatum“ (Быт. II, 7) nominans, non „spiritum“. Quidam enim de graeco interpretantes, non recogitata differentia nec curata proprietate verborum, pro „afflatu“ (πνοή) „spiritum“ ponunt.* Сн. *ibid.* V, 4: *Haec sunt enim duo „testamenta“ (διαθήκαι) sive duae „ostensiones“, sicut invenimus interpretatum (Гал. IV, 24) ¹⁾.*

¹⁾ *Tertulliani* quae supers. omn., edid. Fr. Oehler. Tom. II, Lips. 1854, p. 94 et 284.

О происхожденіи книги Товита.

Блаженный же Августинъ прямо свидѣтельствуеъ о существованіи многочисленныхъ латинскихъ переводовъ Библии¹⁾. Число латинскихъ переводчиковъ было столь велико, что даже перечислить ихъ не представлялось возможнымъ. Въ первыя времена распространения христіанства (въ Африкѣ?), говоритъ онъ, всякій, кому въ руки попадалъ греческій списокъ Библии и кто считалъ себя знающимъ греческій и латинскій языки, брался за переводъ²⁾. При такой многочисленности латинскихъ переводовъ вполне понятно, что между ними существовало, какъ выражается блаж. Августинъ, безконечное разнообразіе³⁾, обнаруживающееся и при взаимномъ сличеніи древне-латинскихъ текстовъ книги Товита.

d) *Латинскій переводъ блаж. Иеронима (Vulg.).*

О свойствахъ текста Вульгаты даютъ понятіе уже самыя выраженія предисловія, предпосланнаго блаж. Иеронимомъ переводу книги Товита⁴⁾. Изъ этого пре-

¹⁾ Interpretum numerositas. *S. Augustini De doctr. christ.* II, 14. *Collectio sel. ss. Ecclesiae patr.*, ed. *Caillau et Guillon*, tom. CXI. Paris. 1836, pag. 472.

²⁾ Qui Scripturas ex hebraea lingua in graecam verterunt numerari possunt, latini autem interpretes nullo modo. Ut enim cuique primis fidei temporibus in manus venit codex graecus et aliquantulum facultatis utriusque linguae habere videbatur, ausus est interpretari. *Loc. cit.* II, 11, pag. 467.

³⁾ Latinorum interpretum infinita varietas. *Loc. cit.* II, 11, pag. 466.

⁴⁾ Mirari non desino exactionis vestrae instantiam: exigitis enim ut librum chaldaeo sermone conscriptum ad latinum stilum traham, librum utique Tobiae.... Feci satis desiderio vestro, non tamen meo studio... Melius esse judicans... episcoporum jussionibus deservire, institi ut potui. Et quia vicina est chaldaeorum lingua sermoni heb-

дисловія видно, что блаж. Іеронимъ неохотно, уступая лишь просьбамъ епископовъ Хромація и Іліодора, взялся за переводъ книги Товита съ халдейскаго языка, на которомъ она была написана, на латинскій языкъ и употребилъ на этотъ трудъ только одинъ день, воспользовавшись услугами человѣка, хорошо знавшаго еврейскій и халдейскій языки. Это былъ, безъ сомнѣнія, еврей. Послѣдній переводилъ халдейскій текстъ книги Товита на еврейскій языкъ, а блаж. Іеронимъ перелагалъ этотъ устный еврейскій переводъ на латинскій языкъ и диктовалъ писцу. Уже самое нерасположеніе блаж. Іеронима къ этому труду, спѣшность работы, выполненіе ея не по халдейскому подлиннику, а по еврейскому устному переводу лица, приступившаго къ этому труду, повидимому, безъ всякой предварительной подготовки, и сознание самаго Іеронима въ томъ, что онъ исполнилъ свою работу, *какъ могъ* (ut potui), даютъ основаніе заключать, что на этотъ трудъ Іеронима нельзя смотрѣть, какъ на точный переводъ, что здѣсь мы имѣемъ немало разнаго рода отступленій отъ халдейскаго текста (сокращеній, дополнительныхъ замѣчаній и т. под. измѣненій) и ошибокъ, изъ которыхъ однѣ могли принадлежать участвовавшему въ переводѣ еврею, а другія самому Іерониму. Также то обстоятельство, что самъ Іеронимъ называетъ свою работу не переводомъ, а *изложеніемъ* (sermonibus latinis exposui), ясно показываетъ, что это не точный, буквальный переводъ книги Товита, а свободное изложеніе содержа-

raico, utriusque linguae peritissimum loquacem reperiens, unius diei laborem arripui; et quidquid ille mihi hebraicis verbis expressit, hoc ego accito notario sermonibus latinis exposui. S. Hieronymi in Tob. Praef. въ *Migne Patrol. c. c. lat. tom. XXIX, col. 23—26.*

нія, мыслей, заключавшихся въ халдейскомъ текстѣ ея, подобно тому какъ и о своемъ переводѣ книги Іудіи онъ говоритъ: *magis sensum ex sensu, quam ex verbo verbum transferens*¹⁾.

Заключение о свойствахъ Вульгаты, вытекающее изъ свидѣтельства самаго блаж. Іеронима, подтверждается какъ языкомъ, такъ общимъ характеромъ ея и сличеніемъ ея съ другими текстами и въ особенности съ *Vet. Lat.*

Въ языкѣ Іеронимова перевода книги Товита въ особенности обращаютъ на себя вниманіе двѣ особенности: въ немъ, по наблюденію критиковъ, нѣтъ словъ и выраженій, которыя ясно отражали бы на себѣ вліяніе еврейскаго или халдейскаго языка,—нѣтъ гебраизмовъ и халдаизмовъ,—а съ другой стороны, въ немъ замѣчаются неровности и нерѣдко встрѣчаются слова и выраженія, вовсе несвойственныя блаж. Іерониму и не употребляемыя имъ въ другихъ произведеніяхъ. Это послѣднее обстоятельство дало поводъ нѣкоторымъ, какъ наприм. Пелликану²⁾, отрицать даже подлинность Іеронимова перевода книги Товита. Извѣстно, что имена и предисловія пользовавшихся извѣстностью авторовъ въ древности нерѣдко ставились предъ произведеніями, вовсе не принадлежащими этимъ авторамъ, или по ошибкѣ, вслѣдствіе неправильныхъ соображеній относительно авторовъ, или же умышленно, съ цѣлью придать болѣе цѣны тѣмъ или другимъ произведеніямъ. Такъ, предисловіе блаж. Іеронима находится предъ двумя списками (αβ.) древне-латинскаго перевода книги Товита. Въ

1) *S. Hieronymi Praef. in libr. Judith. Migne Patrol. c. c. lat. t. XXIX, col. 39.*

2) См. *Sengelmann Buch Tob. s. 56.*

началъ одного изъ нихъ (β.) стоитъ: „Incipit liber Tobiae secundum Hieronymum“, а въ концѣ поставлено: „Explicit liber Tobiae secundum Hieronymum¹⁾“. Такъ же произвольно и къ разсматриваемому переводу могли быть присоединены къ-либо имя и предисловіе знаменитаго церковнаго писателя и переводчика Библии, Иеронима. Но особенности языка не могутъ въ данномъ случаѣ служить опорой для отрицанія подлинности этого перевода. Онъ объясняются отмѣченною въ самомъ предисловіи спѣшностью труда, аналогію которой, такъ же указанную самимъ Иеронимомъ, мы имѣемъ въ переводѣ книги Іудифъ²⁾. Эта спѣшность должна была побуждать блаж. Иеронима насколько возможно облегчить себѣ свою работу, упростить ее. Значительное облегченіе составляло уже то, что онъ отказался отъ точнаго перевода и ограничился лишь свободнымъ изложеніемъ переводимаго текста. Тѣмъ не менѣе едва ли бы онъ могъ въ одинъ день исполнить эту работу, если бы не имѣлъ предъ собою готоваго латинскаго перевода, которымъ онъ могъ бы пользоваться по своему усмотрѣнію и измѣнять, сокращать или дополнять его соответственно устному еврейскому переводу халдейскаго текста и согласно съ своимъ планомъ. И дѣйствительно, сравненіе Вульгаты съ Vet. Lat. ясно показываетъ, что блаж. Иеронимъ облегчилъ себѣ трудъ по литературной обработкѣ новаго перевода, пользуясь готовыми формами выраженія, которыя представлялъ прежній латинскій переводъ книги Товита. Онъ такимъ образомъ не столько переводилъ книгу

¹⁾ См. *Fritzsche Handb.* s. 11.

²⁾ Huic (libro Judith) unam lucubratiunculam dedi. S. *Hieronymi Praef. in libr. Judith. Migne Patrol. c. c. lat. t. XXIX, col 39.*

Товита съ еврейскаго или халдейскаго текста, сколько передѣлывалъ или перерабатывалъ при помощи послѣдняго древне-латинскій переводъ. Поэтому сходство послѣдняго съ Вульгатою въ отдѣльныхъ выраженіяхъ проходитъ чрезъ всю книгу отъ самаго начала до конца ея. Изъ древне-латинскаго перевода перешли въ Вульгату и особенности языка¹⁾, не встрѣчающіяся въ другихъ произведеніяхъ Іеронима. Оттуда же заимствованы Іеронимомъ и многія мѣста буквально или съ незначительными измѣненіями²⁾. Въ подтвержденіе этого приведемъ слѣдующіе примѣры:

Vulg.

III, 3—6. Et nunc, Domine, memor esto mei et ne vindictam sumas de peccatis meis...

Quoniam non obedivimus praeceptis Tuis, ideo traditi sumus in direptionem, et captivitatem, et mortem, et in fabulam et in improperium

Vet. Lat. (αβγ.).

Et nunc, Domine, memor esto mei et respice in me, ne vindictam sumas de peccatis meis...

Quoniam non obedierunt praeceptis Tuis, et tradidisti nos in direptionem, et captivitatem, et mortem, in exemplum, et fabulas, et im-

¹⁾ Перечень этихъ особенностей см. у *Рейша* въ Buch Tob. s. XXXIV.

²⁾ Что блаж. Іеронимъ при переводѣ Библии нерѣдко примѣнялся къ прежнимъ, существовавшимъ въ его время переводамъ, это видно изъ слѣдующихъ словъ предисловія его къ толкованію на книгу Екклесіастъ: „я не слѣдовалъ ничьему авторитету, но, переводя съ еврейскаго, болѣе примѣнялся къ пониманію Семидесяти толковниковъ. Иногда я вспоминалъ объ Акилѣ, Симмахѣ и Феодотіонѣ, чтобы чрезмѣрною новизною не устрашать любознательнаго читателя“. Творенія блаж. *Іеронима* въ русск. перев. ч. 6. Кіевъ, 1880, стран. 1.

omnibus nationibus, in quibus dispersisti nos.

Et nunc, Domine, *magna* iudicia Tua, quia non egimus secundum praecepta Tua et non ambulavimus sinceriter coram Te.

Et nunc, Domine, secundum *voluntatem Tuam* fac mecum et praecipe in *pace* recipi spiritum meum, expedit enim mihi mori magis quam vivere.

IV, 7. Ex substantia tua fac eleemosynam et noli avertere faciem tuam ab ullo paupere, ita enim fiet ut nec a te avertatur facies *Domini*.

IV, 13. Adtende tibi, fili mi, ab omni fornicatione.

V, 13. Forti animo esto, in proximo est, ut a Deo cureris.

VII, 6. Benedictio sit tibi, fili mi, quia boni et optimi viri filius es.

IX, 4. Scis enim ipse, quoniam numerat pater meus dies, et si tardavero una die plus, contristatur anima ejus.

XII, 7—9. Etenim sacramentum regis abscondere bonum est, opera autem Dei revelare et confiteri honorificum est.

properium omnibus nationibus, in quibus nos dispersisti.

Et nunc, Domine, *multa sunt* iudicia Tua... quia non egimus secundum praecepta Tua, non ambulavimus sinceriter coram Te.

Et nunc, Domine, secundum *quod Tibi placet* fac mecum et praecipe recipi spiritum meum... quia expedit mihi mori magis quam vivere.

Ex substantia tua, *fili*, fac eleemosynam et noli avertere faciem tuam ab ullo paupere, et ita fiet ut nec avertatur a te facies *Dei*.

Adtende tibi, fili, ab omni fornicatione.

Forti animo esto, in proximo est, ut a Deo cureris.

Benedictio tibi sit, fili, quoniam boni et optimi viri filius es tu.

Scis enim, quoniam numerat dies pater meus, es si tardavero una plus die, contristabo animam ejus.

Quoniam sacramentum regis bonum est abscondere, opera autem Dei revelare et confiteri honorificum est.

Bona est oratio cum jejuni-
o, et eleemosyna magis
quam thesauros auri recon-
dere.

Quoniam eleemosyna a
morte liberat, et ipsa est, quae
purgat peccata.

XIV, 10—11. Servite
Domino in veritate...

Et filiis vestris mandate,
ut faciant justitias et eleemo-
synas, ut sint memores *Dei*
et benedicant *Eum* in omni
tempore in veritate et in tota
virtute sua.

Bonum est oratio cum
jejunio et eleemosyna... *bo-
num est facere eleemosynam*
magis quam thesauros auri
condere.

Quia eleemosyna a mor-
te liberat, et ipsa purgat
peccata.

Servite Domino in veri-
tate.

Et filiis vestris mandate,
ut faciant justitias et eleemo-
synas, et sint memores et be-
nedicant *nomini Ipsius* in om-
ni tempore in veritate, *in toto
corde suo* et in tota virtute sua.

На зависимость Иеронимова перевода отъ Vet. Lat. указываютъ также нѣкоторыя ошибки въ первомъ, объясняющіяся изъ второго. Такъ, въ выраженіи Вульгаты: *sunt enim haec necessaria ad medicamenta utiliter* (VI, 5) совершенно неумѣстное нарѣчіе явилось вслѣдствіе смѣшенія съ прилагательнымъ *utilia*, какъ видно изъ Vet. Lat., въ которомъ читается: *sunt enim necessaria haec ad medicamenta utilia* (сн. В. ἔστιν γὰρ εἰς φάρμακον χρήσιμον). Выраженіе Вульгаты: *assavit carnes ejus* (VI, 6) не согласуется съ слѣдующими затѣмъ словами: *cetera salierunt*, изъ которыхъ видно, что испечена была не вся рыба (*carnes*), а только часть ея. Это разногласіе объясняется тѣмъ, что въ первомъ выраженіи ошибочно поставлено *carnes* вмѣсто *partem*, какъ стоитъ въ Vet. Lat. (въ В. ἄπτησεν τοῦ ἰχθύος). Не соотвѣтствующее контексту рѣчи и не согласное съ другими текстами выраженіе Вульгаты въ VII, 9: *postquam locuti sunt* явилось, какъ

видно изъ Vet. Lat. (γ.), вслѣдствіе смѣшенія слова locuti съ loti (сн. В. δετε ἐλούσαντο καὶ ἐνίψαντο; въ С. ἐλούσαντο). Необычайная конструкция въ IX, 8: *exsiliens osculati sunt se invicem* объясняется неудачнымъ сокращеніемъ стоящихъ въ Vet. Lat. словъ: *exsilivit, et salutavit et osculatus est eum*. Темное выраженіе въ XII, 11: *non abscondam a vobis occultum sermonem* получаетъ настоящій смыслъ чрезъ исправленіе ошибочно попавшаго сюда и неумѣстнаго здѣсь слова *occultum* въ стоящее въ Vet. Lat. *ullum* (въ В. и А. πᾶν ῥῆμα). Въ XIV, 6—7 Вульгаты говорится о разсѣяніи іудейскаго народа и о сожженіи Іерусалимскаго храма, какъ о совершившемся фактѣ: *fratres nostri, qui dispersi sunt... domus Dei, quae incensa est*. Это явно ошибочное чтеніе, вносящее въ книгу Товита анахронизмъ, находитъ объясненіе также въ Vet. Lat., изъ котораго видно, что здѣсь вмѣсто прошедшаго должно стоять будущее время: *dispersigentur... incendetur* (будущее время стоитъ также въ В. и А.). Но нѣкоторыя ошибки перешли въ Вульгату изъ Vet. Lat. Такъ, въ XIII, 11 и 19 въ Вульгатѣ, какъ и въ Vet. Lat., ошибочно употреблено прошедшее время: *castigavit* (въ Vet. Lat. *flagellavit*) и *liberavit* (чрезъ это въ книгу вносится новый анахронизмъ) вмѣсто будущаго: *castigabit* и *liberabit*, какъ видно изъ контекста рѣчи и изъ сличенія съ текстами В., С. и А. Можетъ быть, изъ Vet. Lat. (именно изъ δ.) перешло въ Вульгату также ошибочное выраженіе въ V, 8: *Rages... posita est in monte Ecbatanis*. Ильгенъ указываетъ въ Іеронимовомъ переводѣ книги Товита нѣсколько ошибокъ (напр. въ II, 5; въ IV, 13), происшедшихъ вслѣдствіе неправильнаго пониманія еврейскаго или халдейскаго текста¹⁾. Сомнѣваться въ су-

¹⁾ Ilgen s. 149—150, 182 und and.

ществованіи подобнаго рода ошибокъ мы не имѣемъ основанія. Но нѣтъ достаточныхъ основаній утверждать, что онѣ произошли вслѣдствіе ошибочнаго пониманія именно тѣхъ словъ и выраженій въ недошедшихъ до насъ текстахъ, на которыя указываетъ Ильгенъ.

Повидимому, изъ Vet. Lat. перешли въ переводъ блаж. Иеронима также нѣкоторыя изъ собственныхъ именъ, какъ имя Ассирійскаго царя *Salmanassar* (въ греческихъ текстахъ Ἐρμεσσαρ), имя жены Рагуила *Anna* (въ В., С. и А. Ἴδνα), названіе города *Charan* (αβ. Charan; сн. В. Κασρελν, С. Κασάρεια) и имя Товитова родственника (XI, 20) *Nabath* (въ Vet. Lat. *Nabal*, безъ сомнѣнія, ошибочно написано вмѣсто *Nabat* или *Nabad*, какъ стоитъ въ XIV гл.). Но имя Ахикара, повидимому, самостоятельно превращено Иеронимомъ въ извѣстное изъ книги Іудийи имя *Achior*. Также независимо отъ другихъ текстовъ имя Товита (въ Vet. Lat. *Thobi*, *Thobis*, *Tobi*, *Tobis*) въ Вульгатѣ превращено въ *Tobias*, и прибавлено замѣчаніе (въ I, 9), что онъ свое собственное имя далъ и сыну своему, Тови (*nomen suum imponens ei*). Названіе города, служившаго мѣстомъ жительства Рагуила, въ Вульгатѣ опущено за исключеніемъ III, 7, гдѣ этотъ городъ, вопреки другимъ текстамъ, называется не Екбатанами, а *Рагами* (*Rages*). Но это ошибочное указаніе принадлежитъ, по всей вѣроятности, не блаж. Иерониму, а какому-либо изъ позднѣйшихъ справщиковъ,—оно не встрѣчается въ лучшихъ рукописяхъ Вульгаты, какъ cod. Amiat. и Carol., и находится въ противорѣчій съ 6 стихомъ IX главы (Vulg.),—изъ послѣдняго видно, что Раги, въ которыхъ жилъ Гаваиль, не могли быть мѣстомъ жительства Рагуила.

Въ общемъ текстъ Вульгаты гораздо кратче, нежели Vet. Lat. Блаж. Иеронимъ, очевидно, не стѣснялся сокращеніемъ текста разсматриваемой книги, какъ это допустилъ онъ, по собственному свидѣтельству его, и относительно книги Іудиеѣ¹⁾. Но, съ другой стороны, въ Вульгатѣ находится немало дополненій, не встрѣчающихся въ другихъ текстахъ. Вообще текстъ ея гораздо болѣе, нежели какой-либо другой, отличается отъ прочихъ текстовъ книги Товита. Уже это обстоятельство даетъ основаніе предполагать, что отступленія эти (если не всѣ, то большая часть ихъ) были не случайными, а сознательными, намѣренными. Предположеніе это вполне подтвердится, если мы обратимъ вниманіе на характеръ этихъ отступленій: въ большей части ихъ видна опредѣленная тенденція. Такъ, въ нѣкоторыхъ изъ нихъ замѣчается стремленіе къ усовершенствованію формы изложенія. Блаж. Иеронимъ сокращалъ и обобщалъ тѣ мѣста, въ которыхъ тексты В. и Vet. Lat. не свободны отъ многословія или растянутости и повтореній. Для примѣра укажемъ на V главу. Въ стихѣ 4 этой главы (по греческому тексту) блаж. Иеронимомъ опущено находящееся въ В. и Vet. Lat. сообщеніе о качествахъ спутника, котораго пошелъ искать Товія, потому что о нихъ говорится также и далѣе. Въ слѣдующемъ затѣмъ стихѣ слова Товіи, въ которыхъ онъ сообщаетъ своему отцу о найденномъ спутникѣ, и отвѣтъ Товита въ Вульгатѣ обобщены и замѣнены краткимъ изложеніемъ содержанія ихъ. Далѣе, въ 9 стихѣ (по гре-

¹⁾ Multorum codicum varietatem vitiosissimam amputavi; sola ea, quae intelligentia integra in verbis chaldaicis invenire potui, latinis expressi.—S. *Hieronimi* Praef. in libr. Judith. *Migne* Patrol. c. c. lat. t. XXIX, col. 40.

ческому тексту) въ Вульгатѣ опущены слова, въ которыхъ Товія приглашаетъ Рафаила къ отцу своему и въ которыхъ здѣсь нѣтъ нужды, нѣсколько словъ Товита о печальномъ положеніи его вслѣдствіе потери зрѣнія, служащихъ развитіемъ высказанной предъ тѣмъ мысли, и заявленіе Рафаила о томъ, что онъ неоднократно былъ въ Мидіи и хорошо знаетъ ее, какъ служащее повтореніемъ того, что уже ранѣе было сказано (греч. V, 6). Подобнаго рода сокращеній много встрѣчается въ каждой главѣ Вульгаты. Блаж. Іеронимъ нерѣдко опускалъ также такія подробности, которыя имѣютъ специфически-іудейскій характеръ или не имѣютъ непосредственнаго отношенія къ нити разсказа и не могутъ имѣть нравственно-практическаго приложенія, какъ наприм. родословіе Товита (греч. I, 1), подробности о разнаго рода жертвенныхъ приношеніяхъ и о Девворѣ (греч. I, 6—8), о преемникѣ Сеннахирима, о положеніи, которое занималъ Ахикаръ или Ахіоръ при ассирійскомъ дворѣ, и о ходайствѣ его предъ царемъ за Товита (гр. I, 21—22), объ Ананіи и Наѳанѣ (гр. V, 13), подробности о прибытіи Товіи и Рафаила въ домъ Рагуила (гр. VII, 1), эпизодъ объ Ахикарѣ и Надавѣ или Навадѣ (гр. XIV, 10) и т. под. Въ нѣкоторыхъ пропускахъ или сокращеніяхъ можно видѣть другіе мотивы. Такъ, въ Вульгатѣ опущены: названіе праздника Пятидесятницы (II, 1), какъ не встрѣчающееся въ каноническихъ книгахъ Ветхаго Завѣта; сообщеніе о томъ, что поводомъ къ наставленію, данному Товитомъ сыну своему, послужило то, что онъ вспомнилъ о серебрѣ, отданномъ Гаваилу, и пожелалъ объявить Товіи объ этомъ до смерти своей (гр. IV, 1—2), какъ не вполне соотвѣтствующее характеру этого наставленія и нравственной тенденціи книги; слова Товіи о любви де-

мона къ Саррѣ (VI, 14), какъ несогласныя съ понятіемъ о безплотныхъ духахъ или, можетъ быть, какъ могущія набрасывать невыгодную тѣнь на Сарру, являющуюся въ переводѣ блаж. Іеронима образцомъ благочестія¹⁾; заявленіе Рафаила о цѣли, съ какою онъ прибылъ въ Ниневію (V, 4 В. ἐλήληθα ὡδε ἐργατεύεσθαι), какъ не соответствующее, при буквальномъ пониманіи, дѣйствительности; сообщеніе о томъ, что Товія пережилъ разрушеніе Ниневіи (гр. XIV, 15), какъ трудно согласимое съ хронологическими данными Вульгаты и могущее возбуждать сомнѣніе по причинѣ именъ тѣхъ лицъ, которымъ въ другихъ текстахъ приписывается это разрушеніе; опущены также слова надписанія книги: Liber sermonum Thobi (Vet. Lat.) или Βιβλος λόγων Τοβειθ (В. I, 1), какъ могущія указывать на написаніе книги самимъ Товитомъ, а повелѣніе ангела (XII, 20 по В.), „*написать* все совершившееся (въ книгу)“, также возбуждающее мысль о написаніи книги самимъ Товитомъ или сыномъ его, несогласную съ находящимися въ Вульгатѣ замѣчаніями о смерти Товита и Товіи и о благочестивой жизни всего ихъ потомства (Vulg. XIV, 1, 2, 5, 16, 17), измѣнено въ повелѣніе *разсказывать* о всѣхъ чудныхъ дѣлахъ Божіихъ (narrate omnia mirabilia Ejus) согласно съ XII, 22, гдѣ говорится: „и стали разсказывать (narraverunt) о всѣхъ чудныхъ дѣлахъ Его“.

Но въ большей части отступленій Вульгаты отъ прочихъ текстовъ и въ особенности въ тѣхъ дополненіяхъ, которыя встрѣчаются въ ней, замѣчается

¹⁾ Можетъ быть, нѣкоторыхъ изъ разсматриваемыхъ словъ не было также и въ тѣхъ текстахъ, которыми пользовался блаж. Іеронимъ при переводѣ книги Товита.

стремленіе придать возможно болѣе поучительный или нравоучительный характеръ книгѣ. Такъ, соотвѣтственно этой цѣли, въ Vulg. I, 3 и 19 характеръ благотворительной дѣятельности Товита возвышается чрезъ замѣчаніе: *omnia, quae habere poterat, quotidie concaptivis fratribus... impertiret... quotidie pergebat per omnem cognationem suam et consolabatur eos*. Слова греческаго текста В. въ I. 4: *καὶ ἔτε ἤμην νέος* блаж. Иеронимъ восполняетъ слѣдующимъ образомъ: *cumque esset junior omnibus in tribu Nephthali, nihil tamen puerile gessit in opere*. Въ I, 9—10 онъ не ограничивается указаніемъ на рожденіе Товии, но дѣлаетъ дополненіе о религіозно-нравственномъ воспитаніи его отцомъ его: *quem ab infantia timere Deum docuit et abstinere ab omni peccato*. Сообщеніе о томъ, что Товитъ былъ придворнымъ поставщикомъ, замѣнено въ Вульгатѣ (I, 14) болѣе соотвѣтствующимъ моральной тенденціи замѣчаніемъ, что царь ассирійскій предоставилъ Товиту свободу ходить, куда онъ захочетъ, и дѣлать, что ему угодно. Соотвѣтственно этому и о десяти талантахъ серебра сдѣлано замѣчаніе (I, 16), что они были получены Товитомъ въ видѣ награды отъ царя (*quibus honoratus fuerat a rege*), чрезъ что устраняется мысль о томъ, что Товитъ нажилъ состояніе путемъ коммерческихъ предпріятій. Оставленіе этой суммы Товитомъ на сохраненіе у Гаваила блаж. Иеронимъ превратилъ въ актъ благотворительности Товита въ отношеніи къ Гаваилу, изображая послѣдняго нуждавшимся въ помощи, *egentem* (I, 17). Путешествіямъ Товита въ Мидію приданъ въ Вульгатѣ нравоучительный характеръ чрезъ замѣчаніе, что онъ ходилъ ко всѣмъ, находившимся въ плѣну, соплеменникамъ своимъ и давалъ имъ спасительныя наставленія (I, 15). Въ I, 23 прибавлено поясненіе, почему

Товитъ могъ укрыться отъ гнѣва царя, имѣющее вмѣстѣ съ тѣмъ поучительный характеръ: *quia multi diligebant eum*. Къ сообщенію о погребеніи мертвыхъ Товитомъ въ Вульгатѣ (II, 9) присоединено нравоучительнаго характера замѣчаніе: *plus timens Deum, quam regem* (сн. въ *De div. Script.* с. XXX: *ego autem intentus in mandatis Dei non timebam, quid loqueretur homo*). Въ Вульгатѣ указывается также цѣль, съ какою Господь поразилъ Товита слѣпотю: „Господь подвергъ Товита испытанію, чтобы дать послѣдующимъ поколѣніямъ примѣръ терпѣнія, подобно Іову“, и проводится параллель между Іовомъ и Товитомъ, который во время этого испытанія не ропталъ на Бога, но оставался непоколебимымъ въ страхѣ Божиѣмъ и всегда благодарилъ Бога (I, 12—14). Для полноты параллели въ Вульгатѣ выводятся на сцену родственники (*parentes et cognati*) Товита, укорявшіе его за его жизнь и за дѣла благочестія, и приводится поучительный отвѣтъ Товита имъ: *nolite ita loqui, quoniam filii sanctorum sumus et vitam illam exspectamus, quam Deus daturus est his, qui fidem suam numquam mutant ab Eo* (I, 15—18). Далѣе, по греческимъ текстамъ и *Vet. Lat. Сарра*, вслѣдствіе упрековъ, намѣревалась лишиться себя жизни (*ἀπαύξασθαι, laqueo vitam finire*) и только послѣ размысленія обратилась къ Богу съ молитвою о смерти или объ избавленіи отъ укоризны (III, 10—11 по В. и А.); но нравоучительная тенденція побудила блаж. Іеронима не только устранить указаніе на грѣховное намѣреніе Сарры покончить жизнь самоубійствомъ, но и дополнить отмѣченныя въ прочихъ текстахъ черты ея благочестія замѣчаніемъ, что она три дня и три ночи не ѣла и не пила и молилась Богу со слезами (III, 10—11). Въ молитвѣ Сарры (III, 13—23 по *Vulg.*)

указанія на внѣшнія обстоятельства жизни сокращены, но значительно расширена та часть молитвы, которая имѣетъ религіозно-нравственный характеръ. Въ V, 5 Рафаилу придается нѣсколько чертъ, указывающихъ на необычайный характеръ будущаго спутника Товіи: *invenit juvenem „splendidum“, stantem „praecinctum et quasi paratum ad ambulandum“*. Въ V, 25 прибавлено поучительное поясненіе предшествующаго неопредѣленнаго выраженія: *numquam fuisset ipsa pecunia, pro qua misisti eum*, въ томъ смыслѣ, что для Товита и его жены было достаточно тѣхъ ограниченныхъ средствъ (*paupertas*), которыми они обладали, потому что въ сынѣ своемъ они имѣли богатство. Наставленіе Рафаила расширено чрезъ назидательное указаніе, надъ какими людьми демонъ можетъ имѣть власть, какъ Товія долженъ вести себя съ Саррою не въ первую только ночь, но въ первые три дня послѣ брака, и что должно произойти въ первыя три ночи (*Vulg. VI, 16—22*). Соответствующее этому наставленіе дается также Товію Саррѣ (*VIII, 4—5*), и къ молитвѣ Товіи присоединяется молитва жены его (*VIII, 10*). Таже религіозно-нравственная тенденція видна въ дополненіи, что Рагуиль сильно испугался, когда Товія выразилъ желаніе взять Сарру въ жену себѣ, опасаясь, что Товія можетъ погибнуть подобно первымъ семи мужьямъ ея, и согласился исполнить желаніе Товіи лишь по совѣту ангела, убѣдившись въ томъ, что предстоящій бракъ есть дѣло воли Божіей (*VI, 11—14*). Благословеніе Гаваила въ IX, 11, по аналогіи съ *Иов. XLII, 16*, расширено пожеланіемъ, чтобы Товія и Сарра увидѣли сыновей своихъ и сыновей сыновнихъ до четвертаго рода, соответственно чему также въ XIV, 15 добавлено, что Товія видѣлъ сыновей сыновей сво-

ихъ до пятого рода. Относительно брачнаго пира въ IX, 12 сдѣлано замѣчаніе, что онъ совершался „со страхомъ Господнимъ“. Наставленіе, полученное Саррою отъ родителей, при прощаніи съ ними, дополняется словами: *diligere maritum, regere familiam, gubernare domum et se ipsam irreprehensibilem exhibere* (X, 13), вмѣсто чего въ *Vet. Lat.* и въ греческихъ текстахъ отмѣчено лишь желаніе слышать добрый слухъ о дочери. Въ XI, 7 ангелъ внушаетъ Товіи тотчасъ по входѣ въ домъ свой помолиться Богу и возблагодарить Его и уже послѣ того подойти къ отцу своему и облобызать его, что Товія и исполнилъ (XI, 12). Въ XII, 3 болѣе подробно, нежели въ другихъ текстахъ, перечисляются благодѣянія спутника Товіи. Въ XII, 13 добавлено замѣчаніе относительно постигшихъ Товита несчастій: такъ какъ онъ угоденъ (ассертус) былъ Богу, то долженъ былъ подвергнуться испытанію. Въ XII, 19 слова Рафаила дополняются замѣчаніемъ, что онъ употребляетъ невидимую пищу и питье, которое не можетъ быть видимо людьми. Въ концѣ книги (XIV, 17) прибавлено замѣчаніе о благочестіи всѣхъ родственниковъ Товіи и всего потомства его.

Нѣкоторые изслѣдователи книги Товита, какъ наприм. Фрицше ¹⁾, видятъ въ переводѣ блаж. Іеронима слѣды позднѣйшихъ, христіанскихъ и въ частности аскетическихъ воззрѣній. Но это мнѣніе нельзя признать справедливымъ. Поводомъ къ нему могли послужить лишь слова о цѣломудріи и воздержаніи (въ VI, 16—18 и VIII, 4—5), которыя по своему общему характеру не отличаются отъ наставленій, встречающихся въ другихъ книгахъ Ветхаго Завѣта.

¹⁾ *Fritzsche Handb.* s. 13.

О происхожденіи книги Товита.

По предположенію нѣкоторыхъ изслѣдователей, какъ наприм. Зенгельмана¹⁾, въ тѣхъ же видахъ назидательности, которые были отмѣчены нами, и именно съ цѣлью придать болѣе скромности и смиренія Товиту, блаж. Иеронимъ ведетъ повѣствованіе въ первыхъ главахъ книги Товита, въ противоположность прочимъ текстамъ ея, не отъ лица самого Товита, а въ третьемъ лицѣ. Но намъ представляется болѣе близкимъ къ истинѣ предположеніе, что это измѣненіе сдѣлано блаж. Иеронимомъ по литературно-эстетическимъ соображеніямъ,—чтобы придать болѣе послѣдовательности и естественности изложенію. Тѣми же цѣлями, повидимому, объясняются и нѣкоторыя дополненія въ Вульгатѣ. Такъ, въ VI, 4 добавлено, что когда Товія вытащилъ рыбу изъ воды, то „она начала трепетать предъ ногами его“. Соотвѣтственно упоминаемому во всѣхъ текстахъ книги Товита письменному брачному договору въ Вульгатѣ (VIII, 24) добавлено, что Рагуиль, выдавъ половину имѣнія Товіи, *написалъ документъ* (fecit scripturam), по которому предоставлялось Товіи остальную половину получить по смерти тестя и тещи. Въ XI, 5 сдѣлано дополнительное замѣчаніе, что Анна, ожидая сына, ежедневно садилась при дорогѣ *наверху горы, откуда могла далеко видѣть* (quotidie in supercilio montis, unde respicere poterat de longinquo). Въ XI, 9 собакѣ, сопровождавшей Товію и Рафаила, приписывается особая роль: она бѣжала *впереди* ихъ, (какъ въ С., а не *позади*, какъ въ В. и А.), *служба какъ бы вѣстникомъ, и виляніемъ хвоста выражала свою радость* (tunc praecurrit canis, qui simul fuerat in via, et quasi nuntius adveniens blandimento suae caudae gaudebat). Въ XI, 10

¹⁾ Sengelmann s. 60—61.

внесено замѣчаніе, что слѣпого Товита, выбѣжавшаго навстрѣчу сыну и спотыкавшагося (*offendens pedibus velis за руку проводникъ (data manu puero)*¹⁾).

Въ Вульгатѣ замѣчается также неклонность къ возможно болѣе точнымъ опредѣленіямъ времени и разстоянія мѣствъ. Такъ, въ Вульгатѣ говорится, что Сарра молилась и постилась *три дня и три ночи* (III, 10—11), и что молитва ея была услышана *въ третій день* (III, 12 и 24); Рагуиль приказалъ позвать рабовъ и отправился съ ними копать могилу *circa pullorum cantum* (VIII, 11); Рафаиль и Товія съ Саррою *въ одиннадцатый день* прибыли въ Харранъ, находящійся *на полпути* (отъ Екбатанъ въ направленіи) къ Ниневіи (XI, 1); желчь начала обнаруживать свое цѣлебное дѣйствіе *почти чрезъ полчаса* послѣ того, какъ были помазаны ею глаза Товита (XI, 14); Сарра *чрезъ семь дней* послѣ возвращенія Товіи и Рафаила прибыла въ домъ Товита (XI, 18); Товитъ и Товія, узнавъ ангела въ лицѣ бывшаго спутника Товіи, оставались *въ теченіе трехъ часовъ* простертыми на землѣ, благословляя Бога (XII, 22).

Всѣ ли отмѣченныя нами особенности Вульгаты принадлежатъ Іерониму, или же нѣкоторыя изъ нихъ происходятъ изъ оригинальнаго халдейскаго текста, — рѣшить невозможно за неимѣніемъ опредѣленныхъ данныхъ. Во всякомъ случаѣ большая часть ихъ (если не всѣ онѣ) принадлежитъ самому Іерониму. Въ противномъ случаѣ слѣды ихъ въ той или другой формѣ сохранились бы въ текстахъ, происшедшихъ непосредственно изъ халдейскаго, или въ такихъ, ко-

¹⁾ Здѣсь подъ *puer* разумѣется, безъ сомнѣнія, мальчикъ или слуга, а не Товія, который, по А., поспѣшилъ къ отцу, когда тотъ споткнулся, и поддержалъ его.

торые произошли изъ текстовъ, переведенныхъ съ послѣдняго. Въ пользу происхожденія этихъ особенностей отъ самого Иеронима свидѣтельствуя также какъ самая тенденціозность большей части ихъ, такъ непоследовательность, обнаруживающаяся въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Вульгаты, представляющихъ отступленія отъ другихъ текстовъ ¹⁾, и объясняющаяся спѣшностью Иеронимова труда, и въ особенности встрѣчающіяся нерѣдко въ Вульгатѣ формулы обобщенія, какъ *haec et his similia* (I, 8), *universa haec* (V, 10), *omnia quae gesta sunt* (IX, 7) и т. под., ясно показывающія, что въ этихъ и т. под. мѣстахъ Иеронимъ отступалъ отъ переводимаго текста, сокращая и обобщая казавшіяся ему излишними подробности, которыя сохранились въ другихъ текстахъ.

Такимъ образомъ текстъ Вульгаты представляетъ собою не столько переводъ, сколько свободное изложеніе или передѣлку книги Товита. Поэтому нельзя признать справедливымъ мнѣніе тѣхъ католическихъ богослововъ, которые считаютъ текстъ Вульгаты наибо-

¹⁾ Наприм. въ замѣчаніи о роли собаки, какъ вѣстника (XI, 9), вполне естественномъ, но не гармонирующемъ съ общимъ характеромъ книги и неумѣстнымъ здѣсь потому, что уже выше (XI, 6) было сказано, что Анна издала увидѣла возвращавшагося Товію и извѣстила Товита объ этомъ, или въ словахъ Товіи: *si me ipsum tradam tibi servum, non ero condignus providentiae tuae* (IX, 2), въ которыхъ выражается необычайное смиреніе, неумѣстное въ то время въ отношеніи къ Рафаилу, когда Товія не зналъ, что это ангель, и смотрѣлъ на него, какъ на обыкновеннаго человѣка. Примѣромъ подобнаго рода непоследовательности, свидѣтельствующей о спѣшности Иеронимова труда, служитъ также то, что въ VI, 8 указывается, какъ на средство для изгнанія злаго духа, лишь на *сердце*, въ VI, 19 и въ VIII, 2 лишь на *печень*, хотя въ VI, 5 упоминается о желчи, сердцѣ и печени.

лѣе точнымъ и наиболѣе близкимъ къ первоначальному¹⁾. Въ этомъ отношеніи гораздо болѣе заслуживаютъ предпочтенія греческіе тексты и Vet. Lat. Но въ литературномъ отношеніи Вульгата стоитъ выше другихъ текстовъ книги Товита, за исключеніемъ греческаго текста А.

Такъ какъ блаж. Іеронимъ въ предисловіи къ книгѣ Товита не дѣлаетъ болѣе или менѣе опредѣленныхъ указаній на отступленія въ своемъ переводѣ отъ халдейскаго текста и на зависимость своего труда отъ древне-латинскаго перевода, то нѣкоторые критики, какъ Фрицше²⁾, полагаютъ, что блаж. Іеронимъ передѣлалъ впослѣдствіи тотъ переводъ разсматриваемой книги, о которомъ онъ говоритъ въ предисловіи, при помощи или на основаніи Vet. Lat.³⁾, и что до насъ дошла лишь эта передѣлка, получившая на Западѣ церковное употребленіе, первоначальный же Іеронимовъ переводъ книги Товита не сохранился. Но для подтвержденія этого предположенія мы не имѣемъ болѣе или менѣе опредѣленныхъ данныхъ.

¹⁾ Такъ, напр., *Кальметъ* говоритъ: Haec latina versio... simplicissima est omnium et maxime perspicua, alienis incertisque narrationibus libera, quibus suspicionis aliquid induci posse videatur. Abest proinde ab omni corruptionis nota, cui ceterae editiones obnoxiae sunt... haec enim claritate, puritate, diligentia ceteris praestat. *Calmet* Comment. literal. t. III, p. 252. Подобнаго рода взглядъ на текстъ Вульгаты высказываютъ, съ нѣкоторыми ограниченіями, также *Вельте* въ *Spez. Einleit.* s. 80—81, *Кауленъ* въ *Einleit. in d. heil. Schrift*, 2 Aufl. s. 214—215 и др.

²⁾ *Fritzsche* Hdb. s. 13.

³⁾ Блаж. Іеронимъ нѣкоторые переводы книгъ Ветхаго Завета, сдѣланные имъ спѣшно, наскоро, исправлялъ и передѣлывалъ впослѣдствіи, какъ это извѣстно напр. относительно перевода Псалтири. См. *S. Hieronymi Praef. in Psalter.*; см. *Keil* *Einleit.* 3 Aufl. s. 570.

Съ несомнѣнностью можно утверждать только то, что какъ греческіе переводы, такъ и дошедшій до насъ переводъ блаж. Іеронима въ основѣ своей имѣютъ одинъ и тотъ же первоначальный халдейскій текстъ. Въ пользу этого говоритъ какъ то обстоятельство, что въ греческихъ переводахъ и въ переводѣ блаж. Іеронима одинъ и тотъ же ходъ повѣствованія, такъ то, что въ значительной части Іеронимова перевода видно весьма близкое и отчасти даже буквальное сходство съ древне-латинскимъ переводомъ, переведеннымъ съ греческаго текста В.

Издатель Бодлеевскаго халдейскаго текста книги Товита, Нейбауэръ утверждаетъ, что блаж. Іеронимъ сдѣлалъ свой переводъ книги Товита съ этого именно текста, но не съ сохранившейся, а съ недошедшей до насъ болѣе древней и болѣе полной формы его¹⁾. Но противъ этого мнѣнія говоритъ уже то, что блаж. Іеронимъ пользовался, какъ мы говорили, оригинальнымъ халдейскимъ текстомъ, между тѣмъ какъ не только изданный Нейбауэромъ халдейскій текстъ, но и предполагаемый халдейскій прототипъ его были, по мнѣнію Нейбауэра²⁾ и другихъ изслѣдователей, переводами или передѣлками другаго текста. Также и сравненіе Іеронимова перевода съ существующимъ халдейскимъ текстомъ указываетъ на несостоятельность этого мнѣнія. О свойствахъ предполагаемаго халдейскаго прототипа мы можемъ судить лишь по существующему халдейскому тексту, съ которымъ въ томъ случаѣ, если бы разсматриваемое нами мнѣніе было вѣрно, переводъ Іеронима долженъ былъ бы имѣть болѣе сходства, нежели съ другими текстами.

¹⁾ *Neubauer* Book of Tob. p. VII and X.

²⁾ *Neubauer* p. XV—XVI.

Но въ дѣйствительности переводъ Иеронима, какъ признаетъ это и самъ Нейбауэръ ¹⁾, представляетъ гораздо болѣе сходства съ другими текстами, нежели съ сохранившимся халдейскимъ. Въ послѣднемъ не встрѣчаются отмѣченныя нами характерныя особенности Вульгаты; равнымъ образомъ и тѣ особенности, какими онъ отличается отъ другихъ текстовъ, не встрѣчаются въ Вульгатѣ. Онъ имѣетъ лишь ту общую съ Вульгатою особенность, что рѣчь въ первыхъ главахъ книги ведется въ третьемъ лицѣ, а не въ первомъ, какъ въ другихъ текстахъ. Но эта особенность имѣетъ явно позднѣйшій характеръ ²⁾ и могла самостоятельно явиться въ халдейскомъ текстѣ вслѣдствіе тѣхъ же литературно-эстетическихъ соображеній, которыми руководился и блаж. Иеронимъ, сдѣлавъ это измѣненіе независимо отъ находившагося въ его рукахъ оригинальнаго (халдейскаго) текста и древне-латинскаго перевода, т. е. съ цѣлью придать изложенію болѣе единства.

е) *Сирскій текстъ (Syr.)*.

Сохранившійся до нашего времени сирскій текстъ книги Товита переведенъ съ греческаго, какъ это видно и изъ надписи, предшествующей этому тексту:

¹⁾ *Neubauer* p. VI.

²⁾ Въ этой особенности *Шюперз* (*Gesch.* III, 177) справедливо видитъ доказательство позднѣйшаго происхожденія халдейскаго текста сравнительно съ тѣми текстами, которые удерживаютъ въ первыхъ главахъ книги первое лицо. Впрочемъ, и въ халдейскомъ текстѣ есть указаніе на первое лицо, именно въ первыхъ словахъ этого текста, въ которыхъ слѣдующее затѣмъ изложеніе называется исторіею, рассказанною самимъ Товитомъ: „Исторія, рассказанная благочестивымъ чловѣкомъ, котораго имя было Тови (Tobi)“.

„Sequitur liber Tobit; ipse autem ponitur secundum traditionem LXX interpretum“. Въ первой половинѣ книги (до VII, 10) сирскій переводчикъ съ точностію слѣдовалъ греческому тексту А. ¹⁾, но далѣе онъ слѣдовалъ другому тексту, какъ это и обозначено на поляхъ Уссеріевой рукописи, гдѣ говорится, что предшествующій текстъ (Тов. I, 1—VII, 9) списанъ съ экземпляра, переведеннаго съ LXX, но такъ какъ послѣдній не вполне сохранился и на этомъ мѣстѣ прерывается, то оказалось необходимымъ списать остальную часть книги съ другаго экземпляра ²⁾. Этотъ другой экземпляръ сохранился въ дошедшихъ до насъ спискахъ также не въ вполне исправномъ видѣ ³⁾ и, какъ видно изъ сличенія его съ другими текстами книги Товита, былъ именно переводомъ греческаго текста С.

Мы уже при разсмотрѣніи текста С. указывали на сходство послѣдняго во многихъ его особенностяхъ съ сирскимъ текстомъ (VIII, 1, 9; X, 2; XI, 3, 4, 5, 10, 11, 13; XII, 11—15). При болѣе же подробномъ сличеніи оказывается, что сирскій текстъ во второй половинѣ его (начиная съ VII, 10) ⁴⁾ не только удерживаетъ большую часть особенностей текста С., но и

¹⁾ Можетъ быть, это былъ именно сиро-гекзапларный текстъ, какъ доказываютъ нѣкоторые критики. См. указанія въ *Schürer's Gesch.* III, s. 179.

²⁾ *Nucusque e codice verso de LXX descripsimus. Qui cum mutilus esset nec ultra quicquam inveniretur, reliqua de alio codice describi necesse fuit. Igitur quae hinc ad finem libri ab editione alia sunt.* См. *Keil Einleit.* s. 736.

³⁾ Такъ, въ немъ пропущенъ 4 стихъ въ VIII главѣ и конецъ XIII главы (съ 9 стиха).

⁴⁾ На первой половинѣ сирскаго перевода, какъ не представляющей болѣе или менѣе значительныхъ отступленій отъ текста А., мы считаемъ излишнимъ останавливаться.

вообще слѣдуетъ этому тексту, съ незначительными отступленіями, какія обыкновенно замѣчаются между переводами и ихъ оригиналами въ томъ случаѣ, если тексты тѣхъ и другихъ въ теченіе болѣе или менѣе продолжительнаго времени подвергаются случайнымъ разнаго рода измѣненіямъ и если переводчики не слѣдуютъ переводимому тексту постоянно съ одинаковою точностью. Такъ, въ VII главѣ по сирскому тексту стихъ 15 составляетъ буквальный переводъ текста С. Въ 16 стихѣ сирскій текстъ также слѣдуетъ тексту С.; отступление отъ послѣдняго состоитъ лишь въ томъ, что послѣ *thalamum* прибавлено *aliquem*, вмѣсто *αὐτήν* поставлено *filiam tuam* и пропущено слово *ἐκεῖ*, въ которомъ здѣсь, впрочемъ, нѣтъ необходимости. Въ 17 стихѣ вмѣсто *ὀύτως* въ Syr. читается *ut dixit ei* (какъ въ В.), слово *περιέλαβεν* ошибочно переведено чрезъ *vestivit* и послѣ *flevit* прибавлено *super collum ejus*. Въ 18 стихѣ сирскій переводъ близко слѣдуетъ тексту С. и удерживаетъ всѣ его особенности съ тѣмъ лишь различіемъ, что послѣ словъ *Deus caeli* прибавлено *et terrae* (какъ въ А.) и вмѣсто *χαρίν*, стоящаго въ С., повидимому, вслѣдствіе ошибки переписчика вмѣсто *χαράν* (въ греческихъ текстахъ это слово противоплагается стоящему далѣе *τῆς λύπης*), въ Syr. читается *gaudium*. Въ VIII главѣ стихи 2 и 3 въ Syr. составляютъ буквальный переводъ текста С., но прибавлены слова: *et jecur, et posuit super prunis ignitis, quibus impositum erat thymíama; odor autem*, пропущенныя въ С., повидимому, по ошибкѣ переписчика. Слѣдующій, 4 стихъ въ Syr. пропущенъ. Въ 5 ст. слова текста С. *eis tās γενεάς τοῦ αἰῶνος* въ Syr. переведены чрезъ *in aeternum*, а слѣдующія затѣмъ слова пропущены. Въ 6 стихѣ вмѣсто именъ Адама и Евы въ Syr. стоитъ *virum* и *feminam*, но вмѣсто *τὸν ἄνθρωπον* поставлено

Adam и слово ποιήσωμεν переведено въ единственномъ числѣ: *faciam*. Стихъ 7 въ Syr. сокращенъ. Въ 8 ст. вмѣсто καὶ εἶπεν κοινῶς въ Syr. читается: *et dixit Sara*. Стихъ 9 въ Syr. вполнѣ согласуется съ С., но прибавлено: *priusquam luceat* (это выраженіе взято, повсей вѣроятности, изъ 18 стиха). Въ началѣ 10 стиха въ Syr. прибавлено: *dicebat enim* (какъ въ В.), а слова текста С. εἰς ἀνειδισμὸν καὶ καταγέλωτα переведены однимъ словомъ: *opprobrio*. Въ 11 ст. въ Syr. прибавлены слова: *ut facerent, quod praeceperat ipsis*, но опущено имя жены Рагуила, Едны. Въ 12 ст. слова текста С. εἰ ἐν εἰρήνῃ въ Syr. переведены: *quomodo valent* (въ В. и А. εἰ ζῆ). Ст. 13 переведенъ въ Syr. безъ отступленій отъ С. Въ ст. 14 Syr. также слѣдуетъ тексту С., но не удерживаетъ указанной нами (при разсмотрѣніи текста С.) ошибки послѣдняго. Въ стихахъ 15—17 слова благословенія въ Syr. сокращены, но приписаны они, какъ въ С. и В., Рагуилу и его женѣ (*et laudarunt Deum, dicentes*), а не одному Рагуилу, какъ въ А. Въ стихѣ 18 прибавлены слова: *ne quis sciat*, попавшія сюда, вѣроятно, изъ ст. 10 по С. и Syr. или изъ ст. 12 по В. и А. Въ ст. 19 прибавлено число быковъ: *duos juvencos*, пропущенное въ С., и указано, кому именно Рагуиль велѣлъ приготовить ихъ: *quos jussit vernas suos parare*. Въ стихѣ 20 въ Syr. пропущены слова: καὶ ἐκάλεσεν καὶ ὄμοσεν; число 14 дней здѣсь, равно какъ въ IX, 3 и X, 7, измѣнено въ 10. Въ стихѣ 21 сирскій текстъ съ точностію слѣдуетъ тексту С. за исключеніемъ словъ: καὶ ὕπαγε ἐν εἰρήνῃ πρὸς τὸν πατέρα σου, которыя въ Syr. пропущены.

Подобнаго рода отступленія отъ С. встрѣчаются и въ послѣдующихъ главахъ сирскаго текста, который и здѣсь такъ же слѣдуетъ тексту С., какъ и въ сличенныхъ нами главахъ VII и VIII. Но эти отступ-

ленія не настолько значительны, чтобы могли служить основаніемъ къ опроверженію мнѣнія о второй части сирскаго текста разсматриваемой книги, какъ переводѣ греческаго текста С., или къ признанію перваго изъ нихъ не за переводъ, а за передѣлку втораго. Одни изъ этихъ отступленій могли зависѣть отъ болѣе свободнаго отношенія сирскаго переводчика второй части книги къ греческому тексту, нежели какая замѣчается въ первой части, другія отъ ошибокъ переписчиковъ или справщиковъ сирскаго текста, третьи отъ неправильнаго пониманія или смѣшенія однихъ словъ греческаго текста съ другими сирскимъ переводчикомъ, нѣкоторыя отъ неисправности дошедшихъ до насъ списковъ греческаго текста С. Нѣкоторыя изъ этихъ отступленій или разностей между текстами С. и Syr. во второй половинѣ книги могутъ даже служить свидѣтельствомъ о происхожденіи втораго изъ перваго. Это въ особенности слѣдуетъ сказать объ ошибкахъ, встрѣчающихся въ томъ или другомъ изъ этихъ текстовъ. Таково наприм. въ Syr. VI, 17 явно ошибочное чтеніе *vestivit ipsam*, происшедшее, безъ сомнѣнія, вслѣдствіе смѣшенія находящагося только въ С. слова *περιέλαβεν* (обняла) съ *περιέβαλεν* (=vestivit, одѣла). Также нѣкоторые изъ указанныхъ нами выше пропусковъ и ошибокъ, встрѣчающихся въ С., но не перешедшихъ въ сирскій текстъ (наприм. въ VI, 18; VIII, 2—3, 14, 19; IX, 2; XIII, 3) и могущихъ быть исправленными при помощи послѣдняго, указываютъ на взаимную зависимость этихъ текстовъ.

Впрочемъ, подобнаго рода отступленій отъ С. въ сирскомъ переводѣ встрѣчается немного. Онъ удерживаетъ почти всѣ особенности текста С., не исключая ошибокъ и пропусковъ, и этимъ ясно обнаружи-

ваетъ свое происхожденіе изъ послѣдняго. Такъ, въ сирскомъ переводѣ такимъ же образомъ перестановлены стихи въ XI главѣ (за 3 стихомъ слѣдуютъ 6, 7, 4, 5 и затѣмъ 8), какъ въ С., и пропущены 13 стихъ въ VI главѣ и 3 стихъ въ X главѣ, при чемъ сдѣлано въ обоихъ текстахъ соотвѣтствующее послѣднему стиху добавленіе въ X главѣ.

f) *Халдейскій текстъ (Chald.) и прибавленіе къ Танхумѣ.*

Халдейскій (Бодлеевскій) или арамейскій текстъ книги Товита, изданный Нейбауэромъ, начинается замѣчаніемъ, изъ котораго видно, что онъ составляетъ извлеченіе изъ мидраша *Rabbah de Rabbah*, и именно изъ 17-го отдѣла этого мидраша, въ которомъ исторіи Товита предшествуютъ свидѣтельства Свящ. Писанія о десятинахъ и о благословеніяхъ, ниспосылаемыхъ Богомъ за приношеніе десятинъ. Затѣмъ слѣдуетъ переводъ или, вѣрнѣе, свободное изложеніе книги Товита. Изъ сравненія этого текста съ другими видно, что онъ значительно кратче ихъ, но во многихъ мѣстахъ имѣетъ дополненія и разнаго рода отступленія. По своему содержанію, онъ въ первыхъ одиннадцати главахъ наиболѣе приближается къ тексту В. Такъ, въ I, 4 халдейскаго текста указывается, какъ въ В., на отступленіе колѣна Нефѣалимова отъ дома Давидова. Въ I, 21—22 и II, 10 родственникъ Товита называется *Akikar* (сн. 'Αχικάρ, 'Αχικάρως, 'Αχιχάρως въ В.). Въ II, 10 говорится, что врачи не вылѣчили Товита, но слабость зрѣнія у него увеличилась, такъ что онъ совсѣмъ потерялъ зрѣніе и былъ слѣпымъ четыре года, и всѣ братья его соблазновали ему. Въ III, 10 упоминается, что Сарра взшла въ горницу отца своего. Въ V, 3 указывается

время, протекшее со времени оставленія денегъ у Гаваила, именно 20 лѣтъ. Въ V, 6 говорится, что отъ Екбатанъ до Рагъ два дня пути, и что Раги лежатъ на горѣ, а Екбатаны въ равнинѣ. Въ V, 9 слова Рафаила и Товита приводятся въ формѣ, близкой къ В., но съ нѣкоторыми сокращеніями и измѣненіями. Въ V, 15 приводятся слова Рафаила: „не бойся, ибо я пойду съ сыномъ твоимъ, и мы возвратимся съ миромъ“. Слѣдующій затѣмъ стихъ начинается такъ: „Товитъ позвалъ сына своего“..., а оканчивается словами: (Товія) „облобызалъ (въ В. ἐφίλησεν, въ Vet. Lat. osculatus est) отца своего и мать свою, и они (по В. Товитъ) сказали ему: иди съ миромъ“. Въ VI, 14 указанія на то, что Сарру любитъ демонъ, нѣтъ. Въ VII, 1 говорится, что Рафаилъ и Товія встрѣтили Рагуила у двери дома его и привѣтствовали его, на что онъ отвѣчалъ привѣтствіемъ. Въ VII, 14 указывается, для чего Рагуиль позвалъ Едну: сказалъ ей, чтобы она принесла бумагу. По VIII, 9—10 Рагуиль приказалъ своимъ рабамъ ночью выкопать могилу и сказалъ имъ: „если юноша умретъ, мы похоронимъ его ночью, и никто не узнаетъ этого, и не будутъ укорять насъ“. Въ IX, 2 Товія предлагаетъ Рафаилу взять съ собою четырехъ рабовъ, а не одного. Въ IX, 6 благословеніе приписывается Гаваилу, а не Товіи, и приводятся слова благословенія. Въ X, 6 слова Товита излагаются въ полной формѣ, какъ въ В. Въ X, 11 подробно перечисляется имущество, отданное Товіи Рагуиломъ.

Уклоненія разсматриваемаго текста отъ В. къ другимъ текстамъ незначительны; они встрѣчаются рѣдко и могутъ быть объяснены тѣми позднѣйшими поправками, какія встрѣчаются въ В. и въ другихъ текстахъ.

Слѣдую въ формѣ изложенія и въ подробностяхъ содержанія большею частью тексту В., разсматриваемый текстъ представляетъ много отступленій не только отъ этого, но и отъ всѣхъ другихъ текстовъ. Нѣкоторыя изъ отступленій имѣютъ, повидимому, случайный характеръ и могли произойти вслѣдствіе ошибокъ со стороны переписчиковъ или переводчика. Такъ, наприм., въ I, 13 говорится, что Салманассаръ, царь ассирійскій, поставилъ Товита начальникомъ *надъ всѣмъ своимъ и муцествомъ до дня смерти своей*; въ I, 16 вмѣсто Салманассара (Енемессара) называется *Санхерибъ* (Сеннахиримъ); въ I, 21 вмѣсто горъ Араратскихъ называется земля *Карду*; въ XI, 1 городъ называется *Akris* (въ В. *Κασερίν*); въ V, 3 и въ IX, 2, 5 вмѣсто расписокъ говорится о *мѣшкахъ*; въ VI, 2 о рыбѣ говорится, что она поглотила *хлѣбъ* (κρπ^ς) юноши, а не ногу, какъ читается въ В., и т. под. Относительно происхожденія послѣднихъ двухъ ошибокъ позволимъ себѣ сдѣлать слѣдующія предположенія. Слово *χειρβύραρον* (расписка), какъ малоупотребительное, могло быть искажено переписчикомъ и быть понято переводчикомъ въ смыслѣ (ручнаго) денежнаго мѣшка (сумки)¹⁾ или быть прочитано, какъ болѣе употребительное и извѣстное изъ перевода LXX (Быт. XLIII, 22; Притч. I, 14; Сирах. XVIII, 33) слово *μαρσίπιον* (или *μαρσίπιος*), которое имѣетъ нѣкоторое сходство съ первымъ. Но могъ переводчикъ и намѣренно, по какимъ-либо соображеніямъ, устранить въ переводѣ упоминаніе о распи-

¹⁾ Примѣръ подобнаго рода пониманія этого слова мы имѣемъ въ одномъ изъ древне-латинскихъ текстовъ. Сн. замѣчаніе, сдѣланное нами при разсмотрѣніи древне-латинскихъ текстовъ относительно Тов. V, 3 по тексту *δ*. (стр. 178).

скахъ и замѣнить послѣднія мѣшками (денежными), о которыхъ упоминается также въ В. (I, 14; IX, 5). Вторая ошибка можетъ быть объяснена или изъ греческаго или изъ халдейскаго текста. Въ греческомъ спискѣ, служившемъ оригиналомъ для халдейскаго перевода, по всей вѣроятности, было случайно пропущено слово *πόδα*, но остался стоявшій при этомъ словѣ членъ *τόν*, который кѣмъ-либо изъ справщиковъ или халдейскимъ переводчикомъ легко могъ быть измѣненъ въ необходимое при *καταπίειν* дополнение *ἄρτον* (хлѣбъ). Биккель объясняетъ происхождение этой ошибки изъ еврейскаго текста, признаваемого имъ за первоначальный. По его предположенію въ этомъ текстѣ разсматриваемое выраженіе читалось такъ: *וַיֹּאכַל לֶחֶם לְגַלּוּתָא*. Оно съ точностію переведено въ греческомъ текстѣ В.; но халдейскій переводчикъ пропустилъ слово *לְגַלּוּתָא*, которое пропущено также въ греческомъ текстѣ А., и измѣнилъ раздѣленіе первыхъ двухъ словъ (сн. въ *Hebr. Münst.* *וַיֹּאכַל לֶחֶם לְגַלּוּתָא*), вслѣдствіе чего произошло чтеніе: *devoravit panem juvenis*¹⁾. Но для объясненія этого чтенія нѣтъ нужды обращаться къ еврейскому тексту. Подобные указаннѣе пропускъ и измѣненіе раздѣленія словъ могли произойти въ какомъ-либо халдейскомъ спискѣ по ошибкѣ или небрежности переписчика и перейти въ другіе тексты, происшедшіе изъ этого списка.

Но въ большей части отступленій можно подмѣчать опредѣленные цѣли. Писатель, которому текстъ этотъ обязанъ своимъ происхожденіемъ, видимо стремился сдѣлать его болѣе удобнымъ для чтенія,—болѣе доступнымъ пониманію своихъ читателей, іуде-

¹⁾ *Cornely* *Introduct.* II, 1, p. 383—384.

евъ, и болѣе назидательнымъ. Въ этихъ видахъ онъ подвергъ текстъ значительнымъ сокращеніямъ и обобщеніямъ, устраняя изъ него въ особенности то, что не чуждо было растянутости или не имѣло прямого отношенія къ предмету книги и не могло непосредственно служить цѣлямъ назиданія. Такъ, въ I, 1 сокращено родословіе Товита; въ I, 2 опущены топографическія подробности относительно Өисвы; въ I, 21—22 опущено перечисленіе тѣхъ должностей, которыя исполнялъ Ахикарь; въ II, 10 хотя упоминается о доставленіи пропитанія Товиту Ахикаромъ, но очень неудачно опущено сообщеніе о путешествіи послѣдняго въ Елимаиду, объясняющемъ то бѣдственное положеніе Товита, о которомъ далѣе идетъ рѣчь. Съ цѣлью придать изложенію болѣе единства, переводчикъ (подобно блаж. Іерониму) замѣняетъ въ первыхъ главахъ книги первое лицо третьимъ. Также, повидимому, по литературно-эстетическимъ же соображеніямъ онъ передѣлалъ и восполнилъ краткое замѣчаніе о свиданіи Анны съ ея сыномъ, Товіею (XI, 4 и 8), въ слѣдующую сцену: „они (Рафаиль и Товія) нашли его мать сидящую у перекрестка и высматривающую сына своего. Когда она увидала его, то побѣжала навстрѣчу ему, обняла и облобызала его и сказала: благословенъ Богъ, возвратившій тебя съ миромъ, потому что я уже думала, что никогда болѣе не увижу лица твоего. Но почему ты, сынъ мой, замедлилъ прибытіе свое? Тогда онъ рассказалъ ей все. Она чрезвычайно обрадовалась и сказала ему: пойдѣ къ отцу твоему, а я останусь здѣсь, пока не придетъ жена твоя“. (По другимъ текстамъ она сама дала знать Товигу о возвращеніи сына). Иногда въ разсматриваемомъ текстѣ встрѣчаются краткія дополненія, имѣющія характеръ поясненій. Такъ въ I,

15 дѣлается замѣчаніе, что Товитъ не могъ ходить въ землю мидійскую, потому что путешествія туда прекратились „вълѣдствіе смуть, и онъ такимъ образомъ не получилъ денегъ отъ Гаваила“.

Но многіе пропуски, измѣненія и дополненія сдѣланы въ этомъ текстѣ, повидимому, съ цѣлью возможно болѣе согласовать его съ свидѣтельствами Свящ. Писанія и примѣнить его къ характеру ми-драшей и возрѣніямъ современныхъ передѣльвателю читателей. Такъ, въ I, 5 говорится о приношеніи жертвъ домомъ Нефѣалима *тельца мѣ*, которыхъ Іероваамъ сдѣлалъ въ *Веоилъ* и Данѣ (по В. тельцу... въ Данѣ) согласно съ 3 Цар. XII, 28—29. Въ I, 8 добавлено, что Деввора „воспитывала Товита и вела его по правому пути“. Въ I, 21 названы имена сыновей Сеннахирима (Сеннахериба): *Адрамелехъ* и *Шарецеръ*, какъ въ 4 Цар. XIX, 37. Въ II, 1 опущено не только названіе „Пятидесятницы“ (А.), не встрѣчающееся въ Ветхомъ Завѣтѣ, но и описательное обозначеніе ея, находящееся въ В.,—она называется лишь *праздникомъ седмиць*, какъ въ Второз. XVI, 10; 2 Парал. VIII, 13 и др. Асмодей, согласно съ талмудическими сказаніями ¹⁾, называется *царемъ демоновъ* (III, 8, 17; VI, 14). Къ VII, 11 сдѣлано дополненіе въ духѣ ми-драшей: „Не за милостыню ли именно были прославлены отцы наши? Объ Авраамѣ, отцѣ нашемъ, Писаніе говоритъ: ибо Я знаю о немъ, что онъ заповѣдуетъ дѣтямъ своимъ и дому своему... творить правду (или творить милостыню) и судъ (Быт. XVIII, 19); объ Исаакѣ написано: тогда Исаакъ сѣялъ въ землѣ той (Быт. XXVI, 12); объ Іаковѣ написано: изъ всего того, что Ты даруешь мнѣ, я дамъ Тебѣ десятую

¹⁾ См. *Kohut Ueber jud. Angelol.* s. 79.

О происхожденіи книги Товита.

часть (Быт. XXVIII, 22). Сынъ мой, берегись всякаго совѣта грѣшниковъ (Псал. I, 1)“... Въ V, 9 прибавлено: Богъ можетъ исцѣлить глаза твои, „потому что ты человѣкъ благочестивый“. О собакѣ, сопутствовавшей Товии и Рафаилу (VI, 1 по В.; V, 16 и XI, 3 по В. и А.), совѣмъ не упоминается согласно съ талмудическими воззрѣніями¹⁾. Сообщение о печени рыбы въ VI, 4, 7 и въ другихъ мѣстахъ, какъ не соотвѣтствовавшее, по всей вѣроятности, какимъ-либо изъ неизвѣстныхъ намъ воззрѣній позднѣйшаго іудейства, опущено. Соотвѣтственно, по всей вѣроятности, тѣмъ же воззрѣніямъ, передѣльвателю казалось недостаточнымъ куреніе сердцемъ рыбы въ томъ видѣ, какъ оно описано въ другихъ текстахъ, и онъ призналъ нужнымъ, чтобы оно было произведено *подъ одеждою Сарры* (VI, 16; VIII, 2). Въ VII, 14, согласно съ практикою позднѣйшаго іудейства, слово *סוּרְרַפָּה* понимается, какъ *stubar*, что собственно означаетъ долговое обязательство, составляемое при заключеніи брака въ видахъ матеріальнаго обезпеченія жены мужемъ, и выставляются *приложившими печати къ этому документу или, какъ объясняетъ Розенталь, подписавшимися* *подъ нимъ, свидѣтели*²⁾. Упомянутое о брачномъ торжествѣ въ Ниневіи (XI, 18 по А. и С., XII, 1 по В.), какъ уже совершавшемся въ Екбатанахъ (X, 7), и о стоящемъ въ связи съ этимъ торжествомъ посѣщеніи Товита Ахикаромъ и Навадомъ (XI, 17) опущено.

Но въ особенности большимъ измѣненіямъ подверглась послѣдняя часть книги (съ XII главы). Она

¹⁾ Талмудъ рѣшительно высказывается противъ собакъ и дозволяетъ держать ихъ лишь подъ тѣмъ условіемъ, чтобы онѣ были на цѣпи. *Rosenmann Stud. s. 32.*

²⁾ *Rosenmann s. 16 и 18; Rosenthal s. 132.*

составляетъ вполне свободную передѣлку въ духѣ мидрашей, въ которую вошли лишь нѣкоторыя сообщенія изъ главъ XII и XIV. Такъ, въ XII главѣ рѣчь Рафаила опущена, но говорится, что Рафаиль не вошелъ, вмѣстѣ съ другими, въ домъ Товита, а исчезъ, и Товія тщетно разыскивалъ его, по приказанію отца, на городской площади, желая привести его къ отцу для врученія платы. Отсюда Товитъ заключилъ, что это былъ посланный Богомъ ангелъ Рафаиль (по другимъ текстамъ объ этомъ узналъ Товитъ отъ самаго Рафаила), и благословилъ Бога. „Съ этого дня Богъ благопоспѣшалъ Товиту и Товіи, и далъ ему дѣтей отъ жены его, Сарры“. Къ этой же главѣ приурочено взятое изъ XIV, 13 сообщеніе о смерти Рагуила и Едны (по другимъ текстамъ они умерли послѣ Товита) и о наслѣдованіи всего имущества ихъ Товіею, хотя ничего не говорится о переселеніи Товіи въ Екбатаны. Глава XIII въ халдейскомъ текстѣ опущена. Вся почти XIV глава, за исключеніемъ незначительныхъ частности, превращена въ наставленіе творить милостыню и давать десятины, о которыхъ въ этой главѣ по другимъ текстамъ ничего не говорится, и получила въ халдейской обработкѣ слѣдующій видъ: „Когда Товитъ заболѣлъ (объ этомъ въ другихъ текстахъ не говорится), то призвалъ сына своего, Товію, и внушалъ ему заповѣди Божіи, говоря ему: сынъ мой, дѣлай добро во всѣ дни твои бѣдному и богатому, и давай милостыни во всѣ дни твои, и за это Богъ благословитъ всѣ дѣла рукъ твоихъ. Господь благословилъ Авраама, отца нашего, за милостыни и десятины, которыя онъ давалъ, и также Исаака за то, что онъ давалъ десятину и творилъ милостыни; также когда Іаковъ шелъ къ дому Лавана и молился, онъ обѣщалъ давать именно десятину

и милостыни бѣдному, и поэтому Богъ благопоспѣшалъ ему, и далъ ему все то, о чемъ онъ просилъ, и охранилъ его отъ Лавана и отъ брата его, Исава. И если ты будешь дѣлать подобно тому, какъ они дѣлали, Онъ благословитъ тебя, какъ благословилъ ихъ. Онъ внушалъ ему также другія заповѣди и, окончивъ ихъ, приложился къ народу своему. И Товія, сынъ его, похоронилъ его съ великою честью. Послѣ смерти его, Богъ благословилъ Товію,—потому что онъ исполнялъ заповѣди отца своего,—и благопоспѣшалъ ему, и благословлялъ всѣ дѣла рукъ его“. Къ этому присоединяется, въ духѣ мидрашей, нравственное приложеніе, въ которомъ говорится, что исторія Товита показываетъ, какое высокое значеніе имѣютъ милостыни и десятины. За нихъ именно былъ вознагражденъ Богомъ Товитъ. Сознавая высокое значеніе милостыни и десятинъ, давали ихъ патріархи (отцы міра): Авраамъ, Исаакъ, Іаковъ, въ подтвержденіе чего приводятся мѣста изъ Свящ. Писанія. Эти нравоучительныя замѣчанія относятся въ разсматриваемомъ текстѣ къ самой исторіи Товита, какъ видно изъ слѣдующихъ затѣмъ словъ: „Конецъ исторіи Товіи (sic). Хвала Богу“!

Изъ представленнаго нами разсмотрѣнія халдейскаго текста видно, что онъ составляетъ не переводъ, а свободную обработку книги Товита въ духѣ мидрашей и примѣнительно къ возрѣніямъ позднѣйшаго іудейства. Издатель разсматриваемаго текста, Нейбауэръ, утверждаетъ, что хотя текстъ этотъ въ отношеніи содержанія согласуется большею частью съ Синайскимъ (В.) и слѣдовательно съ древне-латинскимъ, однако языкъ его имѣетъ чисто-семитическій характеръ, вполне устраняющій мысль о возможности происхожденія этого текста изъ несемитическихъ

текстовъ, и что онъ составляетъ примѣненное къ характеру мидрашей сокращеніе болѣе древняго и болѣе полного халдейскаго текста, переведеннаго съ еврейскаго и лежащаго также въ основѣ перевода блаж. Иеронима и Hebr. Münst¹⁾). Но предположеніе существованія болѣе полной формы халдейскаго текста составляетъ гипотезу, въ которой нѣтъ никакой нужды и которую ничѣмъ нельзя подтвердить. Семитическій же характеръ языка можетъ свидѣтельствовать скорѣе о семитическомъ происхожденіи лица, которому текстъ обязанъ своимъ происхожденіемъ, нежели самаго текста. Нѣльдеке, представившій подробный анализъ языка разсматриваемаго текста, отрицаетъ въ немъ даже и признаки семитическаго характера²⁾, съ чѣмъ соглашаются также и многіе другіе критики, напр. Ант. Шольцъ³⁾. „Достаточно, говоритъ Нѣльдеке, даже поверхностнаго знанія идиотизмовъ арамейскаго языка, чтобы убѣдиться, что текстъ этотъ представляетъ собою обработку, — и большею частью даже почти буквальную, хотя не рабскую, — греческаго текста⁴⁾. Дѣйствительно, внимательное разсмотрѣніе языка этого текста приводитъ къ несомнѣнному убѣжденію въ непосредственной зависимости его отъ греческаго текста. Такъ, собственное имя שגג или שגג и т. п. могло произойти лишь изъ греческаго винительнаго падежа Ῥάγας или дательнаго Ῥαγαις, Ῥάγοις, между тѣмъ какъ въ семитическомъ оригиналѣ было бы גג, или גגג или, можетъ быть, גג. Очевидно, что переводчикъ лишь списалъ семитическими буквами греческое названіе

¹⁾ *Neubauer* p. VII—XVI.

²⁾ *Nöldeke Monatsber.* s. 50; 55—56; 65—69.

³⁾ *Ant. Scholz Comment.* s. 14—15.

⁴⁾ *Nöldeke Monatsb.* s. 55—56.

города, не обративъ вниманія на то, въ какомъ падежѣ оно употреблено и какъ этотъ городъ называется по-халдейски или по-еврейски. Также слово בִּיבְרַתַּיִם представляетъ собою буквальную копію съ Ἐβρατάνοις , между тѣмъ какъ въ Ветхомъ завѣтѣ этотъ городъ называется בְּבִרְתַּיִם (1 Ездр. VI, 2). Форма Τύριν выражена здѣсь чрезъ הַיָּרֵן вмѣсто הַרְקֵל , какъ эта рѣка называется въ Ветхомъ Завѣтѣ (Быт. II, 14), или הַיָּרְדֵּן , какъ она называется по іудейско-арамейски. Встрѣчаются даже нарицательныя греческія слова, не переведенныя, но лишь скопированныя семитическими буквами, какъ напр. въ II, 1: אַרִיסְטוֹן ($\alpha\rho\iota\sigma\tau\omicron\nu$). Но если анализъ языка указываетъ вообще на зависимость разсматриваемаго текста отъ одного изъ греческихъ текстовъ, то анализъ содержанія приводитъ къ несомнѣнному убѣжденію, что этимъ греческимъ текстомъ былъ именно текстъ В. ¹⁾ Составитель разсматриваемаго текста, въ виду особыхъ задачъ своего труда, не ограничился, впрочемъ, ролью переводчика, но, подобно блаж. Іерониму, передѣлалъ текстъ книги, дѣлая въ немъ разнаго рода измѣненія, сокращенія и дополненія. При этомъ онъ могъ пользоваться, какъ пособіями, различными литературными произведеніями позднѣйшаго іудейства и между прочимъ одною изъ

¹⁾ Въ виду указанной зависимости халдейскаго текста отъ греческаго В. мы считаемъ излишнимъ останавливаться на мнѣніи *Каулена* (Einleit. s. 215), который видитъ свидѣтельство о происхожденіи разсматриваемаго текста изъ еврейскаго въ VI, 16, гдѣ переводчикъ будто бы ошибочно понялъ слова $\text{תַּחַת לְבוּשָׁתוֹ}$ *thymiamatis instar* въ смыслѣ $\text{תַּחַת לְבוּשָׁתוֹ}$ *sub veste ejus*. Замѣтимъ только, что въ данномъ случаѣ, какъ мы уже указывали, намѣренно могло быть сдѣлано измѣненіе переводчикомъ. Если же здѣсь предположить ошибку, то она скорѣе могла быть сдѣлана переписчикомъ—сверсемъ, нежели переводчикомъ.

позднѣйшихъ передѣлокъ книги Товита (можетъ быть, именно халдейскою), которою пользовался также составитель еврейскаго текста, извѣстнаго съ именемъ Мюнстера. Была ли послѣдняя передѣлка болѣе полною или болѣе краткою, это неизвѣстно; но, во всякомъ случаѣ, она должна была заключать въ себѣ тѣ особенности, въ которыхъ разсматриваемый текстъ сходится, какъ увидимъ ниже, съ еврейскимъ текстомъ Мюнстера.

Нѣльдеке, на основаніи особенностей языка и содержанія разсматриваемаго текста, находитъ возможнымъ отнести этотъ текстъ къ IV вѣку по Р. Хр. или немного болѣе раннему времени; но Дальманъ, подвергшій языкъ этого текста новому подробному анализу, приходитъ къ заключенію, что текстъ этотъ произошелъ не ранѣе VII вѣка по Р. Хр. ¹⁾.

Въ приложеніи къ халдейскому тексту Нейбауэръ помѣстилъ въ оригиналѣ и въ англійскомъ переводѣ ²⁾ краткое *прибавленіе къ мидрашу Танхума*, именно изъ отдѣла, начинающагося словомъ „Внимай (Второз. XXXII, 1)“, имѣющее отношеніе къ книгѣ Товита и приписываемое рабби Моисею Дарсану (Moses had-Darshan), жившему въ XI вѣкѣ ³⁾. Заключающійся въ этомъ прибавленіи рассказъ приводится въ примѣръ того, что Господь хранитъ испытуемыхъ Имъ, какъ зѣницу ока (Второз. XXXII, 10). Сущность этого сказа состоитъ въ слѣдующемъ.

У одного богатаго человѣка, свѣдущаго въ устномъ законѣ и занимавшаго высокое положеніе, была

¹⁾ Nöldeke Monatsber. s. 54; Dalman G. Grammatik d. judisch-palästinischen-aramäisch. Lpz. 1894, s. 28--29.

²⁾ Neubauer The Book of Tobit p. 36--38 and LXIV—LXVII.

³⁾ Ibid. pag. IX and XV—XIX.

весьма красивая и благочестивая дочь, которая *три* раза выходила замужъ, но всѣ мужья ея утромъ, послѣ первой брачной ночи, оказывались мертвыми. *Братъ его* жилъ въ другомъ городѣ въ бѣдности и имѣлъ *10 сыновей*, снискивая средства къ жизни *собираніемъ сучьевъ въ лѣсу и продажею ихъ*; но когда онъ *дошелъ до изнеможенія*, то старшій сынъ его отправился къ своему богатому дядѣ, былъ радушно принятъ имъ и, *проживъ у него 7 дней*, попросилъ у него руку дочери, взявъ напередъ клятву съ него въ исполненіи своей просьбы. Хотя дядя опасался чрезъ этотъ бракъ подвергнуть жизнь своего племянника участи первыхъ *трехъ* мужей своей дочери, но, будучи связанъ клятвою, долженъ былъ согласиться на исполненіе этой просьбы, помолвилъ свою дочь, устроилъ пиръ для старѣйшихъ лицъ города и сдѣлалъ *балдахинъ* для новобрачнаго. Одинъ изъ гостей, блаженной памяти *старецъ Ілія* далъ совѣтъ новобрачному для обезпеченія себѣ мирной жизни съ особымъ вниманіемъ и почетомъ принять бѣднаго необычнаго вида *старика*, который придетъ въ *черной, изорванной одеждѣ, босой и съ волосами, стоящими дыбомъ*. Совѣтъ исполненъ. Пришедшій *старикъ* объявилъ новобрачному, что онъ ангелъ Божій и что онъ явился сюда, чтобы *взять жизнь его*. Тщетно новобрачный *просилъ отсрочки* на 1 годъ или на полгода, потомъ на 30 дней и наконецъ на 7 дней пира, и получилъ лишь позволеніе проститься съ своею молодою женою. Узнавъ отъ мужа о предстоящей ему участи, *новобрачная вышла изъ своей комнаты къ ангелу и сказала ему*: „онъ (новобрачный) не долженъ теперь умереть, потому что въ законѣ написано: если кто взялъ жену недавно, то пусть не идетъ на войну, и ничего не должно возлагать на него; пусть онъ остается свободенъ въ домѣ своемъ

въ продолженіе одного года и увеселяетъ жену свою, которую взялъ (Второз. XXIV, 5); но Господь истиненъ, и законъ Его—истина. Если ты теперь возьмешь жизнь его, то обратишь законъ въ ложь, и если ты согласенъ со мною, то хорошо, а если нѣтъ, то ты долженъ итти со мною на великій судъ предъ Господомъ". Господь немедленно *укорилъ ангела*, и тотъ удалился. Въ полночь, когда новобрачные спали, мужъ и *жена* встали, чтобы до разсвѣта приготовить могилу для зятя, но потомъ, увидѣвъ, что новобрачные встали здоровыми и веселыми, они объявили объ этомъ собранію и восхвалили Бога. Это служитъ примѣромъ того, какъ Господь хранить уповающихъ на Него.

Этотъ рассказъ имѣетъ столь отдаленное сходство съ извѣстною изъ книги Товита исторіею послѣдняго, что нѣтъ никакой возможности опредѣлить взаимную зависимость между нимъ и какимъ-либо изъ текстовъ разсматриваемой книги. Для критики текстовъ книги Товита и уясненія содержанія ея онъ не имѣетъ никакого значенія. Онъ важенъ лишь настолько, насколько свидѣтельствуемъ о томъ, что исторія Товита пользовалась извѣстностью среди іудейскаго народа и что смутное представленіе о ней сохранилось въ народномъ преданіи до позднѣйшихъ временъ. Но что въ этомъ рассказѣ взято изъ народнаго преданія и что привнесено въ него самимъ авторомъ въ видахъ примѣненія его къ современнымъ автору воззрѣніямъ іудейства и цѣлямъ назиданія,—рѣшить этотъ вопросъ, при современныхъ научныхъ данныхъ, невозможно ¹⁾.

¹⁾ На другихъ произведеніяхъ іудейской письменности, заключающихъ въ себѣ указанія на исторію Товита, мы считаемъ излишнимъ останавливаться, потому что они еще болѣе отдален-

g) *Еврейскій текстъ Мюнстера (Hebr. M.)*.

Еврейскій текстъ книги Товита, извѣстный съ именемъ Мюнстера¹⁾, представляетъ много сходства съ одной стороны съ греческимъ текстомъ В., а съ другой—съ Chald. Такъ, отмѣченное нами при разсмотрѣннн халдейскаго текста сходство послѣдняго съ В. замѣчается также въ разсматриваемомъ текстѣ, какъ напр. въ I, 4; III, 10; V, 3, 6, 15; VI, 14; VII, 1; VIII, 9—10; IX, 2, 6; X, 11 и др. Онъ удерживаетъ также греческія формы собственныхъ именъ, встрѣчающіяся въ халдейскомъ текстѣ. Но, съ другой стороны, въ немъ находятся и многія особенности халдейскаго текста, не встрѣчающіяся въ другихъ текстахъ. Такъ, Асмодей называется также и въ разсматриваемомъ текстѣ *царемъ демоновъ* III, 8, 17; VI, 14; вмѣсто расписокъ говорится о *лѣшкахъ* V, 3; IX, 2, 5; о *собакѣ* совсѣмъ не упоминается VI, 1; XI, 3; о *рыбѣ* говорится, что она поглотила *хлѣбъ* (*lechet*) юноши VI, 2; но въ изданіи Мюнстера 1542 г. слово *lechet* пропущено и переведено: „поглотила *юношу*“; о *печени* рыбы ничего не говорится VI, 4, 7, 16; VIII, 2; сообщается о куреніи сердцемъ рыбы *подъ одеждою Сарры* VI, 16; VIII, 2; опущены имена Ахикара и Надава и сообщеніе о брачномъ торжествѣ въ Ниневіи XI, 17—18; XII, 1.

ное отношеніе имѣютъ къ содержанію разсматриваемой нами книги, нежели выше изложенный рассказъ, и, подобно послѣднему, не могутъ имѣть примѣненія при разсмотрѣннн текстовъ ся.

¹⁾ Мы имѣемъ въ виду первое изданіе еврейскаго текста книги Товита, напечатанное въ Константинополѣ въ 1516 г. и перепечатанное *Нейбауэромъ* въ Оксфордѣ въ 1878 г. Этотъ текстъ имѣетъ лишь незначительныя отличія отъ того, который былъ изданъ *С. Мюнстеромъ* въ 1542 г. и который послѣ того нѣсколько разъ перепечатывался.

Еврейскій текстъ удерживаетъ также отмѣченныя нами особенности халдейскаго текста въ I, 5, 13, 21, 22; II, 1, 12; VI, 14; VII, 14, 16; VIII, 3; XI, 1 и многія другія.

Но разсматриваемый текстъ гораздо подробнѣе халдейскаго и имѣетъ много отличій отъ послѣдняго. Изъ нихъ одни находятся въ текстѣ В., какъ напр. употребленіе 1-го лица вмѣсто 3-го въ первыхъ главахъ книги и многія подробности содержанія, удержанныя лишь съ незначительными отступленіями отъ В., какъ напр. родословіе Товита (I, 1), подробности относительно Іерусалима (I, 4), перечисленіе приношеній Товита (I, 6—7), вопросъ Едны о здоровьи Товита (VII, 4), слова Рагуила: я буду твоимъ отцомъ и Една матерью (VIII, 21) и проч. Другія же особенности разсматриваемаго текста не находятся ни въ одномъ изъ другихъ сохранившихся текстовъ. Въ особенности подробнымъ изложеніемъ отличается первая глава. Такъ, здѣсь къ 18 стиху присоединяется довольно длинное разсужденіе Товита о причинахъ гнѣва Божія на Израиля и Іуду, причемъ нечестіе послѣднихъ характеризуется между прочимъ словами пророка Амоса: „вы пьете изъ чашъ вино, мажетесь наилучшими мастями и не болѣзнуете о бѣдствіи Іосифа (Амос. VI, 6)“, и влагається въ уста Товита замѣчаніе о нашествіи царя Вавилонскаго на Іуду и объ уведеніи Іуды изъ его земли, служащее рѣзкимъ анахронизмомъ, и молитвенное обращеніе къ Богу: „Господи Боже Израилевъ, Ты праведенъ во всемъ томъ, что постигаетъ насъ, потому что Ты воздаешь по правдѣ, а мы поступаемъ беззаконно“. Также началу исторіи Товита (ст. 3) приданъ видъ молитвеннаго обращенія: „И сказалъ Товитъ (Tobi): вспомни, Боже мой, обо мнѣ, во благо мнѣ, потому что я во всѣ дни жизни моей ходилъ

предъ Тобою путями истины и правды“ и т. д. Относительно умерщвления Сеннахериба излагаются многія подробности, заимствованныя изъ позднѣйшихъ іудейскихъ сказаній. Такъ, здѣсь говорится: „я скрывался отъ него (Сеннахериба) до тѣхъ поръ, пока вдовы и сироты Израиля не воззвали за меня въ душевной горести, съ постомъ и слезами, и судъ его (Сеннахериба) достигъ неба, и поднялся къ облакамъ, и Богъ Израилевъ предалъ его въ руки двухъ сыновей его, которые убили его мечемъ. Ибо онъ спросилъ своихъ совѣтниковъ и своихъ старѣйшинъ: почему Святой (благословенъ Онъ!) ревновалъ объ Израилѣ и Іерусалимѣ, и ангелъ Господень истребилъ войско Фараона и всѣхъ первенцевъ египетскихъ, а ихъ спасъ чрезъ юныхъ людей. Мудрецы его и совѣтники его сказали ему: Авраамъ, отецъ Израиля, хотѣлъ сына своего умертвить для Него (принести въ жертву Ему), чтобы пріобрѣсть благоволеніе Господа Бога своего; поэтому Онъ ревновалъ о дѣтяхъ Своихъ и совершилъ мщеніе надъ рабами твоими. Тогда царь сказалъ: я хочу умертвить (принести въ жертву) моихъ двухъ сыновей для Господа, чтобы пріобрѣсть благоволеніе Божіе и чтобы Онъ помогалъ мнѣ. Слова эти дошли до Адрамелеха и Шарецера, сыновей его, и они подкараулили его и убили его мечемъ, когда онъ вошелъ въ храмъ, чтобы помолиться предъ идоломъ своимъ, Дагономъ, какъ сказано: Адрамелехъ и Шарецеръ, сыновья его, убили его мечемъ, а сами бѣжали въ землю Араратскую (4 Цар. XIX, 37)“.

Отмѣченная нами въ первой главѣ разсматриваемаго текста наклонность къ молитвеннымъ формуламъ обнаруживается и въ другихъ мѣстахъ. Такъ, въ V, 3 добавлено: „Да охраняетъ тебя Господь Богъ

Израилевъ на всѣхъ путяхъ твоихъ и да даруетъ тебѣ благорасположеніе и милость въ глазахъ этого мужа (спутника) и въ глазахъ всѣхъ тѣхъ, которые будутъ видѣть тебя“! Наклонность эта выражается также въ расширеніи нѣкоторыхъ молитвъ. Такъ, расширена и измѣнена молитва Сарры (III, 10 и дал.), которая начинается здѣсь слѣдующими словами: „Господи Боже! Ты далъ меня моимъ родителямъ, которые стары и находятся въ преклонномъ возрастѣ, и послалъ противъ моихъ мужей, вступавшихъ въ бракъ со мною, царя демоновъ, потому что Ты Богъ всѣхъ духовъ (добрыхъ) и всѣхъ демоновъ и Создатель всѣхъ тварей, и въ Твоей рукѣ всѣ добрые и злые духи, находящіеся въ мірѣ,“ и проч. Подъ царемъ демоновъ разумѣется именно Асмодей, который въ этомъ текстѣ, какъ и въ халдейскомъ, обыкновенно называется царемъ демоновъ (III, 8, 17; VI, 14). Здѣсь явно отражаются позднѣйшія ангелологическія воззрѣнія іудейства, согласно съ которыми также ангелъ Рафаиль называется „княземъ, которому предоставлено врачеваніе“ или „исцѣленіе“ (III, 17), хотя онъ называется также „однимъ изъ князей, служащихъ предъ престоломъ славы“, причемъ число этихъ князей или ангеловъ (семь) опущено (XII, 15). Позднѣйшими іудейскими воззрѣніями объясняются также неупоминаніе о собакѣ (VI, 1; XI, 3), переводъ слова *συνγραφή* словомъ *ctubab*, означающимъ собственно брачное обязательство (VII, 14), и въ особенности выраженіе: „по закону Моисея и Израиля (VII, 13),“ указывающее на формулу вѣнчанія, вошедшую въ общее употребленіе у евреевъ лишь съ XIII в. по Р. Хр.¹⁾ Первая двѣ изъ этихъ характеристиче-

¹⁾ *Rosenmann Stud.* s. 37—38.

скихъ чертъ встрѣчаются также въ халдейскомъ текстѣ съ тѣмъ лишь различіемъ, что по разсматриваемому тексту самъ Рагуиль „подписалъ ¹⁾ брачный документъ (или приложилъ печать къ нему) при свидѣтеляхъ“, между тѣмъ какъ по халдейскому тексту это было сдѣлано свидѣтелями.

Одною изъ наиболѣе характерныхъ особенностей разсматриваемаго текста служитъ приведеніе различныхъ мѣстъ изъ Свящ. Писанія отчасти въ подтвержденіе мыслей, излагаемыхъ въ греческомъ текстѣ книги, но большею частію въ подтвержденіе мыслей, вносимыхъ въ текстъ книги передѣльвателемъ ея. Иногда библейскіе тексты приводятся въ замѣнъ тѣхъ или другихъ выраженій книги. Такъ, въ I главѣ, какъ мы видѣли, приведены мѣста изъ книги пророка Амоса и изъ 4 книги Царствъ. Въ II, 9 послѣ словъ: „Въ ту же ночь я, похоронивъ умершаго, омылся“ (или приготовилъ омовеніе) прибавлено въ духѣ позднѣйшаго іудейства: „но не могъ очиститься въ нечистой странѣ, какъ это должно было происходить въ землѣ Израилевой, согласно съ тѣмъ, что сказалъ о насъ пророкъ Іеремія: ты болѣе не будешь очищаться (Іерем. XIII, 27)“. Эти слова въ устахъ Товита служатъ грубымъ анахронизмомъ, потому что пророческая дѣятельность Іереміи началась спустя долгое время послѣ того событія, по поводу котораго передѣльвателемъ книги Товита сдѣлано это добавленіе. Въ III, 4 послѣ словъ: „Ты предалъ насъ въ поношеніе и притчу между всѣми народами, среди которыхъ Ты разсѣялъ насъ“, передѣльватель добавляетъ: „чтобы эти народы издѣвались надъ на-

¹⁾ По объясненію *Розенталя* (s. 132), въ разсматриваемомъ мѣстѣ говорится именно о подписи, а не о приложеніи печати.

ми, какъ это совершается въ настоящіе дни, и если бы Господь воинствъ не оставилъ намъ небольшого остатка, то мы были бы тоже, что Содомъ, и уподобились бы Гоморрѣ (Исаи I, 9)“. Стихъ 11 въ IV главѣ замѣненъ слѣдующими словами: „каждый, творящій милостыню, узритъ лице Божіе, какъ написано: я чрезъ милостыни узрю лице Твое (Псал. XVI, 15)“. Въ XII, 6 рѣчь Рафаила начинается словами псалма XCV: „Воспойте Господу новую пѣснь, благословляйте Его и воспойте славу имени Его“. Подобнаго рода пользование текстами Священнаго Писанія вполнѣ соответствуетъ духу позднѣйшаго іудейства и находитъ широкое примѣненіе въ мидрашахъ.

Встрѣчается также въ разсматриваемомъ текстѣ очень много менѣе важныхъ дополненій, имѣющихъ большею частью характеръ поясненій. Такъ, въ I, 2 говорится, что Товитъ былъ взятъ въ плѣнъ „изъ Самаріи вмѣстѣ съ уведенными въ плѣнъ во дни Осии, сына Илы“; въ I, 5 къ имени царя Израильскаго Іеровоама прибавлено: „сынъ Наватовъ“; въ III, 16 послѣ словъ: „и услышана была молитва обоихъ предъ престоломъ славы“ пояснено: „молитва Товита относительно его слѣпоты и молитва Сарры относительно униженія со стороны родителей ея“, хотя выше въ ст. 7—8 говорится объ укоризнахъ лишь со стороны служанокъ (или членовъ семьи) отца ея, причемъ приводятся укоризненные слова ихъ: „ты должна называться не Саррою (Sarah), но Царою (Zarah)“, напоминающія подобнаго рода игру словъ въ Руѳ. I, 20 (сн. Быт. XVII, 15). Въ X, 11 къ слову „одежды“ добавлено: „изъ тонкаго льна и пурпуровыя“. Въ XI, 1 послѣ словъ „отца твоего“ добавлено: „и мать твою“. Перечислять всѣ дополненія и измѣненія мы считаемъ излишнимъ. Укажемъ еще на два примѣра

ихъ. Въ II, 11 относительно Анны читается, что она ткала „занавѣси для другихъ“. Въ V, 22 говорится, что Анна, послѣ утѣшительныхъ словъ Товита, „еще болѣе плакала“ (по другимъ текстамъ она „перестала плакать“).

Пропусковъ и сокращеній въ первыхъ одиннадцати главахъ разсматриваемаго текста встрѣчается меньше, нежели дополненій, и они большею частью были, повидимому, намѣренными. Такъ въ III, 10 опущено указаніе на намѣреніе Сарры лишить себя жизни, повидимому, въ тѣхъ же видахъ назидательности, въ какихъ это сдѣлано блаж. Иеронимомъ. Но въ XII и XIII главахъ сдѣланы значительныя сокращенія и измѣненія. Между прочимъ въ XII, 20 слова ангела Рафаила излагаются въ слѣдующей формѣ: „запишите всѣ слова эти (повидимому, именно всѣ слова Рафаила, а не „все совершившееся“ или „все это“, какъ читается въ другихъ текстахъ) въ книгу. и она будетъ свидѣтельствомъ между вами и Богомъ вашимъ, и это будетъ знакомъ и свидѣтельствомъ между всѣми поколѣніями“. Согласно съ этимъ въ XIII, 1 читается: „Въ то время Товія (а не Товитъ) записалъ *всѣ слова эти* съ радостію“. Изъ слѣдующаго затѣмъ славословія (или молитвы) Товита удержаны, съ значительными измѣненіями, лишь первые три стиха; остальной же части, составляющей вмѣстѣ съ тѣмъ и заключеніе книги по разсматриваемому тексту (вся XIV глава опущена въ немъ), приданъ слѣдующій, совершенно новый видъ. „Итакъ, вы, дѣти Израиля, мужайтесь, и да укрѣпляется сердце ваше, и пусть не ослабѣваютъ руки ваши, потому что за ваши дѣла вы будете вознаграждены; и Онъ будетъ ожидать, чтобы помиловать васъ, и возвысится, шадя васъ. Ибо Господь есть Богъ правосудія, и благословенны

всѣ, уповающіе на Него (Исаи XXX, 18). И вы, дѣти мои, умножайте милостыни, молитвы и моленія предъ Господомъ всего міра, потому что милостыня и молитва отвращаютъ рѣшеніе, какъ написано: милостыня избавляетъ отъ смерти. Благословенъ Господь, явившій мнѣ, моему отцу и моимъ предкамъ чудеса, знаменія и великія и страшныя дѣла. О Владыка міра! *яви намъ въ наши дни спасеніе и искупленіе чрезъ пришествіе Искупителя и чрезъ созиданіе Ариела* предъ глазами всего Израиля, какъ сказано: въ эти дни Іуда будетъ спасенъ и Израиль будетъ жить безопасно (Іерем. XXXIII, 16), и какъ написано: и возвратятся избавленные Господомъ (Исаи LI, 11), и еще: Господь созидаетъ Іерусалимъ, собираетъ изгнанниковъ Израиля (Псал. CXLVI, 2). Благословенъ Господь во вѣки. Аминь, аминь“. Это чрезвычайно характерное заключеніе ясно показываетъ, что составитель разсматриваемаго текста заботился не столько о точной передачѣ содержанія книги Товита, сколько о примѣненіи ея къ современнымъ ему воззрѣніямъ и имѣлъ цѣлью не только усилить нравоучительный элементъ въ этой книгѣ, но также ободрить духъ „изгнанниковъ Израиля“ „и укрѣпить“ ихъ въ вѣрѣ въ исполненіе мессіанскихъ чаяній въ ближайшее время.

Изъ сказаннаго видно, что еврейскій текстъ, извѣстный съ именемъ Мюнстера, не можетъ быть признанъ переводомъ въ настоящемъ смыслѣ слова. Это свободная передѣлка или обработка исторіи Товита, составленная въ эпоху развитія талмудизма съ цѣлью сдѣлать эту исторію болѣе доступною и болѣе назидательною для іудейскихъ читателей. Ильгенъ относитъ разсматриваемый текстъ къ V в. по Р. Хр., Зенгельманъ къ V—VI вѣку по Р. Хр., но уже Фрицше

замѣтилъ, что происхождение этого текста слѣдуетъ отнести къ гораздо болѣе позднему времени. По мнѣнію Нёльдеке, онъ произошелъ именно въ IX—XI вѣкъ, а по мнѣнію Розенмана не ранѣе XIII вѣка¹⁾.

Прежде обыкновенно признавали рассматриваемый текстъ происшедшимъ изъ древне-латинскаго²⁾. Но со времени обнаруженія халдейскаго текста книги Товита взгляды этотъ, какъ оказавшійся несостоятельнымъ, оставленъ, и среди изслѣдователей утвердилось мнѣніе о происхожденіи рассматриваемаго текста изъ халдейскаго, но не изъ изданнаго Нейбауэромъ, а изъ несохранившейся, болѣе древней и болѣе полной формы его, въ которой еще употреблялось первое лицо (въ первыхъ трехъ главахъ), удержанное также и въ *Hebr. M.*³⁾. Но это не болѣе, какъ гипотеза, нуждающаяся въ подтвержденіи, которое, при современномъ состояніи научныхъ данныхъ, невозможно, и представляющая слишкомъ широкій просторъ фантазіи для объясненія тѣхъ мѣстъ, въ которыхъ рассматриваемый текстъ отстываетъ отъ *Chald.* и имѣетъ сходство съ В. Намъ болѣе близкимъ къ истинѣ представляется предположеніе, что рассматриваемый текстъ составляетъ свободную обработку или передѣлку исторіи Товита по греческому тексту В. При этой работѣ передѣльватель могъ пользоваться также различными литературными произведеніями позднѣйшаго іудейства и между прочимъ одною изъ

¹⁾ *Ilgen* s. CCXXXIX; *Sengelmann* s. 68; *Fritzsche Hdb.* s. 14; *Nöldeke Monatsbericht* s. 54—55; *Rosenmann* s. 38.

²⁾ *Ilgen* s. CCXXXI—CCXXXII; *Fritzsche Handb.* s. 14; *Reusch* s. XLVIII; *Sengelmann* s. 68.

³⁾ *Neubauer* p. IX—X; *Nöldeke Monatsbericht* s. 53—55; *Schürer Gesch.* III, s. 180.

позднѣйшихъ передѣлокъ книги Товита (можетъ быть, именно халдейскою), которою пользовался также составитель халдейскаго текста, изданнаго Нейбауэромъ. Что составители разсматриваемаго и халдейскаго Бодлеевскаго текста пользовались (кромѣ текста В.) именно позднѣйшими, а не древнѣйшими пособіями, на это указываетъ самый характеръ многихъ изъ тѣхъ воззрѣній, которыя нашли выраженіе въ этихъ текстахъ.

h) *Еврейскій текстъ Фагія (Hebr. F.).*

Еврейскій текстъ, изданный Фагіемъ (H. F.), происходитъ изъ греческаго текста, какъ это видно между прочимъ изъ нѣкоторыхъ выраженій, явно отражающихъ на себѣ вліяніе греческаго языка, какъ напр. изъ выраженія *scriptum manus* (V, 3), составляющаго слишкомъ буквальный переводъ слова *χειρογράφον*, и въ особенности изъ нѣсколькихъ ошибокъ, объясняющихся неправильнымъ чтеніемъ греческихъ словъ и выраженій. Такъ, въ I, 19 переведено *и отъ вѣчалъ* (вм. *и пошелъ*), гдѣ переводчикъ читалъ, очевидно, *ἀποκριθεὶς δέ* вмѣсто *πορευθεὶς δέ*; въ VI, 17 переведено: *ты похоронишь* (вм. *и спасешь*) *ее*, что объясняется смѣшеніемъ слова *σώσεις* съ *χώρας*. Изъ сличенія разсматриваемаго текста съ другими видно, что онъ составляетъ довольно свободный переводъ и отчасти перифразъ именно текста А. съ незначительными отступленіями,—измѣненіями, пропусками и дополненіями. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ онъ напоминаетъ другіе тексты. Такъ, въ IX, 2 говорится о *четырехъ* рабахъ, какъ въ В., V. L., Syr., Chald., H. M.; въ VIII, 8 слово *аминь* приписывается одной Саррѣ, какъ въ Syr., Chald., H. M.; стихъ 10 въ VIII главѣ вполне соотвѣтствуетъ С., Syr., Chald., H. M.; въ VII,

14 указывается на свидѣтелей, какъ въ Chald. и Н. М. Такого рода отступленій отъ текста А, которыя не встрѣчались бы въ другихъ текстахъ, въ Н. Ф. встрѣчается очень мало, приче́мъ одни изъ этихъ отступленій могли произойти вслѣдствіе ошибокъ переводчика или переписчиковъ, какъ напр. въ II, 10 *Аллеманія* вмѣсто Елимаида, другія же могли быть сознательно сдѣланы переводчикомъ въ видѣ попытокъ къ исправленію или уясненію текста. Такъ, въ VI, 17 переводчикъ призналъ, повидимому, нужнымъ выраженіе, что Сарра предназначена Товіи *отъ вѣка*, ограничить и перевелъ: *отъ шести дней въ началѣ*, т. е. отъ сотворенія міра; въ VII, 17 при *ἀπεδέξατο* онъ прибавилъ слово *Богъ* и довольно неопредѣленное выраженіе текста А. перевелъ: „*Богъ* принялъ слезы“; въ VIII, 2 онъ счелъ, очевидно, недостаточнымъ сказать, что Товія *куруилъ*, и вмѣсто этого говорить, что *Товія окурилъ свою жену, себя и весь домъ*. Въ нѣкоторыхъ отступленіяхъ замѣчаются возрѣнія позднѣйшаго іудейства. Такъ, въ VII, 14 слово *συγραφή* переведено, какъ въ Hebr. М., чрезъ *stibab*¹⁾; въ VI, 13 приведена, встрѣчающаяся также въ Hebr. М., позднѣйшая формула вѣнчанія²⁾). Очень мало въ разсматриваемомъ переводѣ также и пропусковъ. Такъ, въ II, 6 опущено пророчество Амоса; въ XI, 17 опущены имена Ахиахара и Насваса (или Ахикара и Навада). Болѣе важно опущеніе конца XIV главы, начиная съ ст. 10-го. Сдѣланы ли эти и т. под. пропуски намѣренно самимъ переводчикомъ, или (что, повидимому, вѣроятнѣе) они имѣютъ случайный характеръ, трудно сказать. На основаніи особенностей

1) Сн. *Rosenmann* s. 16—18.

2) *Ibid.* s. 37—38.

содержанія и языка изслѣдователи приходятъ къ заключенію, что разсматриваемый переводъ есть продуктъ позднѣйшаго іудейства. Ильгенъ относитъ его къ XII в., Зенгельманъ къ XI—XII в., Розенманъ къ XIII в. или къ болѣе позднему времени¹⁾.

i) *Заключение относительно текстовъ книги Товита.*

Изъ представленнаго нами сличенія сохранившихся текстовъ книги Товита видно, что три изъ нихъ, именно греческіе тексты В., С. и А. произошли независимо другъ отъ друга и отъ другихъ, дошедшихъ до насъ, текстовъ изъ одного, общаго для этихъ трехъ текста, и, безъ сомнѣнія, не изъ переводнаго, а изъ первоначальнаго или оригинальнаго (халдейскаго) текста ея. Хотя въ подтвержденіе послѣдняго мнѣнія мы не имѣемъ опредѣленныхъ доказательствъ, но въ пользу его свидѣтельствуемъ уже тотъ фактъ, что ни въ самыхъ греческихъ текстахъ, ни въ другихъ нѣтъ никакихъ указаній на происхожденіе первыхъ изъ какого-либо перевода и что, въ частности, ни въ одномъ изъ текстовъ нѣтъ такихъ слѣдовъ или остатковъ первоначальнаго текста, которые не заключались бы въ какомъ-либо изъ греческихъ текстовъ. Исключеніе отчасти составляетъ лишь *Vet. Lat.*, въ которомъ встрѣчается нѣсколько мѣстъ, носящихъ признаки принадлежности къ первоначальному тек-

¹⁾ *Ilgen s. CXLIII; Sengelmann s. 68; Rosenmann s. 38.*—Египтскій, коптскій, армянскій, грузинскій, славянскіе и друг. тексты, какъ служащіе переводами текста А. и чуждые болѣе или менѣе значительныхъ отступленій отъ послѣдняго (см. *Aug. Scholz Einleit. II, s. 567; Nöldeke Monatsber. s. 46*), мы считаемъ излишнимъ разсматривать. Относительно славянскихъ переводовъ книги Товита см. *Правосл. Обзорѣн. 1862 г. № 10, стран. 114—116.*

сту и не находящихся ни въ одномъ изъ греческихъ текстовъ. Но эти мѣста первоначально находились, безъ сомнѣнiя, и въ томъ греческомъ текстѣ, съ котораго переведенъ Vet. Lat., именно въ В., и лишь вслѣдствiе случайныхъ причинъ не сохранились въ единственномъ, дошедшемъ до насъ (Синайскомъ) спискѣ этого текста.

Греческiе тексты (В. С. А.) лежатъ въ основѣ всѣхъ остальныхъ текстовъ книги Товита, не исключая Вульгаты, потому что блаженный Иеронимъ пользовался при своемъ переводѣ книги Товита болѣе древне-латинскимъ переводомъ, нежели первоначальнымъ халдейскимъ текстомъ книги, и не внесъ изъ послѣдняго въ свой переводъ, повидимому, ничего такого, что не находилось бы въ Vet. Lat., и слѣдовательно въ греческомъ текстѣ В., хотя позволялъ себѣ много измѣненiй и дополненiй, вслѣдствiе которыхъ Вульгата составляетъ не столько переводъ, сколько передѣлку книги. Такимъ образомъ чрезъ Vet. Lat., какъ составляющiй переводъ текста В., послѣднiй служитъ основою Вульгаты. Кромѣ Vet. Lat., изъ В. произошли также двѣ передѣлки книги Товита: халдейскiй Бодлеевскiй текстъ и Hebr. Münst., въ которые вошли многiя дополненiя изъ позднѣйшихъ произведенiй iудейской письменности. Изъ текста С. произошла вторая половина сирскаго перевода, а изъ А.—первая половина сирскаго перевода, Hebr. Fag., а также коптскiй, египтскiй, армянскiй, славянскiе и многiе другiе переводы. Такимъ образомъ не только въ основѣ греческихъ текстовъ, но, чрезъ посредство ихъ, и въ основѣ всѣхъ прочихъ текстовъ книги лежитъ одинъ и тотъ же первоначальный текстъ. Взаимное отношенiе текстовъ книги Товита можно представить въ слѣдующей таблицѣ, въ которой буквою X мы озна-

чаемъ первоначальный, не сохранившійся халдейскій (арамейскій) текстъ, а знакомъ * тексты, составляющіе передѣлку книги Товита.

X.

B.			C.	A.	(* Vulg.)
Vet. Lat.	*Chald	*H. M.	Syr. (2 полов.)	Syr. (1 полов.)	H. F.
*Vulg					

Изъ всѣхъ, дошедшихъ до насъ, текстовъ книги Товита первенство въ отношеніи литературной обработки принадлежитъ тексту А. и Вульгатѣ. Но по близости къ первоначальному тексту книги или въ документальномъ отношеніи первое мѣсто принадлежитъ тексту В., который превосходитъ другіе тексты также своею древностью; за нимъ слѣдуютъ Vet. Lat., С. и А. и затѣмъ прочіе тексты. Поэтому текстъ В., какъ могущій служить основою къ возстановленію разсматриваемой книги въ видѣ, наиболѣе близкомъ къ первоначальному, можетъ быть названъ главнымъ или основнымъ текстомъ ея. Поэтому и мы при разсмотрѣніи книги Товита считаемъ необходимымъ слѣдовать именно этому тексту, дозволяя себѣ отступленія отъ него лишь въ тѣхъ случаяхъ, когда сохранившійся списокъ его носить явные слѣды поврежденія. Само собою разумѣется, что въ этихъ случаяхъ мы должны будемъ отдавать предпочтеніе тѣмъ текстамъ, которые наименѣе уклоняются отъ первоначальнаго текста.

ЧАСТЬ II.

Историческій характеръ книги Товита.

1. Названіе, составъ и содержаніе книги.

Въ спискахъ Библии книга Товита или кратко надписывается: *Τωβείθ*, *Τωβείτ*, *Τοβίτ*, *Tobi*, *Tobias*, *Tobit et Tobias*, или же имѣетъ болѣе подробное надписаніе: *Βιβλος λόγων Τοβίτ*, *Liber Tobiae*, *Liber utriusque Tobiae* и т. под. Надписаніе книги именемъ Товита указываетъ на послѣдняго, какъ на главное лицо этой книги; обозначеніе же рядомъ съ именемъ Товита имени сына его (*Tobit et Tobias* и т. под.) указываетъ на то, что рассматриваемая книга заключаетъ въ себѣ повѣствованіе о судьбахъ того и другого. Но первое названіе заслуживаетъ предпочтенія, какъ болѣе соответствующее содержанію книги, потому что главнымъ лицомъ въ ней служитъ Товитъ, къ нему, какъ къ центру, направляются всѣ нити повѣствованія, и хотя о сынѣ его въ книгѣ говорится не менѣе, нежели и о немъ самомъ, но лишь настолько, насколько различныя событія въ жизни Товіи имѣли отношеніе къ жизни отца его.

Впрочемъ, обѣ изложенныя формы надписанія относятся къ позднѣйшему времени. Онѣ не принадлежатъ, безъ сомнѣнія, писателю книги, а присоеди-

нены къ ней впоследствии, при распространении ея чрезъ различные списки или при внесении ея въ общій кодексъ книгъ Свящ. Писанія, для отличія ея чрезъ краткое надписаніе отъ другихъ произведеній библейской письменности. Древнѣйшимъ же и принадлежащимъ самому писателю книги слѣдуетъ признать болѣе подробное надписаніе, заключающееся въ 1—2 стихахъ первой главы и начинающееся словами: Βιβλος λόγων Τοβειθ (В.) или Τοβειτ, Τοβιτ (А.), Liber sermonum Tobit или Thobis, Thobi (Vet. Lat.), Liber rerum Tobit (Syr.), Hic est liber Tobit (Hebr. M.), „Исторія, рассказанная благочестивымъ человѣкомъ (или праведнымъ мужемъ), котораго имя было Тови (Chald.)“. Далѣе въ надписаніи слѣдуютъ краткія замѣчанія о происхожденіи Товита, времени жизни (плѣнъ ассирійскій) и первоначальномъ мѣстѣ жительства его (въ Верхней Галилеѣ, въ городѣ Θιβѣ или Θисвѣ)¹⁾. Что здѣсь мы, дѣйствительно, имѣемъ надписаніе или заглавіе книги, на это указываютъ какъ отсутствіе указательнаго мѣстоименія и члена предъ словомъ Βιβλος (сн. Еккл. I, 1: Ῥήματα ἐκκλησιαστος; Притч. I, 1: Παροιμίαι Σαλομώντος; Матѹ. I, 1: Βιβλος γενέσεως²⁾), такъ отсутствіе грамматической и логической связи между первыми двумя и слѣдующимъ стихомъ книги и аналогіи другихъ книгъ Свящ. Писанія, изъ которыхъ нѣкоторыя также имѣютъ подобнаго рода над-

¹⁾ Это надписаніе, съ нѣкоторыми измѣненіями, находится во всѣхъ текстахъ книги Товита, за исключеніемъ Вульгаты.

²⁾ Отсутствіе здѣсь указательнаго мѣстоименія Фрицше объясняетъ слѣдующимъ образомъ: „Causa est haec, quod ipse locus praepositi vel libro, vel lapidi, vel monumento tituli pertinere eum ad illam ipsam rem, cui sit praefixus, indicat“. *Fritzsche Handb.* II, s. 21.

писанія (наприм. книги пророковъ: Іереміи, Осіи, Амоса, Михея).

Имя Товита ܛܘܒܝܬ или ܛܘܒܝܬ даетъ основаніе нѣкоторымъ изслѣдователямъ книги, какъ наприм. Гутберлету и Корнели, предполагать въ первоначальномъ текстѣ ея форму имени ܛܘܒܝܬ (благость или милость, — подразумѣвается: Божія). Хотя въ дошедшихъ до насъ памятникахъ еврейскаго и халдейскаго языка это слово не встрѣчается, но оно могло быть образовано по аналогіи другихъ абстрактныхъ словъ и употребляться въ качествѣ собственнаго имени, какъ вполне соответствующее характеру библейскихъ личныхъ именъ, имѣющихъ большею частью религіозно-нравственное значеніе. Возраженіе Ант. Шольца, что окончаніе предполагаемой формы имени Товита свойственно въ еврейскомъ языкѣ лишь именамъ женскаго рода ¹⁾, не можетъ быть признано состоятельнымъ, потому что нерѣдко собственныя имена лицъ мужескаго пола имѣютъ окончаніе женскаго рода, какъ наприм. חַרְפָּז , по переводу LXX $\text{\Sigma\alpha\phi\acute{\alpha}\rho\alpha\theta}$ (Неем. VII, 57), חַרְפָּז , по переводу LXX $\text{\Phi\alpha\chi\epsilon\rho\acute{\alpha}\theta}$, $\text{\Phi\alpha\chi\alpha\rho\acute{\alpha}\theta}$ (1 Езд. II, 57; Неем. VII 59) ²⁾. Такъ какъ конечная буква ܛ въ звуковомъ отношеніи наиболѣе соответствуетъ греческой буквѣ θ , то предполагаемое еврейское имя Товита нашло наиболѣе точное выраженіе въ греческомъ текстѣ В., именно въ формѣ $\text{\texttau}\beta\epsilon\acute{\iota}\theta$, гдѣ вмѣсто ϵ могло быть употреблено также ι или η (въ нѣкоторыхъ спискахъ читается $\text{\texttau}\beta\acute{\eta}\theta$) ³⁾. Но буква θ въ звуковомъ

¹⁾ *Ant. Scholz* Comment. s. 18.

²⁾ *Gesenius W.* Ausführl. grammatisch-kritisches Lehrgebäude der hebr. Sprache. Lpz. 1817, s. 521.

³⁾ Въ текстѣ В. нерѣдко употребляется ϵ вмѣсто ι , что ясно указываетъ на господство въ немъ итадизма.

отношеніи весьма близка къ τ и σ и часто переходитъ въ эти послѣднія; ср. ἐνταῦθα и ἐνθαῦτα, βαθυρός и βασμός¹⁾; ср. также Ἀραράτ и Ἀραράθ (Тов. I, 12), Ἀσσοῦρ и Ἀδοῦρ или Ἀθήρ (Тов. XIV, 4), Ἀσσυρία и Ἀδοῦρια (Тов. XIV, 15). Поэтому вмѣстѣ съ формою Τωβεῖθ возникли также Τωβῆτ, Tobit, Thobis или Tobis (ср. Тов. XI, 9 и XII, 4 по В. Τωβεῖς) и сокращенная форма (по отпадении конечной согласной) Thobi или Tobi. Такимъ образомъ предположеніе формы имени תוביθ нельзя признать безосновательнымъ. Тѣмъ не менѣе отсутствіе указаній на эту форму или на близкую къ ней въ памятникахъ древней еврейской письменности вызываетъ нѣкоторое сомнѣніе въ ея правильности. Поэтому мы отдаемъ предпочтеніе слѣдующему объясненію. Изъ собственныхъ именъ, встрѣчающихся въ еврейскомъ текстѣ Библии, наиболѣе близки къ имени Товита תוביהו и תוביה (2 Парал. XVII, 8; Неем. IV, 3, 7 и др.; Захар. VI, 10 14), которыя, по аналогіи другихъ собственныхъ именъ, какъ наприм. *Chizkijah* и *Chizki* и *Malkijah* и *Malki*, могутъ быть сокращены въ תובי. Эту послѣднюю форму, возстановленную въ халдейскомъ Бодлеевскомъ текстѣ и въ Hebr. M., и имѣло, по всей вѣроятности, имя Товита въ первоначальномъ текстѣ книги. Но греческіе переводчики, по свойственной имъ наклонности къ эллинизованію еврейскихъ именъ, прибавили въ концѣ этого имени одну изъ согласныхъ буквъ: θ, τ или σ, вслѣдствіе чего въ греческихъ текстахъ имя Товита явилось въ формѣ Τωβεῖθ, Τωβεῖς и Τωβεῖτ или Τωβῆτ, а въ большей части древне-латинскихъ текстовъ *Tobis* и *Thobis* (но въ нѣкоторыхъ изъ послѣднихъ это имя удер-

¹⁾ Kühner R. Ausführl. Grammatik d. griech. Sprache, 2 Aufl. 1 Th. 1 Abth. Hannov. 1869, s. 125—127.

жалось безъ прибавленія согласной въ формѣ *Tthobi* и *Tobi*). Аналогичные примѣры эллинизованія еврейскихъ собственныхъ именъ можно видѣть въ словахъ *Ἐβελάτ* вмѣсто еврейскаго имени *Havilah* (Быт. II, 11 и др.), *Ἐλισαβέτ* или *Ἐλισαβέθ* вмѣсто *Elishevah* (Исх. VI, 23), *Λευίς* вм. *Levi* (2 Ездр. IX, 14; Лук. V, 27, 29 и др.¹).

Сынъ Товита во всѣхъ почти текстахъ носить имя, отличное отъ имени отца. Въ первоначальномъ текстѣ оно имѣло, безъ сомнѣнія, вполне библейскую форму *תוביט*, которая удерживается безъ измѣненія въ Hebr. М., Hebr. F. и въ халдейскомъ текстѣ книги Товита, но въ греческихъ и латинскихъ переводахъ этой книги, равно какъ и другихъ книгъ Свящ. Писанія (наприм. книги Нееміи), она эллинизована въ *Τωβείας* или *Τωβίας* и *Tobias*. По Hebr. F. имя *תוביט* носилъ не только сынъ, но также и отецъ, а въ Вульгатѣ не только одно и тоже имя *Tobias* приписывается обоимъ имъ, но и замѣчается (I, 9), что отецъ далъ сыну свое имя (*Tobias... genuit filium, nomen suum imprompens ei*). Но противъ этого говоритъ какъ свидѣтельство прочихъ текстовъ книги Товита, такъ отсутствіе въ Библии примѣровъ ношенія одного и того же, вполне тождественнаго имени отцомъ и сыномъ. Нужно впрочемъ замѣтить, что на Востокѣ собственные имена имѣютъ обыкновенно также нарицательное значеніе и обращается вниманіе не столько на внѣшнюю форму или звуковой составъ ихъ, сколько на самый

¹) Указанные примѣры ясно показываютъ несостоятельность мнѣній Вельте, Ренана (*Welte Spez. Einleit. s 65; Renan Eglise chrét. p. 299*) и друг., по которымъ имя *Тобит* произошло изъ ошибочнаго чтенія *טוביה* вмѣсто *טוביט*, т. е. вслѣдствіе смѣшенія буквы *ט* съ *ת*.

смыслъ или значеніе ихъ. Поэтому нерѣдко одни и тѣ же лица называются различными (въ звуковомъ отношеніи) именами, если послѣднія имѣютъ одно и то же значеніе, какъ наприм. *Еліамъ* (2 Цар. XI, 3) и *Амміилъ* (1 Парал. III, 5), *Еліада* (2 Цар. V, 16) и *Вееліадъ* (1 Парал. XIV, 7), *Охозія* (4 Цар. VIII, 24 и дал.) и *Іоахазъ* (2 Парал. XXI, 17) и т. под. Такимъ образомъ имена, различающіяся между собою по начертанію и произношенію, но имѣющія одно и то же значеніе, могутъ быть названы въ извѣстной степени тождественными. Съ этой точки зрѣнія и имя Товита טובי, какъ служащее сокращеніемъ имени Товіа טוביָא и имѣющее поэтому одинаковое съ нимъ значеніе (благо Божіе, благо—Богъ или благодѣтель Божій), можетъ быть признано тождественнымъ съ послѣднимъ. Подобнаго рода тождественность не утрачивается и въ томъ случаѣ, если слово טובי объясняется въ смыслѣ *благодѣтель* или *благо мое*, потому что преобладаніе религіознаго характера въ собственныхъ еврейскихъ именахъ лицъ даетъ полное основаніе заключать, что благочестивый израильтянинъ въ данномъ случаѣ подъ благомъ могъ понимать только самого Бога, какъ высшее благо, равно какъ и подъ благодѣтелемъ понимать только благодѣтеля Божію.

Слова: Βιβλος λόγων Τωβειθ (Vet. Lat. Liber sermone Tobii или Tobis) понимаются различно. Въ нихъ видятъ указаніе или на писателя книги, или на предметъ ея. Въ настоящее время преобладаетъ послѣдняго рода пониманіе, и слова эти большею частью переводятся такъ: „Книга дѣлъ (дѣяній) Товита“ или „Исторія Товита“ въ смыслѣ повѣствованія о жизни или о событіяхъ въ жизни Товита, — о томъ, что было или случилось съ Товитомъ (сн. Syr. Liber rerum Tobit). Дѣйствительно, слово λόγος нерѣдко означаетъ

предметъ слова или повѣствованія, дѣла или дѣянія, событія (res, res gestae, facta) и т. под.; см. наприм. 2 Цар. XI, 18: Ἰωάβ... ἀπήγγειλε τῷ Δαυὶδ πάντας τοὺς λόγους τοῦ πολέμου—Иовъ донесъ Давиду о всѣхъ *событіяхъ* (обстоятельствахъ, ходѣ) сраженія; 1 Макк. IX, 22: τὰ περισσὰ τῶν λόγων Ἰούδου καὶ τῶν πολέμων... οὐ κατεγράφη—прочія дѣла Иуды и сраженія... не описаны; въ 1 Макк. XVI, 23—24: τὰ λοιπὰ τῶν λόγων Ἰωάννου... γέγραπται—прочія дѣла Иоанна... описаны; въ прибавленіи къ Евсѣ. I, 16: καὶ ἔγραψεν ὁ βασιλεὺς τοὺς λόγους τούτους εἰς μνημόσυνον, καὶ Μαρδοχᾶιος ἔγραψε περὶ τῶν λόγων τούτων—царь записалъ это *событіе*, и Мардохей записалъ объ этомъ *событіи*. Но въ соединеніи съ βίβλος или βιβλίον разсматриваемое слово никогда не употребляется въ этомъ значеніи. Послѣ βίβλος или βιβλίον, какъ понятія родового, означающаго книгу, какъ всякій родъ письменно изложенныхъ словесныхъ произведеній, слово λόγων можетъ быть разсматриваемо лишь въ значеніи genet. epxeget., какъ видовое понятіе, для обозначенія въ частности одного изъ видовъ словесныхъ произведеній: изреченій, рѣчей, рассказовъ, описаній, историческихъ повѣствованій, лѣтописныхъ записей и т. под. Какой именно видъ словесныхъ произведеній разумѣется подъ λόγων въ томъ или другомъ случаѣ, это обыкновенно опредѣляется дальнѣйшими словами или самымъ контекстомъ рѣчи. Такъ, въ многократно встрѣчающемся въ 3 и 4 книгахъ Царствъ выраженіи: τὰυτα γεγραμμένα ἐπὶ βιβλίῳ λόγων τῶν ἡμερῶν (Vulg. in libro verborum или sermonum dierum) τῶν βασιλέων Ἰσραήλ (3 Цар. XVI, 5 и др.) и т. под. подъ словомъ λόγων разумѣются лѣтописныя повѣствованія или записи; въ выраженіи: ὡς γέγραπται ἐν βιβλίῳ λόγων (Vulg. in libro sermonum) Ἠσαΐου τοῦ προφήτου (Лук. III, 4) раз-

сма­три­вае­мое сло­во озна­ча­етъ про­ро­чест­ва или про­ро­чес­кія рѣчи. При этомъ нуж­но замѣтить, что сло­во λόγος или λόγοι, по­доб­но ла­тин­скимъ сло­вамъ *sermo* и *verba*, можетъ озна­чать не толь­ко ус­тное со­об­ще­ніе, но так­же пись­мен­но из­ло­жен­ную рѣчь (на­пи­сан­ный раз­ска­зъ или тра­ктатъ, ис­то­ри­че­ское со­чи­не­ніе и т. под.). Это видно какъ изъ вы­ше­приве­ден­ныхъ вы­ра­же­ній, въ ко­то­рыхъ го­во­рится о лѣто­пис­ныхъ *за­пис­яхъ* и о *пись­мен­но* из­ло­жен­ныхъ про­ро­чест­вахъ Исаи, такъ изъ мно­гихъ дру­гихъ примѣровъ, встрѣчаю­щих­ся въ гречес­кихъ тек­стахъ Библии, какъ на­прим. въ 2 Паралл. XX, 34: οἱ λοιποὶ λόγοι Ἰωσαφάτ... γεγραμμένοι ἐν λόγοις (Vulg. in verbis) Ἰηοῦ τοῦ Ἀνανι, ὃς κατέγραψε βιβλίον βασιλέων Ἰσραήλ — прочія дѣла Иосафата описаны въ записяхъ Ииуя, сына Ананіева, который написал книгу царей Израилевыхъ, или въ 2 Макк. XV, 37 и 39: αὐτόθι τὸν λόγον καταπαύσω... τὸ τῆς κατασκευῆς τοῦ λόγου τέρπει τὰς ἀκουὰς τῶν ἐντυγχανόντων τῇ συντάξει—я кончу здѣсь мое сло­во (*книгу*)... составъ сочиненія пріятно занимаетъ слухъ читателей при соразмѣрности; въ Дѣян. I, 1: τὸν μὲν πρῶτον λόγον ἐποίησάμην—первую книгу я написалъ... Такимъ образомъ сло­во λόγων въ раз­сма­три­вае­момъ над­пи­са­ніи можетъ быть по­нима­емо въ смы­слѣ *пись­мен­но* из­ло­жен­наго или *устнаго* повѣствованія, раз­ска­за. Так­же и слѣ­дую­щее затѣмъ сло­во Τωβείθ или Τωβίτ можетъ быть по­нима­емо дво­яко: въ смы­слѣ genet. object. или genet. subject. Въ первомъ случаѣ сло­ва Βίβλος λόγων Τωβείθ озна­чали бы книгу, за­клю­чаю­щую въ себѣ повѣст­во­ва­ніе, раз­ска­зъ или био­гра­фичес­кія за­пи­си о *Товитѣ*; во второмъ же случаѣ они могли бы быть по­нима­емы въ смы­слѣ книги, за­клю­чаю­щей въ себѣ или раз­ска­зъ, (ус­тное) повѣст­во­ва­ніе *Товита*, т. е. то, что раз­ска­зы­валъ Товитъ, ис­то­рію, раз­ска­зан­ную Тови-

томъ¹⁾, или же повѣствованіе, исторію, написанныя Товитомъ, записи Товита. Последняго рода пониманіе должно быть признано болѣе правильнымъ. Что въ разсматриваемыхъ словахъ надписанія разумѣется повѣствованіе не о Товитѣ, а самого Товита, это ясно видно изъ удерживаемой во всѣхъ почти текстахъ книги Товита, на основаніи первоначальнаго текста ея, формъ повѣствованія (въ первой части книги) отъ лица самого Товита, въ первомъ лицѣ, и изъ свидѣтельства книги о томъ, что Товитъ и Товія, согласно съ повелѣніемъ ангела, прославляли Бога и рассказывали или свидѣтельствовали предъ всѣми о томъ, что Богъ совершилъ съ ними (XII, 6, 20, 22). Въ книгѣ есть указанія также на то, что Товитъ и Товія не ограничивались устнымъ повѣствованіемъ или рассказомъ о чудесныхъ событіяхъ въ своей жизни, но и изложили ихъ письменно. Эти указанія заключаются въ повелѣніи Рафаила, данномъ Товиту и Товіи, „*письменно* изложить (*γράφωτε* по греческимъ текстамъ, *scribite* по Vet. Lat.) все, совершившееся съ ними (XII, 20), и въ находящемся во всѣхъ почти текстахъ замѣчаніи о приводимой въ книгѣ хвалебной пѣсни или молитвѣ, какъ о *написанной* Товитомъ (XIII, 1). Такимъ образомъ писатель книги ясно даетъ понять читателю, что въ ней заключается повѣствованіе, написанное самимъ Товитомъ (однимъ имъ или вмѣстѣ съ Товіею). Вопросъ о томъ, соотвѣтствуютъ ли эти указанія дѣйствительности или же они составляютъ лишь извѣстнаго рода литературный пріемъ писателя, и была ли Товитомъ написана книга въ томъ видѣ, въ какомъ мы теперь имѣемъ ее, или же

¹⁾ Такъ переведены разсматриваемыя слова въ халдейскомъ текстѣ.

она составляетъ обработку не дошедшихъ до насъ записей Товита,—находится въ тѣсной связи съ вопросомъ о писателѣ книги, и поэтому рѣшеніе его оставляется нами до разсмотрѣнія послѣдняго вопроса.

Кромѣ надписанія въ составѣ книги Товита ясно различаются двѣ части и эпилогъ. Въ первой части (I, 3—III, 6) излагается отъ лица самого Товита, въ первомъ лицѣ, предварительная исторія Товита, причѣмъ въ особенности отмѣчается его благочестіе и богобоязненность и указывается на постигшія его тяжелыя испытанія вслѣдствіе преслѣдованій со стороны ассирійскаго царя Сеннахирима и потери зрѣнія. Во второй части (III, 7—XII) излагается уже въ третьемъ лицѣ, въ связи съ исторіею Товита, исторія сына его, Товіи, и жены послѣдняго, Сарры, причѣмъ въ особенности обращается вниманіе на чудесную помощь, ниспосланную Богомъ Товиту и Саррѣ. Эпилогъ составляютъ XIII и XIV главы, изъ которыхъ первая заключаетъ въ себѣ хвалебную пѣснь Товита Богу, а во второй излагаются дополнительные свѣдѣнія о послѣднихъ годахъ жизни и о смерти Товита и Товіи.

Содержаніе книги состоитъ въ слѣдующемъ.

Не задолго до разрушенія израильскаго царства ассиріянами жилъ въ Верхней Галилеѣ, въ колѣнѣ Нефѣалимовомъ, въ городѣ Өивѣ или Өисвѣ Товитъ, сынъ Товіила, отличавшійся съ самой юности своей богобоязненностью и благочестіемъ. Не смотря на отпаденіе всего колѣна Нефѣалимова отъ дома Давида и отъ Іерусалима, онъ строго соблюдалъ предписанія закона Моисеева, ходилъ на праздники въ Іерусалимъ для принесенія жертвъ и десятинъ и не участвовалъ въ идолослуженіи, которому предавались

соплеменники его. По разрушеніи царства израильскаго Товитъ былъ уведень вмѣстѣ съ другими соплеменниками въ плѣнъ въ Ассирію и поселился въ Ниневіи, взялъ себѣ жену изъ отческаго рода Анну и родилъ отъ нея сына Товію. Но, и находясь въ плѣну, онъ оставался, вопреки примѣру своихъ соплеменниковъ, вѣрнымъ закону Моисееву, не ѣлъ отъ снѣдей языческихъ и дѣлалъ много благодѣяній братьямъ своимъ и народу своему. На него обратилъ вниманіе царь ассирійскій Енемессаръ и сдѣлалъ его придворнымъ поставщикомъ. Это доставило Товиту возможность расширить свою благотворительную дѣятельность по отношенію къ бѣднымъ своимъ соплеменникамъ, а также собрать 10 талантовъ серебра, которые онъ отдалъ на сохраненіе родственнику своему Гаваилу, жившему въ Рагахъ Мидійскихъ. Но при преемникѣ Енемессара, Сеннахиримѣ, Товитъ не могъ отправиться въ Мидію, въ которую онъ прежде ходилъ въ качествѣ придворнаго поставщика, и получить обратно серебро отъ Гавайла и лишился этой должности, потому что новый царь враждебно относился къ іудеямъ. Враждебность его въ особенности усилилась послѣ неудачнаго похода въ Іудею, когда онъ началъ жестоко преслѣдовать плѣнныхъ израильтянъ и многихъ изъ нихъ умертвилъ, при чемъ трупы ихъ бросались непогребенными. Въ это время благотворенія Товита въ особенности получили широкое развитіе. Онъ не только доставлялъ пищу и одежду бѣднымъ соплеменникамъ, но также тайно погребалъ трупы казненныхъ. Одинъ изъ ниневитянъ донесъ объ этомъ царю, и Товитъ долженъ былъ спасать свою жизнь бѣгствомъ, при чемъ все имущество его было конфисковано и расхищено, и не осталось у него ничего, кромѣ жены его Анны и сына

Товіи. Впрочемъ, вскорѣ послѣ того Сеннахиримъ былъ убитъ двумя своими сыновьями, и вмѣсто него воцарился Сахердонъ, который, по ходатайству родственника Товитова, Ахикара, занимавшаго высокое положеніе при дворѣ, дозволилъ Товиту возвратиться въ Ниневію. Но вскорѣ новое несчастье поразило Товита. Въ праздникъ Пятидесятницы Товія, будучи посланъ Товитомъ, чтобы пригласить кого-либо изъ бѣдныхъ, но богобоязненныхъ соплеменниковъ для участія въ праздничной трапезѣ, сообщилъ отцу о брешенномъ на площади трупѣ удавленнаго израильянина. Товитъ немедленно убралъ трупъ въ одно изъ зданій, а по захожденіи солнца похоронилъ его, и омывшись, легъ спать вслѣдствіе жары не въ домѣ, а у стѣны двора. Когда онъ лежалъ, то теплый пометъ птицъ, бывшихъ на стѣнѣ, попалъ въ глаза его; на нихъ образовались пятна или бѣльма, и онъ ослѣплъ. Послѣ того онъ получалъ пропитаніе отъ Ахикара, а по удаленіи послѣдняго въ Елимаиду содержался трудами рукъ жены своей. Свое несчастье Товитъ переносилъ съ полнымъ терпѣніемъ; но однажды жена своими упреками огорчила его до такой степени, что онъ просилъ себѣ смерти у Бога (Гл. I—III, 6).

Въ тотъ же самый день Сарра, дочь родственника Товитова Рагуила, жившаго въ Мидіи въ городѣ Екбатанахъ, просила Бога о смерти или объ избавленіи отъ укоризнъ, будучи доведена до отчаянія несправедливыми упреками одной изъ своихъ служанокъ за убійство ею семи мужей, которыхъ въ первую брачную ночь умерщвлялъ злой духъ Асмодей. Молитвы Товита и Сарры были услышаны, и для спасенія обоихъ былъ посланъ Богомъ ангелъ Рафаиль (Гл. III, 7—17).

Между тѣмъ Товитъ, въ ожиданіи своей смерти, призываетъ къ себѣ Товію, даетъ ему рядъ отеческихъ наставленій, сообщаетъ о серебрѣ, оставленномъ у Гаваила, и поручаетъ ему подыскать себѣ надежнаго спутника и отправиться въ Мидію для полученія серебра отъ Гаваила. Товія встрѣчаетъ ангела Рафаила, выдающаго себя за Азарію, одного изъ сыновъ Израилевыхъ, и приглашаетъ его къ себѣ въ спутники. Послѣдній соглашается, и оба они, напутствуемые благословеніями Товита, отправляются въ путь (Гл. IV—V).

Когда путники дошли до рѣки Тигра, то на Товію, хотѣвшаго обмыть свои ноги въ этой рѣкѣ, бросилась большая рыба; но онъ, по совѣту Рафаила, схватилъ рыбу, вынулъ изъ нея сердце, печень и желчь и взялъ съ собою. Во время продолженія пути Рафаиль объяснилъ Товіи цѣлебныя свойства этихъ частей рыбы, а при приближеніи къ Екбатанамъ далъ ему совѣтъ жениться на Саррѣ, дочери Рагуила, и разсѣялъ всѣ опасенія Товіи, слышавшаго объ участи первыхъ семи мужей Сарры. Прибывъ вмѣстѣ съ Рафаиломъ въ Екбаты, Товія былъ весьма радушно принятъ Рагуиломъ, Едною, женою его, и Саррою, дочерью его, и получилъ согласіе и благословеніе Рагуила на бракъ съ Саррою. Въ первую ночь послѣ заключенія брака Товія, по наставленію Рафаила, окурилъ спальню сердцемъ и печенью рыбы и затѣмъ вмѣстѣ съ Саррою обратился къ Богу съ молитвою о спасеніи и ниспосланіи на нихъ милостей. Асмодей убѣждалъ въ верхнія страны Египта и былъ тамъ связанъ Рафаиломъ. Такимъ образомъ Товія спасся отъ участи прежнихъ семи мужей Сарры, и Рагуиль въ радости, благословивъ Бога, устроилъ четырнадцатидневный брачный пиръ, во время котораго Ра-

фаиль, по просьбѣ Товіа, сходилъ въ Раги Мидійскія, принесъ серебро отъ Гаваила и его самого привелъ на пиръ. По окончаніи пира Товія, щедро одаренный Рагуиломъ и Едною и напутствуемый ихъ благословіемъ, спѣшитъ отправиться вмѣстѣ съ Рафаиломъ и Саррою въ Ниневію, чтобы поскорѣе положить конецъ безпокойству своихъ родителей объ участи ихъ единственнаго сына (Гл. VI—IX).

При приближеніи къ Ниневіи Товія, по совѣту Рафаила, пошелъ вмѣстѣ съ нимъ впереди Сарры, чтобы приготовить помѣщеніе для нея, и когда увидѣлся съ отцемъ своимъ, то приложилъ желчь рыбы къ глазамъ его, послѣ чего Товитъ прозрѣлъ и воздалъ благодареніе Богу. Радость родителей по случаю этого исцѣленія и свиданія съ любимымъ сыномъ усугубляется свиданіемъ съ женою его. Въ благодарность Рафаилу Товитъ и Товія рѣшаютъ предложить ему половину имущества. Рафаиль отклоняетъ это предложеніе, но даетъ наставленіе Товиту и Товіи прославлять Бога, дѣлать добро и избѣгать зла, открываетъ имъ, что онъ—ангелъ Рафаиль, что онъ возносилъ молитвы Товита и Сарры къ Богу, былъ посланъ Богомъ на помощь имъ и теперь снова восходитъ къ Пославшему его, и предлагаетъ имъ все, случившееся съ ними, изложить письменно. Товитъ и Товія отъ страха пали ницъ, и когда встали, то ангела уже не было. Тогда они благословили Бога и стали прославлять Его и рассказывать о великихъ дѣлахъ Его и о томъ, какъ имъ явился ангелъ Божій (Гл. X—XII).

Изъ устъ Товита вытекаетъ также полная высокого воодушевленія хвалебная пѣснь, въ которой онъ прославляетъ Бога за Его Отеческій промыслъ и въ пророческомъ тонѣ говоритъ о будущности Иеруса-

лима и богоизбраннаго народа (Гл. XIII). Будущей судьбы Иерусалима и богоизбраннаго народа Товитъ касается также въ своемъ предсмертномъ наставленіи, въ которомъ онъ завѣщалъ сыну своему соблюдать предписанія закона и переселиться въ Мидію въ виду предстоящихъ бѣдствій, которыя должны будутъ поразить Ассирію. Похоронивъ отца, умершаго въ глубокой старости, и мать, Товія переселился въ Екбатаны къ Рагуилу, тестю своему. Онъ похоронилъ также тестя и тещу своихъ и умеръ, достигши преклоннаго возраста, такъ что прежде смерти своей имѣлъ возможность слышать о разрушеніи Ниневіи (Гл. XIV).

2. Различныя воззрѣнія на содержаніе книги.

По ознакомленіи съ содержаніемъ книги Товита естественно возникаетъ вопросъ: какъ слѣдуетъ смотрѣть на содержаніе этой книги,—заимствовано ли оно изъ дѣйствительности, или же оно вымышлено, и имѣетъ ли такимъ образомъ книга историческій характеръ, или же она должна быть причислена къ другому какому-либо роду памятниковъ письменности? Мнѣнія и сужденія изслѣдователей по этому вопросу весьма разнообразны и могутъ быть сведены къ тремъ направленіямъ: по мнѣнію однихъ изслѣдователей разсматриваемая книга есть вполне историческое произведеніе, другіе смотрятъ на нее, какъ на чисто - поэтическое или вымышленное произведеніе, третьи, наконецъ, признаютъ въ ней лишь основу историческую, допуская иносказательные приемы и разнаго рода намѣренныя или ненамѣренныя отступленія со стороны автора отъ дѣйствительности при изложеніи историческаго матеріала.

Первое изъ указанныхъ возрѣній на книгу Товита было господствующимъ до XVI в. Съ самыхъ древнихъ временъ она пользовалась высокимъ уваженіемъ какъ въ Восточной, такъ и въ Западной Церкви, и до временъ реформаціи никто почти не сомнѣвался въ достовѣрности содержанія или въ историческомъ характерѣ этой книги, какъ близкой по своему духу и содержанію къ каноническимъ или богодухновеннымъ книгамъ.

Книга Товита, вмѣстѣ съ другими неканоническими книгами Ветхаго Завѣта, входила въ библейскій кодексъ александрійскихъ іудеевъ и отъ нихъ перешла въ составъ Библии, употреблявшейся среди христіанъ¹⁾. Во всѣхъ древнѣйшихъ греческихъ и латинскихъ спискахъ она не выдѣляется въ особый какой-либо отдѣлъ, а помѣщается среди другихъ библейскихъ книгъ, и большею частью именно среди тѣхъ, которыя признаются каноническими и обыкновенно причисляются къ историческимъ, или (вмѣстѣ съ книгою Іудийю) непосредственно примыкаетъ къ послѣднимъ²⁾. Въ нѣкоторыхъ церквахъ книга Товита пользовалась также богослужебнымъ употребленіемъ, какъ это видно изъ „*Breviarium Mozarabicum*“ (Gothicum)³⁾. Все это ясно показываетъ, что она ставилась христіанами съ самыхъ древнихъ временъ болѣе или менѣе на одинъ уровень съ прочими книга-

¹⁾ *König* Einleit. s. 475.

²⁾ Книги Товита и Іудийю въ греческихъ и латинскихъ спискахъ Библии помѣщаются большею частью или между книгами Нееміи и Есеиръ, или послѣ книги Есеиръ, но въ нѣкоторыхъ латинскихъ спискахъ между книгами Іова и Есеиръ. *König* Einleit. s. 460; *Berger* Hist. de Vulg. p. 331—339.

³⁾ *Migne* Patrol. c. c. lat. t. LXXXVI, col. 171 et 859.

ми Свящ. Писанія и слѣдовательно признавалась чуждою какихъ-либо вымысловъ или извращеній истины.

Также отцы и учителя Восточной и Западной Церкви, древніе церковные историки и экзегеты признавали въ полномъ объемѣ буквальную, историческую достовѣрность книги Товита, относились къ ней съ уваженіемъ, какъ къ книгѣ священной, и пользовались ею, наравнѣ съ другими книгами Свящ. Писанія, для цѣлей назиданія. Такъ, во второмъ посланіи къ Коринтеянамъ (XVI, 4), приписываемомъ св. *Клименту Римскому*, встрѣчаются выраженія, явно заимствованныя изъ книги Товита (XII, 8—9 и IV, 10), но въ свободномъ изложеніи ¹⁾. Св. *Полликарпъ Смирнскій* въ посланіи къ Филиппійцамъ (X, 2) приводитъ изъ книги Товита (IV, 10; XII, 9) слова о томъ, что милостыня избавляетъ отъ смерти ²⁾. Св. *Ириней Лионскій* хотя не высказываетъ своего сужденія о книгѣ Товита, но въ *Adversus haeres.* I, 30, 11 говоритъ о гностикахъ (сеѣитахъ), что они причисляли разсматриваемую книгу къ пророческимъ, признавая Товита вмѣстѣ съ Аггеемъ за пророка Елогимова ³⁾. *Климентъ Александрійскій* не только приводитъ въ *Strom.* II, 23 и VI, 12 свидѣтельства изъ книги Товита (IV, 15 и XII, 8), но называетъ ее Писаніемъ (*γραφή*), т. е. тѣмъ именемъ, которое онъ примѣняетъ и къ каноническимъ книгамъ Свящ. Писанія, говоритъ о Товитѣ, Товии и Саррѣ,

¹⁾ Καλὸν οὖν ἐλεημοσύνη ὡς μετάνοια ἀμαρτίας· κρίσιον νηστεία προσευχῆς, ἐλεημοσύνη δὲ ἀμφοτέρων... προσευχή δὲ ἐκ κληῆς συνειδήσεως ἐκ θανάτου ῥύεται... ἐλεημοσύνη γὰρ κούφισμα ἀμαρτίας γίνεται. *Opera patrum apostolic.*, recens. *Funk.* Vol. I. Ed. V, Tübing. 1878, p. 164.

²⁾ Quia eleemosyna de morte liberat. *Ibid.* p. 277.

³⁾ *Migne Patrol.* c. c. graec. t. VII, col. 701.

рядомъ съ пророкомъ Іоною, какъ о дѣйствительныхъ лицахъ, и упоминаетъ о важнѣйшихъ событіяхъ изъ ихъ жизни, какъ о дѣйствительно бывшихъ (Strom. I, 21)¹⁾. Названія *γραφή* и *θεϊος λόγος*, обыкновенно употребляемые по отношенію къ каноническимъ книгамъ Свящ. Писанія, прилагаетъ къ книгѣ Товита также *Оригенъ*, нерѣдко приводящій разныя мѣста изъ этой книги наряду съ каноническими писаніями Ветхаго и Новаго Завѣта (въ Epist. ad African. n. 13; De oratione n. 11 et 14; Contra Cels. V, 19; In Numer. homil. XXVIII, n. 1 и друг.)²⁾. Онъ свидѣтельствуеетъ также (въ Epist. ad African. n. 13) и объ употребленіи ея въ христіанскихъ церквахъ ('Αλλ' ἐπεὶ χρῶνται τῇ Τοβία αἰ ἐκκλησίαι...'). Подобнымъ образомъ относится къ книгѣ Товита Св. *Іоаннъ Златоустъ*, который заноситъ ее, безъ всякихъ ограниченій, въ Обзорѣніе (Synopsis) книгъ Свящ. Писанія³⁾. Но общимъ выразителемъ воззрѣнія Восточной Церкви на рассматриваемую книгу можетъ служить св. *Аванасій Великій*. Онъ съ большимъ уваженіемъ относится къ книгѣ Товита и приводитъ (въ Apolog. ad imperator. Constantin. и Contra arіan. apolog. II) мѣста изъ нея (IV, 19; XII, 7), какъ свидѣтельство Писанія (*γέγραπται, ὡς γέγραπται*)⁴⁾, но, подобно Мелитону Сардійскому, Кириллу Іерусалимскому и Григорію Богослову, онъ не вноситъ ее въ списокъ каноническихъ книгъ, а относитъ ее (въ Epist. Fest. 39) къ неканоническимъ книгамъ, кото-

¹⁾ *Migne Patrol. c. c. graec. t. VIII, col. 1089; t. IX, c. 324; t. VIII, col. 853.*

²⁾ *Migne Patrol. c. c. graec. tom. XI, col. 80—81, 448, 461, 1208—1209; tom. XII, col. 780.*

³⁾ *Migne Patrol. c. c. graec. tom. LVI, col. 360 sq.*

⁴⁾ *S. Athanasii opera tom. I, Colon. 1686, pag. 684 et 731.*

рыя назначены отцами для чтенія новообращеннымъ и желающимъ огласиться словомъ благочестія ¹⁾). Въ приписываемомъ же Аѳанасію Великому „Синописисъ“ не только подробно излагается содержаніе книги Товита, но и прямо указывается на историческій характеръ ея въ замѣчаніи: „книга Товита называется такъ потому, что содержитъ исторію Товита ²⁾“. Воззрѣніе на книгу Товита, какъ на неканоническую, т. е. имѣющую второстепенное значеніе въ дѣлѣ усвоенія боготкровеннаго ученія, но тѣмъ не менѣе священную, полезную и назидательную, какъ близкую по своему духу и содержанію къ каноническимъ книгамъ Свящ. Писанія, получило въ Восточной и затѣмъ въ нашей, русской Церкви, общее распространеніе.

Не менѣе пользовалась уваженіемъ книга Товита и въ Западной Церкви. Такъ, св. *Кирианъ* очень часто приводитъ въ своихъ твореніяхъ мѣста изъ книги Товита ³⁾ наряду съ каноническими писаніями Ветхаго и Новаго Завѣта, прилагая къ ней, какъ и къ послѣднимъ, наименованіе „Scriptura divina, Scripturae Sanctae, Divini fontes“, а заключающіяся въ той и въ другихъ наставленія называя „Divina magisteria, quibus nos Dominus erudire et instruere dignatus est, praescepta caelestia, praescepta Dominica“ ⁴⁾, и указываетъ на добродѣтельную жизнь Товита, какъ на образецъ для подражанія ⁵⁾, ясно обнаруживая въ этомъ свое воз-

¹⁾ *Ibid.* tom. II, pag. 39—40.

²⁾ Ὁνομάζεται οὕτως τὸ βιβλίον (Τωβίτ) ἐπειδὴ καὶ τὴν περὶ αὐτοῦ τοῦ Τωβίτ ἱστορίαν περιέχει. *Ibid.* p. 112.

³⁾ Они указаны выше, при разсмотрѣніи древне-латинскихъ текстовъ (Vet. Lat.) книги Товита (стр. 182—185).

⁴⁾ *S. Cypriani opera omnia, recens. Hartel* (Corpus script. eccl. latin. vol. III, pars. 1), Vindob. 1868, p. 290, 35, 101.

⁵⁾ *Ibid.* pag. 302, 388.

зрѣніе на содержаніе разсматриваемой книги, какъ на чуждое уклоненій отъ истины или дѣйствительности. *Иларій Пиктавійскій* приводитъ свидѣтельство книги Товита объ ангелахъ рядомъ съ Евангеліемъ и посланіями апостола Павла (въ Tractat. in Psalm. 129, n. 7) и говоритъ, что нѣкоторые причисляютъ книгу Товита къ каноническимъ (Prolog. in libr. Psalm. n. 15)¹⁾. Св. *Амвросій Медиоланскій* написалъ даже особый трактатъ о Товитѣ (De Tobia), въ которомъ онъ смотритъ на событія, изложенныя въ книгѣ Товита, какъ на взятая изъ дѣйствительности, и указываетъ въ добродѣтеляхъ Товита образцы для подражанія. Онъ называетъ эту книгу обычнымъ для всѣхъ книгъ Свящ. Писанія именемъ, „Scriptura“ и, признавая ее *историческою*, вмѣстѣ съ тѣмъ называетъ ее также *пророческою*, а Товита *святымъ пророкомъ*²⁾, указывая этимъ на пророческій тонъ словъ Товита о будущей судьбѣ Іерусалима и богоизбраннаго народа (въ XIII и XIV главахъ) или признавая Товита мужемъ богопросвѣщеннымъ, озаряемымъ свыше. Подобнаго рода взглядъ на Товита и его книгу выражаютъ *Еннодій* (въ Epist. I, 4), называющій Товита *пророкомъ*, а слова его *божественными*³⁾, и *Сульциій Северъ*, который заноситъ

¹⁾ Migne Patrol. c. c. lat. tom. IX, c. 722 et 241.

²⁾ S. Ambrosii de Tobia I, 1: Lecto prophético libro, qui inscribitur Tobias, quamvis plene vobis virtutes sancti prophetae Scriptura insinuaverit, tamen compendiario mihi sermone de ejus meritis recensendis et operibus apud vos utendum arbitror, ut ea, quae Scriptura historico modo digessit latius, nos strictius comprehendamus. Сн. Hexaameron lib. VI, c. 4: Talis canis viator et comes angeli est, quem Raphael in libro prophético non otiose sibi et Tobiae filio adjungendum putavit. Migne Patrol. c. c. lat. tom. XIV, col. 759 et 248.

³⁾ Tobias propheta divina voce testatur dicens: non licet nobis aliquid manducare furtivum (Тов. II, 13). Magni Felicis Ennodii

въ свою „Хронику“ (кн. VII, гл. 49) сообщеніе раз-
сматриваемой книги о взятіи Товита въ плѣнъ асси-
ріянами, смотря на послѣднюю, очевидно, какъ на
историческій документъ ¹⁾. Нѣсколько отличное отъ
изложенныхъ воззрѣніе на книгу Товита имѣлъ блаж.
Иеронимъ, который, какъ мы выше видѣли, неохотно,
уступая лишь настойчивымъ просьбамъ двухъ епи-
скоповъ, взялся за переводъ ея на латинскій языкъ.
Онъ признавалъ каноническими книгами лишь тѣ,
которыя входили въ составъ еврейскаго кодекса Свящ.
Писанія; всѣ же остальные, существующія лишь въ
греческихъ спискахъ Ветхаго Завѣта и не входящія
въ составъ еврейской Библии, а слѣдовательно и кни-
гу Товита, онъ причисляетъ къ апокрифамъ ²⁾, разу-
мѣя подъ послѣдними то книги, не безполезныя для
назиданія народа, но не для утвержденія авторитета
церковныхъ догматовъ ³⁾, то книги, не принятыя Цер-
ковію, не принадлежащія тѣмъ лицамъ, которымъ онѣ
приписываются въ заглавіяхъ, не свободныя отъ по-
грѣшностей и наполненныя вымыслами фантазіи ⁴⁾, и

opera recens. *Hartel* (Corpus script. eccles. latin. vol. VI), Vindob.
1882, p. 9.

¹⁾ *Sulpicii Severi libri*, recens. *C. Halm* (Corpus script. eccles.
latin. vol. I). Vindob. 1866, p. 51.

²⁾ *S. Hieronymi Prologus galeatus* (предисловіе къ книгамъ
Самуила). *Migne Patrol. c. c. lat. t. XXVIII*, col. 556.

³⁾ *Haec volumina (legit Ecclesia).. ad aedificationem plebis,
non ad auctoritatem ecclesiasticorum dogmatum confirmandam. S.
Hieronymi Praef. in libros Salomonis in Migne Patrol. c. c. lat. t.
XXVIII*, col. 1243.

⁴⁾ *S. Hieronymi Praef. in Esdram et Nehem. въ Migne Patrol.
c. c. lat. t. XXVIII*, col. 1283; Блаж. Иеронима Письмо къ Летѣ
(въ русск. перев. ч. 3, стран. 14); Книга противъ Вигилинція
(ч. 4, стран. 300) и Апологія противъ Руфина II, 28 (ч. 5,
стран. 82).

такимъ образомъ не дѣлая, повидимому, различія между апокрифами въ собственномъ смыслѣ и книгами неканоническими. Но причисляя книгу Товита къ апокрифамъ, Іеронимъ понималъ подъ послѣдними не апокрифы въ собственномъ смыслѣ, а книги неканоническія, какъ это видно изъ того, что онъ ставитъ эту книгу наряду именно съ послѣдними, каковы Іудифъ, книги Маккавейскія, Премудрость Соломона и т. под., и указываетъ на употребленіе ея въ христіанской Церкви ¹⁾, между тѣмъ какъ объ апокрифахъ въ собственномъ смыслѣ говоритъ, что Церковь не знаетъ ихъ и что не слѣдуетъ брать въ руки то, чего она не принимаетъ ²⁾. Гораздо опредѣленнѣе по разсматриваемому вопросу высказывается *Руфинъ*. Онъ относитъ книгу Товита къ книгамъ, которыя отцы назвали не каноническимъ, а церковными (*ecclesiastici*), и предали для чтенія въ церквахъ, но не для подтвержденія изъ нихъ авторитета вѣры, и противопоставляетъ ихъ книгамъ апокрифическимъ, которыя не преданы отцами для чтенія въ Церквахъ ³⁾. Иначе смотритъ на книгу Товита *блаж. Августинъ*. Держась преданій африканской церкви, признававшей каноническими не только тѣ книги, которыя входили въ еврейскій кодексъ, но также и извѣстныя лишь изъ греческой Библии (т. е. неканоническія), онъ причисляетъ книгу Товита къ каноническимъ и при исчисленіи послѣднихъ ставитъ ее между книгою Іова и

¹⁾ *S. Hieronymi* Prolog. galeatus; Praef. in libros Salomon.; Prolog. Comment. in Ionam. *Migne* Patrol. c. c. l. t. XXV, col. 1119.

²⁾ См. указ. мѣста изъ книги противъ Вигиланціа, Апологіи противъ Руфина II, 28; Praef. in Esdram et Nehem.

³⁾ *Rufini*, presb. Aquil. Comment. in Symbol. Apostol. n. 37 въ *Migne* Patrol. c. c. lat. tom. XXI, col. 374.

Есѡирью¹⁾, или, какъ онъ выражается въ другомъ мѣстѣ, къ числу такихъ книгъ, написанныхъ до пришествія Спасителя, которыя не были приняты въ канонъ іудеями, но были приняты Церковію Христовою²⁾. Поэтому онъ нерѣдко, подобно Киприану и Иларію, пользуется книгою Товита для обоснованія не только нравственнаго, но и религіознаго ученія. Взглядъ блаж. Августина на составъ канона, а вмѣстѣ съ тѣмъ также на каноническое значеніе книги Товита и на достовѣрность содержанія ея, былъ подтвержденъ постановленіями соборовъ Иппонскаго (393 г.) и Карѡагенскаго (397 и 419 г.), папами Иннокентіемъ I (въ *Epist. ad Exsuperium* 405 г.) и Геласіемъ I (въ *Decretal. de libris recipiendis*, на римскомъ соборѣ 494 или 496 г.) и Тридентскимъ соборомъ (1546 г.)³⁾. Опредѣленіе Тридентскаго собора вошло въ практику римско-католической Церкви и доселѣ остается въ силѣ, бывъ подтверждено на Ватиканскомъ соборѣ 1870 года (*Constitut. de fide* II, cap. 4)⁴⁾. Оно принимается во вниманіе почти всѣми католическими богословами при

1) *S. Augustini De doctr. christ. lib. II, cap. 8* въ *Collectio Ecclesiae patrum*, ed. *Caillau et Guillon*, tom. CXI, Paris, 1836, p. 463. То же мѣсто между книгою Іова и Есѡирью занимаетъ книга Товита въ спискѣ *Kassiodora* (*Cassiodori De institut. divin. litter.* c. 14 въ *Migne Patrol. c. c. lat. tom. LXX*, col. 1125).

2) *Non sunt omittendi et hi (libri), quos quidem ante Salvatoris adventum constat esse conscriptos, sed eos non receptos a judaeis recepit tamen Ejusdem Salvatoris ecclesia. S. Augustini Speculum*, recens. *Weibrich*, cap. XXI (*Corpus script. eccles. latin. vol. XII*), Vindob. 1887. p. 112—113.

3) *Keil Lehrb. d. Einleit. s. 654 und 661; Zöckler Apokryph. s. 17; Kaulen Einleit. 2 A. s. 25.*

4) *Buhl Text und Kanon d. A. T. s. 63—64; Zöckler Apokryph. s. 23; Kaulen Einleit. s. 15.*

сужденіи о каноническомъ значеніи и достовѣрности содержанія книгъ Свящ. Писанія и въ частности книги Товита¹⁾, какъ наприм. Гуэціэмъ, Корнелиемъ а Ляпиде, Кальметомъ, Вельте, Авг. Шольцемъ, Рейшемъ, Алліюли, Гутберлегомъ, Кауленомъ, Корнели, Шенцемъ, Де-Моромъ (De-Moor) и друг., признающими въ полномъ объемѣ историческій характеръ этой книги.

Со времени реформаціи возникло новое направленіе въ воззрѣніяхъ на книгу Товита, стоящее въ связи съ тѣмъ измѣненіемъ воззрѣній на неканоническія книги, которое обязано своимъ происхожденіемъ *Лютеру*. Лютеръ причислилъ книгу Товита къ апокрифамъ, понимая подъ послѣдними обыкновенныя человѣческія произведенія „назидательнаго характера, полезныя для чтенія“, и уже этимъ самымъ допустилъ въ ней возможность намѣренныхъ и ненамѣренныхъ уклоненій отъ истины или отъ дѣйствительности. Въ предисловіи къ переводу книги Товита (1530 г.) онъ сначала выражаетъ сомнѣніе, слѣдуетъ ли признать ее за историческое произведеніе или за поэтическій вымысль. Если это исторія, говоритъ онъ, то это высоко священная исторія, а если это—поэтическое произведеніе, то вполнѣ прекрасное, полезное и назидательное произведеніе,—это драма вдохновеннаго поэта. Но далѣе Лютеръ уже прямо называетъ книгу Товита прелестною поучительною комедію, въ

¹⁾ Впрочемъ, нѣкоторые изъ католическихъ богослововъ (напр. Сикстъ Сиенскій, Белларминъ, Янгъ, Вельте и друг.) признають книги еврейскаго канона протоканоническими или каноническими первой степени, а книги, не входящія въ еврейскую Библию, второканоническими или каноническими второй степени. Также и взглядъ блаж. Иеронима на составъ канона во всѣ времена находилъ на Западѣ немало защитниковъ. Сн. *Keil Lehrb. d. Einleit.* s. 661—662; *Zöckler Apokr.* s. 14, 17, 22; *Kaulen Einleit.* s. 22—24.

которой рѣчь идетъ о томъ, какъ сельскій или городской житель подвергается разнаго рода тяжкимъ несчастьямъ и въ частности испытываетъ страданія въ своей супружеской жизни, и какъ Богъ постоянно оказываетъ ему благодатную помощь, такъ что въ концѣ концовъ все заключается благополучнымъ исходомъ. Она учитъ супруговъ терпѣннѣю и перенесенію всякаго рода страданій со страхомъ Божиимъ и твердою вѣрою въ надеждѣ на будущее. Указаніе на драматическій характеръ книги Лютеръ видитъ въ греческомъ текстѣ ея, въ которомъ все (?) говорится отъ лица Товита, какъ обыкновенно это дѣлаютъ лица, выводимыя въ драмахъ. Въ полномъ соотвѣтствіи съ этимъ находятся и собственныя имена лицъ, которыя имѣютъ нарицательное значеніе, выражающее идеи книги¹⁾. Такимъ образомъ Лютеръ совершенно отвергъ историческій характеръ книги Товита и призналъ ее за обыкновенное поэтическое произведеніе назидательнаго характера.

Воззрѣнія Лютера на книги Свящ. Писанія имѣли большое вліяніе на послѣдующихъ изслѣдователей книги Товита, въ особенности на протестантскихъ, и подготовили почву для раціонализма, который нашелъ широкое распространеніе среди протестантскихъ богослововъ. Раціоналисты, отвергнувъ божественное откровеніе, возможность чудесъ и значеніе преданія іудейской и христіанской Церкви, приравнивали не только неканоническія, но и каноническія книги Свящ. Писанія къ обыкновеннымъ литературнымъ произведеніямъ и признали необходимымъ руководиться въ сужденіи о нихъ исключительно на-

¹⁾ *Luther's M. Sammtl. Werke* Bd. LXIII, Frankf. a M., 1854, s. 98—100.

учною критикою, но за научныя данныя часто выдавали свои гипотезы, и стремились не столько къ утверженію истины, сколько къ разрушенію воззрѣній, основывающихся на церковномъ преданіи и на вѣрѣ въ откровеніе. Поэтому среди протестантскихъ богослововъ и критиковъ-раціоналистовъ возникли разнообразныя воззрѣнія на книгу Товита; но всѣ они сходятся въ отрицаніи историческаго характера ея и достовѣрности ея содержанія. Хотя нѣкоторые изъ нихъ допускаютъ заимствование основы разсматриваемой книги изъ дѣйствительности, но вмѣстѣ съ тѣмъ признаютъ эту книгу переполненною разнаго рода намѣренными и ненамѣренными отступленіями отъ дѣйствительности, лишаящими ее историческаго характера, каковы: измышленіе разнаго рода фантастическихъ или поэтическаго характера подробностей, привнесеніе чудеснаго элемента въ событія, иносказательныя приемы, географическія, историческія и хронологическія погрѣшности или неточности, противорѣчія и т. под. Такъ, *Ильгенъ* говоритъ, что книга эта имѣетъ не историческій, а эпическій характеръ: въ основѣ ея лежатъ дѣйствительныя событія, но авторъ имѣлъ о нихъ искаженныя свѣдѣнія, сохранившіяся въ преданіи, многое въ нихъ измѣнялъ въ видахъ назиданія и давалъ имъ неправильное освѣщеніе соотвѣтственно религіознымъ и философскимъ воззрѣніямъ своего времени, вслѣдствіе чего здѣсь между прочимъ вмѣсто естественнаго объясненія причинъ тѣхъ или другихъ явленій выдвигается сверхъестественный элементъ въ духѣ персидской религіи ¹⁾). *Ильгенъ* даже дѣлаетъ попытку освободить книгу

¹⁾ *Ilgen* Gesch. Tob. s. XCIX und and.

О происхожденіи книги Товита.

Товита отъ ея чудесной оболочки и представить лежащіе въ основѣ ея факты въ ихъ истинномъ, неискаженномъ видѣ¹⁾). Также *Эвальдъ* видитъ въ этой книгѣ широкое примѣненіе эпическаго искусства, но считаетъ невозможнымъ опредѣлить, что именно взято здѣсь изъ дѣйствительности и въ чемъ господствуетъ чистая поэзія²⁾). *Кейль* полагаетъ, что основой книги служитъ историческій матеріалъ, который авторомъ заимствованъ изъ преданія и подвергнутъ свободной поэтической обработкѣ³⁾). *Карпелесъ* смотритъ на книгу Товита, какъ на историческій или патріотическій романъ, въ которомъ развивается традиціонный разсказъ со всею поэтической свободой, но при этомъ удерживаются черты, имена и факты изъ дѣйствительной исторіи⁴⁾). По мнѣнію *Кенига* основой для книги Товита могла послужить дѣйствительная семейная исторія, подвергшаяся, вслѣдствіе долговременнаго сохраненія въ устномъ преданіи, значительнымъ измѣненіямъ⁵⁾).

Но что именно въ книгѣ Товита составляетъ историческую основу, и что не принадлежитъ ей,—этотъ вопросъ одни изъ указанныхъ нами изслѣдователей и ихъ единомышленниковъ обходятъ молчаніемъ, другіе ограничиваются общими указаніями на нѣкоторые пункты, какъ на взятые изъ дѣйствительной жизни, или же наоборотъ, какъ на созданные фантазіей; большинство же изслѣдователей признаетъ рѣшеніе этого вопроса невозможнымъ. Вполнѣ опре-

¹⁾ *Ibid.* s. LXXV—LXXVII.

²⁾ *Ewald* Gesch. IV, s. 269—274.

³⁾ *Keil* Einleit. s. 733—734.

⁴⁾ *Karpeles* Geschichte der jud. Literatur, 3 Lief. Berl. 1886, s. 181.

⁵⁾ *König* Einleit. s. 478.

дѣленный отвѣтъ на этотъ вопросъ даетъ только Ильгенъ, который полагаетъ, что основою для книги Товита послужили слѣдующіе факты:

„Одинъ израильтянинъ, по имени Товитъ (Tobi), изъ колѣна Нефеалимова и изъ племени Асіилова (Jasziel), ревностный приверженецъ Моисеева Закона, былъ, при разрушеніи Самарійскаго царства, уведень вмѣстѣ съ прочими своими соплеменниками въ плѣнъ въ Ниневію Здѣсь онъ имѣлъ счастье понравиться царю и сдѣлался придворнымъ поставщикомъ. Такъ какъ онъ имѣлъ возможность нажить кое-что, то большую часть нажитого имущества употреблялъ на благотвореніе страждущимъ собратьямъ, а часть отдалъ на храненіе одному родственнику въ Мидіи, не полагаясь на прочность счастья при дворѣ. И дѣйствительно, счастье его было не продолжительное. Когда царь умеръ и на престолъ вступилъ сынъ его, то Товитъ снова сдѣлался тѣмъ, чѣмъ были его собратья. Вслѣдствіе одного несчастнаго случая положеніе его сдѣлалось еще болѣе жалкимъ. Не имѣя возможности помогать своимъ страждущимъ собратьямъ деньгами, онъ благотворилъ имъ другимъ способомъ, заботясь о пристойномъ погребеніи тѣхъ, которыхъ умерщвлялъ царь въ ярости своей безъ всякой вины съ ихъ стороны. Объ этомъ донесли царю. Товитъ долженъ былъ бѣжать и лишился всего своего имущества. Но это продолжалось недолго. Царь вскорѣ былъ убитъ, и преемникъ его, сдѣлавшій одного изъ родственниковъ Товита министромъ финансовъ, дозволилъ Товиту возвратиться (въ Ниневію) и возвратилъ ему его имущество. Но Товитъ снова подвергся еще болѣе тяжкому несчастію. Въ одинъ изъ недѣльныхъ праздниковъ онъ похоронилъ удушеннаго израильтянина и поздно ночью пришелъ домой.

Какъ нечистый, онъ не могъ войти въ свой домъ, потому что чрезъ это весь домъ сдѣлался бы нечистымъ; поэтому онъ легъ спать у стѣны двора; но онъ не зналъ, что надъ нимъ гнѣздились воробьи. Они испустили теплый пометъ на глаза его, и онъ получилъ бѣльма. Нѣкоторое время доставлялъ ему пропитаніе Ахіахаръ (Achiacharon), министръ царя, а послѣ удаленія его,—жена его (Товита), занимавшаяся поденною работою. Когда Товитъ находился въ такомъ положеніи, то упреки жены возбудили въ немъ желаніе, чтобы смерть положила конецъ его страданіямъ. Но онъ вспомнилъ о капиталѣ, оставленномъ въ Мидіи. Поэтому сынъ его долженъ былъ отправиться въ путь для полученія этого капитала. По пути онъ узналъ отъ своего спутника (потому что на Востокъ подобнаго рода путешествія никогда не дѣлаютъ одиночно) средство противъ бѣльма и въ Екбатанахъ познакомился съ богатою родственницею, которая нѣсколько разъ выходила замужъ, но всѣ женихи ея умирали, и чрезъ это она приобрѣла даже дурную репутацію. Сынъ Товита женился на ней по совѣту своего спутника, внушившаго ему рѣшимость чрезъ открытіе истинной причины (смерти жениховъ)¹⁾, возвратился (въ Ниневію) съ деньгами, женою и большимъ имуществомъ и былъ настолько счастливъ, что при помощи рекомендованнаго ему средства возвратилъ зрѣніе отцу своему. Такимъ образомъ окончились несчастья обоихъ,—отца и сына“²⁾.

¹⁾ *Ильенъ* (Gesch. Tob. s. XCIV—XCVII) объясняетъ смерть жениховъ Сарры тѣмъ, что былъ тайный претендентъ на руку Сарры, который отравлялъ всѣхъ своихъ конкурентовъ, но съ Товіею онъ не могъ этого сдѣлать, потому что свадьба его произошла спѣшно и притомъ тайно.

²⁾ *Лген* Gesch. Tob. s. LXXV—LXXVII.

Изложенное нами объяснение Ильгена может служить образцомъ того произвола, съ какимъ нѣкоторые изслѣдователи стараются отдѣлить мнимые вымыслы въ разсматриваемой книгѣ отъ дѣйствительныхъ событій. Если Ильгенъ исключилъ все чудесное или сверхъестественное изъ книги, какъ вымышленное, то это понятно: человѣкъ, не вѣрующій въ чудеса, не могъ иначе поступить. Менѣе понятно исключеніе всего того, что можетъ для скептическаго ума казаться болѣе или менѣе маловѣроятнымъ, какъ напр. число умершихъ жениховъ (мужей) Сарры, приключеніе при рѣкѣ Тигрѣ, сообщеніе о цѣлебныхъ свойствахъ рыбы, потому что для всякаго безпристрастнаго читателя ясно, что писатель, выдающій вымыслъ за дѣйствительность, старался бы придать какъ можно болѣе правдоподобія своему разсказу и не излагалъ бы того, что можетъ возбуждать сомнѣніе въ истинности. Но для большей части сдѣланныхъ Ильгеномъ исключеній, какъ наприм. нѣкоторыхъ хронологическихъ и историческихъ указаній, нельзя подыскать никакого болѣе или менѣе удовлетворительнаго основанія: въ подобныхъ случаяхъ онъ, очевидно, поступалъ вполнѣ произвольно. Да и вообще, книга Товита не даетъ никакой болѣе или менѣе твердой опоры для разграниченія дѣйствительныхъ, излагаемыхъ въ ней событій, отъ мнимо вымышленныхъ. Выдѣленіе исторической основы изъ ряда мнимо вымышленныхъ событій, какъ замѣчаютъ справедливо нѣкоторые даже изъ представителей отрицательной критики¹⁾, даетъ полный просторъ произволу, потому что одинъ болѣе, другой менѣе, одинъ

¹⁾ Напр. *Sengelmann* Buch Tob. s. 12; *Fritzsche* Hdb. II, s. 14.

то, другой другое можетъ признать историческимъ или вымышленнымъ.

Поэтому большинство протестантскихъ изслѣдователей и критиковъ рационалистическаго направленія все содержаніе книги Товита признаютъ поэтическимъ вымысломъ, при чемъ или ограничиваются общими указаніями на вымышленный характеръ книги, оставляя въ сторонѣ вопросъ о самостоятельности содержанія ея, или же сближаютъ послѣднее съ разнаго рода народными сказаніями и указываютъ въ послѣднихъ основу для всей книги или для нѣкоторыхъ частей ея. Такъ, *Эйхгорнь* говоритъ: „содержаніе книги Товита служитъ вполнѣ достаточнымъ доказательствомъ того, что она заключаетъ въ себѣ не дѣйствительную исторію, а поэтической вымыслъ“¹⁾. *Бертольдъ* относитъ книгу Товита къ романтической поэзіи нравственнаго характера и утверждаетъ, что нельзя указать въ ней ничего такого, что имѣетъ фактической или исторической характеръ; почти все въ ней отъ начала до конца носитъ печать поэтическаго вымысла²⁾. Подобнымъ же образомъ смотрятъ на книгу Товита *Де-Ветте*, *Шрадеръ* и *Зенгельманъ*, признающіе ее за поэтическое произведеніе, въ которомъ историческія, географическія и т. под. подробности измышлены авторомъ для болѣе нагляднаго представленія выражаемой въ немъ нравственной идеи³⁾. По *Гутману* „весь рассказъ этой апокрифической книги лишенъ всякой исторической основы и содержитъ чисто-поэтической вымыслъ“⁴⁾. По мнѣнію *Фриц-*

1) *Eichhorn* Einleit. s. 401.

2) *Bertholdt* Einleit. V, s. 2494—2496.

3) *De Wette* Lehrb. d. Einleit. neu bearb. v. *Schrader*, s. 580—581; *Sengelmann* Buch Tob. s. 12—15.

4) *Gutmann* M. Apokryph. s. 144.

ше, если взглянуть на рассказъ въ самой простой редакціи, то будетъ ясно, что мы здѣсь стоимъ не на исторической почвѣ; напротивъ того, авторъ нарисовалъ здѣсь вымышленную самимъ имъ семейную картину, которая должна служить къ поученію и назиданію. Не говоря о той роли, которая здѣсь приписывается демону Асмодею и ангелу Рафаилу, также и многое другое противорѣчитъ обыкновенному порядку вещей, а если что и согласно съ нимъ, то находится въ тѣсной связи съ тѣмъ, что имѣетъ чудесный характеръ. Кто стоитъ на строго-библейской, супранатуралистической точкѣ зрѣнія, тотъ можетъ принимать рассказъ за чистую исторію. Но справедлива ли эта точка зрѣнія вообще и въ частности въ этомъ случаѣ? Наука, философія и исторія давно дали на это (отрицательный) отвѣтъ, не подлежащій сомнѣнію. Поэтому рассказъ, какъ такой, не можетъ быть разумно понимаемъ въ смыслѣ исторіи; но, съ другой стороны, было бы также противнымъ критикѣ желаніе, по устраненіи всего сверхъестественнаго, выдѣлить историческую основу изъ этого сказа... Авторъ написалъ романъ и приурочилъ его къ опредѣленному (древнѣйшему) времени и мѣсту,—только въ этомъ и состоитъ историческая основа его; прочее же,—какъ лица, выводимыя здѣсь на сцену, такъ и все то, что относится къ нимъ,—составляетъ собственное измышленіе автора, и онъ допускаетъ рядъ анахронизмовъ, изображая ходъ (древнѣйшихъ) событій сообразно съ воззрѣніями своего (позднѣйшаго) времени. Такимъ образомъ книга Товита составляетъ чисто-поэтическій дидактическій рассказъ, которому придана лишь оболочка или форма историческая¹⁾.

¹⁾ *Fritzsche* Tob. s. 542; Hdb. s. 14—16.

По мнѣнію *Гитцига*, книга Товита заключаетъ въ себѣ вымышленную исторію, которая написана съ поучительною цѣлью и для которой лишь рама взята изъ всемірной исторіи; но въ отношеніи къ послѣдней авторъ часто впадаетъ въ погрѣшности и пользуется иноказательными приѣмами; такъ, подъ ассиріянами здѣсь слѣдуетъ разумѣть сиріянъ, а подъ Ниневіею Антиохію¹⁾. Также *Вайгингеръ* вполне отрицаетъ историческій характеръ книги Товита. Можетъ быть, говоритъ онъ, дѣйствительно жилъ когда-либо Товитъ, о которомъ ходили всякаго рода сказанія; но Товита нашей книги никоимъ образомъ нельзя признать за историческое лицо, и его страданія въ томъ видѣ, какъ они описываются, не могли быть въ дѣйствительности. Этотъ Товитъ служитъ только олицетвореніемъ идеи, съ которою соединяется нравоучительно-поэтическій вымыслъ²⁾. *Гретцъ* говоритъ: „никакому сомнѣнію не можетъ подлежать то, что книга Товита есть тенденціозное произведеніе³⁾. Частыя наставленія и увѣщанія, которыя влагаются въ уста дѣйствующимъ лицамъ и въ особенности старому Товиту, должны вообще имѣть поучительную цѣль. Историческая оболочка служитъ лишь къ тому, чтобы говорить объ извѣстныхъ добродѣтеляхъ и предостерегать отъ извѣстныхъ пороковъ... Книгу Товита можно было бы назвать искусно написаннымъ романомъ, если бы не было многихъ молитвъ и увѣщаній и если бы не была придана пассивная роль двумъ лицамъ различнаго пола, чрезъ несчастье до-

1) *Hitzig* Zur Kritik d. apokryph. Büch. 2, s. 250 und 258.

2) *Vaihinger* Tob. s. 182.

3) Тенденціозность Гретцъ довольно свособразно понимаетъ въ смыслѣ вымысла.

стигающимъ счастливаго конца. Вѣдъ вопроса о томъ, не заключаетъ ли въ себѣ книга дѣйствительную исторію, совсѣмъ не слѣдовало бы возбуждать, потому что всякій памятникъ письменности, заключающій въ себѣ прямое указаніе на то, что онъ написанъ по извѣстному поводу въ воспоминаніе о чемъ-либо, уже этимъ самымъ доказываетъ, что онъ составляетъ тенденціозное произведеніе, а не дѣйствительную исторію. Но въ книгѣ Товита прямо указывается, что ангелъ Рафаилъ предложилъ обоимъ главнымъ лицамъ описать событія, и Товитъ исполнилъ это желаніе и сверхъ того написалъ еще гимнъ (Тов. XII, 20; XIII, 1). Это служило доказательствомъ происхожденія книги (отъ самого Товита) и достовѣрности содержанія въ глазахъ читающей публики того времени. Но для критики это служить, наоборотъ, неопровержимымъ доказательствомъ того, что это не исторія, а тенденція (вымысль)¹⁾. По *Нельдеке* этотъ прекрасный рассказъ можетъ считать историческимъ лишь тотъ, кто способенъ вѣрить тому, что ангелъ въ человѣческомъ видѣ могъ сопровождать человѣка и что злой духъ могъ не только умерщвлять людей, но быть изгнанъ чрезъ запахъ куренія и связанъ; но кто вѣритъ во что-либо подобное, тотъ едва ли можетъ пользоваться научнымъ обоснованіемъ. Для насъ эти весьма существенныя въ рассказѣ черты служатъ достаточнымъ доказательствомъ того, что мы здѣсь стоимъ на почвѣ поэтическаго вымысла. Пользовался ли поэтъ дошедшими по преданію свѣдѣніями о Товитѣ и Тови, или же онъ все свободно развилъ изъ собственной фантазіи,—этотъ вопросъ не можетъ быть

¹⁾ *Grätz H. Buch Tob. s. 444—445 und 450.*

нами рѣшенъ. Впрочемъ, историческая ситуація заимствована изъ историческаго преданія и не худо выдержана. Но во всякомъ случаѣ относительно Ахиахара авторъ имѣлъ особыя источники. Исторія Ахиахара предполагается, какъ извѣстная, и неоднократно дѣлаются указанія на нее; она не стоитъ во внутренней связи съ главнымъ рассказомъ; вообще, ясно, что здѣсь мы имѣемъ лицо, уже хорошо извѣстное изъ другихъ источниковъ какъ автору, такъ тѣмъ читателямъ, на которыхъ онъ прежде всего рассчитывалъ. И дѣйствительно, слѣды ея можно открыть на Востокѣ ¹⁾. По *Шюреру* въ книгѣ Товита мы имѣемъ дѣло не съ дѣйствительной исторіей, а съ дидактическимъ или паренетическимъ рассказомъ, написаннымъ съ нравственно-религіозною цѣлью и принадлежащимъ несомнѣнно свободному творчеству автора; дѣйствительная исторія могла дать для него только нѣкоторый матеріалъ, какъ это видно уже изъ именъ царей: Салманассара, Санхериба и Асаргадона, принадлежащихъ исторіи; эпизодъ объ Ахикарѣ (Тов. XIV, 10) заимствованъ авторомъ изъ легенды объ Ахикарѣ и Наданѣ, существовавшей, по всей вѣроятности, уже въ письменномъ изложеніи ранѣе книги Товита ²⁾. *Ренанъ* называетъ книгу Товита небольшимъ романомъ, идилліей іудейскаго благочестія и семейныхъ радостей. Онъ, на основаніи работъ Зимрока, Кёлера (Reinh. Köhler), Бенфея и Зеппа, выражаетъ мнѣніе, развитое впоследствии въ особенности Линшманомъ и Коскеномъ (Cosquin), что въ основѣ этой книги лежитъ восточный рассказъ, существующій въ различныхъ версіяхъ также у западныхъ наро-

¹⁾ *Nöldeke Th.* Die alttest. Literat. s. 104—105.

²⁾ *Schürer* Apokryph. s. 502—503; Gesch. s. 174, 177—178.

довъ, объ одномъ умершемъ, который, въ благодарность за погребеніе трупа его однимъ человѣкомъ, щедро вознаградилъ послѣдняго ¹⁾). Также *Гриммъ* признаетъ книгу Товита семейною идилліей, но вмѣстѣ съ тѣмъ называетъ ее также серіознымъ эпическимъ, дидактическимъ разказомъ ²⁾). *Рейссъ* называетъ ее то романомъ, то сказкою, и утверждаетъ, что теперь между людьми безпристрастными уже дѣло рѣшенное, что книга эта составляетъ свободную поэтическую композицію, въ которой всѣ подробности служатъ лишь оболочкою или рамою для выражаемой въ ней идеи ³⁾). *Прейссъ* прямо называетъ книгу Товита религиознымъ романомъ ⁴⁾). По *Цѣкклеру* книга Товита не имѣетъ никакой опоры въ дѣйствительныхъ фактахъ исторіи восточныхъ народовъ и государствъ; встрѣчающіяся въ ней историческія и географическія указанія полны противорѣчій и анахронизмовъ. Все содержаніе ея имѣетъ вымышленный характеръ и находится въ родствѣ съ содержаніемъ позднѣйшихъ восточныхъ сказокъ, вошедшихъ въ сборникъ, носящій названіе Тысячи и одной ночи (въ подтвержденіе этого Цѣкклеръ ссылается на замѣчанія въ книгѣ Товита объ Ахикарѣ). Но религиозно-нравственное направленіе автора оказало благотворное, обуздывающее вліяніе на образы его фантазіи, вслѣдствіе чего книгѣ этой чуждо то чрезмѣрное обиліе всего чудеснаго и неестественнаго, какое обыкновенно господствуетъ въ сказкахъ. Эта книга болѣе похожа на романъ, но не на историческій, а на вымышленный, сказочный ⁵⁾). *Линни-*

¹⁾ *Renan* Eglise chrét. p. 229, 232, 560—561.

²⁾ *Grimm* Ueber einige Frag. s. 38.

³⁾ *Reuss* Gesch. s. 554—556.

⁴⁾ *Preiss* Zum Buche Tob. s. 39.

⁵⁾ *Zöckler* Apocryph. s. 162—165.

манъ, подобно Ренану, полагаетъ, что основою для книги Товита служить армянская легенда о благодарномъ умершемъ, встрѣчающаяся, кромѣ Арменіи, также въ другихъ странахъ, и именно о томъ, какъ одинъ умершій, въ благодарность за погребеніе его трупа однимъ молодымъ человѣкомъ, сдѣлалъ послѣдняго богатымъ, содѣйствуя его женитьбѣ на богатой невѣстѣ, и избавилъ его отъ опасности быть смертельно ужаленнымъ змѣею, которая въ первую ночь послѣ брака выползала изо рта этой женщины и умертвила пять предшествующихъ жениховъ этой женщины. Авторъ книги Товита соединяетъ главныя черты этой сказки съ національною исторіей¹⁾. Также *Плять* признаетъ книгу Товита имѣющею легендарный характеръ и основывающеюся на народныхъ сказаніяхъ о благодарномъ умершемъ, но примѣненною къ іудейскимъ религіознымъ воззрѣніямъ²⁾. *Коскенъ* говоритъ, что находящійся въ книгѣ Товита эпизодъ объ Ахикарѣ заимствованъ авторомъ ея изъ такъ называемой „Исторіи Ахикара“, не заключающей въ себѣ ничего историческаго, „ни зерна истины“, но составляющей чисто — фантастическій рассказъ, который былъ написанъ, по всей вѣроятности, ранѣе книги Товита. Но не только этотъ эпизодъ, а и самая основа книги заимствована авторомъ изъ народныхъ произведеній восточной фантазіи. Авторъ взялъ изъ нихъ типъ „благодарнаго умершаго“, измѣнилъ его соотвѣтственно своей нравоучительной цѣли и сдѣлалъ его канвою своего произведенія. Включая элементы изъ фантастическихъ народныхъ рассказовъ въ свою книгу, авторъ

1) *Linschmann Th. Miscell. s. 360—362.*

2) *Plath M. Zum Buch Tobit in Theolog. Studien und Kritiken 1901, III Heft, s. 399—414.*

ясно показываетъ, что онъ имѣлъ въ виду не исторію написать, а составить на основаніи вымысловъ народной фантазіи нравоучительное произведеніе, и именно большую притчу, въ родѣ евангельской притчи о милосердомъ самарянинѣ, въ которой мы также видимъ точное опредѣленіе топографіи, какъ и въ книгѣ Товита, хотя все содержаніе этихъ притчей вымышлено ¹⁾). Также Галеви признаетъ Товита и Ахикара „фиктивными“ героями двухъ романовъ, находящихся въ тѣсной связи между собою. Но онъ отрицаетъ связь между народными рассказами о благодарномъ умершемъ и книгою Товита. Сущность „романа“ Товита состоитъ, по мнѣнію Галеви, въ развитіи тѣхъ понятій, которыя выражаются въ нарицательномъ значеніи собственныхъ (еврейскихъ) именъ, встрѣчающихся въ этой книгѣ ²⁾).

Вліяніе отрицательной критики отразилось и на сужденіяхъ многихъ католическихъ богослововъ, которые, допуская въ книгѣ Товита разнаго рода отступленія отъ дѣйствительности, стараются большею частью примирить ихъ съ авторитетомъ этой книги, утвержденнымъ на Тридентскомъ соборѣ. Такъ, Янъ указываетъ цѣлый рядъ затрудненій къ признанію исторической достовѣрности книги Товита (несогласныя съ Свящ. Писаніемъ сообщенія книги Товита объ ангелѣ Рафаилѣ и Асмодеѣ, необычайный способъ потери и возвращенія зрѣнія, анахронизмы и т. под.). и гово-

¹⁾ *Cosquin Emm.* Le livre de Tob. p. 79—82, 512, 517 и друг. Мысль о зависимости книги Товита отъ „Исторіи Ахикара“ проводится также въ статьѣ неизвѣстнаго автора, напечатанной въ *Revue Biblique* 1898 № 2, p. 309—313, и въ введеніи *P. Харриса* къ „The Story of Ahikar“.

²⁾ *Halévy J.* Tobie et Akhiak. p. 23, 49, 54—55 и др.

ритъ, что вслѣдствіе этихъ затрудненій одни видятъ въ книгѣ Товита притчу, которая учитъ, что Богъ внимаетъ молитвамъ праведниковъ, подвергающихся бѣдствіямъ, другіе, признавая исторію Товита основывающеюся на дѣйствительныхъ событіяхъ, полагаютъ, что она подверглась нѣкоторымъ искаженіямъ въ устномъ преданіи или получила особое, не соотвѣтствующее дѣйствительности, освѣщеніе со стороны самого автора, третьи, признавая все повѣствованіе книги вполне историческимъ, думаютъ разрѣшить всѣ затрудненія однимъ словомъ, что это были чудеса¹⁾. Къ этому Янъ добавляетъ, что онъ не считаетъ своимъ дѣломъ вмѣшиваться въ эти споры и предоставляетъ рѣшеніе читателю²⁾, явно склоняясь къ признанію указанныхъ имъ попытокъ разрѣшенія затрудненій несостоятельными и къ отрицанію историческаго характера книги Товита. Дѣйствительно, трудно согласиться съ какимъ-либо изъ этихъ рѣше-

¹⁾ Указанныя затрудненія или недоумѣнія и три способа рѣшенія ихъ приводятся согласно съ Яномъ въ академическихъ лекціяхъ по Свящ. Писанію митрополитовъ *Филарета* и *Арсенія*; но составители лекцій ничего не говорятъ о томъ, какъ слѣдуетъ смотрѣть на эти недоумѣнія и рѣшенія и имѣетъ ли разсматриваемая книга дѣйствительно историческій характеръ или нѣтъ. См. „О книгахъ такъ называемыхъ апокрифическихъ“, изъ академическихъ чтеній *Филарета*, Митрополита Московскаго, въ Чтен. Общ. Любит. дух. Просвѣщ. 1876 г. Май, стран. 272—273; Введеніе въ Свящ. книги Ветх. Завѣта, изъ лекцій *Арсенія*, Митроп. Кіевскаго, Кіевъ, 1873, стран. 172—173. Также въ трактатѣ свящ. *Смирнова-Платонова* о книгѣ Товита указывается на неудобство объяснить всѣ частности повѣствованія исторически и на затрудненіе согласить съ ученіемъ Библии нѣкоторыя частныя представленія этой книги (Правосл. Обзор. 1862 г. № 10, стран. 122).

²⁾ *Jahn* Einleit. s. 896—899.

ній. Тѣмъ не менѣе они и послѣ Яна повторялись съ различными варіаціями нѣкоторыми изъ католическихъ богослововъ. Такъ, второе изъ указанныхъ Яномъ рѣшеній проводится *Дерезеромъ* и *Моверсомъ*, которые, признавая исторію Товита взятою изъ дѣйствительной жизни, допускаютъ въ книгѣ Товита отступленія отъ дѣйствительности, служащія поэтическими образами, не препятствующими признанію этой книги исторической. Къ первому рѣшенію сводится въ сущности воззрѣніе на характеръ содержанія книги Товита, развитое *Ант. Шольцемъ* въ своемъ комментарий на нее. Онъ отрицаетъ историческій характеръ разсматриваемой книги и признаетъ ее аллегорическою или апокалиптической. По его мнѣнію, здѣсь въ формѣ историческаго повѣствованія излагаются, подобно тому, какъ въ притчахъ, не бывшія прежде, а будущія событія. По изложенію эта книга сродна съ мидрашами, въ которыхъ обыкновенно идеи, и именно мессіанскія идеи, облакаются въ форму исторіи, вслѣдствіе чего въ халдейскомъ (Бодлеевскомъ) текстѣ эта книга называется мидрашемъ (*maaseh*). Здѣсь въ рядѣ пророческихъ образовъ изображается предвозвѣщенное древними пророками чудо имѣющаго быть въ концѣ временъ обращенія Израиля или возвращенія его въ Церковь и, какъ слѣдствіе этого, обращеніе языческаго міра. Отличіе этого отъ древнѣйшаго, пророческаго способа изложенія состоитъ въ томъ, что при послѣднемъ пророкъ изображаетъ будущее, исходя изъ современнаго ему настоящаго, между тѣмъ какъ здѣсь онъ переносится духомъ къ концу событія и принимаетъ его за современное ему настоящее. Въ частности, Товитъ, Анна и Товія означаютъ ветхозавѣтную церковь или синагогу, Сарра—новозавѣтную церковь, Рагуиль съ Едною—отца церкви, Га-

ваилъ—Бога Израилева, Рафаилъ—посланника или явленіе великаго Рафаила, Мессіи; Ниневія, рѣка Тигръ, при которой лежитъ этотъ городъ, и необычайная рыба этой рѣки—боговраждебный языческій міръ, желчь—бѣдствія или скорби, которыя въ концѣ концовъ приведутъ (Израиля и язычниковъ) къ обращенію, сердце и печень—жизнь земнаго царства, собака—стража Израилева, бракъ—соединеніе Израиля съ церковью, приведеніе Сарры Товіею въ Ниневію—обращеніе языческаго міра, а возвращеніе въ Екбатаны—новое отпаденіе языческаго міра¹⁾).

Приводить мнѣнія другихъ изслѣдователей, какъ уже утратившія значеніе въ настоящее время или составляющія, съ незначительными отступленіями, повтореніе изложенныхъ нами мнѣній, мы считаемъ излишнимъ.

3. Основанія къ признанію книги Товита всецѣло историческою и несостоятельность отрицательныхъ воззрѣній.

Изъ представленнаго нами краткаго историческаго обзора различныхъ воззрѣній на содержаніе книги Товита видно, что въ послѣднее время взглядъ на книгу Товита, какъ на не имѣющую историческаго характера, сдѣлался господствующимъ. Онъ раздѣляется почти всеми наиболѣе выдающимися изслѣдователями этой книги, которые, расходясь въ частностяхъ, согласны между собою въ признаніи невозможности понимать все содержаніе разсматриваемой книги или, по крайней мѣрѣ, большую часть подробностей ея соотвѣтствующими дѣйствительности. Но „non tam auctores in disputando, quam ratio-

¹⁾ *Scholz Ant. Comment.* s. 4—5 und ander.

nis momenta quaerenda sunt¹⁾“. Поэтому мы признаемъ необходимымъ подвергнуть критическому разсмотрѣнію изложенныя нами разнообразныя воззрѣнія, чтобы видѣть, какія изъ нихъ могутъ быть признаны наиболѣе достовѣрными. Такого рода разсмотрѣніе тѣмъ болѣе необходимо, что авторитету представителей современнаго отрицательнаго отношенія къ историческому характеру книги Товита противостоитъ авторитетъ древней христіанской Церкви, на которомъ утверждается господствовавшее въ теченіе XV вѣковъ воззрѣніе на содержаніе книги Товита, какъ на подлинную исторію, — воззрѣніе, отъ котораго мы не считаемъ себя въ правѣ отказаться безъ убѣдительныхъ доводовъ противъ его состоятельности. Но прежде всего мы обратимся за указаніями по разсматриваемому вопросу къ самой книгѣ и посмотримъ, какъ самъ авторъ ея относится къ Товиту и къ другимъ лицамъ, о которыхъ идетъ рѣчь въ книгѣ.

Авторъ говоритъ о Товитѣ, Товіи и другихъ лицахъ, какъ о дѣйствительно существовавшихъ, и излагаетъ свѣдѣнія о нихъ, какъ взятая изъ дѣйствительной жизни. Во всей книгѣ ясно обнаруживается стремленіе писателя изобразить въ истинномъ свѣтѣ событія изъ описываемой имъ эпохи. Сообразно съ этимъ онъ излагаетъ ихъ въ такой формѣ, сопровождаетъ свое повѣствованіе такими подробностями, столь точными и опредѣленными указаніями, — историческими, генеалогическими, хронологическими, географическими, топографическими и т. под., — какія свойственны только историческимъ повѣствованіямъ. Такъ, онъ вполнѣ опредѣленно указываетъ ту эпоху,

¹⁾ *Cicer. De nat. deor.* I, 5, 10.

О происхожденіи книги Товита.

въ которую жилъ Товитъ, и не только упоминаетъ о важнѣйшихъ историческихъ событіяхъ изъ этого времени, но и излагаетъ жизнь Товита и его сына въ связи съ этими событіями, каковы: плѣненіе израильтянъ ассиріянами, пораженіе Сеннахирима въ Палестинѣ и умерщвленіе его двумя собственными сыновьями, разрушеніе Ниневіи и т. под., называетъ тѣхъ царей (Енемессара, Сеннахирима, Сахердона), въ правленіе которыхъ Товитъ жилъ въ Ассиріи, представляетъ подробную генеалогію Товита и указываетъ тѣ родственныя отношенія, въ которыхъ находились съ Товитомъ и между собою тѣ лица, о которыхъ идетъ рѣчь въ книгѣ (Анна, Товія, Сарра, Рагуиль, Ахикарь). Онъ не только опредѣленно называетъ собственными именами тѣ страны и города, въ которыхъ происходили событія, описываемыя въ книгѣ, но и болѣе или менѣе подробно опредѣляетъ положеніе мѣстностей. Такъ, о Фивѣ, родинѣ Товита, замѣчается, что она находится по правую сторону Кидія Нефеалимова, въ верхней Галилеѣ, выше Асира въ направленіи къ западу, слѣва отъ Фогора (I, 2 по В.), говорится, что Раги и Екбатаны находятся въ Мидіи (III, 7; IV, 1, 20 и др.), описывается мѣстоположеніе этихъ городовъ и опредѣляется разстояніе одного отъ другого (V, 6 по В. и Vet. Lat.). Но въ особенности обращаютъ на себя вниманіе въ разсматриваемой книгѣ точныя хронологическія указанія, умѣстныя лишь въ повѣствованіяхъ, заимствованныхъ изъ дѣйствительной жизни. Не ограничиваясь общими указаніями на тѣ историческія событія, которыми опредѣляется время жизни Товита, авторъ указываетъ годы почти всѣхъ важнѣйшихъ моментовъ въ жизни Товита и даже время совершенія другихъ, упоминаемыхъ имъ, событій, не имѣющихъ не-

посредственнаго отношенія къ предмету книги. Такъ, онъ говоритъ, что Сеннахиримъ былъ убитъ двумя своими сыновьями прежде чѣмъ прошло 40 (или 50) дней по конфискаціи Товитова имущества (I, 21), что 10 талантовъ серебра были оставлены Товитомъ у Гаваила за 20 лѣтъ до перваго путешествія Товіи въ Мидію (V, 3 по В. и Vet. Lat.), что Товитъ былъ 62 лѣтъ (XIV, 2 по В.; но по А. 58 или 88 лѣтъ), когда потерялъ зрѣніе, и чрезъ 4 года (II, 10 по В. и Vet. Lat.) или чрезъ 8 лѣтъ (XIV, 2 по А.) прозрѣлъ, что Ахикарь или Ахиахаръ въ теченіе двухъ лѣтъ доставлялъ ему пропитаніе, пока не отправился въ Елимайдѹ (II, 10 по В.), что брачный пиръ въ Екбатанахъ продолжался 14 дней (VIII, 20) и въ Ниневіи 7 дней (XI, 18 по А., С. и Vet. Lat.), что Товитъ умеръ 112 (XIV, 1 по В.) или 158 лѣтъ (XIV, 11 по А.), а Товія умеръ по достиженіи 117 (XIV, 14 по В.) или 127 лѣтъ (XIV, 14 по А.). Наконецъ, повѣствованіе въ книгѣ Товита обставлено множествомъ такихъ подробностей, измышленіе которыхъ не имѣло бы никакой цѣли и которыя могутъ быть объяснены лишь стремленіемъ автора къ возможно болѣе полному и точному воспроизведенію дѣйствительности въ отношеніи не только къ главному предмету, но и къ частностямъ. Такъ, напримѣръ, здѣсь подробно описываются тѣ обстоятельства, при которыхъ Товитъ лишился зрѣнія, равно какъ и тѣ, которыя послужили Аннѣ поводомъ къ упрекамъ въ отношеніи къ своему мужу (гл. II), говорится, что для пира по случаю брака Товіи было приготовлено Рагуиломъ много хлѣбовъ, двѣ коровы (или два быка) и четыре барана (VIII, 19 по В., С. и Vet. Lat.), что на брачномъ пирѣ въ Екбатанахъ въ числѣ гостей присутствовалъ Гаваилъ, приведенный Рафаиломъ изъ Рагъ,

а въ Ниневіи—Ахикарь или Ахіахаръ и Навадь или Насвасъ (IX, 6; XI, 17), что Рафаиль при отправленіи въ Раги взялъ съ собою, по предложенію Товіи, четырехъ рабовъ (по А. одного раба) и двухъ верблюдовъ (IX, 2 и 5), что Товію и Рафаила во время путешествія ихъ въ Мидію сопровождала собака (XI, 3), что Товить, вышедши на встрѣчу сыну своему, споткнулся (XI, 9), что предъ своею смертью онъ призывалъ къ себѣ Товію и шесть (или семь) сыновей его (XIV, 3 по А. и Vet. Lat.; см. XIV 9 и 11 по В.), и т. под.

Также и весь тонъ повѣствованія въ книгѣ Товита указываетъ на историческій характеръ ея. Единство и гармонія всѣхъ частей между собою, строгая послѣдовательность какъ во всемъ ходѣ повѣствованія, такъ особенно въ характерѣ выводимыхъ на сцену лицъ, простота, естественность, отсутствіе изысканности, внутреннихъ и внѣшнихъ противорѣчій и несообразностей,—вотъ тѣ черты, которыя ярко бросаются въ глаза каждому безпристрастному изслѣдователю книги при чтеніи ея¹⁾ и которыя ясно указываютъ на то, что описываемыя въ ней событія не составляютъ плодъ фантазіи, а заимствованы авторомъ изъ дѣйствительности.

Многіе изслѣдователи, какъ наприм. Фрицше и Зенгельманъ²⁾, не придають того значенія, какое приписываемъ мы, отмѣченнымъ нами подробностямъ въ книгѣ Товита и утверждаютъ, что онѣ могутъ встрѣчаться и въ поэтическихъ произведеніяхъ. Дѣйствительно, нерѣдко и въ поэтическихъ произведеніяхъ,

¹⁾ Отрицаніе этихъ чертъ, какъ это мы отчасти уже видѣли, а отчасти увидимъ впослѣдствіи, несправедливо.

²⁾ *Fritzsche Hdb.* s. 15; *Sengelmann Buch Tob.* s. 11.

какъ наприм. въ историческихъ романахъ, сообщаются различныя подробности о выводимыхъ на сцену лицахъ и мѣстахъ дѣйствія, излагаются факты, извѣстные изъ исторіи, или вымышленныя событія облекаются въ форму историческихъ фактовъ, и иногда дѣйствительность и вымысль столь искусно переплетаются между собою, что трудно бываетъ отличить первую отъ второго; также въ иносказательной (аллегорической) или приточной рѣчи рассказъ, служащій для выраженія лишь нравственной идеи, можетъ имѣть форму историческаго повѣствованія. Но въ каждомъ подобнаго рода поэтическомъ произведеніи находятъ мѣсто обыкновенно лишь такія подробности, какія соотвѣтствуютъ цѣли его, между тѣмъ какъ въ книгѣ Товита встрѣчается такое обиліе подробностей и съ такими точными и опредѣленными указаніями, подобныя которымъ не встрѣчаются въ поэтическихъ произведеніяхъ и вымышляютъ которыя совершенно было бы излишне, какъ не имѣющія никакого отношенія къ нравоучительной цѣли ея, различно понимаемой, но тѣмъ не менѣе признаваемой всеми изслѣдователями этой книги; онѣ могутъ быть объяснены лишь стремленіемъ автора къ возможно болѣе точному изображенію дѣйствительныхъ событій. Будучи неумѣстными и безцѣльными во всякомъ поэтическомъ произведеніи, подобнаго рода подробности совершенно не допускаются въ притчахъ, въ которыхъ даже имена лицъ и названія мѣстностей встрѣчаются чрезвычайно рѣдко. Извѣстно, что въ древности нѣкоторые (напр. Тертуллианъ, Амвросій Медиоланскій, Іоаннъ Златоустъ) даже евангельскую притчу о богачѣ и Лазарѣ (Лук. XVI 19—31) склонны были признать за рассказъ, взятый изъ дѣйствительной жизни, только потому, что въ ней названо имя ни-

щаго—Лазарь. Подобнаго рода предположеніе высказывалось также относительно притчи о милосердомъ самарянинѣ (Лук. X, 30—35) на томъ основаніи, что въ ней говорится о человѣкѣ, шедшемъ „изъ Іерусалима въ Іерихонъ“; но эти слова не служатъ топографическимъ опредѣленіемъ одной какой-либо мѣстности, а вообще означаютъ мѣстность, наиболѣе опасную для путешественниковъ, въ которой они могутъ подвергаться нападеніямъ со стороны разбойниковъ, потому что дорога изъ Іерусалима въ Іерихонъ вела чрезъ пустынную, скалистую страну (пустыню Іерихонскую), въ которой во всѣ времена находилось много разбойниковъ, такъ что эта дорога считалась самою опасною во всей іудейской странѣ. Другихъ же названій лицъ и мѣстностей и вообще какихъ-либо болѣе или менѣе опредѣленныхъ указаній (генеалогическихъ, хронологическихъ и т. под.) ни въ этихъ двухъ притчахъ, ни въ прочихъ не встрѣчается. Также нѣтъ никакихъ основаній въ разсматриваемой книгѣ для признанія ея аллегорическимъ пророчествомъ, въ которое превращаетъ ее, какъ мы видѣли, Ант. Шольцъ, произвольно примѣняя аллегорическое объясненіе къ отдѣльнымъ словамъ и выраженіямъ этой книги. Для подобнаго рода пониманія книги Товита мы не имѣемъ и аналогій въ библейской письменности, и если Шольцъ, какъ на аналогичныя книги, ссылается на книги Іудиеѣ и Есфирь, то только потому, что къ этимъ послѣднимъ онъ примѣняетъ столь же произвольное аллегорическое толкованіе, какъ и къ книгѣ Товита, единодушно отвергнутое всѣми (насколько намъ извѣстно) критиками. Столь же несправедливо Шольцъ ссылается и на примѣръ древнихъ экзегетовъ. Послѣдніе, какъ наприм. Беда ¹⁾, при аллегорическомъ толкова-

¹⁾ *Bedae Venerab.* In libr. Tobiae allegorica interpretatio, in *Migne Patrol.* c. c. lat. tcm. XCI, col. 923—938. Бедѣ принадле-

ніи книги Товита, какъ наиболѣе могущемъ служить цѣлямъ назиданія, не отвергали того, что въ ней изображаются дѣйствительныя лица и событія, и, называя ее пророческою, въ тоже время признавали ее историческою, какъ наприм. Амвросій Медиоланскій ¹⁾, и приводили изъ нея примѣры для подражанія, какъ взятыя изъ благочестивой жизни дѣйствительно существовавшихъ лицъ. Не указываетъ на аллегорическій и тѣмъ болѣе на мессіанско-пророческій характеръ книги Товита и названіе ея въ халдейскомъ (Бодлеевскомъ) текстѣ словомъ *maaseh*, потому что это слово имѣетъ очень широкій смыслъ (дѣло, работа, трудъ, произведеніе, твореніе и т. под.) ²⁾ и не тождественно съ словомъ *midrasch*; въ мидрашахъ не проводятся исключительно мессіанскія идеи; исторія Товита не какъ вымышленная, а какъ дѣйствительная ³⁾ внесена въ мидрашъ въ подтвержденіе значенія милостыни и приношенія десятинъ; въ халдейскомъ текстѣ книги Товита не только не выражаются тѣ идеи, которыя видитъ въ ней Шольцъ, но даже исключены всѣ тѣ мѣста, въ которыхъ говорится о будущемъ обращеніи Израиля и язычниковъ (гл. XIII и XIV). Что же касается историческихъ романовъ и т. под. произведеній эпическаго характера, то они совсѣмъ не встрѣчаются среди памятниковъ библейской и во-

жать также аллегорическія толкованія 1—4 книгъ Царствъ, книгъ Ездры, Несміи и друг.

¹⁾ *S. Ambrosii De Tobia*, in *Migne Patrol. c. c. lat. tom. XIV*, col. 759 et sqq.

²⁾ *Нейбауэръ* переводитъ это слово въ заглавіи халдейскаго текста книги Товита словомъ „Исторія (The History)“.

³⁾ Это видно уже изъ первыхъ словъ халдейскаго текста: „Исторія, рассказанная праведнымъ мужемъ, которому имя было Тови (Tobi)“.

обще древне-еврейской письменности ¹⁾. То же слѣдуетъ сказать о драмахъ. Признать книгу Товита за драматическое произведеніе не позволяетъ также то обстоятельство, что въ ней преобладаетъ не діалогическая, а повѣствовательная рѣчь, и что въ нѣкоторыхъ главахъ ея (I и XIII) совсѣмъ нѣтъ діалоговъ.

Къ сказанному слѣдуетъ добавить, что во всей книгѣ Товита не встрѣчается никакихъ указаній на поэтическій или аллегорическій характеръ изложенія, нигдѣ авторъ ея не дѣлаетъ ни малѣйшаго намека на то, что онъ излагаетъ измышленныя имъ самимъ событія или заимствованныя изъ вымысловъ народной фантазіи. Напротивъ того, все содержаніе книги, весь тонъ повѣствованія въ ней ясно показываютъ, что авторъ выдаетъ свой рассказъ за взятый изъ дѣйствительной жизни. Предполагать, что авторъ скрываетъ истину и подъ видомъ дѣйствительныхъ излагаетъ вымышленныя событія, значило бы приписать ему стремленіе ввести въ заблужденіе своихъ читателей. Но предположеніе подобнаго рода совершенно несовмѣстимо ни съ нравоучительною цѣлью этой книги, ни съ внесеніемъ ея въ библейскій кодексъ, ни съ тѣмъ высокимъ уваженіемъ, какимъ она съ древнѣйшихъ временъ пользовалась и доселѣ пользуется въ христіанской Церкви.

Болѣе довѣрія можетъ возбуждать предположеніе невольныхъ ошибокъ или ненамѣренныхъ отступленій отъ дѣйствительности со стороны автора, какъ не принадлежащаго къ числу богодухновенныхъ писателей и слѣдовательно несвободнаго отъ заблужденій. Авторъ, какъ полагаютъ многіе изслѣдователи,

¹⁾ *Reusch Buch Tob. s. VII; сн. Филарета* (Еписк. Рижск.) *Пронсходж. книги Юва, Кіевъ, 1872, стр. 189.*

могъ ошибочно признать вымышленный рассказъ или взятый изъ дѣйствительности, но подвергшійся, съ теченіемъ времени, въ устномъ преданіи значительнымъ искаженіямъ, за вполне соответствующій дѣйствительности, могъ вслѣдствіе ограниченности своихъ познаній заносить въ свое произведеніе невѣрныя историческія, хронологическія, географическія и т. п. свѣдѣнія, приписывать лицамъ, жившимъ въ древнѣйшія времена, возрѣнія позднѣйшихъ временъ, ошибочно понимать и объяснять событія въ духѣ своего времени и т. под., вслѣдствіе чего разсматриваемая книга не можетъ быть признана достовѣрною по своему содержанію и слѣдовательно историческою въ собственномъ смыслѣ. Чтобы видѣть, насколько вѣрно это предположеніе, мы обратимся къ частнѣйшему разсмотрѣнію тѣхъ основаній, на которыхъ оно утверждается. Но такъ какъ многіе изъ этихъ основаній тождественны съ тѣми, которыя служатъ опорою для предположенія намѣренныхъ отступленій автора отъ дѣйствительности, то мы разсмотримъ совмѣстно тѣ и другія.

Основанія къ отрицанію историческаго характера книги Товита и достовѣрности содержанія ея двоякаго рода: одни изъ нихъ могутъ быть названы *внѣшними*, другія *внутренними*.

Сущность *внѣшнихъ* основаній сводится къ тому, что событія, излагаемыя въ книгѣ Товита, стоятъ въ исторіи совершенно изолированно; мы имѣемъ о нихъ свѣдѣнія только въ этой книгѣ; нигдѣ въ древнія времена не встрѣчается ни малѣйшаго намека на эти, во всякомъ случаѣ важныя, событія и на самую книгу Товита, даже имя Товита не встрѣчается въ Ветхомъ Завѣтѣ¹⁾. Дѣйствительно, ни въ Ветхомъ, ни

¹⁾ *Fritzsche Handb.* II, s. 15.

въ Новомъ Завѣтѣ нѣтъ никакихъ указаній на исторію Товита, и нельзя указать ни одного выраженія въ Библии, на которое можно было бы смотрѣть, какъ на несомнѣнно заимствованное изъ этой книги. Правда, въ Новомъ Завѣтѣ есть нѣсколько выраженій, представляющихъ нѣкоторое сходство по мысли или по формѣ изложенія съ мѣстами изъ книги Товита, какъ напр. слѣд.: Лук. XIV, 13, сн. Тов. IV, 7 и 16; 1 Тим. VI, 19, сн. Тов. IV, 9; Матѳ. VII, 12; Лук. VI, 31, сн. Тов. IV, 15; 1 Сол. IV, 5, сн. Тов. VIII, 7; Апок. VIII, 2—4, сн. Тов. XII, 15; Іоанн. XVI, 5, сн. Тов. XII, 20; Апок. XXI, 11 и 18—19, сн. Тов. XIII, 16—17, и весьма вѣроятно, что въ этихъ выраженіяхъ отражается знакомство новозавѣтныхъ писателей съ книгою Товита¹⁾, но утверждать это съ увѣренностью и признать указанные мѣста параллельными въ собственномъ смыслѣ мы не имѣемъ основанія, потому что сходство ихъ съ соотвѣтствующими мѣстами книги Товита не буквальное и относится лишь или къ мыслямъ, которыя могли проистекать изъ различныхъ источниковъ и быть высказываемы различными писателями самостоятельно, независимо другъ отъ друга, или къ такого рода выраженіямъ, которыя не заключаютъ въ себѣ ничего специально-характернаго, а принадлежатъ къ области общеупотребительныхъ словъ. Нѣтъ никакихъ указаній на книгу или исторію Товита также ни у Іосифа Флавія, ни у Филона, ни у другихъ древнихъ писателей. Но отсутствіе внѣшнихъ свидѣтельствъ относительно какого-либо литературнаго памятника не можетъ служить достаточнымъ основа-

¹⁾ Даже Ильгенъ, относящійся скептически къ книгѣ Товита, склоняется къ мысли, что писатели Новаго Завѣта знали и читали эту книгу. *Ilgen Gesch. Tob. s. CCXXXVIII.*

ніемъ къ отрицанію подлинности послѣдняго или достовѣрности содержанія его. Есть немало историческихъ произведеній, относительно которыхъ нѣтъ внѣшнихъ свидѣтельствъ и которыя тѣмъ не менѣе признаются вполне достовѣрными. Можно указать также на многіе, вполне достовѣрные факты изъ библейской и общей исторіи, засвидѣтельствованные лишь однимъ писателемъ. Отсутствіе внѣшнихъ свидѣтельствъ могло произойти отъ различныхъ причинъ: одни могли не дойти до насъ вслѣдствіе утраты ихъ, другихъ мы не имѣемъ, можетъ быть, потому, что писатели не имѣли повода или не считали нужнымъ касаться нѣкоторыхъ документовъ и событій. Послѣдняго рода предположеніемъ можетъ быть объяснено неупоминаніе I. Флавія о книгѣ и исторіи Товита, какъ касающейся судьбы лишь одного, и притомъ частнаго, человѣка и его семьи. Что же касается ссылки на неупоминаніе Филона о книгѣ Товита, то она не можетъ имѣть того значенія, какое придается ей отрицательною критикою, уже потому, что онъ не упоминаетъ о многіхъ книгахъ Ветхаго Завѣта, какъ Исаіи, Даниила, Есѣирь, Екклезіастъ и друг. ¹⁾ Но исторія Товита по своимъ внѣшнимъ условіямъ представляетъ гораздо болѣе благоприятное положеніе для критики, нежели многіе другіе подобнаго рода памятники: критика можетъ указывать лишь на скудость, а отнюдь не на полное отсутствіе внѣшнихъ свидѣтельствъ; потому что исторія Товита не стоитъ вполне изолированною въ исторіи народовъ, а напротивъ того, она во многіхъ пунктахъ переплетается съ исторіею израильскаго народа, ассиро-вавилонскаго и отчасти мидій-

¹⁾ *König* Einleit. s. 471—472.

скаго царства, касается многихъ извѣстныхъ политическихъ событій и историческихъ дѣятелей, географіи и топографіи извѣстныхъ мѣстностей, близко соприкасается съ религіозно-нравственнымъ ученіемъ прочихъ книгъ Ветхаго Завѣта, затрогиваетъ многія особенности общественнаго строя и домашняго быта, религіозные обряды, обычаи различныхъ народовъ и т. под. и даетъ такимъ образомъ критикѣ богатый матеріаль для сличенія книги Товита съ другими, не подлежащими сомнѣнію, документами и съ общепризнанными фактами исторіи и для подтвержденія достовѣрности ея содержанія. Нужно замѣтить также, что отсутствіе свидѣтельствъ изъ до-христіанскихъ временъ о книгѣ Товита, а также самомъ Товитѣ и членахъ его семьи вполнѣ вознаграждается обиліемъ свидѣтельствъ изъ временъ христіанскихъ у отцовъ и учителей Церкви, начиная съ мужей апостольскихъ¹⁾.

Также неупоминаніе имени Товита въ другихъ книгахъ Ветхаго Завѣта не можетъ служить основаніемъ къ признанію этого имени вымышленнымъ и къ отрицанію историческаго характера разсматриваемой книги. У евреевъ не было строго опредѣленнаго круга собственныхъ личныхъ именъ. Они нерѣдко давали своимъ новорожденнымъ дѣтямъ новыя, не встрѣчавшіяся прежде имена²⁾. Поэтому, кромѣ имени Товита, есть немало и другихъ собственныхъ именъ, которыя упоминаются только въ одной изъ книгъ Ветхаго Завѣта, и тѣмъ не менѣе лица, носившія эти имена, признаются дѣйствительными, а не вымышленными. Имя же Товита мы тѣмъ болѣе не имѣемъ права считать вымышленнымъ, что до

¹⁾ См. выше стран. 264—269.

²⁾ Кейль Библ. археол. ч. II, стран. 97—98.

насъ не дошелъ первоначальный текстъ книги, въ которомъ это имя могло имѣть форму, нѣсколько отличную отъ извѣстной намъ изъ сохранившихся текстовъ книги, и что въ Ветхомъ Завѣтѣ нерѣдко встрѣчаются имена лицъ, очень близкія по своей формѣ къ имени Товита, какъ напр. Tobiah, Tobijah или Tobijahu (Τωβίας, Τωβία), Tobiel (Τωβιήλ) и т. под., а также почти всѣ другія личныя имена, упоминаемыя въ книгѣ Товита (кромѣ именъ Товіи и Товіила также Ананія, Анна, Асіиль, Деввора, Іонаѳанъ, Надавъ, Рагуиль, Сарра, Семей и др.).

Но главною опорою для отрицательной критики служатъ *внутреннія* основанія, заимствуемыя изъ самаго характера сообщеній, заключающихся въ книгѣ Товита, и изъ сравненія ихъ какъ между собою, такъ съ другими книгами Свящ. Писанія и съ нѣкоторыми изъ произведеній внѣ-библейской письменности. Важнѣйшія изъ нихъ слѣдующія.

1. *Нарицательное значеніе личныя именъ.* Имена лицъ, встрѣчающіяся въ книгѣ Товита, имѣютъ, кромѣ собственнаго, нарицательное значеніе. Это даетъ отрицательной критикѣ поводъ признать эти имена вымышленными или подобранными съ тенденціозною цѣлью и имѣющими лишь символическое или типическое значеніе и утверждать, что также и лица, носящія эти имена, взяты не изъ дѣйствительности, а вымышлены, и служатъ лишь олицетвореніемъ извѣстныхъ понятій, соотвѣтственно которымъ измышлено и самое содержаніе книги Товита. Эта мысль, выраженная уже Лютеромъ (въ предисловіи къ переводу книги Товита¹⁾), въ послѣдствіи была принята многими

¹⁾ *Luthers M. Sämmtl. Werke*, Bd. 63, Frankf. 1854, s. 99—100.

изслѣдователями и въ особенности развита Бертольдъ и Ант. Шольцемъ. По Бертольду, отецъ въ книгѣ Товита называется *Tobi*, то есть *мой добрый*, для обозначенія благороднаго и честнаго характера. Имя Девворы (*Deborah*=*пчела*) указываетъ на ту тщательность и заботливость, съ которою она воспитывала своего внука, Товита. Имя Товіи (*Tobijah*=*благъ Іегова*) указываетъ на то счастье, которое даровалъ ему Іегова во время его путешествія, при его бракѣ и при исцѣленіи его слѣпота отца. Его спутникъ называется Азарія (*Azarjah*=*помощь Божія*), потому что Богъ послалъ его, какъ друга, совѣтника и помощника Товіи. Племянникъ Товита называется Ахиахаръ (*Achiacharon*=*мой родственникъ—второй*, именно послѣ царя), потому что сама книга о немъ говоритъ: *κατέστησεν αὐτὸν ὁ Σαχηρδόνος ἐκ δευτέρας* (I, 22). Родственникъ Товита въ Мидіи называется Гаваиль (*Gabael*=*tergum Dei*), потому что онъ былъ человѣкомъ, на честность котораго Товитъ справедливо положился¹⁾. По Ант. Шольцу, Товитъ (*Tobias*=*благо Господа*) означаетъ получившаго мессіанское благо, спасеніе, Гаваиль (*Gabael*=*Богъ великъ*) означаетъ Бога Израилева, Деввора (*Debbora*=*пчела*) служитъ символомъ усерднаго народа и т. под.²⁾ Но противъ такого пониманія личныхъ именъ въ книгѣ Товита говоритъ уже то обстоятельство, что почти всѣ они, какъ мы уже упоминали, встрѣчаются въ прочихъ книгахъ Ветхаго Завѣта въ качествѣ собственныхъ именъ дѣйствительныхъ лицъ. Извѣстно также, что у евреевъ, какъ и у другихъ семитическихъ народовъ, личныя имена, кромѣ собственнаго, обыкновенно имѣютъ также и на-

¹⁾ Bertholdt Einleit. s. 2494—2495

²⁾ Scholz Ant. Comment. s. 19, 24, 26 und ander.

рицательное значеніе¹⁾). Въ именахъ обыкновенно выражали мысли и чувства, надежды и желанія, которыя возбуждались въ душѣ родителей при рожденіи дѣтей. Иногда имена давались соотвѣтственно какому-нибудь физическимъ особенностямъ дѣтей, дню недѣли или другимъ какимъ-либо обстоятельствамъ. Но большею частью въ именахъ выражалось благочестивое настроеніе родителей, и поэтому у евреевъ въ особенности много было именъ, выражавшихъ религіозно-нравственныя понятія²⁾). Поэтому пониманіе личныхъ именъ въ томъ смыслѣ, какой приписывается ему Бертольдомъ и подобными ему критиками, нельзя было бы признать состоятельнымъ даже въ томъ случаѣ, если бы этимологическое объясненіе ихъ было правильнымъ съ филологической точки зрѣнія. Но противъ правильности подобнаго рода объясненія именъ говоритъ уже самое разногласіе въ объясненіяхъ, явно тенденціозныхъ, и та искусственность, къ которой прибѣгаетъ отрицательная критика для примѣненія нарицательнаго значенія нѣкоторыхъ изъ собственныхъ именъ, наименѣе поддающихся произвольному толкованію, къ характеру лицъ, носящихъ эти имена, или къ содержанію и цѣли книги. Такъ, по Лютеру имя Товита означаетъ „благочестивый человѣкъ“, по Бертольду „мой добрый“, по Гильгенфельду „праведность“, по Ант. Шольцу „благо Господа“ и проч. Какъ на примѣръ искусственнаго, явно произвольнаго толкованія собственныхъ именъ,

¹⁾ *Winer* Bibl. Real -Wörterbuch II Bd. s. 714—717. Въ библиотекѣ Асурбанипала, царя ассирійскаго, былъ найденъ списокъ собственныхъ именъ съ объясненіемъ нарицательнаго значенія ихъ.

²⁾ *Zeller* P. Calwer Bibellexicon. Calw, 1885, s. 622; *Кейль* Библ. археол. ч. II, стран. 97—98.

можно указать на объясненіе имени Девворы Бертольдомъ въ смыслѣ олицетворенія религіозно-нравственнаго воспитанія, не имѣющаго ничего общаго съ трудолюбіемъ пчелы, или на истолкованіе имени Ахіахара, которому ложно приписывается Бертольдомъ значеніе „второго послѣ царя“. Типическими или символическими въ книгѣ Товита можно признать лишь имена Рафаила или Азаріи и Асмодея, но это не можетъ служить основаніемъ къ отрицанію дѣйствительнаго существованія ихъ, потому что подобнаго рода характеръ имѣютъ также имена другихъ ангеловъ и злыхъ духовъ¹⁾, которымъ, какъ духовнымъ существамъ, не могутъ быть приписываемы собственные имена въ томъ смыслѣ, въ какомъ они даются людямъ.

2. Въ связь съ тенденціозностью личныхъ именъ отрицательная критика (напр. Фрицше, Ант. Шольцъ) ставитъ мнимо-тенденціозный характеръ книги, усматривая его въ дидактической или поучительной, религіозно-нравственной цѣли ея и въ указанномъ въ самой книгѣ поводѣ къ написанію ея. Тенденціозность же отрицательная критика признаетъ неизбѣжно соединяющеюся съ измышленіемъ или, по крайней мѣрѣ, съ извращеніемъ фактовъ и утверждаетъ, что историческая оболочка въ книгѣ Товита служитъ лишь къ тому, чтобы имѣть поводъ вести рѣчь объ извѣстныхъ добродѣтеляхъ и предостерегать отъ извѣстнаго рода пороковъ или проступковъ. Но если въ отношеніи къ книгѣ Товита можетъ быть рѣчь о тенденціозности, то только въ смыслѣ проведенія извѣстной идеи, стремленія къ достиженію извѣстной рели-

¹⁾ Глаголевъ А. А. Ветхозав. библ. ученіе объ ангелахъ. Кіевъ, 1900, стр. 370.

гіозно-нравственной цѣли или къ сохраненію памяти объ извѣстныхъ событіяхъ, а такого рода тенденціозность можно находить въ той или другой мѣрѣ во всякомъ изъ такихъ историческихъ произведеній, достовѣрность которыхъ не подлежитъ сомнѣнію, и въ особенности въ книгахъ Свящ. Писанія. Такъ, св. Іоаннъ Златоустъ въ „Обозрѣніи книгъ Ветхаго Завѣта“ говоритъ о книгахъ Моисеевыхъ: „Такъ какъ цѣль Ветхаго и Новаго Завѣтовъ одна: исправленіе людей, то Моисей почелъ необходимымъ описать и древнія историческія событія, но не по способу языческихъ писателей: тѣ пишутъ исторіи только для того, чтобы изложить разсказъ о событіяхъ, представить войны и сраженія и приобрѣсти себѣ славу этими писаніями. А законодатель не такъ; но вездѣ онъ излагаетъ исторію великихъ мужей, совершившихъ добрыя дѣла, чтобы повѣствованіе объ ихъ жизни служило для потомковъ *добрымъ наставленіемъ*. Посему онъ представляетъ не только совершившихъ добрыя дѣла, но и согрѣшившихъ, чтобы мы однимъ подражали, а другихъ избѣгали, и чрезъ то и другое преуспѣвали въ добродѣтели и усердіи¹⁾“. Всякій историческій фактъ обыкновенно выражаетъ ту или иную мысль. Поэтому, если писатель задается цѣлью при изложеніи факта освѣтить въ немъ въ особенности ту сторону, съ которой наиболѣе видна эта мысль, то это не можетъ служить основаніемъ къ отрицанію подлинности факта, потому что фактъ не перестаетъ оставаться фактомъ, съ какой бы стороны онъ ни освѣщался и съ какой бы цѣлью ни излагали его.

¹⁾ Св. Іоанна Златоустаго Бесѣды на разныя мѣста Свящ. Писанія. Томъ I, СПб. 1861, стр. 421.

Допускать же въ книгѣ Товита (какъ это дѣлаетъ отрицательная критика) такого рода тенденціозность, съ которою соединяется ложное освѣщеніе, извращеніе, искусственный подборъ и измышленіе фактовъ, мы не имѣемъ права уже потому, что она не только не соединима съ нравоучительною цѣлью книги, но и находится въ прямомъ противорѣчьи съ заключающимися въ книгѣ высоко-нравственными наставленіями.

3. *Близкое сходство въ характеръ, образъ дѣйствій и въ судьбу Товита и Сарры*, невозможное, по мнѣнію многихъ критиковъ (Эйхгорна, Яна, Ильгена, Бертольда и друг.), въ дѣйствительности. Но сходство это, состоящее въ благочестіи обоихъ лицъ, въ тяжеломъ, хотя и совершенно различномъ, страданіи ихъ, въ тяжкихъ, незаслуженныхъ упрекахъ, въ желаніи, сопровождаемомъ молитвою, освободиться отъ этихъ страданій или отъ жизни и въ выслушаніи этой молитвы Богомъ, не настолько велико, чтобы жизнь не могла представлять аналогичныхъ случаевъ. Ничего невозможнаго не представляетъ и одновременность молитвы Товита и Сарры объ освобожденіи отъ страданій или о ниспосланіи смерти. Оба они, по всей вѣроятности, не одинъ разъ обращались къ Богу съ молитвами, и если только одновременная молитва ихъ была услышана Богомъ и послужила къ спасенію обоихъ ихъ, то это могло быть или особымъ дѣйствіемъ промысла Божія или случайнымъ совпаденіемъ. Нужно также замѣтить, что если бы рассматриваемое сходство было вымышленнымъ, то авторъ книги скорѣе провелъ бы его между Саррою и Товіею, нежели между нею и Товитомъ. Наконецъ, и самое сходство, при ближайшемъ разсмотрѣніи его, оказывается далеко не столь близкимъ, какъ утверждаетъ отрицатель-

ная критика, но соединяется со множеством весьма существенных различій. Такъ, Товитъ благотворилъ бѣднымъ, помогаль нуждающимся, погребаль убитыхъ и брошенныхъ безъ погребенія на площадяхъ, рискуя при этомъ своею жизнью, и болѣе всего заботился о соблюденіи заповѣдей закона Божія, а о Саррѣ ничего подобнаго не говорится; замѣчается только, что она была дѣвица „прекрасная и умная“ (Тов. XI, 11); сама же она въ своей молитвѣ указываетъ только на свое цѣломудріе и чистоту (Тов. III, 14). Товита упрекала жена за его лицемѣріе и за то, что добрыя дѣла его не имѣютъ никакого значенія (Тов. II, 14), а Сарра подвергалась упрекамъ со стороны прислуги вслѣдствіе подозрѣнія въ умерщвленіи семи мужей (Тов. III, 8). Товитъ терпѣливо переносилъ свои страданія, а Сарра обнаруживала раздражительность и доходила даже до отчаянія,—она была своихъ служанокъ и рѣшилась-было лишить себя жизни (Тов. III, 9—10). Также самый родъ страданій и всѣ почти подробности жизни Товита и Сарры, кромѣ выше отмѣченныхъ, не представляютъ никакого сходства между собою.

4. *Сходство исторіи Товита съ исторіею страданій и избавленія отъ страданій Іова*, дающее поводъ нѣкоторымъ изслѣдователямъ (наприм. Эйхгорну, Бертольдъ, Вайгингеру, Де Ветте-Шрадеру) считать первую за свободное подражаніе второй. Дѣйствительно, нѣкоторое сходство между исторіей страданій Товита и Іова есть, но оно имѣетъ очень общій характеръ и состоитъ собственно лишь въ томъ, что оба они, не смотря на свое благочестіе, подвергаются страданіямъ, терпѣливо переносятъ испытаніе и неожиданно вознаграждаются счастьемъ. Аналогичныхъ примѣровъ немало можно указать какъ въ прежней, такъ и въ современной

жизни людей. Подробности же жизни Иова и Товита, виды тѣхъ добродѣтелей, въ которыхъ каждый изъ этихъ праведниковъ въ собенности упражнялся, поводъ и самый родъ страданій, способъ избавленія отъ страданій и проч. настолькоъ различны, что безпристрастная критика никоимъ образомъ не можетъ допустить мысли, что писатель книги Товита почерпалъ матеріаль для нея изъ исторіи Иова или подражалъ послѣдней. Противъ разсматриваемаго нами мнѣнія говоритъ также то обстоятельство, что во всей книгѣ Товита нѣтъ ни одного выраженія, которое можно было бы признать заимствованнымъ изъ книги Иова и даже болѣе или менѣе близко сходнымъ съ какимъ-либо мѣстомъ изъ послѣдней. Говоря это, мы оставляемъ безъ вниманія текстъ Вульгаты, въ которой (гл. II) блаж. Иеронимъ, независимо отъ прочихъ текстовъ книги, провелъ въ видахъ назиданія параллель между Иовомъ и Товитомъ.

5. Нѣкоторые изслѣдователи ссылаются на *сходство книги Товита съ прочими книгами Ветхаго Завета* въ подтвержденіе своего мнѣнія о содержаніи ея, какъ вымышленномъ и составляющемъ если не въ самой основѣ, то въ подробностяхъ развитіе сообщеній, заключающихся въ предшествующихъ книгахъ Священнаго Писанія, или подражаніе имъ. Такъ, Эйхгорнъ говоритъ, что писатель для украшенія своего вымышленнаго разсказа воспользовался тѣмъ, что онъ нашелъ въ древнѣйшихъ книгахъ Свящ. Писанія. Кромѣ исторіи страданій Иова, Эйхгорнъ указываетъ еще другіе аналогичные примѣры: „Какъ Еліезеръ при сватовствѣ Ревекки дозволилъ себѣ принятіе пищи лишь по исполненіи своего порученія (Быт. XXIV, 33), такъ также Товія и Рафаилъ (VII, 8—15); какъ Мардохей по книгѣ Есѣиръ дѣлается министромъ

при „Ксерксѣ“, чтобы благодѣтельствовать своему народу, такъ также Ахиахаръ (I, 22). Гдѣ не вся ситуація копируется изъ древнихъ еврейскихъ писаній, тамъ заимствуются изъ нихъ слова. Гдѣ соприкасаются факты, уже записанные древними еврейскими историками, тамъ удерживаются выраженія послѣднихъ, какъ это сдѣлано относительно умерщвленія Сеннахирима (Тов. I, 21; см. 4 Цар. XIX, 37). Всѣ „молитвы и воздыханія составлены изъ формулъ, которыя можно доказать параллельными мѣстами изъ Псалмовъ и другихъ еврейскихъ поэтическихъ произведеній“¹⁾. Но сходство, по мыслямъ или по выраженіямъ, съ нѣкоторыми мѣстами изъ предшествующихъ произведеній библейской письменности встрѣчается болѣе или менѣе въ каждой изъ книгъ Свящ. Писанія. Оно объясняется отчасти близкимъ сходствомъ религіозно-нравственныхъ воззрѣній у всѣхъ библейскихъ писателей, а отчасти тою тщательностію, съ которою послѣдними изучались книги Свящ. Писанія, служившія для большинства еврейскаго народа главнымъ, если не единственнымъ, источникомъ просвѣщенія и назиданія, и тѣмъ высокимъ авторитетомъ, какой евреи придавали словамъ Писанія. Тщательное изученіе Свящ. Писанія, обнаруживающееся въ каноническихъ книгахъ Свящ. Писанія, въ особенности должно было отражаться въ неканонической письменности, писатели которой почерпали нравственно-религіозное содержаніе „не изъ непосредственнаго религіознаго вдохновенія, а изъ внѣшняго откровенія, заключеннаго въ книгахъ Свящ. Писанія, и изъ историческаго преданія“²⁾. Поэтому вліяніе би-

¹⁾ *Eichhorn* Einleit. s. 403—405.

²⁾ *Постыховъ Д. В.* Книга Премудрости Соломона. Кіевъ, 1873, стран. 5.

блейской письменности на книгу Товита не составляет исключительнаго явления и не имѣетъ того значенія, какое приписываетъ ему отрицательная критика, тѣмъ болѣе, что оно далеко не столь значительно, какъ изображаетъ его отрицательная критика, и гораздо менѣе обнаруживается въ этой книгѣ, нежели въ нѣкоторыхъ изъ прочихъ книгъ Библии. Во всей книгѣ Товита нѣтъ ни одного стиха, нѣтъ ни одной молитвенной и т. под. формулы, которые можно было бы признать непосредственно заимствованными изъ какой-либо книги Свящ. Писанія; исключеніе составляютъ лишь отмѣченныя самимъ писателемъ книги (въ II, 6) нѣсколько словъ изъ пророка Амоса (VIII, 10). Встрѣчаются въ книгѣ Товита лишь мысли, отдѣльныя слова и краткія, состоящія изъ немногихъ словъ, выраженія, въ которыхъ можно предполагать знакомство писателя съ другими книгами Свящ. Писанія или вліяніе послѣднихъ. Также вся исторія Товита, какъ въ своей основѣ, такъ въ своей ситуаци и во всѣхъ подробностяхъ вполне оригинальна и не имѣетъ болѣе или менѣе близкихъ аналогій въ другихъ книгахъ Свящ. Писанія. Отмѣченная Эйхгорномъ аналогическая черта изъ путешествія Еліезера, которая въ своихъ подробностяхъ ничего почти общаго не имѣетъ съ путешествіемъ Товіи и Рафаила, отнюдь не можетъ служить доказательствомъ подражательнаго характера книги Товита, какъ служащая выраженіемъ вполне естественнаго стремленія прежде устроить дѣло, служившее цѣлью путешествія, а затѣмъ уже „ѣсть, пить и веселиться“, — подобнаго рода примѣровъ и въ современной повседневной жизни можно найти немало. Также несправедлива ссылка Эйхгорна на Ахиахара. Считать послѣдняго скопированнымъ съ Мардохея изъ-за того толь-

ко, что оба они изображаются министрами при иновѣрныхъ государяхъ¹⁾), мы могли бы лишь въ томъ случаѣ, если бы занятіе подобнаго поста ни для кого изъ евреевъ, кромѣ Мардохея, не было возможно; но въ дѣйствительности ничего невозможнаго въ этомъ нѣтъ, и, какъ показываетъ позднѣйшая исторія евреевъ, многіе изъ нихъ въ разныхъ странахъ занимали подобнаго рода высокіе посты. Краткое замѣчаніе книги Товита объ умерщвленіи Сеннахирима мы не имѣемъ основанія считать заимствованнымъ изъ 4 книги Царствъ уже потому, что въ послѣдней оно излагается въ совершенно другой формѣ. Въ Тов. I, 21 по А. читается такъ: ἀπέκτειναν αὐτὸν οἱ δύο υἱοὶ αὐτοῦ, καὶ ἔφυγον εἰς τὰ ὄρη Ἀραράθ. Такъ же читается въ В. Соотвѣтствующее же мѣсто въ 4 Цар. XIX, 37 имѣетъ слѣдующую форму (по переводу LXX): καὶ Ἀδραμέλεχ καὶ Σαρασάρ υἱοὶ αὐτοῦ ἐπάταξαν αὐτὸν ἐν μαχαίρᾳ. Καὶ αὐτοὶ διεσώθησαν εἰς γῆν Ἀραράθ. Фактъ умерщвленія ассирійскаго царя собственными сыновьями былъ непосредственно извѣстенъ Товиту, какъ современнику этого событія, жившему въ Ниневіи, служившей, по всей вѣроятности, мѣстомъ разсматриваемаго событія. Тѣмъ же путемъ или чрезъ устное преданіе или, наконецъ, изъ другаго какого-либо источника, лежащаго, можетъ быть, въ основѣ сообщеній 4 Цар. XIX, 37; Ис. XXXVII, 38 и 2 Парал.

¹⁾ Эйхгорнъ видитъ сходство Мардохея съ Ахиахаромъ также въ томъ, что они „благодѣтельствовали народу своему“. Но относительно Ахиахара ничего подобнаго въ книгѣ Товита не говорится, а замѣчается только, что онъ ходатайствовалъ о возвращеніи Товита, какъ своего родственника, въ Ниневію и доставлялъ ему пропитаніе въ теченіе двухъ лѣтъ (I, 22; II, 10).

XXXII, 21, онъ могъ сдѣлаться извѣстнымъ писателю разсматриваемой книги, если послѣднимъ не былъ самъ Товитъ.

6. *Сходство книги Товита съ народными фантастическими сказаніями*, встрѣчающимися въ Арменіи, Индіи, Турціи, Россіи, Сербіи и другихъ странахъ, *о благодарномъ умершемъ* и т. под., дающее поводъ нѣкоторымъ изслѣдователямъ, какъ напримѣръ К. Зимроку (Karl Simrock) и Р. Кёлеру (Reinh. Köhler), ставить ее въ связь съ этими сказаніями, а другимъ, какъ Ренану, Линшману и Коскену, признать послѣднія основою для нея. Считаая излишнимъ входить въ подробное разсмотрѣніе содержанія этихъ сказаній или сказокъ¹⁾, мы ограничимся краткою характеристикою ихъ.

По своему содержанію сказанія эти весьма разнообразны и могутъ быть сведены къ тремъ группамъ. По сказаніямъ первой группы, наиболѣе полнымъ, каковы, напримѣръ, одно армянское и одно русское, напечатанное въ сборникѣ сказокъ Аванасьева подъ названіемъ сказки о Силѣ-царевичѣ и Ивашкѣ-бѣлой рубашкѣ²⁾, душа умершаго (великаго еретика Ивашки-бѣлой рубашки, проклятаго своею матерью, по русской сказкѣ) въ благодарность за погребеніе, остававшагося непогребеннымъ, трупъ ея однимъ человекомъ (именно Силою-царевичемъ по русской сказ-

¹⁾ Большая часть этихъ сказаній указана и изложена, вмѣстѣ съ относящеюся къ нимъ литературою, въ статьяхъ *Коскена* (въ *Revue Biblique* 1899, № 1, р. 80—81; № 4, р. 513—520).

²⁾ *Аванасьевъ А.* Народныя русскія сказки, вып. 3. Изд. 2, М. 1860 г. стран. 127—131; см. *А. Schiefner* *Zu den dankbaren Todten* (*Orient und Occident* II Bd. 1864, s. 174). Армянское сказаніе изложено въ вышеупомянутыхъ статьяхъ Линшмана и Коскена.

кѣ), поступаетъ къ послѣдному въ видѣ обыкновеннаго человѣка въ слуги съ условіемъ получить половину изъ того, что впослѣдствіи будетъ приобрѣтено господиномъ этого слуги (по нѣкоторымъ сказаніямъ безъ всякой платы), и совѣтуетъ жениться на одной принцессѣ (или королевиѣ Трудѣ по русской сказкѣ), которая нѣсколько (или пять) разъ выходила замужъ, но всѣ мужа которой погибали въ первую ночь послѣ брака. Свадьба состоялась. Когда новобрачные спали, изо рта молодой жены выползаетъ змѣя (по русской сказкѣ прилетаетъ шестиглавый змѣй) и хочетъ ужалить мужа; но таинственный слуга, стоявшій съ мечемъ на стражѣ, отсѣкаетъ голову змѣи (или головы у змѣя), а чрезъ нѣсколько времени требуетъ себѣ у мужа, на основаніи предварительнаго условія (въ нѣкоторыхъ сказаніяхъ объ этомъ требованіи ничего не говорится), половину приобрѣтеннаго имущества, разумѣя подъ послѣднимъ также жену, и, получивъ согласіе, разсѣкаетъ жену пополамъ и убиваетъ множество выползшихъ изъ нея небольшихъ змѣй или всякихъ гадовъ, бывшихъ плодами сношенія ея съ змѣемъ. Затѣмъ онъ соединяетъ обѣ половины разсѣченной жены, воскрешаетъ ее, окропивъ водою, и исчезаетъ, отказавшись по нѣкоторымъ сказаніямъ отъ полученія половины имущества и жены. Нѣкоторое видоизмѣненіе этихъ сказаній представляетъ русскій рассказъ о двухъ братьяхъ-солдатахъ, гдѣ благодарность умершаго (именно въ отношеніи къ своему брату) является не за погребеніе, — онъ былъ своевременно похороненъ, какъ слѣдуетъ, — а за испрошеніе ему прощенія у матери, проклявшей своего сына на вѣки за самовольное поступленіе въ военную службу, вслѣдствіе чего земля не принимала его. Въмѣсто принцессы или королевы здѣсь является

дочь богатаго купца, у которой первые два мужа были умерщвлены прилетавшимъ къ ней змѣемъ¹⁾). Другую группу составляютъ многія сказанія, какъ наприм. нѣкоторыя русскія и одна этское²⁾), въ которыхъ благодарность умершаго проявляется въ томъ, что человѣкъ, копавшій могилу для его трупа или костей, остававшихся долгое время не похороненными, находитъ большой кладъ и вслѣдствіе этого дѣлается богатымъ. О женитьбѣ на богатой невѣстѣ и о змѣяхъ здѣсь ничего не говорится. Въ многочисленныхъ сказаніяхъ третьей группы, встрѣчающихся почти у всѣхъ восточныхъ и западныхъ народовъ, благодарный умершій совсѣмъ не фигурируетъ,—здѣсь герой самостоятельно (въ двухъ или трехъ сказаніяхъ по внушенію Бога или ангела) дѣйствуетъ,—убиваетъ змѣя, умерщвлявшаго мужей принцессы или какой-либо молодой женщины, и затѣмъ большею частью женится на ней. Къ этому слѣдуетъ прибавить, что въ нѣкоторыхъ сказаніяхъ вмѣсто змѣя является нечистый духъ или демонъ.

Между разсматриваемыми сказаніями всѣхъ трехъ группъ нѣтъ ни одного, которое не только въ основномъ своемъ содержаніи и въ общемъ ходѣ повѣствованія, но и въ большей части подробностей болѣе или менѣе соответствовало бы повѣствованію книги Товита. Въ нихъ встрѣчается лишь нѣсколько отдѣльныхъ подробностей или чертъ, сходныхъ съ нѣкоторыми чертами изъ книги Товита. Къ таковымъ, по мнѣнію нѣкоторыхъ критиковъ, относятся въ этой книгѣ главнымъ образомъ слѣдующія: а) погребеніе

¹⁾ *Аванасьевъ А.* Народн. русск. сказки, вып. 6. М. 1861, стран 323—324; *Schiefner A.* Loc. cit. s. 174—175.

²⁾ *Schiefner A.* Loc. cit. s. 175—176.

умершихъ Товитомъ; б) таинственный „компаньонъ“ Товіи, помогающій послѣднему и избавляющій его отъ участи прежнихъ мужей, умершвенныхъ въ первую ночь послѣ брака нечистымъ духомъ; с) предложеніе Товитомъ и Товіею половины имущества Рафаилу. Отсюда эти критики дѣлаютъ заключеніе о взаимной связи указанныхъ народныхъ сказаній съ книгою Товита. Но такое заключеніе можетъ быть объяснено лишь поверхностнымъ или пристрастнымъ отношеніемъ къ дѣлу. При болѣе же глубокомъ и безпристрастномъ разсмотрѣніи, подробности, отмѣчаемыя критикою, какъ сходныя съ повѣствованіемъ книги Товита, оказываются совсѣмъ не имѣющими приписываемаго имъ значенія и рѣзко отличающимися отъ сопоставляемыхъ съ ними чертъ изъ книги Товита не только во многихъ пунктахъ, но—что въ особенности важно,—по лежащимъ въ ихъ основѣ воззрѣніямъ или идеямъ. Въ основѣ всѣхъ разсматриваемыхъ сказаній лежатъ два воззрѣнія: 1) что погребеніе или преданіе умершихъ землѣ необходимо для покоя ихъ, вслѣдствіе чего умершіе являются въ образѣ людей и оказываютъ разнаго рода благодѣянія лицамъ, похоронившимъ тѣла или кости ихъ, оставшіяся почему-либо безъ погребенія, или, какъ говорится въ нѣкоторыхъ русскихъ сказкахъ, не принятыя землю вслѣдствіе проклятія, тяготѣющаго надъ умершими: освобождаютъ этихъ лицъ отъ какихъ-либо опасностей, содѣйствуютъ ихъ женитьбѣ на принцессахъ или богатыхъ невѣстахъ, помогаютъ въ благоустройствѣ ихъ дѣлъ и т. под. и 2) что нечистые духи или демоны, большею частью въ видѣ змѣевъ, входятъ въ плотское сношеніе съ нѣкоторыми женщинами, плодами котораго служатъ также змѣи или разнаго рода гады и чудовища, и умершвляютъ

лицъ, вступающихъ съ этими женщинами въ бракъ. Но эти воззрѣнія совсѣмъ не проводятся въ книгѣ Товита. Хотя погребеніе причисляется въ ней къ числу благодѣяній Товита соплеменникамъ, но не указывается, какое оно имѣетъ значеніе для умершихъ. Товитъ похоронилъ не одного, а многихъ умершихъ, и погребеніе ихъ составляетъ лишь одно изъ многихъ добрыхъ дѣлъ его, благодаря которымъ онъ получилъ, безъ всякой помощи кого-либо изъ погребенныхъ лицъ, избавленіе отъ постигшихъ его бѣдствій, не имѣющихъ ничего общаго съ разсматриваемыми народными сказаніями. Во всей книгѣ Товита нѣтъ ни малѣйшаго намека на то, что умершіе могутъ жить въ видѣ людей и въ благодарность за свое погребеніе оказывать людямъ какія-либо благодѣянія. Благополучный исходъ брака Товии съ Саррою не былъ вознагражденіемъ за погребеніе умершихъ,—въ книгѣ Товита нѣтъ никакихъ указаній даже на погребеніе кого-либо Товіею. О змѣяхъ и въ частности о плотской связи ихъ или нечистаго духа съ Саррою или съ другою какою-либо женщиною въ книгѣ Товита ничего не говорится. Сарра, по собственному ея свидѣтельству предъ Богомъ (III, 14), оставалась цѣломудренною до самаго вступленія ея въ бракъ съ Товіею и слѣдовательно не могла имѣть плотскихъ сношеній съ демономъ. Поэтому, а такъ же вслѣдствіе другихъ указаній книги, о которыхъ у насъ будетъ рѣчь ниже, при разсмотрѣніи вопроса объ отношеніи Асмодея къ Саррѣ, высказанное Товіею, до ознакомленія съ Саррою, на основаніи дошедшихъ до него слуховъ опасеніе, что *ее любитъ демонъ* (VI, 14 A.), не можетъ служить свидѣтельствомъ о подобнаго рода сношеніяхъ. Спутникъ Товии Рафаиль не имѣетъ ничего общаго съ сопоставляемымъ съ нимъ компаньономъ

кромѣ того, что онъ содѣйствуетъ женитьбѣ Товіи на Саррѣ и избавляетъ его отъ участи прежнихъ мужей ея, но самое содѣйствіе и избавленіе совершается способомъ, совершенно отличнымъ отъ упоминаемаго въ народныхъ сказаніяхъ. Рафаилъ также не требовалъ для себя половины имущества и тѣмъ болѣе не предъявлялъ нелѣпаго требованія получить половину жены, но отказался отъ свободно предложенной ему Товитомъ и Товіею половины имущества. Нѣкоторое сходство съ народными сказаніями представляетъ лишь умерщвленіе первыхъ мужей Сарры демономъ; но и это сходство не полное: о *семи* мужахъ не говорится ни въ одномъ изъ разсматриваемыхъ сказаній, и самое умерщвленіе ихъ приписывается большею частью змѣю и лишь въ нѣкоторыхъ сказаніяхъ нечистому духу или демону; но послѣднему вмѣстѣ съ тѣмъ приписываются также плотскія сношенія съ героинею этихъ сказаній.

Такимъ образомъ, если можно признать сходство книги Товита съ разсматриваемыми народными сказаніями, то лишь въ самомъ общемъ смыслѣ. Оно заключается лишь въ нѣкоторыхъ отдѣльныхъ чертахъ и поэтому не можетъ служить доказательствомъ непосредственной связи книги Товита съ разсматриваемыми сказаніями или происхожденія ея изъ послѣднихъ. Для того, чтобы сходство между сопоставляемыми произведеніями могло служить подобнаго рода доказательствомъ, требуется, по справедливому замѣчанію *Тайлора*, чтобы оно было глубже и тѣснѣе, чтобы въ сгруппированныхъ фактахъ и идеяхъ было систематическое сходство, которое должно быть до того поразительно, чтобы уничтожить всякую вѣроятность того, что такія двѣ комбинаціи могли произой-

ти самостоятельно¹⁾). Нерѣдко у народовъ, не имѣющихъ никакихъ сношеній между собою, самостоятельно возникаютъ сказанія, одинаковыя въ своей сущности, а часто и въ подробностяхъ, въ силу одинаковой природы умовъ, создавшихъ ихъ, или на основаніи фактовъ, различныхъ по мѣсту и времени, но сходныхъ по своей сущности и подробностямъ²⁾. Къ сказанному считаемъ нужнымъ добавить, что книгу Товита нельзя признать происшедшею изъ сопоставляемыхъ съ нею сказаній также потому, что послѣднія относятся къ позднѣйшимъ временамъ,—они извѣстны намъ отчасти изъ письменныхъ памятниковъ, между которыми нѣтъ ни одного древнѣе X—XII вѣка, а отчасти изъ современныхъ устныхъ народныхъ разсказовъ. Поэтому, если бы можно было констатировать непосредственную связь книги Товита съ этими сказаніями, то скорѣе можно было бы предполагать зависимость послѣднихъ отъ этой книги, нежели наоборотъ.

7. *Сходство между сообщеніями книги Товита объ Ахикарь (Ахиахаръ) и Надавѣ или Навадѣ (по В.) съ одной стороны и нѣкоторыми чертами изъ такъ называемой Исторіи Ахикара съ другой, дающее поводъ извѣстнымъ критикамъ, какъ мы видѣли, не только признать нѣкоторыя подробности въ книгѣ Товита основывающимися на Исторіи Ахикара, но и все содержаніе книги Товита считать, подобно этой „Исторіи“, вымышленнымъ. Въ виду того вниманія, какое Исторія Ахикара возбудила въ послѣдніе годы, и того значенія, какое приписывается ей многими из-*

¹⁾ *Тайлоръ* Доисторическій бытъ человѣчества и начало цивилизаціи. М. 1868, стран. 451.

²⁾ Сн. тамъ же, стран. 447.

слѣдователями¹⁾, мы считаемъ необходимымъ нѣсколько долѣе остановиться на ней, нежели она заслуживаетъ по своему существу.

Исторія Ахикара или, вѣрнѣе, сказаніе о немъ принадлежитъ къ числу такъ называемыхъ странствующихъ повѣстей и существуетъ въ различныхъ версіяхъ у многихъ народовъ подъ различными названіями. Въ настоящее время извѣстны версіи этого сказанія на языкахъ: сирскомъ, арабскомъ, армянскомъ, еѳіопскомъ, греческомъ, славяно-русскомъ и румынскомъ²⁾. Наболѣе пользуется извѣстностью арабская версія его, вошедшая въ составъ сказокъ Шехеразады, извѣстныхъ подъ названіемъ Тысячи и одной ночи³⁾. На славяно-русскомъ языкѣ оно существуетъ во многихъ вариантахъ, списки которыхъ могутъ быть сведены къ двумъ редакціямъ или изво-

¹⁾ Такъ, *Р. Харрисъ* (*Rendel Harris*) и *Коскенъ* признаютъ происшедшими изъ этой Исторіи не только книгу Товита, но и нѣкоторыя мѣста въ другихъ книгахъ Ветхаго и Новаго Завета.

²⁾ Наиболѣе полное собраніе различныхъ текстовъ исторіи Ахикара издано въ Лондонѣ въ 1898 г. подъ заглавіемъ: «*The Story of Ahikar from the Syriac, Arabic, Armenian, Ethiopic, Greck and Slavonic Versions by F. C. Conybeare, I. Rendel Harris and A. Smith Lewis*» съ подробнымъ введеніемъ Харриса. Указаніе литературы дается въ особенности въ статьяхъ *Куна* (*E. Kuhn*) *Zum weisen Akyrios* въ *Byzantin. Zeitschr.* 1892, I Bd., s. 127—130 и *Коскена* *Le livre de Tob. et l' Histoire du sage Ahikar* въ *Revue Bibl. Intern.* 1899 № 1, p. 50—82.

³⁾ Русскій переводъ (съ французскаго) этой сказки подъ заглавіемъ «Исторія о Синкарибѣ и двухъ его визиряхъ» помѣщенъ въ «Продолженіи Тысячи и одной ночи», т. IV, М. 1795 г. стр. 1—97. Значительно разнящійся отъ этого перевода арабскій текстъ съ англійскимъ переводомъ подъ заглавіемъ «Исторія Гайкара и Надана» помѣщенъ въ «*The Story of Ahikar*».

дамъ¹⁾. Къ первой, древнѣйшей редакціи относятся: списокъ XIV—XV вѣка, наиболѣе извѣстный изъ извлеченій Карамзина въ примѣчаніяхъ къ его Исторіи (этотъ списокъ входитъ въ сборникъ Мусина-Пушкина, заключающій въ себѣ также Слово о полку Игоревѣ), и списокъ XV в., входящій въ сборникъ, принадлежащій Императ. Обществу Исторіи и Древностей Россійскихъ № 189²⁾. Въ этихъ спискахъ рассматриваемое сказаніе озаглавляется: „Синагрипъ (Санхерибъ, Сеннахиримъ), царь Адоровъ (Athur, 'Аѡѡр, Assur) и Наливскія (или Наливской, т. е. Ниневійской) страны“. Ко второй, позднѣйшей редакціи, значительно отличающейся отъ первой, относятся многіе списки XVII—XVIII в., въ которыхъ это сказаніе озаглавляется: „Слово о Акирѣ премудромъ“ или „Сказаніе о Акирѣ премудромъ царя Синографа (Сеннахирима) Алевицкаго (Ниневійскаго) и Аизорскаго (Ассирійскаго)“ и т. под.³⁾. Сущность Исторіи Ахи-

¹⁾ Относительно славяно-русскихъ списковъ рассматриваемаго сказанія, содержанія, происхожденія и историко-литературнаго значенія ихъ см. капитальное, хотя уже нѣсколько устарѣвшее, изслѣдованіе *А. Н. Пытина* «Очеркъ литературной исторіи старинныхъ повѣстей и сказокъ русскихъ», напечатанное въ Учен. Записк. 2 отдѣл. Импер. Акад. Наукъ 1858 г. кн. IV, стр. 63—95.

²⁾ Этотъ списокъ перепечатанъ въ сокращенномъ видѣ въ Исторической хрестоматіи церковно-славянскаго и древне-русскаго языковъ *Ө. Буслаява*, М. 1861, стр. 644—656. Значительное сходство съ нимъ представляетъ списокъ сербской редакціи XVI в., изданный *Е. Барсовымъ* въ Чтен. въ Импер. Общ. Ист. и Древн. Росс. 1886 г. кн. III и начинающійся словами: «Притча и поученіе о разумѣ и о мудрости Акирія философа. Отче благослови. Синагрипъ царь Адорски и Аналавьскы царь».

³⁾ См. о нихъ въ вышеуказанномъ «Очеркѣ» *Пытина*, стр. 74—75. Изъ нихъ одинъ (изъ Погодиныхъ Сборн. Импер. Публ. Библиот.) напечатанъ въ Памятникахъ старинной русской лите-

кара (Акира) или сказаній о немъ состоитъ въ слѣдующемъ.

У царя ассирійскаго Сеннахериба (или Синкариба, Сенекарима, Синагрипа, Синографа, Санагрида) въ Ниневіи былъ министромъ, секретаремъ или совѣтникомъ Ахикарь (Гикарь, Гейкарь или Гайкарь, Акирь, Акирій, Аркири), занимавшій этотъ постъ также при отцѣ Сеннахериба, Сархадумѣ, и славившійся богатствомъ, знаніями и премудростью. Не имѣя дѣтей, онъ, по указанію свыше, усыновилъ своего племянника Надана (или Наѳана, Анадана), тщательно воспиталъ его, давая ему полныя мудрости нравственныя и политическія наставленія, образцы которыхъ приводятся въ сказаніяхъ, и представилъ его Сеннахерибу, какъ своего будущаго преемника. Но занявъ высокое положеніе при дворѣ, Наданъ оказался неблагодарнымъ къ своему благодѣтелю и замыслилъ погубить его, обвинивъ, при помощи подложныхъ писемъ, въ измѣнѣ. Сеннахерибъ повѣрилъ клеветѣ и приказалъ казнить Ахикара. Но тотъ, кому дано было это приказаніе, въ благодарность за свое спасеніе (или за спасеніе своего отца) отъ смерти Ахикаромъ, казнилъ, вмѣсто послѣдняго, одного преступника, а Ахи-

ратуры, изд. подъ ред. *Н. Костомарова*, вып. II, Спб. 1860, стран. 364—370; другой (изъ сборника Румянц. Музея) напечатанъ тамъ же, стран. 359—364, и въ сокращенномъ видѣ въ Историч. христом. *Буслаева*, стран. 669—675. Отъ указанныхъ значительно отличаются по содержанію два сербо-кroatскіихъ списка XV—XVI в., изданныхъ *Яшчемъ* въ 1868 г., и одинъ древне-славянскій, напечатанный въ нѣмецкомъ переводѣ также *Яшчемъ* въ *Byzantin. Zeitschr.* 1892, Bd. I, s. 111—126. Изъ всѣхъ славяно-русскихъ текстовъ только этотъ послѣдній помѣщенъ (въ англійскомъ переводѣ съ нѣмецкаго) въ «The Story of Ahikar».

кара скрылъ въ ямѣ, вырытой предъ его дворцомъ, или въ одной изъ потайныхъ комнатъ его дворца (по нѣкоторымъ сказаніямъ заключилъ его, вмѣсто казненнаго преступника, въ подземную тюрьму) и распространилъ слухъ о казни его. Услышавъ о казни Ахикара и желая воспользоваться тѣмъ, что царь ассирійскій лишился мудраго совѣтника, фараонъ, царь египетскій, предъявилъ Сеннахерибу сопровождаемое угрозами требованіе прислать въ Египетъ такого челоуѣка, который могъ бы построить дворецъ на воздухѣ, между небомъ и землей, и дать надлежащіе отвѣты на всѣ вопросы и загадки, которые будутъ предложены ему. Это требованіе, которое могъ исполнить только мудрый Ахикаръ, крайне смутило Сеннахериба и вызвало въ немъ глубокое сожалѣніе о прежнемъ мудромъ министрѣ или совѣтникѣ. Но вскорѣ печаль Сеннахериба переходитъ въ радость: онъ узнаетъ объ избавленіи Ахикара отъ смерти, принимаетъ его милостиво, убѣждается въ его невиновности и поручаетъ ему выполнение требованія фараона. Ахикаръ отправляется въ Египетъ, предварительно пріучивъ двухъ молодыхъ орловъ или грифовъ подниматься высоко на воздухъ съ двумя сидящими на ихъ спинахъ (или въ привязанныхъ къ нимъ корзинахъ) мальчиками, а этихъ послѣднихъ—кричать по поднятіи на воздухъ: „мы готовы; подайте намъ кирпичей, извести, песку и все нужное для построения дворца вашему государю“. Когда эта сцена разыгралась предъ глазами фараона, онъ, вмѣстѣ съ своими подданными, былъ изумленъ ею и долженъ былъ отказаться отъ построения дворца вслѣдствіе невозможности доставить требуемые матеріалы на ту высоту, на которой находились мнимые рабочіе, мальчики. Столь же остроумно Ахикаръ выполнилъ другія, въ

сущности не выполнимыя, задачи (наприм., свить веревку изъ песку) и разрѣшилъ цѣлый рядъ загадокъ. Фараонъ призналъ себя вполне удовлетвореннымъ и отпустилъ Ахикара съ богатыми дарами. Обрадованный Сеннахерибъ предложилъ щедрыя награды Ахикару и отдалъ Надана во власть оскорбленному Ахикару. Послѣдній посадилъ своего неблагодарнаго воспитанника въ ту яму, въ которой прежде самъ скрывался (или заключилъ въ оковы) и осыпалъ упреками за неблагодарность и испорченность сердца въ видѣ длиннаго ряда отдѣльныхъ нравоучительныхъ изреченій, пословицъ и сравненій (по нѣкоторымъ сказаніямъ подвергъ его кромѣ того жестокому тѣлесному наказанію), послѣ чего Наданъ умеръ ужасною смертью.

Изъ этого краткаго изложенія содержанія разсматриваемыхъ сказаній видно, что упоминаемый въ нихъ Ахикаръ или Акиръ тожественъ съ Ахикаромъ книги Товита (по тексту В.). Всѣ почти замѣчанія этой книги объ Ахикарѣ вполне согласуются съ сообщеніями этихъ сказаній, за исключеніемъ его отношеній къ Товиту и Товии, совсѣмъ не упоминаемыхъ въ сказаніяхъ. Такъ, по книгѣ Товита, подобно тому какъ и по сказаніямъ, Ахикаръ жилъ въ Ассиріи, именно въ Ниневіи, и занималъ высокій постъ при ассирійскихъ царяхъ Сеннахерибѣ или Сеннахиримѣ и сынѣ его Сахердонѣ или Сархедонѣ (I, 21—22; II, 1), т. е. Асаргадонѣ, тожественномъ, очевидно, съ упоминаемымъ въ сказаніяхъ Сархадумомъ (Sarhadum), который въ послѣднихъ ошибочно называется не сыномъ, а отцомъ Сеннахериба. Въ книгѣ Товита нѣтъ опредѣленныхъ указаній на то, принадлежалъ ли Ахикаръ къ числу израильтянъ и былъ ли онъ чтителемъ языческихъ боговъ или истиннаго Бога;

но то обстоятельство, что онъ находился въ родствѣ съ Товитомъ, принималъ близкое участіе въ судьбѣ послѣдняго и его семьи, ходатайствовалъ за него, оказывалъ ему матеріальную помощь (I, 21—22; II, 10; XI, 17) и былъ спасенъ (Богомъ) за свою благотворительность (*ἐλεημοσύνη*), противопоставляемую нечестию (*ἀδικία*), отъ разставленныхъ ему сѣтей смерти (XIV, 10—11), приводитъ къ заключенію, что онъ принадлежалъ къ числу израильтянъ, и именно къ числу тѣхъ немногихъ, которые, подобно Товиту, оставались вѣрными Іеговѣ или, по отпаденіи отъ Іеговы, снова обратились къ Нему. Также въ сказаніяхъ объ Ахикарѣ нѣтъ опредѣленныхъ указаній на національность его. Только въ одномъ изъ сказаній говорится, что Ахикаръ родился въ *Гарамской* странѣ, гдѣ получилъ познаніе объ истинномъ Богѣ¹⁾. Подъ Гарамскою страню, можетъ быть, разумѣется Арамея и именно Сирія въ широкомъ смыслѣ со включеніемъ Палестины. Въ томъ же сказаніи жена Ахикара называется теткой Сеннахериба²⁾. Отсюда вытекаетъ вполне естественное предположеніе, что она была соплеменницей Ахикара, но это не значитъ, что она и ея мужъ не принадлежали къ израильскому народу. Она могла быть израильтянкою и по женской линіи находится въ родствѣ съ Сеннахерибомъ, потому что ассиро-вавилонскіе цари, подобно мидо-персидскимъ, нерѣдко брали себѣ женъ изъ среды не своего, но другихъ народовъ. Въ большей части сказаній Ахикаръ изображается обращающимся (по достиженіи старости) съ мольбами къ единому Богу; по нѣкоторымъ сказаніямъ онъ, будучи бездѣтнымъ и

¹⁾ Продолженіе Тысячи и одной ночи, т. IV, стр. 3.

²⁾ Тамъ же, стран. 3, 19 33.

желая имѣть дѣтей, обращался за совѣтомъ къ языческимъ жрецамъ и астрологамъ, вопрошалъ оракула, обращался также съ жертвоприношеніями и молитвами къ языческимъ идоламъ или богамъ: *Билельзанаму* или *Бельсиму* (*Belshim*), *Симилу* (*Shimil*) и *Самину* (*Shamin*)¹⁾ но, не имѣль успѣха и поэтому обратился съ молитвами къ истинному Богу. Все это вполне согласимо съ тѣмъ, что выше нами было сказано о происхожденіи и религіи Ахикара на основаніи книги Товита. Далѣе въ книгѣ Товита говорится, что онъ воспиталь своего родственника (въ XI, 17 по А. онъ называется ἐξάδελφος, въ *Syr. filius sororis ipsius*) Надава или Навада, который оказался нечестивымъ, коварнымъ и безстыднымъ²⁾ и отплатилъ неблагодарностью своему воспитателю, искалъ умертвить его, разставилъ ему сѣти смерти и низвелъ его живого въ землю, но Богъ обратилъ посрамленіе на самого Надава, и Ахикарь, за свои благодѣянія, избавился отъ сѣтей смерти и вышелъ на свѣтъ, а Надавъ сошелъ во тьму вѣчную, попалъ въ сѣти смерти и погибъ (XIV, 10 13: ἴδε, παιδίον, ὅσα Ναδάβ ἐποίησεν Ἀχικάρῃ τῷ ἐκτρέψαντι αὐτόν, οὐχὶ ζῶν κατηρέχθη εἰς τὴν γῆν; καὶ ἀπέδωκεν ὁ Θεὸς τὴν ἀτιμίαν κατὰ πρόσωπον αὐτοῦ, καὶ ἐξῆλθεν εἰς τὸ φῶς Ἀχίκαρος, καὶ Ναδάβ εἰσῆλθεν εἰς τὸ σκότος τοῦ αἰῶνος, ὅτι ἐζήτησεν ἀποκτεῖναι Ἀχίκαρον. ἐν τῷ ποιῆσαι με ἐλεημοσύνην ἐξῆλθεν ἐκ τῆς παγίδος τοῦ θανά-

¹⁾ Это, очевидно, искаженныя имена ассиро-вавилонскихъ божествъ,—можетъ быть, *Бела*, *Самаса* и *Сина*.

²⁾ Это видно изъ того, что однимъ изъ побужденій, по которымъ приведенъ въ книгѣ Товита эпизодъ объ Ахикарѣ и Надавѣ или Навадѣ, служило желаніе указать на сильное развитіе нечестія, коварства и безстыдства въ Ниневіи: ὁρῶ γάρ ὅτι πολλὴ ἀδικία ἐν αὐτῇ καὶ ὄλος πόθος συντελεῖται ἐν αὐτῇ καὶ οὐκ αἰσχύνονται. ἴδετε τι ποιεῖ... ἀδικία (XIV, 10—11).

του, ἣν ἔπηξεν αὐτῷ Ναδάβ, καὶ Ναδὰβ ἔπεσεν εἰς τὴν παγίδα τοῦ θανάτου καὶ ἀπώλεσεν αὐτόν). То же, съ незначительными отступленіями, но въ болѣе подробномъ видѣ сообщается въ разсматриваемыхъ сказаніяхъ. Такъ, въ послѣднихъ воспитанникъ Ахикара называется племянникомъ своего воспитателя (сыномъ сестры его), и ему приписывается сходное съ Надавомъ имя: Наданъ, Наѳанъ, Анаданъ, Анадамъ. Изложенныя краткія замѣчанія книги Товита объ Ахикарѣ и Надавѣ не только согласуются съ соотвѣтствующими сообщеніями сказаній, но находятъ объясненіе въ тѣхъ подробностяхъ, которыя излагаются въ послѣднихъ. Такъ, въ нихъ говорится, что Ахикаръ, по божественному указанію, взялъ своего племянника на воспитаніе и усыновилъ именно потому, что былъ бездѣтенъ и не могъ, вопреки своему желанію, имѣть собственныхъ дѣтей. Злые умыслы Надава противъ своего воспитателя объясняются въ сказаніяхъ гордостью, склонностью къ коварству и т. под. качествами послѣдняго, а также местию его за то, что онъ, вслѣдствіе худого поведенія, былъ лишенъ своимъ воспитателемъ права распоряжаться его имуществомъ или наслѣдства (въ славяно-русскихъ сказаніяхъ указывается на козни діавола). „Сѣти смерти“, разставленныя Надавомъ Ахикару, указываютъ, можетъ быть, на то, что Надавъ, посредствомъ подложныхъ писемъ отъ имени Сеннахериба, заставивъ Ахикара собрать для смотра ассирійскія войска, обвинилъ его въ томъ, что онъ собралъ войска для того, чтобы низвергнуть царя съ престола и самому овладѣть ассирійскимъ царствомъ. Слова книги Товита относительно Ахикара: „и низведенъ былъ живой въ землю“ иллюстрируются въ сказаніяхъ подробностями о томъ, какъ онъ, будучи, вслѣдствіе ложнаго обвиненія своимъ

усыновленнымъ племянникомъ въ измѣнѣ, присужденъ ассирійскимъ царемъ къ смертной казни, скрывался въ ямѣ или въ подземной тюрьмѣ¹⁾, откуда вышелъ на свѣтъ, когда царь поручилъ ему исполненіе особой миссіи въ Египтѣ²⁾. Замѣчаніе книги Товита о посрамленіи, сошествіи во тьму вѣчную и гибели Надава объясняется находящимися въ сказаніяхъ сообщеніями о томъ, какъ Наданъ, по уличеніи его въ клеветѣ, былъ выданъ Сеннахерибомъ во власть Ахикара, заключенъ послѣднимъ въ ту самую яму, въ которой прежде скрывался Ахикаръ, или въ подземную тюрьму (или же былъ заключенъ въ желѣзныя оковы) и умеръ вслѣдствіе жестокаго тѣлеснаго наказанія и угрызений совѣсти.

Такимъ образомъ сходство между замѣчаніями книги Товита объ Ахикарѣ и Надавѣ и сообщеніями такъ называемой „Исторіи Ахикара“ о тѣхъ же лицахъ, на которое впервые, около 20 лѣтъ тому назадъ, указалъ *Г. Гофманъ*³⁾, несомнѣнно. Но если это обстоятельство въ связи съ тѣмъ, что писатель книги Товита приводитъ эпизодъ объ Ахикарѣ и Надавѣ, какъ извѣстный читателямъ, даетъ основаніе нѣко-

¹⁾ Одна изъ подобнаго рода тюремъ открыта въ развалинахъ города Дуръ-Саррукина (около Ниневіи) близъ городскихъ воротъ. Она состояла изъ замуравленнаго со всѣхъ сторонъ помѣщенія, доступъ въ которое былъ возможенъ только сверху. *Kaulen Fr. Assyr. und Babyl. II Aufl. Freib. 1882, s. 65.*

²⁾ Какъ извѣстно, Сеннахиримъ находился во враждебныхъ отношеніяхъ съ Египтомъ и неоднократно предпринималъ походы противъ Египта и его союзниковъ. См. *Tiele Gesch II, s. 289—295.*

³⁾ *Hoffmann Georg Auszüge aus syrischen Akten persischer Martyrer (Abhandl. für d. Kunde d. Morgenlandes, Bd. VII, № 3, Lpz. 1880), s. 182—183.*

торымъ критикамъ къ заключенію о зависимости этой книги отъ разсматриваемыхъ сказаній, то такое заключеніе нельзя признать справедливымъ. Противъ такого заключенія свидѣтельствуеетъ прежде всего самый характеръ разсматриваемыхъ сказаній и отсутствіе данныхъ для того, чтобы какое-либо изъ этихъ сказаній, которыя въ томъ видѣ, въ какомъ они извѣстны намъ, не восходятъ по своей древности далѣе IX в. по Р. Хр., отнести даже къ тому позднѣйшему времени (т. е. къ II—III в. по Р. Хр.), далѣе котораго не осмѣливаются отодвигать происхожденіе книги Товита даже самые смѣлые критики ея.

Сказанія объ Ахикарѣ или Акирѣ по своему содержанию значительно разнятся одни отъ другихъ. Въ однихъ изъ нихъ подробно излагается исторія Ахикара и приводятся лишь немногія изъ нравоучительныхъ изреченій его, въ другихъ наиболѣе отводится мѣста изреченіямъ, нѣкоторыя состоятъ изъ однихъ изреченій. Значительно различаются они между собою также и въ частнѣйшихъ подробностяхъ, составляющихъ большую частью позднѣйшія измѣненія и наслоенія. Изъ послѣднихъ многія имѣютъ мѣстный и національный характеръ, ясно указывающій на возрѣнія и условія жизни того народа, среди котораго то или другое сказаніе произошло или имѣло распространеніе. Такъ, въ русскихъ сказаніяхъ объ Акирѣ премудромъ встрѣчаются многія черты изъ русской жизни ¹⁾, въ арабской сказкѣ видны восточная фантазія и господство магометанства, въ греческой версіи—

¹⁾ Эти черты, служащія весьма интересной характеристикой того, какъ разнаго рода чужеземныя сказанія припоровлялись у насъ къ современной жизни, отмѣчены *А. Н. Пылинымъ* въ Очеркѣ литерат. ист. стар. пов. и сказ. русск., стран. 81—83.

черты эллинизма и т. под. Тѣмъ не менѣе въ общемъ содержаніи, въ ходѣ повѣствованія, въ группировкѣ фактовъ, въ большей части подробностей и большею частью даже въ формѣ выраженія всѣ сказанія сходятся между собою, что приводитъ къ несомнѣнному убѣжденію, что всѣ они имѣютъ одну общую основу. Но попытки къ выдѣленію этой основы отъ всѣхъ позднѣйшихъ наслоеній и къ болѣе или менѣе точному опредѣленію происхожденія и взаимнаго отношенія всѣхъ разсматриваемыхъ сказаній нельзя признать удовлетворительными ¹⁾. Прежде обыкновенно полагали (напр., *Карамзинъ*, *Пытинъ*, *Буслаевъ*, *Барсовъ* и друг.), что въ основѣ сказаній объ Ахикарѣ или Акирѣ лежитъ одна изъ арабскихъ сказокъ въ Тысячѣ и одной ночи, на которую мы указывали выше. Но противъ этого говоритъ уже господствующее въ этихъ сказкахъ магометанское міровоззрѣніе, указывающее на ихъ позднѣйшее происхожденіе, и невозможность съ большею или меньшею точностью опредѣлить время происхожденія ихъ. Несомнѣнно только то, что онѣ произошли изъ различныхъ источниковъ и въ различное время. Первые указанія на существованіе ихъ мы встрѣчаемъ въ IX—X в., современную же форму онѣ получили не ранѣе XIV—XV в. ²⁾.

¹⁾ Объ этихъ попыткахъ см. въ указанныхъ статьяхъ *Коскена* и *Пытина*, въ введеніи *Харриса* къ «The Story of Ahikar» и въ статьяхъ *Bruno Meissner* Quellenuntersuchungen zur Haikargeschichte (въ Zeitschrift d. Morgenländ. Gesellsch. 48 Bd. Lpz. 1894, Heft. II), *Lidzbarski* M. Zum weisen Ahikar (въ Zeitschr. d. Morgenl. Gesellsch. 48 Bd. 1894. H. IV).

²⁾ *Vaperau* G. Dictionnaire univers. des littérat., 2 édit. Par. 1884, p. 1396; *Müller Aug.* Die Märchen der Tausend und einer Nacht (Deutsche Rundschau 1887, Bd. LII), s. 93; *Пытинъ* Очеркъ литерат. ист., стран. 71—72.

Нѣкоторые признавали исторію Ахикара греческою сказкою позднѣйшаго происхожденія, и именно передѣлкою второй части *Біографіи Езопа Фригійскаго*, которая прежде ошибочно приписывалась первому издателью ея, ученому греку *Максиму Плануду*, жившему въ XIII—XIV в. (1260 - 1310), но которая относится къ болѣе древнему времени и, можетъ быть, именно къ IX—X вѣку¹⁾. Само по себѣ разсматриваемое предположеніе, которое въ первый разъ высказалъ *Ассемани*²⁾, не представляетъ ничего невѣроятнаго, потому что извѣстно, что многія произведенія греческихъ писателей перешли въ различныя времена въ арабскую литературу, а чрезъ послѣднюю также въ другія литературы. Въ пользу этого предположенія можетъ свидѣтельствовать также довольно близкое сходство содержанія второй части *Біографіи Езопа* съ *Исторіей Ахикара*. Главное отличіе первой отъ второй заключается въ собственныхъ именахъ. Въ этой *Біографіи Ахикара* называется *Езопомъ* (Ἔσωπος), усыновленный имъ воспитанникъ *Енномъ* (Ἔννος), царь ассирійскій *Сеннахерибъ* вавилонскимъ царемъ *Ликуромъ* (Λυκῆρος), но въ редакціи, изданной Вестерманомъ, вмѣсто *Ликура* читается чисто-греческое имя *Ликургъ*, а вмѣсто *Енна* также греческое имя *Енъ* (Αἶνος); въ одномъ мѣстѣ *Ликургъ* называется даже не вавилонскимъ, а греческимъ царемъ. Характерную особенность разсматриваемой *Біографіи* составляетъ также то обстоятельство, что *Езопъ*, получивъ въ свое распоряженіе неблагодарнаго воспитанника, относится къ

¹⁾ *Vapereau* Dictionnaire univers. p. 728; *Пытинъ* Очеркъ лит. ист., стр. 69—70; *Krumhacher* K. Geschichte der Byzantin. Liter. 2 Aufl. Münch. 1897, s. 543 und 897—898.

²⁾ *Assemani* Biblioth. Orient. II, 507; см. *Bruno Meissner* Quellenuntersuch. zur Haikargesch. s. 171.

нему, какъ къ сыну, и не подвергаетъ его жестокимъ наказаніямъ, обычнымъ на Востокъ, а ограничивается нравоучительными наставленіями, послѣ которыхъ Еннъ или Енъ умираетъ, снѣдаемый угрызениями совѣсти. Въ этихъ особенностяхъ нельзя не замѣтить стремленія къ эллинизованію въ разсматриваемой Біографіи. Тѣмъ не менѣе въ ней господствуетъ восточный колоритъ, ясно показывающій, что она произошла не въ Греціи и что эллинизованіе ея относится къ позднѣйшему времени. По всей вѣроятности, Біографія Езопа составляетъ передѣлку болѣе древняго греческаго сказанія объ Ахикарѣ или Акирѣ (Акири) и Наданѣ, которое не дошло до насъ, но слѣды котораго замѣтны въ нѣкоторыхъ изъ славяно-русскихъ сказаній¹⁾. Но для опредѣленія отношенія этого предполагаемаго сказанія къ прочимъ мы не имѣемъ никакихъ данныхъ. Признать, вмѣстѣ съ нѣкоторыми критиками, Біографію Езопа и т. под. сказанія происшедшими изъ имѣющихъ нѣкоторое сходство съ ними арабскихъ сказаній о *Локманѣ* и изъ приписываемыхъ ему изреченій (въ *Коранѣ*) и басенъ мы не имѣемъ основаній уже потому, что послѣдняго рода сказанія и басни, по мнѣнію компетентныхъ оріенталистовъ, были написаны не ранѣе VII в. и не заключаютъ въ себѣ ни малѣйшихъ признаковъ арабскаго происхожденія,—они составились изъ произведеній различныхъ авторовъ, жившихъ въ разное время, и соединены въ одинъ сборникъ съ именемъ *Лок-*

¹⁾ *Пыпинъ* Очеркъ литер. ист., стр. 63; *Jagid Der Weise Akyrios*, s. 110—111 (въ *Byzantin Zeitschr.* 1892, Bd. I); *Tb. Reimach* Un conte Babylonien dans la littérature Juive (въ *Revue des études juives*, Janvier-Mars 1899), pag. 6; *Krumbacher* Gesch. d. Byzant. Litterat., s. 897.

мана, т. е. „мудреца“, котораго въ дѣйствительности, повидимому, не существовало, но на котораго перенесены сказанія, относящіяся къ другимъ лицамъ¹⁾. Не имѣютъ значенія въ данномъ случаѣ и ссылки на Коранъ, потому что въ немъ встрѣчается множество заимствованій изъ разнообразныхъ источниковъ. Нѣкоторые, какъ *Гофманъ* и *Кунъ*²⁾, приписываютъ разсматриваемымъ сказаніямъ сирійское происхожденіе. Но и это мнѣніе нельзя признать состоятельнымъ. Сирійское сказаніе объ Ахикарѣ, равно какъ и сирійскій фрагментъ изреченій послѣдняго, не заключаютъ въ себѣ ничего такого, что давало бы достаточное основаніе къ признанію ихъ болѣе древними и служащими основой для прочихъ сказаній. Также нельзя признать основательнымъ мнѣніе объ индійскомъ происхожденіи разсматриваемыхъ сказаній. Среди индійскихъ рассказовъ нѣтъ ни одного, который по мѣсту дѣйствія, по собственнымъ именамъ лицъ или по основнымъ пунктамъ и тѣмъ болѣе по подробностямъ содержанія соотвѣтствовалъ бы болѣе или меньше этимъ сказаніямъ. Сопоставляемые съ послѣдними индійскіе рассказы³⁾ не имѣютъ ничего общаго съ ними, кромѣ нѣкоторыхъ мыслей и отдѣльныхъ чертъ, не дающихъ права съ большей или меньшей вѣроятностью заключать о взаимной непосредственной связи сравнимаемыхъ произведеній. Такъ какъ во всѣхъ сказаніяхъ объ Ахикарѣ или Акирѣ господствуетъ,

¹⁾ См. *Пыпина* Очеркъ лит. ист., стр. 179; *Vapereau* Dictionn. univers. des littérat., p. 1268; *The Story of Ahikar*, p. LXXII sqq.

²⁾ *Hoffmann* G. Auszüge aus Syr. Akt. pers. Martyr., s. 182; *Kuhn* E. Zum weisen Akyrios, s. 128.

³⁾ Рассказы эти указаны и изложены *Коскеномъ* въ *Revue Bibl.* 1899, № 1, p. 62 sqq; см. *Пыпина* Очеркъ, стран. 71.

не смотря на всѣ позднѣйшія измѣненія, восточный колоритъ; то это приводитъ къ заключенію, что первоначальная основа ихъ (въ видѣ народнаго устнаго или письменнаго изложеннаго сказанія) произошла, дѣйствительно, на Востокѣ, но не въ Сири, Индіи или среди арабовъ, а, повидимому, въ Ассири-Вавилоніи, какъ служащей мѣстомъ дѣйствія въ этихъ сказаніяхъ. Въ пользу послѣдняго предположенія свидѣтельствуеетъ тотъ фактъ, что народъ обыкновенно заимствуетъ матеріалъ для своихъ сказаній изъ окружающей его среды, изъ собственной національной жизни, и придаетъ мѣстный національный характеръ образамъ своей фантазіи; перенесеніе мѣста дѣйствія на другую территорію, сказанія объ иноземныхъ вымышленныхъ или дѣйствительныхъ лицахъ и событіяхъ всегда почти составляютъ произведеніе не народа, а писателей, литературныхъ дѣятелей.

Такъ какъ всѣ извѣстныя намъ сказанія объ Ахикарѣ или Акирѣ относятся къ позднѣйшему времени, и среди нихъ нѣтъ ни одного такого, существованіе или происхожденіе котораго можно было бы отнести ко времени происхожденія книги Товита, то отмѣченное нами сходство между этой книгой и рассматриваемыми сказаніями скорѣе можетъ давать основаніе къ предположенію зависимости послѣднихъ отъ этой книги, нежели наоборотъ. Къ такому именно заключенію и приходятъ нѣкоторые изслѣдователи, какъ *Г. Гофманъ* и *А. Мюллеръ*¹⁾, которые полагаютъ, что рассматриваемыя сказанія составлены именно на основаніи книги Товита въ видахъ восполненія и поясненія находящихся въ ней краткихъ замѣчаній объ Ахи-

¹⁾ *Hoffmann G.* Auszüge aus syr. Akt., s. 182; *Müller Aug.* Die Märchen d. Tausend und einer Nacht, s. 90.

карѣ и Надавѣ. Но и это заключеніе нельзя признать справедливымъ. Для подобнаго рода заключенія требуется болѣе полное и глубокое сходство между сравниваемыми произведеніями, нежели какое существуетъ въ дѣйствительности,—сходство, простирающееся какъ на содержаніе и идеи, такъ на форму изложенія, между тѣмъ какъ констатированное нами сходство касается лишь фактической стороны и именно лишь нѣкоторыхъ подробностей, которыя могли описываться различными писателями вполне самостоятельно, независимо другъ отъ друга. Трудно предположить, чтобы авторъ сказанія объ Ахикарѣ, пользуясь книгою Товита, не указалъ на отношеніе Ахикара къ главному лицу, дѣйствующему въ этой книгѣ, Товиту, чтобы не коснулся загадочнаго путешествія Ахикара въ Елимаиду (Тов. II, 10), и не представилъ въ своемъ произведеніи какихъ-нибудь дополненій и поясненій къ слишкомъ краткому сообщенію книги Товита объ этомъ путешествіи или чтобы не внесъ въ изреченія Ахикара нѣкоторыхъ изъ основныхъ идей этой книги. Равнымъ образомъ, если бы авторъ книги Товита пользовался какимъ-либо изъ сказаній объ Ахикарѣ, то онъ не преминулъ бы безъ сомнѣнія указать на мудрость Ахикара, которая лежитъ въ основѣ всѣхъ сказаній о немъ, и обнаружилъ бы знакомство съ мудрыми изреченіями Ахикара, изъ которыхъ многія были бы подходящими къ идеямъ книги. Во всей книгѣ Товита нѣтъ ни одной фразы, которая по формѣ выраженія или структурѣ болѣе или менѣе близко соотвѣтствовала бы какому-либо выраженію въ разсматриваемыхъ сказаніяхъ. Въ послѣднихъ, и именно въ изреченіяхъ Ахикара, имѣющихъ большею частью характеръ пословицъ или поговорокъ, хотя встрѣчаются мысли, представляющія нѣкоторое

сходство съ мыслями, выраженными въ книгѣ Товита, но онѣ могли самостоятельно быть высказаны различными писателями или быть заимствованными изъ сокровищницы народной мудрости, нѣкоторыя же составляютъ результатъ тѣхъ несомнѣнныхъ измѣненій и наслоеній, которымъ сказанія, и въ особенности находящіяся въ нихъ изреченія Ахикара, подвергались въ различное время. Впрочемъ, отрицательная критика (Харрисъ, Коскенъ, Галеви) съ большею или меньшею рѣшительностью указываютъ лишь на одно выраженіе въ книгѣ Товита, какъ на заимствованное изъ сказаній объ Ахикарѣ, именно на IV, 17: ἔχουσιν τοὺς ἄρτους σου (Vet. Lat. funde vinum tuum et panem tuum) ἐπὶ τὸν τάφον τῶν δικαίων καὶ μὴ δῶς τοῖς ἀμαρτωλοῖς. Дѣйствительно, нѣкоторые сходство съ этимъ выраженіемъ представляетъ одно изреченіе Ахикара въ одномъ изъ сирскихъ списковъ: „сынъ мой, лей твое вино на могилы (или гробы) праведныхъ, но не пей съ злымъ человѣкомъ“ (№ 10), и въ одномъ изъ арабскихъ: „сынъ мой, лей твое вино на могилы праведныхъ и не пей съ невѣжественными, презрѣнными людьми“ (№ 13)¹⁾. Но это изреченіе явно имѣетъ характеръ позднѣйшей вставки. Оно не встрѣчается въ другихъ текстахъ сказаній, даже въ тѣхъ, которые вполне согласуются съ этими списками относительно предшествующаго разсматриваемому изреченія и слѣдующаго за нимъ, какъ наприм., въ одномъ изъ сирскихъ и въ нѣкоторыхъ изъ славяно-русскихъ²⁾, и нарушаетъ естественный ходъ мыслей, потому что въ предше-

¹⁾ Эти изреченія приведены нами по англійскому переводу въ «The Story of Ahikar», p. 61, 90.

²⁾ The Story of Ahikar, p. 57; *Буслаевъ* Истор. христом. стр. 645 и 670; *Byzant. Zeitschr.* 1892, I B., s. 112.

ствующемъ и послѣдующемъ изреченіяхъ идетъ рѣчь не о праведникахъ, а о людяхъ мудрыхъ или разумныхъ и глупыхъ или неразумныхъ. Вставка эта могла произойти слѣдующимъ образомъ. Сначала къ предшествующему изреченію: „лучше ворочать камни съ мудрымъ, нежели пить вино съ глупымъ“ было сдѣлано не имѣющее ничего общаго съ книгою Товита и не неумѣстное дополненіе въ родѣ находящагося въ армянскомъ спискѣ: „сынъ, лей твоё вино, но не пей его съ неразумнымъ и беззаконнымъ, чтобы тебѣ не быть презираемымъ ими или подобно имъ“ (№ 7)¹⁾. Впослѣдствіи слова: „лей твоё вино“ могли показаться какому-либо начетчику недостаточно ясными и опредѣленными, а потому онъ, не вникнувъ въ контекстъ рѣчи, сдѣлалъ къ нимъ, на основаніи книги Товита, дополненіе: „на могилы (или при гробахъ) праведныхъ“.

Такимъ образомъ указанное сходство между книгою Товита и сказаніями объ Ахикарѣ не можетъ служить доказательствомъ взаимной зависимости ихъ. Оно можетъ быть объяснено лишь происхожденіемъ ихъ изъ одного общаго источника, но не письменного изложеннаго,—слѣды послѣдняго должны были бы обнаружиться въ формѣ выраженія или структурѣ сравниваемыхъ произведеній, но послѣднія въ этомъ отношеніи ничего общаго между собою не имѣютъ. Общимъ источникомъ для нихъ могли быть или устное преданіе о дѣйствительныхъ или вымышленныхъ событіяхъ, или же самыя событія, которыя могли самостоятельно быть описаны авторами сравниваемыхъ произведеній, какъ современниками и свидѣтелями этихъ событій. Для рѣшенія вопроса о томъ,

¹⁾ The Story of Ahikar, p. 26.

какой именно изъ этихъ источниковъ лежитъ въ основѣ сравниваемыхъ произведеній, мы прежде всего должны опредѣлить, служить ли Ахикарь лицомъ дѣйствительнымъ или вымышленнымъ.

Уже то обстоятельство, что какъ по книгѣ Товита, такъ по разсматриваемымъ сказаніямъ Ахикарь занималъ высокій постъ при дѣйствительныхъ лицахъ, а не при вымышленныхъ, именно при ассирійскихъ царяхъ Сеннахерибѣ и Асаргадонѣ (Сахердонѣ или Сархедонѣ, Сархадумѣ), внушаетъ предположеніе, что также и Ахикарь существовалъ въ дѣйствительности. Это предположеніе подтверждается тою широкою извѣстностью, какою пользовался Ахикарь, какъ мудрецъ или философъ, на Востокѣ и Западѣ, и въ особенности свидѣтельствами древнихъ греческихъ писателей объ Ахикарѣ. Такъ, *Климентъ Александрійскій* (Strom. lib. I, cap. XV), говоря о заимствованіи многаго греческими философами изъ восточной мудрости, указываетъ, между прочимъ, на *Демокрита* (род. около 470—460 г. до Р. Хр.). Демокритъ, говоритъ онъ, написалъ трактатъ, заключающій въ себѣ вавилонскую мораль (или присвоилъ себѣ этическія изреченія вавилонянъ). Говорятъ, что онъ включилъ въ свои собственныя сочиненія переводъ столба *Акикара*, т. е. изреченій, начерченныхъ на колоннѣ или столбѣ Акикара. Слѣдуетъ поставить ему (Демокриту) въ упрекъ то, что онъ (въ началѣ или во главѣ этого перевода) написалъ: „вотъ то, что говоритъ Демокритъ“¹⁾. Среди сочиненій, дошедшихъ до насъ отъ

¹⁾ Δημόκριτος γὰρ τοὺς βαβυλωνίους λόγους ἠθικοὺς πεποίηται. λέγεται γὰρ τῆν Ἀχικάρου στήλην ἐμνηνεύεισθαι τοῖς ἰδίοις συντάξαι συγγράμματι. Κάστιν ἐπισημηνάσθαι παρ' αὐτοῦ (или αὐτῶ), «Τάδε λέγει Δημόκριτος», γραφόντος. *Migne Patrol. c. c. graec. t. VIII, col.*

Демокрита, нѣтъ упоминаемаго Климентомъ. Въ нихъ встрѣчаются лишь два изреченія, приписываемыя Ахикару въ сказаніяхъ о немъ. Да и подлинность этихъ изреченій нельзя считать несомнѣнной, потому что многія изъ изреченій, дошедшихъ до насъ съ именемъ Демокрита, безъ сомнѣнія, не принадлежатъ ему. Тѣмъ не менѣе сомнѣваться въ достовѣрности свидѣтельства Климента мы не имѣемъ основанія. Онъ, безъ сомнѣнія, слѣдовалъ въ данномъ случаѣ болѣе древнему писателю, какому-нибудь александрійскому критику, который могъ имѣть вполне вѣрныя свѣдѣнія по этому вопросу. Также и само по себѣ это свидѣтельство не заключаетъ въ себѣ ничего невѣроятнаго. Демокритъ, какъ извѣстно, много путешествовалъ по Западу и Востоку и былъ, между прочимъ, въ Египтѣ, Персіи, Вавилонѣ¹⁾ и, по всей вѣроятности, въ Ассиріи, которой вмѣстѣ съ Вавилоніей древніе греческіе писатели даютъ часто общее названіе Вавилона или Халдеи. Въ Вавилонѣ Демокритъ могъ непосредственно ознакомиться съ ассирио-вавилонской наукой и литературой, а также съ современными ему представителями послѣдней. По свидѣтельству Діогена Лаэртскаго, онъ слушалъ нѣкоторыхъ маговъ и халдеевъ. Тотъ же писатель приписываетъ Демокриту два сочиненія, указывающія на знакомство Демокрита съ вавилонской литературой:

772—773. Въ приведенномъ мѣстѣ, какъ полагаетъ Харрисъ (The Story of Ahikar p. XI), ошибочно написано ἡθικὸς вмѣсто ἰθικὸς или пропущено слово ἰθικὸς послѣ ἡθικὸς.

¹⁾ *Diogenis Laërt.* De vitis, dogmatis et apophthegmatis clarorum philosophorum lib. IX, cap. 7 (ed. Huebnerus, vol. II, Lips. 1831, p. 361); *Clement. Alexandr.* Strom. lib. I, c. 15 въ *Migne* Patr. c. c. graec. t. VIII, col. 773.

Περὶ τῶν ἐν Βαβυλῶνι ἱερῶν γραμμάτων Ἡαλδαϊκῶς λόγος¹⁾. Въ нѣкоторыхъ сочиненіяхъ Демокрита, какъ, напри- мѣръ, астрономическихъ, по мнѣнію многихъ изслѣдо- вателей, ясно обнаруживается вліяніе халдейской ли- тературы. Поэтому нѣтъ ничего удивительнаго въ томъ, что Демокритъ воспользовался нѣкоторыми изъ изреченій Ахикара и внесъ ихъ въ свои произведе- нія. По завоеваніи же Азіи Александромъ Великимъ кто-либо изъ эллинизованныхъ вавилонянъ, въ родѣ Бероза, могъ открыть этотъ плагиатъ и познакомить съ нимъ греческихъ ученыхъ. Нельзя считать не- вѣроятнымъ также указаніе на то, что былъ постав- ленъ (въ Ниневіи или Вавилонѣ) столбъ съ изрече- ніями Ахикара (или, можетъ быть, статуя въ честь его). Подобнаго рода каменныхъ столбовъ или обе- лисковъ и статуй въ честь царей и другихъ лицъ съ разнаго рода надписями немало было найдено при раскопкахъ на бывшей территоріи Ассиро-Вавилоніи. Въ нѣкоторой степени подтвержденіемъ рассматри- ваемаго указанія можетъ служить находящееся въ Біографіи Езопа (гл. XXXII) упоминаніе о томъ, что вавилонскій царь Ликиръ приказалъ поставить золо- тую статую въ честь Езопа—Ахикара. Λυκῆρος δ' ἐκέλευ- σεν ἀνδριάντα χρυσοῦν τῷ Αἰσώπῳ ἀνατεθῆναι. Хотя въ Ас- сиро-Вавилоніи, по исполнѣ понятнымъ причинамъ, не было найдено золотыхъ статуй, но въ надписяхъ ассиро-вавилонскихъ царей нерѣдко упоминается о статуяхъ, сдѣланныхъ изъ массивнаго золота и се- ребра или покрытыхъ благороднымъ металломъ въ честь боговъ²⁾. Вскорѣ послѣ Демокрита обнаружи-

¹⁾ *Diogen. Laërt. De vit. clar. philosoph. lib. IX, cap. 7 (ed. Huebnerus, vol. II, p. 361 et 375).*

²⁾ *Tiele Gesch. 2 T., s. 595.*

ваеть знакомство, повидимому, съ этимъ же самымъ Ахикаромъ *Θεοφραστῆς*, которому, по свидѣтельству Діогена Лаэртскаго¹⁾, принадлежитъ трактатъ *Ἀκίχαρος*, состоящій изъ одной книги. Но никакихъ другихъ свѣдѣній объ этомъ трактатѣ мы не имѣемъ. Наконецъ, географъ *Страбонъ* также упоминаетъ объ Ахикарѣ. Перечисляя наиболѣе извѣстныхъ лицъ, обладавшихъ даромъ прорицанія или предвѣдѣнія (*μάντις*), онъ между прочимъ говоритъ: „таковы были (у грековъ) Амфіарай, Трофоній, Орфей и Музей... у боспорцевъ *Ахаикаръ* (*παρὰ δὲ τοῖς Βοσπορηνοῖς Ἀχαίκαρος*), у индійцевъ гимнософисты, у персовъ маги... у ассиріянь халдеи, у римлянъ этрусскіе гаруспики. Таковъ же былъ Моисей и его преемники“²⁾. Если въ этомъ мѣстѣ чтеніе *Βοσπορηνοῖς* правильно, то въ такомъ случаѣ рѣчь идетъ здѣсь не о томъ Ахикарѣ, который жилъ при Сеннахерибѣ и Асаргадонѣ, а о другомъ. Но въ правильности этого чтенія многіе критики не безъ основанія сомнѣваются. Однако и предлагаемое ими чтеніе *Βοσπορηνοῖς* (Бруно Мейсснеромъ) или *Βορσιπληνοῖς* (Т. Рейнакомъ, Френкелемъ, Вейлемъ) возбуждаетъ сомнѣніе, потому что въ разсматриваемомъ мѣстѣ Страбонъ указываетъ на разныхъ лицъ, пользовавшихся извѣстнаго рода репутаціею у различныхъ *народовъ*, а не у жителей *городовъ* (жителей Босры или Борсиппы). Это затрудненіе можно устранить, если, принявъ чтеніе *παρὰ δὲ τοῖς Βορσιπληνοῖς*, поставитъ эти слова послѣ слова *χαλδαῖοι*,

¹⁾ *Diogen. Laërt. De vit. clar. philos. lib. V, cap. 2* (ed. *Huebnerus*, vol. I, Lips. 1828, p. 348).

²⁾ *Strabon. Geograph. lib. XVI, cap. 2, n. 39* (cur. *C. Müllerus* et *F. Dübnerus*, Paris. 1853, p. 649).

разумѣя подѣ борсиппцами, согласно съ Страбономъ¹⁾, одинъ изъ разрядовъ или одну изъ школъ халдеевъ. Въ такомъ случаѣ разсматриваемое мѣсто можно было бы отнести къ тому же Ахикару, о которомъ упоминается въ книгѣ Товита. Этому не препятствуетъ и причисленіе Ахаикара или Ахикара къ μάγεις, потому что мудрость и высшія познанія, приписываемыя въ сказаніяхъ Ахикару, соединялись, по понятію многихъ народовъ древности, большею частью съ даромъ предвѣдѣнія или прорицанія, подобно тому какъ и халдеи въ древности считались не только мудрецами и учеными, но и прорицателями²⁾. Также и сопоставленіе Ахаикара съ миѳическими лицами, Амфіараемъ, Трофоніемъ, Орфеемъ и Музеемъ, нельзя считать не соединимымъ съ признаніемъ его дѣйствительнымъ лицомъ, какъ потому, что и перечисленныя миѳическія лица многими изъ древнихъ греческихъ и римскихъ писателей признавались за обыкновенныхъ, но выдававшихся своими качествами и дѣятельностью людей, которыхъ, спустя болѣе или менѣе долгое время послѣ ихъ смерти, народное преданіе и поэзія украсили чертами, придавшими имъ миѳическій характеръ, такъ потому, что рядомъ съ Ахаикаромъ или Ахикаромъ поставлены такія лица, какъ халдеи, маги и гаруспики, которыхъ Страбонъ не могъ не признавать за дѣйствительныхъ лицъ. Къ приведеннымъ свидѣтельствамъ можно присоеди-

¹⁾ Существуетъ нѣсколько разрядовъ астрономовъ-халдеевъ, изъ которыхъ одни называются Орхенами, другіе Борсиппенами, третьи разными другими именами, раздѣляясь какъ бы по школамъ, которыя объ однихъ и тѣхъ же предметахъ высказываютъ различныя мнѣнія. *Strabon. Geograph. XVI, 1, 6* (по переводу *О. Мищенко, М. 1879, стр. 756*).

²⁾ *Strabon. Geograph. I, 2, 15; XVI, 1, 6; XVI, 2, 39.*

нить еще сообщеніе одного очень древняго арабскаго писателя о *Гайкаръ* (Haïkar), „который былъ заключенъ въ оковы во главѣ своихъ войскъ“¹⁾,—сообщеніе, видимо, не заимствованное изъ сказаній объ Ахикарѣ или Гайкарѣ, но вполне соединимое съ находящимся въ послѣднихъ указаніемъ на арестованіе Ахикара, какъ мнимаго государственнаго измѣнника, послѣ того, какъ имъ, на основаніи подложныхъ писемъ царя, были собраны войска для смотра.

Равнымъ образомъ мы не имѣемъ основанія сомнѣваться и въ достовѣрности всѣхъ замѣчаній книги Товита объ Ахикарѣ и Надавѣ. Сами по себѣ эти замѣчанія имѣютъ всѣ признаки повѣствованія о дѣйствительныхъ событіяхъ. Во всѣхъ нихъ не замѣтно ни малѣйшихъ слѣдовъ фантазіи или поэтическаго вымысла, нѣтъ ничего невѣроятнаго или невозможнаго въ дѣйствительности. Этого не можетъ не признавать и отрицательная критика, и если она тѣмъ не менѣе отрицаетъ достовѣрность эпизода объ Ахикарѣ и Надавѣ (Тов. XIV, 10), то лишь потому, что этотъ эпизодъ приводится въ книгѣ Товита, какъ извѣстный читателямъ, и именно, какъ она утверждаетъ, изъ народныхъ фантастическихъ разсказовъ или сказаній. Но при этомъ критика оставляетъ безъ вниманія то весьма важное въ данномъ случаѣ обстоятельство, что эпизодъ объ Ахикарѣ и Надавѣ изложенъ именно въ рѣчи Товита, находившагося въ близкихъ отношеніяхъ съ этими лицами (сн. Тов. I, 21—22; II, 10; XI, 17), къ членамъ своей семьи, которымъ событія изъ жизни Ахикара и Надава были, безъ сомнѣнія, извѣстны или непосредственно, какъ современникамъ и свидѣтелямъ этихъ событій, или

¹⁾ *Cosquin* Le livre de Tobie въ *Revue Bibl* 1899 № 1, p. 76.

изъ разказовъ непосредственныхъ свидѣтелей. Изъ тѣхъ же источниковъ могли быть извѣстны эти событія какъ самому писателю разсматриваемой книги, такъ тѣмъ читателямъ, которыхъ онъ болѣе всего имѣлъ въ виду и для которыхъ поэтому изложеніе подробностей разсматриваемаго эпизода было бы излишнимъ. Такимъ образомъ эпизодъ объ Ахикарѣ и Надавѣ взятъ писателемъ книги изъ дѣйствительной жизни. Дѣйствительныя событія лежатъ также и въ основѣ извѣстныхъ сказаній, по крайней мѣрѣ настолько, насколько послѣднія согласуются съ соответствующими замѣчаніями книги Товита. Но въ сказаніяхъ этихъ встрѣчается множество анахронизмовъ (напр., привнесеніе въ событія изъ ассиро-вавилонской жизни многихъ элементовъ изъ христіанства и магометанства) и разнаго рода подробностей, явно имѣющихъ сказочный или фантастическій характеръ (наприм., построеніе дворца на воздухѣ между небомъ и землею, витье веревокъ изъ песку и т. под.) и указывающихъ на то, что сказанія эти письменны изложены на основаніи устнаго преданія во времена болѣе или менѣе отдаленныя отъ событій, лежащихъ въ ихъ основѣ, когда личность главнаго героя ихъ, Ахикара или Акира, украсилась вымыслами народной фантазіи, когда въ народномъ представленіи не только самъ онъ получилъ образъ необычнаго мудреца, но и событіямъ изъ его жизни приданъ необычный, фантастическій характеръ и когда ему уже было приписано многое такое, чего или совсѣмъ не было въ дѣйствительности, или что въ дѣйствительности относилось къ другимъ лицамъ.

Въ заключеніе считаемъ не лишнимъ указать на гипотезу *Т. Рейнака* ¹⁾). Отмѣтивъ въ сказаніяхъ объ

¹⁾ *Reinach Th. Un conte babylonien*, p. 10—12.

Ахикарѣ нѣкоторые признаки вавилонскаго происхожденія и знакомства съ вавилонскимъ календаремъ, онъ утверждаетъ, что въ основѣ всѣхъ этихъ сказаній, изъ которыхъ произошли и замѣчанія объ Ахикарѣ и Надавѣ въ книгѣ Товита, лежитъ неизвѣстный вавилонскій солнечный миѳъ. Ахикарѣ—это солнце, а Надавѣ—луна. Солнце изгоняется луною и погружается во тьму, но, будучи какъ бы живое погребено, оно снова является побѣдителемъ, изгоняетъ луну и погружаетъ ее во тьму. Никакихъ доказательствъ въ пользу своей гипотезы авторъ не представляетъ и даже не объясняетъ, почему указанная явленія возможны только среди свѣтилъ небесныхъ, а не среди людей, и какую связь съ неизвѣстнымъ солнечнымъ миѳомъ имѣютъ всѣ подробности, находящіяся въ сказаніяхъ. Поэтому гипотеза эта можетъ заслуживать вниманія лишь по своей крайней смѣлости, но не можетъ служить предметомъ критическаго разсмотрѣнія.

8. *Физическая невозможность или неимовѣрность нѣкоторыхъ явленій*, описываемыхъ въ книгѣ Товита. Таковыми отрицательная критика¹⁾ признаетъ а) то, что экскременты птицъ, бывшихъ на стѣнѣ, *одновременно* попали въ *оба* глаза Товита, лежавшаго у этой стѣны, вслѣдствіе чего у него на обоихъ глазахъ образовались пятна или бѣльма, и онъ ослѣпъ (II, 10); б) что въ рѣкѣ Тигрѣ водятся такія большія рыбы, которыя могутъ поглотить человѣка, и, что въ особенности странно, Товія могъ схватить такого рода рыбу, едва не поглотившую его, вытащить ее на

¹⁾ *Jahn* Einleit. II, s. 897; *Bertholdt* Einleit. s. 2480—2481; *Vaihinger* Tobias s. 182; *Zöckler* Apokryph. s. 164 и друг.

землю и, испекши, съѣсть ее (VI, 2—5); с) что внутренности (сердце, печень и желчь), вынутыя Товіею изъ рыбы въ началѣ путешествія его изъ Ниневіи въ Мидію, могли безъ особыхъ приспособленій сохраниться въ неповрежденномъ видѣ до возвращенія Товіи въ Ниневію (VI, 4—5; XI, 7, 10), между тѣмъ какъ при той жаркой погодѣ, которая господствуетъ въ тѣхъ странахъ, для предохраненія этихъ внутренностей отъ гніенія необходимы были химическіе препараты; d) что желчью рыбы можно вылѣчивать бѣльма или пятна на глазахъ (VI, 8; XI, 7, 10—12), хотя цѣлебная сила этого средства доселѣ остается неизвѣстною въ медицинѣ, и е) что Сарра могла семь разъ выходить замужъ.

Относительно перваго изъ приведенныхъ возраженій вполне справедливо замѣчаетъ Авг. Шольцъ¹⁾, что кто утверждаетъ, что экскременты птицъ не могли одновременно попасть въ оба глаза Товита, тотъ ограничиваетъ область возможнаго слишкомъ узкими предѣлами. Разсматриваемое явленіе вполне возможно, тѣмъ болѣе, что ему могли способствовать различныя случайныя обстоятельства, какъ, напр., особое положеніе лица и глазъ Товита въ это время (глаза у него были открыты по А.), самое состояніе экскрементовъ, которые во время паденія были еще теплыми (θερμόν, calida) и легко могли распасться на нѣсколько частей и попасть въ оба глаза, въ особенности если птицы²⁾ находились надъ лицомъ Товита на

1) Scholz Aug. Einleit. s. 578.

2) Птицы эти въ греческихъ текстахъ книги Товита называются *στρουθία*. Слово это означаетъ всякаго рода маленькихъ птицъ и въ частности *воробьевъ* и поэтому правильно переведено въ Vet. Lat. чрезъ *passeres*. Къ переводу этого слова въ Вульгатѣ словомъ *hirundines*, т. е. *ласточки*, могло подать упоми-

значительной высотѣ и если на пути паденія экскрементовъ встрѣтились какія-либо препятствія; паденію ихъ могъ способствовать также вѣтеръ и т. под. Хотя слова А. τῶν ὀφθαλμῶν μου ἀνεφύγτων не встрѣчаются въ другихъ текстахъ кромѣ А., но для объясненія дѣйствія экскрементовъ естественнѣе всего было бы предположить, что Товить лежалъ съ открытыми глазами и еще не спалъ или же открылъ глаза при пробужденіи. Выраженія Vet. Lat. dormivi и Vulg. obdormisset и dormienti illi составляютъ, повидимому, не совсѣмъ точный переводъ, употребленнаго въ греческихъ текстахъ, слова ἐκοιμήθη, которое собственно значить не спать, а ложиться спать. Но возможно допустить, что Товить спалъ съ открытыми глазами. Это было бы явленіемъ необычайнымъ, но не безпримѣрнымъ. Извѣстно, что старики спятъ иногда съ открытыми или полуоткрытыми глазами, не моргая рѣсницами. Плиній Старшій говоритъ, что есть много людей, которые спятъ съ открытыми глазами ¹⁾. Если же Товить спалъ обычнымъ образомъ, т. е. съ закрытыми глазами, то онъ могъ при пробужденіи, вслѣдствіе неосторожнаго движенія рукъ или протиранія глазъ, дать возможность экскрементамъ проникнуть въ самые глаза. Такъ какъ въ подобнаго рода экскрементахъ обыкновенно содержатся между прочимъ раз-

наніе о стѣнѣ. Но выраженіе ἐν τῷ τοίχῳ, in pariete, если понимать его буквально (въ стѣнѣ, т. е. въ отверстіяхъ стѣны) и если принять во вниманіе указаніе Вульгаты на то, что птицы сидѣли въ гнѣздѣ (ex nido), скорѣе можетъ быть отнесено къ воровьямъ, нежели къ ласточкамъ, потому что первые, дѣйствительно, вьютъ гнѣзда въ стѣнахъ, а вторыя у стѣны.

¹⁾ Patentibus (oculis) dormiunt lepores multique hominum, quos κοροβητιῶν graeci dicunt. *Plin. Natur. Hist.* (vol. II, post *Jani* obitum recogn. *Mayhoff*, Lips. 1875) XI, 37, 54.

наго рода їдкія, раздражающія вещества и могутъ находиться твердыя, неразложившіяся тѣла и такъ какъ въ данномъ случаѣ экскременты были теплыми и не успѣли еще затвердѣть, то, вслѣдствіе проникновенія ихъ въ глаза, должно было произойти болѣе или менѣе сильное воспаленіе или пораненіе (изъязвленіе) роговой оболочки (corneae) или другихъ частей глазъ, а вслѣдствіе этого могли образоваться бѣлыя (собственно мутно-сѣрыя) пятна (или бѣльма), разстроивающія въ большей или меньшей степени зрѣніе, а при непринятіи надлежащихъ врачебныхъ мѣръ и тѣмъ болѣе при примѣненіи вредныхъ средствъ могущія приводить къ полной утратѣ зрѣнія. Но послѣ образованія пятенъ на глазахъ (λευκώματα, albugines, maculae), Товитъ не сразу утратилъ зрѣніе. Въ II, 10 по В. и Vet. Lat. говорится, что онъ ходилъ къ врачамъ лѣчиться, но чѣмъ болѣе они лѣчили его глаза (ἐνεχρόσαν τὰ φάρμακα, medicamenta imponebant), тѣмъ болѣе разстраивалось его зрѣніе (ἐξευφλοῦντο οἱ ὀφθαλμοί μου τοῖς λευκώμασιν, exsaecabantur oculi mei maculis), такъ что онъ, наконецъ, совсѣмъ ослѣпъ (μέχρι τοῦ ἀποτυφλωθῆναι, donec perexsaecatus sum). Слѣдовательно, утрата зрѣнія у Товита явилась не немедленно послѣ поврежденія глазъ экскрементами птицъ, а спустя болѣе или менѣе значительное время послѣ того, и, повидимому, именно вслѣдствіе примѣненія неудачныхъ средствъ врачами. Что представленный нами процессъ утраты зрѣнія Товитомъ не противорѣчитъ даннымъ современной медицинской науки, въ подтвержденіе этого мы можемъ сослаться на слова извѣстнаго спеціалиста по офталмологіи, профессора А. В. Ходина, который говоритъ: „Пятна роговой оболочки (maculae corneae) обыкновенно составляютъ послѣдствіе различныхъ воспаленій corneae, особенно язвъ.

Они бываютъ крайне разнообразны относительно формы, величины, цвѣта и степени прозрачности; относительно послѣдней существуетъ безчисленное множество переходовъ отъ едва замѣтнаго уменьшенія прозрачности роговицы (*pubescula*) до полной непрозрачности ея (*leucoma*)... Въ силу разнообразія пятенъ относительно ихъ величины, интенсивности, положенія и состоянія кривизны роговицы разстройство зрѣнія бываетъ крайне разнообразно... Кромѣ разстройства зрѣнія (съ его послѣдствіями), нѣкоторыя пятна, и именно сросшennыя съ радужной оболочкой (*leucoma adhaerens*), иногда влекутъ за собою нагноеніе глаза (*iritidochoroiditis*) съ исходомъ въ атрофію¹⁾. Впрочемъ, отъ писателя книги Товита мы, конечно, не имѣемъ права требовать, чтобы употребляемая имъ выраженія вполне соответствовали современной научной терминологіи. Поэтому подъ *leucomata* или *maculae* мы можемъ понимать не только то, что современная медицина разумѣетъ подъ этими терминами, т. е. пятна роговицы, но также другую какую-либо болѣзнь, сходную по внѣшнимъ признакамъ съ этою, какъ, наприм., одну изъ формъ крыловидной плевы (*pterygium*), которая могла образоваться вслѣдствіе раздраженія *conj. bulbi* чрезъ экскременты птицъ. Это есть собственно треугольная складка (или пленка) слизистой (соединительной) оболочки, распространяющаяся съ *conj. bulbi* на роговицу съ внутренней или наружной стороны ея. Она можетъ имѣть различный видъ и цвѣтъ (*pterygium falsum*) и, передвигаясь къ области зрачка, вызвать полное разстройство зрѣнія²⁾.

¹⁾ Ходинъ А. В. Практическая офталмологія, 4 изд. Кіевъ, 1893, стран. 398 и 400.

²⁾ Ходинъ Практ. офталмологія стран. 245—246; E. Fuchs Руководство къ глазнымъ болѣзнямъ. СПБ. 1897, стран. 105—109.

Возможность поглощенія Товіи рыбою экзегеты большею частью объясняютъ тѣмъ, что рыбою этою былъ бегемотъ, китъ, крокодилъ или акула и т. п., которые изъ моря могли случайно попасть въ рѣку Тигръ. Но несостоятельность этого объясненія обнаруживается изъ полного отсутствія какихъ-либо свидѣтельствъ о томъ, что подобнаго рода громадныя животныя встрѣчаются въ Тигрѣ, и изъ неимовѣрности предположенія, что они могутъ изъ моря уплыть по рѣкѣ на столь далекое разстояніе, на какомъ находился Товія во время разсматриваемаго событія (именно невдалекѣ отъ Ниневіи), а также изъ невозможности согласовать это объясненіе съ свидѣтельствомъ книги Товита о томъ, что эта рыба однимъ Товіею была вытащена на берегъ и затѣмъ съѣдена¹⁾. Нѣкоторые экзегеты, какъ, напр., Вельте и Рейшъ²⁾, полагаютъ, что это могла быть одна изъ обыкновенныхъ рѣчныхъ крупныхъ и хищныхъ рыбъ, какъ наприм. щука, которая своимъ внезапнымъ нападеніемъ такъ испугала неопытнаго Товію, что показалась ему гораздо болѣе крупною и страшною, нежели какою была въ дѣйствительности; они утверждаютъ также, что слова книги Товита о стремленія рыбы проглотить Товію слѣдуетъ понимать не сообразно съ дѣйствительностью, а согласно съ представленіемъ испуганнаго Товіи, и что если рыба *хотѣла* проглотить Товію, то это еще не значитъ, что она дѣйствительно *могла* проглотить его. Но форма выраженія въ текстахъ А. и Vulg., на которыхъ основываютъ свои сужденія эти экзегеты, ясно показываетъ, что писатель книги описываетъ разсматриваемый фактъ, какъ дѣйстви-

¹⁾ Спутникъ Товіи не ѣлъ, какъ видно изъ XII, 19.

²⁾ *Welte* Einleit. s. 91; *Reusch* Buch Tob. s. 65.

тельно бывшій, отъ своего собственнаго лица, независимо отъ того, какимъ онъ представлялся Товіи, и что слѣдовательно рыба дѣйствительно хотѣла поглотить юношу (*ἡ βουλήθη καταπίειν τὸ παιδάριον* по А., *pisces immanis exivit ad devorandum eum* по Vulg.). Были и другія попытки представить разсматриваемый фактъ по тексту А. и по Вульгатѣ въ болѣе или менѣе правдоподобномъ видѣ, но всѣ онѣ оставались безуспѣшными, и входить въ разсмотрѣніе ихъ мы считаемъ излишнимъ. Въ виду безуспѣшности всѣхъ попытокъ къ естественному объясненію разсматриваемаго событія, многіе изъ древнихъ и нѣкоторые изъ новыхъ экзегетовъ, какъ на прим. Гутберлетъ¹⁾, стараются объяснить поелѣднее сверхъестественнымъ путемъ, утверждая, что необычная рыба, хотѣвшая поглотить Товію, была послана къ тому мѣсту, куда Товія направился для омовенія своихъ ногъ, особымъ дѣйствиємъ божественнаго промысла. Но нѣтъ ни нужды, ни основанія къ признанію разсматриваемаго событія за сверхъестественное. Трудности къ объясненію этого событія естественнымъ путемъ основываются на ошибочномъ чтеніи текстовъ А. и Vulg. и легко устраняются текстомъ В., изъ котораго видно, что большая рыба хотѣла поглотить или схватить не самого Товію (*τὸ παιδάριον*), а ногу его (*τὸν πόδα τοῦ παιδαρίου*). Опасность же для человѣка быть схваченнымъ за ногу можетъ быть со стороны многихъ крупныхъ рѣчныхъ рыбъ, какъ на прим. щуку, сомовъ и т. под., которыя могли находиться въ рѣкѣ Тигрѣ, изобиловавшемъ, по свидѣтельству Страбона²⁾, разными породами рыбъ. Многія изъ нихъ могутъ быть очень

¹⁾ *Gutberlet* Buch Tob s. 188—189.

²⁾ *Strabonis* Geograph. XIII, 14, 8.

большихъ размѣровъ. Такъ, щука достигаетъ $2\frac{1}{2}$ аршинъ длины и двухъ пудовъ вѣса (иногда даже до 8 аршинъ длины и болѣе 8 пудовъ вѣса) и отличается необычайною прожорливостью и жадностью, не знающею предѣловъ. Проголодавшаяся щука, какъ бѣшеная, бросается, большею частью изъ засады, на все живое. Извѣстны случаи, что она хватала за ногу или за руку стоявшаго въ водѣ или моющагося человѣка, вцѣплялась даже въ крупныхъ млекопитающихъ, какъ, напр., муловъ¹⁾. Еще большихъ размѣровъ достигаетъ и не меньшею жадностью и прожорливостью отличается сомъ, который также большею частью изъ засады стремительно бросается на добычу. Рассказываютъ много вполне достоверныхъ случаевъ, что сомы не только бросались на дѣтей и пожирали ихъ, но нападали даже на взрослыхъ купающихся людей и хватали ихъ за ноги. Въ желудкѣ одного сома были найдены остатки мальчика, а въ желудкѣ другого—человѣческая голова и правая рука съ двумя золотыми кольцами²⁾. Такимъ образомъ каждая изъ этихъ двухъ породъ рыбъ могла не только испугать Товію своимъ внезапнымъ нападеніемъ, но и схватить его за ногу, а также быть вытащена изъ рѣки однимъ Товіею и съѣдена имъ во время пути изъ Ниневіи въ Екбатаны³⁾; но повѣствованіе книги Товита скорѣе можно отнести къ щуцѣ, нежели къ сому, потому что только первая изъ

¹⁾ *Сабантѣвъ Л.* Рыбы Россіи, т. I, изд. 2. М. 1892, стр. 339—353; *Брэмъ А.* Жизнь животныхъ, перев. подъ ред. *К. Сентъ-Илера*, т. VIII, Спб. 1895, стран. 334.

²⁾ *Брэмъ А.* Жизнь животн. т. VIII, стран. 251; *Радкевичъ И.* Уженье рыбы, СПб. 1874, стр. 133—134.

³⁾ По В. и Vet. Lat. (VI, 5) Товія часть рыбы испекъ и съѣлъ, а часть посолилъ и взялъ съ собою въ дорогу.

этихъ рыбъ, какъ имѣющая чешую и плавательныя перья, принадлежитъ къ числу тѣхъ, употребленіе которыхъ въ пищу дозволено Моисеевымъ закономъ (Лев. XI, 9—12). Вопросъ о томъ, идетъ ли въ разсматриваемомъ мѣстѣ книги Товита рѣчь именно о шукѣ или о другой какой-либо подобной ей рыбѣ, не можетъ быть рѣшенъ за неимѣніемъ болѣе или менѣе опредѣленныхъ указаній въ книгѣ и не имѣетъ значенія. Въ данномъ случаѣ важно лишь установить тотъ фактъ, что въ рѣкахъ дѣйствительно водятся рыбы, подобныя описанной въ Тов. VI, 2—5, и что слѣдовательно разсматриваемое нами возраженіе несостоятельно.

Что вынутыя изъ рыбы внутренности (сердце, печень и желчь) могли, при непріятіи особыхъ мѣръ къ сбереженію ихъ, подвергнуться во время продолжительнаго путешествія Товіи гніенію и сдѣлаться негодными къ предназначенному употребленію, это не подлежитъ сомнѣнію. Но если Товія принялъ мѣры къ предохраненію отъ порчи даже той части рыбы, которую онъ взялъ съ собою для пищи въ дорогу (именно посолилъ ее по VI, 5 В. и Vet. Lat.), то онъ не могъ не позаботиться о мѣрахъ къ сбереженію тѣхъ веществъ, которыя могли оказывать цѣлебное дѣйствіе, тѣмъ болѣе что необходимость принятія предохранительныхъ мѣръ была внушена Товіи также словами Рафаила: *θὲς ἀσφαλῶς* (VI, 14 по А.). Для принятія этихъ мѣръ не было необходимости въ химической лабораторіи. Онѣ могли быть самыми обыкновенными, вполне доступными для Товіи во время путешествія. Въ чемъ именно онѣ состояли, относительно этого мы не имѣемъ опредѣленныхъ свидѣтельствъ въ книгѣ, но можемъ лишь догадываться на основаніи нѣкоторыхъ указаній въ ней.

Такъ какъ сердце и печень рыбы предназначались для куренія или окуриванія (VI, 7, 16, 17; VIII, 2—3), то они могли сохраняться въ высушенномъ видѣ, при чемъ могли также быть истолчены и превращены въ порошокъ. Въ томъ же видѣ или въ видѣ мази, съ присоединеніемъ какихъ-либо веществъ, предохраняющихъ отъ порчи, могла быть сберегаема желчь, которую Товія долженъ былъ помазать глаза Товита (*ἐγχεῖσαι* VI, 8 по А. и В., XI, 7 по А., *ἐμπλάσσειν* XI, 7 по В.).

Относительно желчи рыбы мы не имѣемъ такихъ данныхъ, которыя давали бы намъ право отрицать цѣлебное дѣйствіе ея въ отношеніи къ глазнымъ болѣзнямъ. Если современная медицина не употребляетъ этого средства, то это не можетъ служить доказательствомъ его бесполезности какъ потому, что она никогда не подвергала этого средства, насколько намъ извѣстно, надлежащему изслѣдованію (теоретическому и приктическому), такъ потому, что она не пользуется многими такого рода средствами (какъ, напр., нѣкоторыми изъ народныхъ средствъ), цѣлебное дѣйствіе которыхъ вполнѣ несомнѣнно, какъ подтверждающееся опытомъ. Въ противоположность древней медицинѣ, въ которой (подобно тому какъ и въ современныхъ народныхъ способахъ лѣченія) весьма широкое примѣненіе имѣли цѣлебныя средства, извлекаемые изъ органовъ разныхъ животныхъ, новая медицинская наука до послѣдняго времени почти исключительно пользовалась врачебными средствами, добываемыми изъ растительнаго и минеральнаго царства и многочисленными спеціальными химическими продуктами. Только въ послѣднее время медицина начинаетъ вступать, какъ говоритъ докторъ Д. Успенскій, на новый путь борьбы съ разнаго рода болѣз-

нями, составляющей собственно лишь нѣкоторое видоизмѣненіе того пути, которому большею частью слѣдовала медицина въ древности и который въ настоящее время извѣстенъ подѣ именемъ *органотерапіи*. Теперь въ качествѣ лѣчебныхъ средствъ съ чрезвычайнымъ успѣхомъ примѣняютъ вещества, вырабатываемыя самимъ животнымъ организмомъ. Въмѣсто всевозможныхъ ядовъ и веществъ, часто не имѣющихъ ничего общаго съ нашимъ организмомъ, современная медицина, въ особенности французская и англійская, стремится примѣнить въ качествѣ лѣчебныхъ средствъ самыя разнообразныя органы и ткани здоровыхъ животныхъ и ихъ продукты, а именно тестикулы, мозгъ, щитовидную, поджелудочную, надпочечныя железы, селезенку, мускулы, костный мозгъ,—однимъ словомъ всѣ части животнаго, изъ которыхъ нѣкоторыя оказываютъ цѣлебное дѣйствіе даже въ высушенномъ видѣ и не только при введеніи внутрь больного организма, но и при наружномъ употребленіи¹⁾. Весьма возможно, что это или подобное этому новое направленіе медицины подтвердитъ и описываемое въ книгѣ Товита цѣлебное дѣйствіе желчи рыбы. Въ особенности можно будетъ ожидать этихъ результатовъ въ томъ случаѣ, если современная медицина оставитъ свое обычное пренебреженіе къ древней медицинѣ и къ народнымъ лѣчебнымъ средствамъ, среди которыхъ есть, безъ сомнѣнія, немало такихъ, которыя гораздо дѣйствительнѣе аптечныхъ. Въ данномъ случаѣ весьма важно то, что въ древности желчь нѣкоторыхъ рыбъ имѣла, какъ средство отъ разнаго рода

¹⁾ *Эльпе* (Л. Поповъ) Научныя письма. Органотерапія. Новое Время 1897 г. № 7828; см. статьи доктора *Успенскаго* въ Новомъ Времени 1898 г. №№ 7862 и 7900.

глазныхъ болѣзней, весьма широкое примѣненіе не только на Востокѣ, какъ напр. въ Египтѣ, Индіи, Китаѣ, у арабовъ, но и на Западѣ¹⁾, а въ нѣкоторыхъ странахъ примѣняется народомъ до сего времени, и что о цѣлебности этого средства свидѣтельствуютъ многіе древніе писатели. Въ особенности заслуживаетъ вниманія свидѣтельство Плинія Старшаго, который указываетъ на желчь нѣкоторыхъ рыбъ, какъ на средство, полезное отъ разнаго рода глазныхъ болѣзней и между прочимъ уничтожающее бѣльма на глазахъ²⁾. Хотя въ древности научный анализъ обыкновенно не примѣнялся къ врачевнымъ средствамъ, и употребленіе многихъ изъ нихъ основывалось на суевѣрїи, однако въ отношеніи къ значительной части ихъ примѣнялось, безъ сомнѣнія, свидѣтельство опыта. То же слѣдуетъ сказать о современныхъ народныхъ врачевныхъ средствахъ и въ частности о рассматриваемомъ нами средствѣ, о цѣлебности котораго свидѣтельствуется, повидимому, не только установившееся съ древнѣйшихъ временъ широкое при-

¹⁾ Ковнеръ С. Исторія медицины, часть 1, вып. 1, Кіевъ, 1878 г. стр. 56; Наука и Жизнь 1890 г. № 28, стр. 439. Арабскій писатель Разисъ говоритъ, что желчь рыбы саботъ или альсаботъ помогаетъ при воспаленіи глазъ (lgen Gesch. Tob. s. LXIX).

²⁾ С. Plini Secundi Natur. Hist. (vol. IV, rec. Janus) lib. XXXII, cap. 7, п. 69 — 70: Callionymi (uranoscopi) fel cicatrices sanat et carnes oculorum supervacuas consumit.. Coracini fel excitat visum et marini scorpionis rufi cum oleo vetere aut melle attico incipientes subfusiones discutit. Inungui ter oportet intermissis diebus. Eadem ratio albugines oculorum tollit. Подобнаго рода цѣлебное дѣйствіе по отношенію къ глазнымъ болѣзнямъ и въ частности по отношенію къ бѣльмамъ (glaucomata) имѣеть, по свидѣтельству Плинія, также желчь черепахъ (*ibid.* cap. 4, п. 33, 37, 38) и отчасти жиръ всѣхъ рѣчныхъ и морскихъ рыбъ (*ibid.* с. 7, п. 69).

мѣненіе его въ народной врачевой практикѣ, но и нѣкоторыя указанія въ литературѣ новаго времени. Такъ, нѣмецкій миссіонеръ Вольфъ говоритъ въ одномъ изъ миссіонерскихъ журналовъ, что въ Персіи часто излѣчиваются желчью отъ слѣпоты, происшедшей отъ воспаления глазъ¹⁾. Геснеръ указываетъ на желчь звѣздочета (*Callionymus, uganoscorus*), какъ на самое употребительное лѣкарство противъ глазныхъ болѣзней, но въ особенности онъ восхваляетъ желчь скорпенъ (*scorpaena porcus, cottus Massiliensis*). Желчь скорпенъ, увѣряетъ онъ, превосходна и имѣетъ, какъ врачевное средство, преимущество предъ желчью всѣхъ другихъ рыбъ; такъ какъ она полезна противъ помутнѣнія и потемнѣнія глазъ, противъ бѣлмы и пятенъ на глазахъ и т. под.²⁾. Все это заставляетъ насъ признавать возможность цѣлебнаго дѣйствія разсматриваемаго средства, пока медицинская наука не отвергнетъ ее вполнѣ убѣдительными доказательствами. Впрочемъ, нѣкотораго рода указаніе на цѣлебное дѣйствіе рыбьей желчи въ отношеніи къ разсматриваемой болѣзни глазъ можно находить и въ современной научной медицинѣ. Какъ говоритъ одинъ изъ представителей послѣдней, „для ускоренія и полнаго просвѣтленія пятенъ (роговой оболочки) примѣняются *раздражающія* средства, и притомъ самыя разнообразныя; чаще другихъ употребляются каломель, желтая ртутная мазь, *tinctura opii, oleum terebenthinae, ol. jecoris Aselli*, мазь изъ іодоформа, іодистаго кали и т. д., вообще *всякое раздражающее средство* можетъ быть примѣняемо съ упомянутою цѣлью“³⁾. Но желчь,

1) *Sengelmann* Buch Tob. s. 97.

2) *Брэмъ* Жизнь животныхъ, т. VIII, стран. 125 и 66.

3) *Ходинъ А. В.* Практич. офталмологія, стран. 400—401.

какъ извѣстно, принадлежитъ къ числу сильныхъ *раздражающихъ средствъ* и уже вслѣдствіе этого должна, повидимому, способствовать просвѣтленію пятенъ на глазахъ.

Но если бы оказалось, что желчь рыбы не могла сама по себѣ исцѣлить Товита отъ слѣпоты, то и это не можетъ служить опроверженіемъ самаго факта исцѣленія, которому могли способствовать другія условія, изъ которыхъ одни, можетъ быть, совсѣмъ опущены въ книгѣ Товита, а о другихъ можно заключать лишь на основаніи тѣхъ обстоятельствъ, которыми сопровождалось исцѣленіе Товита. Для писателя книги важно было отмѣтить лишь самый фактъ исцѣленія, на который онъ смотритъ не только какъ на результатъ употребленнаго Товіею средства, но и какъ на актъ божественной милости къ Товиту. Поэтому онъ лишь вкратцѣ касается обстоятельствъ, которыми сопровождалось это исцѣленіе, и ничего не говоритъ о томъ, въ какомъ именно видѣ была употреблена желчь, какъ лѣкарство, не были ли присоединены къ ней другія какія-либо вещества, которыя могли бы содѣйствовать ея цѣлебному дѣйствию, какъ именно совершился процессъ исцѣленія или восстановления зрѣнія и въ теченіе какого времени¹⁾. Изъ книги Товита (XI, 10—12) видно только, что Товія, по совѣту Рафаила (VI, 8; XI, 7), сначала дунулъ (*ἐνεφύθησεν*) въ глаза Товита (объ этомъ упоминается лишь въ В. и Vet. Lat.), а потомъ приложилъ (*ἐπέβαλεν*

¹⁾ Въ Вульгатѣ (XI, 14) говорится, что цѣлебное дѣйствіе желчи обнаружилось спустя около получаса послѣ того, какъ Товія помазалъ ею глаза Товита: *Et sustinuit quasi dimidiam fere horam, et coepit albugo ex oculis ejus, quasi membrana ovi, egredi;* но это чтеніе не имѣетъ опоры въ другихъ текстахъ.

по В.) къ нимъ рыбью желчь или помазалъ (сн. VI, 8 ἐγγρίσαι, VI, 7 ἐμπλαστον) ихъ ею и (конечно, чрезъ извѣстный промежутокъ времени) еще прибавилъ (ἐπέδωκεν), какъ говорится въ текстѣ В., или повторилъ лѣчение; глаза Товита (вслѣдствіе раздражающаго дѣйствія желчи) заѣло (συνεδήχθησαν по А., morsum illi graebat по Vet. Lat.; сн. ἀποστύφει въ XI, 7 по В.), и пятна (или бѣльма) въ видѣ тонкой кожицы или пленки были сняты съ угловъ глазъ Товитомъ или Товіею (ἀπελέπισεν по В., ἐλεπίσθη по А., decoriavit по V. L., desquamavit по Syr.; сн. въ Vulg. quasi membrana ovi), вслѣдствіе чего Товитъ снова сталъ видѣть¹⁾. Такимъ образомъ процессъ исцѣленія Товита совершился въ теченіе болѣе или менѣе продолжительнаго времени, но писатель книги, сказавъ о примѣненіи врачебнаго средства, тотчасъ же говорить о благопріятномъ исходѣ этого врачеванія. Изъ обстоятельствъ, отмѣченныхъ писателемъ книги, въ особенности заслуживаютъ вниманія два, которыя могли способствовать исцѣленію, а именно чувство сильной радости, внезапно охватившее Товита при свиданіи съ сыномъ, котораго онъ долго и съ нетерпѣніемъ ожидалъ, и увѣренность въ цѣлебномъ дѣйствиі употребленнаго средства, внушенная Товиту сыномъ чрезъ

¹⁾ Описанный здѣсь процессъ снятія пятенъ въ видѣ пленки или тонкой кожицы съ краевъ глазъ не противорѣчитъ даннымъ современной медицинской науки. Видъ подобнаго рода пленки могутъ имѣть, напр., нагноенія глазъ, образующіяся вслѣдствіе нѣкоторыхъ пятенъ, или несоединенная съ поверхностью глазнаго яблока ложная крыловидная плева (pterygium falsum), которая, по отдѣленіи вершины ея отъ роговицы, сама собою стягивается и можетъ пропасть путемъ сморщиванія или быть удалена руками. Сн. *Ходина* *Практ. офталмол.* стр. 400; *Fuchs* *Руков. къ глазн. болѣзн.* стр. 109.

краткія, но энергическія слова: *φάρμακον, πάτερ* (XI, 10 по А. и В.), замѣненные въ С. и Syr. болѣе опредѣленнымъ выраженіемъ: *φάρμακον ἰασηὸς ἐστίν, πάτερ; vno esto animo et spera, pater mi: medicamentum hoc est et claritatem faciet tibi.* Какъ извѣстно, довѣріе къ врачу и увѣренность въ цѣлебности того или другаго средства нерѣдко оказываютъ весьма большое вліяніе на состояніе больного и иногда даже служатъ главною причиною выздоровленія. Извѣстно также, что сильное душевное возбужденіе, вызываемое чувствомъ внезапной радости, печали, страха и т. под., производитъ болѣе или менѣе значительное измѣненіе въ физическомъ организмѣ человѣка и можетъ оказывать на него благотворное или разрушительное дѣйствіе и въ частности или исцѣлить его отъ болѣзней (нерѣдко неизлѣчимыхъ), или же служить причиною разнаго рода болѣзненныхъ явленій и иногда даже внезапной смерти. Все это указываетъ на возможность исцѣленія Товита естественнымъ путемъ. Но ничто не препятствуетъ въ разсматриваемомъ случаѣ признать исцѣленіе если не вполне¹⁾, то отчасти

¹⁾ Признать это исцѣленіе вполне чудеснымъ едва ли можно какъ потому, что оно совершилось при помощи *врачебнаго* средства, на цѣлебность котораго указывается самимъ Рафаиломъ (VI, 4 и 6 В.; VI, 8; XI, 7) и употребленіе котораго не сопровождалось молитвою къ Богу, такъ потому, что оно послѣдовало *не тотчасъ* послѣ примѣненія этого средства, между тѣмъ какъ чудесныя исцѣленія обыкновенно слѣдуютъ немедленно за совершеніемъ такого рода дѣйствій или употребленіемъ такихъ веществъ, которыя сами по себѣ не имѣютъ цѣлебнаго значенія. Такъ, тѣло Неемана сиріянина сдѣлалось совершенно чистымъ отъ проказы немедленно послѣ того, какъ онъ семь разъ окунулся, по слову пророка, въ рѣкъъ Иорданъ (4 Цар. V, 14). Сарра избавилась отъ демона немедленно послѣ совершенія куренія, сопровождавшагося молитвою къ Богу о спасеніи и помилованіи (VIII, 2—9).

и чудеснымъ, какъ совершившееся при помощи такого врачебнаго средства, которое было указано посланнымъ для исцѣленія Товита ангеломъ и благотворному дѣйствию котораго могла содѣйствовать сила Божія. Такого рода объясненіе вполне гармонируетъ съ тою вышею, богооткровенною точкою зрѣнія, съ которой писатель изслѣдуемой книги смотритъ на описываемыя имъ событія и которую въ отношеніи къ данному случаю онъ выражаетъ во многихъ мѣстахъ и въ особенности въ словахъ: „посланъ былъ (Богомъ) Рафаиль исцѣлить (*ἰσασθαί*) обоихъ: у Товита снять бѣльма“ и пр. (Ш, 17; сн. XII, 3, 14); „и Товитъ исповѣдалъ предъ ними, что Богъ помиловалъ его и отверзъ глаза его (XI, 16 по В.)“.

Седмикратное замужество Сарры представляет собою явленіе необычайное, но не невозможное. Подобнаго рода случай саддукеи приводили Иисусу Христу въ опору своего ученія относительно воскресенія мертвыхъ, и Онъ, указавъ на ошибочность того заключенія, которое отсюда выводили саддукеи, не указалъ на невозможность такого случая въ дѣйствительности (Матѳ. XXII, 25—32), что Онъ, по всей вѣроятности, сдѣлалъ бы, если бы этотъ случай былъ невозможенъ. Подобнаго рода явленія можно встрѣчать и въ современной жизни. Такъ, Гутберлетъ указываетъ на извѣстный случай, что одинъ человѣкъ пять разъ женился и что всѣ жены его умирали одна за другою послѣ родовъ¹⁾. Печальная участь предшественниковъ устрашаетъ далеко не всякаго человѣка. Большинство людей, не смотря на многія разочарованія въ своихъ ожиданіяхъ, надѣется на лучшую будущность. Поэтому многія вдовы, не смотря на

¹⁾ *Gutberlet* Buch Tob. s. 124

печальную участь своихъ первыхъ мужей, снова стремятся къ замужеству и находятъ жениховъ. То же можно сказать и о Саррѣ, тѣмъ болѣе, что послѣ смерти первыхъ своихъ мужей она въ новомъ супружествѣ надѣялась, безъ сомнѣнія, на избавленіе отъ неспаслуженныхъ укоровъ и безчестія и могла привлечь къ себѣ жениховъ своимъ умомъ, красотою и тѣмъ, что она была единственною наслѣдницею богатыхъ родителей (VI, 11 по А. и В.).

Сюда слѣдуетъ отнести также возраженіе Цёкклера, имѣющее отчасти психологическій характеръ. Цёкклеръ считаетъ неимовѣрнымъ и нелѣпымъ повѣствованіе книги Товита о томъ хладнокровіи, съ какимъ Рагуиль семь своихъ зятьевъ, одного за другимъ, собственноручно похоронилъ въ могилахъ при своемъ домѣ (VIII, 9 и дал.), а восьмую, уже приготовленную могилу, когда она оказалась ненужною, онъ не самъ зарылъ, а велѣлъ это сдѣлать своимъ рабамъ (VIII, 18), и такимъ образомъ сразу раскрылъ ту тайну, которую онъ прежде скрывал¹⁾. Но въ книгѣ Товита ничего не говорится ни о хладнокровіи Рагуила, ни о томъ, кѣмъ были похоронены первые семь зятьевъ его. Въ VIII, 9 говорится о приготовленіи могилы лишь для восьмого зятя, Товіи. Нужно при этомъ также замѣтить, что слова: „Рагуиль, вставши, пошелъ и выкопалъ могилу“, вовсе не означаютъ того, что могила собственноручно была выкопана Рагуиломъ и лишь имъ однимъ,—они не исключаютъ участія и слугъ, о которыхъ въ данномъ случаѣ, какъ не имѣющихъ непосредственнаго отношенія къ предмету книги, въ текстѣ А., которому слѣдуетъ Цёкклеръ, не упомянуто, но о которыхъ ясно говорится въ тек-

¹⁾ *Zöckler Apokryph. s. 164.*

стахъ В., С., Vet. Lat., Vulg. и Syr. Отсюда видно также, что Рагуиль не скрывалъ отъ своихъ слугъ или рабовъ внезапную смерть и похороны своихъ зятьевъ. Въ пользу этого свидѣтельствуютъ, какъ мы уже говорили, и многія другія мѣста книги ¹⁾).

9. *Чудесный, сверхъестественный характеръ повѣствованій* книги Товита, несогласный съ требованіями здраваго разума и съ ученіемъ каноническихъ книгъ Ветхаго Завѣта, и въ частности *особенности ангелологии и демонологии*. Нѣкоторые критики ²⁾ отвергаютъ, какъ несогласное съ требованіями здраваго разума и относящееся къ области фантазіи, все то, что носитъ сверхъестественный или чудесный характеръ, и въ частности существованіе добрыхъ и злыхъ духовъ и возможность чудесъ, а потому въ повѣствованіи книги Товита объ ангелѣ Рафаилѣ, о демонѣ Асмодеѣ и объ избавленіи Сарры отъ послѣдняго посредствомъ куренія сердцемъ и печенью рыбы видятъ доказательство того, что содержаніе ея не взято изъ дѣйствительности, а вымыслено ³⁾). Другіе, не отрицая бытія добрыхъ и злыхъ духовъ и возможности чудесъ, признаютъ однимъ изъ свидѣтельствъ о недостовѣрности содержанія книги Товита то, что проводимыя въ этой книгѣ воззрѣнія на добрыхъ и злыхъ духовъ (ангелология и демонологія) и сообщеніе о чудесныхъ дѣйствіяхъ сердца и печени рыбы не только не согласны съ ученіемъ каноническихъ книгъ Ветхаго Завѣта, но даже противорѣчатъ ему и могли возникнуть лишь слу-

¹⁾ Сн. выше стр. 91.

²⁾ *Eichhorn* Einleit. s. 401; *Bertholdt* Einleit. s. 2478; *Fritzsche* Hdb. s. 15; *Nöldeke* Alttest. Literat. s. 104 и друг.

³⁾ *Jahn* Einleit. s. 896—897; *Sengelmann* Buch Tob. s. 7—9, 17; *Vaihinger* s. 182 и друг.

стя долгое время послѣ ассирійскаго плѣна, къ которому писатель книги относитъ время жизни Товита. Важнѣйшія особенности ангелологіи и демонологіи книги Товита, по мнѣнію этихъ критиковъ, состоятъ именно въ томъ, что а) между добрыми духами есть семь высшихъ ангеловъ, которые предстоятъ предъ Богомъ и возносятъ молитвы святыхъ и изъ которыхъ одинъ называется Рафаиломъ (XII, 15); будучи ниспосылаемы Богомъ къ людямъ, они являются на землѣ въ человѣческомъ видѣ и допускаютъ даже ложь, выдавая себя за людей, служатъ имъ проводниками во время продолжительныхъ путешествій (гл. V) и врачами при нѣкоторыхъ болѣзняхъ (III, 17), принимаютъ участіе въ событіяхъ ихъ жизни, пользуются вмѣстѣ съ людьми ночлегомъ и принимаютъ (но не въ дѣйствительности, а лишь повидимому) пищу и питье (XI, 19); б) злые духи, изъ которыхъ одинъ называется Асмодеемъ, могутъ вредить людямъ и даже умерщвлять ихъ (III, 8), а также, подобно людямъ, возгораться страстью нечистой любви къ женщинамъ и вступать съ ними въ плотскія сношенія (VI, 14); они могутъ быть изгоняемы посредствомъ окуриванія сердцемъ и печенью рыбы въ верхнія страны Египта и быть связываемы добрыми ангелами (VIII, 2, 3).

Намъ нѣтъ нужды останавливаться на тѣхъ возраженіяхъ, которыя основываются на отрицаніи существованія міра духовнаго и всего того, что имѣетъ сверхъестественный или чудесный характеръ, потому что придавать какое-либо значеніе подобнаго рода возрѣніямъ значило бы отказаться отъ вѣры въ божественное откровеніе и отвергнуть достовѣрность повѣствованія каноническихъ книгъ Свящ. Писанія, на которыхъ основывается вѣра въ высшій, духовный міръ и въ чудеса. Мы признаемъ достаточнымъ огра-

ничиться разсмотрѣніемъ тѣхъ возраженій, въ которыхъ не исключается вѣра въ сверхъестественное откровеніе.

Нельзя отрицать того, что анжелологія и демонологія книги Товита представляютъ нѣкоторыя особенности, не встрѣчающіяся въ доплѣнной библейской письменности. Но это не значитъ, что въ тѣ времена, къ которымъ относится происхожденіе послѣдней, эти особенности не входили въ область вѣрованій еврейскаго народа и что онѣ не основываются на божественномъ откровеніи: онѣ могли проистекать изъ церковнаго преданія, которое въ теченіе многихъ вѣковъ, протекшихъ отъ Адама до Моисея, было единственнымъ хранилищемъ истинъ богооткровеннаго ученія и въ которомъ также и въ послѣдующія времена сохранялись нѣкоторыя изъ богооткровенныхъ истинъ, не вошедшихъ въ каноническія книги Ветхаго Завѣта или не получившихъ раскрытія въ послѣднихъ. Если въ книгахъ Новаго Завѣта не всѣ истины христіанской вѣры получили раскрытіе, но нѣкоторыя изъ нихъ словесно были сообщены ближайшими учениками Спасителя христіанской Церкви и сохранялись въ послѣдней путемъ преданія; то тѣмъ болѣе это слѣдуетъ сказать о книгахъ Ветхаго Завѣта, среди которыхъ нѣтъ ни одной, которая имѣла бы вѣроучительный или догматическій характеръ, которая представляла бы болѣе или менѣе полное изложеніе богооткровеннаго вѣроученія. Ветхозавѣтные библейскіе писатели обыкновенно останавливаютъ вниманіе лишь на нѣкоторыхъ истинахъ вѣры, раскрывая и уясняя ихъ настолько, насколько это вызывалось нуждами времени и состояніемъ еврейскаго народа и насколько это необходимо было для дѣла спасенія людей, остальныхъ же касаются большею частью какъ бы попутно,

мимоходомъ, при изображеніи прежнихъ, современныхъ или будущихъ судебъ Церкви и отдѣльныхъ членовъ ея, при изложеніи богослужебныхъ и гражданско-соціальныхъ установленій, правилъ благочестія и т. под. Притомъ самый образъ выраженія относительно многихъ истинъ вѣры, встрѣчающійся въ книгахъ Ветхаго Завѣта, ясно указываетъ на то, что въ послѣднихъ идетъ рѣчь не о совершенно новыхъ истинахъ, а о такихъ, которыя въ большей или меньшей степени уже служатъ достояніемъ народа. Такъ, наприм., писатель книги Бытія, сказавъ о поставленіи херувима Богомъ для охраненія пути къ дереву жизни (Быт. III, 24), не дѣлаетъ никакихъ поясненій относительно того, что слѣдуетъ разумѣть подъ херувимомъ, считая подобнаго рода объясненія, очевидно, излишними и ясно указывая такимъ образомъ на то, что читатели книги имѣютъ надлежащее понятіе о херувимахъ, а слѣдовательно также объ ангелахъ, къ числу которыхъ принадлежатъ херувимы, и о раздѣленіи ихъ на классы или степени,—понятіе, которое могло происходить лишь изъ божественнаго откровенія, сохранявшагося и распространявшагося путемъ преданія¹⁾. Мы не можемъ допустить мысли, что биб-

¹⁾ Этотъ примѣръ, къ которому можно присоединить много другихъ, ясно показываетъ, что основывающаяся на такъ называемомъ законѣ эволюціи теорія догматическаго развитія, признающая постепенное (въ количественномъ и качественномъ отношеніи) развитіе и усовершенствованіе ветхозавѣтной богооткровенной религіи и ставящая ее въ сущности на одинъ почти уровень съ естественными религіями, приложима къ этой религіи далеко не въ тѣхъ широкихъ размѣрахъ, въ какихъ она обыкновенно примѣняется протестантскими богословами, допускающими ради послѣдовательнаго проведенія этой теоріи широкій произволь въ отношеніи цѣлыхъ книгъ библейскаго кодекса или

лейскіе писатели могли относительно столь важныхъ пунктовъ вѣроученія, какъ ученіе объ ангелахъ, ограничиваться такими выраженіями, которыя для народа были бы пустыми звуками или загадками. Экзегеты обыкновенно утверждаютъ, что доплѣнные библейскіе писатели не раскрывали ученія объ ангелахъ, чтобы не подать еврейскому народу, склонному къ идолопоклонству, поводъ къ божескому чествованію ангеловъ или къ ложному языческому представленію о нихъ, какъ о богахъ. Но поводомъ къ ложному представленію объ ангелахъ скорѣе могло бы послужить употребленіе совершенно непонятныхъ для народа названій ангеловъ и предоставленіе самому народу отгадывать смыслъ этихъ названій, нежели точное опредѣленіе того понятія, которое должно соединяться съ этими названіями. Отсюда видно, что еврейскій народъ въ доплѣнный періодъ имѣлъ болѣе полное понятіе объ ангелахъ, нежели какое дается въ библейской письменности этого періода. Болѣе полное раскрытіе ученія объ ангелахъ, встрѣчающееся въ послѣдующей ветхозавѣтной канонической письменности, объясняется съ одной стороны тѣмъ значеніемъ, которое раскрытіе этого ученія имѣетъ въ исторіи спасенія рода человѣческаго, а съ другой— тѣмъ, что хранившееся въ преданіи истинное понятіе объ ангелахъ съ теченіемъ времени могло затемниться и подвергнуться искаженію подъ вліяніемъ языческихъ представлений о богахъ и богоподобныхъ добрыхъ и злыхъ существахъ, что въ особенности могло обнаружиться при начавшемся со времени ассиро-

нѣкоторыхъ изъ отдѣловъ ихъ къ тому или другому времени не на основаніи историческихъ указаній и церковнаго преданія, а на основаніи заключающихся въ нихъ религиозно-нравственныхъ воззрѣній.

вавилонскаго плѣна ближайшемъ общеніи еврейскаго народа съ язычниками (ассиріянами, вавилонянами, мидянами, персами и друг.). Такимъ образомъ нѣкоторыя частности въ ученіи объ ангелахъ (добрыхъ и злыхъ), не встрѣчающіяся въ каноническихъ книгахъ Ветхаго Завѣта, могли проистекать изъ божественнаго откровенія и быть заимствованы писателемъ книги Товита изъ церковнаго преданія подобно прочимъ писателямъ неканоническихъ книгъ, почерпавшимъ религіозно-нравственное содержаніе не изъ непосредственнаго религіознаго вдохновенія, а изъ Священнаго Писанія и церковнаго преданія. Но въ виду того, что нѣкоторыя изъ богооткровенныхъ истинъ въ преданіи могли подвергаться искаженію и смѣшиваться съ чуждыми имъ элементами ¹⁾, и что писатель книги Товита, какъ лишенный озаренія свыше, могъ искаженные истины признавать за подлинныя, или подлинныя истины, сохранившіяся въ преданіи и въ Свящ. Писаніи, ошибочно понимать и истолковывать, мы считаемъ существенно важнымъ рѣшеніе вопроса о томъ, могутъ ли излагаемыя въ книгѣ Товита англологическія и демонологическія воззрѣнія какъ въ общемъ своемъ содержаніи, такъ въ частности быть признаны основывающимися на божественномъ откровеніи или, иначе говоря, согласны ли они съ ученіемъ каноническихъ книгъ Ветхаго Завѣта.

Къ утвердительному отвѣту на этотъ вопросъ склоняетъ насъ уже то обстоятельство, что писатель

¹⁾ Мы имѣемъ въ виду древнее церковное преданіе, существовавшее вавилонскому плѣну и еще свободное отъ того крайняго извращенія, которому оно подвергалось послѣ этого плѣна и на которое неоднократно указывалъ І. Христосъ при обличеніи книжниковъ и фарисеевъ (напр. Матѳ. III, 3—9; Лук. VII, 7—13).

книги Товита въ основныхъ пунктахъ своихъ религиозно-нравственныхъ воззрѣній, даже по мнѣнію большинства представителей отрицательной критики, стоитъ на строго-библейской точкѣ зрѣнія. Ветхозавѣтное библейское ученіе объ ангелахъ находится въ тѣсной связи вообще съ религиозно-нравственнымъ ученіемъ и въ частности съ идеей о Богѣ и Его отношеніи къ міру и человѣку. Эта связь выражается и въ книгѣ Товита. Ангелы изображаются въ этой книгѣ, какъ ближайшія къ Богу (XII, 15, 20), личныя, обладающія свободною волею (XII, 18) и духовныя или безплотныя существа (XII, 12, 13, 19), онѣ предстоятъ предъ Богомъ (XII, 15 по В., С., Vet. Lat.), прославляютъ или благословляютъ Его (VIII, 15) и исполняютъ волю Его, служа орудіями промысленія Божія о мірѣ и въ частности о человѣкѣ (III, 16; XII, 14, 18, 20). Всѣ эти основные пункты ангелологии книги Товита вполнѣ совпадаютъ съ общимъ ветхозавѣтнымъ библейскимъ ученіемъ объ ангелахъ¹⁾. Но и въ подтвержденіе почти всѣхъ прочихъ, частнѣйшихъ пунктовъ ангелологии книги Товита можно находить то болѣе, то менѣе ясныя указанія въ каноническихъ книгахъ Ветхаго Завѣта.

Приступая къ разсмотрѣнію этихъ послѣднихъ, мы прежде всего считаемъ нужнымъ замѣтить, что указаніе на *семь ангеловъ, возносящихъ молитвы святыхъ* (предъ Бога), находится только въ одномъ изъ текстовъ книги Товита, именно въ текстѣ А. (XII, 15), и составляетъ, безъ сомнѣнія, позднѣйшую вставку, сдѣланную на основаніи стиха 12, въ которомъ ангелъ Рафаиль говоритъ (по А. и другимъ текстамъ),

¹⁾ Сн. А. А. Глаголева Ветхозав. библ. ученіе объ ангелахъ. Кіевъ, 1900 г.

что онъ возносилъ память молитвы или молитву (τὸ μνημόσυνον τῆς προσευχῆς по А. и В., *memoriam orationis* по Vet. Lat., *orationem* по Vulg.) Товита и Сарры. Въ прочихъ текстахъ говорится (въ XII, 15) о *семи ангелахъ, предстоящихъ предъ Богомъ* (οἱ παρεστήκασι по В., τῶν παρεστώτων по С., *qui assistimus* по Vet. Lat., *qui astamus* по Vulg., *qui stant* по Syr.) и (по нѣкоторымъ текстамъ) восходящихъ предъ славу Святаго (по А.) или Господа (по В.; но по Vet. Lat. *qui conversamur ante claritatem Dei*; въ С., Vulg. и Syr. послѣднихъ словъ разсматриваемаго стиха нѣтъ)¹⁾. Выраженіе *предстоятъ* предъ кѣмъ-либо взято отъ обычаевъ при древнихъ восточныхъ дворахъ и въ Библии часто употребляется о близкихъ къ царю слугахъ или царедворцахъ (наприм. 1 Цар. XXII, 7; 3 Цар. X, 8; XII, 6 и 8; 2 Пар. IX, 7). Въ отношеніи къ ангеламъ, какъ слугамъ небеснаго Царя, это выраженіе можетъ указывать на постоянную готовность ихъ исполнять велѣнія Божіи и на особую близость ихъ къ Богу. Поэтому всѣ ангелы или весьма многіе изъ нихъ могутъ въ извѣстномъ смыслѣ быть названы предстоящими предъ Богомъ. И дѣйствительно, ни въ доплѣн-

¹⁾ Что седмичное число относится къ ангеламъ не возносящимъ молитвы, а предстоящимъ предъ Богомъ, это видно также изъ Апок VIII, 2—4, гдѣ писатель, сказавъ *о семи ангелахъ, стоявшихъ предъ Богомъ*, продолжаетъ далѣе рѣчь объ иномъ ангелѣ, отъ руки котораго *возносился вѣнчанъ съ молитвами святыхъ предъ Бога*. Здѣсь такимъ образомъ ангелъ, возносящій молитвы святыхъ, не включается въ число семи, предстоявшихъ предъ Богомъ, хотя и послѣдніе, конечно, могутъ, по волѣ Божіей, быть ходатаями за людей или возносить ихъ молитвы, какъ это видно изъ Евр. I, 14, гдѣ *всѣ* ангелы называются служебными духами, посылаемыми на служеніе для тѣхъ, которые имѣютъ наследовать спасеніе.

ной, ни въ послѣдующей ветхозавѣтной канонической письменности нѣтъ ясныхъ свидѣтельствъ о *семи* ангелахъ, предстоящихъ предъ Богомъ, но неоднократно упоминается въ той и другой о *многихъ* ангелахъ, предстоящихъ предъ Богомъ или окружающихъ Его. Такъ, напр. въ 3 Цар. XXII, 19 и 2 Пар. XVШ, 18 говорится о воинствѣ небесномъ, стоящемъ предъ Богомъ по правую и лѣвую руку Его; въ Іов. I, 6 и II, 1¹⁾ о сынахъ Божіихъ, пришедшихъ предстать предъ Господа; въ Дан. VП, 10 о тьмахъ темъ, предстоящихъ предъ Ветхимъ днями; въ Зах. VI, 5—7 о четырехъ изъ предстоящихъ предъ Господомъ духахъ небесныхъ, которые выходятъ, чтобы пройти землю, и т. под. Отсюда видно, что число семь не обнимаетъ числа всѣхъ ангеловъ, предстоящихъ предъ Богомъ, но указываетъ на такихъ изъ нихъ, которые предстоятъ предъ Богомъ *κατ' ἐξοχήν*, въ специальномъ смыслѣ, и которые отличаются отъ другихъ по степени своей близости къ Богу или достоинства и силы, или же по особому роду своего служенія и составляютъ какъ бы особый классъ²⁾. Указанія на седмичное число особаго класса ангеловъ встрѣчаются и въ каноническихъ книгахъ Ветхаго Завѣта, хотя не вполне опредѣленные. Такого рода указанія многіе экзегеты видятъ именно въ семи очахъ Господа, объемлющихъ взоромъ всю вселенную (Зах: IV, 10), и въ семи мужахъ-карателяхъ (Іезек. IX, 1—2), подъ ко-

¹⁾ Согласно съ мнѣніемъ большинства безпристрастныхъ изслѣдователей, мы полагаемъ, что книга Іова была написана ранѣе вавилонскаго плѣна, 3 и 4 кн. Царствъ во время плѣна, а книга Паралипоменонъ во времена Ездры.

²⁾ *Clem. Strom.* VI, 16: ἐπεὶ μὲν εἰσὶν οἱ τὴν μέγιστην δύναμιν ἔχοντες πρωτόγονοι ἀγγέλων ἄρχοντες. *Migne Patrol.* с. с. graec. t. IX, col. 369.

торыми разумѣются, повидимому, ангелы ¹⁾. Нѣкоторые экзегеты, какъ напри. Ант. Шольцъ ²⁾, понимаютъ *семь* ангеловъ въ смыслѣ *многихъ* ангеловъ, потому что число *семь* въ Ветхомъ и Новомъ Завѣтѣ часто имѣетъ неопредѣленный характеръ, какъ число круглое, и вообще означаетъ множество (Быт. IV, 24; Лев. XXVI, 21, 24, 28; Руѳ. IV, 15; 1 Цар. II, 5; Псал. XI, 7; Притч. XXIV, 16; XXVI, 16, 25; Сир. XXXVIII, 18; Исаи IV, 1; Иерем. XV, 9; Матѳ. XII, 45). Но понимать это число въ качествѣ круглаго по отношенію именно къ ангеламъ мы не имѣемъ основаній. Семеричное число ангеловъ стоитъ въ связи, безъ сомнѣнія, съ тѣмъ значеніемъ, какое оно имѣетъ въ Библии, какъ число священное и какъ символъ совершенства ³⁾. Но это не можетъ служить основаніемъ къ отрицанію реальнаго значенія его, какъ видно изъ того, что представленіе о семи высшихъ ангелахъ перешло, повидимому, именно изъ ветхозавѣтной Церкви въ новозавѣтную. Такъ, въ Апок. I, 4 и IV, 5 говорится о семи ангелахъ, какъ о семи духахъ небесныхъ или Божіихъ, находящихся предъ престоломъ Божіимъ; въ Апок. VIII, 2 и 6 о семи ангелахъ, стоящихъ предъ Богомъ. Въ канонической ветхозавѣтной письменности не только послѣплѣнной, но и доплѣнной можно находить указанія также и на другіе классы ангеловъ или на различія ихъ по степени достоинства или роду служенія. Указанія эти заключаются въ томъ, что нѣкоторые изъ ангеловъ называются

¹⁾ Сн. А. А. Глаголева Ветхозав. библ. ученіе объ ангелахъ стран. 327—336 и 403.

²⁾ Ant. Scholz Comment. zum Buche Tob. s. 89.

³⁾ Zöckler Апокрыф. s. 180; А. Глаголевъ Ветхоз. библ. уч. объ ангел. стран. 330—331; 365; 403.

херувимами (Быт. III, 24; 2 Цар. XXII, 11; Псал. XVII, 11; LXXIX, 2; XCVIII, 1 и друг.), иные серафимами (Исаи VI, 2 и 6)¹⁾, одни изображаются, какъ князья (Дан. X, 13; XII, 1), другіе, какъ охранители народовъ (Исх. XXIII, 20; XXXII, 34; Дан. X, 13 и 21; XII, 1), иные, подобно Рафаилу, какъ охранители и руководители или наставники частныхъ лицъ, избавляющіе людей или указывающіе имъ способы избавленія отъ разнаго рода опасностей или бѣдствій, сопровождающіе ихъ (видимо или невидимо) во время путешествій, охраняющіе ихъ и указывающіе имъ надлежащій путь, и т. под. (Быт. гл. XIX, XXIV. 7 и 40; XLVIII, 16; Іов. XXXIII, 23; Псал. XXXVIII, 8; XС, 11—13 и друг.), нѣкоторые изображаются, какъ ходатаи за людей предъ Богомъ (Іов. V, 1²⁾; Зах. I, 12). Но ходатайство за людей предъ Богомъ—это въ сущности то же самое, что упоминаемое въ книгѣ Товита (XII, 12 и 15) возношеніе молитвъ или приношеніе памяти молитвы ихъ предъ Богомъ,—разница заключается лишь въ формѣ выраженія, заимствованной, повидимому, отъ возношенія жертвы *намятованія* или *наполинанія* (*askarah*), благоуханія, пріятнаго Господу (Лев. II, 2, 9 и 16; V, 12). Смыслъ этихъ словъ ясно виденъ изъ аналогичнаго выраженія въ Апок. VIII, 2—4, гдѣ писатель, сказавъ о *семи ангелахъ, стоявшихъ предъ Богомъ*, продолжаетъ рѣчь слѣдующимъ образомъ: и пришелъ иной ангель, и сталъ

¹⁾ Что херувимы и серафимы принадлежатъ именно къ числу ангеловъ, относительно этого см. *А. Глаюлева* вышеуказ. сочин. стран. 466—473 и 528—530.

²⁾ Въ Іов. V, 1 подъ святыми разумѣются именно ангелы. См. *Филарета*, еписк. Рижскаго, Пронск. книги Іова, стран. 275; *А. Глаюлева* указ сочин. стран. 267—270.

предъ жертвенникомъ, держа золотую кадильницу, и дано было ему множество *омиама*, чтобы онъ съ молитвами всѣхъ святыхъ возложилъ на золотой жертвенникъ, который предъ престоломъ. И вознесся дымъ *омиама* съ молитвами святыхъ отъ руки ангела предъ Бога. Аналогичное выраженіе встрѣчается также въ Дѣян. X, 4, именно въ словахъ ангела къ Корнилию: *молитвы твои и милостыни твои пришли на память* (*ἀνέβησαν εἰς μνημόσυνον*) предъ Бога.

Повѣствованіе книги Товита объ образѣ явленія ангела Рафаила на землѣ и объ отношеніи его къ Товиту и Товіи вполне подтверждается аналогичными примѣрами, встрѣчающимися въ каноническихъ писаніяхъ Ветхаго Заветъа. Будучи по своей природѣ безплотными, духовными и, слѣдовательно, невидимыми существами, ангелы являютя на землѣ людямъ обыкновенно въ тѣлесномъ и именно въ человѣческомъ видѣ, держать себя подобно людямъ и принимаются послѣдними, если не дадутъ имъ знать о своей истинной природѣ, обыкновенно за людей. Такъ, Аврааму у дубравы Мамре во время зноя дневнаго Богъ и два ангела явились въ видѣ трехъ мужей, и когда Авраамъ предложилъ имъ отдохнуть подъ деревомъ и омыть ноги ихъ, то они согласились на его просьбу, и ѣли предложенную имъ пищу, состоявшую изъ прѣсныхъ хлѣбовъ, масла, молока и приготовленнаго телянка. Отсюда они отправились къ Содому и въ теченіе нѣкотораго времени шли вмѣстѣ съ Авраамомъ (Быт. гл. XVIII). Вечеромъ тѣ два ангела пришли въ томъ же видѣ мужей въ Содомъ для спасенія Лота и его семьи отъ предстоявшаго истребленія этого города. Они были встрѣчены Лотомъ и согласились на предложеніе его омыть ноги ихъ водою и переночевать у него. Здѣсь они также

ѣли предложенное имъ угощеніе, спасли Лота отъ буйствовавшихъ Содомлянъ, поразивъ ихъ слѣпотю, уведши Лота отъ нихъ въ домъ и заперевъ дверь дома, и провели ночь у Лота, оставивъ домъ его лишь послѣ того, какъ взошла заря, причемъ взяли за руку Лота, медлившаго, вопреки повелѣнію ихъ, выйти изъ города, и жену его, и двухъ дочерей его, и вывели его, и поставили его внѣ города, а одинъ изъ нихъ сказалъ, что Лотъ для спасенія своей жизни • долженъ, не оглядываясь назадъ и нигдѣ не останавливаясь въ окрестности, спастись на гору, чтобы не погибнуть. Эти два ангела были приняты за людей не только Лотомъ, но и Содомлянами, требовавшими отъ Лота, чтобы онъ выдалъ имъ пришедшихъ къ нему *людей* (Быт. XIX, 1, 17). Подобнымъ же образомъ Маной и жена его за человѣка принимали ангела¹⁾, являвшагося имъ въ видѣ „*человѣка Божія*, имѣющаго весьма почтенный видъ, какъ видъ ангела Божія (Суд. XIII, 1, 21)“. Ангелъ этотъ не только не открываетъ, до конца своего явленія, своей истинной природы, но прямо выдаетъ себя какъ бы за человѣка. Такъ, когда Маной спросилъ его; „ты ли тотъ *человѣкъ*, который говорилъ съ сею женщиною?“ то спрашиваемый не сказалъ, что онъ не человѣкъ, но отвѣтилъ: „я (ст. 11)“. Маной даже послѣ того, какъ ангелъ отказался отъ предложеннаго ему въ пищу козленка и предложилъ принести послѣдняго въ

¹⁾ Хотя здѣсь идетъ рѣчь не просто объ ангелѣ, а объ ангелѣ Господнемъ или Ангелѣ Іеговы, подъ которымъ экзегеты большею частью понимаютъ Бога, но это различіе не имѣетъ для насъ въ данномъ случаѣ значенія, потому что образъ явленный Ангела Іеговы и тварныхъ ангеловъ людямъ въ общемъ одинъ и тотъ же.

жертву Господу, продолжалъ считать его за человѣка (ст. 16) и лишь послѣ чуда, состоявшаго въ томъ, что ангелъ поднялся въ пламени жертвенника къ небу и сталъ невидимъ, Маной убѣдился, что это былъ ангелъ Господень (ст. 21). Подобнымъ образомъ и Рафаилъ, явившись Товіи и Товиту въ образѣ Азаріи, одного изъ соплеменниковъ ихъ, держитъ себя предъ людьми до окончанія своей миссіи соотвѣтственно принятому имъ образу и на обращаемые къ нему вопросы о родѣ, имени его и о томъ, можетъ ли онъ быть надежнымъ спутникомъ Товіи при путешествіи въ Раги Мидійскія, отвѣчаетъ, что онъ Азарія, сынъ Ананіи, одинъ изъ соплеменниковъ Товита, что онъ неоднократно ходилъ въ Мидію, знаетъ всѣ дороги въ этой странѣ и останавливался у Гаваила (Тов. V, 5, 12 по В.). Относительно этихъ словъ Рафаила одинъ изъ экзегетовъ (Мулинъ) справедливо замѣчаетъ: „то, что Рафаилъ сказалъ о себѣ, было правдою (какъ вполнѣ соотвѣтствовавшее принятому имъ образу), но онъ не сказалъ всей правды, потому что Товитъ не долженъ былъ до извѣстнаго времени знать ее¹⁾). Въ принятіи Рафаиломъ именно образа лица, могущаго быть спутникомъ Товіи, видно то приспособленіе къ обстоятельствамъ времени и положенію лицъ²⁾, о которомъ свидѣтельствуютъ многія мѣста въ книгахъ Ветхаго и Новаго Завета. Такъ, предъ завоеваніемъ Іерихона ангелъ Господень явился Іисусу Навину въ образѣ вооруженнаго воина (I. Нав. V, 13, 15). Воскресшій изъ мертвыхъ Спаситель явился Маріи Магдалинѣ въ саду въ образѣ садовника, ученикамъ-путникамъ, какъ путникъ, Стефану, стоявше-

¹⁾ См. *Reusch* Buch Tob. s. 54.

²⁾ *Глаголевъ А.* Ветхозав. библ. уч. стр. 148.

му предъ судомъ толпы, — стоящимъ одесную Бога Отца. Слова Рафаила: „всѣ дни я былъ видимъ вами, но я не ѣлъ и не пилъ, только взорамъ вашимъ представлялось это“(XII, 19 A.)¹⁾, такъ же какъ отказъ ангела Господня отъ предложенной ему Маноемъ пищи (Суд. XIII, 16; см. Суд. VI, 18, 21), ясно показываютъ, что ангелы, какъ безплотныя существа, не имѣютъ свойственной людямъ и другимъ тѣлеснымъ существамъ потребности въ пищѣ и питьѣ. Если же нѣкоторые ангелы, соотвѣтственно принятому ими образу людей, ѣли и пили то, что предлагали имъ (Быт. XVIII, 8; XIX, 3), то это было только кажущимся, внѣшнимъ дѣйствіемъ, не сопровождавшимся внутренними, существеннѣйшими процессами питанія, какъ превращеніе пищи и питья въ кровь и тѣло, обуславливающими жизнедѣятельность тѣлеснаго организма²⁾, потому что ангелы не воплощались, они принимали только образъ людей и слѣдовательно не имѣли настоящаго человѣческаго организма со всѣми его потребностями и отправлениями. Въ изложенномъ нами библейскомъ повѣствованіи о явленіи ангеловъ Аврааму и Лоту мы встрѣчаемъ всѣ тѣ существенныя черты, которыя въ книгѣ Товита приписываются Рафаилу, какъ спутнику и руководителю Товіи во время путешествія въ Мидію и какъ избавителю То-

¹⁾ Въ текстѣ В. этотъ стихъ читается такъ: καὶ θεωρεῖτε (правильнѣе было бы читать ἐθεωρεῖτε; см. Vet. Lat. videbatis me) με, ὅτι οὐκ ἔφαγον, ἀλλὰ ὄρασις (повидимому, въ смыслѣ μορφή) ὅμῳ ἐθεωρεῖτο. Здѣсь послѣднее предложеніе служитъ какъ бы поясненіемъ перваго.

²⁾ Вышесприведенныя слова ангела Рафаила Г. Гроцій объясняетъ такъ: non vertebantur cibi et potus in meam substantiam H. Grotii Annotat. ad h. l. pag. 9.

віи отъ угрожавшей ему погибели и Товита отъ постигшаго его бѣдствія. Изъ этого повѣствованія видно, что Богъ и два ангела *въ видѣ людей* въ теченіе нѣкотораго времени *шли вмѣстѣ съ Авраамомъ* (Быт. XVIII, 16), два ангела *прошли разстояніе отъ дубравы Мамре* (или Хеврона) *до Содома, спасли Лота* отъ буйствовавшей толпы и *отъ погибели*, угрожавшей ему *вмѣстѣ съ содомлянами, вывели его вмѣстѣ съ женою и дочерьми вонъ изъ города и указали ему тотъ путь*, которому онъ долженъ былъ слѣдовать по удаленіи изъ Содома для спасенія своей жизни (Быт. XIX, 1, 22). Хотя путь этихъ ангеловъ съ Авраамомъ и Лотомъ былъ менѣе продолжительнымъ, нежели Рафаила съ Товіею, но большая или меньшая продолжительность пути не имѣетъ значенія, когда самая возможность сопровожденія людей ангелами подтверждается ясными свидѣтельствами Библии. Впрочемъ, во многихъ мѣстахъ Библии говорится и о болѣе продолжительномъ сопровожденіи людей ангелами, но безъ принятія человѣческаго образа. Такъ, въ Исх. XIII, 21; XIV, 19; XXIII, 20; XXXIII, 2, 3; Числ. XX, 16 говорится, что ангель Господень вывелъ евреевъ изъ Египта, шелъ предъ ними, во время странствованія ихъ по пустынѣ, днемъ въ столпѣ облачномъ, а ночью въ столпѣ огненномъ, показывая имъ путь, охранялъ ихъ на пути и ввелъ въ землю обѣтованную; по свидѣтельству Быт. XXIV, 7 и 40 ангель былъ путеводителемъ раба Авраамова во время пути его изъ земли ханаанской въ городъ Харранъ для приисканія жены Исааку и благоустраивалъ путь его, содѣйствуя такимъ образомъ женитьбѣ Исаака на Ревеккѣ (подобно тому, какъ Рафаиль содѣйствовалъ браку Товіи съ Саррою). Миссія, которую, по волѣ Божіей (III, 16; XII, 14, 18, 20), выполнялъ Рафаиль, входитъ соб-

ственно въ область дѣятельности тѣхъ ангеловъ-хранителей, которые служатъ наставниками или руководителями людей, указывающими имъ прямой путь (Іов. XXXIII, 23), охраняютъ людей богобоязненныхъ на всѣхъ путяхъ ихъ (Псал. XC, 11; Исх. XXIII, 20), ополчаются вокругъ нихъ и избавляютъ ихъ отъ всякаго зла, отъ всѣхъ бѣдъ и опасностей (Быт. XLVIII, 16; Псал. XXXIII, 8; XC, 12, 13) и т. под. Однимъ изъ видовъ этой дѣятельности, относительно котораго нѣтъ прямыхъ свидѣтельствъ въ Библии, но который вытекаетъ изъ общаго характера дѣятельности ангеловъ-хранителей, служитъ также избавленіе Товита, при помощи Рафаила, отъ одного изъ тягчайшихъ бѣдствій, отъ слѣпоты ¹⁾, и избавленіе Сарры отъ мучившаго ее демона.

Имя ангела Рафаила не встрѣчается ни въ Ветхомъ, ни въ Новомъ Завѣтѣ. Въ доплѣнной библейской письменности даже совсѣмъ не встрѣчаются имена ангеловъ. Впервые въ книгѣ Даниила упоминаются два имени ангеловъ (Гавріила и Михаила), которые, будучи собственными именами, вмѣстѣ съ тѣмъ имѣютъ, по своему смыслу, нарицательное значеніе и могутъ считаться типическими для ангеловъ вообще, какъ выражающія извѣстнаго рода ангелологическія идеи ²⁾. То же слѣдуетъ сказать объ имени Рафаила, которое происходитъ отъ словъ *rapha*, *исцѣлять* или

¹⁾ Нѣкотораго рода указаніе на то, что ангелы могутъ исцѣлять отъ слѣпоты, можно видѣть въ пораженіи буйствовавшихъ содомлянъ чрезъ двухъ ангеловъ слѣпотою (Быт. XIX, 11), потому что одни и тѣ же ангелы, по свидѣтельству Свящ. Писанія, могутъ быть и карателями, и избавителями отъ бѣдствій; такъ, тѣ же самые два ангела спасли Лота отъ угрожавшей ему гибели вмѣстѣ съ содомлянами.

²⁾ См. *А. Глаголева* Ветхоз. ученіе объ ангел. стран. 370.

врачевать, и *El*, Богъ, и указываетъ на ту миссію, для выполненія которой Рафаиль былъ посланъ Богомъ на землю (Ш, 17; XII, 14), именно на исцѣленіе (*ιάσασθαι*) или избавленіе Товита отъ слѣпоты и Сарры отъ тѣхъ душевныхъ недуговъ или страданій, которыя причинялъ ей демонъ (*λύσαι Ἀσμοδαῖον ἀπ' αὐτῆς* по В.). Выражаемая этимъ именемъ идея не привноситъ новыхъ элементовъ въ библейскую ангелологию, потому что оно указываетъ на одинъ изъ частнѣйшихъ видовъ той дѣятельности ангеловъ, относительно которой, какъ мы видѣли, встрѣчаются свидѣтельства въ доплѣнной и въ послѣдующей библейской письменности. Но, какъ собственное имя ангела, служившее также собственнымъ именемъ людей¹⁾, оно можетъ быть признано за дальнѣйшую ступень въ раскрытіи библейской ангелологии въ противоположность языческимъ представленіямъ о богахъ и богоподобныхъ существахъ, потому что вліянію этихъ представленій могли болѣе или менѣе подчиниться въ своихъ ангелологическихъ воззрѣніяхъ современные Товиту соплеменники его, жившіе въ плѣну ассирійскомъ. Впрочемъ, ближе, можетъ быть, къ истинѣ было бы предположеніе о заимствованіи имени ангела Рафаила писателемъ книги Товита изъ древне-іудейскаго преданія, откуда оно могло перейти также въ написанную, по мнѣнію безпристрастныхъ критиковъ, значительно позже этой книги книгу Еноха (IX, 1; X, 4; XX, 3; XL, 9 и др. по изданію *Дильмана*)²⁾ и

¹⁾ Въ I Пар XXVI, 7 одинъ изъ сыновей Шемаи въ сврейскомъ текстѣ называется *Rephaël*, въ переводѣ LXX *Раφαήλ*.

²⁾ Das Buch Henoch, übers. und erklärt von *A. Dillmann*. Lpz. 1853. Въ еоіопскомъ текстѣ книги Еноха имя Рафаила употребляется въ формѣ *Rufael* (въ IX, 1 *Surian*), но въ приведенныхъ въ изданіи Дильмана (стр. 82—86) греческихъ фрагмен-

(чрезъ книгу Товита) въ христіанскую Церковь. Но въ книгѣ Еноха представленіе объ ангелѣ Рафаилѣ смѣшивается съ позднѣйшими ангелологическими воззрѣніями. Такъ, въ Енох. IX, 1 (по греческому тексту) онъ, вмѣстѣ съ Михаиломъ, Урииломъ и Гаврииломъ, называется однимъ изъ *четырехъ великихъ архангеловъ* (οἱ τέσσαρες μεγάλοι ἀρχάγγελοι); въ гл. XL онъ, вмѣстѣ съ Михаиломъ, Гаврииломъ и Фануиломъ, причисляется къ *безчисленному сонму духовъ, стоявшихъ предъ славою Господа*; въ XX, 2 онъ называется однимъ изъ *святыхъ ангеловъ, ангеловъ духовъ людей* (умершихъ); въ гл. XXII онъ является сопровождающимъ Еноха и дающимъ ему разнаго рода разъясненія при путешествіи по *жилищу мертвыхъ*; въ гл. XXXII онъ выступаетъ, какъ проводникъ Еноха по *земному раю*, и дѣлаетъ объясненія относительно *древа мудрости*; въ XL, 9 Рафаилу приписывается врачеваніе въ собственномъ смыслѣ, какъ *поставленному надъ всѣми болѣзнями и надъ всѣми ранами сыновъ человѣческихъ*, а въ X, 7 врачеваніе въ переносномъ смыслѣ, какъ получившему повелѣніе Господа: „*исцѣли землю, которую развратили (падшіе) ангелы, и возвѣсти землѣ исцѣленіе, что Я исцѣлю ее*“; въ X, 4 Господь говоритъ ему: „*свяжи Азазела* (одного изъ падшихъ духовъ)

такъ этой книги изъ хронографіи Г. Сийкелла читается Рафаїл. Большинство современныхъ западныхъ ученыхъ признаютъ книгу Еноха состоящею изъ нѣсколькихъ частей, написанныхъ въ различное время различными авторами и переполненныхъ позднѣйшими вставками. Основная и наиболѣе древняя часть ея была написана не ранѣе II в. до Р. Хр. (*Schürer* Gesch. III, s. 194—195; *Zöckler* Apokryph. s. 428—429); но по мнѣнію протоіер. А. Смирнова книга Еноха представляетъ произведеніе одного автора и одной эпохи, написанное около 162—161 г. до Р. Хр. (Книга Еноха, Казань, 1888, стр. 93 и 166).

по рукамъ и ногамъ и положи его во мракъ, сдѣлай отверстіе въ пустынь, которая находится въ *Дудаель*, и отпусти его туда“; въ книгѣ Еноха неоднократно упоминается о *ходатайствѣ ангеловъ за людей* (IX, 1 и дал.; XV, 2; XL, 6—7; XLVII, 2; CIV, 1), но ничего не говорится о Рафаилѣ, какъ ходатаѣ предъ Богомъ. Такимъ образомъ болѣе различія, чѣмъ сходства замѣчается между повѣствованіемъ книги Товита о Рафаилѣ и тѣмъ представленіемъ объ этомъ ангелѣ, которое проводится въ книгѣ Еноха, вслѣдствіе чего дѣлаемое нѣкоторыми критиками предположеніе о непосредственной зависимости ангелологическихъ воззрѣній одной изъ этихъ книгъ отъ другой не можетъ быть признано основательнымъ.

Что касается злого духа или демона Асмодея (III, 8, 17), то здѣсь прежде всего заслуживаетъ вниманія самое имя его, которое въ греческихъ текстахъ читается *Ἄσμοδαῖος*, въ Hebr. M. אַשְׁמֹדַי, въ Hebr. F., въ Chald. и въ позднѣйшей іудейской литературѣ אַשְׁמֹדַי или אַשְׁמֹדַי. О происхожденіи этого имени въ различныя времена высказывались различныя мнѣнія. Но въ настоящее время господствуютъ два мнѣнія: по мнѣнію однихъ изслѣдователей, корень этого слова слѣдуетъ искать въ зендскомъ или персидскомъ языкѣ, а по мнѣнію другихъ—въ еврейскомъ. На первомъ изъ этихъ мнѣній, какъ основывающемся на признаніи зависимости ангелологіи и демонологіи книги Товита отъ персидскихъ религіозныхъ воззрѣній¹⁾, намъ нѣтъ нужды въ настоящее время останавливаться, тѣмъ болѣе что слово Асмодей вполне удовлетворительно объясняется тѣми изслѣдователями и

¹⁾ Объ этомъ у насъ будетъ рѣчь ниже.

толкователями (Кальметомъ, Гроціемъ, Ильгеномъ, Рейшемъ, Гутберлетомъ, Корнели и друг.), которые производятъ его отъ еврейскаго слова גָּזַל губить, истреблять, разрушать (въ формѣ *гифиль* оно встрѣчается въ Мих. V, 13 и Іезек. XIV, 9), употребляющагося въ томъ же значеніи также въ халдейскомъ или арамейскомъ языкѣ (въ формѣ ܓܙܠ ; см. Дан. VП, 26) и въ ассирійскомъ (въ формѣ *aschmud*)¹⁾. Столь же удовлетворительно имя Асмодея можетъ быть объяснено изъ арамейскаго языка (отъ слова ܓܙܠ), на которомъ, какъ мы говорили, была написана книга Товита и который во время жизни Товита пользовался широкимъ распространеніемъ среди израильтянъ, жившихъ въ Ассиріи. Такъ какъ еврейскія и арамейскія слова въ греческомъ и другихъ переводахъ нерѣдко подвергаются значительнымъ измѣненіямъ, то мы не можемъ сказать, какую форму слово Асмодей имѣло въ недошедшемъ до насъ первоначальномъ текстѣ книги Товита, За несомнѣнное мы можемъ признать только то, что слово это означаетъ собственно *губителя, истребителя* или *разрушителя*, что вполне соотвѣтствуетъ тому образу дѣйствій Асмодея, какой описывается въ книгѣ Товита, и тому представленію о злыхъ духахъ, какое проводится въ каноническихъ книгахъ Ветхаго Завѣта. Въ книгѣ Товита Асмодей является именно погубившимъ или умертвившимъ семь первыхъ мужей Сарры (III, 8; VI, 13—14 В.), едва не доведшимъ Сарру до самоубійства (III, 10) и внушающимъ Товіи опасеніе быть умерщвленнымъ чрезъ

¹⁾ *Schrader* Keilinschr. und A. T. s. 234, 236. Попытки объясненія имени Асмодея изъ другихъ еврейскихъ словъ, какъ наприм. изъ *esch* огонь и *Medai* Мидія въ смыслѣ „разжигающаго огонь похоти во всей Мидіи“ (*Тиринъ*), какъ одиночныя и явно несостоятельныя, мы оставляемъ безъ вниманія.

этого демона (VI, 14). Хотя слово Асмодей не встрѣчается въ Ветхомъ Завѣтѣ не только какъ имя злого духа, но и вообще въ смыслѣ имени существительнаго¹⁾; однако это не значитъ, что оно не было свойственно древне-еврейскому языку, потому что отъ послѣдняго мы имѣемъ лишь книги Ветхаго Завѣта, безъ сомнѣнія, не обнимающія не только всего лексическаго матеріала этого языка, но (какъ мы уже говорили) и всего содержанія ветхозавѣтной религіи. Различныя наименованія злыхъ духовъ, встрѣчающіяся въ Свящ. Писаніи, какъ имена ангеловъ, не составляютъ собственныхъ именъ въ строгомъ смыслѣ, а служатъ лишь обозначеніемъ тѣхъ или другихъ свойствъ, характера или рода дѣятельности ихъ. Поэтому одни и тѣ же духи могутъ имѣть различныя имена, изъ которыхъ нѣкоторыя могутъ обозначать одни и тѣ же свойства или роды дѣятельности и различаться между собою лишь по внѣшней формѣ, а не по своему значенію²⁾. Отсюда видно, что важно не самое имя того или другого духа, а значеніе этого имени или идея, выражаемая этимъ именемъ. Что касается въ частности имени Асмодея, то оно въ книгѣ Товита усваивается злему духу не столько какъ собственное имя, сколько какъ нарицательное. Но какъ нарицательное, это имя можетъ относиться къ пагубной дѣятельности не только злого духа, но также людей, силъ природы и

¹⁾ Позднѣйшая еврейская письменность (на арамейскомъ языкѣ) не имѣетъ въ данномъ случаѣ значенія, потому что въ ней имя Асмодея могло быть заимствовано изъ книги Товита, хотя представленіе объ Асмодеѣ подверглось вліянію позднѣйшихъ національныхъ и чужеземныхъ сказаній.

²⁾ Такъ, въ Апок. XX, 2 діаволь называется сатанюу, дракономъ, древнимъ змѣемъ.

т. под. Поэтому писатель книги, употребляя слово Асмодей (Ш, 8, 17), каждый разъ поясняетъ, что рѣчь идетъ не о другомъ какомъ-либо губителѣ (Асмодеѣ), а именно о демонѣ или зломъ духѣ: 'Ασμοδαῖος τὸ πονηρὸν δαιμόνιον по А.; 'Ασμοδαῖος τὸ δαιμόνιον τὸ πονηρὸν по В.¹⁾ Подобнаго рода поясненіе было бы излишне, если бы слово Асмодей было собственнымъ именемъ злого духа. Писатель книги, повидимому, даже избѣгалъ употребленія этого имени. Хотя о демонѣ или зломъ духѣ неоднократно упоминается въ книгѣ Товита (VI, 7, 13 В., 14 А., С., 15, 17; VШ, 3), но имя Асмодея встрѣчается въ ней лишь два раза, и именно въ началѣ книги (Ш, 8, 17). По своему значенію, имя Асмодея соотвѣтствуетъ еврейскому слову *Abaddon*, которое въ Ветхомъ Завѣтѣ употребляется лишь въ абстрактномъ значеніи: гибель, истребленіе, мѣсто гибели или смерти, подземный міръ погибшихъ или умершихъ (Іов. XXVШ, 22; XXXI, 12; Притч. XV, 11; XXVΠ, 20), но которое означаетъ также личное существо, и именно злого ангела-губителя, какъ видно изъ Апок. IX, 11, гдѣ объ ангелѣ бездны говорится, что онъ по-еврейски называется *Аваддонъ*, а по-гречески *Аполлионъ*, т. е. губитель (τὸν ἄγγελον τῆς ἀβύσσου, ὄνομα αὐτῷ ἐβραϊστὶ 'Αβαδδών, καὶ ἐν τῇ ἐλληνικῇ ὄνομα ἔχει 'Απολλύων). Представленіе о злыхъ духахъ, какъ могущихъ не только причинять людямъ разнаго рода бѣдствія, но и умерщвлять ихъ, выражается во многихъ книгахъ Ветхаго Завѣта, но въ особенности полное развитіе оно получило въ книгѣ Іова, въ которой одинъ изъ злыхъ духовъ, сатана, является по

¹⁾ Въ Hebr. М. и въ Chald. Асмодей, соотвѣтственно позднѣйшимъ еврейскимъ ангелологическимъ сказаніямъ, называется „царемъ демоновъ“.

попущенію Божію виновникомъ не только фѣзическихъ бѣдствій, поражавшихъ Іова, но также внезапной смерти многихъ слугъ, семерыхъ сыновей и трехъ дочерей его и обнаруживаетъ стремленіе погубить самого Іова (Іов. гл. I—II). Также и въ имени сатаны заключается указаніе на его пагубную дѣятельность. Имя Асмодея не только въ этомъ отношеніи представляетъ сходство съ именемъ сатаны, но также въ томъ, что слово *satan* есть собственно нарицательное и лишь съ присоединеніемъ члена (въ формѣ *bassatan*) получаетъ значеніе собственнаго имени или техническаго термина ¹⁾).

Что касается характера дѣятельности Асмодея, какъ губителя, то въ этомъ отношеніи весьма важное значеніе имѣетъ свидѣтельство Товіи предъ Богомъ (VIII, 7) о томъ, что онъ (въ противоположность прежнимъ мужьямъ Сарры) беретъ Сарру въ жену себѣ не для удовлетворенія похоти, а по истинѣ (*ὄυ διὰ πορνείαν... ἀλλὰ ἐπ' ἀλήθειας* A. B., *non luxuriae causa, sed ipsa veritate* V. L.; *ὄυ διὰ πορνείαν... ἀλλὰ κατὰ δικάϊωμα τοῦ νόμου σου* C.), т. е. соотвѣтственно истинному, божественному установленію брака. Эти слова ясно показываютъ, что первые семь мужей при вступленіи въ бракъ съ Саррою руководились не религіозно-нравственными мотивами, лежащими въ основѣ богоустановленнаго брака, а чувственными стремленіями и что умерщвленіе ихъ Асмодеемъ было наказаніемъ за ихъ нечестіе. Здѣсь такимъ образомъ выражается та библейская идея, по которой какъ злые, такъ добрые ангелы являются по волѣ

¹⁾ См. объясненіе имени сатаны въ Ветхозав. библ. ученіи объ ангел. А. Глаголева стр. 635—637.

Божіей карателями людей за ихъ беззаконія (см. наприм. Быт. XIX, 13; Исх. XII, 23; 2 Цар. XXIV, 16; 1 Пар. XXI, 15; Псал. LXXV, 49; Іезек. IX, 1—2). Въ отношеніи же къ Саррѣ дѣятельность Асмодея изображается въ книгѣ Товита, какъ испытаніе, которое, подобно испытанію, постигшему Іова, было ниспослано Богомъ (*ἀπέσταλμαι ἐπὶ σε πειράσαι σε* и проч. XII, 14 по В.; см. *Vet. Lat. et missus sum tentare te et Sarram pugum tuam*) и которое могло быть прекращено только по волѣ Божіей (III, 16; XII, 14, 18).

Общепринятое представленіе объ Асмодеѣ, какъ демонѣ похоти или вожделѣнія, основывается на позднѣйшихъ еврейскихъ баснословныхъ сказаніяхъ объ Асмодеѣ¹⁾ и на ошибочномъ пониманіи слѣдующихъ словъ Товита въ книгѣ Товита (VI, 14 по А.) *δαίμονιον φιλεῖ αὐτήν (Σάρρα), ὃ (въ С. καὶ, въ Vet. Lat. et) οὐκ ἀδικεῖ οὐδένα* (въ В. αὐτήν, въ С. ταύτην, въ *Vet. Lat. ipsam quidem*) *πλὴν τῶν προσχρόνων αὐτῆς*, т. е. „ее (Сарру) любить демонъ, который (или и) никому (или ей) не вредить, кромѣ приближающихся къ ней (вмѣсто послѣднихъ словъ въ В., С. и *Vet. Lat.* читается: но если кто захочетъ приблизиться къ ней, того онъ умерщвляетъ). Экзегеты и изслѣдователи обыкновенно понимаютъ эти слова въ томъ смыслѣ, что Асмодей воспламенялся нечистою любовью къ Саррѣ или даже имѣлъ плотскія сношенія съ нею и, какъ бы изъ чувства ревности, умерщвлялъ мужей ея прежде, нежели они были съ нею, какъ съ женою (III, 8), и отсюда выводятъ заключеніе, что въ книгѣ Товита проводится взглядъ на Асмодея, какъ на демона похоти, могущаго имѣть связи съ женщинами. Но при-

¹⁾ Эти сказанія изложены въ *Ilgen Gesch. Tob. s. LXV; Kobut Ueber jud. Angelol. s. 77—80.*

веденныя слова Товіи нельзя понимать въ смыслѣ категорическаго заявленія. Они были высказаны Товіею до ознакомленія съ Саррою и до полученія достовѣрныхъ свѣдѣній о ней и притомъ лишь въ видѣ предположенія или опасенія, возникшаго въ Товіи вслѣдствіе дошедшихъ до него слуховъ о внезапной смерти семи мужей Сарры и умерщвленіи ихъ демономъ или духомъ нечистымъ, какъ это видно изъ контекста рѣчи въ текстѣ А. и изъ сличенія его съ другими текстами: ἀκήκοα ἐγὼ τὸ κυράσιον δεδόσθαι ἑπτὰ ἀνδράσι καὶ πάντα ἐν τῇ νυμφῶνι ἀπολωλότας (въ С. далѣе читается: καὶ ἤκουσα ὅτι πνεῦμα ἀκάθαρτον ἀποκτείνει αὐτούς; подобнаго рода слова находятся также въ В., Vet. Lat. и Vulg., въ которыхъ вмѣсто духа нечистаго называется демонъ). Καὶ νῦν (Vulg. ergo) ἐγὼ μόνος εἶμι τῇ πατρὶ (въ В., С. и Vet. Lat. этихъ словъ нѣтъ), καὶ φοβοῦμαι μὴ εἰσελθῶν ἀποθάνω καθὼς καὶ οἱ πρότεροι, ὅτι δαυμόνιον φιλεῖ αὐτήν (въ С. καὶ νῦν φοβοῦμαι ἀπὸ τοῦ πνεύματος ἀκαθάρτου ὅτι φιλεῖ αὐτήν). Смыслъ этихъ словъ слѣдующій: „я слышалъ, что эту дѣвицу отдавали семи мужьямъ, но всѣ они погибли въ брачной комнатѣ. Я слышалъ также, что ихъ умерщвлялъ духъ нечистый (или демонъ). Поэтому¹⁾ я, (будучи единственнымъ сыномъ у отца), боюсь (или опасуюсь), что²⁾, вошедши къ ней, могу умереть

¹⁾ Выраженіе καὶ νῦν въ данномъ случаѣ значитъ: при такихъ обстоятельствахъ, вслѣдствіе этого, поэтому (*Wahl Slav. p. 344*) и указываетъ на выводъ, заключеніе или слѣдствіе; см. въ *Vulg. Timeo ergo*.

²⁾ Союзъ ὅτι при φοβοῦμαι нерѣдко указываетъ на предметъ страха или опасенія, не взятый изъ дѣйствительности, а предполагаемый или воображаемый; см. Тов. IV, 21: μὴ φοβοῦ ὅτι ἑπτοῦχοῦσμεν ὑπάρχει σοι πολλὰ; т. е. не бойся, что мы обнищали: ты много имѣешь.

подобно прежнимъ ея мужьямъ и что ея любить (не любить ли ее) демонъ“. Здѣсь такимъ образомъ ничего не говорится о плотскихъ сношеніяхъ демона съ Саррою. Что онъ, дѣйствительно, не имѣлъ подобнаго рода сношеній, это видно также изъ собственнаго свидѣтельства Сарры предъ Богомъ, послѣ смерти ея семи мужей, о своемъ цѣломудріи: „Ты знаешь, Господи, что я чиста отъ всякаго грѣха съ мужемъ (Ш, 14)“. Въ приведенныхъ словахъ Товія высказываетъ предположеніе лишь о возможности любви демона, подъ которою, соотвѣтственно характеру злыхъ или нечистыхъ духовъ, естественнѣе всего было бы разумѣть любовь нечистую. Само по себѣ это предположеніе не заключаетъ въ себѣ ничего необычнаго. Оно могло вытекать изъ народнаго вѣрованія въ сношенія падшихъ духовъ съ женщинами, а основаніемъ для послѣдняго могло послужить сообщеніе книги Бытія (VI, 2 и 4) о сынахъ Божіихъ, которые прельщались красотою дочерей человѣческихъ, брали ихъ себѣ въ жены и имѣли отъ нихъ дѣтей, потому что по наиболѣе древнему и распространенному пониманію, встрѣчающемуся въ книгѣ Еноха, въ книгѣ Юбилеевъ, въ завѣщаніи 12 патриарховъ, у Филона, Іосифа Флавія, у многихъ древнихъ іудейскихъ экзегетовъ, отцовъ и учителей Церкви и защищаемому весьма многими изъ современныхъ богослововъ, здѣсь подъ сынами Божіими разумѣются ангелы, произвольно оставившіе небо и поселившіеся среди людей¹⁾. Но предположеніе Товіи не только ничѣмъ не подтверждается, но и опровергается тѣмъ, что пи-

¹⁾ О различныхъ толкованіяхъ указаннаго нами мѣста изъ Быт. VI, 2 и 4 см. въ Ветхозав. библ. ученіи объ ангел. *А. Глаголева* стр. 201—205.

сатель далѣе говорить отъ своего лица и отъ лица Рафаила объ отношеніи демона къ Саррѣ. Здѣсь Сарра изображается, какъ одержимая злымъ духомъ или демономъ, который враждебно дѣйствовалъ по отношенію къ ней или *мучилъ* ее (ἐάν τινα ὀχληθῆ δαιμόνιον ἢ πνεῦμα πονηρόν... καὶ μηκέτι ὀχληθῆ VI, 7 A.; ᾧ ἀπάντημα δαιμονίου ἢ πνεύματος πονηροῦ по В.; qui incursum daemonis aut spiritum immundum habet, et fugiet ab illo omnis incursum)¹⁾, служа орудіемъ ниспосланнаго Богомъ испытанія (XII, 14 по В. и V. L.), и отъ котораго нужно *спасти, исцѣлить* и *уврачевать* ее такъ же, какъ и Товита отъ слѣпоты (ἰασασθαι, σώζειν, θεραπεύειν III, 17; VI, 17; XII, 14)²⁾. Такого же рода убѣжденіе высказываетъ вполслѣдствіи и самъ Товія, когда говоритъ, что Рафаиль уврачевалъ (ἐθεράπευσεν XII, 3) Сарру и отца его. Дѣйствіе Асмодея на Сарру выразилось въ крайне мучительномъ, угнетенномъ душевномъ состояніи Сарры, подобномъ тому, какое причинялъ злой духъ Саулу (1 Цар. XVI, 14—15; XVШ, 10—11; XIX 9—10) и доводившемъ ее до отчаянія и даже до рѣшенія лишиться себя жизни (III, 10), и, по всей вѣроятности, въ припадкахъ, подобныхъ Сауловымъ. Какъ Саулъ во время этихъ припадковъ обнаруживалъ стремленіе убить Давида и съ этою цѣлью бросалъ въ него копье; такъ Сарра, повиди-

¹⁾ Этому нисколько не противорѣчитъ выраженіе въ VI, 14: αὐτῆν (по В.) или τούτην (по С.) οὐκ ἀδικεῖ (въ Vet Lat. неточно переведено: ipsam non vexat), потому что здѣсь ἀδικεῖ, какъ видно изъ противопоставленія глаголу ἀποκτείναι, означаетъ причиненіе вреда, угрожающаго опасностью жизни.

²⁾ Эта мысль въ особенности ясно высказывается въ текстѣ В., въ которомъ выраженіе ἰασασθαι (Σάρραν) поясняется словами: καὶ λῦσαι Ἀσμοδαίου τὸ δαιμόνιον τὸ πο-ηρόν ἀπ' αὐτῆς (III, 17).

тому, вслѣдствіе подобнаго рода состоянія, была служанокъ¹⁾ и, можетъ быть, сама (какъ упрекали ее служанки или одна изъ служанокъ, сн. III, 8), хотя помимо своей воли, умерщвляла своихъ мужей, служа въ этомъ случаѣ невольнымъ и безсознательнымъ орудіемъ Асмодея²⁾, который былъ истиннымъ убійцею ихъ (III, 8; VI, 13—14). Кромѣ непосредственнаго воздѣйствія, Асмодей причинялъ тяжкія мученія или страданія Саррѣ также тѣмъ, что лишилъ ее семи мужей ея и чрезъ это подвергъ ее незаслуженнымъ укоризнамъ и безчестію. Такого рода образъ дѣйствій Асмодея, несоединимый съ любовью, хотя бы даже и нечистою, показываетъ, что Асмодей не любилъ Сарру. Впрочемъ, выраженіе *φιλεῖ αὐτήν*, встрѣчающееся въ А., С. и Syr., и несогласное съ прочими сообщеніями книги Товита объ отношеніи Асмодея къ Саррѣ, составляетъ, повидимому, дополненіе, сдѣланное переводчикомъ или справщикомъ текста А. (или С.) для поясненія словъ *ὅτι ἀδικεῖ αὐτήν* и попавшее отсюда въ другіе два текста. Въ текстахъ В., Chald., Vulg., Hebr. М. и Hebr. F. этого выраженія нѣтъ.

Для избавленія Сарры отъ мучившаго ее злого духа (Асмодея) былъ посланъ Богомъ ангелъ Рафаиль (III, 17; XII, 14), который избавилъ ее отъ злого духа чрезъ Товію посредствомъ куренія сердцемъ и

¹⁾ По предположенію одной изъ служанокъ, Сарра была ихъ *περὶ τῶν ἀνδρῶν διὰ ἀπέθανον* (III, 9 В.; сн. Vet. Lat. *causa virorum, qui mortui sunt*), т. е. какъ бы вслѣдствіе того состоянія недовольства и раздраженія, въ которомъ находилась Сарра вслѣдствіе смерти мужей ея.

²⁾ Аналогическія явленія можно видѣть въ дѣйствіяхъ лицъ, находящихся въ состояніи гипноза и помимо своей воли исполняющихъ, безъ яснаго сознанія, то, что внушается имъ гипнотизеромъ.

печенью рыбы: когда Товія, вошедши, послѣ брачнаго пиршества, въ спальню новобрачной, покурить, по совѣту Рафаила, сердцемъ и печенью рыбы, присоединивъ къ этому вещественному средству молитву къ Богу о спасеніи и помилованіи, то запахъ рыбы удалилъ (*ἐκώλυσεν* В., *ἐξέβαλεν* С., *prohibuit* V. L.) демона, и послѣдній убѣждалъ въ верхнія страны Египта (VIII, 1, 9). Мы не можемъ согласиться съ мнѣніемъ тѣхъ толкователей¹⁾, которые избавленіе Сарры отъ злого духа приписываютъ физическимъ свойствамъ сердца и печени рыбы или самому куренію и запаху, исходившему при сожиганіи этихъ частей. Это средство, какъ вещественное, не могло оказать непосредственнаго дѣйствія на безтѣлеснаго духа (*πνεῦμα* VI, 7 А. В., 14, 16 С.), какимъ былъ Асмодей по изображенію книги Товита. Нѣтъ ни малѣйшаго основанія также допускать существованіе такого рода рыбы, которая обладала бы антидемоническою силою или получила бы эту силу отъ Бога *ad hoc*. Въ данномъ случаѣ мы имѣемъ дѣло, безъ сомнѣнія, не съ естественнымъ, а съ сверхъестественнымъ чудеснымъ явленіемъ. Но подобнаго рода чудесныя явленія, по изображенію Свящ. Писанія, всегда почти соединяются съ внѣшними дѣйствіями и съ вещественными средствами. Такъ, ужаленные ядовитыми змѣями спасались отъ смерти, взирая на мѣднаго змѣя, который, по повелѣнію Господню, былъ выставленъ Моисеемъ на знамя (Числ. XXI, 8, 9); пророкъ Елисей сдѣлалъ вредную воду одного источника здоровою,

¹⁾ Различныя мнѣнія толкователей о средствѣ, употребленномъ Товією, по совѣту Рафаила, для избавленія Сарры отъ демона, сгруппированы *Рейшемъ* въ *Buch Tob.* s. 73—74, 83—86 и *Гутберлетомъ* въ *Buch Tob.* s. 191—197.

бросивъ въ нее соли (4 Цар. II, 19, 22); Нееманъ сиріяннинъ очистился отъ проказы, окунувшись семь разъ въ рѣкѣ Іорданѣ (4 Цар. V, 14), и т. под. При этомъ слѣдуетъ замѣтить, что чудесныя дѣйствія не приурочиваются въ Ветхомъ Завѣтѣ къ одному только какому-либо роду внѣшнихъ дѣйствій и вещественныхъ средствъ, но каждое новое чудо сопровождается обыкновенно особыми дѣйствіями и совершается при помощи особыхъ средствъ, которыя, уже вслѣдствіе самаго понятія о чудѣ, не могутъ имѣть причинной связи съ послѣднимъ въ собственномъ смыслѣ, но находятся съ нимъ въ нѣкотораго рода соотношеніи, которое, за исключеніемъ нѣсколькихъ весьма немногихъ случаевъ, получившихъ разъясненіе въ новозавѣтномъ откровеніи ¹⁾, не можетъ быть опредѣлено съ большею или меньшею точностью. Поэтому для насъ важно установленіе лишь того факта, что спасеніе Сарры отъ демона имѣло чудесный характеръ и что соединеніе этого чуда съ употребленіемъ вещественнаго средства вполне соотвѣтствуетъ библейской точкѣ зрѣнія и тѣмъ обстоятельствамъ, при которыхъ произошло это событіе. Вопросъ же о томъ, почему въ разсматриваемомъ нами случаѣ было употреблено именно куреніе сердцемъ и печенью рыбы, а не другое какое-либо средство, не имѣетъ важнаго значенія при сужденіи о достовѣрности повѣствованія книги Товита объ избавленіи Сарры отъ демона, и можетъ быть рѣшаемъ лишь гадательно на основаніи анализа этого повѣствованія и сличенія его съ аналогичными повѣствованіями другихъ книгъ Свящ. Писанія.

¹⁾ Таково, напр., въ Іоанн. III, 14—15 разъясненіе относительно мѣднаго змѣя, вознесеннаго Моисеемъ въ пустынѣ.

Ангель Рафаиль, бывъ посланъ Богомъ на землю для спасенія Товита и Сарры, дѣйствовалъ на землѣ, до окончанія своей миссии, сообразно съ принятымъ имъ образомъ человѣка. Поэтому онъ избавилъ Сарру отъ мучившаго ее злого духа (подобно тому, какъ и Товита отъ слѣпоты) не непосредственно силою, дарованною ему свыше, а чрезъ Товію и посредствомъ внѣшнихъ дѣйствій и одного изъ вещественныхъ средствъ. Въ противномъ случаѣ онъ могъ бы преждевременно обнаружить предъ людьми свою истинную природу, какъ ангела или существа, обладающаго вышею, несвойственною людямъ силою. Этимъ, повидимому, объясняется и то, что Рафаиль не сразу объяснилъ значеніе средства, послужившаго къ избавленію Сарры отъ демона. Сначала (VI, 4, 7), повелѣвая Товію вынуть изъ рыбы сердце, печень и желчь, онъ назвалъ эти вещества только полезнымъ лечебнымъ или цѣлебнымъ средствомъ (*φάρμακον χρήσιμον* по В., *necessaria haec ad medicamenta utilia* по Vet. Lat.), а когда Товія спросилъ, для какого цѣлебнаго употребленія (*τι τὸ φάρμακον* В., *quod remedium est* V. L.) могутъ служить эти части рыбы, то Рафаиль относительно сердца и печени рыбы сказалъ, что ими слѣдуетъ покурить предъ человѣкомъ, который будетъ одержимъ или мучимъ демономъ, и демонъ навсегда удалится отъ этого человѣка. Рафаиль при этомъ не объяснилъ, при какихъ именно условіяхъ это средство можетъ произвести указанное дѣйствіе (о чемъ Товія, впрочемъ, и не спрашивалъ), и этимъ могъ дать поводъ Товію составить ошибочное, не соотвѣтствующее дѣйствительности, представленіе объ этомъ средствѣ, какъ обладающемъ естественною антидемоническою силою; но въ этомъ такъ же нѣтъ ничего не соотвѣтствующаго характеру биб-

лейскихъ повѣствованій, какъ и въ томъ, что Рафаиль предъ Товіею выставялъ себя до извѣстнаго времени человѣкомъ, или въ томъ, что пророкъ Елисей, повелѣвъ Нееману, для очищенія отъ проказы, семь разъ омыться въ Іорданѣ (4 Цар. V, 10), не общилъ ему, можетъ ли это средство само по себѣ очистить отъ проказы. Но въ послѣдствіи, когда Товія и его спутникъ приблизились къ Екбатанамъ и когда Товія выразилъ опасеніе относительно предложеннаго ему Рафаиломъ вступленія въ бракъ съ Саррою, Рафаиль говоритъ болѣе подробно и обстоятельно о томъ, какъ именно Товія долженъ воспользоваться указаннымъ ему средствомъ для избавленія Сарры отъ демона (VI, 16, 17): когда Товія войдетъ или будетъ введенъ (сн. VIII, 1) въ спальню новобрачной (*εἰς τὸν υἱμφῶνα*), то долженъ будетъ положить (часть) сердца и печени рыбы на горячіе уголья; отъ этого распространится запахъ (*ὄσμη*), и демонъ, ощутивъ запахъ, навсегда удалится отъ Сарры. Къ этимъ словамъ, составляющимъ повтореніе, съ нѣкоторыми дополненіями, прежде сказаннаго (VI, 7), Рафаиль присоединяетъ поясненіе относительно тѣхъ условій, которыхъ онъ прежде не имѣлъ нужды или основаній касаться и при которыхъ куреніе дѣйствительно можетъ послужить къ избавленію Сарры отъ демона: когда Товіи надобно будетъ приблизиться къ Саррѣ или когда они (по уходѣ тѣхъ, которые приведутъ его въ спальню Сарры) останутся вдвоемъ (*ἔταν δὲ προσπορεύη αὐτῆ A., ἔταν μέλλης γίνεσθαι μετ' αὐτῆς B., cum coeperis velle esse cum illa Vet. Lat.; сн. VIII, 1 и 4: εἰσῆγαγον Τωβίαν πρὸς αὐτήν... ὡς δὲ συνεχλείσθησαν ἀμφοτέροι A., ἀπήγαγον τὸν νεανίσκον καὶ εἰσῆγαγον αὐτὸν εἰς τὸ ταμεῖον... καὶ ἐξῆλθον καὶ ἀπέκλεισαν τὴν θύραν τοῦ ταμεῖου B.*), т. е. непосредственно

послѣ возложенія указанныхъ частей рыбы на уголья и до удаленія демона отъ Сарры, оба они должны будутъ обратиться съ молитвою къ милосердому Богу ¹⁾ о спасеніи и помилованіи, и Богъ спасетъ и помилуетъ ихъ (по А.) или исцѣлитъ и помилуетъ Сарру (по С.); такимъ образомъ Товія спасетъ или исцѣлитъ Сарру (σὸ ἀγγέλου σώσειс по А. В, tu illam sanabis по Vet. Lat.). Эти слова Рафаила ясно показываютъ, что куреніе лишь въ соединеніи съ молитвою можетъ послужить къ удаленію демона и что избавленіе Сарры отъ демона будетъ имѣть чудесный характеръ, какъ составляющее не естественный результатъ куренія, а актъ божественнаго милосердія. Вполнѣ согласно съ этими словами Рафаила и въ томъ же порядкѣ писатель книги описываетъ далѣе (VIII, 1—9) самое исцѣленіе Сарры или избавленіе ея отъ демона. Онъ присоединяетъ лишь замѣчаніе, что демонъ убѣжалъ „въ верхнія страны Египта и былъ тамъ связанъ ангеломъ“, и сообщаетъ самый текстъ молитвы Товіи. Высказанная въ указанныхъ словахъ Рафаила и въ соотвѣтствующемъ имъ описаніи избавленія Сарры отъ демона мысль о чудесномъ исцѣленіи ея выражается также во многихъ другихъ мѣстахъ книги, въ которыхъ исцѣленіе или избавленіе Сарры отъ демона приписывается волѣ или милости Божіей и ангелу Рафаилу, какъ исполнителю божественной воли (III, 16—17; XII, 3, 6, 14, 18).

Хотя исцѣленіе Сарры имѣло такимъ образомъ чудесный характеръ и хотя божественная воля мо-

¹⁾ На соединеніе внѣшнихъ дѣйствій и вещественныхъ средствъ съ молитвою къ Богу нерѣдко указывается въ Свящ. Писаніи при повѣствованіи о чудесныхъ событіяхъ, какъ наприм. о воскресеніи сына Сонамитянки пророкомъ Елисеємъ (4 Цар. IV, 32—35).

жетъ соединить чудодѣйственную силу съ какою бы то ни было вещью, тѣмъ не менѣе между исцѣленіемъ Сарры и употребленнымъ при этомъ вещественнымъ средствомъ существуетъ, повидимому, нѣкотораго рода связь, для опредѣленія которой мы считаемъ не лишнимъ высказать нѣкоторыя соображенія.

Большинство толкователей полагаютъ, что куреніе было употреблено для изгнапія злого духа изъ Сарры влѣдствіе символическаго значенія его, потому что куреніе служитъ символомъ молитвы. Такимъ образомъ сожженіе сердца и печени рыбы должно было показать Товіи и Саррѣ, что антидемоническое значеніе имѣетъ не это средство, а молитва. Но въ тѣхъ мѣстахъ Свящ. Писанія (Псал. CXL, 2; Апок. VШ, 4), которыя служатъ основаніемъ для этого мнѣнія, рѣчь идетъ о *благовонныхъ* куреніяхъ, и если послѣднія могутъ служить символомъ молитвы, то едва ли это можно сказать о сожиганіи сердца и печени рыбы, которыя должны были издавать непріятный, противный запахъ и которыя не принадлежатъ къ числу веществъ, приносившихся, по закону Моисееву, въ жертву. Въ данномъ случаѣ должны имѣть значеніе не только самый актъ сожиганія или куренія, но также сожигаемая вещества и качество запаха, исходящаго при этомъ. Куреніе сердцемъ и печенью рыбы нельзя понимать въ смыслѣ жертвы Богу, какъ не соответствующее уже по самому матеріалу установленнымъ въ законѣ жертвоприношеніямъ. Тѣмъ болѣе оно не можетъ быть разсматриваемо, какъ жертва демону, потому что такого рода жертва была бы дѣломъ богопротивнымъ. Тѣмъ не менѣе оно имѣетъ нѣкоторое сходство съ жертвеннымъ актомъ. Съ приношеніемъ жертвъ, угодныхъ Богу, соединялось пред-

ставленіе объ обонянїи благоуханїя, прїятнаго Господу (Быт. VШ, 21; Исх. XXXIX, 18, 25, 41; Лев. I, 9, 13, 17; Ш, 5, 16; IV, 31; VШ, 21, 28; XVII, 6), и о нѣкотораго рода приближенїи Бога къ человѣку (сн. Іезек. XX, 41), а съ неугодными Богу жертвами — представленїе о непрїятномъ Богу, противномъ запахѣ (сн. Исаїи I, 13) и объ отдаленїи Бога отъ людей, приносящихъ эти жертвы. Подобнаго рода представленїе существовало и относительно жертвъ, принесившихся демонамъ и отождествлявшимся въ извѣстной степени съ ними языческимъ богамъ (Іезек. XVI, 19; сн. Псал. XCV, 5). Въ связи съ изложеннымъ представленїемъ о жертвахъ стоитъ, повидимому, съ одной стороны приношенїе въ жертву благовонныхъ куренїй, какъ богоугодныхъ (Исх. XXV, 6; XXXV, 8; Лев. II, 1—2; IV, 7; VI, 15; XVI, 12—13), а съ другой — практиковавшееся въ древности у многихъ народовъ, не исключая евреевъ, употребленїе различныхъ куренїй, имѣющихъ непрїятный запахъ (или, по крайней мѣрѣ, неблаговонныхъ), для изгнанїя злыхъ духовъ¹⁾. Поэтому съ разсматриваемымъ куренїемъ, какъ издававшимъ непрїятный запахъ, естественно могло соединяться представленїе, какъ о средствѣ, могущемъ служить къ удаленїю или изгнанїю демоновъ. Хотя это средство не было въ состоянїи оказать непосредственное влїянїе на злого духа, но то представленїе,

¹⁾ О куренїяхъ, употреблявшихся евреями и другими народами для изгнанїя злыхъ духовъ, см въ *Igen's Gesch. Tob. s. LXVII—LXVIII, 81—82; Aug. Scholz Einleit. s. 582*. Хотя первыя свѣдѣнїя относительно употребленїя евреями куренїй для изгнанїя злыхъ духовъ встрѣчаются въ Талмудѣ и у I. Флавїя, однако мы не имѣемъ основанїя утверждать, что подобнаго рода средства не употреблялись евреями въ болѣе древнїя времена.

которое соединялось съ этимъ средствомъ, могло имѣть благотворное вліяніе на душевное состояніе Сарры и содѣйствовать избавленію ея отъ демона. Какъ ветхозавѣтныя жертвы лишь въ томъ случаѣ могли имѣть спасительное значеніе для жертвоприносителя, если онѣ соединялись съ извѣстнымъ религіозно-нравственнымъ настроеніемъ, и какъ музыкальные звуки, извлекавшіеся Давидомъ изъ струнъ арфы, не сами по себѣ удаляли злого духа отъ Саула, а потому, что, будучи воспринимаемы органами слуха, они, вслѣдствіе извѣстной связи души съ тѣломъ, дѣйствовали успокоивающимъ образомъ на душевное состояніе Саула (1 Цар. XVI, 16, 23) и такимъ образомъ лишали злого духа благопріятной почвы для пагубнаго дѣйствія на Саула; такъ куреніе сердцемъ и печенью рыбы могло, вслѣдствіе того представлеңія, которое соединялось съ этимъ средствомъ и которое было утверждено авторитетомъ Рафаила, не только оказывать спасительное дѣйствіе на душевное состояніе Сарры, но также укрѣплять въ ней и въ Товіи вѣру въ обѣщанное Рафаиломъ избавленіе отъ демона и въ божественную помощь ¹⁾, а чрезъ это преграждать въ извѣстной степени путь къ пагубному дѣйствію Асмодея на Сарру, потому что непосредственное дѣйствіе злого духа простиралось, повидимому, лишь на душевное состояніе Сарры.

¹⁾ Такъ какъ страданія Сарры не составляли тайны въ семьѣ Рагуила и о нихъ былъ предупрежденъ не только Рафаиломъ, но также Рагуиломъ Товія до помолвки послѣдняго съ Саррою (VII, 11); то можно съ увѣренностью утверждать, что Товіею было заранѣе объяснено Саррѣ спасительное значеніе того средства, которымъ онъ въ присутствіи ея или вмѣстѣ съ нею (это слѣдуетъ сказать, по крайней мѣрѣ, о молитвѣ; см. VIII, 4—8) воспользовался, по внушенію Рафаила, для изгнанія злого духа.

То же значеніе, какое имѣло куреніе, могло имѣть и самое вещество, употребленное Товіею для куренія. Для избавленія Сарры отъ демона были употреблены сердце и печень той именно рыбы, которую Товія, вслѣдствіе внезапно охватившаго его страха, считалъ угрожающею причиненіемъ ему болѣе или менѣе тяжкаго вреда или даже опасностью жизни. Здѣсь нельзя не видѣть той библейской идеи, что то, что угрожаетъ опасностью или гибелью людямъ, нерѣдко обращается волею Божіею въ средство спасенія для нихъ. Такъ, *зми* въ пустынѣ угрожали чрезъ ужаленіе смертью евреямъ, и мѣдное изображеніе *злѣя* служило средствомъ спасенія для нихъ. Поэтому куреніе частями той рыбы, которая, какъ угрожавшая опасностью, вызывала также представленіе о возможности спасенія чрезъ нее, могло, подобно самому процессу куренія, содѣйствовать вѣрѣ Товіи и Сарры въ ея исцѣленіе,—той вѣрѣ, которая составляетъ одно изъ необходимыхъ условій для снисканія божественной помощи и которая, по свидѣтельству новозавѣтнаго откровенія (1 Петр. V, 9), служитъ оплотомъ противъ злыхъ духовъ.

Пускаться, вслѣдъ за нѣкоторыми толкователями, въ смѣлыя гаданія о томъ, почему были употреблены для куренія именно сердце и печень, а не другія какія-либо части рыбы, мы не рѣшаемся, потому что ни въ книгѣ Товита, ни въ другихъ книгахъ Свящ. Писанія мы не находимъ болѣе или менѣе твердой почвы для подобнаго рода гаданій ¹⁾, подоб-

¹⁾ Большинство толкователей видятъ въ сожиганіи сердца и печени рыбы символъ умерщвленія чувственныхъ стремленій; но искусственность этого объясненія очевидна. Какъ на отличающееся въ особенности смѣлостью и безъосновательностью, можно указать на мнѣніе Ант. Шольца, который, произвольно

но .тому какъ Свящ. Писаніе не представляетъ никакихъ данныхъ для объясненія того, почему пророкъ Елисей въ Іерихонѣ именно посредствомъ соли сдѣлалъ вредную воду источника здоровою (4 Цар. II, 19—22) и почему І. Христосъ, при исцѣленіи слѣпорожденнаго, помазалъ ему глаза брѣніемъ изъ плюновения (Іоанн. IX, 6).

Но куреніе сердцемъ и печенью рыбы, отдаливъ злого духа отъ Сарры, было не достаточно для полнаго исцѣленія. Болѣе важное значеніе имѣла та молитва о спасеніи (или объ исцѣленіи, какъ читается въ С.) и помилованіи, съ которою Товія и Сарра, по совѣту Рафаила (VI, 17), обратились къ Богу непосредственно послѣ возложенія указанныхъ частей рыбы на горячіе уголья (VIII, 4—8). По самому существу своему молитва, оказывая благотворное вліяніе на душу молящихся, могла также, какъ чисто духовное средство, оказывать дѣйствіе на безплотнаго злого духа и удалять его отъ молящихся; но что важнѣе всего, только чрезъ молитву, соединенную съ твердою вѣрою, Сарра могла снискать ту божественную помощь, безъ которой невозможно было полное избавленіе Сарры отъ злого духа, потому что только божественною силою онъ могъ вполнѣ быть лишенъ

истолковывая всю книгу Товита въ аллегорическомъ или символическомъ смыслѣ, такое же толкованіе примѣняетъ и къ разсматриваемому средству. Сердце и *желчь*, говоритъ онъ (Comment. s. 60—61), „служать органами, въ которыхъ готовится и сообщается организму кровь; *слѣдовательно* они служатъ символомъ крови, въ которой, по ветхозавѣтному ученію, заключается жизнь. Чрезъ сожиганіе сердца и *печени* демону дѣлается очевиднымъ, что *міровая сила* (?!), чрезъ которую онъ дѣйствовалъ, уничтожена, и что вмѣстѣ съ тѣмъ насталь также и *его судъ* (?!)⁴.

возможности причинять вредъ людямъ. Поэтому и въ Новомъ Завѣтѣ на вѣру и на молитву указывается, какъ на одно изъ условій для избавленія отъ злыхъ духовъ (Матѳ. XVII, 21; Марк. IX, 29; 1 Петр. V, 9). Въ разсматриваемомъ случаѣ куреніе, дѣйствуя благотворнымъ образомъ на духъ Сарры и въ частности укрѣпляя въ ней вѣру, а чрезъ это ограничивая въ извѣстной степени дѣйствія злого духа, служило какъ бы приготовительнымъ средствомъ для воспріятія божественной помощи, подаваемой испрашивающимъ ее чрезъ молитву, соединенную съ твердою вѣрою.

Въ Тов. VIII, 3 говорится, что демонъ (Асмодей) убѣжалъ въ верхнія страны Египта, т. е. въ одну изъ странъ, наиболѣе отдаленныхъ отъ Екбатанъ, мѣста жительства Сарры. Здѣсь разумѣется именно Верхній или южный Египетъ, состоявшій, за исключеніемъ долины Нила, изъ необитаемыхъ, пустынныхъ и безводныхъ мѣстъ, какъ это видно изъ свидѣтельствъ Плинія Старшаго и Страбона¹⁾, т. е. такихъ мѣстъ, которыя, по свидѣтельству Свящ. Писанія, по преимуществу служатъ мѣстомъ пребыванія злыхъ духовъ. Эта мысль, выраженная прежде всего въ Лев. гл. XVI (по евр. тексту) при описаніи обряда отпущенія козла съ возложенными на него грѣхами народа въ пустыню къ Азазелу (Azazel), т. е. діаволу, какъ первоисточнику грѣха, повторяется затѣмъ во многихъ

¹⁾ *Plin. Nat. Hist. V, 8: Ab his (Aethiopibus) omnibus vastae solitudines orientem versus usque Garamantes, Angylasque et Troglodytas.* По Страбону (*Geograph. XVII, 1, 3*), рѣка Ниль во время своихъ разливовъ напояетъ Египетъ и Египцію и дѣлаетъ обитаемыми только тѣ части, которыя заливаются ею водою; напротивъ, вся земля по обѣимъ сторонамъ рѣки, дальше лежащая, поднимающаяся надъ русломъ, пустынна, не заселена вслѣдствіе недостатка воды.

книгахъ Ветхаго и Новаго Завѣта (Исаиі XIII, 21; XXXIV, 14¹⁾; Вар. IV, 35; Матѳ. XII, 43; Апок. XV^{III}, 2). Въ частности же Египеть считался, повидимому, особымъ мѣстомъ пребыванія злыхъ духовъ или демоновъ, какъ слѣдуетъ заключать изъ свидѣтельства св. Іустина Мученика, который въ подтвержденіе этого мнѣнія ссылается на слова пророка Исаиі XXX, 1—5 (по переводу LXX), разумѣя подъ упоминаемыми здѣсь ἀγγέλοι πονηροί именно злыхъ ангеловъ²⁾. Но злые духи могутъ переходить съ одного мѣста земли на другое (Іов. I, 7; II, 2). Такимъ образомъ и Асмодей могъ бы оставить Египеть и возвратиться въ Екбатаны, если бы не былъ лишенъ этой возможности волею Божіей. Поэтому въ VIII, 3 говорится: связалъ его (ἔδησεν αὐτό по А. и С.; συνεπόδισεν αὐτὸν ἐκεῖ καὶ ἐπέδησεν παραχρῆμα по В.) тамъ (въ Египтѣ) ангелъ (Рафаилъ)³⁾. Слова эти, конечно, нельзя пони-

¹⁾ Что въ указанныхъ мѣстахъ Исаиі подъ *scirim* (въ переводѣ LXX δαιμόνια) слѣдуетъ разумѣть именно злыхъ духовъ, относительно этого см. А. Глаголева Ветхоз. библич. учение объ ангел. стр. 501—595. Тамъ же (стр. 574—586) приведены основательныя разъясненія по вопросу объ Азazelѣ.

²⁾ *Justin. Philos. Dialog. cum Triph. Jud. 79 (Migne Patrol. с. с. graec. t. VI, с. 661):* ὅτι πονηροῦς ἀγγέλου κατακχεῖναι καὶ κατοικεῖν λέγει (Ноліас) καὶ ἐν Τάναι, τῇ Αἰγυπτίᾳ χώρᾳ.

³⁾ Въ книгѣ Еноха X, 45 (по изданію Дильмана) говорится, что Господь повелѣлъ Рафаилу связать Азazelа (одного изъ злыхъ духовъ) по рукамъ и ногамъ, сдѣлать отверстие въ пустынь, находящейся въ Дудаелѣ (?), и опустить его туда, положить на него грубыхъ и острыхъ камней и покрыть его мракомъ, чтобы онъ оставался тамъ навсегда, и закрыть ему лицо, чтобы онъ не смотрѣлъ на свѣтъ. Здѣсь мы имѣемъ, безъ сомнѣнія, позднѣйшее, украшенное вымыслами народной фантазіи, сказаніе, основаніемъ для котораго могло послужить то, что книга Товита въ VIII, 3 сообщаетъ о Рафаилѣ и Асмодеѣ, отождествленномъ въ позднѣйшемъ преданіи съ Азazelомъ.

мать буквально: демонъ Асмодей изображается въ книгѣ Товита, какъ духъ (πνεῦμα VI, 7), и поэтому, какъ безплотное существо, онъ не могъ быть связанъ въ буквальномъ смыслѣ этого слова. Разсматриваемое выраженіе слѣдуетъ понимать, очевидно, въ томъ же смыслѣ, какъ аналогичное выраженіе въ Апок. XX, 2—3: „Онъ (ангелъ) взялъ дракона, змѣя древняго, который есть діаволъ и сатана, и связалъ (ἔδησεν) его на тысячу лѣтъ... дабы не прельщалъ уже народы, доколѣ не окончится тысяча лѣтъ“ (сн. 2 Петр. II, 4; Іуд. 6), которое вполнѣ правильно объясняетъ блаженный Августинъ (De civit. Dei XX, 7) слѣдующимъ образомъ: „Господь устранилъ и ограничилъ власть діавола (potestatem ejus cohibuit atque frenavit) держать въ своихъ рукахъ тѣхъ, которые имѣли быть освобожденными“ ¹⁾. Такимъ образомъ Асмодей былъ связанъ ангеломъ Рафаиломъ въ томъ смыслѣ, что былъ лишенъ возможности оставить мѣсто своего удаленія и продолжать свою прежнюю пагубную дѣятельность въ отношеніи къ Саррѣ, а вмѣстѣ съ тѣмъ и въ отношеніи къ Тови, судьба котораго, вслѣдствіе его брака, была тѣсно связана съ судьбою Сарры, подобно тому какъ людей зловредныхъ заключаютъ въ опредѣленномъ мѣстѣ и связываютъ для того, чтобы лишить ихъ возможности удалиться изъ мѣста заключенія и причинять вредъ другимъ людямъ. Разсматриваемыя слова составляютъ, очевидно, образное выраженіе, взятое отъ человѣческихъ отношеній.

Такимъ образомъ ангелологія и демонологія книги Товита находятся въ полномъ согласіи съ уче-

¹⁾ *Блаж. Августина* творен. въ русск. перев. ч. 6 (Библиот. твор. св. отц. и учит. Церкви Западн. кн. 18). Кіевъ, 1887, стр. 193.

ніемъ каноническихъ книгъ Ветхаго Завѣта. Болѣе полное раскрытіе нѣкоторыхъ пунктовъ ангелологіи и демонологіи въ книгѣ Товита, нежели какое встрѣчается въ доплѣнной библейской письменности, вполне соотвѣтствуетъ времени и обстоятельствамъ жизни Товита и его соплеменниковъ въ плѣну ассирійскомъ и не можетъ служить основаніемъ къ сомнѣнію въ достовѣрности повѣствованій книги Товита.

10. *Взаимныя (внутреннія) противорѣчія*, замѣчаемыя будто-бы въ различныхъ частяхъ книги при сравненіи послѣднихъ между собою. Но несостоятельность этого возраженія, развитаго главнымъ образомъ Ильгеномъ, мы уже видѣли при разсмотрѣніи вопроса о единствѣ книги Товита ¹⁾.

11. *Внѣшнія противорѣчія* или анахронизмы и погрѣшности историческія, географическія, топографическія и т. под. Отрицательная критика утверждаетъ, что въ книгѣ Товита встрѣчается множество анахронизмовъ и разнаго рода погрѣшностей, лишающихъ ее характера исторически-достовернаго повѣствованія и указывающихъ на то, что авторъ или не имѣлъ въ виду точное изображеніе дѣйствительности, или не обладалъ надлежащими свѣдѣніями о тѣхъ фактахъ изъ исторіи израильскаго народа, Ассиро-Вавилоніи и Мидіи, которыхъ онъ касается въ своей книгѣ, а также о географіи и топографіи этихъ странъ, особенностяхъ общественнаго и частнаго быта и т. под. Такъ а) въ книгѣ Товита находится будто-бы невѣроятное само по себѣ и несогласное съ свидѣтельствами другихъ книгъ Библии сообщеніе о томъ, что Товитъ изъ мѣстности, принадлежавшей колѣну Нефѣалимову и лежавшей на самомъ сѣверѣ Пале-

¹⁾ См. выше стран. 28—36.

стины, регулярно ходилъ для поклоненія и принесенія жертвъ въ Іерусалимъ, не навлекая на себя преслѣдованій (I, 5; V, 13); если бы израильтяне, дѣйствительно, ходили на поклоненіе въ Іерусалимъ, то объ этомъ едва ли бы было умолчано въ Библии ¹⁾; b) по свидѣтельству разсматриваемой книги Товитъ былъ взятъ въ плѣнъ царемъ ассирійскимъ Енемессаромъ или Салманассаромъ (I, 2), между тѣмъ какъ извѣстно, что колѣно Нефѣалимово, изъ котораго Товитъ происходилъ, было переселено въ Ассирію гораздо ранѣе, именно царемъ Огглаѳелласаромъ (4 Цар. XV; 29) ²⁾; c) Сеннахиримъ въ I, 15 называется сыномъ Енемессара или Салманассара, между тѣмъ какъ онъ былъ сыномъ Саргона ³⁾; d) въ Тов. I, 2 говорится, что Сеннахиримъ былъ убитъ чрезъ нѣсколько (40, 45 или 50) дней послѣ своего неудачнаго похода въ Палестину, и именно двумя своими сыновьями, между тѣмъ какъ изъ исторіи извѣстно, что послѣ того похода Сеннахиримъ царствовалъ 20 лѣтъ (701—681) и что убитъ онъ былъ не двумя, а однимъ своимъ сыномъ ⁴⁾; e) мидійскій городъ Раги изображается въ Тов. I, 14; IV, 1, 20; V, 5 и др. существующимъ во время ассирійскаго владычества, между тѣмъ какъ онъ, по свидѣтельству Страбона (Geograph. XI, 13, 6), построенъ гораздо позже, и именно Селевкомъ Никаторомъ ⁵⁾; f) о Товіи и Рафаилѣ въ Тов. VI, 1 говорится, что они, отправившись изъ Ниневіи

¹⁾ *Vaihinger* s. 182.

²⁾ *Jahn* s. 897; *Bertholdt* s. 2481; *Gutmann* s. 144; *Zöckler* s. 164.

³⁾ *Preiss* s. 33—35; *Zöckler* s. 164; *König* s. 478.

⁴⁾ *König* s. 478.

⁵⁾ *Jahn* s. 897; *Bertholdt* s. 2481; *Gutmann* s. 144; *Vaihinger* s. 183.

въ Раги по направленію къ Екбатанамъ, вечеромъ того же дня пришли къ рѣкѣ Тигру, но этого въ дѣйствительности не могло быть какъ потому, что и самая Ниневія лежала при рѣкѣ Тигрѣ, и именно на восточномъ берегу этой рѣки, такъ потому, что путники должны были направляться не на западъ (т. е. къ рѣкѣ Тигру), а на юго-востокъ; здѣсь ошибочно названъ Тигръ вмѣсто Большаго Заба ¹⁾); г) писатель книги сообщаетъ ошибочныя топографическія свѣдѣнія, говоря, что Раги лежатъ на горѣ, а Екбатыны среди равнины (V, 6, B.), между тѣмъ какъ въ дѣйствительности должно быть наоборотъ; равнымъ образомъ онъ не зналъ разстоянія между этими двумя городами: изъ сличенія VIII, 19 съ IX, 1, 2, 6 видно, что Рафаиль, отправившись по предложенію Товіи во время устроеннаго Рагуиломъ 14-дневнаго брачнаго пира изъ Екбатанъ въ Раги къ Гаваилу для полученія оставленныхъ у него Товитомъ денегъ и для приглашенія его на бракъ, переночевалъ у Гаваила и, отправившись вмѣстѣ съ нимъ на утро въ обратный путь, прибылъ въ Екбатыны, проведши такимъ образомъ въ пути лишь однѣ сутки, между тѣмъ какъ разстояніе между Екбатанами и Рагами составляло болѣе 40 миль, и Александръ Македонскій, по свидѣтельству Арріана (Arrian. Exposit. Alex. III, 19, 20), употребилъ на походъ изъ Екбатанъ въ Раги 11 дней, вслѣдствіе чего Рафаиль и Гаваиль могли прибыть въ Екбатыны лишь по окончаніи брачнаго пира ²⁾); h) разрушеніе Ниневіи въ Тов. XIV, 15 приписывается Навуходносору и Ассиру или Ахиахару, между тѣмъ

¹⁾ *Ewald* Gesch. IV, s. 269; *Nöldeke* Alttest. Literat. s. 106—107; *Monatsber.* s. 48; *Hitzig* s. 253; *Grimm* s. 47.

²⁾ *Nöldeke* Alttest. Literat. s. 107; *Grimm* s. 46—47; *Zöckler* s. 164.

какъ она, по свидѣтельству историковъ, была разрушена Набопалассаромъ, царемъ вавилонскимъ и Киаксаромъ царемъ мидійскимъ ¹⁾. Кромѣ этихъ главныхъ возраженій, отрицательная критика дѣлаетъ еще нѣсколько возраженій болѣе частнаго характера, которыхъ намъ придется коснуться впослѣдствіи.

Въ видахъ большей систематичности и основательности изложенія, мы не будемъ разбирать каждое изъ этихъ возраженій въ отдѣльности, но рассмотримъ исторію Товита и Товіи въ связи съ современнымъ имъ положеніемъ народовъ, странъ и мѣстностей, упоминаемыхъ въ книгѣ Товита, сопоставляя встрѣчающіяся въ ней историческія, географическія и т. под. указанія съ общепризнанными историческими фактами и съ наиболѣе достовѣрными документальными свидѣтельствами, при чемъ предварительно постараемся съ возможною точностью опредѣлить время жизни Товита и Товіи и важнѣйшихъ событій ихъ жизни и выяснить указанія разсматриваемой книги относительно первоначальнаго мѣста жительства или родины Товита. Этотъ путь не только дастъ намъ возможность убѣдиться въ несостоятельности приведенныхъ возраженій, но и можетъ представить намъ цѣлый рядъ новыхъ данныхъ въ подтвержденіе достовѣрности содержанія книги Товита.

4. Исторія Товита и Товіи въ связи съ современнымъ имъ положеніемъ народовъ и странъ.

Товить былъ родомъ израильтянинъ, но въ своемъ отечествѣ онъ провелъ лишь дѣтство и юность (I, 1—2; см. I, 4; καὶ ὅτε ἦμῦν ἐν τῇ χώρα μου ἐν ἡλικίᾳ)

¹⁾ Zöckler s. 164.

Ἰσραὴλ καὶ δετὴ ἡμῶν νέος); періодъ совершеннолѣтія его совпадаетъ съ временемъ разрушенія царства израильскаго ассиріянами, когда онъ, вмѣстѣ съ нѣкоторыми изъ своихъ соплеменниковъ, былъ уведень въ плѣнъ въ Ассирію и поселился въ Ниневіи, гдѣ вскорѣ послѣ того женился на Аннѣ (καὶ δετὴ ἐγενήθητῳ ἀνὴρ, ἔλαβον γυναικα) и родилъ отъ нея сына Товію (Тов. I, 2—3, 9—10)¹⁾. Въ Ниневіи онъ и умеръ не задолго до разрушенія ея, достигши 112 лѣтъ (XIV, 1 по В. и Vet. Lat., 4 и 11). Товія же вскорѣ послѣ смерти родителей своихъ переселился въ Мидію, въ г. Екбатаны, и умеръ вскорѣ послѣ разрушенія Ниневіи, достигши 117 лѣтъ (XIV, 11—15 по В. и Vet. Lat.)²⁾. Такимъ образомъ мѣсто дѣйствія событій, описанныхъ въ книгѣ Товита, составляютъ предѣлы израильскаго царства, Ассиро-Вавилоніи и Мидіи, а главнымъ базисомъ для опредѣленія времени этихъ событій служатъ годы взятія Самаріи ассиріянами, т. е. 722 годъ, и разрушенія Ниневіи (какъ увидимъ ниже, именно 607 или 606 г.). Относя достиженіе совершеннолѣтія (приблизительно) къ 18—20 годамъ его жизни, переселеніе его въ Ассирію къ 19 году, вступленіе въ бракъ съ Анною къ 25 году³⁾, а рож-

¹⁾ Сн. выше стран. 108—109.

²⁾ Такого рода долголѣтіе служить, конечно, исключеніемъ изъ общаго порядка (сн. Псал. LXXXIX, 10), но не составляетъ безпримѣрнаго явленія: много примѣровъ гораздо большаго долголѣтія не только отмѣчено въ Библии, но встрѣчается и въ современной жизни. Сн. *еписк. Филарета* Происх. книги Іова, стран. 233—234.

³⁾ На Востокѣ достиженіе совершеннолѣтія или половой зрѣлости происходитъ гораздо быстрѣе, нежели у насъ, и Товитъ могъ бы вступить въ бракъ ранѣе 25 года; но едва ли бракъ его могъ состояться ранѣе этого возраста, съ одной стороны вслѣдствіе тѣхъ тревожныхъ обстоятельствъ, которыя То-

деніе Товіи къ 26 году, мы по вышеуказаннымъ дан-
нымъ можемъ установить, что Товитъ родился въ
741 г. до Р. Хр., переселился въ Ассирію въ 722 г.,
умеръ въ 629 г., т. е. въ царствованіе Асурбанипала,
и именно за 22 или за 23 года до разрушенія Нине-
віи, а Товія родился въ 715 г. и умеръ въ 598 г.,
т. е. черезъ 8 или черезъ 9 лѣтъ послѣ разрушенія
Ниневіи. Точное установленіе времени всѣхъ событій,
излагаемыхъ въ книгѣ Товита, невозможно какъ по-
тому, что самъ авторъ большею частью не указываетъ
время, раздѣлявшее одни событія отъ другихъ, а
ограничивается лишь послѣдовательнымъ изложеніемъ
ихъ и общими указаніями времени, такъ потому, что
числа во всѣхъ дошедшихъ до насъ спискахъ книги
Товита болѣе или менѣе искажены вслѣдствіе небреж-
ности переписчиковъ, нерѣдко смѣшивавшихъ одни
буквы и знаки, служившіе для обозначенія чиселъ,
съ другими, и неудачныхъ поправокъ, какъ это
видно изъ того разнообразія хронологическихъ ука-
заній относительно однихъ и тѣхъ же событій, ка-
кое обнаруживается при сличеніи однихъ списковъ
съ другими. Тѣмъ не менѣе выше приведенныя

вить пережилъ въ послѣднее время своего пребыванія на ро-
динѣ (это было время нашествія ассиріянъ, закончившагося раз-
рушеніемъ израильскаго царства), а съ другой—вслѣдствіе по-
слѣдовавшаго затѣмъ переселенія въ Ассирію и неизбежныхъ
затрудненій въ первые годы жизни въ плѣну. „Относительно
времени половой зрѣлости или способности къ браку обоихъ
половъ“, говоритъ Кейль, „въ законѣ нѣтъ никакихъ опредѣ-
леній, только талмудисты опредѣлили этотъ возрастъ для дѣ-
вицы по меньшей мѣрѣ 12-ю годами и 1-мъ днемъ и для юноши
13-ю годами и 1-мъ днемъ. Однако жъ въ Мишнѣ (Pirke Aboth.
V, 21), какъ самый обыкновенный возрастъ для юноши, опре-
дѣляется 18 лѣтъ“. Кейль Библ. археолог. II, стр. 87—88 и 91.

данныя и другія историческія и хронологическія указанія, заключающіяся въ текстѣ В. даютъ возможность приблизительно установить хронологію и прочихъ событій, излагаемыхъ въ книгѣ Товита. Такъ, Товитъ былъ придворнымъ поставщикомъ при Енемессарѣ до самой смерти этого царя, подѣ которымъ, какъ мы увидимъ ниже, слѣдуетъ разумѣть Саргона, царствовавшего съ 722 по 705 г., и ходилъ при исполненіи этой должности въ Мидію (I, 13, 14 по В.), именно въ теченіе самага цвѣтущаго возраста своей жизни (царствованіе Саргона падаетъ на 19—36 годы жизни Товита). Но въ царствованіе Сеннахирима (705 — 681 г.) Товитъ уже не могъ ходить въ Мидію и лишился должности поставщика. Въ концѣ царствованія Сеннахирима Товитъ подвергся преслѣдованію со стороны этого царя за тайное погребеніе умерщвленныхъ израильтянъ, долженъ былъ бѣжать изъ Ниневіи и лишился всего своего имущества за 40 (50) или 45 дней до умерщвленія Сеннахирима (I, 18, 21 по В. и Vet. Lat.), т. е. въ 681 г. Но вскорѣ по вступленіи на престолъ сына Сеннахиримова, Сахердона или Сархедона (т. е. Асаргаддона, царствовавшего съ 680 по 669 г.), по всей вѣроятности въ 680 г.¹⁾, Товитъ, по ходатайству Ахикара, возвратился въ Ниневію и сно-

¹⁾ Нѣкоторые историки относятъ вступленіе Асаргаддона на престолъ къ 681 г.; но оно должно быть отнесено къ 680 г. (См. *Tiele Gesch.* II, s. 343; *Hommel. Gesch.* s. 689—690), потому что по умерщвленіи Сеннахирима продолжалось возстаніе, которое было усмирено Асаргаддономъ 2 Адара (т. е. въ концѣ февраля 680 г.), вполне же утвердился Асаргаддонъ на престолѣ 8-го (по чтенію Сэйса) или 18 (по чтенію Винклера) дня мѣсяца Сивана (соотвѣтствующаго Маю-Юню) 680 г. по Вавилонской Хроникѣ. *Records of Past by Sayce N. S. Vol. I, p. 28; Schrader Keilinschr. Biblioth. II Bd. s. 283.*

ва получилъ свое имущество (I, 21, 22; II, 1). Вскорѣ послѣ того, и, повидимому, именно въ слѣдующемъ 679 году, въ праздникъ Пятидесятницы¹⁾, Товитъ, въ возрастѣ 62 лѣтъ (по В.), потерялъ зрѣніе (II, 1, 10 и XIV, 2 по В.), а чрезъ четыре года (II, 10 по В. и Vet. Lat.), т. е. въ 675 г., онъ снова прозрѣлъ, имѣя отъ роду 66 лѣтъ²⁾. Къ тому же 675 году относятся путешествіе Товіи въ Мидію (именно въ возрастѣ 40 лѣтъ) и вступленіе его въ бракъ съ Саррою, какъ непосредственно предшествовавшія исцѣленію Товита. Столь позднее вступленіе Товіи въ бракъ объясняется,

¹⁾ Писатель книги Товита изображаетъ (I, 21—22 по В.) вступленіе Асаргаддона на престоль и возстановленіе Ахикара въ должности, какъ событія одновременныя или отдѣляющіяся одно отъ другого незначительнымъ промежуткомъ времени *καὶ ἐβασιλευσεν Σαρχεδονός... καὶ ἔταξεν Ἀχιεζαρον...*, и затѣмъ, какъ о непосредственно послѣдовавшемъ за ними, говоритъ (I, 22—II, 1) о ходатайствѣ Ахикара за Товита и, какъ о близкихъ по времени къ этому ходатайству событіяхъ, о возвращеніи Товита въ Ниневію и о праздникѣ Пятидесятницы (*τότε ἤξισεν Ἀχιεζαρος περὶ ἐμόδ, καὶ κατήλθον εἰς Νινευή... καὶ ἐν τῇ Πεντηχοστῇ...*), во время котораго Товитъ лишился зрѣнія (II, 9—10). Тѣмъ не менѣе отнестъ всѣ эти событія къ одному (680) году невозможно. Такъ какъ Асаргадонъ утвердился на престолѣ, какъ мы уже говорили, въ 680 году 8 или 18 дня Сивана, соответствующаго іудейскому мѣсяцу Сивану, на 6 день котораго падаетъ праздникъ Пятидесятницы; то ту Пятидесятницу, о которой говорится въ книгѣ Товита, равно какъ и потерю зрѣнія Товитомъ, мы можемъ отнестъ лишь къ слѣдующему, 679 году.

²⁾ Къ этому возрасту относятъ исцѣленіе Товита также св. Афанасій Великій (въ приписываемомъ ему Синописѣ или Обзорѣніи Свящ. Писанія Ветхаго Завѣта; см. Христ. Чтен. 1841 г. ч. 4, стр. 400) и св. Іоаннъ Златоустъ (въ Обзорѣніи книгъ Ветх. Завѣта; см. Бесѣды его на разныя мѣста Свящ. Писанія, ч. I, СПб. 1861 г. стр. 517), съ чѣмъ согласно также чтеніе текста А., по которому Товитъ потерялъ зрѣніе, будучи 58 лѣтъ, а снова прозрѣлъ чрезъ 8 лѣтъ (58+8=66).

по всей вѣроятности, трудностью или невозможностью найти въ Ниневіи жену, согласно съ заповѣдью Товита, „изъ среды братьевъ своихъ, изъ колѣна отца своего и изъ рода своего“ (IV, 12, 13; VI, 15) ¹⁾ и не можетъ быть названо безпримѣрнымъ. Такъ, извѣстно, что Исаакъ вступилъ въ бракъ съ Ревеккою въ 40-лѣтнемъ возрастѣ (Быт. XXV, 20) и что Моисей женился на Сепфорѣ, имѣя отъ роду не менѣе 40 лѣтъ (Исх. II, 11, 22; Дѣян. VII, 23, 29). Но могли быть и другія препятствія къ болѣе раннему вступленію Товіи въ бракъ, какъ наприм. отбываніе воинской повинности, срокъ которой въ Ассиріи, какъ государствѣ воинственномъ, былъ, безъ сомнѣнія, весьма продолжительнымъ и къ исполненію которой привлекались, повидимому, всѣ подданные безъ исключенія ²⁾. Нельзя также назвать необычайнымъ и то, что Товія, имѣя отъ роду (по нашему опредѣленію) 40 или 39 лѣтъ, называется въ греческихъ текстахъ *παῖδρον* (VI, 1 и 2 по В.), *παῖδάρον* (VI, 3, 5, 6, 9), *παῖς* (VII, 9 по В.), *νεανίσκος* (VII, 2; VIII, 1 по В.) и въ *Vet. Lat. puer* и *juvenis*. Хотя каждое изъ этихъ словъ указываетъ собственно на одинъ опредѣленный возрастъ, но всѣ они какъ у древнихъ классиковъ, такъ у библейскихъ и церковныхъ писателей нерѣдко употребляются также въ болѣе широкомъ смыслѣ и озна-

¹⁾ Подобнаго рода затрудненіе испытывалъ, безъ сомнѣнія, также Рагуиль въ Екбатанахъ: хотя онъ отдавалъ свою дочь Сарру семи мужамъ изъ братьевъ своихъ (VII, 11 по В. и *Vet. Lat.*), но не могъ среди послѣднихъ найти такого мужа, который принадлежалъ бы къ роду его и къ которому по закону могло бы перейти наслѣдство вмѣстѣ съ Саррою (III, 15; VI, 11—12).

²⁾ *Ленорманъ* Древн. ист. I, 2, стр. 323.

чаютъ вообще *молодыхъ людей* лѣтъ до 40 и даже до 45 ¹⁾. Нѣкоторое недоумѣніе можетъ вызывать находящееся въ V, 3 (по В. и Vet. Lat.) сообщеніе о томъ, что 10 талантовъ серебра были отданы Товитомъ на сохраненіе Гаваилу за *двадцать* лѣтъ до отправленія Тови въ Мидію, слѣдовательно во время царствованія Сеннахирима (именно въ 695 г.), чтó, повидимому, найдется въ противорѣчій съ I, 15, гдѣ говорится, что въ царствованіе Сеннахирима Товить не могъ ходить въ Мидію и слѣдовательно быть у Гаваила. Но такъ какъ въ послѣднемъ мѣстѣ книги Товита не сказано, что въ продолженіе *всего* царствованія Сеннахирима Товить не могъ ходить въ Мидію, то можно допустить, что въ первые годы правленія Сеннахирима (съ 705 по 695 г.) Товить не былъ лишенъ этой возможности, и такимъ образомъ примирить кажущееся противорѣчіе между рассматриваемыми мѣстами. Но болѣе естественнымъ намъ представляется предположеніе ошибки со стороны переписчика, который легко могъ написать $\bar{\kappa}$ вмѣсто $\bar{\lambda}$ (т. е. 20 вм. 30). Въ такомъ случаѣ мы могли бы отнести оставленіе денегъ Товитомъ у Гаваила къ 705 году, въ который умеръ Саргонъ и вступилъ на престолъ Сеннахиримъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ найти объясненіе этого, необъяснимаго

¹⁾ По *Шлейснеру* παιδίον, ut παιδάριον, de prima aetate usque ad virilem dicitur; παῖς totam hominis aetatem a nativitate usque ad annos viriles complectitur; νεανίσκος vir, qui adhuc est annis florentibus (*Schleusner Nov. Lexic. II, p. 381, 383, 191*). По *Дедерлейну puer* въ пространномъ смыслѣ есть человѣкъ, находящійся въ возрастѣ зависимомъ, т. е. доколѣ онъ не отецъ или не можетъ быть отцомъ семейства; *juvenis* въ пространномъ смыслѣ называется со времени совершеннолѣтія до первыхъ слѣдовъ старости (*Краткая лат. синонимика, излож. по Дедерлейну Як. Ильенковымъ. СПб 1845, стр. 212*).

изъ другихъ данныхъ книги, факта (оставленія денегъ у Гаваила): Товить, по смерти своего покровителя, Саргона, не былъ увѣренъ, повидимому, въ безопасности своего положенія при новомъ царѣ, Сеннахиримѣ¹⁾, и потому не рѣшился возвратиться изъ Мидіи въ Ниневію съ такою большою суммою денегъ (съ 10 талантами серебра), которая находилась при немъ, а предпочелъ оставить эти деньги на храненіе въ Рагахъ у Гаваила

По устраненіи этого кажущагося единственнаго противорѣчія, всѣ представленныя нами на основаніи текста В. и отчасти Vet. Lat. хронологическія данныя оказываются въ полномъ согласіи между собою и съ заключающимися въ книгѣ Товита указаніями на историческія событія. Этого нельзя сказать о хронологическихъ указаніяхъ, находящихся въ другихъ текстахъ книги. Такъ, если, по указаннымъ нами основаніямъ, отнести утрату зрѣнія Товитомъ къ 679 году, а рожденіе Товіи къ 715 году, то по тексту А (П) окажется, что Товить, утратившій зрѣніе въ возрастѣ 58 лѣтъ и жившій 158 лѣтъ (XIV, 2 и 11), умеръ въ 579 г., т. е. гораздо позже разрушенія Ниневіи и послѣ Товіи, жившаго 107 лѣтъ (XIV, 14) и умершаго въ 608 году, вопреки яснымъ свидѣтельствамъ книги (XIV, 4, 8, 10, 11), а Товія по этому тексту, по Vulg. и Syg. окажется умершимъ ранѣе разрушенія Ниневіи (именно въ 608 г.; по Vulg. въ 616 г.),

¹⁾ Подобнаго рода опасеніе, могущее возникать на Восто-кѣ среди лицъ болѣе или менѣе близкихъ ко двору при вступленіи почти каждаго новаго государя на престоль, въ особенности было умѣстно въ данномъ случаѣ, потому что Сеннахиримъ не только отличался суровымъ и жестокимъ характеромъ, но и принималъ участіе, повидимому, въ умерщвленіи своего отца Саргона, покровительствовавшего Товиту. Сн. *Tiele Gesch.* II, s. 310; *Hommel Gesch.* s. 686.

вопреки сообщенію книги о томъ, что Товія прежде, нежели умеръ, слышалъ о погибели Ниневіи (XIV, 14). Входитъ въ разсмотрѣніе всѣхъ хронологическихъ указаній, заключающихся во всѣхъ текстахъ книги Товита, мы считаемъ излишнимъ ¹⁾ и ограничимся сопоставленіемъ (въ формѣ слѣдующей таблицы) представленныхъ нами на основаніи текста В. хронологическихъ данныхъ съ хронологическими указаніями текстовъ А., Vulg. и Syr., примѣняя къ нимъ тѣ же основанія, которыми мы пользовались по отношенію къ тексту В., и оставляя безъ вниманія замѣчаніе Вульгаты (I, 11) о вступленіи Товита въ бракъ и рожденіи Товіи до переселенія Товита въ Ассирію ²⁾).

Годы по текстамъ

	В.	АП. (АШ).	Syr.	Vulg
Товитъ родился въ	741	737 (769)	737	735
Взятъ въ плѣнъ въ 722 г. въ возрастѣ	19	15	15	13(?)
Вступилъ въ бракъ въ 716 г. въ возрастѣ	25	21	21	19
Былъ придворнымъ поставщикомъ при Саргонѣ (722—705 г.).				
Оставилъ 10 талантовъ у Гавадла въ Рагахъ въ	705(?)			

¹⁾ Считаемъ не уместнымъ напомнить не лишенное основательности замѣчаніе блаж. Иеронима: „какая польза гоняться за буквою, спорить изъ-за ошибки писца, когда очень ясно говорится: *писмя убиваетъ, а духъ животворитъ* (2 Кор. III, 6)? Перечитай всѣ книги Ветхаго и Новаго Завета, и ты найдешь такое разногласіе въ годахъ и такую запутанность въ числахъ между Іудею и Израилемъ, т. е. въ отношеніяхъ того и другаго царства, что обращать вниманіе на вопросы подобнаго рода можетъ казаться дѣломъ не столько любознательнаго, сколько празднаго человѣка“. *Блаж. Иеронима* твор. въ русск. перев. ч. II, Кіевъ, 1879, стр. 265.

²⁾ Числа, отмѣченныя знакомъ *, взяты нами изъ самыхъ текстовъ книги Товита.

Годы по текстамъ	В.	АП. (АШ).	Syr.	Vulg.
Но могъ ходить въ Мидію въ царствованіи Сеннахирима (706—681 г.).				
Бѣжалъ изъ Ниневіи въ 681 г. въ возрастѣ	60	56 (86)	56	54
Возвратился въ Ниневію въ царствованіи Асаргаддона въ 680 г.				
Лишился зрѣнія въ 679 г. въ возрастѣ	62*	58*(88*)	58*	56*
Снова получилъ зрѣніе чрезъ	4*	8*	7*	4
въ возрастѣ	66	66 (96)	65	60*
въ царствованіи Асаргаддона въ	675	671 (673)	672	675
Жилъ послѣ исцѣленія	46	92 (62)	37*	42*
Умеръ въ возрастѣ	112*	158*	102*	102*
въ	629	579 (611)	635	633
Товія родился въ Ниневіи въ 715 г.				
Ходилъ въ Мидію и вступилъ въ бракъ съ Саррою въ	675	671	672	675
въ возрастѣ	40	44	43	40
Умеръ въ возрастѣ	117*	107*(127*)	107*	99*
въ	598	608 (588)	608	616

Товитъ былъ сынъ Товіила и происходилъ изъ колѣна Нефеалимова, изъ племени (*ἐκ τοῦ σπέρματος*) Асіила, который, какъ извѣстно изъ Быт. XLVI, 24, Числ. XXVI, 48 и 1 Парал. VП, 13, былъ сыномъ Нефеалима¹⁾. На подробностяхъ родословія Товита мы не будемъ останавливаться, какъ не представляющихъ достаточныхъ данныхъ для сличенія съ другими историческими документами и не имѣющихъ болѣе или менѣе важнаго значенія при рѣшеніи вопроса объ историческомъ характерѣ книги Товита и о достовѣрности содержанія ея. Въ данномъ случаѣ болѣе значенія имѣетъ выясненіе указаній разсматриваемой книги относительно родины Товита.

¹⁾ Въ еврейскомъ текстѣ Библии Асіиль называется *Jachzeel*, но въ переводѣ LXX 'Ασιήλ и 'Ιασιήλ.

Мѣстомъ жительства Товита въ царствѣ израильскомъ была *Тива* или *Тисва* (ἐκ Θιβης по В. АШ; Θιβης по С.; Θιβης по АП; въ Vet. Lat. читается *Bihel*, *Vihel*, *Bibel*, *Gebuel*)¹⁾. Но эту Тиву или Тисву, какъ принадлежавшую колѣну Нефеалимову и, слѣдовательно, находившуюся на западной сторонѣ Иордана, не слѣдуетъ смѣшивать съ тою *Тисвою*, въ которой жилъ пророкъ Илія и которая находилась по другую сторону Иордана, въ Галаадѣ (3 Цар. XVII, 1). Повидимому, именно во избѣжаніе подобнаго рода смѣшенія или, можетъ быть, вслѣдствіе малоизвѣстности той Тивы, въ которой жилъ Товитъ до переселенія въ Ассирію, писатель книги подробно опредѣляетъ мѣстоположеніе ея: ἡ ἐστὶν ἐκ δεξιῶν Κυδίων τῆς Νεφθαλεὶμ ἐν τῇ ἄνω Γαλελαία ὑπεράνω Ἀσσήρ ὀπίσω δυσμῶν ἡλίου ἐφ' ἀριστερῶν Φογῶρ (I, 2 В.). Для надлежащаго пониманія этихъ указаній слѣдуетъ имѣть въ виду, что евреи, при опредѣленіи положенія странъ и мѣстностей, за исходный пунктъ принимали обыкновенно Востокъ, такъ что восточная сторона считалась переднею, а западная заднею²⁾, южная правою и сѣверная лѣвою. Такимъ образомъ слова ἐκ δεξιῶν Κυδίων значатъ: по правую сторону города Κυδίων, т. е. на югъ отъ него. Подъ Κυδίων, какъ читается въ В. и АШ, или Κυδίως, какъ читается въ АП (въ Vet. Lat. Edisse, Cydissi), разумѣется, безъ сомнѣнія, городъ

1) Формы *Bibel*, *Bihel*, *Vihel* и *Gebuel* произошли, очевидно, вслѣдствіе ошибочнаго чтенія слова *Tibeh* = Θιβη.

2) Что евреи переднею стороною считали восточную, т. е. ту, гдѣ солнце восходитъ, это показываетъ еврейское слово *qedem*, которое означаетъ *впередъ*, *спереди* и *востокъ*,—сторону, находящуюся спереди или предъ лицомъ. Соотвѣтственно этому Западное (Средиземное) море въ еврейскомъ текстѣ Библии (Второз. XI, 24) называется *заднимъ* (*acharon*).

Кедесъ, который въ еврейскомъ текстѣ Библии называется *Kedes*, въ переводѣ LXX *Κέδεσ* или *Κάδης*, у Иосифа Флавія *Κέδεσς*, *Κάδασα*, *Κύδισα* или *Κύδασα*. Такъ какъ было нѣсколько городовъ, носившихъ это названіе ¹⁾, то писатель книги добавляетъ, что въ данномъ случаѣ рѣчь идетъ именно о томъ Кедесѣ, который принадлежалъ колѣну Нефѣалимову: *Κυδίων τῆς Νεφθαλείμ* (I. Нав. XIX, 37; см. Суд. IV, 6: *Κέδεσ Νεφθαλεί*). Этотъ Кедесъ—одинъ изъ главныхъ и наиболѣе древнихъ городовъ Галилеи. Уже въ Телль-Амарнскихъ письмахъ и египетскихъ надписяхъ, повидимому, о немъ идетъ рѣчь. Весьма часто о немъ упоминается въ Ветхомъ Завѣтѣ. Онъ служилъ резиденціей одного изъ царей, побѣжденныхъ Иисусомъ Навиномъ (I. Нав. XII, 22), впослѣдствіи онъ былъ отданъ левитамъ и служилъ мѣстомъ убѣжища для убійцъ (I. Нав. XX, 7; XXI, 32), былъ родиною Варака (Суд. IV, 6), подвергся опустошенію при Факеѣ, царѣ израильскомъ, со стороны Теглаѳелласара, царя ассирійскаго (4 Цар. XV, 29), но и послѣ того продолжалъ существовать,—близъ него происходила битва Ионаана съ войсками сирійскаго царя Димитрія (1 Макк. XI, 63 и 73). Въ настоящее время на мѣстѣ этого Кедеса, къ сѣверо-западу отъ Семахонитскаго озера (*Bahrat-el-hule*), на разстояніи 4-хъ англійскихъ миль отъ послѣдняго, находится небольшое селеніе *Кадесъ* со множествомъ древнихъ саркофаговъ и другихъ остатковъ отъ древнихъ сооруженій ²⁾.

¹⁾ Такъ, кромѣ Кедеса, принадлежавшаго Нефѣалимову колѣну, одинъ Кедесъ принадлежалъ колѣну Иудину (Ис. Нав. XV, 23) и одинъ Иссахарову (1 Парал. VI, 72).

²⁾ См. *Buhl Geogr. d. alt. Paläst.* s. 235—236.

Слова: въ *Верхней Галилеѣ* (ἐν τῇ ἄνω Γαλιλαίᾳ по В., in superioribus Galilaeae по αβ. и Vulg., in superiore Galilaea по γ.) служатъ къ дальнѣйшему опредѣленію мѣстоположенія Фивы, но могутъ относиться и къ Кедесу, какъ находившемуся также въ этой части Палестины. Подъ *Верхней Галилеей* разумѣется горная, сѣверная часть Галилеи, отдѣляющаяся отъ *Нижней* или *Южной Галилеи* рядомъ равнинъ, идущихъ отъ сѣверо-западной стороны Галилейскаго (или Геннисаретскаго) озера чрезъ Кефръ-Ананъ (Kefar Hananja) и Раму по направленію къ Акко ¹⁾. Дѣленіе Галилеи на *Верхнюю* и *Нижнюю* очень древнее и встрѣчается у Иосифа Флавія и въ Талмудѣ ²⁾. О *Верхней Галилеѣ* упоминается также въ книгѣ *Иудей* (I, 8), но въ другихъ книгахъ *Ветхаго Завета* она называется *Галилеею языческою* (Γαλιλαία τῶν ἐθνῶν Исх. IX, 1; Γαλιλαία ἀλλοφύλων I Макк. V, 15).

Подъ *Ассиромъ* или *Асиромъ* ('Ασσήρ В., 'Ασήρ А., Naasson Vet. Lat. и Vulg.) всѣ толкователи обыкновенно понимаютъ городъ *Асоръ* (Hasor, по переводу LXX 'Ασώρ, 'Ασσούρ), который въ Библии нерѣдко упоминается вмѣстѣ съ *Кедесомъ* (I. Нав. XIX, 36—37; 4 Цар. XV, 29). Чтеніе *Naasson*, очевидно, произошло вслѣдствіе ошибки переводчика или переписчика, который, отдѣливъ отъ слова ὑπεράνω два послѣдніе слога и присоединивъ ихъ къ слѣдующему слову 'Ασώρ (вмѣсто котораго ошибочно могло быть написано 'Ασών или 'Ασσών), могъ образовать неправильное слово 'Ανωασώρ или 'Ανωασσών, изъ котораго путемъ сокращенія и легкаго измѣненія могли образо-

¹⁾ Сн. Buhl Geogr. s. 82, 222; Smith Histor. Geogr., p. 416—417.

²⁾ Buhl Geogr. s. 82.

ваться формы *Anaasson* и *Naasson*. Съ именемъ Асора въ Библии упоминается нѣсколько городовъ. Тотъ Асоръ, о которомъ въ разсматриваемомъ мѣстѣ идетъ рѣчь, былъ, подобно Кедесу, однимъ изъ главныхъ и наиболѣе древнихъ городовъ сѣверной Палестины. Онъ также упоминается въ Телль-Амарнскихъ письмахъ и египетскихъ надписяхъ¹⁾. Онъ служилъ резиденціей князя, занимавшаго выдающееся положеніе среди другихъ ханаанскихъ князей (I. Нав. XI, 1, 10; XII, 19; Суд. IV, 2, 17; 1 Цар. XII, 9); по завоеваніи евреями онъ достался въ удѣлъ колѣну Нефѣалимову (I. Нав. XIX, 36); въ виду своего важнаго стратегическаго значенія онъ былъ укрѣпленъ царемъ Соломономъ (3 Цар. IX, 15); въ послѣдствіи онъ былъ завоеванъ царемъ Феглаѳелласаромъ (4 Цар. XV, 29). Асоръ находился невдалекѣ отъ Кедеса и именно южнѣе его, какъ видно изъ повѣствованія въ 1 Макк. XI, 63—67 о битвѣ Іонавана съ сиріянами. Когда войска сирійскаго царя Димитрія расположились станомъ при Кедесѣ, то Іонаванъ вышелъ противъ нихъ отъ Геннисаретскаго озера въ равнину Асоръ²⁾, въ которой былъ обращенъ въ бѣгство сиріянами, находившимися на горахъ въ засадѣ, но потомъ онъ снова направился противъ сиріянъ, поразилъ ихъ и преслѣдовалъ до Кадиса (Кедеса). Мѣстоположеніе Асора въ настоящее время съ точностью неизвѣстно. По

¹⁾ *Buhl Geogr.* s. 236.

²⁾ Въ нѣкоторыхъ изъ греческихъ списковъ читается *Νασὼρ* вмѣсто *Ἀσὼρ*, что могло произойти вслѣдствіе ошибочнаго повторенія конечной буквы въ предшествующемъ словѣ *πεδίον* и отнесенія ея къ слѣдующему слову *Ἀσὼρ*. Въ разсматриваемомъ мѣстѣ, безъ сомнѣнія, идетъ рѣчь о равнинѣ, находившейся близъ города Асора и получившей отъ послѣдняго свое названіе.

свидѣтельству Иосифа Флавія (Antiqu. Jud. V, 5, 1) Асоръ лежитъ близъ Семахонитскаго озера (ὑπερκεῖται τῆς Σεμαχωνίτιδος λίμνης). На основаніи этого свидѣтельства и указаній, заключающихся въ изложенномъ нами мѣстѣ изъ 1 книги Маккавейской, обыкновенно полагаютъ, что лежащая на западъ отъ Семахонитскаго озера и на юго-западъ отъ Кедеса равнина *Merg-el-Hadire* съ находящеюся при ней горою *Hadire* (на сѣверной сторонѣ *Wadi Uba* или *Wadi Hendag*) сохранили древнее имя *Асора*, которому въ звуковомъ отношеніи вполнѣ соотвѣтствуетъ слово *Hadire*. Но такъ какъ на этой горѣ нѣтъ никакихъ остатковъ древности и такъ какъ древнія имена нерѣдко переносились съ одной мѣстности на другую, находящуюся близъ первой; то мѣсто древняго Асора изслѣдователи указываютъ въ руинахъ, находящихся на горахъ нѣсколько далѣе на востокъ или на сѣверо-востокъ отъ горы *Hadire* и ближе къ Семахонитскому озеру, но также въ южномъ или юго-восточномъ направленіи отъ Кедеса, и именно въ *Hurebe* (или *Khurāibeh*), въ *El-Harra* (или *Harrawe*) и друг. ¹⁾ Расходясь въ точнѣйшемъ опредѣленіи мѣстоположенія Асора, всѣ изслѣдователи признаютъ, что онъ лежалъ невдалекѣ отъ Кедеса и именно на югъ отъ послѣдняго съ нѣкоторымъ уклоненіемъ къ востоку или западу. Слова ὑπεράνω Ἴασώρ показываютъ, что *Ѡива* не очень далеко отстояла направо, т. е. на югъ, отъ Кедеса, и лежала *выше* Асора. Послѣднее выраженіе можно понимать двояко: или *надъ Асоромъ*, т. е. въ болѣе высокой мѣстности, возвышавшейся надъ Асоромъ, или *ближе* къ Кедесу, нежели Асоръ, т. е.

¹⁾ *Buhl* Geogr. s. 113, 236; *Fritzsche* „Hasor“ in *Schenkel's* Bibel-Lexicon II Bd., Lpz. 1865, 601.

между Кедесомъ и Асоромъ, и именно $\delta\pi\acute{\iota}\omega\ \deltaυσμ\acute{\omega}\nu\ \eta\lambda\acute{\iota}\omega\upsilon$, т. е. въ направленіи къ солнечному закату или къ западу. Такимъ образомъ Θ ива лежала не вполне на югъ отъ Кедеса, но съ нѣкоторымъ уклоненіемъ на западъ, т. е. на юго-западъ отъ Кедеса. Нѣкоторые издатели и толкователи (какъ Фрицше, Рейшъ и Ант. Шольцъ), основываясь на чтеніи *Vet. Lat.* и *Vulg. post viam quae ducit in* (или *ad*) *occidentem* и на аналогичномъ выраженіи въ Второз. XI, 30: $\delta\pi\acute{\iota}\omega\ \delta\delta\omicron\upsilon\ \deltaυσμ\acute{\omega}\nu\ \eta\lambda\acute{\iota}\omega\upsilon$, вставляють слово $\delta\delta\omicron\upsilon$ также въ послѣднее изъ вышеприведенныхъ мѣстъ книги Товита, которое въ такомъ случаѣ можно было бы перевести: „по дороге (близъ дороги или на западъ отъ дороги) къ закату солнечному или западу“. Этими словами опредѣлялось бы мѣстоположеніе Θ ивы, какъ находившейся при дорогѣ (или на западъ отъ дороги), пролегавшей чрезъ Верхнюю Галилею въ направленіи съ востока къ западу, т. е. отъ Иордана къ Средиземному морю. Здѣсь можно разумѣть дорогу, шедшую отъ Акко въ сѣверномъ направленіи чрезъ горы Нефеалимовы къ Кесаріи Филипповой ¹⁾ и оттуда въ Дамаскъ и имѣвшую нѣсколько вѣтвей, или же другую, подобную этой, дорогу, пользовавшуюся извѣстностью въ древности и пролегавшую близъ Кедеса, Асора и Θ ивы ²⁾).

Въ дальнѣйшемъ опредѣленіи мѣстоположенія Θ ивы по В. $\xi\xi\ \alpha\rho\iota\sigma\tau\epsilon\rho\acute{\omega}\nu\ \Phi\omicron\gamma\acute{\omega}\rho$ (слѣва, т. е. на сѣверъ

¹⁾ Какой именно городъ стоялъ въ древности на мѣстѣ Кесаріи Филипповой (Βαπίας), относительно этого изслѣдователи разногласяютъ. См. *Buhl Geogr.* s. 240.

²⁾ Относительно дорогъ, пролегавшихъ чрезъ Галилею, см. статью *Роскофа* (*Roskoff*) въ *Schenkel Bibel-Lexic.* V Bd. Lpz. 1875, s. 423—424.

отъ Фогора), по Vet. Lat. *ex sinistra parte Raphain* (или *Rephaim*), по Vulg. *ex sinistro habens Sephet* (cod. Amiat. *Sephec*) тексты, очевидно, испорчены, и всѣ попытки, имѣвшія цѣлью объяснить, какимъ образомъ въ переводахъ одного и того же выраженія могли явиться столь различныя формы, какъ, Φογώρ, *Raphain* и *Sephet*, настолько искусственны, что явно обнаруживаютъ свою несостоятельность¹⁾. Такъ, Ильгенъ признаетъ слово *Sephet* происшедшимъ то изъ רַפְּשֵׁן, то изъ רַשֵׁן (то и другое—Θέσφα), то изъ רַפְּשֵׁן (плѣнь), а слово *Raphain* считаетъ дѣломъ интерполятора, который вмѣсто неизвѣстнаго ему имени *Sephet* вставилъ въ текстъ извѣстное и казавшееся ему подходящимъ названіе города Капернаума въ необычайной формѣ *Karpharnaum*, которое впослѣдствіи могло превратиться въ *Caraphaum*, *Raphaum*, *Rapham* и *Raphain*²⁾. Гретцъ утверждаетъ, что подъ Сефетомъ разумѣется *Сафедъ*, ошибочно названный у Іосифа Флавія (Bell. Jud. II, 20, 6) Σέφ вмѣсто Σεφέθ, который вслѣдствіе своего положенія на конусообразной горѣ могъ быть названъ רַשֵׁן פֶּדָז, т. е. Σεφέθώρ. Буква θ переписчикомъ была измѣнена въ γ, и такимъ образомъ произошла форма Σεφεγώρ; затѣмъ первый слогъ послѣдняго слова выпалъ, а оставшуюся часть феγώρ уже ничего не стоило измѣнить въ Φογώρ. Такимъ образомъ слово Σέφ превратилось въ Φογώρ, не представляющее никакого сходства съ первымъ, кромѣ одной буквы (φ). Послѣ такихъ необычайныхъ превращеній, нисколько не удивительнымъ представляется дѣлаемое Гретцемъ превращеніе *Raphain* въ *Sephet* и *Θисвы* въ *Гискалу*³⁾.

¹⁾ Большинство изслѣдователей, какъ, напр., Фрише (Handb. II, s. 71), оставляетъ этотъ вопросъ безъ разсмотрѣнія, какъ неразрѣшимый.

²⁾ *Ugen Gesch. Tob. s. 4, 7, 142.*

³⁾ *Grätz Buch Tob. s. 405—408.*

Но еще больше смѣлости и произвола обнаруживаетъ Ант. Шольцъ въ своихъ объясненіяхъ. Признавая книгу Товита не историческою, а аллегорическою или символическою, онъ, конечно, не могъ признать разсматриваемыя нами собственныя имена за географическія названія въ собственномъ смыслѣ. Такъ какъ Товитъ, по его мнѣнію, есть типъ благочестиваго израильтянина, то никакой городъ Галилеи не можетъ быть родиною Товита, но эту послѣднюю, подобно тому какъ и родословіе Товита, должно понимать символически. *Θισβα* означаетъ высоту, величіе; *Κάδης* священное мѣсто язычниковъ, мѣсто идолослуженія; *Ἀσθήρ* или *Ἀθήρ* образовано, можетъ быть, изъ *Ascherim* въ то время, когда эллинское язычество вытѣснило или затемнило древнія идеи; *Φοῦβρ*—самая отвратительная изъ всѣхъ формъ Ваала,—такъ назывался, по транскрипціи LXX переводчиковъ (Числ. XXIII, 28; Ос. IX, 10), моавитскій идолъ; *Sephet* происходитъ отъ *ΠΕΨ* (быть лысымъ) и означаетъ лысыя горы или высоты, которыя по Іерем. III, 2, были мѣстами идолослуженія. Такимъ образомъ смыслъ разсматриваемаго мѣста по Шольцу слѣдующій: Товитъ въ своей странѣ оставался на высотѣ закона, между тѣмъ какъ вокругъ него господствовало идолослуженіе ¹⁾. Насколько не состоятельно это объясненіе, это видно уже изъ того, что Шольцъ совсѣмъ долженъ былъ оставить безъ вниманія выраженныя словами *ἐκ δεξιῶν, ὑπεράνω, ἐξ ἀριστέρων* и т. под. точнѣйшія опредѣленія мѣстоположенія, какъ не поддающіяся даже такому произвольному перетолкованію, какое допускаетъ этотъ экзегетъ. Представляя съ своей стороны нѣкоторыя соображенія относительно послѣдняго изъ приведенныхъ въ кни-

¹⁾ *Scholz Ant. Comment.* s. 20—21.

гѣ Товита опредѣленій мѣстоположенія Фивы, мы прежде всего считаемъ нужнымъ указать на ошибочность мнѣнія тѣхъ толкователей (напр. Рейша и Гретца), которые въ данномъ случаѣ отдають предпочтеніе Вульгатѣ, признавая наиболѣе правильнымъ чтеніе *Sephet* и отождествляя Сефетъ съ Сафедомъ. Хотя несомнѣнныя свидѣтельства о Сафедѣ встрѣчаются лишь во времена крестовыхъ походовъ; но, повидимому, именно этотъ городъ упоминается Іосифомъ Флавіемъ (Bell. Jud. II, 20, 6) подъ именемъ Сефа (Σέφ) среди другихъ городовъ Верхней Галилеи и, по всей вѣроятности, на него указываетъ въ Талмудѣ (въ III в.) при перечисленіи тѣхъ возвышенныхъ пунктовъ, съ которыхъ посредствомъ сигнальныхъ огней объявлялось о новолуніи¹⁾. Весьма возможно также, что и въ болѣе древнія времена на мѣстѣ Сафедѣ существовалъ городъ съ подобнаго рода именемъ. Однако уже то обстоятельство, что Сафедъ лежитъ не налѣво, а направо, т. е. на югъ отъ Кедеса и Асора и притомъ на довольно значительномъ разстояніи отъ нихъ, свидѣтельствуешь о томъ, что въ разсматриваемомъ мѣстѣ книги Товита рѣчь идетъ не о Сафедѣ²⁾. Мы предпочитаемъ другимъ текстъ В., въ которомъ читается Φοῦρ. Въ Библии упоминается нѣсколько мѣстностей, носящихъ это или подобное этому названіе. Такъ, въ I. Нав. XV, 59 (по переводу LXX) упоминается о принадлежавшемъ колѣну Іудину городѣ Φαῦρ; въ Числ. XXIII, 28 о моавитской

¹⁾ Grätz Buch Tob. s. 405—407; Buhl Geogr. s. 234—235.

²⁾ Также другія мѣстности, имѣющія по своему названію сходство съ *Sephet*, какъ наприм. *Цефаоз*, получившій впоследствии названіе *Хормы* (Суд. I, 17) и находившійся въ южной части Палестины, не могутъ служить къ опредѣленію мѣстоположенія Фивы.

горѣ *Фегоръ* или *Пегоръ* (по переводу LXX Φογώρ); въ Второз. III, 29; IV, 46; XXXIV, 6; I. Нав. XIII, 20 о городѣ *Бевфегорѣ* (по переводу LXX οἶκος Φογώρ, Βεθφογώρ), получившихъ названіе, повидимому, отъ моавитскаго божества Фегора (Числ. XXV, 18; XXXI, 16; I. Нав. XXII, 17; по перев. LXX Φογώρ) или Ваал-Фегора (Числ. XXV, 3; Ос. IX, 10; по переводу LXX Βεελφεγώρ). Хотя ни одинъ изъ этихъ пунктовъ, уже вслѣдствіе своей отдаленности отъ родины Товита, не могъ служить къ опредѣленію мѣстоположенія послѣдней; но несомнѣнность существованія ихъ даетъ основаніе заключать, что и въ колѣнѣ Нефѣалимовомъ, близъ Кедеса и Асора, могъ существовать городъ (или гора) съ именемъ Φογώρ или съ подобнымъ этому именемъ (въ данномъ случаѣ легко можно допустить описку переписчика), потому что въ Палестинѣ многія мѣстности, какъ извѣстно, носили одни и тѣ же названія. По всей вѣроятности, для отличія этого Фогора отъ другихъ мѣстностей съ тѣмъ же названіемъ въ латинскихъ текстахъ книги Товита (или на поляхъ ея) находилось указаніе на принадлежность Фогора къ Нефѣалимову колѣну, подобно тому какъ это сдѣлано въ текстахъ книги относительно Кедеса: τῆς Νεφθαλίμ по А. и В.; civitatis *Nephtalim* по Vet. Lat. Но слово *Nephtalim* переписчикъ легко могъ смѣшать съ словомъ *Rephaim*, часто встрѣчающимся въ Библии, и это послѣднее внести въ текстъ, опустивъ по недосмотру слово *Фогоръ*, если только это слово прежде не было случайно опущено. Къ слову *Rephaim* на поляхъ текста, по всей вѣроятности, было сдѣлано на основаніи 2 Цар. XXI, 18 и 1 Парал. XX, 4 пояснительное замѣчаніе, въ которомъ находилось имя *Сафута*, *Сафума* или *Сафа*, одного изъ потомковъ *Рефаимовъ*. Слово же *Сафутъ* или подобное ему легко

могло быть признано какимъ-либо неопытнымъ справщикомъ или писцомъ за названіе города и съ полей книги быть внесено въ самый текстъ вмѣсто слова *Rephaim*, которое по недосмотру переписчика могло быть также пропущено. Такимъ образомъ чтеніе V. L. *Rephaim* составляетъ искаженіе слова *Nephtalim* и могло послужить основаніемъ для находящагося въ Вульгатѣ слова *Sephet*. Фогоръ Нефѣалимовъ, очевидно, пользовался среди современниковъ писателя книги Товита не меньшею извѣстностью въ Палестинѣ, нежели сопоставляемые съ нимъ города Кедесъ и Асоръ. Отсутствіе свѣдѣній о немъ въ другихъ источникахъ не можетъ служить основаніемъ къ сомнѣнію въ дѣйствительномъ существованіи его и не имѣетъ особенно важнаго значенія въ данномъ случаѣ потому, что мѣстоположеніе родины Товита достаточно опредѣляется положеніемъ ея въ Верхней Галилеѣ на территоріи колѣна Нефѣалимова и между двумя столь извѣстными городами, каковы Кедесъ и Асоръ.

Дѣтство и юность Товита протекли на родинѣ его въ самую бурную эпоху израильскаго царства, закончившуюся разрушеніемъ этого царства и отведеніемъ жителей его въ плѣнъ въ Ассирію. Но авторъ книги не касается политическихъ обстоятельствъ, предшествовавшихъ ассирійскому плѣну, а ограничивается лишь указаніемъ на общеизвѣстный фактъ политическаго и религіознаго отпаденія десяти колѣнъ и въ частности колѣна Нефѣалимова „отъ дома Давидова и отъ города Іерусалима“, которыя приносили жертвы тельцу, поставленному Іеровоамомъ, царемъ израильскимъ, въ Данѣ и на всѣхъ горахъ Галилейскихъ (I, 4, 5 по В. и Vet. Lat.; см. 3 Цар. XII, 19, 28, 30). Здѣсь Іерусалимъ, въ противоположность дому Давидову, понимается, очевидно,

въ смыслѣ религіознаго центра, какъ это видно изъ дальнѣйшихъ словъ о немъ, какъ о богоизбранномъ мѣстѣ богослуженія для всего Израиля, и изъ XIV, 4, 5 (Ἱεροσαλεὶμ... καὶ ὁ οἶκος τοῦ Θεοῦ). О Веилѣ писатель книги не упоминаетъ, потому что, вслѣдствіе отдаленности этого города отъ Верхней Галилеи, население ея предпочитало Веилю, безъ сомнѣнія, Данъ. Слова: ἐπὶ πάντων ὁρέων τῆς Γαλιλαίας слѣдуетъ относить не къ придаточному предложению δὲ ἐποίησεν Ἱεροβεάμ, а къ главному: ἐθυσίαζον ἐκεῖνοι τῷ μόσχῳ, какъ это видно изъ сличенія съ Vet. Lat. (sacrificabant in Dan vitulo aureo, quem fecit Hieroboam, rex Israel, et omnibus altissimis montibus Galilaeae) и изъ того обстоятельства, что Иеровоамомъ было установлено служеніе тельцу, повидимому, лишь въ двухъ городахъ: Веилѣ и Данѣ¹⁾. Но при послѣдующихъ израильскихъ царяхъ культъ, установленный Иеровоамомъ, совершался также на многихъ другихъ пунктахъ и главнымъ образомъ на высотахъ или горахъ, какъ это видно изъ повѣствованія книгъ Царствъ о царяхъ израильскихъ и изъ обличительныхъ рѣчей пророковъ Амоса и Осии. Нѣкоторые толкователи, какъ, наприм., Зенгельманъ, понимаютъ слова: καὶ ὅτε ἤμην ἐν τῇ χώρᾳ μου καὶ ὅτε ἤμην νέος, πᾶσα ἡ φυλὴ Νεφθαλεὶμ τοῦ πατρός μου ἀπέστησαν и проч. въ томъ смыслѣ, что отпаденіе десяти колѣнъ отъ дома или династїи Давида произошло во время юности Товита, и отсюда выводятъ заключеніе, что Товитъ родился до раздѣленія еврейскаго народа на два царства, т. е. болѣе чѣмъ за девять вѣковъ до Р. Хр., и слѣдовательно ко времени ассирійскаго плѣна долженъ былъ имѣть

¹⁾ Сн. Köhler A. Lehrbuch d. Bibl. Geschichte, II Hälfte, 2 Theil. Erlang. 1893, s. 11—12, 42.

болѣе 200 лѣтъ, что находится въ противорѣчii съ дальнѣйшимъ сообщенiемъ книги (XIV, 11 по А.) о томъ, что всѣхъ лѣтъ жизни Товита было 158¹⁾. Но аористическая форма глагола ἀπέστησαν не даетъ никакого основанiя къ такому рода пониманiю разсматриваемаго мѣста. Греческiй аористъ означаетъ, какъ извѣстно, прошедшее вообще, безъ указанiя на продолжительность и оконченность или неоконченность дѣйствiя и безъ всякаго отношенiя къ другимъ событiямъ. Совершилось ли дѣйствiе одновременно съ другими, прежде или послѣ нихъ, это можетъ быть опредѣлено лишь изъ контекста рѣчи²⁾. Контекстъ же рѣчи показываетъ, что въ разсматриваемомъ мѣстѣ не о времени раздѣленiя еврейскаго народа на два царства идетъ рѣчь, а указывается на состоянiе отпаденiя или политическаго и религiознаго разобщенiя между двумя царствами во время пребыванiя Товита въ землѣ израильской, и именно въ периодъ его юности, въ противоположность Товиту, который смотрѣлъ на Иерусалимъ съ находившимся въ немъ храмомъ, какъ на богоизбранное священное мѣсто, въ которомъ всѣ колѣна Израиля должны приносить жертвы, а потому неоднократно (πολλάκις, aliquoties) ходилъ туда одинъ³⁾ изъ дома Нефеалимова на празд-

¹⁾ Sengelmann Buch Tob. s. 73.

²⁾ Kühner R. Ausführl. Grammat. d. griech. Sprache II Theil. 2 Aufl. Hannov. 1870, s. 132—133.

³⁾ Слово *одинъ* (Α μόνος, Β. μονώτατος, Vet. Lat. и Vulg. *solus*) здѣсь, какъ и въ нѣкоторыхъ другихъ мѣстахъ Свящ. Писанiя, не слѣдуетъ понимать въ узкомъ смыслѣ, вполне исключаящемъ участiе другихъ лицъ, подобно тому какъ слово *всѣ* (πάντες, omnes) не всегда значитъ всѣ безъ исключенiя, но иногда употребляется въ значенiи почти всѣ, большинство. Поэтому разсматриваемое указанiе, равно какъ и сообщенiе о служенiи

ники съ начатками и десятинами согласно съ предписаніемъ закона (I, 4 и 6; см. Исх. XXII, 29; XXIII, 17; Второз. XVI, 16—17). Такъ какъ Товитъ былъ взятъ въ плѣнъ (приблизительно) въ 19-лѣтнемъ возрастѣ, то путешествія его въ Іерусалимъ должны были происходить въ послѣдніе годы жизни его на родинѣ, предшествовавшіе разрушенію израильскаго царства, т. е. въ царствованіе Осіа, царя израильскаго, и Езекиа царя іудейскаго. Что въ это время Товитъ могъ изъ сѣверныхъ предѣловъ израильскаго царства ходить въ Іерусалимъ, это видно изъ того, что когда Езекиа¹⁾ послалъ гонцовъ по всей землѣ израильской и Іудеѣ, отъ Вирсавіи до Дана, чтобы пригласить всѣхъ сыновъ Израиля въ Іерусалимъ для совершенія пасхи Господу, Богу Израилеву, то на этотъ призывъ откликнулись нѣкоторые изъ колѣна Ефремова, Иссахарова, Асирова, Завулонова и Манассіина (ближайшихъ къ колѣну Нефѣалимову), пришли въ Іерусалимъ и приняли здѣсь участіе въ торжественномъ совершеніи пасхи (2 Парал. гл. XXX). О колѣнѣ Нефѣаливомомъ здѣсь не упоминается, можетъ быть, потому, что большая часть жителей его были уведены въ плѣнъ Оеглаѳелласаромъ. При этомъ заслуживаетъ вниманія то обстоятельство, что Осія никакихъ репрессивныхъ мѣръ не принималъ не только противъ тѣхъ своихъ подданныхъ, которые отправлялись въ Іерусалимъ на поклоненіе, но и противъ гонцовъ Езекиа. Это объясняется отчасти тѣми тяже-

всѣхъ братій или отложившихся колѣнъ тельцу (I, 5), не находится въ противорѣчій съ V, 13, гдѣ говорится, что Товитъ ходилъ въ Іерусалимъ на поклоненіе вмѣстѣ съ Ананією и Наѳаномъ (по А. Ионааномъ), не увлечавшимися заблужденіемъ.

¹⁾ Именно въ первый годъ по вступленіи на престолъ. *Köhler* *Bibl. Gesch.* II, 2, s. 266—267; см. *ibid.* s. 262.

лыми политическими обстоятельствами, въ которыхъ находилось израильское царство въ послѣдніе годы своего существованія вслѣдствіе угрожавшей опасности со стороны ассиріянъ, а отчасти, можетъ быть, личными религіозными убѣжденіями Осія. Свидѣтельство 4-ой книги Царствъ (XVII, 2 по еврейскому тексту): „И дѣлалъ онъ неугодное въ очахъ Господнихъ, но не такъ (или не въ такой степени), какъ цари израильскіе, которые были прежде его“, даетъ основаніе предполагать, что Осія не былъ чуждъ наклонности къ служенію истинному Богу или, по крайней мѣрѣ, менѣе былъ приверженъ къ культу тельца, нежели его предшественники ¹⁾.

По достиженіи совершеннолѣтія Товитъ, вмѣстѣ съ другими своими соплеменниками, былъ уведенъ въ плѣнъ въ Ассирію (I, 2, 3; сн. I, 4). Плѣненіе ассирійское составляетъ фактъ несомнѣнный, подтверждаемый свидѣтельствами какъ каноническихъ книгъ Ветхаго Завѣта (4 Цар гл. XVII и XVIII), такъ древнихъ историковъ и клинописныхъ памятниковъ. Но нѣкоторыя подробности этого событія, упоминаемая въ книгѣ Товита, возбуждаютъ сомнѣніе и признаются отрицательною критикою не соответствующими дѣйствительности. Поэтому мы считаемъ нужнымъ войти въ ближайшее разсмотрѣніе ихъ.

Плѣненіе израильтянъ приписывается въ книгѣ Товита предшественнику Сеннахирима *Енемессару* (по А. и В.) или *Салманассару* (по Vet. Lat., Vulg., Chald., Hebr. M.), царю ассирійскому. Также въ 4 Цар. XVII, 3—6 и XVIII 9—11 говорится, что взялъ Самарію и

¹⁾ Сн. *Köhler* Bibl. Gesch. II, 2, s. 80.

переселилъ израильтянъ въ Ассирію *Салманассаръ*¹⁾. Прежде отождествляли этого Салманассара или Енемессара съ Салманассаромъ IV²⁾, но такого рода отождествленіе современные ассиріологи признають ошибочнымъ, потому что взявъ Самарію и переселилъ израильтянъ въ Ассирію (въ 722 г.) не Салманассаръ IV, въ теченіе долгаго времени осаждавшій Самарію, а преемникъ его *Саргонъ* (или *Саррукинъ*), какъ это видно изъ собственнаго свидѣтельства его³⁾. Тѣмъ не менѣе разсматриваемое свидѣтельство книги Товита мы, вопреки мнѣнію отрицательной критики, не имѣемъ основанія считать противорѣчащимъ даннымъ науки или дѣйствительности. Здѣсь можетъ быть рѣчь

1) Хотя въ 4 Цар. XVII, 5—6 царь ассирійскій, взявшій Самарію и переселившій израильтянъ въ Ассирію, не называется по имени, но изъ предшествующихъ стиховъ (3 и 4) ясно видно, что здѣсь рѣчь идетъ о Салманассарѣ. Въ XVIII же главѣ вполне опредѣленно говорится: „пошелъ *Салманассаръ*, царь ассирійскій, на Самарію, и осадилъ ее, и *взялъ ее* чрезъ три года... и переселилъ царь ассирійскій израильтянъ въ Ассирію (ст. 9—11)“. Слѣдуетъ, впрочемъ, замѣтить, что въ еврейскомъ текстѣ читается не *взялъ ее*, а *взяли* (они, т. е. ассиріяне) *ее*, такъ что Салманассару IV приписывается, повидимому, лишь осада Самаріи, а не взятіе ея. Но, какъ видно изъ контекста рѣчи и изъ сличенія разсматриваемаго мѣста съ переводомъ LXX, сирскимъ и Вульгатою, множественное число вмѣсто единственнаго поставлено здѣсь ошибочно. Сн. *Eb. Schrader* Keilinschr. und A. Test. s. 285.

2) Нѣкоторые историки, какъ Масперо, называютъ этого царя Салманассаромъ V.

3) Такъ, въ большой триумфальной надписи (Prunkinschrift) Саргонъ говоритъ, что въ началѣ своего царствованія онъ осаждалъ и взялъ Самарію (*Samirina*), и увелъ 27290 жителей ея. *Schrader* Keilinschr. Biblioth. II, s. 55; сн. *Tiele* Gesch. 238—239 und 257—258; *Mürdter-Delitzsch* Gesch. s. 185; *Hommel* Gesch. s. 676 und 700.

не о противорѣчїи, а лишь о нѣкотораго рода разногласїи, и если при тѣхъ средствахъ, которыми въ настоящее время располагаетъ ассирїологія, мы не можемъ достигнуть опредѣленнаго рѣшенія этого разногласія, то на него впослѣдствїи могутъ пролить свѣтъ новыя открытія. Въ данномъ случаѣ весьма важное значеніе имѣетъ уже тотъ несомнѣнный фактъ, что истиннымъ виновникомъ разрушенія израильскаго царства, а слѣдовательно и переселенія израильтянъ въ Ассирїю, какъ составляющаго непосредственный результатъ этого разрушенія, былъ именно Салманассаръ IV, а не Саргонъ. Онъ, узнавъ о стремленїи царя израильскаго Осїи освободиться отъ вассальныхъ отношеній къ Ассирїи и о переговорахъ его съ египетскимъ царемъ, взялъ Осїю подъ стражу и заключилъ въ тюрьму; онъ прошелъ съ своими войсками всю землю израильскую, всюду производя опустошенія, и, подступивъ къ Самарїи, держалъ ее въ осадѣ три года (4 Цар. XVII, 3—5)¹). И если Самарія была взята ассирїянами уже по вступленїи Саргона на престолъ, то есть чрезъ нѣсколько дней послѣ смерти Салманассара IV²), то судъ исторїи, по справедливому замѣчанію одного историка-ассирїолога, долженъ признать завоеваніе этого города и разрушеніе израильскаго царства дѣломъ Салманассара IV, а не Саргона, ко-

¹) Подробности см. въ *Lehrb. d. Bibl. Gesch. v. Köhler* II, 2, s. 414—417.

²) По Вавилонской Хроникѣ (*Babylon. Chron. I, 29—31* въ *Records of Past by Saucy N. S. Vol. I, p. 23* и въ *Keilinschr. Biblioth. II Bd., s. 277*), Салманассаръ IV умеръ въ мѣсяцъ тебетъ (722 г.), а въ 12 (по Винклеру въ 22) день того же мѣсяца вступилъ на престолъ Саргонъ. Въ томъ же году и въ томъ же повидимому мѣсяцѣ произошло взятіе Самарїи ассирїянами. *Hommel Gesch. s. 676 und 700.*

О происхожденїи книги Товита.

торый могъ въ данномъ случаѣ воспользоваться лишь готовыми плодами того, что было сдѣлано его предшественником¹⁾). Весьма возможно даже, что Самарія была взята ассиріянами еще при жизни Салманассара IV въ послѣдніе дни его царствованія; но такъ какъ взятіе ея послѣдовало послѣ долговременной осады, въ которой Саргонъ былъ, по всей вѣроятности, главнокомандующимъ ассирійскихъ войскъ²⁾, то оно могло быть отнесено Саргономъ къ первымъ славнымъ дѣяніямъ своего царствованія. Въ пользу этого предположенія свидѣтельствуетъ какъ то обстоятельство, что Саргонъ приписываетъ себѣ также *осаду* Самаріи, хотя осада эта въ теченіе трехъ лѣтъ была ведена Салманассаромъ IV, такъ то, что онъ иногда относитъ къ своимъ славными дѣяніямъ или побѣдамъ даже такіа битвы, которыя сопровождались пораженіемъ ассирійскихъ войскъ. Такъ, напр., въ Нимрудской надписи онъ хвалится своею побѣдою надъ эламскимъ царемъ Хумбанигасомъ при Дурилѣ (Duril)³⁾, а по Вавилонской Хроникѣ (I, 33, 35) Саргонъ въ этой битвѣ былъ разбитъ⁴⁾. Сказанное нами о взятіи Самаріи примѣнимо также и къ плѣненію израильтянъ, изъ которыхъ одни могли быть уведены въ Ассирію предъ осадюю и во время осады Самаріи тѣми войсками Салманассара, которыя проходили чрезъ землю израильскую и опустошали ее, а другіе непосредственно послѣ взятія Самаріи. Въ числѣ этихъ плѣнниковъ былъ, безъ сомнѣнія, и Товить. Хотя въ большой триумфальной надписи Саргона упоминается объ отведеніи въ Ассирію лишь 27,290 жителей *Самаріи*⁵⁾, но свидѣтельство

1) *Hommel* Gesch. s. 676.

2) *Hommel* Gesch. s. 700.

3) *Schrader* Keilinschr. Biblioth. II Bd. s. 37.

4) *Ibid.* s. 277; *Records of Past. N. S. I*, p. 23--24.

5) *Schrader* Keilinschr. Biblioth. II, 55.

4 книги Царствъ (XVІІ, 6; XVІІІ, 11) и та система веденія войнъ, которой держались ассиріяне, служатъ доказательствомъ того, что кромѣ жителей Самаріи были взяты въ плѣнъ также многіе другіе израильтяне ¹⁾).

Въ книгѣ Товита, впрочемъ, не упоминается объ осадѣ и завоеваніи Самаріи и ничего не говорится о томъ, когда именно,—до взятія или послѣ взятія Самаріи,—Товитъ и его соплеменники были отведены въ Ассирію. Поэтому подъ Енемессаромъ или Салманассаромъ, въ царствованіе котораго они были взяты въ плѣнъ, ничто не мѣшало бы намъ разумѣть Салманассара IV, если бы далѣе (I, 15) Сеннахиримъ не былъ названъ *сыномъ* и *преемникомъ* этого царя. Въ этомъ отношеніи между книгою Товита и данными ассиріологии существуетъ разногласіе, потому что по послѣднимъ Сеннахиримъ или, правильнѣе, Сеннахерибъ (по еврейскому тексту Библии Санхерибъ, по клинописнымъ памятникамъ Sin-achi-erba) былъ преемникомъ по власти и сыномъ не Салманассара IV, а Саргона ²⁾). Но это разногласіе не можетъ имѣть того важнаго значенія, какое придаетъ ему отрицательная критика, уже потому, что оно касается лишь имени одного ассирійскаго царя и что

¹⁾ Сн. Köhler Bibl. Gesch. II, 2, s. 418.

²⁾ Что Сеннахиримъ былъ сыномъ Саргона, это видно изъ нѣсколькихъ надписей Асаргаддона. (*Schrader. Keilinschr. Biblioth.* II Bd., s. 121, 125 und 151). Нѣкоторые католическіе ученые полагаютъ, что Сеннахиримъ называется *сыномъ* Салманассара не въ собственномъ и въ тѣсномъ, а въ широкомъ смыслѣ, какъ это слово (сынъ) часто употребляется въ Библии и другихъ памятникахъ о потомкѣ или преемникѣ по трону, даже о *не непосредственномъ* (G. Brunengo L'impero di Babylonia e di Ninive. Vol. II, Prato, 1885, p. 6). Но въ пользу этого мнѣнія нельзя привести никакихъ доказательствъ.

ассирийскія собственныя имена обыкновенно подвергаются значительному измѣненію въ еврейской и греческой транскрипціи. Такъ, преемникъ Сеннахирима въ клинописныхъ памятникахъ называется *Asur-abiddin*, въ еврейскомъ текстѣ Библии *Asarhaddon* или *Esarhaddon*, въ переводѣ LXX 'Ασαρδάν, 'Ασαρδάν и 'Ασαρδαδάν, въ книгѣ Товита Σαχερδονός, Σαρχέδονος, *Archedonassar*, *Acedonassar*, *Achenossar*, у Абидена *Axerdis*, въ канонѣ Птолемея 'Ασαρίδινος. Слѣдуетъ также имѣть въ виду, что книга Товита дошла до насъ не въ первоначальномъ текстѣ, а въ переводахъ и лишь въ позднѣйшихъ спискахъ. Если въ ней ошибочно поставлено имя Енемессара или Салманассара, то это скорѣе всего могло произойти по винѣ не автора ея, а переводчиковъ, переписчиковъ и малосвѣдущихъ справщиковъ, которыми нерѣдко нѣкоторыя слова, а въ особенности собственныя имена настолько искажаются, что весьма трудно, а иногда даже невозможно бываетъ возстановить первоначальную, дѣйствительную форму ихъ. Для примѣра можно указать на стоящее въ текстѣ В. слово Φεγύρ (I, 2), которое въ Vet. Lat. перешло въ *Raphain* и *Rephaim*, а въ Vulg. въ *Sephet*. Возможно также, что имя Салманассаръ или Енемессаръ первоначально было написано кѣмъ-либо на поляхъ книги въ видѣ неудачнаго поясненія или дополненія и затѣмъ внесено неопытнымъ переписчикомъ въ самый текстъ. Но еще съ большей вѣроятностью можно предполагать, что это имя болѣе или менѣе соотвѣтствуетъ дѣйствительному имени Саргона, случайно не сохранившемуся, можетъ быть, въ открытыхъ до сего времени памятникахъ клинообразнаго письма. Такого рода предположеніе тѣмъ болѣе допустимо, что о происхожденіи Саргона ничего съ точностью неизвѣстно; несомнѣннымъ современные историки признаютъ

только то, что онъ вступилъ на престолъ, какъ узурпаторъ, и если принадлежалъ къ древнему царскому роду, то во всякомъ случаѣ не къ тому, изъ котораго происходили его предшественники Теглаэфелласаръ (Тиглатъ-Пилесеръ) III и Салманассаръ IV¹⁾. Саргонъ въ документахъ, исходящихъ отъ его лица (какъ напр. въ Нимрудской надписи, въ надписи на цилиндрѣ и въ триумфальной надписи) съ особою силою указываетъ на то, что онъ *законный* царь, и обосновываетъ свои права на престолъ не своимъ происхожденіемъ, а тѣмъ, что сами боги (Асуръ, Набу, Мардукъ) избрали его, своего любимца, и дали ему царство, которому нѣтъ равнаго²⁾. Хотя въ генеалогіи Асаргаддона (на одномъ цилиндрѣ, хранящемся въ Британскомъ Музеѣ) Саргонъ называется „исконнымъ (или вѣчнымъ) потомкомъ Белибни, сына Адасси, царя ассирійскаго“, но эта генеалогія имѣетъ сомнительный характеръ³⁾. Неизвѣстно также и первоначальное имя, которое Саргонъ носилъ до вступленія на престолъ⁴⁾. Въ открытыхъ до сего времени надписяхъ

¹⁾ *Meyer* Gesch. I, s. 454; *Tiele* Gesch. I, s. 238; 254—255; *Müldter-Delitzsch* Gesch. s. 185; *Hommel* Gesch. s. 679—680. Предшественникомъ Салманассара IV былъ Теглаэфелласаръ не II, какъ прежде полагали, а III, какъ это видно изъ изданной въ 1883 г. надписи Рамманиари II, внука Теглаэфелласара II, на черномъ цилиндрѣ. *Schrader* Keilinschr. Biblioth. II, s. 2; *Tiele* Gesch. II, s. 613; *Hommel* Gesch. s. 541—542.

²⁾ *Schrader* Keilinschr. Biblioth. II, s. 37, 41, 53.

³⁾ *Hommel* Gesch. s. 679, 680.

⁴⁾ Вавилонскіе и ассирійскіе цари по вступленіи на престолъ обыкновенно измѣняли имя (*Hommel* Gesch. s. 434—435). Такъ, въ одномъ документѣ Сеннахирима говорится, что если Асаргадонъ сдѣлается царемъ, то долженъ будетъ измѣнить имя свое *Assur-acha-iddina* въ *Assur-itillu-ukin-apla* (*Ibid.* s. 688).

имя его какъ царя, передается различно: *Sarukin* (или *Sarrukin*), *Sarrukinu* (или *Sarrukenu*), *Sargina* или *Lugalgina* и т. под. Это имя, которое ассириологами объясняется большею частью въ смыслѣ: „онъ (богъ) поставилъ его царемъ“ или „онъ есть истинный (законный, справедливый) царь“, Саргонъ могъ принять для того, чтобы выставить себя возстановителемъ законной царской власти въ противоположность *Өглаөфеллассару* III и *Салманассару* IV, какъ узурпаторамъ ея¹⁾. Но кромѣ этого онъ могъ, по вступленіи на престолъ, имѣть и другое имя, подобно другимъ ассирійскимъ царямъ. Такъ, *Өглаөфеллассаръ* III носилъ также имя *Pulu* (*Phul*) или Πῦρος, *Салманассаръ* IV назывался также *Ululai* и *Ilulaeos*, какъ это видно изъ списка вавилонскихъ царей и канона Птолемея²⁾. По объясненію аббата *Ф. Де-Мора* Саргонъ могъ провозгласить себя царемъ именно подъ именемъ *Салманассара* для оправданія своего возмущенія и въ видѣ протеста противъ узурпаціи трономъ ассирійскимъ и этимъ царскимъ именемъ, которое носили законные ассирійскіе монархи, со стороны своего незаконнаго предшественника, котораго самое имя и память онъ хотѣлъ изгладить чрезъ это, а когда онъ вполнѣ утвердился на престолѣ, то сталъ носить прежнее свое имя *Саррукина* (*Саргона*)³⁾. Извѣстно также, что Саргонъ въ нѣкоторыхъ надписяхъ называетъ себя *Саргономъ* или *Саррукиномъ* *arku*, т. е. вторымъ, другимъ или позднѣйшимъ въ отличіе отъ

¹⁾ *Tiele* Gesch I, 255—256; *Schrader* Keilinschr. und A. T. s. 392; *Mürdter-Delitsch* Gesch s. 185; *Meyer* Gesch. I s. 458.

²⁾ *Schrader* Keilinschr. Biblioth. II, s. 290; см. *Hommel* Gesch. s. 648—649 und 673.

³⁾ *De Moor* Livre de Tobie p. 31.

древне-вавилонскаго Саргона, царя Агады или Аганы (Аккада)¹⁾, а этотъ послѣдній, какъ видно изъ изслѣдованій Хильперта (Hilpert), въ Ниппурскихъ надписяхъ называется *Sargani-sar-ali*²⁾, т. е. именемъ, которое очень близко къ имени Салманассара (или Енемессара) и которое въ еврейской транскрипціи легко могло принять послѣднюю форму. Биккель признаетъ даже имена Саргонъ и Енемессаръ вполне тождественными и усматриваетъ въ послѣднемъ лишь особенность еврейской транскрипціи. Саргонъ въ надписяхъ, говоритъ онъ, называется *Sarru-kinu*; но *k* въ еврейскомъ языкѣ переходитъ въ *g*, такъ что получается форма *Sarru-ginu* или, по присоединеніи опредѣленнаго окончанія, *Sarru-ginum*. А такъ какъ въ сложныхъ словахъ одна половина слова иногда перемѣщается на мѣсто другой (сн. напр. имя *Adra-Chasis* по надписямъ, являющееся у Бероза въ формѣ *Chasis-Adra* или *Xisuthros*), то *Sarru-ginum* = *Ginum-sarru*, а это послѣднее, если не принимать во вниманіе гласныхъ, тождественно съ *Enemesar*, тѣмъ болѣе что въ иностранныхъ словахъ евреи употребляютъ вмѣсто *g* также придыхательное *аинъ*, то есть: *yiNuM-SaRRu* въ еврейской транскрипціи можетъ читаться какъ *eNeMe-SaRR*³⁾. Нужно, наконецъ, замѣтить, что и установленную современными ассириологами транскрипцію собственныхъ именъ нельзя еще считать вполне точною и исключяющею возможность сомнѣній въ отношеніи если не къ главнымъ пунктамъ, то, по крайней мѣрѣ, къ частностямъ. По справедливому замѣчанію

¹⁾ *Schrader* Keilinschr. Biblioth. II, 34; *Tiele* Gesch. I, s. 256.

²⁾ *Theolog. Literaturzeit.* 1896 № 18, s. 466.

³⁾ *Innsbruck. Zeitschr.* 1878, s. 220 fgg.; сн. *Cornely* Introd. II, 1, p. 385.

одного извѣстнаго оріенталиста, „система ассирійскаго письма такъ запутана и, не смотря на громадность своего аппарата, столь мало достигаетъ цѣли—точного обозначенія звуковъ, что мы еще не имѣемъ права смотрѣть на транскрипцію современныхъ ассиріологовъ во всѣхъ ея частностяхъ, какъ на абсолютно послѣднее слово ¹⁾“.

Повѣствованіе книги Товита объ отведеніи Товита и многихъ другихъ изъ жителей колѣна Нефеалимова въ плѣнъ въ Ассирію Енемессаромъ (Саргономъ) не находится въ противорѣчій съ свидѣтельствомъ 4 Цар. XV, 29, по которому предшественникъ Салманассара IV, Феглаефелласаръ III (по еврейскому тексту Тиглатъ-Пилесеръ, по клинописнымъ памятникамъ Тукулти-паль-есарра или Туклати-паль-иширра) во дни Факея, царя израильскаго, и Ахаза, царя іудейскаго, „взялъ Галаадъ, и Галилею, всю землю Нефеалимову и переселилъ (жителей) ихъ въ Ассирію“. Здѣсь рѣчь идетъ, безъ сомнѣнія, о переселеніи лишь значительной части или большинства жителей земли Нефеалимовой. Мы не имѣемъ никакого основанія утверждать, что всѣ они безъ исключенія были уведены въ плѣнъ и что ни одному семейству не была дана возможность избавиться отъ переселенія посредствомъ бѣгства или другимъ какимъ-либо способомъ. Подобнаго рода поголовное переселеніе жителей многихъ странъ въ предѣлы одного царства, невозможное само по себѣ и не согласное съ политикою царей ассирійскихъ, въ особенности не могло быть примѣнимо къ жителямъ Верхней Галилеи, которая покрыта многими горами съ ущельями и пещерами, недоступными большею частью для внѣшнихъ враговъ, но могущими служить надежнымъ убѣжищемъ для мѣстныхъ жителей.

¹⁾ Nöldeke Th. Semit. Sprach. s. 41.

Ассирияне, какъ видно изъ указаній во многихъ клинописныхъ документахъ и какъ слѣдуетъ заключать по аналогіи съ 4 Цар. XXIV, 14—16 и XXV, 12, обыкновенно уводили въ плѣнъ лишь высшіе классы населенія, людей болѣе или менѣе состоятельныхъ или вліятельныхъ, способныхъ къ военной службѣ и къ строительнымъ работамъ или знающихъ какое-либо ремесло и т. под., низшіе же классы населенія, простые, бѣдные жители сель и деревень (въ особенности, если послѣднія лежали вдали отъ большихъ городовъ и военныхъ дорогъ) оставлялись ими большею частью на прежнемъ мѣстѣ жительства¹⁾. Поэтому нѣкоторые изъ Нефѣалимлянъ могли при нашествіи Ѳеглаѳелласара избѣжать переселенія. Въ особенности это слѣдуетъ сказать о Товитѣ, который въ это время былъ еще малолѣтнимъ²⁾. Можетъ быть, именно во время этого нашествія Товитъ лишился своего отца и былъ взятъ на воспитаніе своею бабкою (I, 8 по А.) или прабабкою (I, 8 В.) Девворою. Что жители земли Нефѣалимовой не всѣ были переселены Ѳеглаѳелласаромъ въ Ассирію, это видно также изъ того, что одинаковой участи съ ними подверглась и вся *Галилея*, а между тѣмъ нѣкоторые изъ сыновъ израилевыхъ, принадлежавшихъ къ колѣну Асирову, Завулонову и Иссахарову и слѣдовательно жившихъ, подобно Нефѣалимлянамъ, въ Галилеѣ, приходили впоследствии изъ своей страны, по приглашенію царя Езекии, въ Іерусалимъ для празднованія Пасхи (2 Парал.

¹⁾ *Meyer Ed. Gesch. I, s. 461—462; Winckler H. Gesch. Babyl. s. 295; Köhler Bibl. Gesch. II, 2, s. 418.*

²⁾ Такъ какъ Товитъ родился (приблизительно) въ 741 г., то во время опустошенія Галилеи Ѳеглаѳелласаромъ, которое относится къ 734 г., Товиту было 7 лѣтъ.

гл. XXX; см. XXXI, 1). Также свидѣтельство Свящ. Писанія (4 Цар. XVII, 5) о нашествіи Салманассара на всю землю Израилеву заставляеть предполагать, что вся она, не исключая земли Нефѣалимовой, не была лишена жителей послѣ нашествія Оеглаѳелласара.

Мѣстомъ жительства Товита и нѣкоторыхъ изъ его соплеменниковъ въ Ассиріи служила, по книгѣ Товита (I, 3, 10, 17; VII, 3; XI, 14—16; XIV, 1, 8), Ниневія. Это, повидимому, не совсѣмъ согласно съ 4 Цар. XVII, 6 и XVIII, 11 (см. 1 Парал. V, 26), гдѣ говорится, что плѣнные израильтяне были поселены ассирійскимъ царемъ *въ Халахѣ, при Хаворѣ, рѣкѣ Гозана (или Гозанской), и въ городахъ Мидійскихъ*¹⁾, т. е. отчасти въ сѣверной Месопотаміи, въ мѣстности или провинціи Гозанъ, по которой протекаетъ притокъ Евфрата Хабуръ (Chabor, Chabur), или, какъ полагають нѣкоторые, въ мѣстности къ востоку отъ рѣки Тигра (на сѣверъ отъ Ниневіи) по теченію притока этой рѣки, также носящаго названіе Хавора (Chabur)²⁾, а отчасти въ Мидіи. Но здѣсь указаны, безъ сомнѣнія, лишь тѣ пункты, въ которые была отправлена большая часть плѣнныхъ израильтянъ, чѣмъ нисколько не исключается мысль о поселеніи нѣкоторыхъ изъ плѣнниковъ въ другихъ пунктахъ и въ част.

¹⁾ Мы слѣдуемъ переводу архим. Макарія (въ Правосл. Обзорѣніи), воспроизведенному также въ Библии, изданной на русскомъ языкѣ въ Вѣнѣ въ 1878 г. Подобнымъ образомъ перевелъ это мѣсто проф. Гуляевъ (Истор. книги Свящ. Писанія Ветх. Завета, Кіевъ, 1866). Въ русской Библии, изданной Свят. Синодомъ, ошибочно переведено: *въ Хаворѣ, при рѣкѣ Гозанѣ.*

²⁾ См. Schrader Keilinschr. und A. T. s. 275—276, 424—425, 614; Delitzsch Wo lag d. Parad. s. 183—184; Köhler Bibl. Gesch. II, 2, s. 418—420.

ности въ Ниневіи. Эта мысль тѣмъ болѣе умѣстна, что ассирійскіе цари, какъ извѣстно, отличались любовью къ разнаго рода постройкамъ, при которыхъ они пользовались въ значительной мѣрѣ, если не большею частью, трудами своихъ плѣнниковъ, которые должны были выдѣлывать кирпичъ, носить тяжести и исполнять другія работы ¹⁾. Поэтому, а отчасти и по другимъ соображеніямъ, они поселяли большія массы жителей вновь завоеванныхъ странъ внутри самой Ассиріи, въ главныхъ городахъ ея ²⁾. Но въ особенности любовью къ постройкамъ отличались Саргонъ и Сеннахиримъ. О Саргонѣ между прочимъ извѣстно, что онъ воздвигъ нѣсколько храмовъ и дворцовъ въ Ниневіи и Калахѣ (теперь Нимрудъ) и устроилъ близъ Ниневіи новую резиденцію Дуръ-Саррукинъ (теперь Хорсабадъ или Корсабадъ) съ великолѣпными дворцами, храмами и парками, обвелъ ее стѣнами со многими башнями и воротами и населилъ ее людьми изъ разныхъ странъ, взятыми въ плѣнъ во время походовъ ³⁾. При этихъ сооруженіяхъ онъ пользовался трудами своихъ плѣнниковъ, — „добычею своихъ рукъ, — людьми, которыхъ Асуръ и Мардукъ покорили ему“ ⁴⁾. Поэтому часть плѣнныхъ израильтянъ, между которыми могъ быть и Товитъ, была поселена Саргономъ, безъ сомнѣнія, внутри Ассиріи и въ частности въ Ниневіи, нѣкоторые же изъ нихъ могли быть переселяемы или сами приходили въ этотъ городъ изъ другихъ мѣстъ Ассиріи для работъ или ка-

¹⁾ *Schrader* Keilinschr. Biblioth. II, s. 149, 235, и др.

²⁾ *Meyer* Gesch. I, s. 461.

³⁾ *Tiele* Gesch. I, s. 248, 280, 281; см. *Schrader* Keilinschr. Bibl. II, s. 51.

⁴⁾ *Schrader* Keilinschr. Biblioth. II, s. 75—77.

кихъ-либо занятій, какъ это видно изъ словъ Рафаила (V, 5), назвавшего себя однимъ изъ сыновъ Израилевыхъ, пришедшимъ въ Ниневію, чтобы работать (ἐλήλυθα ὡς ἐργατεύεσθαι по В., Veni huc ut operer по Vet. Lat.)¹⁾. Но въ клинописныхъ памятникахъ есть и прямыя указанія на то, что во время пребыванія Товита въ Ассиріи, т. е. со времени царствованія Саргона до Асурбанипала включительно, въ Ниневіи было немало евреевъ. Указанія эти заключаются въ нѣкоторыхъ изъ найденныхъ въ Куюнджикѣ, на территоріи древней Ниневіи, такъ называемыхъ контрактныхъ таблицъ, т. е. разнаго рода юридическихъ актовъ или договоровъ, заключавшихся между частными лицами. Въ однихъ изъ этихъ контрактовъ встрѣчаются еврейскія имена, въ другихъ прямо идетъ рѣчь о евреяхъ. Такъ, въ одномъ контрактѣ, относящемся къ царствованію Саргона (именно къ 709 г.), идетъ рѣчь о продажѣ трехъ израильтянъ, совершенной, какъ предполагаетъ Оппертъ, однимъ финикіяниномъ; подъ документомъ о продажѣ одного дома въ городѣ Ниневіи, относящимся къ царствованію Сеннахирима (къ 692 г.), въ числѣ семи свидѣтелей подписался Седекія (Zidkaju или Zidka), который, судя по имени, былъ еврей; въ одномъ изъ документовъ, относящихся къ началу царствованія Асаргаддона (680 г.), говорится о продажѣ семи рабовъ, между которыми одинъ былъ израильтянинъ Осія (Usi),—последній документъ имѣетъ арамейскую надпись, начинающуюся словами: „Документъ относительно Осія“²⁾.

¹⁾ Считаемо нужнымъ, впрочемъ, замѣтить, что слова ἐργατεύεσθαι и *operari* могутъ означать не только работы въ собственномъ смыслѣ, но и всякаго рода дѣятельность или занятія.

²⁾ *Säyç* Ассиро-вавил. литерат. стр. 49; см. *Schrader Keil-inschr. Biblioth. IV Bd., Berl. 1896, s. 113, 115, 117, 119, 125.*

Кромѣ Ниневіи нѣкоторые изъ плѣнныхъ израильтянъ, по свидѣтельству разсматриваемой книги, жили во времена Товита въ городахъ мидійскихъ: Рагахъ или Рагѣ (IV, 1, 20; V, 6; IX, 2) и Екбатанахъ (III, 7; VII, 1; XIV, 12—13). Это вполне согласно съ 4 Цар. XVII, 6 и XVIII, 11, гдѣ указывается на города мидійскіе, какъ на одно изъ мѣстъ поселенія израильтянъ, уведенныхъ въ плѣнъ Енемессаромъ—Саргономъ, но, повидимому, не совсѣмъ согласно съ тѣмъ обстоятельствомъ, что первые походы Саргона, имѣвшіе цѣлью утверженіе власти ассиріянъ въ Мидіи, были, по свидѣтельству клинописныхъ памятниковъ, въ 716—715 годахъ ¹⁾, т. е. чрезъ 6—7 лѣтъ послѣ взятія Самаріи. Но это разногласіе не дѣйствительное, а только кажущееся. Ассирійскіе цари до временъ Огглаѳелласара III, какъ напр. Салманасаръ II, Самсирамманъ II, Рамманирари III, Асурданъ III, неоднократно предпринимали походы въ страны, получившія вполнѣ названіе Мидіи, и подчиняли нѣкоторыя изъ нихъ своей власти ²⁾. Но въ особенности были блестящи успѣхи Огглаѳелласара III, который побѣдоносно прошелъ съ своими войсками почти всю Мидію и утвердилъ въ ней свою власть. Походы его простирались не только на ту часть Мидіи, въ которой находился городъ Екбатаны, но и на отдаленнѣйшіе сѣверные предѣлы ея до горы Бикни ³⁾, подъ которою, по мнѣнію ассиріологовъ, разумѣется гора Демавендъ ⁴⁾, близъ которой находился городъ Раги, именно на юго-западъ отъ нея. Въ то время

¹⁾ Сн. *Meyer Gesch.* I, s. 456; *Hommel* s. 713—714.

²⁾ *Tiele Gesch.* I, 193, 203, 206, 208.

³⁾ *Schrader Keilinschr. Biblioth.* II, s. 7, 11, 17, 19.

⁴⁾ *Hommel Gesch.* s. 653, 722.

Мидія (мы понимаемъ это слово въ широкомъ смыслѣ) была раздѣлена между нѣсколькими начальниками или князьками, которые управляли своими областями или городами большею частію вполне независимо, не имѣя надъ собою никакой верховной власти. Теглаэфелласаръ одни изъ этихъ городовъ и областей присоединилъ къ Ассиріи, назначивъ въ нихъ ассирійскихъ намѣстниковъ, въ отношеніи же къ другимъ ограничился подчиненіемъ ихъ верховной власти Ассиріи и взиманіемъ дани. Что тѣ области, въ которыхъ находились города Екбатаны и Раги, были подчинены Ассиріи, это въ особенности видно изъ Нимрудской надписи Теглаэфелласара на глиняной плиткѣ, гдѣ между прочимъ говорится, что онъ владѣлъ и управлялъ странами отъ моря Битъ-Такини (Персидскаго залива) до горы Бикни и отъ Западнаго (Средиземнаго) моря до Египта ¹⁾. Поэтому Саргонъ въ началѣ своего правленія могъ въ нѣкоторые изъ городовъ мидійскихъ отправлять своихъ плѣнниковъ на поселеніе и не имѣлъ нужды предпринимать походы въ Мидію до тѣхъ поръ, пока въ послѣдней не обнаружилось стремленіе къ освобожденію отъ власти Ассиріи. Слѣдуетъ также имѣть въ виду, что въ книгѣ Товита ничего не говорится о переселеніи плѣнныхъ израильтянъ Саргономъ (Енемессаромъ) въ Мидію. Нѣкоторые изъ нихъ могли быть поселены въ Рагахъ и Екбатанахъ Теглаэфелласаромъ III ²⁾ или же сами переселиться въ эти города

¹⁾ *Schrader* Keilinschr. Biblioth. II, s. 11; см *ibid.* s. 7, 17, 19.

²⁾ Указаніе на переселеніе нѣкоторыхъ изъ плѣнныхъ израильтянъ Теглаэфелласаромъ III въ Мидію можно видѣть въ I Парал. V, 26, гдѣ слово *Hara* означаетъ, повидимому, горы или нагорныя страны Мидіи. См. *Köhler* Bibl. Gesch. II, 2, s. 412, 419.

изъ другихъ мѣстъ ассирійской монархіи, подобно тому, какъ Товія, по смерти своихъ родителей, переселился съ своимъ семействомъ изъ Ниневіи въ Екбатаны (XIV, 12). Поэтому для насъ не имѣетъ важнаго значенія вопросъ: находились ли Раги и Екбатаны въ началѣ царствованія Саргона подъ властью ассиріянъ и могъ ли Саргонъ переселять плѣнныхъ израильтянъ въ эти города. Намъ необходимо установить лишь тотъ фактъ, что города Раги и Екбатаны существовали во времена Саргона.

Мы не можемъ согласиться съ мнѣніемъ тѣхъ критиковъ, которые видятъ въ указаніи книги Товита на существованіе Рагъ, во времена Саргонидовъ анахронизмъ, приписывая, на основаніи свидѣтельства Страбона, построеніе этого города Селевку Никатору, жившему почти на четыре вѣка позже Товита. Раги были однимъ изъ самыхъ древнихъ поселеній арійцевъ, какъ это видно изъ персидскихъ преданій и изъ свидѣтельствъ греческихъ и римскихъ историковъ. Этотъ городъ неоднократно упоминается въ Авестѣ. Такъ, въ 1 фаргардѣ Вендидада (§ 60), заключающемъ въ себѣ древнѣйшее иранское сказаніе о первомъ общинномъ образованіи народа и расселеніи его въ земляхъ Ирана и служащемъ самымъ древнимъ источникомъ для географіи и этнографіи иранцевъ, онъ упоминается подъ именемъ *Ragha*, какъ двѣнадцатое изъ наилучшихъ мѣстъ, созданныхъ Агурамаздою ¹⁾. Нѣкоторые изъ восточныхъ писателей говорятъ, что городъ Раги былъ построенъ за 1000 лѣтъ до нашей эры и былъ мѣстомъ рожденія Зороастра ²⁾.

¹⁾ *Spiegel Fr. Avesta*, I Bd. s. 65; см. *Ritter C. Die Erdkunde von Asien*. VI Bd. 1 Abtl. 2 Ausg. Berl. 1838, s. 29, 31, 67.

²⁾ *Ritter Erdk. v. Asien*. VI, 1, s. 601, 604.

Имя Раги Мидійской встрѣчается также въ древнеперсидскихъ клинообразныхъ надписяхъ. Такъ, въ Бехистанской или Бисутунской надписи (табл. II, § 13) ¹⁾ царь Дарій (Гистаспъ) говоритъ, что въ Рагѣ Мидійской онъ нанесъ окончательное пораженіе одному изъ мятежниковъ, Фраварти (Фраорту), и приказалъ распять его въ Ангматанѣ (Екбатанахъ), а людей, бывшихъ главными его приверженцами, посадить въ крѣпость въ Ангматанѣ. Въ той же надписи (табл. III, § 1) Дарій упоминаетъ объ отправленіи имъ войска изъ Раги къ Виштаспѣ. По словамъ Арріана ²⁾, Раги встрѣчалъ на своемъ пути Александръ Македонскій и пробылъ въ этомъ городѣ пять дней. Но не задолго до времени правленія Селевка Никатора (ἐν τοῖς ἔμπροσθεν χρόνοις) та область, которая носила имя главнаго своего города, Рагъ (Ῥάγα), и которая заключала въ себѣ весьма много очень богатыхъ, цвѣтущихъ городовъ, подверглась, по свидѣтельству Діодора Сицилійскаго и Страбона, столь сильному землетрясенію, что всѣ города и селенія ея вмѣстѣ съ жителями погибли ³⁾. Этимъ землетрясеніемъ былъ разрушенъ, по всей вѣроятности, и городъ Раги. Поэтому Селевкъ Никаторъ долженъ былъ не новый, никогда не существовавшій городъ строить, а прежній возстановить

¹⁾ Эта надпись переведена на русскій языкъ въ Очеркѣ исторіи древне-персидской или иранской литературы *К. Залемана* (Всеобщая исторія литер. подъ ред. *В. Корша* т. I, СПб. 1880), стр. 161—168. Слѣдуетъ, впрочемъ, замѣтить, что нѣкоторые ученые подъ Рагою, упоминаемою въ указанныхъ мѣстахъ Авесты и Бисутунской надписи, понимаютъ не городъ, а область.

²⁾ *Arrian. Anab. lib. III, c. 20.*

³⁾ *Diodori Siculi Biblioth. Histor. lib. XIX, c. 44; Strabon. Geograph. lib. I, c. 3; lib. XI, c. 9.*

или, можетъ быть, построить новый въ замѣнъ прежняго на развалинахъ или близъ развалинъ послѣдняго. Такое заключеніе вполне согласно и съ свидѣтельствомъ Страбона, который, приписывая построеніе Рагъ Селевку Никатору и говоря, что Никаторъ назвалъ Раги новымъ именемъ *Ἐβρωπός* ¹⁾, ясно показываетъ, что прежде здѣсь существовалъ городъ съ именемъ Рагъ. Подобнаго рода выраженіе встрѣчается у Плинія Старшаго, который, сказавъ, что Екбатаны, столицу Мидіи, „построилъ царь Селевкъ“, вскорѣ послѣ того замѣчаетъ, что городъ маговъ, Екбатаны, былъ перенесенъ царемъ Даріемъ ближе къ горамъ ²⁾. Изъ сопоставленія этихъ двухъ мѣстъ Плинія видно, что въ первомъ изъ нихъ построеніе слѣдуетъ понимать лишь въ смыслѣ возстановленія Екбатанъ, существовавшихъ не только во времена Дарія, но и прежде того. И дѣйствительно, Екбатаны или Екбатана принадлежатъ къ числу древнѣйшихъ городовъ Мидіи. Подъ этимъ именемъ городъ этотъ упоминается въ Іудее. I, 1 и др., 2 Макк. IX, 3 и большею частію у греческихъ и латинскихъ писателей. Въ 1 Езд. VI, 2 онъ называется Ахмета, у Геродота Агбатаны, въ мидійскихъ клинообразныхъ надписяхъ *Agmatanu*, въ древне-персидскихъ *Hangmatana*, въ ассиро-вавилонскихъ *Agamatanu* или *Agamtanu*. Преданіе относитъ основаніе этого города къ легендарнымъ временамъ. По Геродоту онъ былъ основанъ

¹⁾ Καὶ αὐτῇ Ῥάγα (или Ῥάγια) τὸ τοῦ Νικάτορος χτίσμα ὃ ἐκείνος μὲν Ἐβρωπὸν ὠνόμαζε. *Strabon. Geograph. lib. XI, c. 13.*

²⁾ *Plin. Nat. Hist. lib. VI, c. 14:* Ecbatana caput Mediae Seleucus rex condidit; *ibid. c. 26:* Magi optinent Frasargida castellum, in quo Cyri sepulchrum est et. horum Ecbatana oppidum translatum ab Dario rege ad montes.

мидійскимъ царемъ Дейокомъ, а по Діодору Сицилійскому онъ существовалъ во времена Семирамиды ¹⁾. Подобнаго рода легендарныя сказанія, будучи ложны въ своихъ подробностяхъ, несомнѣнно заключаютъ въ себѣ зерно истины и указываютъ на то, что Екбатаны существовали съ незапамятныхъ временъ, — съ первыхъ временъ исторической жизни мидійскаго народа.

Соціальное и матеріальное положеніе израильтянъ въ плѣну ассирійскомъ было, судя по изображенію книги Товита, не столь бѣдственнымъ, какъ можно было бы ожидать. Правда, было между ними немало такихъ, которые для своего существованія нуждались въ посторонней помощи (I, 3), не имѣли иногда куска хлѣба и одежды для прикрытія своего тѣла (I, 17); случались и казни плѣнниковъ (вѣроятно, за какія-либо преступленія), сопровождавшіяся оставленіемъ казненныхъ на площади безъ погребенія и выбрасываніемъ труповъ ихъ „за стѣну Ниневіи“ (I, 17; II, 3). Тѣмъ не менѣе въ книгѣ Товита не встрѣчается никакихъ указаній на какія-либо притѣсненія или преслѣдованія со стороны ассиріянь. Исключеніе составляютъ жестокости Сеннахирима, продолжавшіяся не долго и вызванныя его озлобленіемъ вслѣдствіе неудачнаго похода въ Палестину. Израильтяне пользовались извѣстнаго рода свободою и правами, повидимому, наравнѣ съ туземными жителями и могли достигать извѣстной степени благосостоянія. Они могли сохранять свою національную религію и свои обычаи, обращаться къ Богу съ молитвою и прославлять Его не только внутри своихъ домовъ (III, 1;

¹⁾ *Herodot. Hist. lib. I, cap. 98; Diodori Siculi Biblioth. Histor. lib. II, c. 13.*

VIII, 4, 15), но даже публично, предъ язычниками или на виду у нихъ (III, 11; XI, 15—16; XIII, 3), заключать браки по Моисееву закону и совершать брачное торжество по своимъ обычаямъ (I, 9; IV, 12, 13; VI, 12; VII, 12—14; VIII, 20; XI, 18 по А.), погребать умершихъ (I, 17; IV, 3—4; XII, 12; XIV, 11—12) и даже такихъ, трупы которыхъ по мѣстнымъ законамъ или обычаямъ лишались погребенія (I, 17)¹⁾, соблюдать дни праздничные (II, 1), совершать предписанныя Моисеевымъ закономъ омовенія (II, 5), не употреблять языческой пищи (I, 11), оказывать матеріальную помощь нуждающимся соплеменникамъ (I, 16, 17; II, 10; XIV, 2) и ходатайствовать о нихъ предъ правительствомъ (I, 22), совершать юридическаго характера письменные акты, какъ сохранныя расписки и брачные договоры (V, 3; VII, 14; IX, 5), предпринимать изъ мѣста своего поселенія болѣе или менѣе продолжительныя путешествія (I, 14; V, 3) и даже переселяться на жительство въ другія страны, служившія мѣстомъ поселенія плѣнниковъ (XIV, 4, 8, 12). Нѣкоторые изъ израильтянъ пользовались даже милостью и благоволеніемъ ассирійскихъ царей (I, 13) и могли занимать высшія государственныя должности (I, 21—22). О родѣ занятій, которыми израильтяне добывали себѣ въ Ассиріи средства къ жизни, въ книгѣ Товита ничего почти не говорится. Но изъ нѣкоторыхъ указаній книги (I, 13—14; II, 11—12 по В. и V. L. слѣдуетъ заключать, что израильтяне во время плѣна могли заниматься торговлею и разнаго рода промыслами. Могли они также ходить изъ мѣсть

¹⁾ Въ царствованіе Сеннахирима, послѣ похода его противъ Езекин, они погребались тайно (I, 18).

поселенія на заработки въ Ниневію и другіе большіе города (V, 5 по В. и Vet. Lat.). Нѣкоторые изъ израильтянъ обладали болѣе или менѣе значительнымъ имуществомъ (I, 16—17, 20; V, 19; X, 11; XIV, 13), имѣли дома (II, 1; VП, 1; XIV, 13 по В. и Vet. Lat.), денежные капиталы (I, 14; IX, 5; X, 11), домашній скотъ (VП, 8; VIII, 19 по В. и Vet. Lat.; IX, 2; X, 11), наемныхъ работниковъ (IV, 14), рабовъ или слугъ (VШ, 18; IX, 2; X, 11) и служанокъ (III, 7—8; VШ, 12—13). Наемъ работниковъ и содержаніе домашняго скота указываютъ, повидимому, на распространеніе между плѣнными израильтянами земледѣлія и скотоводства.

Что касается въ частности Товита, то внѣшнія условія его жизни въ плѣну въ особенности были благопріятны въ царствованіе Саргона, когда онъ пользовался благоволеніемъ этого царя (I, 13), былъ поставщикомъ, ходилъ въ Мидію и поставлялъ изъ этой страны то, что требовалось для царскаго двора (I, 14 по В.). Вслѣдствіе такого положенія Товитъ долженъ былъ имѣть частыя и близкія сношенія съ язычниками. Тѣмъ не менѣе онъ остался чуждъ язычества, продолжалъ быть чтителемъ Іеговы и строгимъ исполнителемъ закона Моисеева и не только не чуждался своихъ соплеменниковъ, но щедро благотворилъ всѣмъ тѣмъ изъ нихъ, которые нуждались въ этомъ (гл. I и II). Въ этомъ отношеніи онъ представлялъ собою противоположность большинству своихъ соплеменниковъ, которые во время плѣна старались чрезъ образъ жизни, чрезъ религію и посредствомъ браковъ слиться съ господствующимъ населеніемъ и въ частности ѣли языческія снѣди (I, 10), съ презрѣніемъ смотрѣли на своихъ соплеменниковъ, чуждавшихся язычества (IV, 13), вступали въ брачныя союзы съ иноплеменниками (*ibid.*) и даже на-

смѣхались надъ исполненіемъ обрядовъ, установленныхъ Моисеемъ (II, 8)¹⁾.

Предшествующія, извлеченныя нами изъ книги Товита, свѣдѣнія въ высшей степени важны: они составляютъ почти единственный источникъ для ознакомленія съ положеніемъ плѣнныхъ израильтянъ въ Ассиріи въ эпоху Саргонидовъ и уже по этому самому не могутъ быть подкрѣплены, во всѣхъ частностяхъ, историческими и т. под. свидѣтельствами. Тѣмъ не менѣе въ общемъ они находятъ подтвержденіе въ томъ, что намъ извѣстно изъ исторіи и въ особенности изъ ассирио-вавилонскихъ клинописныхъ памятниковъ объ ассиріянахъ и объ ихъ отношеніи къ покореннымъ ими странамъ и городамъ. Ассиріяне очень жестоко обращались съ попадавшими въ ихъ руки на полѣ битвы врагами, и въ особенности съ тѣми, которые, бывъ разъ покорены, снова пытались освободиться отъ ихъ власти²⁾. Но въ отношеніи къ жителямъ тѣхъ странъ, которыя были присоединяемы къ ассирійскимъ владѣніямъ, и къ тѣмъ иноземцамъ, которые были переселяемы въ предѣлы ассирійскаго царства, они поступали иначе. Уже самая формула присоединенія различныхъ странъ къ Ассиріи и обращенія ихъ въ ассирійскія провинціи, часто встрѣчающаяся въ надписяхъ ассирійскихъ царей: „поступилъ (обошелся) съ ними, какъ съ асси-

¹⁾ Мы полагаемъ, что въ словахъ Товита (II, 8) подъ *οἱ πληστοὶ μου* (по В.) или *omnes proximi mei* (по Vet. Lat.) разумѣются близкія къ нему лица преимущественно, если не исключительно, изъ соплеменниковъ его, отъ которыхъ онъ наиболѣе могъ ожидать доброжелательства и которымъ въ особенности могла быть извѣстна дѣятельность Товита.

²⁾ *Tiele* Gesch. II, 509—510; *Mürdter-Delitzsch* Gesch. s. 118.

ріянами¹⁾, или „причислилъ ихъ къ ассиріянамъ“, даетъ основаніе заключать, что ассирійскіе правители одинаково относились ко всѣмъ своимъ подданнымъ, не обращая вниманія на ихъ происхожденіе и принадлежность къ той или другой націи. И дѣйствительно, въ Ассиріи господствовало общественное равенство, не существовало ни кастъ, ни классовъ, рѣзко разграниченныхъ въ населеніи, ни другой какой-либо іерархіи, кромѣ іерархіи должностей, зависѣвшей исключительно отъ воли правителей, и не было постояннаго и рѣзкаго различія между ассиріянами и покоренными народами. Здѣсь коренное населеніе не пользовалось какими-либо привилегіями, которыя были бы не доступны для переселенцевъ изъ завоеванныхъ странъ. Это общее равенство всѣхъ подданныхъ сложилось подъ ярмомъ господствовавшей въ Ассиріи деспотической власти, предъ которой всѣ подданные были одинаковы. Деспотизмъ давалъ ассирійскимъ правителямъ широкое поле для разнаго рода произвольныхъ дѣйствій въ отношеніи къ своимъ подданнымъ, тѣмъ не менѣе онъ не былъ безграничнымъ. Въ Ассиріи очень велико было уваженіе къ законамъ, и обязательной силѣ ихъ подчинялись даже цари²⁾. Въ этомъ отношеніи въ высшей степени замѣчательенъ одинъ ассирійскій документъ, въ которомъ описываются страшныя бѣдствія, поражающія страну и народъ, если царь пренебрегаетъ законами и совѣтами своихъ князей. Если онъ нарушаетъ справедливость и судить не по закону своей

¹⁾ *Ленорманъ Фр.* Руководство въ древней истор. Вост. т. I, в. 2, стр. 285, 319; *Schrader* Keilinschr. Biblioth. II Bd. s. 65, 67 и друг.

²⁾ *Ленорманъ Фр.* Древн. ист. I, 2, стр. 324; *Tiele* II, 503; *Mürdter-Delitzsch* s. 118.

страны, не по совѣтамъ князей или не по написаннымъ таблицамъ, то никакая земная сила не можетъ освободить его отъ отвѣтственности, но онъ долженъ страшиться мести бога Эа (Еа), опредѣлителя судьбы, а если онъ, наоборотъ, поступаетъ по книгѣ бога Эа, то боги возвысятъ его ¹⁾. Отсюда ясно, что ассирійскій монархизмъ не покоился на слѣпомъ деспотизмѣ, но что обязанность управлять справедливо и законно сознавалась ассирійскими царями и народомъ, хотя нѣкоторые цари нарушали ее. Въ особенности завоеватель Израильскаго царства Саргонъ (Енемесаръ) часто указываетъ на свое стараніе охранять законность и справедливость, руководить безсильными, не причинять вреда людямъ слабымъ, помогать бѣднымъ и никого не обижать ²⁾. Эти слова онъ, повидимому, осуществлялъ и на дѣлѣ, какъ слѣдуетъ заключать изъ нѣкоторыхъ его распоряженій, напр. изъ распоряженія его о томъ, чтобы владѣльцамъ земельныхъ участковъ, отчуждаемыхъ правительствомъ подъ новыя городскія постройки, выдавалось вознагражденіе по тарифу деньгами (серебромъ и мѣдью), а не хотѣвшимъ получать деньги,—чтобы отводились другіе участки земли вмѣсто прежнихъ владѣній ³⁾. Хотя въ надписяхъ Саргона, какъ и другихъ ассирійскихъ царей, говорится главнымъ образомъ о военныхъ предпріятіяхъ, тѣмъ не менѣе встрѣчаются указанія также на заботы его о благосостояніи своихъ подданныхъ,—какъ напр. о воздѣлываніи земли, оставшейся безъ обработки, о расчисткѣ лѣсовъ и проложеніи дорогъ, о заселеніи свободныхъ

¹⁾ *Tiele* Gesch. II, s. 504.

²⁾ *Schrader* Keilinschr. Biblioth. II Bd. s. 41, 47.

³⁾ *Schrader* Keilinschr. Biblioth. II Bd. s. 47.

земель, о проведеніи каналовъ, объ устройствѣ разнаго рода водоемовъ и запасовъ хлѣба на случай неурожая или голода, о мѣрахъ противъ чрезмѣрной роскоши, ростовщичества, вздорожанія продуктовъ первой необходимости и въ особенности масла, „дающаго человеку жизнь и излѣчивающаго нарывы“, объ урегулированіи правъ земельной собственности и т. под. ¹⁾). Эта заботливость ассирійскихъ царей простиралась на всѣхъ подданныхъ безъ исключенія, какъ видно изъ того, что ассирійскіе цари въ своихъ распоряженіяхъ никогда не дѣлаютъ различія между ассиріянами и переселенцами изъ завоеванныхъ странъ, и въ особенности изъ того обстоятельства, что предметомъ особой заботливости Саргона служила вновь устроенная имъ въ видѣ предмѣстья Ниневіи резиденція Дурь-Саррукинъ, которую онъ населилъ людьми „изъ четырехъ странъ свѣта“, взятыми въ плѣнъ во время различныхъ походовъ ²⁾). Нельзя не обратить вниманія также на то, что въ отношеніяхъ ассирійскихъ царей къ своимъ подданнымъ замѣчается еще отпечатокъ нѣкотораго рода патріархальности. Ассирійскіе цари стояли въ отношеніи къ своимъ подданнымъ почти на той же высотѣ, какъ и боги. Но какъ боги доступны для каждаго человека, который можетъ приближаться къ нимъ съ своими молитвами и прошеніями, такъ и ассирійскіе цари были доступны для каждаго изъ своихъ подданныхъ. Поэтому происходили весьма оживленныя сношенія между подданными и ихъ царями, къ которымъ каждый, какое бы положеніе онъ ни занималъ, могъ непосред-

¹⁾ *Schrader Keilinschr. Biblioth. II, s. 41, 45, 53 и др. Сн. Tiele Gesch. I, 248, 282.*

²⁾ *Schrader Keilinschr. Biblioth. II, s. 51; сн. Tiele Gesch. I, s. 281.*

ственно и притомъ свободно обращаться съ своими просьбами и жалобами, съ прошеніями о помилованіи или оправданіи ¹⁾). Иноплеменники, жившіе въ предѣлахъ Ассиріи, пользовались также правомъ совершать оффиціальныя юридическіе акты и приобрѣтать недвижимую собственность и рабовъ. Такъ, одна изъ такъ называемыхъ контрактowychъ таблицъ содержитъ договоръ относительно дѣвушки, проданной отцомъ и братьями одной *египетской* дамѣ, въ другой заключается договоръ о продажѣ дома въ городѣ Ниневіи *египетскому* астроному, и въ числѣ свидѣтелей, подписавшихся подъ этимъ договоромъ, одинъ, судя по имени (Седекія), былъ *еврей*,—этотъ документъ имѣлъ вполнѣ юридическій характеръ и былъ засвидѣтельствованъ въ присутствіи трехъ судей; третья таблица содержитъ оффиціальныя документы о продажѣ трехъ израильтянъ, совершенной однимъ *финикіяниномъ* ²⁾). Само собою разумѣется, что для поселенцевъ въ Ассиріи были доступны также тѣ занятія, которыя служили для туземныхъ жителей средствами содержанія, какъ торговля, промыслы и пр. Что касается въ частности торговли, то она въ особенности могла быть доступною для израильтянъ въ Ниневіи, которая въ VІІ—VІІІ в. до Р. Хр. была дѣятельнымъ центромъ торговли и привлекала къ себѣ множество какъ мѣстныхъ, такъ иноземныхъ купцовъ, ведшихъ обширную торговлю не только внутри Ассиріи, но и со многими отдаленными странами, какъ напр. съ Индіей и Мидіей, куда изъ Ниневіи шла чрезъ Баннейскій проходъ большая дорога, пересѣкавшая Екба-

¹⁾ *Mürdter-Delitzsch* Gesch. s. 111—112.

²⁾ *Сэйс* А. Г. Ассиро-Вавилон. литер. стр. 49.

таны и Раги¹⁾. Въ Ассиріи имѣли широкое развитіе также многіе виды промышленности и скотоводство, но въ особенности въ цвѣтушемъ состояніи находилось земледѣліе²⁾. Поселенцы въ Ассиріи получали земельные надѣлы и пользовались всѣми выгодами отъ обрабатыванія ихъ³⁾. Черезъ эти и т. под. занятія они могли достигать матеріальной обезпеченности и приобрѣтать рабовъ или изъ людей, поставленныхъ въ невозможность уплатить свои долги (несостоятельный должникъ навсегда дѣлался въ Ассиріи рабомъ своего заимодавца), или изъ военно-плѣнниковъ, продававшихся съ аукціона, или же изъ лицъ, приводившихся извнѣ работаровцами въ Ниневію и въ другіе большіе города⁴⁾.

Что касается оставленія нѣкоторыхъ израильскихъ труповъ безъ погребенія и выбрасыванія ихъ за стѣну Ниневіи (Тов. I, 17; II, 3), то это не было исключительною мѣрою, примѣнявшеюся лишь къ израильтянамъ, но составляло одинъ изъ обычныхъ видовъ наказанія, примѣнявшагося ко многимъ изъ преступниковъ и враговъ, попадавшихъ въ руки ассиріянамъ на полѣ битвы. Въ надписяхъ ассирійскихъ царей нерѣдко упоминается о воспрещеніи погребать трупы тѣхъ или другихъ лицъ и совершать надъ ними религиоз-

¹⁾ *Сэйс* Ассиро-вавилонск. литер. стр. 48; *Meyer* Gesch. d. Alterth. I Bd. s. 487; *Масперо* Древн. ист. народовъ Вост. стр. 402—403; *Ленорманъ* Древн. ист. I, 2, стр. 424; *Платонъ* (архим.) Древній Востокъ при свѣтѣ божеств. откров. Кіевъ, 1898, стр. 346—347. Пророкъ Наумъ (III, 16) говоритъ, что купцовъ въ Ниневіи было болѣе, нежели звѣздъ на небѣ.

²⁾ *Ленорманъ* Древн. ист. II, 2, стр. 328—329; *Mürdter-De-litzsch* Gesch. s. 96; *Платонъ* (архим.) Древн. Вост. стр. 346.

³⁾ 4 Цар. XVIII, 32; Исаія XXXVI, 17.

⁴⁾ *Ленорманъ* Древн. ист. II, 2, стр. 326.

ные обряды, а также о томъ, что нѣкоторые трупы выставались на городскихъ стѣнахъ и на шестахъ, расположенныхъ вокругъ города, и сажались на колья предъ городскими воротами или бросались на площадяхъ и въ другихъ мѣстахъ на съѣденіе собакамъ, кабанамъ, дикимъ звѣрямъ и птицамъ небеснымъ ¹⁾). Вообще же ассиріяне относились съ великимъ уваженіемъ къ погребенію умершихъ, къ ихъ трупамъ и могиламъ, и нарушеніе покоя умершихъ считали однимъ изъ тягчайшихъ преступленій, а лишеніе погребенія однимъ изъ величайшихъ наказаній. Такъ, Асурбанипаль въ жалованной грамотѣ, выданной одному изъ заслуженныхъ генераловъ, говоритъ: „въ день, когда онъ скончается, пусть похоронятъ его въ томъ мѣстѣ, которое онъ укажетъ, и пусть онъ покоится тамъ, гдѣ самъ пожелаетъ. Никто не долженъ тревожить его на томъ мѣстѣ, гдѣ онъ будетъ покоемъ, и поднимать тамъ руки свои для совершенія чего-либо. худаго, потому что это могила человѣка, который оказалъ себя честнымъ и мужественнымъ предъ своимъ царемъ, своимъ повелителемъ. Кто потревожитъ его на мѣстѣ погребенія, въ домѣ (въ гробницѣ или могилѣ), гдѣ онъ будетъ покоиться, того пусть накажетъ царь, повелитель его, пусть не оказываетъ ему милости, пусть закроетъ ему доступъ въ храмъ и во дворецъ, пусть мечъ, вслѣдствіе гнѣва боговъ и царя, поразитъ его голову, и пусть собаки растерзаютъ непогребенный трупъ его ²⁾“.

Въ какой степени плѣнные поселенцы пользовались въ Ассиріи свободою при исполненіи своихъ

¹⁾ *Schrader* Keilinschr. Biblioth. II Bd. s. 5, 87, 93, 165, 193, 207, 213, 229, 257.

²⁾ *Schrader* Keilinschr. Biblioth. IV Bd. s. 145—147.

религіозныхъ обязанностей, относительно этого исторія не представляетъ опредѣленныхъ свидѣтельствъ. Извѣстно, что ассиріане или, собственно, ассирійскіе цари (потому что въ своихъ надписяхъ цари говорятъ почти исключительно о себѣ и о своихъ дѣяніяхъ) отличались религіозностью. Они даже всѣ военные походы и завоеванія предпринимали во имя своихъ національныхъ боговъ и свои побѣды приписывали волѣ и помощи этихъ боговъ. При побѣдѣ надъ врагами они нерѣдко вводили въ плѣнъ „боговъ“ побѣжденнаго народа ¹⁾, помѣщали ихъ, повидимому, въ своихъ храмахъ, а въ покоренныхъ странахъ вводили иногда культъ верховнаго ассирійскаго бога, Асура ²⁾. Иногда они даже истребляли „боговъ и богинь“ побѣжденнаго народа ³⁾. Тѣмъ не менѣе ассиріане не были чужды вѣротерпимости, какъ видно изъ того, что побѣжденные народы могли безъ особыхъ затрудненій снова получить своихъ боговъ, если подчинялись власти ассиріанъ ⁴⁾. Нигдѣ мы не встрѣчаемъ также никакихъ указаній на религіозныя преслѣдованія со стороны ассиріанъ и на употребленіе какихъ-либо принудительныхъ мѣръ къ соблюденію ассирійско-національнаго культа иноплеменнымъ населеніемъ. Въ отношеніи къ плѣннымъ израильтянамъ подобнаго рода мѣры тѣмъ болѣе не должны были имѣть мѣста, что большая часть израильтянъ еще на родинѣ была заражена идолопоклонствомъ и обнаруживала особое пристрастіе къ ассиріанамъ и ассирійскому культу (Иезек. XXIII, 5—7, 9). По переселеніи же въ Ассирію они, естественно, стремились къ сліянiю

¹⁾ *Schrader* II, s. 13, 63, 67, 101, 205, 207, 229.

²⁾ *Ibid.* s. 19; см. *Tiele* s. 539.

³⁾ *Schrader* II, s. 119, 207; см. 4 Цар. XIX, 18.

⁴⁾ *Schrader* II, s. 119; 207; см. *Tiele* Gesch. II, s. 539.

съ туземнымъ населеніемъ. Лицъ, остававшихся вѣрными національной религіи, среди израильскихъ переселенцевъ было очень мало, и не имѣя храма и мѣсть для жертвоприношеній, установленныхъ закономъ Моисеевымъ, они не могли совершать такихъ богослужебныхъ дѣйствій, которыя имѣли бы общественный характеръ и которыя могли бы привлекать вниманіе языческихъ правителей.

Такимъ образомъ сообщеніе книги Товита о положеніи израильтянъ въ плѣну ассирійскомъ не только не находится въ противорѣчій съ исторіей Ассиріи, но во всѣхъ главнѣйшихъ пунктахъ подтверждается ею. Въ пользу дѣствѣнности разсматриваемаго сообщенія говорятъ также аналогическія свидѣтельства книгъ Ветхаго Завѣта и другіе источники о положеніи іудеевъ въ плѣну *вавилонскомъ*, потому что цивилизаціи Ассиріи и Вавилоніи были вполне сходны. Между Ассиріей и Вавилоніей обнаруживается полное однообразіе во всѣхъ основныхъ и существенныхъ чертахъ; то, что намъ извѣстно объ особенностяхъ жизни, нравахъ, обычаяхъ и религіи вавилонянъ, большею частью примѣнимо также къ ассиріянамъ ¹⁾. Такъ, извѣстно, что Іудеи въ Вавилонѣ пользовались какъ при вавилонскихъ, такъ при мидо-персидскихъ царяхъ полною свободою отправленія своего культа, и Іезекіиль могъ безпрепятственно выполнять среди нихъ свою пророческую миссію. Даниилъ и его друзья Ананія, Азарія и Мисаилъ могли совершать служеніе истинному Богу и воздерживаться отъ языческой пищи даже тогда, когда жили во дворцѣ Навуходносора и когда занимали высокіе государственные посты. И враги, искавшіе предлога къ

¹⁾ *Ленорманъ* Древн. ист. I, 2, стр. 418.

обвиненію этихъ благочестивыхъ мужей, не могли поставить имъ въ вину служеніе Іеговѣ, но обвиняли ихъ въ неповиновеніи повелѣнію царя о поклоненіи золотой статуѣ, поставленной Навуходоносоромъ на полѣ Деирѣ (Дан. III, 12)¹⁾, и въ нарушеніи специально для обвиненія Даниїла исходатайствованнаго предъ царемъ воспрещенія „въ теченіе тридцати дней просить какого-либо бога или человѣка, кромѣ царя (Дан. IV, 7—15)“; Даниїлу поставлена была въ вину также „хула на Вила“ (Дан. XIV, 9). Цари вавилонскіе и мидо-персидскіе неоднократно даже прославляли Бога Израїлева (Дан. II, 47; III, 95, 96, 99—100; IV, 31—32, 34; VI, 26—27), воспрещали хулу на Него (Дан. III, 96) и предписывали, чтобы всѣ трепетали и благоговѣли предъ Нимъ во всякой области царства (Дан. VI, 26). Также и въ соціальной жизни іудеи вавилонскіе пользовались широкою свободою. Они имѣли своихъ національныхъ судей, производившихъ судъ по народнымъ законамъ и обычаямъ (Дан. XIII, 5, 41, 53), и могли предавать преступниковъ изъ числа сво-

¹⁾ Хотя въ доносѣ царю было указано и на то, что Ананія Азарія и Мисаилъ не служатъ богамъ его (Дан. III, 12), но въ вину имъ могъ быть поставленъ лишь отказъ ихъ отъ возданія почестей статуѣ, какъ это видно изъ словъ Навуходоносора: „падите и поклонитесь истукану, который я сдѣлалъ; если же не поклонитесь, то въ тотъ же часъ брошены будете въ печь, раскаленную огнемъ“ (тамъ же, ст. 15), и изъ того, что служеніе богамъ ясно отличается въ книгѣ Даниїла отъ поклоненія золотой статуѣ (III, 12, 14, 18), которая не была идоломъ какого-либо бога, но была воздвигнута Навуходоносоромъ себѣ самому, какъ полагаютъ *св. Іоаннъ Златоустъ* (см. его Бесѣды на разныя мѣста Св. Писанія, т. I, СПб. 1861, стр. 353), *блаж. Іеронимъ* (см. Творен. его ч. XII, Кіевъ. 1894, стр. 21) и мн. др. См. также *С. А. Песоцкаю* Св. Пророкъ Даниїль. Кіевъ, 1897, стр. 340—342.

ихъ соплеменниковъ даже смертной казни (Дан. XIII, 41, 62). Нѣкоторые изъ евреевъ не только пользовались особымъ благоволеніемъ царей, но даже достигали высокиихъ государственныхъ должностей, какъ показываетъ исторія Даниила, Ананіи, Азаріи и Мисаила. Въ семейной жизни они не испытывали никакихъ ограниченій и свободно могли вступать въ браки (Иерем. XXIX, 6; Дан. XIII, 2). Также матеріальное положеніе большинства ихъ было вполне обеспечено. Они могли свободно заниматься различными промыслами (Иерем. XXIX, 5), строили или пріобрѣтали для себя дома (Иерем. XXIX, 5; Дан. XIII, 4, 6), имѣли значительное богатство (Дан. XIII, 4; см. 1 Езд. I, 4, 6; II, 68—69; VШ, 25; Неем. VII, 70—72), много скота (1 Езд. II, 66—67; Неем. VII, 68—69), рабовъ, слугъ и служанокъ (Дан. XIII, 17, 27; XIV, 14; 1 Езд. II, 65; Неем. VII, 67).

Въ царствованіе Сеннахирима положеніе израильтянъ, и въ частности Товита, въ Ассиріи значительно ухудшилось: Товитъ не могъ уже ходить въ Мидію и лишился должности придворнаго поставщика ¹⁾, соплеменники же его подверглись преслѣдованію со стороны Сеннахирима, который послѣ своего бѣгства изъ Іудеи вымещалъ свою злобу изъ-за этой неудачи похода на плѣнныхъ израильтянахъ, и многихъ изъ нихъ умертвилъ „въ ярости своей (I, 18)“. Такъ какъ Товитъ, вопреки распоряженію Сеннахирима, тайно погребалъ умерщвленныхъ израильтянъ, то объ этомъ было донесено однимъ изъ Ниневитянъ царю, и Товитъ, изъ страха быть убитымъ, бѣжалъ изъ Ниневіи, при чемъ имущество его

¹⁾ Въ книгѣ Товита говорится объ исполненіи Товитомъ должности придворнаго поставщика лишь при Енемессарѣ Саргонѣ (I, 13).

было конфисковано (I, 19—20 по В.). Но вскорѣ два сына Сеннахирима убили своего отца и убѣжали въ горы Араратскія (I, 21). И эти сообщенія вполне согласуются съ историческими данными. Это прежде всего слѣдуетъ сказать о характерѣ Сеннахирима. Въ книгѣ Товита онъ изображается, какъ человѣкъ жестокой и мстительный. И дѣйствительно, хотя эти качества были болѣе или менѣе свойственны почти всѣмъ ассирійскимъ царямъ, но никто не отличался ими въ такой степени, какъ Сеннахиримъ. Въ своихъ многочисленныхъ надписяхъ онъ съ необычайными подробностями и, видимо, съ особымъ удовольствіемъ останавливается на изображеніи своего гнѣва и мести и на ужасахъ массоваго избіенія враговъ. Не ограничиваясь умерщвленіемъ своихъ враговъ и расхищеніемъ ихъ имущества, Сеннахиримъ вымещалъ свою злобу даже надъ трупами ихъ самымъ варварскимъ образомъ и бросалъ ихъ безъ погребенія ¹⁾. Не лишено значенія также то обстоятельство, что въ надписяхъ, исходящихъ отъ лица Сеннахирима, никогда не упоминается, вопреки обычаю другихъ ассирійскихъ царей, имя его отца, Саргона. Такое пренебреженіе къ памяти отца явно указываетъ на враждебное отношеніе къ нему со стороны сына, которое, безъ сомнѣнія, простиралось также на лицъ, пользовавшихся благоволеніемъ Саргона. Этимъ именно, можетъ быть, и объясняется удаленіе Товита отъ должности придворнаго поставщика. Не могъ же ходить

¹⁾ Эти черты характера Сеннахирима въ особенности ярко выступаютъ въ двухъ надписяхъ его: на цилиндрѣ Тэйлора и на призмѣ (*Schrader Keilinschr. Biblioth. II Bd., s. 87 fgg. und 107—109*). Относительно характера Сеннахирима см. *Tiele Gesch. II, s. 309—310*.

въ Мидію Товитъ въ царствованіе Сеннахирима, по всей вѣроятности, вслѣдствіе особаго рода отношеній Ассиріи къ Мидіи въ это время. Хотя Сеннахиримъ предпринималъ нѣсколько походовъ въ Мидію и получалъ дань отъ нѣкоторыхъ изъ мидійскихъ правителей, но онъ не былъ въ состояніи удержать подъ своею властію всѣ тѣ владѣнія въ Мидіи и пограничныхъ съ нею странахъ, которыя были приобрѣтены Огглаѳелласаромъ III и Саргономъ, и въ его царствованіе началось то движеніе къ политическому объединенію мидійскихъ племенъ, которое имѣло результатомъ основаніе могущественнаго мидійскаго царства и паденіе ассирійской монархіи ¹⁾. Поэтому доступъ жителямъ Ассиріи въ Мидію для мирныхъ сношеній въ царствованіе Сеннахирима былъ закрытъ или представлялъ большія затрудненія (сн. I, 15 по В. и V. L.).

Что касается бѣгства Сеннахирима изъ Іудеи, то фактъ этотъ засвидѣтельствованъ во многихъ книгахъ Ветхаго Завѣта (Исаи XXXVII, 36—37; 4 Цар XIX, 35—36; 2 Парал. XXXII, 21; сн. Сир. XLVІІІ, 24; 1 Макк. VІІ, 41; 2 Макк. VІІІ, 19; 3 Макк. VІ, 4), въ которыхъ также сообщаются подробности о пораженіи войскъ Сеннахирима подъ стѣнами Іерусалима. О походѣ Сеннахирима противъ Езекии (Chazakijahu), царя іудейскаго, есть свидѣтельство также въ ассирійскихъ клинописныхъ памятникахъ, именно въ надписяхъ самого Сеннахирима на такъ называемомъ цилиндрѣ Тэйлора ²⁾. Правда, въ этой надписи ничего не говорится о бѣгствѣ Сеннахирима изъ Іудеи. Но ассирійскіе цари въ своихъ лѣтописяхъ и въ дру-

¹⁾ *Mürdter-Delitzsch* Gesch. s. 202.

²⁾ *Schrader* Keilinschr. Biblioth. II Bd., s. 95—97; *Sayce* Records of Past. N. S. Vol. VI, p. 90—91.

О происхожденіи книги Товита.

гихъ документахъ не только никогда не упоминають о своихъ неудачахъ, но иногда даже приписываютъ себѣ такія побѣды, какихъ совсѣмъ не было. Это въ частности слѣдуетъ сказать о Сеннахиримѣ. Такъ, онъ въ той же надписи приписываетъ себѣ побѣду надъ соединенными войсками вавилонянъ и еламитянъ при Халули (*Chaluli* или *Khalule*), на берегу Тигра¹⁾, между тѣмъ какъ изъ Вавилонской Хроники видно, что въ этой битвѣ Сеннахиримъ не только не былъ побѣдителемъ, но и потерпѣлъ поражение²⁾. Естественно, что Сеннахиримъ ничего не говоритъ о неудачномъ исходѣ своего похода въ Іудею. Тѣмъ не менѣе сознание неудачи этого похода просвѣчиваетъ между строками и въ самой надписи Сеннахирима. Въ ней ясно замѣчается стремленіе выставить понесенное ассиріянами пораженіе въ наиболѣе выгодномъ для нихъ свѣтѣ, сказать только то, что было благопріятнымъ для нихъ, а о неблагопріятномъ совсѣмъ умолчать или выставить его въ такомъ видѣ, чтобы оно имѣло видъ благопріятнаго. Такъ, здѣсь иронически указывается на то, что Езекия былъ запертъ въ Іерусалимѣ, какъ птица въ клѣткѣ, говорится, что онъ былъ вынужденъ къ выдачѣ Пади, царя екронскаго (преданнаго ассиріянамъ) и къ уплатѣ большой дани и долженъ былъ чрезъ посла изъяснить покорность. Но о томъ, что войска Сеннахирима не могли занять Іерусалимъ и вынуждены были поспѣшно удалиться изъ предѣловъ Іудеи, умалчивается. Намѣренно измѣняется здѣсь и хронологи-

¹⁾ *Schrader Keilinschr. Biblioth. II, s. 107, 109; Sayce Rec. of Past. N. S. I, p. 96—98.*

²⁾ *Babyl. Chron. III, 16—18 въ Schrader Keilinschr. Biblioth. II, s. 281; Sayce Rec. of Past, N. S. I, p. 27.*

ческая послѣдовательность. такъ что описаніе похода заключается перечисленіемъ богатой добычи, между тѣмъ какъ изъ библейскихъ свидѣтельствъ, сомнѣваться въ достовѣрности которыхъ въ данномъ случаѣ нѣтъ ни малѣйшаго основанія, мы знаемъ, что дань была уплачена Езекией ранѣе, когда Сеннахиримъ находился съ своимъ лагеремъ еще подъ Лахисомъ¹⁾. Къ этому можно еще прибавить, что если бы походъ Сеннахирима въ Іудею окончился побѣдою, то это не преминули бы отмѣтить библейскіе писатели, которые нисколько не скрываютъ военныхъ неудачъ, понесенныхъ въ различныя времена еврейскимъ народомъ.

Свидѣтельство книги Товита объ умерщвленіи Сеннахирима двумя его сыновьями и о бѣгствѣ убійць въ горы Араратскія вполне согласуется съ болѣе подробными сообщеніями объ этомъ событіи, находящимися въ другихъ библейскихъ книгахъ (4 Цар. XIX, 37; Исаи XXXVII, 38), въ которыхъ называются имена убійць: *Адрамелехъ* и *Шарецеръ* (по переводу LXX *Сарасаръ*). Но по внѣ-библейскимъ свидѣтельствамъ Сеннахиримъ былъ убитъ не двумя, а однимъ своимъ сыномъ. Берозъ (въ изложеніи Александра Полигистора) называетъ убійцу *Ардумузаною* (*Ardu-muzanus*), а Абиденъ—*Адрамелюю* (*Adramelus*)²⁾. Оба эти имени, по справедливому замѣчанію Шрадера³⁾, тождественны съ библейскимъ Адрамелехомъ, Шарецеръ же или Сарасаръ тождественъ, по его мнѣнію, съ упоминаемымъ у Абидена братомъ Адрамела, *Нергилюю*, полное имя котораго было, по всей вѣроятности, *Нер-*

¹⁾ *Schrader* Keilinschr. und A. T. s. 307—308.

²⁾ *Euseb.* Chronic. libri duo, ed. *A. Schöne*, vol. I, Berol. 1875, pag. 27 et 35.

³⁾ *Schrader* Keilinschr. und A. T. s. 330.

галъ-саръ-уссуръ. Такимъ образомъ первая часть полнаго имени сохранилась у Абидена (Нергалъ--Нергилъ), а вторая, въ Библии (Шарецеръ или Сарасаръ--Саръ-уссуръ). Также въ Вавилонской Хроникѣ и въ открытой въ 1894 году Шейлемъ въ Муджеллибе (Mudjel-libeh) надписи вавилонскаго царя Набонида или Набунаида говорится объ умерщвленіи Сеннахирима *однимъ* его сыномъ, при чемъ имя его не называется. Въ первомъ изъ этихъ документовъ читается: „20 тебета умертвилъ Сеннахирима (Sin-ahi-irba), царя ассирійскаго, сынъ его при возстаніи ¹⁾“, а во второмъ говорится такъ: „царя ассирійскаго, который во время гнѣва Мардука угнеталъ страну (вавилонскую), сынъ его, ишедшій изъ сердца его, убилъ оружіемъ ²⁾. Поэтому нѣкоторые ученые, какъ наприм. извѣстный ассириологъ Г. Винклеръ, указываютъ на библейскія свидѣтельства объ умерщвленіи Сеннахирима, какъ на стоящія въ противорѣчій съ сообщеніями внѣ-библейскихъ источниковъ, и отдають предпочтеніе, въ отношеніи достовѣрности, послѣднимъ ³⁾. Но такое заключеніе несправедливо. При сужденіи о разсматриваемыхъ библейскихъ свидѣтельствахъ слѣдуетъ имѣть

¹⁾ Babyl. Chron. Ш, 34—35 въ *Schrader Keilinschr. Biblioth.* II, s. 281; *Rec. of Past* by *Sayce* I, p. 28.

²⁾ *Scheil* P. Une nouvelle inscription de Nabonide въ *Comptes rendus des séances de l'Académie des inscriptions et belles lettres* 24 Mai 1895, p. 222; см. *Петрово-Соловова* Краткій очеркъ исторіи отношеній между Ассирио-Вавилоніей и евреями, СПб. 1895, стр. 84.

³⁾ Противъ этого мнѣнія Винклера направлена статья Галевн (J. Halévy) въ *Revue des études juives*, t. XX. Paris, 1890, pag. 1--6 (*Recherches bibliqu.* XIX). Впрочемъ, въ *Geschichte Babylo niens und Assyriens* (s 258) Винклеръ неопредѣленно выражается относительно того, однимъ или двумя сыновьями былъ убитъ Сеннахиримъ (der oder die Mörder).

въ виду, что сообщеніе объ умерщвленіи Сеннахирима *двумя* сыновьями встрѣчается то въ болѣе, то въ менѣе полной формѣ въ 3 книгахъ: 4 Цар. XIX, 37; Исаи XXXVII, 38; (сн. 2 Парал. XXXII, 21) и Тов. I, 21, написанныхъ въ различныя времена, въ различныхъ (отчасти) мѣстахъ и различными авторами, для которыхъ не могло быть ни малѣйшаго интереса въ томъ, чтобы въ добавленіе къ одному дѣйствительному отцеубійцѣ измыслить еще другого. Уже это одно обстоятельство, а также самая точность и опредѣленность этихъ свидѣтельствъ (не встрѣчающаяся въ другихъ, внѣ-библейскихъ источникахъ) говоритъ въ пользу достовѣрности ихъ. Слѣдуетъ также принять во вниманіе то, что убійство Сеннахирима, происшедшее по Вавилонской Хроникѣ *при возстаніи*, было совершено по свидѣтельству Библии въ храмѣ (въ домѣ бога Нисроха), велѣдствіе, какъ говоритъ Берозъ, устроенныхъ сыномъ козней или засады Сеннахириму (*structis ei insidiis a filio suo*) и, по всей вѣроятности, безъ свидѣтелей или въ присутствіи лишь немногихъ довѣренныхъ лицъ. Поэтому народъ (по крайней мѣрѣ первоначально) едва ли могъ имѣть точныя свѣдѣнія объ убійствѣ, и Нергилу или Нергалсаруссуру (Шарецеру), если онъ дѣйствительно, какъ говоритъ Абиденъ, сдѣлался царемъ¹⁾ по умерщвленіи Сеннахирима, легко было при-

¹⁾ Царствованіе его могло быть лишь кратковременнымъ, потому что возстаніе или возмущеніе, жертвою котораго палъ Сеннахиримъ, продолжалось, по Вавилонской Хроникѣ (III, 36—38), съ 20 дня мѣсяца тебета (декабрь—январь) до 2-го дня адара (февраля), а 8-го (по Сэйсу) или 18-го (по Винклеру) дня мѣсяца сивана (май—іюнь) окончательно утвердился на престолѣ Асаргадонъ (Асурахиддинъ), третій сынъ Сеннахирима. *Sayer Records of Past*, I, p. 28; *Schrader Keilinschr. Biblioth.* II, 283.

нять, въ собственныхъ интересахъ, мѣры къ тому, чтобы народъ не зналъ объ участіи его въ отцеубійствѣ. Такимъ образомъ въ Ассиріи и въ тѣсно связанной съ нею Вавилоніи могли получить распространеніе слухи объ умерщвленіи Сеннахирима однимъ сыномъ его, Адрамелехомъ; но этимъ нисколько не исключалась возможность для нѣкоторыхъ лицъ знать объ участіи Нергалсаруссура или Шарецера въ отцеубійствѣ. Возможно также, что послѣднему принадлежала второстепенная роль въ отцеубійствѣ, главнымъ же дѣйствующимъ лицомъ былъ Адрамелехъ ¹⁾. Поэтому одни писатели, слѣдовавшіе наиболѣе распространенной версіи или признававшіе достаточнымъ указать лишь на главнаго виновника, приписывали умерщвленіе Сеннахирима одному сыну его, а другіе (т. е. библейскіе), знавшіе истинный ходъ дѣла и желавшіе съ большею точностью изложить его, указывали на двухъ убійцъ. Повидимому, также Берозъ зналъ обстоятельства умерщвленія Сеннахирима и описалъ ихъ согласно съ Библіею. Но отъ него мы имѣемъ относительно разсматриваемаго событія въ изложеніи Александра Полигистора лишь слѣдующую краткую замѣтку: eum (Sinecherimum) structis ei insidiis a filio suo Ardumuzano (безъ сомнѣнія, ошибка переписчика, можетъ быть вмѣсто Adramalaco) e vita excessisse ²⁾. Это сообщеніе Бероза, очевидно сильно сокращенное, въ болѣе полномъ видѣ, безъ сомнѣнія, имѣлъ предъ глазами Іосифъ Флавій, потому что, ссылаясь

¹⁾ Подобнаго рода предположеніе высказываетъ между прочимъ *Келеръ (Köhler)* въ *Bibl. Gesch.* II, 2, s. 449 (einer seiner Söhne nur intellectuell bei der Ermordung theilhaftig war, ein anderer die Mordwaffe führte).

²⁾ *Euseb. Chronic.* ed. *A. Schöne*, I, p. 27.

на Бероза, онъ не отмѣчаетъ никакого разногласія съ библейскимъ повѣствованіемъ ¹⁾. Что же касается повѣствованія Абидена, то оно гораздо болѣе близко къ библейскому повѣствованію, нежели какъ можетъ показаться на первый взглядъ и какъ обыкновенно думаютъ. Абиденъ говоритъ (по редакціи А. Гутшмида) именно слѣдующее: „*qui (Sinecheribus) a filio Adramelo est interemptus (interimebatur). Deinceps autem post eum Nergilus regnavit: at hunc ejusdem frater Axerdis ex eodem (uno) patre, non autem ex eadem matre occidit (occidebat), et exercitum prosequutus in Byzantinorum urbem injecit (injeciebat)*“ ²⁾. Здѣсь 1) ясно и опредѣленно говорится объ Адрамелѣ, тождественномъ съ библейскимъ Адрамелехомъ, какъ объ убійцѣ своего отца Сеннахирима; 2) столь же опредѣленно говорится о Нергилѣ или Нергалсаруссурѣ, тождественномъ съ библейскимъ Шарецеромъ, какъ о братѣ Адрамелеха. Правда, здѣсь Нергиль не называется прямо братомъ Адрамела или сыномъ Сеннахирима, но это непосредственно вытекаетъ изъ того, что онъ называется братомъ (по отцу, но не по матери) Аксердиса, подъ которымъ, по общему мнѣнію ассириологовъ, разумѣется третій сынъ Сеннахирима, Асаргаддонъ или Есаргаддонъ (по переводу LXX Ἀσορδάν, Ἀσαρὰδδών, по-ассирійски Асурахиддина); 3) такъ какъ здѣсь ничего не говорится ни о какихъ-либо разногласіяхъ между Адрамеломъ и Нергилломъ, ни о преслѣдованіи Адрамела со стороны Нергила за отцеубійство, то это даетъ намъ право заключать, что Нергиль вступилъ на престолъ съ согласія Адрамела и, можетъ быть, даже по заранѣе установленному соглашенію и что, слѣдовательно, онъ былъ единомышленникомъ Адрамела и соучастникомъ

¹⁾ *Jos. Flavii Antiqu. jud.* X, 5.

²⁾ *Euseb. Chronic.* ed *A. Schöne*, I, p. 35.

его въ отцеубійствѣ, и это обстоятельство, можетъ быть, было одною изъ причинъ, побудившихъ Асаргаддона поднять оружіе противъ Нергила и обезпечившихъ ему успѣхъ; 4) здѣсь заключается указаніе и на упоминаемое въ Библии бѣгство отцеубійць въ страны Араратскія ¹⁾ или въ Арменію, именно въ сообщеніи о томъ, что Асаргаддонъ, преслѣдуя приверженцевъ Нергила, отбросилъ ихъ къ „городу Византійцевъ“, подъ которымъ изслѣдователи (наприм. Гутшмидъ и Шрадеръ) понимаютъ упоминаемую Прокпіемъ Кесарійскимъ Βιζαννά, находившуюся на границахъ Малой и Великой Арменіи ²⁾. Это подтверждается также надписью самаго Асаргаддона (на разбитой призмѣ). Въ ней говорится, что окончательное пораженіе, сопровождавшееся провозглашеніемъ Асаргаддона царемъ ассирійскимъ, было нанесено мятежникамъ въ странѣ *Ханираббатъ*, подъ которою ассириологи понимаютъ именно часть Арменіи или мѣстность на границѣ Арменіи близъ Мелитены (Milid), къ западу отъ Арарата ³⁾. Менѣе соотвѣтствуетъ из-

¹⁾ Здѣсь разумѣется не столько гора Араратъ, сколько находящаяся близъ нея (въ Арменіи) обширная равнина, извѣстная изъ клинообразныхъ надписей подъ именемъ *Urartu* или *Urardhu*. *Schrader Keilinschr. und A. T. s. 52, 53, 331.*

²⁾ Βιζαντίων *vetus mendam esse pro Βιζαντιῶν omninoque constare Abydeno cum libris Regum conjicit A. Gutschmid, qui Βιζαννά, Armeniae civitatem a Procop. de aedif. III, 45, p. 254—256 (ed. Dindorf) commemorari adnotat. Euseb. Chronic. ed. A. Schöne, I, 35; Schrader Keilinschr. u. A. T. s. 331.*

³⁾ *Schrader Keilinschr. Bibl. II, s. 143; см. Tiele Gesch. s. 344; Hommel Gesch. s. 689.* Встрѣчающееся въ этой надписи Асаргаддона выраженіе *мои противники* (или *враги*) указываетъ, повидному, на двухъ его братьевъ-отцеубійць. Къ сожалѣнію, начало этой надписи, гдѣ излагались подробности объ умерщвленіи Сенахирима и были, по всей вѣроятности, названы имена его убійць, не сохранилось. *См. Hommel Gesch. s. 688—689.*

ложеннымъ обстоятельствамъ сообщеніе Абидена объ умерщвленіи Нергила или Нергалсаруссура Аксердисомъ или Асаргаддономъ, которое ассиріологи признаютъ, впрочемъ, сомнительнымъ¹⁾; но и оно не находится въ противорѣчій съ этими обстоятельствами. Ни въ Библии, ни въ другихъ источникахъ не говорится, когда именно убійцы Сеннахирима бѣжали въ Арменію²⁾. Поэтому можно допустить, что они убѣжали изъ Ниневіи именно тогда, когда увидѣли опасность, угрожающую имъ со стороны Асаргаддона, который двинулся противъ нихъ или съ сѣверозападныхъ предѣловъ Ассиріи, пограничныхъ съ Арменіей и, можетъ быть, даже изъ самой Арменіи³⁾, куда онъ могъ отправиться еще при жизни Сеннахирима и по его распоряженію для войны съ мѣстнымъ царемъ, или же изъ Вавилоніи, которою онъ управлялъ въ качествѣ намѣстника⁴⁾. Смерть Нергалсаруссура могла произойти при одномъ изъ первыхъ столкновеній, до нанесенія Асаргаддономъ окончательнаго пораженія противникамъ. Такимъ образомъ всѣ разногласія между библейскимъ повѣствованіемъ и сообщеніями другихъ источниковъ объ обстоятельствахъ умерщвленія Сеннахирима не имѣютъ характера противорѣчій и легко могутъ быть примирены.

¹⁾ *Тиле* (Gesch. II, s. 385) называетъ это сообщеніе мало вѣроятнымъ, а *Гоммель* и *Винклеръ* въ своихъ Gesch. Babyl. u. Assyr. даже совсѣмъ не упоминаютъ о немъ.

²⁾ Они могли надѣяться на благопріятный пріемъ и поддержку со стороны Арменіи, которая очень часто находилась въ враждебныхъ отношеніяхъ съ Ассиріей и вела войну съ Сеннахиримомъ.

³⁾ Такъ полагаютъ: *Tiele* Gesch. II, s. 326; *Meyer* Gesch. I, s. 473; *Hommel* Gesch. s. 689.

⁴⁾ Этого мнѣнія держатся *Винклеръ* (Gesch. s. 258 und 335) и *Мюрдтеръ-Деличъ* (Gesch. s. 211).

Когда именно былъ умерщвленъ Сеннахиримъ, относительно этого мы не имѣемъ въ книгѣ Товита опредѣленныхъ свѣдѣній. Видѣть въ словахъ: *не прошло 40 (45 или 50) дней, какъ два сына его (Сеннахирима) убили его* (1, 21), несогласное съ данными исторіи указаніе срока, протекшаго со времени бѣгства Сеннахирима изъ Іудеи (сн. ст. 18) до умерщвления его, мы, вопреки мнѣнію Рейша, Кенига, Келера ¹⁾ и др., не имѣемъ никакого основанія. Слова эти находятся въ непосредственной связи съ предшествовавшими имъ стихами 19-мъ и 20-мъ, въ которыхъ рѣчь идетъ не о Сеннахиримѣ, а о Товитѣ, и именно о бѣгствѣ его, вслѣдствіе опасенія преслѣдованій со стороны Сеннахирима, изъ Ниневіи и о конфискаціи его имущества, и изъ которыхъ ясно видно, что насильственная смерть Сеннахирима послѣдовала чрезъ указанное въ слѣдующемъ затѣмъ, 21 стихѣ, число дней именно послѣ бѣгства Товита и конфискаціи его имущества и служила какъ бы божественнымъ наказаніемъ за жестокости этого царя въ отношеніи къ плѣннымъ израильтянамъ и въ частности къ Товиту, подобно тому какъ и пораженіе въ Іудеѣ было божественнымъ наказаніемъ его за богохульство (сн. I, 18 по В. и Vet. Lat.). Искусственное соединеніе стиха 21 съ ст. 18 не только не оправдывается контекстомъ рѣчи, но и не можетъ быть состоятельнымъ потому, что въ 18 стихѣ говорится собственно о тайномъ погребеніи Товитомъ тѣхъ изъ соплеменниковъ, которыхъ умерщвлялъ Сеннахиримъ, а о бѣгствѣ этого царя упоминается лишь мимоходомъ, для объясненія этой жестокости его по отношенію къ

¹⁾ *Reusch* Buch Tob. s. 11; *König* Einleit. s. 478; *Köhler* Bibl. Gesch. II, 2, s. 449.

плѣннымъ израильтянамъ, и притомъ въ формѣ придаточнаго предложенія; „тайно погребаль я и тѣхъ, которыхъ убиваль царь Сеннахиримъ, когда, обратившій въ бѣгство, убѣжалъ изъ Иудеи (ὅτε ἀπῆλθεν или ἦλθεν ἐκ τῆς Ἰουδαίας по А. и В.; de Judaea fugiens по Vet. Lat., cum reversus esset fugiens a Judaea по Vulg.), потому что (γάρ, enim) онъ многихъ умертвилъ въ ярости своей“.

Послѣ Сеннахирима воцарился сынъ его Сахедонъ или Сархедонъ (I, 21; II, 1), котораго историки обыкновенно называютъ Асаргаддономъ или Есархаддономъ. Въ царствованіе его Товитъ снова возвратился въ Ниневію, благодаря ходатайству своего родственника, Ахикара, которому Асаргаддонъ возвратилъ то высокое положеніе, какое онъ занималъ при царѣ Сеннахиримѣ (I, 22) ¹⁾, но утратилъ въ послѣдніе годы царствованія Сеннахирима вслѣдствіе козней своего племянника Надава или Надана, на что указывается какъ въ XIV², 10 В., такъ въ разсмотрѣнныхъ нами народныхъ сказаніяхъ объ Ахикарѣ или Акирѣ. Эти черты вполне согласны съ тѣми, съ которыми выступаетъ Асаргаддонъ на основаніи вѣбблейскихъ источниковъ. Историки обыкновенно изображаютъ Асаргаддона выдающимся изъ ряда асси-

¹⁾ Относительно смысла словъ: κατέστησεν αὐτὸν ὁ Σαχρδὸνός ἐκ δευτέρας см. выше, стран. 51 – 53. Къ прежде сказанному считаемъ не лишнимъ добавить, что эти слова ясно показываютъ, что предъ воцареніемъ Асаргаддона Ахикаръ не занималъ прежняго поста при дворѣ. Заслуживаетъ вниманія также то обстоятельство, что и въ большей части народныхъ сказаній объ Ахикарѣ, не смотря на обнаруживающееся въ нихъ стремленіе къ возможно большому восхваленію Ахикара, не упоминается о возстановленіи его въ прежнихъ должностяхъ Сеннахиримомъ по изобличеніи козней Надава или Надава.

рійскихъ царей по великодушію, мягкости своего характера и склонности болѣе миловать, нежели карать и мстить, и видятъ во многихъ его дѣйствіяхъ стремленіе своими милостями вознаградить тѣхъ, которые несправедливо пострадали отъ жестокости его отца, чтó въ особенности обнаружилось въ отношеніи къ городу Вавилону, разоренному Сеннахиримомъ¹⁾. Естественно поэтому, что Асаргадонъ возстановилъ Ахикара въ прежнемъ высокомъ положеніи его при дворѣ и благосклонно отнесся къ ходатайству его за Товита. Ахикарь при Сеннахиримѣ былъ именно (I, 22 В.) а) ἀρχαιονοχός, т. е. главнымъ виночерпѣемъ; б) ὁ ἐπὶ τοῦ δακτυλίου, т. е. хранителемъ царскаго перстня или царской печати; в) διοικητής, т. е. или домоправителемъ, въ смыслѣ управляющаго дворцомъ или завѣдующаго хозяйственною, экономическою частью при дворѣ (можетъ быть въ родѣ министра двора), или, чтó болѣе вѣроятно, управителемъ, начальникомъ страны подъ верховною властью царя (въ родѣ министра внутреннихъ дѣлъ или намѣстника)²⁾, и д) ἐκλογίστης, т. е. главнымъ казначеемъ или министромъ финансовъ (собственно счето-

¹⁾ Meyer Gesch. I, s. 474; Tiele Gesch. II, s. 340—341; Mürdter-Delitzsch Gesch. s. 212; Hommel Gesch. s. 691—692; Масперо Древн. ист. стр. 461; см. Schrader Keilinschr. Biblioth. II, s. 123—125.

²⁾ Въ пользу пониманія слова διοικητής въ послѣднемъ смыслѣ свидѣтельствуютъ другіе тексты. Такъ по *авг.* Arche-donassar (Асаргадонъ) constituit Achicarum super omnem curam regni et ipse habebat potestatem super omnem regionem; по *д.* Ахикарь былъ procurator; по *Chald.* и *Hebr.* М. Асаргадонъ „поставилъ Ахикара надъ всѣми дѣлами его (по Н. М. надъ всѣмъ, что онъ имѣлъ), и онъ управлялъ всею страню ассирійскою“.

водомъ или бухгалтеромъ отъ ἐκλογίζομαι вычислять, вести счетъ доходовъ и расходовъ). Но при Асаргадонѣ Ахикарь получилъ, повидимому, не всѣ эти должности, а лишь послѣднія двѣ, какъ слѣдуетъ заключать изъ словъ: Σαχερδονός... ἔταξεν Ἀχείχαρον... ἐπὶ πᾶσαν τὴν ἐκλογιστίαν τῆς βασιλείας αὐτοῦ καὶ αὐτὸς εἶχεν τὴν ἐξουσίαν ἐπὶ πᾶσαν τὴν διοίκησιν (I, 21 B). Что перечисленные здѣсь должности дѣйствительно существовали въ Ассиріи, объ этомъ можно заключать уже изъ того, что придворный штатъ и высшая государственная іерархія въ Ассиріи были очень многочисленны. Хотя смыслъ и значеніе многихъ изъ встрѣчающихся въ ассирійскихъ клинописныхъ памятникахъ наименованій высшихъ должностей доселѣ съ точностью не опредѣлены, тѣмъ не менѣе въ нѣкоторыхъ изъ памятниковъ встрѣчаются ясныя и опредѣленные указанія на должности, подобныя тѣмъ, которыя исполнялъ Ахикарь, и именно на должность главнаго виночерпя ¹⁾, на придворную должность казначея ²⁾, управляющаго дворцомъ ³⁾ и т. под. Была въ Ассиріи, безъ сомнѣнія, и должность „хранителя перстня“, какъ это видно изъ того, что въ Ассиріи многіе государственные документы скрѣплялись царскою печатью, имѣвшею видъ перстня ⁴⁾, и что на Востокѣ царская печать хранилась обыкновенно у одного изъ высшихъ сановниковъ (сн. Евс. VIII, 2, 10; 1 Макк. VI, 15).

¹⁾ *Schrader* Keilinschr. Biblioth. IV, s. 141.

²⁾ *Ibid.* s. 139, 153, 155.

³⁾ *Ibid.* s. 103, 135, 137, 141, 157.

⁴⁾ Siegelring по переводу Ф. Пейзера въ *Schrader* Keilinschr. Biblioth. IV, s. 145. Перстни съ печатями вообще были весьма распространены въ Ассиріи и носились, по свидѣтельству *Геродота* (Hist. I, 195), каждымъ ассиріяниномъ

Изъ клинописныхъ документовъ извѣстно также, что городами или отдѣльными странами, входившими въ составъ ассирійской монархіи, управляли намѣстники, во главѣ которыхъ стоялъ намѣстникъ или управитель всей страны или всего государства, и что они завѣдывали главнымъ образомъ сборомъ доходовъ или финансовою частью¹⁾. По словамъ Ленормана и Тиле, между высшими сановниками въ Ассиріи фигурировали: смотритель дворца или управляющій дворомъ, стоявшій во главѣ всего придворнаго штата, главный виночерпій, государственный министръ, главнокомандующій войскъ, бывшій вмѣстѣ съ тѣмъ правителемъ страны или министромъ внутреннихъ дѣлъ и завѣдывавшій администраціей государства подъ верховною властью царя, предававшася чаще всего удовольствіямъ гарема и равнодушнаго къ дѣламъ, казначей, управлявшій государственнымъ казначействомъ, или министръ финансовъ и друг.²⁾ Если же имя Ахикара, не смотря на его высокое оффиціальное положеніе, не встрѣчается ни въ дошедшихъ до насъ спискахъ *л.и.и.и* или эпонимовъ, тѣхъ высшихъ сановниковъ, по именамъ которыхъ въ Ассиріи велось лѣтосчисленіе, ни въ другихъ какихъ-либо ассирійскихъ документахъ, то это можетъ быть объяснено тѣмъ, что Ахикаръ, какъ оффиціальное лицо, носилъ вмѣсто еврейскаго другое, ассирійское имя, согласно съ обычаемъ, по которому въ Ассири-Вавилоніи, какъ и во многихъ другихъ восточныхъ странахъ, иноплеменники при поступленіи на государственную службу обыкновенно вмѣсто своего преж-

¹⁾ *Mürdter-Delitzsch* s. 116; *Tiele* II, s. 496—497.

²⁾ *Ленорманъ* Древн. ист. I, 2, стр. 318; *Tiele* *Gesch.* II, 496, 497, 500.

няго имени принимали новое, мѣстное имя, служившее своего рода признакомъ гражданского права ¹⁾. Такъ, Асаргадонъ, подчинивъ Египетъ Ассиріи, перемѣнилъ сыну египетскаго царя Нехао 1, Псамметиху, получившему впоследствии въ управление провинцію Атриби (Nathariba), прежнее имя на ассирійское Набусизибанни ²⁾. Даниилъ, Ананія, Азарія и Мисаилъ, приготовлявшіеся къ государственной службѣ, получили въ Вавилонѣ мѣстныя имена Валтасара, Седраха, Мисаха и Авденаго (Дан. 1, 7). Когда фараонъ поставилъ Іосифа надъ всею землею египетскою, то нарекъ ему имя Цафнаѳъ-панеахъ (Быт. XLII, 43—45).

Что касается въ частности Товита, то онъ, по возвращеніи въ Ниневію, не только получилъ возможность жить вмѣстѣ съ женою и сыномъ, но также снова получилъ во владѣніе свой домъ и имѣлъ настолько достаточныя средства существованія, что могъ въ день Пятидесятницы устроить, согласно съ предписаніемъ закона (Второз. XVI, 11 и 14), праздничную трапезу (*ἄριστον καλόν*) изъ многихъ блюдъ (*ὑψάρια πλείονα*) и пригласить на нее кого-либо изъ бѣдныхъ богобоязненныхъ соплеменниковъ. Но праздничное торжество было омрачено сообщеніемъ сына объ одномъ удушенномъ израильтянинѣ, котораго Товитъ счелъ своимъ долгомъ похоронить, и послѣдовавшею затѣмъ утратою зрѣнія, повергшею Товита въ крайне бѣдственное положеніе, продолжавшееся четыре года, въ теченіе которыхъ онъ сначала, именно въ первые два года, до отправленія Ахикара въ Елимаиду, получалъ средства пропитанія отъ этого своего родственника, а въ по-

¹⁾ *Ленорманъ* Древн. ист. I, 2, стр. 403.

²⁾ *Tiele* II, s. 339—340; *Schrader* Keilinschr. Biblioth. II, s. 167.

слѣдніе два года чрезъ труды рукъ своей жены. Изъ этихъ сообщеній прежде всего обращаетъ на себя вниманіе указаніе на праздникъ *Пятидесятницы*, которому въ большей части текстовъ книги Товита не приписывается это, утвердившееся въ позднѣйшія времена, названіе, но который, согласно съ Исх. XXXIV, 22; Лев. XXIII, 15—16; Второз. XVI, 9—10, называется „пятидесятымъ днемъ праздника нашего“, т. е. Пасхи, „святымъ днемъ (или праздникомъ) седмиць“ (ἐν τῇ πεντηκοστῇ τῆς ἑορτῆς ἡμῶν, ἣ ἐστὶν ἅγια ἑβδομάδων Π, 1 В.) или просто „праздникомъ седмиць“ (Chald., Hebr. M.). Какъ по поводу этого праздника, такъ въ другихъ случаяхъ отмѣчая строгое исполненіе Товитомъ во время плѣна предписаній закона Моисеева, писатель книги не упоминаетъ о жертвоприношеніяхъ, о мѣстахъ богослуженія или богослужебныхъ собраній и о священнослужителяхъ или лицахъ церковной іерархіи, ясно показывая этимъ, что ничего подобнаго во время жизни Товита не было среди израильтянъ, жившихъ въ Ассиріи. Поэтому Товитъ послѣ оскверненія чрезъ прикосновеніе къ трупу удушеннаго израильтянина ограничивается совершеніемъ омовенія (ἐλουσάμεν Π, 5 и 8 В.) вмѣсто очищенія, полное выполненіе всѣхъ предписаній относительно котораго для Товита въ плѣну было невозможно.

Относительно утраты зрѣнія Товитомъ въ разсматриваемой книгѣ встрѣчается (Π, 10 В., Vet. Lat.) характерное замѣчаніе, что когда у него отъ теплаго птичьяго помета, попавшаго въ глаза, образовались на нихъ бѣльма или пятна, то онъ ходилъ къ врачамъ лѣчиться, но чѣмъ болѣе онъ лѣчился, тѣмъ болѣе у него ухудшалось зрѣніе, такъ что онъ, наконецъ, совсѣмъ ослѣпъ. Столь печальный исходъ лѣченія объясняется, повидимому, тѣмъ обстоятельствомъ, что въ

Ассирии и Вавилонии не было здоровой, научной медицины,—она обыкновенно смѣшивалась съ магіей¹⁾. Хотя примѣнялись лѣкарства для наружнаго и внутренняго употребленія, но болѣе широкое примѣненіе имѣли разнаго рода заговоры, заклинанія и т. под. средства²⁾. Геродотъ говоритъ даже, что у вавилонянъ, которые въ своей жизни мало отличались отъ ассириянъ, не было врачей, но больныхъ обыкновенно выносили на площадь, и каждый изъ мимоходящихъ долженъ былъ спрашивать ихъ о болѣзни и указывать имъ средства отъ нея, если послѣднія были ему извѣстны³⁾. Но свидѣтельство Геродота нельзя понимать въ смыслѣ полного отсутствія врачей у вавилонянъ и ассириянъ, потому что несомнѣнность существованія врачей у тѣхъ и другихъ ясно засвидѣтельствована ассиро-вавилонскими клинописными памятниками и въ частности юридическими документами, въ которыхъ нерѣдко упоминается о врачахъ⁴⁾. Въ Ассирии были даже придворные врачи⁵⁾.

Нѣкоторые изслѣдователи, какъ Гутберлетъ⁶⁾, отправленіе Ахикара въ Елимаиду (II, 10) ставятъ въ связь съ кознями Надава, вслѣдствіе которыхъ Ахикаръ не только лишился прежняго своего высокаго поста, но и могъ быть вынужденъ удалиться изъ предѣловъ Ассирии. Оporою для этого мнѣнія могутъ служить слова: ἐν τῷ ποιῆσαι με ἐλεημοσύνην ἐξῆλθεν

¹⁾ *Lenormant* Древн. ист. I, 2, стр. 357—358.

²⁾ *Tiele* Gesch. II, s. 579.

³⁾ *Herodot.* Hist. I, 197 (по переводу *Θ. Мищенко* т. I, стр. 103).

⁴⁾ *Schrader* Keilinschr. Biblioth. IV, s. 137; *Oppert et Ménant* Documents jurid. Paris, 1877, p. 74.

⁵⁾ *Mürdter-Delitzsch* Gesch. s. 118.

⁶⁾ *Gutberlet* Buch Tob. s. 101, 283.

(Ἀχίκαρος) ἐκ τῆς παγίδος τοῦ θανάτου (XIV, 10 В.), указывающія, повидимому, на то, что Ахикарь спасся отъ козней Надава въ царствованіе Асаргаддона и именно послѣ благодарній, оказанныхъ Ахикаромъ Товиту (με), т. е. послѣ ходатайства за Товита и доставленія ему средствъ пропитанія (послѣ утраты зрѣнія Товитомъ). Но, съ одной стороны, нарушеніе обычной конструкціи въ вышеприведенномъ выраженіи чрезъ слово με, а съ другой—контекстъ рѣчи и въ частности параллелизмъ мыслей показываютъ, что здѣсь идетъ рѣчь не объ услугахъ, оказанныхъ Ахикаромъ Товиту, а о благодареніи Ахикара въ отношеніи къ Надаву (о воспитаніи Надава), за которое послѣдній отплатилъ своему благодѣтелю черною неблагодарностью, и что слѣдовательно слово με, какъ совершенно неумѣстное, попало въ текстъ случайно. Что же касается самага сообщенія разсматриваемой книги объ удаленіи Ахикара въ Елимаиду, то въ немъ нѣтъ никакихъ указаній на причины, вызвавшія это удаленіе. Поэтому мы не имѣемъ никакого основанія относить удаленіе Ахикара съ прежняго поста, а слѣдовательно и козни Надава, вопреки ясному свидѣтельству книги (I, 22 В.) и народныхъ сказаній, къ царствованію Асаргаддона вмѣсто царствованія Сеннахирима. Въ данномъ случаѣ не лишено значенія также то обстоятельство, что по народнымъ сказаніямъ объ Ахикарѣ онъ во время опалы скрывался не внѣ предѣловъ Ассиріи, а въ Ниневіи, и лишь послѣ того, бывъ милостиво принятъ царемъ, и именно Сеннахиримомъ, а не Асаргадономъ, отправился изъ Ассиріи не въ Елимаиду, а въ Египеть, и не въ изгнаніе, а для выполненія порученной ему почетной миссіи. Подобнымъ образомъ также въ царствованіе Асаргаддона Ахикарь могъ принять на себя выполненіе диплома-

тической или военной миссии въ Елимаидѣ, подъ которою слѣдуетъ разумѣть, безъ сомнѣнія, не упоминаемый въ нѣкоторыхъ спискахъ 1 Макк. VI, 1 городъ Елимаиду (Ἐλιμαίς), самое существованіе котораго сомнительно ¹⁾, а извѣстную подъ этимъ именемъ у греческихъ и латинскихъ писателей страну, которая въ еврейскомъ текстѣ Библии называется Еламомъ (*Elam*, по-ассирійски *Ilam*) и которая въ послѣдствіи получила названіе Сузіаны. Еламъ во время Саргонидовъ почти постоянно находился въ враждебныхъ отношеніяхъ съ Ассиріей, нерѣдко вступалъ въ союзъ съ врагами Ассиріи для борьбы противъ нея и служилъ убѣжищемъ для лицъ, искавшихъ спасенія отъ преслѣдованій со стороны ассирійскихъ царей, пока Асурбанипалъ не нанесъ рѣшительное пораженіе Еламу. Ахикарь отправился въ Еламъ чрезъ два года послѣ утраты зрѣнія Товитомъ, т. е. въ 677 г., но въ 675 г. мы снова видимъ его въ Ниневіи. Въ томъ же 675 г. послѣдовало вторженіе въ предѣлы ассиро-вавилонскаго царства со стороны еламитянъ, которые опустошили часть Вавилоніи до города Сиппара ²⁾. Чѣмъ именно было вызвано это нападеніе, намъ не извѣстно, но поводъ къ нему былъ данъ, по всей вѣроятности, Ассиріей, при чемъ дѣйствующимъ лицомъ могъ быть Ахикарь, какъ занимавшій одинъ изъ высшихъ государственныхъ постовъ въ Ассиріи.

По удаленіи Ахикара въ Елимаиду жена Товита снискивала средства пропитанія женскими работами, и именно пряденіемъ шерсти и тканьемъ, получая за свои

¹⁾ См. примѣчанія къ 1 Макк. VI, 1 въ изданияхъ Парсонса и Фрише; см. *Schenkel Bibellexicon* II, s. 93.

²⁾ *Tiele Gesch.* II, s. 632—633.

труды плату отъ заказчиковъ (II, 11 В., Vet Lat.)¹⁾. Это были обычныя работы еврейскихъ женщинъ, какъ видно изъ слѣдующихъ словъ, въ которыхъ изображается добродѣтельная еврейская женщина: она „добывается шерсть и ленъ и съ охотою работаетъ своими руками, протягиваетъ руки свои къ прялкѣ, и персты ея берутся за веретено, она дѣлаетъ себѣ ковры; она дѣлаетъ покрывала и продаетъ, и поясы доставляетъ купцамъ финикійскимъ“ (Притч. Солом. XXXI, 13, 19, 22, 24). Эти работы были обычными также для женщинъ въ Ассиріи, которая въ особенности славилась искусствомъ изготовленія тканей (Иезек. XXVII, 23 — 24; см. XXIII, 6) и въ которой употреблялись льняныя и шерстяныя одежды²⁾. Доставленіе шерстяныхъ и льняныхъ тканей и одеждъ ассирійскіе цари нерѣдко вмѣняли даже въ обязанность покореннымъ народамъ, какъ одинъ изъ предметовъ дани³⁾. Въ книгѣ Товита (II, 12) указано время, когда именно жена его въ придачу къ платѣ за свою работу получила еще козленка,—именно въ 7 день мѣсяца Дистра (Δύστρου по В., Distri по Vet. Lat.), при чемъ выраженія ἐφ' ἑστία в В. и ad manducandum в Vet. Lat. показываютъ, что козленокъ былъ подаренъ для

¹⁾ Такъ какъ Ассирія была государствомъ воинственнымъ и въ ней, повидимому, всѣ безъ исключенія привлекались къ военной службѣ (*Ленорманг* I, 2, стр. 323); то Товія въ это время, по всей вѣроятности, отбывалъ воинскую повинность и поэтому не могъ доставлять средствъ содержанія своимъ родителямъ.

²⁾ По Геродоту (*Hist.* I, 195, по перев. *О. Мищенко* т. I, стр. 101), „одежда ассиріянь слѣдующая: спускающаяся до ногъ льняная, туника, сверху другая туника шерстяная, и затѣмъ набрасывается небольшой бѣлый плащъ“.

³⁾ *Астафьевъ* Н. Древности вавилоно-ассирійскія, СПБ. 1882, стр. 88.

употребленія его въ пищу въ праздничное время или въ другомъ какомъ-либо особомъ случаѣ, потому что въ Ассиріи среди простого народа мясная пища была рѣдкостью и употреблялась лишь въ исключительныхъ случаяхъ ¹⁾, для людей же бѣдныхъ, къ которымъ въ данное время принадлежалъ Товитъ съ своимъ семействомъ, она, можетъ быть, совсѣмъ была не доступна. Поэтому Товитъ, не ожидая столь цѣннаго подарка, выразилъ опасеніе относительно козленка, не краденый ли онъ. Гретцъ, отождествляя мѣсяцъ Дистръ, повидимому, съ сиро-македонскимъ Дистромъ ²⁾, утверждаетъ, что мѣсяцъ этотъ соответствуетъ еврейскому Адару, на который падаетъ праздникъ пуримъ, и что козленокъ могъ быть подаренъ Аннѣ для улучшенія стола именно въ этотъ праздникъ ³⁾. Но такое толкованіе несправедливо. Во всей книгѣ Товита, какъ увидимъ ниже, нѣтъ ни малѣйшихъ указаній ни на сиро-македонское владычество, ранѣе котораго македонскія названія мѣсяцевъ не были извѣстны евреямъ, ни на персидское владычество, ко временамъ котораго относится происхожденіе праздника пуримъ. Жившіе въ Ниневіи въ эпоху Саргонидовъ израильтяне должны были какъ вообще въ своихъ гражданскихъ отношеніяхъ, такъ въ частности относительно опредѣленія времени примѣняться, безъ сомнѣнія, къ мѣстнымъ условіямъ и обы-

¹⁾ *Tiele* Gesch. II, s. 506. Въ книгѣ Товита указывается на приготовленіе мясныхъ кушаній въ Екбатанахъ у Рагуила, челоуѣка состоятельнаго, при свиданіи его съ Товіею (VII, 9) и по случаю брачнаго пира (VIII, 19 по В. и Vet. Lat.).

²⁾ Такого рода отождествленіе дѣлаетъ *Ант. Шольцъ* въ *Comment.* s. 37.

³⁾ *Grätz* Monatsschr. s. 396.

чаемъ. Поэтому слово *Δύστρος* мы должны признать за греческую транскрипцію туземнаго названія одного изъ мѣсяцевъ, и именно ассиро-вавилонскаго *Tasritav* или *Tisritu*, соотвѣтствующаго седьмому еврейскому мѣсяцу Тишри или Тисри ¹⁾). Съ вечера 9 числа до вечера 10 числа этого мѣсяца праздновался евреями день очищенія, въ который весь народъ долженъ былъ смирать души свои, т. е. поститься (Лев. XVI, 29, 30; XXIII, 27, 28), а чрезъ пять дней послѣ того начинался семидневный праздникъ кущей (Лев. XXIII, 34), который, въ противоположность предшествующему, былъ праздникомъ радости и веселья (Лев. XXIII, 40; Второз. XVI, 14—15) и долженъ былъ возбуждать и питать въ народѣ чувство счастья и довольства, что выражалось между прочимъ въ употребленіи лучшей и болѣе обильной пищи въ эти дни сравнительно съ обычнымъ ежедневнымъ питаніемъ ²⁾). Поэтому за нѣсколько дней до этого мѣсяца Аннѣ, какъ женщинѣ бѣдной, и былъ подаренъ кѣмъ-либо изъ зажиточныхъ заказчиковъ, принадлежавшимъ, по всей вѣроятности, къ числу ея соплеменниковъ, козленокъ.

Одновременно съ Товитомъ испытывала тяжкія страданія также Сарра въ Екбатанахъ вслѣдствіе утраты семерыхъ мужей и незаслуженныхъ упрековъ со стороны одной изъ служанокъ. То обстоятельство, что она, будучи огорчена этими упреками, удалилась въ горницу (*εἰς τὸ ὑπερφόνον* по В., *in locum superiorem* по Vet. Lat. III, 10, 17) и молились у окна (III, 10), объясняется тѣмъ, что хотя на Востокѣ дома частныхъ

¹⁾ *Schrader* Keilinschr. und A. T. s. 379—380; *Mürdter-De-litzsch* Gesch. s. 69; *Кейль* Библ. археол., I, стр. 435.

²⁾ *Кейль* Библ. археол. I, стр. 537—540.

лицъ обыкновенно были одноэтажные ¹⁾, но на плоской кровлѣ домовъ, имѣвшей большею частью видъ террасы, часто дѣлались надстройки въ видѣ бельведеровъ и башенъ или въ родѣ мезониновъ, состоявшихъ изъ одной-двухъ комнатъ и имѣвшихъ въ стѣнахъ окна (Дан. VI, 10; Дѣян. XX, 8—9). Эти надстройки или горницы, какъ находящіяся на болѣе или менѣе значительной высотѣ и какъ наиболѣе удаленныя отъ шума и суеты городской жизни, обыкновенно служили мѣстомъ для отдыха и уединенія и въ особенности для молитвы (Дан. VI, 10—11; Дѣян. I, 13—14) ²⁾.

Находясь въ бѣдственномъ положеніи и ожидая смерти, Товитъ вспомнилъ о деньгахъ, отданныхъ имъ на сохраненіе Гаваилу, и, призвавъ сына Товію и преподавъ ему наставленіе, поручилъ ему подыскать себѣ надежнаго спутника и отправиться въ Раги Мидійскія для полученія денегъ отъ Гаваила, что Товію и было исполнено.

Наставленіе Товита сыну (гл. IV) хотя имѣетъ общій нравоучительный характеръ, но нѣкоторыя частности въ немъ указываютъ на особыя условія жизни плѣнныхъ израильтянъ въ Ассиріи. Такъ, усиленное неоднократное внушеніе Товита творить милостыню объясняется, безъ сомнѣнія, тѣмъ, что среди соплеменниковъ его въ Ассиріи въ то время было много лицъ, нуждавшихся въ матеріальной помощи. Внушеніе „не пить вина до опьяненія (IV, 15)“

¹⁾ Впрочемъ, относительно Вавилона Геродотъ (Hist. I, 180) говоритъ, что этотъ „городъ былъ полонъ трехъ-этажныхъ и четырехъ-этажныхъ домовъ“.

²⁾ См. *Кейль* Библ. археол. II, стр. 9; *Schenkel Bibel-Lexic.* II, s. 606—607; *Perrot et Chipiez Hist. de l'art* II, p. 466—468.

хотя встрѣчается также въ другихъ книгахъ Свящ. Писанія и можетъ быть относимо къ пороку, который былъ распространенъ среди еврейскаго народа (Притч. XXIII, 20, 29—35; Исаи V, 11, 12, 22; XXVIII, 1, 3, 7; Ос. IV, 11, 18; VІІ, 5; Иоил. I, 5 и др.), но имѣетъ въ виду, по всей вѣроятности, также предохраненіе отъ пагубнаго вліянія примѣра со стороны ассиріянъ, среди которыхъ въ особенности было распространено неумѣренное употребленіе вина, какъ это видно изъ свидѣтельства пророка Наума (I, 10) и изъ многихъ клинописныхъ памятниковъ ¹⁾. Наставленіе щедро раздавать хлѣбъ и вино при погребеніи (или гробѣ) людей праведныхъ и не дѣлать этого по отношенію къ грѣшникамъ или язычникамъ (IV, 17 по A. и Vet. Lat., сн. 1 Макк. II, 44), которое разнообразно истолковывается изслѣдователями и о которомъ у насъ была рѣчь выше ²⁾, направлено повидимому противъ участія въ похоронныхъ обрядахъ, исполнявшихся ассиріянами, которые имѣли обычай приносить душамъ (тѣнямъ) умершихъ пищу и питье, какъ это видно, напримѣръ, изъ нѣкоторыхъ надписей Асурбанипала ³⁾.

Вмѣсто денегъ въ книгѣ Товита говорится о серебрѣ, ἀργύριον (IV, 1; V, 2, 3, 18; IX, 2; X, 2, 11; XII, 3), изъ денежныхъ же единицъ упоминается о 10 талантахъ серебра (I, 14; IV, 2) и драхмѣ (V, 14). Хотя слово ἀργύριον подобно латинскому *argentum*, нерѣдко употребляется въ греческомъ языкѣ въ смыслѣ денегъ, но въ книгѣ Товита употребленіе означеннаго слова въ этомъ смыслѣ въ особенности умѣстно, потому что въ Ассирію золото привозилось

¹⁾ Сн. *Tiele* Gesch. II, s. 509.

²⁾ См. выше стран. 61—65.

³⁾ *Schrader* Keilinschr. Biblioth. II, s. 192, 193, 207, 263.

изъ другихъ странъ ¹⁾ въ обмѣнъ или въ уплату за вывозимые изъ предѣловъ государства товары или же получалось въ видѣ военной добычи и дани, и въ качествѣ денегъ употреблялось рѣдко,—всякаго рода уплаты внутри государства производились обыкновенно серебромъ и отчасти мѣдью (или бронзой) ²⁾, вслѣдствіе чего деньги въ клинописныхъ памятникахъ нерѣдко называются серебромъ ³⁾. Не было или, по крайней мѣрѣ, еще не открыто никакихъ слѣдовъ существованія чеканенныхъ денегъ или монетъ въ Ассири-Вавилоніи до временъ персидскаго владычества ⁴⁾. Въмѣсто монетъ употреблялись куски или слитки металла, цѣнность или денежная стоимость которыхъ опредѣлялась по тяжести или вѣсу ⁵⁾, или металлическіе предметы опредѣленнаго вѣса (въ видѣ колець и т. под.), которые иногда снабжались официаль-

¹⁾ *Mürdter-Delitzsch* Gesch. s. 135.

²⁾ Такъ, по распоряженію Саргона, царя ассирійскаго, владѣльцамъ земельныхъ участковъ, отошедшихъ подъ устройство новаго города Дуръ-Саррукина, выдавалось соответствующее вознагражденіе серебромъ или мѣдью. *Schrader Keilinschr. Biblioth. II, s. 47.*

³⁾ *Schrader Keilinschr. Biblioth. IV, s. 91.*

⁴⁾ *Tiele* Gesch. II, s. 904; *Oppert et Ménant Documents jurid. p. 345; Perrot et Chipiez Hist. de l'art. II, p. 776.* Попытка *Джонса (Johns)* въ статьѣ: *Did the Assyrians Coin Money (The Expositor Novemb. 1899, p. 389—400)* доказать, что ассиріяне чеканили монеты, основывается лишь на предположеніяхъ, а не на фактическихъ данныхъ.

⁵⁾ Поэтому въ ассири-вавилонскихъ документахъ дѣловаго характера (контрактахъ и т. под.) часто встрѣчается выраженіе: деньги или столько-то минъ и т. под. *отъсими* (=уплатили) или *перетьсими* и отдали въ уплату. *Schrader Keilinschr. Biblioth. IV, s. 11, 45, 123, 125, 197* и др.

нымъ знакомъ или штепелемъ ¹⁾ и которые не было нужды взвѣшивать, а достаточно было пересчитать. А такъ какъ ассиро-вавилонскія единицы вѣса *biltu, mana* и *tu* близко соотвѣтствуютъ таланту, минѣ и драхмѣ, то эти послѣднія названія обыкновенно употребляются, при переводѣ ассиро-вавилонскихъ вѣсовыхъ и денежныхъ единицъ на болѣе употребительныя (наприм. въ изданіяхъ клинописныхъ памятниковъ), подобно тому какъ эти же названія, вмѣсто соотвѣтствующихъ имъ еврейскихъ, встрѣчаются въ нѣкоторыхъ изъ такихъ книгъ Ветхаго Завета (по переводу LXX), которыя несомнѣнно были написаны до греко-македонскаго владычества, какъ наприм. въ Быт. XXIV, 22 и Исх. гл. XXXIX. Поэтому нѣтъ ничего удивительнаго въ томъ, что таланты и драхма встрѣчаются также и въ греческихъ переводахъ книги Товита. Десять талантовъ серебра представляли весьма значительную тяжесть. Вѣсъ ихъ былъ нѣсколько болѣе 8 центнеровъ или 25 пудовъ ²⁾. Поэтому они были помѣщены Товитомъ въ мѣшкахъ (*ζαλάντια* I, 14 В.; *θυλάκια* IX, 5), а Гаваиль, возвращая эти мѣшки съ серебромъ Рафаилу, уложилъ ихъ на двухъ верблюдовъ ³⁾, которые были присланы съ Рафаиломъ Товіею для этой цѣли изъ Екбатанъ (IX, 2, 5 по В. и Vet. Lat.). Но они представляли также и значительную цѣнность, потому что стоимость ихъ простира-

¹⁾ *Hommel* Geschichte d. alten Morgenlandes, Stgt. 1895, s. 147—148.

²⁾ По опредѣленію Шрадера (*Keilinschr. und A. T.* s. 144) ассиро-вавилонскій денежный талантъ по вѣсу равенъ 43, 650 килограммамъ, что составляетъ немного болѣе 2¹/₂ пудовъ.

³⁾ На верблюда обыкновенно навьючиваютъ отъ 3 до 4 центнеровъ, а иногда даже до 10 центнеровъ. *Брэмъ* Иллюстр. жизнь животныхъ, т. II, изд. 2. СПБ. 1877, стр. 390.

лась, на наши деньги, свыше 23,000 рублей ¹⁾. Поэтому мѣшки съ ними были опечатаны печатями (IX, 5), и были написаны двѣ расписки: одна Гаваиломъ, а другая Товитомъ; первую изъ нихъ взялъ себѣ Товитъ, а вторая была оставлена при деньгахъ у Гаваила (V, 3 по В. ²⁾ и Vet. Lat.). Среди евреевъ въ доплѣнный періодъ, насколько можно судить по свѣдѣніямъ, заключающимся въ книгахъ Ветхаго Завѣта, не былъ распространенъ обычай ограждать свои права собственности посредствомъ письменныхъ документовъ. Совсѣмъ было иначе въ Ассиро-Вавилоніи. Здѣсь, какъ видно изъ множества дошедшихъ до насъ такъ называемыхъ контрактowychъ таблицъ или частныхъ документовъ юридическаго и дѣловаго характера ³⁾, обычай пользоваться письменными документами подобнаго рода имѣлъ весьма широкое развитіе, при чемъ документы эти составлялись съ такою тщательностью, что, по выраженію одного ученаго, „способны вызвать удивленіе даже со стороны нашихъ современ-

¹⁾ По опредѣленію Шрадера, ассиро-вавилонскій серебряный талантъ=7500 герм. маркамъ (*Schrader Keilinschr. und A. T. s. 144*), т. е. 2,317 руб. 50 к., слѣдовательно 10 талантовъ серебра=23,175 рубл.

²⁾ Въ текстѣ В. слова Товита относительно этихъ расписокъ изложены такъ: *χειρόγραφον αὐτοῦ ἔδωκέν μοι καὶ χειρόγραφον ἔδωκα αὐτῷ, καὶ διατὸν εἰς δύο, καὶ ἔλαβόμεν ἑκατέρως ἓν, καὶ ἔθηκα μετὰ τοῦ ἀργυρίου*, т. е., „онъ (Гаваилъ) далъ мнѣ свою расписку, а я далъ ему расписку, и раздѣлилъ я ихъ на двѣ части, и каждый изъ насъ получилъ по одной (части или распискѣ), и положилъ я (написанную мною расписку) вмѣстѣ съ деньгами“.

³⁾ Значительная часть ихъ входитъ въ изданіе: *Oppert et Ménant Documents jurid. и Keilinschr. Biblioth. hrsg. v. Schrader, Bd. IV.*

ныхъ юристовъ“¹⁾). Договоры или условія писались обыкновенно въ двухъ экземплярахъ²⁾, а иногда даже въ трехъ, такъ что каждая изъ договаривающихся сторонъ могла имѣть въ своихъ рукахъ документъ, опредѣляющій ея права или обязательства въ извѣстномъ случаѣ. Въ частности же при отдачѣ кому-либо денегъ на сохраненіе писалась, кромѣ расписки лица, принимавшаго деньги на сохраненіе, еще расписка собственникомъ денегъ, которую клали обыкновенно вмѣстѣ съ деньгами, какъ это видно, напр., изъ слѣдующей расписки нѣкоего Сили-Самаса: „10 сиклей денегъ, которые вмѣстѣ съ документомъ на владѣніе ими (или о принадлежности ихъ) были положены на сохраненіе для Сили-Самаса, получилъ Сили-Самасъ отъ Сили-Истара и отъ Апилили, брата его“, и проч³⁾. Такимъ образомъ сообщеніе книги Товита (VII, 14 В.) о двухъ денежныхъ распискахъ вполне соответствуетъ практиковавшимся въ Ассири-Вавилоніи обычаямъ, къ которымъ должны были болѣе или менѣе примѣняться плѣнные израильтяне и въ частности Товитъ въ своихъ гражданско-юридическихъ отношеніяхъ, тѣмъ болѣе что эти обычаи могли имѣть силу и въ той части Мидіи, которая находилась если не въ зависимости отъ Ассиріи, то подъ ея культурнымъ вліяніемъ.

То обстоятельство, что Товитъ только въ царствованіе Асаргаддона отправилъ сына своего Товію въ Мидію для полученія денегъ, оставленныхъ у Гаваила 20 лѣтъ тому назадъ, показываетъ, что въ

¹⁾ *Säyç* Ассири-вавилон. литерат. стр. 49.

²⁾ *Schrader* Keilinschr. Biblioth. IV, s. 121, 197, 199, 205, 213, 227, 229.

³⁾ *Ibid.* s. 25.

царствованіе этого государя снова открылись или сдѣлались болѣе или менѣе безопасными пути для мирныхъ сношеній съ Мидіей. Но здѣсь возникаетъ вопросъ: почему онъ именно въ 675 году, т. е. въ четвертый годъ послѣ утраты зрѣнія, далъ это порученіе своему сыну, предпочитая въ предшествующіе три года жить въ нуждѣ и получать средства пропитанія отъ постороннихъ лицъ (Ахикара) и отъ трудовъ своей жены, нежели послать своего сына въ Мидію за собственными деньгами, представлявшими собою такую крупную сумму, какъ 10 талантовъ серебра (т. е. болѣе 23,000 рублей на наши деньги), благодаря которой онъ могъ бы на многіе годы обезпечить себѣ и своей семьѣ безбѣдное существованіе? Рѣшеніе этого вопроса заключается въ политическихъ обстоятельствахъ того времени. Первые годы царствованія Асаргаддона были непрерывнымъ рядомъ войнъ, и путешествовать въ другія страны и въ частности въ Мидію въ это время было опасно. Едва Асаргадонъ усмирилъ возстаніе, въ началѣ котораго былъ умерщвленъ Сеннахиримъ, внутри самой Ассиріи, какъ долженъ былъ направить свои войска въ другія страны, изъ которыхъ нѣкоторыя, пользуясь затруднительнымъ положеніемъ Асаргаддона, не только возстали противъ Ассиріи, но даже дѣлали вторженіе въ ея предѣлы. Такъ, во второй годъ царствованія Асаргаддона, т. е. 678 г. ¹⁾, составила коалиція сѣверныхъ народовъ: киммерійцевъ, маннеевъ и нѣкоторыхъ изъ мидійскихъ племенъ, которые вторглись въ предѣлы Ассиріи, но были раз-

¹⁾ См. *Hommel* Gesch. s. 721—722.

биты Асаргаддономъ ¹⁾. Слѣдующіе же два года, т. е. 677 и 676 г., Асаргаддонъ посвятилъ на наказаніе маннеевъ и мидянъ въ ихъ собственныхъ предѣлахъ, при чемъ войска его побѣдоносно прошли почти всю Мидію, до крайнихъ сѣверныхъ предѣловъ ея, именно до горы Бикни (Демавенда). Одни изъ мидійскихъ правителей силою принуждены были къ подчиненію, другіе же сами явились къ Асаргаддону съ изъявленіемъ покорности и съ данью ²⁾. Это былъ самый побѣдоносный, но вмѣстѣ съ тѣмъ послѣдній походъ ассиріянъ въ Мидію, который надолго утвердилъ въ этой странѣ вліяніе Ассиріи. Поэтому вполне естественно, что Товитъ воспользовался этими благоприятными для него политическими обстоятельствами и вскорѣ по окончаніи войны съ Мидіею, именно въ 675 г. рѣшился отправить въ эту страну Товію для полученія денегъ, тѣмъ болѣе что царствованіе Асар-

¹⁾ Свѣдѣнія объ этой войнѣ заключаются въ Вавилонской Хроникѣ IV, 2 (*Schrader Keilinschr. Biblioth. II, s. 283; Sayce Records of Past. N. S. vol. I. p. 29*) и въ фрагментахъ надписей, открытыхъ Дж. Смитомъ и изданныхъ *Сэйсомъ* въ *Rec. of Past. N. S. IV, p. IX—X* и *Гилеви* въ *Revue des études juives t. XVII, p. 17—19*. На русскій языкъ эти фрагменты переведены нами въ статьѣ: „Къ вопросу о соглашеніи библ. свидѣтельствъ съ данными ассиріологии“ (*Труды Кіев. Дух. Акад. 1896 г. № 8, стр. 528—530*). Къ сказанному въ означенной статьѣ объ этихъ фрагментахъ считаемъ нужнымъ добавить, что они, по словамъ Боскавена, датированы эпониматомъ Набушаруссура (Ниргалшаруссура), т. е. 678 г., и что въ одномъ фрагментѣ, относящемся къ этому циклу, Кастарита или Каштурити прямо называется царемъ мидійскимъ (*Hommel Gesch. s. 722*).

²⁾ Объ этихъ войнахъ говорится въ надписяхъ Асаргаддона на призмахъ А, В и С (*Schrader Keilinschr. Biblioth. II, s. 125—151*); см. также *Hommel Gesch. s. 722—724; Tiele Gesch. II, s. 334—336*.

гаддона послѣ того, какъ онъ утвердился во власти, было однимъ изъ наиболѣе мирныхъ въ Ассиріи ¹⁾ и поэтому изъ наиболѣе благоприятныхъ для мирныхъ сношеній съ другими странами.

Но въ древности путешествія въ болѣе или менѣе отдаленныя мѣстности даже и въ мирное время представляли немало опасностей и затрудненій ²⁾, которымъ въ особенности подвергались лица, незнакомыя съ условіями жизни и путями сообщенія въ тѣхъ странахъ, въ которыя они отправлялись. Поэтому болѣе или менѣе далекія путешествія обыкновенно не совершались безъ спутниковъ или проводниковъ. Естественно, поэтому, что и Товитъ, посылая своего сына въ Раги Мидійскія, поручилъ ему подыскать себѣ надежнаго спутника. Въ качествѣ такового явился Рафаиль (Ананія), который, указывая на свое знакомство съ Мидіей и въ частности съ Рагами, между прочимъ говоритъ: ἀπέχει ὄδδν ἡμερῶν δύο τεταγμένων ἀπὸ Ἐκβάτανων εἰς Ῥάγους, κεῖνται γὰρ ἐν τῷ ὄρει, Ἐκβάτανα ἐν μέσῳ τῷ πεδίῳ (V, 6 В.). На этомъ указаніи, такъ же какъ и на стоящемъ съ нимъ въ связи дальнѣйшемъ сообщеніи книги о томъ, что Рафаиль, отправившись изъ Екбатанъ во время начавшагося здѣсь 14-дневнаго брачнаго пира въ Раги, могъ возвратиться въ Екбатаны до окончанія этого пира (гл. IX), какъ на признаваемыхъ многими критиками не соответствующими дѣйствительности, мы считаемъ нужнымъ остановиться.

Прежде всего замѣтимъ, что въ книгѣ Товита ничего не говорится о томъ, чрезъ сколько дней послѣ вступленія Товии въ бракъ съ Саррою Рафаиль

¹⁾ Meyer Gesch. I, s. 474.

²⁾ Сн. Масперо Истор. чтенія. СПб. 1892, стр. 176.

отправился изъ Екбатанъ въ Раги. Изъ IX, 1—4 видно только то, что онъ отправился въ путь послѣ того, какъ начался брачный пиръ, и именно послѣ взятаго Рагуиломъ съ Товіи обязательства не уходить до окончанія пира; когда же именно состоялось это обязательство, относительно этого есть указаніе лишь въ текстѣ А. (VIII, 20), но такое, которое имѣетъ неопредѣленный характеръ: „прежде исполненія дней брачнаго пира“. Ничего не сказано въ ней и о томъ, сколько именно времени Рафаиль употребилъ на это путешествіе, и если въ ней упоминается, что Рафаиль, по прибытіи къ Гаваилу, переночевалъ у него (IX, 5—6), то это не значитъ, что онъ нигдѣ еще, кромѣ Рагъ, не ночевалъ и что, слѣдовательно, провелъ въ пути только одинъ день. Слова же: „и на утро рано встали они (Рафаиль и Гаваиль) вмѣстѣ и пришли на бракъ (IX, 6 по А.)“ лишь въ томъ случаѣ могли бы указывать на однодневный путь между Рагами и Екбатанами, если бы здѣсь прямо было сказано, что Рафаиль и Гаваиль *въ тотъ же день* пришли на бракъ (въ Екбатаны), чего ни въ одномъ изъ текстовъ книги Товита нѣтъ. Равнымъ образомъ изъ словъ Товіи: „отецъ мой считаетъ дни, и если я замедлю *на одинъ день* (ἐὰν ὑποβῶσῃ ἡμέραν μίαν по В. и С.; si tardavero una plus die по Vet. Lat.), то онъ будетъ очень беспокоиться (IX, 4)“, нельзя выводить заключеніе, будто Товія (или писатель книги) считалъ возможнымъ путешествіе изъ Екбатанъ въ Раги въ теченіе одного дня. Здѣсь выраженіе *одинъ день* слѣдуетъ понимать, какъ видно изъ контекста рѣчи и изъ перифраза этого выраженія въ текстѣ А. (если я *много, мѣγα* замедлю), въ болѣе широкомъ смыслѣ, именно въ томъ, что каждый лишній день, проведенный въ пути, можетъ усиливать беспокойство Товита. Замед-

леніе Товіи въ пути состояло не изъ одного, а изъ 14 дней вслѣдствіе бракосочетанія его съ Саррою, и такъ какъ оно было не предвидѣннымъ, то въ теченіе всѣхъ этихъ дней долженъ былъ испытывать безпокойство Товитъ, который, какъ неоднократно ходившій въ Мидію, могъ приблизительно опредѣлить время, необходимое для путешествія изъ Ниневіи въ Раги. Поэтому Товія, опасаясь чрезъ новое замедленіе усилить безпокойство своего отца, рѣшился во время брачнаго пира получить чрезъ Рафаила деньги отъ Гаваила и съ этою цѣлью кромѣ тѣхъ двухъ верблюдовъ, которые предназначались для мѣшковъ съ деньгами (IX, 2, 5 по В.; С. и V. L.), далъ, безъ сомнѣнія, также для Рафаила и для сопровождавшихъ его слугъ нѣсколько верблюдовъ, при помощи которыхъ срокъ путешествія Рафаила изъ Екбатанъ въ Раги и обратно могъ быть въ значительной степени сокращенъ. Если войско Александра Македонскаго употребило на походъ отъ Екбатанъ до Рагъ 11 дней, то нужно имѣть въ виду, что путь войскъ, какъ обремененныхъ багажомъ и оружіемъ и сопровождаемыхъ обозомъ и т. п., всегда въ значительной степени замедляется, а въ особенности если они проходятъ по чужимъ, незнакомымъ и враждебнымъ странамъ, какъ это и было въ данномъ случаѣ. Путешественники же, знакомые съ мѣстностью и не имѣющіе при себѣ большого багажа, могутъ совершить этотъ путь гораздо быстрѣе. Такъ, К. Риттеръ говоритъ, что Оливье, пользуясь обыкновеннымъ караваннымъ путемъ, проѣхалъ разстояніе отъ Тегерана (Рагъ) до Гамадана (Екбатанъ) въ одну недѣлю; Кеппель, ѣхавшій на лошади, употребилъ на этотъ путь только шесть дней; курьеръ можетъ совершить этотъ путь въ 40 геогра-

фическихъ миль въ два дня ¹⁾). Сентъ-Круа, принимая во вниманіе способъ путешествій въ Азіи, вычисляетъ (по словамъ Фрицше), что Рафаиль могъ совершить путь изъ Екбатанъ въ Раги и обратно по большей мѣрѣ въ пять дней ²⁾). При этомъ слѣдуетъ принять во вниманіе то, что Рафаиль, имѣя въ виду не только получить своевременно деньги, но и привести Гавайла на брачный пиръ, совершалъ свое путешествіе, безъ сомнѣнія, спѣшно, подобно курьерамъ, чему способствовало какъ отсутствіе болѣе или менѣе тяжелаго багажа ³⁾, такъ совершеніе путешествія на верблюдахъ, подъ которыми въ данномъ случаѣ разумѣются, по всей вѣроятности, дромадеры или одногорбые верблюды, въ особенности отличающіеся быстротою бѣга и разводившіеся между прочимъ въ славившейся своими верблюдами Мидіи, какъ видно изъ того, что ассирійскіе цари при перечисленіи добычи или дани, получавшейся изъ Мидіи, упоминаютъ не только о двугорбыхъ, но также объ одногорбыхъ верблюдахъ или дромадерахъ ⁴⁾). Верблюды же, и въ особенности родившіеся въ пустынѣ и степи, какъ говоритъ извѣстный естествоиспытатель Брэмъ, „прекрасные бѣгуны; они въ состояніи пробѣгать, не останавливаясь,

¹⁾ *Ritter Carl* Die Erdkunde von Asien. VI Bd., 2 Abth. 2 Ausg. Berl. 1840, s. 75.

²⁾ *Sainte Croix* in Hist. de l'acad. royale des inscript. et des belles lettres t. XLVII, p. 63. См. *Fritzsche* Hdb. s. 56.

³⁾ Рафаиль, вслѣдствіе спѣшности и краткосрочности своего путешествія, не имѣлъ нужды брать съ собою много багажа; мѣшки же съ деньгами, навьюченные на двухъ верблюдахъ, не превышали, какъ мы выше видѣли, вѣса обычнаго вьюка, а потому не были обременительными для верблюдовъ и не могли служить поводомъ къ замедленію пути.

⁴⁾ *Schrader* Keilinschr. Biblioth. II, s. 17, 19, 133 147.

такія пространства, которыя не можетъ пробѣжать ни одно домашнее животное... Даже тяжело навьюченные верблюды, идя своимъ обычнымъ шагомъ, проходятъ три нѣмецкія мили въ пять часовъ времени; такъ они идутъ, не останавливаясь, отъ пяти часовъ утра до семи часовъ вечера; хорошіе же верховые верблюды могутъ пройти въ это время въ три раза большее пространство (т. е. около 20 миль въ день)... Если верховому верблюду дать отдыхъ въ полдень, но затѣмъ ѣхать отъ ранняго утра до поздней ночи, то животное можетъ бѣжать рысью въ продолженіе 16 часовъ и свободно пройти въ это время двадцать нѣмецкихъ миль. Хорошій верблюдъ, котораго хорошо кормятъ и поятъ, можетъ выносить такое напряженіе въ продолженіе трехъ и даже четырехъ дней. Такимъ образомъ въ четыре дня можно проѣхать на одномъ верблюдѣ восемьдесятъ нѣмецкихъ миль¹⁾, т. е. именно столько, сколько долженъ былъ проѣхать Рафаилъ по пути изъ Екбатанъ въ Раги и обратно. Подобнаго рода способъ скорой ѣзды имѣется въ виду, по всей вѣроятности, и въ словахъ (V, 6 В.): ἀπέχε δδδν ἡμερῶν δύο τεταγμένων εἰς Γάρρας (Ῥάγους)²⁾. Неопредѣленное выраженіе ἡμερῶν τεταγμένων, повидимому, показываетъ, что этотъ двухдневный срокъ официально былъ установленъ или опредѣленъ для спѣшнаго проѣзда между двумя названными пунктами лицъ, ѣдущихъ (по современному выраженію) по казенной надобности, какъ напр. курьеровъ или

¹⁾ Брэмъ Иллюстр. жизнь животн. т. II, стр. 381.

²⁾ Въ спискахъ Vet. Lat. это мѣсто испорчено и читается различно, а именно: continet Ec bathanis dierum duo stadiorum (statutorum?) по δ.; est iter bidui ex Bathanis (=Ec bathanis) usque Rages, civitatem Phagur по αβ; est bidui iter a Bathanis (=Ec bathanis) usque ad Rages по γ.

гонцовъ ¹⁾. Такимъ образомъ Рафаилъ могъ исполнить свое путешествіе изъ Екбатанъ въ Раги и обратно въ теченіе 4 или 5 дней; но если бы онъ, отправившись изъ Екбатанъ на второй или на третій день по вступленіи Товіи въ бракъ, употребилъ на это путешествіе 8 или 10 дней, то и въ такомъ случаѣ могъ бы возвратиться въ Екбатаны до окончанія 14-дневнаго пира.

Слова: (Ράγαι) κείνται ἐν τῷ ὄρει, Ἐκβάτανα ἐν μέσῳ τῷ πεδίῳ (V, 6 B.) въ Vet. Lat. испорчены и читаются различно: Rages posita est in montem Ecbathana Ecbathana (это слово ошибочно повторено здѣсь) ²⁾ in medio campo по δ.; quae (Rages) posita est in monte et est Bathanu in medio campo по αβ.; quae (Rages) posita est in monte et haec in medio campo по γ. Изъ всѣхъ этихъ текстовъ вытекаетъ заключеніе, что Раги были расположены по горѣ, а Екбатаны среди равнины. Но мѣстоположеніе современныхъ городовъ Тегерана и Гамадана, изъ которыхъ первый расположенъ близъ остатковъ средневѣковаго города Раи, бывшаго преемникомъ древнихъ Рагъ, а второй не вдалекѣ отъ остатковъ Екбатанъ, приводитъ, повидимому, къ обратному заключенію, потому что Тегеранъ находится въ равнинѣ, по срединѣ большой дуги, образуемой полумѣсяцемъ горъ на югѣ отъ Каспійскаго моря, и прилегаеть къ массиву Эльбурса, а Гамаданъ занимаетъ возвышенное мѣстоположеніе,—онъ распо-

¹⁾ Установленныя внослѣдствіи въ Персіи должности государственныхъ посланцевъ или курьеровъ, которые при исполненіи своихъ обязанностей должны были ежедневно проѣзжать опредѣленное разстояніе, существовали, по всей вѣроятности, также въ Ассиро-Вавилоніи.

²⁾ Это ошибочное повтореніе слова *Ecbathana* послужило, повидимому, основаніемъ къ ошибочному чтенію Вульгаты: quae (Rages) posita est in *monte Ecbatanis*.

женъ при подошвѣ горы Эльвенда (древняго Оронта), на высотѣ около 1877 метровъ ¹⁾). Но по остаткамъ города Раи нельзя составить точнаго заключенія о мѣстоположеніи Рагъ во время жизни Товита какъ потому, что намъ неизвѣстно, былъ ли городъ Раи дѣйствительно расположенъ на мѣстѣ древнихъ Рагъ, такъ потому, что городъ Раги неоднократно подвергался опустошеніямъ или разрушенію и при возстановленіи могъ, подобно Екбатанамъ, измѣнить первоначальное свое мѣстоположеніе. Такъ, извѣстно о возстановленіи Рагъ Селевкомъ Никаторомъ, который даже далъ этому городу новое имя Европъ ²⁾). Извѣстно также, что мѣстность, въ которой находился городъ Раги, подвергалась землетрясеніямъ, не только разрушавшимъ города и селенія, но и совершенно измѣнявшимъ форму поверхности ³⁾). Поэтому вполне возможно, что Раги первоначально были расположены на болѣе высокомъ мѣстѣ, нежели на какомъ находятся остатки города Рагъ или Тегеранъ. Впрочемъ и послѣдніе находятся на довольно высокомъ уровнѣ, и именно на высотѣ 1161 метра ⁴⁾). Что же касается Екбатанъ, то Діодоръ Сицилійскій прямо называетъ ихъ, согласно съ книгою Товита, лежавшими въ равнинѣ (ἐν πᾶσι καί μὲν γῆν), на разстояніи 12 стадій отъ горы Оронта ⁵⁾). Они были расположены, безъ сомнѣнія, въ одной изъ равнинъ между тѣми холмами, которыми, по свидѣтельству Геродота ⁶⁾, была покры-

¹⁾ *Реклю Эл.* Земля и люди. Всеобщая географія. Т. IX. СПБ. 1887, стр. 202—203 и 138.

²⁾ *Strabon.* Geograph. XI, 13, 6.

³⁾ *Diodori Siculi Biblioth. Histor.* XIX, 44; *Strabon.* Geograph. I, 3, 19; XI, 9, 1.

⁴⁾ *Реклю* Земля и люди. Т. IX, стр. 203.

⁵⁾ *Diodori Siculi Biblioth. Histor.* II, 13.

⁶⁾ *Herodot.* Hist. I, 98.

та мѣстность. Также изъ свидѣтельства Полибія видно, что городъ этотъ хотя лежалъ въ холмистой мѣстности, у подошвы горы Оронта, но занималъ невысокое положеніе,—на возвышеніи, искусственно устроенномъ, стояла лишь цитадель (кремль), а дворецъ и самый городъ лежали ниже ея¹⁾. Но, какъ говоритъ Плиній Старшій, царемъ Даріемъ (слѣдовательно послѣ времени жизни Товита) городъ маговъ, Екбатаны, былъ перенесенъ на горы²⁾.

Въ сообщеніи книги Товита объ отправленіи Товіи и Рафаила изъ Ниневіи въ Мидію заслуживаетъ вниманія одно, повидимому, мелочное, но въ дѣйствительности весьма характерное обстоятельство, именно то, что ихъ сопровождала собака (V, 16 A.; VI, 1 B. Vet. Lat.), которая сопутствовала имъ также при возвращеніи ихъ въ Ниневію (XI, 3). Собака эта, принадлежавшая Товіи (*ὁ κύων τοῦ παιδαρίου* V, 16 A.; см. VI, 1 B.), была, очевидно, домашнимъ животнымъ и пользовалась со стороны своего хозяина извѣстнаго рода вниманіемъ. Фактъ этотъ, незначительный самъ по себѣ, обращаетъ на себя вниманіе уже вслѣдствіе его необычайности. Собаки у евреевъ въ Палестинѣ до позднѣйшихъ временъ обыкновенно не имѣли хозяевъ и не держались при домахъ; голодные и грязные, онѣ по ночамъ съ воемъ бродили вокругъ городовъ или по улицамъ и могли быть опасными для людей (Псал. XXI, 17, 21; LVIII, 7, 15); пищею для нихъ служили разнаго рода отбросы, валявшіеся на

¹⁾ *Polyb. Hist. X, 27: Καίται (городъ Екбатаны) ὑπὸ τῆν παρωρίαν τῆν παρὰ τὸν Ὀρόντην. Ἄκραν δ' ἐν αὐτῇ χειροποίητον ἔχει. Ὑπο δὲ ταύτῃ ἐστι βασιλεία.*

²⁾ *Plin. Nat. Histor. VI, 26, 29: Horum (magorum) Ecbatana oppidum translatum ab Dario rege ad montes.*

улицахъ и площадяхъ, падалъ и даже трупы людей (Исх. XXII, 31; 3 Цар. XIV, 11; 4 Цар. IX, 35—36; Иерем. XV, 3). Поэтому не удивительно, что евреи съ презрѣніемъ относились къ собакамъ, какъ къ нечистымъ животнымъ (1 Цар. XVII, 43; XXIV, 15; 2 Цар. III, 8; IX, 8; XVI, 9; 3 Цар. XXI, 19; 4 Цар. IX, 36), и пользовались ими иногда лишь для охраны стада (Юв. XXXI, 1; Исаи LVI, 10). Только въ Новомъ Завѣтѣ встрѣчается одно указаніе на домашнихъ собакъ (Матѳ. XV, 27), свидѣтельствующее, по видимому, о нѣкоторомъ измѣненіи отношеній евреевъ въ позднѣйшія времена къ собакамъ. Тѣмъ не менѣе презрѣніе и отвращеніе евреевъ къ собакамъ существовало и въ тѣ времена (Матѳ. VII, 6; Филипп. III, 2; Апок. XXII, 15), и продолжается до настоящаго времени. Отмѣченное въ разсматриваемой книгѣ вниманіе къ собакѣ и притомъ со стороны такого богобоязненнаго человѣка, какимъ былъ сынъ Товита, отражаетъ на себѣ, несомнѣнно, иноземное вліяніе, но не персидское, какъ утверждаетъ Шенцъ, и не греческое, какъ полагаютъ Розенманъ ¹⁾ и многіе другіе изслѣдователи, а ассиро-вавилонское. Въ Персіи собаки считались священными животными, и воспитаніе ихъ, уходъ за ними, погребеніе ихъ и т. под. опредѣлялись многочисленными религіозными предписаніями ²⁾, на что въ книгѣ Товита нѣтъ ни малѣйшихъ указаній. Что же касается Греціи и другихъ странъ, то въ нихъ собаки не пользовались такимъ вниманіемъ и такимъ заботливымъ уходомъ, какъ въ Ассиро-Вавилоніи. Хотя въ послѣдней немало

¹⁾ *Schenz* Einleit. s. 364; *Rosenmann* Stud. s. 32.

²⁾ Множество подобнаго рода предписаній встрѣчается въ Авестѣ, какъ наприм. въ *Vendid. farg.* XIII и XV.

было бродячихъ собакъ, какъ это видно изъ часто встрѣчающихся въ клинописныхъ памятникахъ указаній на выбрасываніе труповъ нѣкоторыхъ изъ казненныхъ лицъ на съѣденіе собакамъ, но большинство собакъ были, безъ сомнѣнія, домашними. Изъ послѣднихъ нѣкоторыя были дворовыми и держались на цѣпяхъ¹⁾, нѣкоторыя же были комнатными и находились не только въ домахъ обыкновенныхъ смертныхъ, но и во дворцахъ царей, какъ это видно изъ слѣдующихъ словъ царя Сеннахирима: „Белиба (или Белибни) халдея, выросшаго въ моемъ дворцѣ подобно маленькой собачкѣ, я сдѣлалъ правителемъ Сумира и Аккада²⁾“. Ассиріяне и вавилоняне съ величайшею заботливостью наблюдали и обдумывали каждый шагъ своихъ ручныхъ, домашнихъ собакъ и пользовались ими, какъ орудіями предсказанія. Такъ, въ одной изъ таблицъ, заключающихъ объясненія разнаго рода примѣтъ или предзнаменованій, говорится: „если желтая собака вступить во дворецъ, то выходъ изъ него будетъ несчастнымъ“, тогда какъ если туда войдетъ „пестрая собака“, то во всемъ надо ждать удачи. Собака, проникшая во дворецъ и улегшаяся на стулѣ, предвѣщала, что дворецъ скоро сгоритъ³⁾. Собакъ, какъ видно изъ клинописныхъ памятниковъ, держали даже при храмахъ, и существовали особыя правила или инструкции относительно кормленія этихъ собакъ⁴⁾. Но особымъ вниманіемъ ассиріянь и вавилонянь пользовались охотничьи собаки, что объясняется тѣмъ, что они были, какъ извѣстно, страстными охотниками и

1) *Schrader* Keilinschr. Biblioth. II, s. 219.

2) *Ibid.* s. 115.

3) *Saitz* Ассиро-вавилон. литерат. стр. 43.

4) *Berlin. Philolog. Wochenschr.* 1896 № 12, s. 384.

потому весьма тщательно воспитывали и разводили разные породы собакъ, пригодныхъ для охоты. О любви ассирянъ и вавилонянъ къ собакамъ свидѣтельствуютъ также многочисленныя статуэтки собакъ и изображенія собакъ на барельефахъ, печатяхъ (цилиндрахъ) и т. под. Въ особенности часто встрѣчаются изображенія собакъ въ многочисленныхъ охотничьихъ сценахъ на барельефахъ ¹⁾.

Товія и Рафаиль, отправившись изъ Ниневіи въ Мидію, первую ночь провели на берегу рѣки Тигра (VI, 1). Относительно этого слѣдуетъ замѣтить, что Ниневія, судя по сохранившимся ея развалинамъ и въ частности по остаткамъ ея окоповъ и стѣнъ, лежала на восточномъ берегу Тигра и имѣла видъ неправильнаго продолговатаго четырехугольника, югозападный уголъ котораго доходилъ почти до самаго Тигра ²⁾, имѣющаго въ этомъ мѣстѣ очень значительное уклоненіе къ востоку и огибающаго на нѣкоторомъ разстояніи болѣе половины южной части Ниневіи. Поэтому путники, вскорѣ по выходѣ изъ Ниневіи, могли, направляясь на юго-востокъ, т. е. къ Екбатанамъ ³⁾, встрѣтить рѣку Тигръ на своемъ

¹⁾ Относительно собакъ и изображеній ихъ въ Ассири-Вавилоніи см. *Perrot et Chipiez Hist. de l'art* II, p. 556—561, 579 и друг.

²⁾ Тигръ, который теперь находится на разстояніи около 1,5 километр. отъ развалинъ Ниневіи, въ древности протекалъ непосредственно при западной части Ниневіи. *Müdter-Delitzsch Gesch.* s. 100.

³⁾ Рафаиль и Товія предпочли прямому пути въ Раги, т. е. на сѣверовостокъ или на востокъ, болѣе длинный, но болѣе удобный путь чрезъ Екбатаны, т. е. на юго-востокъ, потому что главныя дороги изъ Ниневіи или изъ долины средняго Тигра къ Иранскому плоскогорію шли именно въ этомъ, юго-восточномъ

пути¹⁾. Но домъ, въ которомъ жилъ Товитъ и изъ котораго отправились въ путь Товія и Рафаиль, находился въ отдаленной (по всей вѣроятности въ юго-западной) части города, не вдалекѣ отъ стѣнъ или воротъ Ниневіи, какъ это видно изъ того, что Анна, въ ожиданіи Товіи, могла ежедневно ходить за городъ на дорогу, по которой онъ отправился въ Мидію, а по захожденіи солнца возвращаться домой (X, 7 по В., С. и Vet. Lat.), что увидѣвъ, наконецъ, своего сына, она, прежде встрѣчи съ нимъ, успѣла сообщить объ его возвращеніи своему мужу (XI, 5) и что Товитъ вышелъ на встрѣчу своей невѣсткѣ Саррѣ къ воротамъ Ниневіи (XI, 14—15). Поэтому первый ночлегъ путешниковъ долженъ былъ имѣть мѣсто не близъ Ниневіи, а на болѣе или менѣе значительномъ разстояніи отъ нея, гдѣ они также могли встрѣтить рѣку Тигръ, потому что не только близъ Ниневіи, но и въ дальнѣйшемъ теченіи до Большаго (или Верхняго) Заба и отчасти далѣе (слѣдовательно на разстояніи болѣе одного дня пути) Тигръ уклоняется на юго-востокъ и имѣетъ много извилинъ и выступовъ въ направленіи къ востоку, которые могли простираться до той дороги, по которой шли Товія и Рафаиль. Тѣмъ же путемъ они возвратились изъ Мидіи, какъ это видно изъ того, что Анна ожидала возвращенія ихъ по той дорогѣ, по которой они отправились изъ Ни-

направленіи, чрезъ Верхній или Нижній Забъ и страну Намри. Сн. *Маснево* Древн. ист. стр. 403; *Delitzsch und Haupt Beitr zur Assyriologie* III Bd. 1 Heft, Lpz. 1895, s. 138.

¹⁾ Это ясно можно видѣть изъ плановъ и картъ въ *Hist. de l'art*, t. II par *Perrot et Chipiez* p. 420 et 460 или въ *Beiträge zur Assyriologie*, hrsg. von *Fr. Delitzsch und P. Haupt*, III Bd., 1 Heft.

невіи (X, 7) и на которой она дѣйствительно увидѣла ихъ возвращающимися (XI, 4—5). Этому заключенію нисколько не препятствуетъ находящееся въ XI, 1 В. указаніе на возвращеніе ихъ въ Ниневію чрезъ городъ *Κασερείν* (*Κασάρειαν* по С., *Kasri* или *Basri* по Суг., *Charan* или *Caracha* по V. L.), лежавшій противъ Ниневіи (*ἢ ἔστιν κατέναντι Νινευῆ* по В., *quae civitas est contra Nineven* по V. L.)¹⁾. Здѣсь, на основаніи звуковаго сходства, можно было бы разумѣть упоминаемый въ Бавіанской надписи городъ *Kisiri*, который лежалъ на разстояніи $1\frac{1}{2}$ *kasbu kakkar*, т. е. около 9 километровъ отъ Ниневіи и при которомъ начинался устроенный Сеннахиримомъ каналъ, снабжавшій Ниневію и ея окрестности водою изъ Хосера или Косера (ассир. *Husur*), притока рѣки Тигра²⁾. Но такъ какъ неизвѣстно съ точностью мѣстоположеніе этого города (въ опредѣленіи его ассиріологи разногласятъ), то мы не рѣшаемся отождествить послѣдній съ *Κασερείν*. Въ Ассиро-Вавилоніи было много городовъ, носившихъ сходное съ послѣднимъ названіе. Въ разсматриваемомъ мѣстѣ разумѣется, повидимому, одинъ изъ тѣхъ многочисленныхъ неболь-

¹⁾ Чтеніе Вульгаты: *pervenerunt ad Charan, quae est in medio itinere contra Niniven, undecimo die*, не согласное съ другими текстами и съ контекстомъ рѣчи, составляетъ явно несостоятельный домысль переводчика.

²⁾ *Schrader Keilinschr. Biblioth. II, s. 117; Delitzsch Wo lag d. Parad. s. 188; cf. s. 177—179*. Изъ выше указаннаго, на основаніи самой надписи, разстоянія *Kisiri* отъ Ниневіи видна несостоятельность мнѣнія тѣхъ ассиріологовъ, которые, подобно Винклеру, указываютъ на болѣе отдаленные пункты, какъ на мѣсто города *Kisiri*, наприм. близъ города *Chinnis-Bavian*, находящагося на разстояніи около 50 километровъ отъ Ниневіи. Сн. *H. Winckler Altoriental. Forschung. III. Lpz. 1895, s. 279*.

шихъ городовъ или укрѣпленныхъ предмѣстій (фортовъ), которые окружали Ниневію и изъ которыхъ нѣкоторые могли имѣть не сохранившееся въ открытыхъ до сего времени памятникахъ названіе или отъ ассиро-вавилонскаго слова *kasr* (крѣпость, укрѣпленное мѣсто), или отъ имени бога *Kisar*¹⁾, или отъ рѣки Хосеръ (Косеръ), протекавшей чрезъ Ниневію и ея окрестности²⁾. При этомъ слѣдуетъ замѣтить, что подъ Тигромъ, на берегу котораго Товія и Рафаиль имѣли первый ночлегъ по выходѣ изъ Ниневіи, можно разумѣть, безъ предположенія ошибки со стороны писателя книги, также притокъ этой рѣки, Верхній (или Большой) Забъ, чрезъ который путники должны были проходить при направленіи на юго-востокъ или на востокъ отъ Ниневіи и который въ древности, какъ видно изъ свидѣтельства Геродота³⁾, также назывался Тигромъ.

¹⁾ *Schrader* Keilinschr. und A. T. s. 12, 561.

²⁾ *Peituis* (Lib. Tob. p. 18) вмѣсто *Kazzeriv* читаемъ *Χαλίχ*. разумѣя подъ послѣднимъ упоминаемый въ Быт. X, 11 *Kalhu* (ассир. *Kalhu*), который лежалъ при Тигрѣ на юго-востокъ отъ Ниневіи, въ разстояніи 30 километровъ отъ нея, и чрезъ который, дѣйствительно, могли проходить Товія и Рафаиль, но ни одинъ изъ текстовъ книги не представляетъ достаточнаго основанія для такого чтенія. *Гутеорлетъ* предпочитаетъ видѣть здѣсь городъ *Charcha* (Buch Tob. s. 270), но мѣстоположеніе этого города съ точностью неизвѣстно. *Гофманъ* видитъ здѣсь указаніе на *Kasrin* (на лѣвомъ берегу Тигра, къ сѣверу отъ Моссула) или на *Kinnesrin* (*G. Hoffmann* Auszüge aus syr. Akt. in Abhandl. für d. Kunde d. Morgenlandes VII Bd., № 3, Leipz. 1880, s. 182); но трудно допустить, чтобы путь Товіи и Рафаила могъ лежать чрезъ эти города.

³⁾ Чрезъ эту область (Матіену) протекають, говоритъ Геродотъ, четыре рѣки. Первая изъ этихъ рѣкъ Тигръ; вторая и третья (Верхній и Нижній Забъ) носятъ то же самое имя, но это

По прибытіи въ Екбатаны Товія, по совѣту Рафаила и съ согласія Рагуила, вступилъ въ бракъ съ единственною дочерью послѣдняго (III, 15) Саррою, за котораго она должна была, на основаніи закона Моисеева (Числ. XXXVI, 6—9), выйти, какъ за ближайшаго родственника изъ племени отца ея (VI, 11—12; VII, 10 В.). Что же касается самаго совершенія бракосочетанія, то относительно этого въ законѣ Моисеевомъ нѣтъ никакихъ постановленій. Оно основывалось у евреевъ, безъ сомнѣнія, на древнихъ обычаяхъ, которые въ различныя времена и сообразно различнымъ обстоятельствамъ могли измѣняться. Поэтому вполне естественно, что въ описаніи брака Товіи мы встрѣчаемъ такія подробности, изъ которыхъ однѣ имѣютъ аналогическіе примѣры въ другихъ книгахъ Ветхаго Завѣта и указываютъ на національно-еврейскіе обычаи, другія же не могутъ быть подтверждаемы свидѣтельствами изъ предшествующей библейской письменности и обнаруживаютъ вліяніе мѣстныхъ, ассиро-вавилонскихъ обычаевъ. Къ первымъ относятся: согласіе родителей невѣсты или лицъ, заступающихъ ихъ мѣсто, на бракъ ея (VII, 10—12; см. Быт. XXIV, 50—51; XXIX, 19, 27) и изреченіе благословенія ими (VII, 12—13; см. Быт. XXIV, 60), приведеніе новобрачныхъ въ свадебный вечеръ въ брачную спальню (VII, 17; см. Быт. XXIX, 23), брачный пиръ съ приглашенными гостями въ продолженіе нѣсколькихъ дней (VIII, 19; IX, 2; XI, 17—18 по А. С. и Vet. Lat., см. Быт. XXIX, 22; Суд.

не одна и та же рѣка, и вытекаютъ онѣ не изъ одной и той же мѣстности, потому что одна изъ нихъ течетъ изъ Арменіи, а другая изъ Матіены. *Herodot. Hist. V, 52* (по переводу *Θ. Муценко* т. II, стр. 25).

XIV, 10, 12), назначеніе половины имущества тестемъ въ приданое своей дочери (VШ, 21; X, 11; см. Ис. Нав. XV, 18; 3 Цар. IX, 16) и передача правъ на наслѣдованіе остальной части имущества по смерти тестя и тещи (VШ, 21; XIV, 13; см. Числ. XXXVI, 8—9). Но бракъ Товіи не ограничивался словеснымъ договоромъ или условіемъ (см. Быт. XXXIV, 12—17), а сопровождался составленіемъ письменнаго документа. Этотъ документъ или брачный договоръ (*συγγραφή*, *conscriptio conjugii*) имѣлъ если не исключительно, то преимущественно гражданско-юридическій характеръ, какъ служившій къ опредѣленію условій совместной жизни лицъ, вступавшихъ въ бракъ. и ихъ имущественныхъ отношеній, въ частности же приданого Сарры и правъ ея и ея мужа на наслѣдство (*συγγραφή συνοικίσεως* VП, 14 по В., *συγγραφή συνοικίωσα* по С.; см. VШ, 21), и былъ написанъ Рагуиломъ на папирусной бумагѣ (*βιβλίον*, *charta* VП, 14) или на подобномъ ей матеріалѣ (напр. на кожѣ), причемъ къ нему приложены были печати или обѣими договаривавшимися сторонами (*ἐσφραγίσαντο* VП, 14 АП. и С.) или однимъ Рагуиломъ (*ἐσφραγίσато* АШ, *signavit Vet. Lat.*). Въ книгахъ Ветхаго Завѣта мы не встрѣчаемъ указанія на письменные брачные договоры, но они имѣли широкое распространеніе въ Ассиро-Вавилоніи, какъ видно изъ многочисленныхъ экземпляровъ ихъ, дошедшихъ до нашего времени¹⁾. Въ нихъ обыкновенно опредѣлялось приданое невѣсты, состоящее изъ денегъ, рабовъ или рабынь, домашняго скота, земельныхъ участковъ, домовъ, домашней утвари и проч., и матеріальное обезпеченіе ея въ слу-

¹⁾ *Schrader Keilinschr. Biblioth. IV, s. 83, 85, 191, 205, 227, 229, 253, 283 и др*

чаѣ развода или смерти мужа, предоставленіе ей свободы выйти снова замужъ, если она будетъ оставлена мужемъ, и т. п. Въ Ассиро-Вавилоніи существовали даже особые законы относительно приданаго и матеріальнаго обезпеченія вдовъ ¹⁾). Брачные договоры, подобно другимъ документамъ, скрѣплялись обыкновенно печатями или, за неимѣніемъ ихъ, оттискомъ ногтя договаривавшихся лицъ и свидѣтелей ²⁾), потому что почти каждый изъ вавилонянъ и ассиріянъ, за исключеніемъ, конечно, людей низшаго класса или бѣдныхъ, имѣлъ у себя, по свидѣтельству Геродота и Страбона ³⁾), печать въ видѣ перстня или пустаго цилиндра, многочисленныя образцы которыхъ сохранились до нашего времени ⁴⁾). Хотя матеріаломъ для письма въ Ассиро-Вавилоніи, судя по открытымъ до сего времени памятникамъ, служили обыкновенно глина или, въ болѣе рѣдкихъ случаяхъ, камень въ видѣ плитокъ или кирпичей, небольшихъ столбовъ, цилиндровъ и т. п., но употреблялись, безъ сомнѣнія, и другіе, менѣе прочныя матеріалы. Такъ, извѣстно, что въ Ассиро-Вавилоніи имѣла весьма широкое развитіе официальная корреспонденція правительственныхъ лицъ, которыя для ежедневныхъ сношеній должны были пользоваться, безъ сомнѣнія, болѣе удобнымъ матеріаломъ, нежели глиняныя плитки, — на послѣднихъ писалось, повидимому, лишь то, что предназначалось для сохраненія или употребленія въ теченіе болѣе или менѣе продолжительнаго времени. Это предположеніе подтверждается также нѣкоторыми изъ

¹⁾ *Ibid.* s. 323.

²⁾ *Ibid.* s. 101—155 и др.

³⁾ *Herodot. Hist.* I, 195; *Strabon Geograph.* XVI, 1, 20.

⁴⁾ Сн. *Perrot et Chipiez Hist. de l'art* II, p. 661—690 и др.

ассиро-вавилонскихъ памятниковъ, какъ напр. изображеніями на двухъ барельефахъ, находящихся въ Британскомъ Музеѣ (№№ 3 и 84). На одномъ изъ этихъ барельефовъ изображены два человѣка, похожихъ на евнуховъ, которые на свиткахъ изъ гибкаго матеріала въ родѣ папируса или кожи записываютъ количество полученной ассиріянами добычи (барановъ, быковъ и другихъ домашнихъ животныхъ), а на другомъ изображены два писца, записывающіе на подобнаго рода свиткахъ число отрубленныхъ у враговъ головъ ¹⁾). Также нѣкоторые изъ докладовъ правительственныхъ лицъ довольно ясно показываютъ, что они сперва писались тростниковою палочкою на папирусѣ и уже послѣ того начертывались на глинѣ ²⁾). Извѣстный ассиріологъ Сэйсъ говоритъ, что изъ Вавилонской бібліотеки сохранился отрывокъ астрономическаго сочиненія, писанный отчасти на папирусѣ, отчасти на обожженной глинѣ. Здѣсь, какъ и вездѣ, папирусъ подвергся разрушительному вліянію времени, и уцѣлѣли только глиняныя таблицы. На многихъ глиняныхъ футлярахъ, въ которыхъ помѣщались нѣкоторыя таблицы, имѣлись отверстія, въ которыя продѣвались шнурки, прикрѣпленные къ папирусовымъ листамъ; но послѣдніе уже давно подверглись разрушенію, какъ и всѣ остальные папирусы, на которыхъ аккадіяне писали съ незапамятныхъ временъ ³⁾). По словамъ Масперо, ассирійскіе сcribes вели вѣдомости поступающей военной добычи, дани, налоговъ

¹⁾ *Layard A. H. Bericht über d. Ausgrab. zu Niniveh, deutsch v. Meissner, Lpz. 1852, s. 168, 213 und Fig. 21; Астафьевъ Древности вавилоно-ассир. стр. 16 и 87; Thompson Handbook of Greek and Latin Palaeography 2 ed. Lond. 1894, p. 28.*

²⁾ *Kaulen Assyr. und Babyl. s. 171.*

³⁾ *Séissъ Ассиро-вавилон. литерат. стр. 9, 47—48*

и записывали распоряженія по текущимъ дѣламъ управленія, въ долгомъ храненіи которыхъ не предстояло надобности, на выдѣланной кожѣ, на деревянныхъ дощечкахъ и на папирусѣ, который въ Ассиріи получался съ приходящими изъ Египта караванами ¹⁾. При этомъ слѣдуетъ имѣть въ виду, что брачный договоръ былъ написанъ Рагуиломъ не въ самой Ассиріи, а въ Мидіи, гдѣ папирусъ и подобные ему матеріалы могли имѣть болѣе широкое примѣненіе, и именно въ той части ея (въ Екбатанахъ), которая находилась въ зависимости отъ Ассиріи. Такимъ образомъ сообщеніе книги Товита о письменномъ брачномъ договорѣ вполнѣ соотвѣтствуетъ ассиро-вавилонскимъ обычаямъ и свидѣтельству о вліяніи послѣднихъ на гражданско-юридическія отношенія израильтянъ, находившихся въ плѣну ассирійскомъ ²⁾.

Послѣдующая исторія Товита и Товіи до смерти перваго не имѣетъ связи съ исторіей Ассиро-Вавилоніи и другихъ странъ. Только въ предсмертномъ наставленіи Товита встрѣчаются нѣкоторыя, заслуживающія вниманія, указанія на политическія отношенія. Такъ, въ этомъ наставленіи находятся указанія на будущее разрушеніе Іерусалима вмѣстѣ съ храмомъ, на плѣненіе іудейскаго народа и на возвращеніе изъ плѣна (XIV, 4—5; см. XIII, 9), о чемъ у насъ будетъ рѣчь въ послѣдствіи, и уже разсмотрѣнный нами эпизодъ объ Ахикарѣ (XIV, 10), не засвидѣтельствованный дошедшими до насъ историческими памятниками, но подтверждаемый народными сказаніями. Но съ исто-

¹⁾ *Масперо* Истор. чтенія стр. 234.

²⁾ Вошедшіе въ практику у евреевъ въ позднѣйшія времена брачные контракты имѣютъ, какъ увидимъ ниже, совершенно другой характеръ.

О происхожденіи книги Товита.

рической точки зрѣнія въ особенности представляетъ интересъ внушеніе Товита сыну своему, Товіи, переселиться, немедленно по смерти отца и матери, въ Мидію (въ Екбатаны), потому что Ассирію и Ниневію постигнетъ участь, предсказанная пророкомъ Наумомъ, или разрушеніе, въ Мидіи же будетъ болѣе безопасности (*σωτηρία*, *salus* XIV, 4 B., *Vet. Lat.*). Этотъ совѣтъ былъ въ точности исполненъ Товіей (XIV, 12), но въ какомъ именно году, неизвѣстно (потому что годъ смерти жены Товита неизвѣстенъ),—во всякомъ случаѣ ранѣе разрушенія Ниневіи, о которомъ Товія, умершій въ 598 г., узналъ по переселеніи въ Мидію и именно не задолго до своей смерти (XIV, 15). Совѣтъ Товита и исполненіе этого совѣта Товіей находятъ полное объясненіе въ политическихъ обстоятельствахъ того времени. Слѣдуетъ имѣть въ виду, что онъ былъ данъ Товитомъ въ 629 г., т. е. за 3 или за 4 года до смерти Асурбанипала, когда каждый болѣе или менѣе проникательный наблюдатель могъ предвидѣть ужасную участь, въ недалекомъ будущемъ предстоящую Ассиріи и въ частности Ниневіи. Асурбанипаль былъ однимъ изъ наиболѣе воинственныхъ и жестокихъ царей ассирійскихъ. О второй половинѣ царствованія Асурбанипала мы ничего почти не знаемъ, но первая половина его царствованія была рядомъ почти непрерывныхъ войнъ, вызванныхъ болшею частью волненіемъ, охватившимъ народы, находившіеся въ зависимости отъ Ассиріи, вслѣдствіе стремленія къ освобожденію отъ ея власти и отразившимся въ предѣлахъ самой Ассиро-Вавилоніи. Хотя Асурбанипаль вышелъ изъ этихъ войнъ побѣдителемъ и жестоко отмстилъ побѣжденнымъ, но войны эти, съ одной стороны, ослабили силы Ассиріи и поколебали ея могущество, такъ что Асурбанипаль не могъ

даже утвердить своей власти въ восточныхъ областяхъ царства (между Еламомъ и Арменіей), фактически сдѣлавшихся независимыми, а съ другой—вызвали сильное раздраженіе среди побѣжденныхъ народовъ, которые ждали лишь благопріятнаго момента для того, чтобы навсегда избавиться отъ власти своего ослабѣвшаго врага, отмстить ему за его жестокости и уничтожить его владычество. Это новое движеніе противъ Ассиріи и разложеніе послѣдней начали обнаруживаться уже въ послѣдніе годы царствованія Асурбанипала ¹⁾, но вполне выразились при его преемникахъ, когда всѣ народы, находившіеся въ зависимости отъ Ассиріи, не только отложились одинъ за другимъ отъ Ассиріи, но и начали дѣлать, подобно другимъ врагамъ ея, опустошительныя нападенія на нее, завершившіяся нанесеніемъ ей послѣдняго, окончательнаго удара мидянами.

Но между тѣмъ какъ въ Ассиріи совершался процессъ постепеннаго разложенія, завершившійся разрушеніемъ ея, Мидія постепенно все болѣе и болѣе укрѣплялась и развивалась. Вторая половина царствованія Асурбанипала совпадаетъ по времени съ царствованіемъ въ Мидіи Фраорта (сына Дейока), который, объединивъ подъ своею властью мидійскія и нѣкоторыя изъ сосѣднихъ племенъ, почувствовалъ себя на столько сильнымъ, что вскорѣ послѣ смерти Асурбанипала рѣшился напасть на своего исконнаго врага, на Ассирію, еще недавно бывшую грозою всей передней Азіи и считавшуюся непобѣдимой. Попытка эта оказалась неудачной, и Фраортъ поплатился за нее смертью. Но и ассиріяне при этомъ проявили свое безсиліе: они не воспользовались плодами своей побѣды и ни на шагъ не двинулись въ предѣлы Мидіи для пре-

¹⁾ Сн. *Hommel* Gesch. s. 740—741.

слѣдованія и наказанія побѣжденнаго противника. Неудивительно поэтому, что черезъ два года послѣ того сынъ Фраорта Кіаксарь, неутомимо продолжавшій дѣло своего отца и преобразовавшій мидійскія войска по образцу ассирійскихъ, дѣлаетъ новое нападеніе на ассиріянъ, побѣждаетъ ихъ и осаждаетъ Ниневію. Но вторженіе скиѳовъ въ предѣлы Мидіи заставляеть Кіаксара оставить осаду, хотя не на долго. Черезъ нѣсколько лѣтъ Кіаксарь, изгнавъ скиѳовъ, снова является подъ стѣнами Ниневіи,—и она, а вмѣстѣ съ нею и ассирійская монархія, пали навсегда ¹⁾. Но вопросъ о разрушеніи ассирійскаго царства и въ частности Ниневіи одинъ изъ наиболѣе темныхъ и запутанныхъ. Причины этого заключаются въ разногласіи, краткости, неопредѣленности и явно легендарномъ характерѣ большей части сообщеній древнихъ историковъ и въ недостаточности свѣдѣній въ клинописныхъ памятникахъ по этому вопросу и вообще по исторіи Ассиріи за послѣднее сорокалѣтіе существованія послѣдней. Поэтому мы считаемъ нужнымъ разсмотрѣть тѣ и другія и сличить ихъ съ сообщеніями книги Товита.

Въ книгѣ Товита встрѣчается лишь краткое указаніе на разрушеніе Ниневіи по поводу смерти Товіи, послѣдовавшей въ 598 г. Это указаніе состоитъ именно въ замѣчаніи, что „Товія, прежде нежели умеръ, слышалъ о погибели Ниневіи и видѣлъ плѣнниковъ изъ нея (*αἰχμαλώτων αὐτῆς*), уводимыхъ въ Мидію, которыхъ плѣнилъ Кіаксарь ²⁾, царь мидійскій (XIV, 15 В.)“. Здѣсь такимъ образомъ упоминается лишь о

¹⁾ *Herodot. Hist. I, 102—106; см. Tiele Gesch. II, 408—411; Mürdter-Delitzsch Gesch. s. 230—236.*

²⁾ Что здѣсь вмѣсто *Ἀχιάχαρος* слѣдуетъ читать *Κουζάρης*, относительно этого см. выше стран. 155.

плѣненіи или взятіи Ниневіи мидянами и о разрушеніи ея ими или погибели ея. Но изъ дальнѣйшихъ словъ: „и благословилъ (Товія) Бога за все то, что Онъ содѣлалъ съ сынами Ниневіи и Ассиріи (Ἀθουραῖας), и возрадовался онъ предъ смертью о Ниневіи“ видно, что такой же участи подверглась вся Ассирія и что разрушителями ея были тѣ же мидяне, которые разрушили Ниневію. О Вавилонѣ же здѣсь ничего не говорится. Приведенное нами свидѣтельство книги Товита вполне совпадаетъ съ свидѣтельствомъ Геродота, который говоритъ, что „Кіаксаръ и мидяне... взяли Ниневію (какъ они взяли ее, расскажу въ другой исторіи) и подчинили себѣ ассиріянъ, за исключеніемъ вавилонской области ¹⁾.“ Свидѣтельство Геродота, приписывающаго разрушеніе Ниневіи и Ассиріи мидянамъ, большею частью признается противорѣчащимъ сообщеніямъ другихъ древнихъ историковъ, указывающихъ будто бы на вавилонянъ, какъ на виновниковъ этого событія. Но мы полагаемъ, что противорѣчія здѣсь нѣтъ, а есть только нѣкотораго рода разногласія, которыя, при внимательномъ и безпристрастномъ разсмотрѣніи этихъ сообщеній, легко могутъ быть примирены. Такъ, *Абиденъ* (по Хроникѣ Евсевія) говоритъ, что Саракъ, царствовавшій надъ ассиріянами послѣ Сарданапала, узнавъ о нападеніи многочисленнаго войска, пришедшаго съ моря, послалъ въ Вавилонъ полководца Бусалоссора. Но послѣдній, замысливъ возстаніе, помолвилъ Амугею, дочь Астіага (по армянскому переводу Асдагака), правителя мидійскаго, съ своимъ сыномъ Набукодроссоромъ (Навуходоносоромъ), и го-

¹⁾ Κυάξαρης καὶ Μῆδοι... τὴν Νίνον εἶλον (ὡς δὲ εἶλον, ἐν ἑτέροις λόγοις δηλώσω) καὶ τοὺς Ἀσσυρίους ὑποχειρέτους ἐποίησαντο πλὴν τῆς Βαβυλωνίης μοίρης. *Herodot. Histor. 1, 106; см. I, 103.*

товился напасть или напалъ на Ниневію. Узнавъ обо всемъ этомъ, царь Саракъ сжегъ себя во дворцѣ. Набукодроссоръ же, сдѣлавшись царемъ, оградилъ Вавилонъ крѣпкою стѣною¹⁾. Подъ Сарданапаломъ современные историки обыкновенно понимаютъ Асурбанипала, а подъ Саракомъ послѣдняго ассирійскаго царя. Но въ такомъ случаѣ мы не должны смотрѣть на Сарака, какъ на непосредственнаго преемника Асурбанипала²⁾, потому что послѣдній царь ассирійскій былъ вторымъ послѣ Асурбанипала³⁾. Насколько можно судить по обнаруженнымъ до сего времени клинописнымъ памятникамъ, послѣ Асурбанипала царствовали два его сына: Асуретилилани (или Асуретилили, Асуретилиланиукини) и Синсарискунъ или Белшумискунъ, Белзикирискунъ (имя ассирійскаго божества, составляющее первую часть имени царя, съ точностью не-

¹⁾ Post quem (Sardanapallum) Saracus assyriis imperavit, et (qui) certior factus quod exercitus locustarum instar (numerosus) e mari exiens impetum faceret, Busalossorem ducem confestim Babelonem misit. Ille autem consilio rebellionis inito, Amuheam Ashdahaki (Astyagis) medorum principis filiam Nabucodrossoro suo tilio despondit. Ac deinde protinus discedens contendebat aggredi Ninum id est urbem Ninue (или contra Ninum impetum faciebat). Cum autem de his omnibus certior est factus Saracus rex, concremavit regiam aulam Evoriti (—ἑωυτόν, seipsum). Nabucodrossorus vero accipiens regni imperium, valido muro Babelonem cinxit. *Euseb. Chronic. ed. A. Schöne*, vol. I, p. 35 et 37; см. *Migne Patrol. c. c. graec. t. XIX*, col. 124.

²⁾ Впрочемъ, и выраженіе Абидена: „*post quem*, т. е. *послѣ него* (Сарданапала) царствовалъ надъ ассиріянами Саракъ“ не обязываетъ насъ къ такому пониманію, какъ могущее имѣть болѣе широкій смыслъ.

³⁾ Мнѣніе тѣхъ ученыхъ (напр. Ленормана, Масперо, Сэйса), которые признавали послѣднимъ царемъ ассирійскимъ (третьимъ послѣ Асурбанипала) Асаргаддона II, мы оставляемъ безъ вниманія, какъ опровергнутое новѣйшими данными ассириологін.

извѣстно). Большинство историковъ отождествляютъ съ Саракомъ и признаютъ послѣднимъ ассирійскимъ царемъ второго изъ двухъ братьевъ, а нѣкоторые, какъ Тиле и Гоммель¹⁾, перваго. Но если нѣкоторыя изъ описываемыхъ въ изложенномъ сообщеніи Аби-дена событій могутъ быть относимы къ послѣднимъ годамъ существованія ассирійскаго царства, то другія (нашествіе многочисленнаго войска и отправленіе Бусалоссора въ Вавилонъ) могли имѣть мѣсто лишь въ ближайшее время послѣ смерти Асурбанипала. Поэтому Сарака мы можемъ признать послѣднимъ царемъ ассирійскимъ только въ томъ случаѣ, если согласимся съ Гоммелемъ, по мнѣнію котораго Асурбанипаловъ преемникъ былъ царемъ лишь въ продолженіе нѣсколькихъ мѣсяцевъ²⁾. Если же онъ царствовалъ болѣе одного года, то въ такомъ случаѣ мы должны будемъ признать Сарака предпослѣднимъ ассирійскимъ царемъ, на котораго могли, впрочемъ, быть перенесены и нѣкоторыя черты преемника его. Подъ Асдагакомъ или Астіагомъ слѣдуетъ разумѣть, безъ сомнѣнія, не того Астіага, который, по свидѣтельству Геродота³⁾, былъ сыномъ Кіаксара и царствованіе котораго относится къ позднѣйшему времени, а самага Кіаксара (современника двухъ послѣднихъ ассирійскихъ царей), который кромѣ этого имени могъ, подобно многимъ другимъ восточнымъ властителямъ, имѣть другое, тожественное или сходное съ именемъ своего сына и преемника (Астіага), какъ слѣдуетъ заключать изъ того, что Ктесія, по свидѣтельству Діодора Сицилійскаго⁴⁾, называетъ отца

¹⁾ *Tiele* Gesch. s. 406; *Hommel* Gesch. s. 742—743.

²⁾ *Hommel* Gesch. s. 742—743.

³⁾ *Herodot.* Hist. I, 107.

⁴⁾ *Diodori Siculi* Biblioth. Hist. II, 34.

Астиага (Кіаксара) *Астибаромъ*, т. е. именемъ, сходнымъ съ именемъ Астиага или Асдагака. Что же касается Бусалоссора, то онъ, безъ сомнѣнія, тождественъ съ Набопалассаромъ, который, какъ полагаютъ нѣкоторые историки (напр. Тиле)¹⁾ на основаніи канона Птоломея, былъ съ 625 г. самостоятельнымъ царемъ Вавилона, другіе же историки, какъ Деличъ²⁾, на основаніи нѣкоторыхъ указаній въ клинописныхъ памятникахъ полагаютъ, что Вавилонія и послѣ смерти Асурбанипала продолжала находиться въ зависимости отъ Ассиріи и что Набопалассаръ былъ лишь намѣстникомъ Вавилона. Но оба эти мнѣнія легко могутъ быть примирены, если мы признаемъ, что зависимость Набопалассара, какъ намѣстника, отъ Ассиріи была лишь номинальною и что онъ, пользуясь безсиліемъ Ассиріи, управлялъ Вавилономъ, какъ независимый царь, и даже предпринималъ враждебныя дѣйствія противъ нея, хотя ассирійскіе цари продолжали считать его своимъ намѣстникомъ и однимъ изъ своихъ полководцевъ. Подъ войскомъ, пришедшимъ съ моря, разумѣются, повидимому, мидяне³⁾, нападавшіе на Ассирію подъ предводительствомъ Фраорта въ 625 г. и дѣлавшіе неоднократныя нападенія на нее при его преемникѣ, Кіаксарѣ. Въмѣсто того, чтобы отразить враговъ (мидянъ) силою оружія, Набопалассаръ, очевидно, вступилъ съ ними въ мировую сдѣлку и заключилъ союзъ съ ними для об-

1) *Tiele* Gesch. s. 406, 408.

2) *Mürdter-Delitzsch* Gesch. s. 234—235.

3) Подъ моремъ здѣсь разумѣютъ обыкновенно Каспійское, или Средиземное море или же Персидскій Заливъ, а подъ врагами или халдесъ и арамейцевъ (*Tiele* II, s. 421), или скивовъ (*Mürdter-Delitzsch* s. 234), или мидянъ (*Hommel* s. 743). Последнее мнѣніе намъ кажется болѣе вѣроятнымъ.

шихъ дѣйствій противъ Ассиріи. Бракъ Навуходносора съ дочерью Астіага-Кіаксара имѣлъ, безъ сомнѣнія, политическій характеръ и служилъ къ подкрѣпленію этого союза ¹⁾. Такимъ образомъ Абиденъ въ разсматриваемомъ мѣстѣ ясно указываетъ на участіе мидянъ въ предпринятомъ со стороны Набопалассара нападеніи на Ассирію. Но для насъ въ данномъ случаѣ въ особенности важно то, что онъ ни слова не говоритъ о взятіи Ниневіи или разрушеніи ея и Ассиріи Набопалассаромъ или кѣмъ-либо другимъ и о владычествѣ вавилонянъ надъ Ассиріей. Упомянувъ о самосожженіи Сарака, Абиденъ не касается дальнѣйшей судьбы Ассиріи и ничего не говоритъ даже о царствованіи Набопалассара, но прямо переходитъ къ царствованію Навуходносора ²⁾ въ Вавилонѣ.

Съ изложеннымъ сообщеніемъ Абидена согласны въ общемъ извлеченія *Александра Полигистора* изъ Бероза, сохранившіяся въ Хроникѣ Евсевія и у Георгія Синкелла. Здѣсь говорится, что Сараконъ, царемъ *халдейскимъ*, былъ посланъ (въ Вавилонѣ) полководецъ Набопалассаръ, котораго Полигисторъ, по замѣчанію Синкелла, называетъ Сарданапаломъ. Но послѣдній отправилъ вспомогательное войско къ Асда-

¹⁾ Примѣръ подобнаго рода брака, имѣвшаго политическій характеръ, представляетъ Геродотъ, который говоритъ, что Свенесій киликіянинъ и Лабинетъ вавилонянинъ ускорили заключеніе мирнаго договора между мидянами и лидянами и устроили сватовство, именно посовѣтовали Аліатту, царю лидійскому, выдать замужъ дочь свою, Аріенію, за Астіага, сына Кіаксара, потому-де что безъ тѣсныхъ узъ не прочны и договоры. *Herodot. Hist. I, 74* (перев. *О. Мищенко*, т. I, стр. 37—38).

²⁾ Возможно, впрочемъ, что имя Навуходносора здѣсь ошибочно названо вмѣсто имени Набопалассара.

гаку или Астіагу, правителю мидійскому или сатрапу, взялъ дочь его Амїту или Амугею въ жену сыну своему Навуходоносору, возсталъ противъ Сарака и пошелъ на Ниневію. Пришедши въ ужасъ отъ этого, Саракъ сжегъ себя вмѣстѣ съ своими дворцами, и власть надъ халдеями и Вавилономъ принялъ Набопалассаръ¹⁾. Такимъ образомъ и здѣсь, какъ у Абидена, говорится лишь о предпринятомъ со стороны Набопалассара, въ царствованіе ассирійскаго царя Сарака, нападеніи на Ниневію, а не о взятіи или разрушеніи ея и Ассиріи. Хотя Саракъ называется здѣсь *халдейскимъ* царемъ, но изъ того обстоятельства, что нападеніе было направлено противъ Ниневіи, видно, что Саракъ былъ также царемъ *ассирійскимъ*. По смерти же Сарака Набопалассаръ сдѣлался вполнѣ самостоятельнымъ царемъ Вавилона и халдеевъ. Бракъ Навуходоносора съ дочерью Астіага, сопровождавшійся отправленіемъ вспомогательнаго войска къ мидянамъ, имѣлъ, очевидно, цѣлью уничтоженіе, при содѣйствіи мидянь, владычества Асси-

¹⁾ Post Samugem Sardanapalus chaldaeis regnavit annis XXI. Hic exercitum ad Ashdahak (Astyagem), medorum principem ac satrapam auxilio misit, ut Amuhean (Amuhiam) Ashdahaki filiam unam Nabukodrossoro filio suo uxorem acciperet (desponderet). Ac deinde regnavit Nabukodrossorus... По *Синкеллу*: (Χαλδαίων ἐβασίλευσεν Ναβοπαλάσσαρος...) Τοῦτον ὁ Πολύστον Ἀλέξανδρος Σαρδανάπαλλον καλεῖ, πέμφαντα πρὸς Ἀστυάγην σατράπην Μηδείας, καὶ τὴν θυγατέρα αὐτοῦ Ἀμοῦτιν λαβόντα νόμφην εἰς τὸν υἱὸν αὐτοῦ Ναβουχοδονόσωρ... Οὗτος (Ναβοπαλάσσαρος) στρατηγὸς ὑπὸ Σαρακὸς τοῦ χалδαίων βασιλέως σταλεῖς, κατὰ τοῦ αὐτοῦ Σαρακὸς εἰς Νῖνον ἐπιστρατεύει. Οὐ τὴν ἐφοδὸν πτοηθεὶς ὁ Σαρακὸς ἐσωτὸν σὺν τοῖς βασιλεῖσι ἐνέπρησε, καὶ τὴν ἀρχὴν χалδαίων καὶ Βαβυλῶνος παρέλαβεν ὁ αὐτὸς Ναβοπαλάσσαρος, ὁ τοῦ Ναβουχοδονόσωρ πατήρ. *Euseb. Chronic. ed. A. Schöne, vol. I, p. 29—30; см. Migne Patrol. curs. compl. gr. t. XIX, col. 119—120 et 123—124.*

риі. Повидимому, и самое нападеніе на Ниневію или Ассирію принадлежало главнымъ образомъ мидянамъ, а Набопалассаръ ограничился лишь отправленіемъ къ нимъ вспомогательнаго войска.

Болѣе подробныя свѣдѣнія объ отпаденіи Вавилона отъ Ассиріи и о разрушеніи ея сообщаетъ *Ктесія*. Ктесія обыкновенно признается критикою наименѣе достовѣрнымъ изъ историковъ въ отношеніи къ Ассири-Вавилоніи, какъ заносащій нерѣдко разнаго рода миѳологическіе и фантастическіе народные рассказы или даже собственные вымыслы въ свое повѣствованіе въ качествѣ историческихъ фактовъ¹⁾. Но и его сообщенія относительно разсматриваемаго событія, насколько можно судить о нихъ по извлеченіямъ изъ нихъ у Діодора Сицилійскаго и Кефаліона, близки, повидимому, къ истинѣ, за исключеніемъ собственныхъ именъ и нѣкоторыхъ подробностей, явно носящихъ вымышленный характеръ. Здѣсь именно говорится, что Белезъ, вождь вавилонскаго войска и вмѣстѣ одинъ изъ вавилонскихъ жрецовъ, которыхъ называютъ халдеями, подстрекалъ Арбака (или Варбака), вождя мидійскаго войска, къ уничтоженію владычества ассиріянъ. Арбакъ, принявъ это предложеніе, обѣщаль отдать Белезу, въ случаѣ успѣха, вавилонское намѣстничество (*σατραπείαν τῆς Βαβυλωνίας*, *Babyloniae praefecturam*), и между тѣмъ какъ Белезомъ были возмущены вавилоняне, Арбакъ возмутилъ мидянъ и нѣсколько другихъ народовъ и, потерпѣвъ вмѣстѣ съ ними нѣсколько неудачъ въ нападеніяхъ на Ассирію, нанесъ, наконецъ, войскамъ Сарданапала рѣшительное пораженіе и осадилъ Ниневію. На третій годъ осады чрезмѣрно разлившіяся отъ дождей

¹⁾ *Tiele* I, s. 7—10; *Hommel* s. 751

Евфратъ (Тигръ) разрушилъ часть стѣны. Тогда Сарданапаль, отчаявшись въ спасеніи и не желая живымъ попасть въ руки враговъ, сжегъ себя въ дворцѣ на кострѣ. Непріятели чрезъ обрушившуюся часть стѣны вошли въ Ниневію, овладѣли ею, и Арбакъ былъ провозглашенъ царемъ. Белезу же, по просьбѣ его и согласно съ обѣщаніемъ, Арбакъ предоставилъ власть надъ Вавилономъ. Такимъ образомъ *владычество ассиріянъ было уничтожено мидянами* (ἡ μὲν οὖν ἡγεμονία τῶν ἀσσυρίων... ὑπὸ μίδων κατελύθη ¹⁾). Это сообщеніе въ своихъ существенныхъ чертахъ сходится съ изложенными нами сообщеніями другихъ историковъ. Белезъ, очевидно, тожественъ съ Набопалассаромъ, котораго современные историки признаютъ халдеемъ по происхожденію ²⁾, Сарданапаль съ Саракомъ, а Арбакъ съ Асдагакомъ или Астіагомъ и Кіаксаромъ ³⁾, который, подобно Набопалассару, номинально находился въ зависимости отъ Ассиріи, но въ дѣйствительности былъ самостоятельнымъ царемъ мидянъ, вслѣдствіе чего одни историки могли называть его *princeps, satrapa* и *dux*, а другіе, какъ Геродотъ и Пто-

¹⁾ *Diodori Sicul. Biblioth. Histor. lib. II, c. XXIII—XXVIII in Euseb. Chronic. ed. A. Schöne I, p. 57—63; Migne Patrol. c. c. graec. t. XIX, col. 134—136 et 141.*

²⁾ *Tiele II, s. 421; Mürdter-Delitzsch s. 235.*

³⁾ Относительно собственныхъ именъ слѣдуетъ имѣть въ виду, что они въ выговорѣ и транскрипціи различныхъ народовъ подвергаются значительнымъ измѣненіямъ и болѣе всего искажаются переводчиками, справщиками и переписчиками, въ народныхъ же преданіяхъ, которыми пользуются многіе изъ древнихъ историковъ, они часто смѣшиваются, и наиболѣе извѣстнымъ историческимъ дѣятелямъ нерѣдко приписывается то, что относится къ менѣе извѣстнымъ лицамъ. Поэтому неудивительно, что Ктесія относитъ къ царствованію Сарданапала то, что могло быть лишь при его преемникахъ и что другіе историки приписываютъ Сарку.

ломей, царемъ. Согласно съ Абиденомъ и Полигисторомъ, инициатива совмѣстныхъ дѣйствій мидянъ и вавилонянъ противъ Ассиріи приписывается здѣсь Набопалассару (Белезу), говорится о нападеніяхъ на Ассирію, въ которыхъ главная роль приписывается, впрочемъ, мидянамъ, а не вавилонянамъ, о самосожженіи ассирійскаго царя и о послѣдовавшемъ затѣмъ достиженіи Вавилономъ полной независимости отъ Ассиріи; согласно съ Геродотомъ и книгою Товита говорится, что завоевателями Ниневіи и ассирійскаго царства были мидяне, но указывается на участіе вавилонянъ ¹⁾ и другихъ народовъ, о чемъ въ краткихъ замѣчаніяхъ Геродота и книги Товита не упоминается; согласно съ Геродотомъ говорится, что взятію Ниневіи мидянами предшествовали неоднократныя безуспѣшныя нападенія ихъ на Ассирію и что мидяне не простирали своихъ завоеваній на Вавилонію, сдѣлавшюся, послѣ паденія Ассиріи, вполне самостоятельнымъ государствомъ.

Такимъ образомъ свидѣтельство книги Товита (по В.) ²⁾ и Геродота о разрушеніи Ниневіи и Ассиріи мидянами не только не противорѣчитъ сообщенію другихъ историковъ, но и находитъ подтвержденіе въ нихъ. Но главнымъ образомъ оно подтверждается недавно (въ 1894 г.) открытою надписью вавилонскаго царя Набунаида или Набонида, во второмъ столбцѣ

¹⁾ Въ этомъ смыслѣ можно признать справедливымъ свидѣтельство *Иосифа Флавія* (имѣющее, впрочемъ, видъ случайной замѣтки), что „мидяне и вавилоняне уничтожили власть ассиріянъ“. *Ios. Flav. Antiqu. Jud.* X, 5, 1.

²⁾ Мы оставляемъ безъ разсмотрѣнія, какъ явно ошибочное, чтеніе текста А., по которому Ниневіс „плѣнилъ Навуходоносоръ и Асіръ“ или „Ассиуръ“. См. выше стр. 154—155.

которой, по переводу Винклера ¹⁾, говорится: „Онъ (богъ Мардукъ) даровалъ ему (Набопалассару) помощь, — царя Манды (мидянтъ) ²⁾, не имѣющаго равныхъ себѣ, подчинилъ онъ своей волѣ и заставилъ прійти на помощь. На западѣ и востокѣ, на югѣ и сѣверѣ опустошалъ онъ (царь Манды) все, какъ потопъ, помогалъ Вавилону, расхищалъ. Царь Манды, неустрашимый, разрушалъ храмы, разрушилъ святилища всѣхъ боговъ Сури (Ассирии) и боговъ тѣхъ городовъ Аккада (Вавилоніи), которые враждебно относились къ царю аккадскому (и) не помогали ему, — ни одного онъ не оставилъ, (но всѣ ихъ) разорилъ“. Хотя здѣсь мидяне называются помощниками Набопалассара, какъ содѣйствовавшіе осуществленію плановъ его объ уничтоженіи ассирійскаго владычества и дѣйствовавшіе, повидимому, по инициативѣ его, но разрушеніе Ассирии приписывается однимъ мидянамъ. Изъ приведенныхъ словъ надписи видно также, что разрушительная дѣятельность мидянь простиралась лишь на Ассирию въ собственномъ смыслѣ, по отношенію же къ Вавилоніи они ограничились опустошеніемъ лишь тѣхъ городовъ ея, которые враждебно относились къ Набопалассару, отказываясь, очевидно, подчиниться егъ власти ³⁾.

¹⁾ *Winckler H.* Der Sturz Assyriens nach der neuer Inschrift Nabunaids in Berlin. Philolog. Wochenschr. 1895 № 45, s. 1437.

²⁾ Что здѣсь подъ народомъ *Манда* слѣдуетъ разумѣть мидянь, относительно этого см. въ нашей статьѣ „Къ вопросу о соглашеніи библ. свидѣт. съ данными ассириологии“ (Труды Кіев. Дух. Акад. 1896 г. № 8) стр. 524—526.

³⁾ Что въ вышеизложенномъ мѣстѣ надписи Набонида рѣчь идетъ о разрушеніи Ассирии, съ этимъ въ настоящее время согласны всѣ ассириологи, за исключеніемъ Опперга. См. *Revue Bibl.* 1896 № 3, p. 473.

Въ той же надписи Набонида заключается весьма важное хронологическое указаніе: ассирійское царство было разрушено мидянами за 54 года до возстановленія храма бога Сина въ городѣ Харранѣ. А такъ какъ храмъ этотъ былъ возстановленъ черезъ три года по вступленіи Набонида на престолъ¹⁾, т. е. въ 553 или 552 году, то разрушеніе Ниневіи и Ассиріи падаетъ на 607 или 606 годъ ($553+54=607$ или $552+54=606$). Въ пользу этой даты, которую въ настоящее время можно назвать общепринятою, свидѣтельствуеъ также сообщеніе 4 Цар. XXIII, 29 о походѣ Фараона Нехао противъ *царя ассирійскаго*, показывающее, что во время этого похода, т. е. въ 608 г., царство ассирійское еще существовало, и неупоминаніе объ Ассиріи въ Іерем. XXV, 19—26, какъ уже не существовавшей въ это время, именно въ 4-й годъ Іоакима или въ годъ битвы при Каркемишѣ т. е. въ 604—605 г.²⁾.

Изъ изложенныхъ нами свѣдѣній о разрушеніи Ниневіи и Ассиріи видно, что оно произошло не задолго до смерти Товіи (598 г.) и что онъ не только могъ слышать объ этомъ разрушеніи, но и видѣть плѣнныхъ ассиріянъ въ Екбатанахъ. Хотя разрушеніе Ассиріи было столь полнымъ, что, какъ выражается Э. Мейеръ, „не только погибло царство, но былъ уничтоженъ цѣлый народъ“, тѣмъ не менѣе мы не имѣемъ никакого основанія признать поголовное истребленіе всего населенія Ассиріи мидянами. Ми-

1) Scheil P. Une nouv. inscript. de Nabonide in Comptes rend. des séances de l'Acad. d. inscript. et bell. letr. 24 Mai 1895, p. 225.

2) Tiele Gesch. II, s. 414—415 und 425; Köhler Bibl. Gesch. II, 2, s. 457; Billerbeck und Jeremias Der Untergang Ninevehs (Beiträge zur Assyriologie, hrsg. v. Delitzsch und Haupt, Lpz. 1895), s. 113—114.

дыне если не ради тѣхъ политическихъ и экономическихъ соображеній, которыми руководились другіе народы древняго Востока, переселяя большія массы населенія вновь завоеванныхъ странъ въ свои прежнія владѣнія, то въ видѣ военныхъ трофеевъ должны были болѣе или менѣе значительное число плѣнниковъ изъ Ассиріи привести въ свою страну и въ частности въ Екбатаны, служившія главнымъ городомъ Мидіи.

Такимъ образомъ авторитетъ древней христіанской Церкви, характеръ изложенія книги Товита, несостоятельность основаній къ отрицанію историческаго характера ея и согласіе содержанія ея въ тѣхъ пунктахъ, относительно которыхъ возможно сличеніе съ свидѣтельствами какъ другихъ книгъ Свящ. Писанія, такъ внѣ-библейскихъ источниковъ, приводятъ насъ къ полному убѣжденію въ историческомъ характерѣ разсматриваемой книги и въ достовѣрности содержанія ея. Этому убѣжденію нисколько не препятствуютъ встрѣчающіяся во всѣхъ текстахъ ея, не исключая В., нѣкоторыя погрѣшности (относительно отдѣльныхъ словъ и выраженій и въ особенности чиселъ и собственныхъ именъ), которыя принадлежатъ, безъ сомнѣнія, не самому писателю книги, а переводчикамъ, справщикамъ и переписчикамъ. Погрѣшностей этихъ въ текстѣ В. встрѣчается сравнительно немного, и по своему характеру онѣ нисколько не отличаются отъ тѣхъ, которыя обыкновенно встрѣчаются въ спискахъ памятниковъ древней письменности. Къ этому мы считаемъ нужнымъ добавить, что многое считается сомнительнымъ, ошибочнымъ или несогласнымъ съ историческими свидѣтельствами лишь

вслѣдствіе недостаточности современныхъ научныхъ средствъ и можетъ найти объясненіе и подтвержденіе въ послѣдующихъ научныхъ открытіяхъ. Въ пользу этого предположенія свидѣтельствуетъ тотъ свѣтъ, который пролить научными открытіями послѣднихъ временъ на многія такія свидѣтельства книгъ Свящ. Писанія и въ частности книги Товита, достовѣрность которыхъ прежде отрицалась критикою. То, что дають намъ современныя научныя средства въ объясненіе и подтвержденіе значительной части книги Товита, не только служатъ ручательствомъ за достовѣрность остальной части ея, но и внушаетъ твердую увѣренность въ полномъ подтвержденіи ея будущими научными открытіями.

ЧАСТЬ Ш.

О времени написанія, мѣстѣ происхожденія и писателѣ книги Товита.

1. Изложеніе и критическій разборъ мнѣній о происхожденіи книги Товита въ I—III в. по Р. Хр.

Ничто не представляетъ столько трудностей при изслѣдованіи книги Товита, какъ опредѣленіе времени происхожденія ея. Это объясняется отсутствіемъ опредѣленныхъ данныхъ, которыя могли бы служить твердою опорою для рѣшенія этого вопроса. Такъ какъ внѣшнихъ свидѣтельствъ о времени происхожденія книги Товита не существуетъ, то при рѣшеніи этого вопроса приходится руководиться почти исключительно тѣми данными, которыя заключаются въ самой книгѣ Товита, и сличеніемъ ихъ съ другими историческими документами. Но эти данныя представляютъ собою весьма зыбкую почву и легко поддаются ложному истолкованію, тѣмъ болѣе что книга Товита дошла до насъ не въ первоначальномъ ея видѣ, а лишь въ переводахъ и передѣлкахъ, происшедшихъ, безъ сомнѣнія, спустя болѣе или менѣе значительное время послѣ написанія ея, вслѣдствіе чего мы лишены той опоры, которою служитъ анализъ языка при сужденіи о времени происхожденія тѣхъ или другихъ памят-

никовъ письменности. Къ этимъ затрудненіямъ присоединяется запутанность разсматриваемаго вопроса вслѣдствіе множества чрезвычайно разнообразныхъ и разнорѣчивыхъ рѣшеній его изслѣдователями книги. Такъ какъ послѣдніе обосновываютъ свои рѣшенія обыкновенно на общемъ субъективномъ впечатлѣніи, выносимомъ изъ содержанія книги, или на нѣкоторыхъ частныхъ указаніяхъ ея, объясняемыхъ большею частью односторонне и внѣ связи съ общимъ характеромъ и содержаніемъ книги, то они рѣзко разногласятъ между собою въ своихъ выводахъ и относятъ происхожденіе книги Товита къ различнымъ эпохамъ, начиная со времени ассиро-вавилонскаго плѣна и кончая первою половиною третьяго вѣка по Р. Хр. Всѣ эти рѣшенія могутъ быть сведены въ три группы: по мнѣнію однихъ изслѣдователей книга Товита была написана до разрушенія Соломонова храма; по мнѣнію другихъ—въ періодъ времени между разрушеніемъ Соломонова храма и 1 вѣкомъ до Р. Хр. включительно; по мнѣнію третьихъ—въ I—III в. по Р. Хр.

Нѣкоторые изслѣдователи, какъ Эйхгорнъ¹⁾, вообще признаютъ книгу Товита написанною послѣ Р. Хр. и допускаютъ знакомство писателя ея съ христіанскими воззрѣніями; другіе же приурочиваютъ происхожденіе ея къ опредѣленному времени въ теченіе I—III вѣк. по Р. Хр. Наиболѣе позднее происхожденіе приписываетъ книгѣ Товита А. Когутъ, признающій ея написанною однимъ изъ іудеевъ въ Персіи и обнаруживающею въ своемъ содержаніи и характерѣ вліяніе персидскихъ религіозно-нравственныхъ воззрѣній. На основаніи тѣхъ мѣстъ книги, въ ко-

¹⁾ *Eichhorn* Einleit. s. 408—409.

торыхъ говорится о погребеніи (I, 17—19; II, 3—8; IV, 3—4; VШ, 9—12; XII, 12; XIV, 10—13), онъ утверждаетъ, что авторъ имѣлъ въ виду главнымъ образомъ ту цѣль, чтобы внушить своимъ соплеменникамъ мысль о важности или необходимости погребенія, и что поводомъ къ этому послужило воспрещеніе погребать умершихъ, изданное основателемъ персидской сассанидской династіи Ардеширомъ (Артаксерксомъ) I, фанатическимъ приверженцемъ религіи Зороастра. Отсюда Когутъ приходитъ къ заключенію, что книга Товита была написана именно въ царствованіе Ардешира I (226—241 г. по Р. Хр.)¹⁾. Но погребеніе умершихъ отнюдь не составляетъ главной идеи, къ которой направлялось бы все содержаніе разсматриваемой книги. Это одно изъ тѣхъ многихъ благодѣяній, какія Товитъ, по изображенію книги, оказывалъ своимъ соплеменникамъ въ Ассиріи, а потому въ этой идеѣ нельзя видѣть и главную цѣль книги. Въ разсматриваемой книгѣ нѣтъ также не только прямыхъ указаній, но даже и малѣйшихъ намековъ на воспрещеніе совершать обычное погребеніе. Товитъ подвергался преслѣдованію не за обычное совершеніе погребенія умершихъ, а за тайное погребеніе убитыхъ царемъ Сеннахиримомъ и выброшенныхъ за стѣну Ниневіи (I 17—18) или удавленныхъ и брошенныхъ на площади (II, 3), т. е. преданныхъ смертной казни, съ которою въ Ассиро-Вавилоніи (какъ это мы уже видѣли) и во многихъ другихъ странахъ соединялось большею частью лишеніе погребенія. Если же Рагуилъ ночью приготовляетъ могилу и выражаетъ намѣреніе такъ похоронить Товію

¹⁾ *Kohut A.* Etwas über die Moral s. 19—25.

(если бы послѣдній въ первую ночь послѣ брака умеръ), чтобы никто не зналъ объ этомъ (VIII, 9—12), то это, вопреки мнѣнію Когута, объясняется не страхомъ Рагуила быть наказаннымъ за нарушение запрещенія погребать умершихъ, а опасеніемъ подвергнуться насмѣшкамъ и упрекамъ, если кто-либо узнаетъ о смерти Товіи (т. е. восьмага мужа Сарры), какъ объ этомъ ясно говорится въ VIII, 10 по В., С., Vet. Lat. и Syr. Нѣтъ основаній видѣть подобнаго рода указаніе и въ тѣхъ словахъ, въ которыхъ Товитъ, въ ожиданіи скорой смерти, выражаетъ Товіи свою послѣднюю волю о погребеніи себя и своей жены Анны. Если Товита, какъ человекъ благочестиваго и считавшаго себя близкимъ къ смерти, занимаетъ мысль о погребеніи его самого и столь близкаго ему лица, какъ престарѣлая жена его, то это вполне естественно и объясняется тѣмъ важнымъ религіозно-нравственнымъ значеніемъ, какое имѣло погребеніе по закону Моисееву, предписывавшему не оставлять безъ погребенія даже преступниковъ, подвергавшихся смертной казни (Второз. XXI, 23). Также опытъ современной жизни и многіе библейскіе примѣры (напр. Быт. XLVII, 29—30; XLIX, 29—31; 3 Цар. XIII, 31) показываютъ, что однимъ изъ предметовъ заботъ для лицъ, близкихъ къ смерти, нерѣдко служатъ именно различнаго рода подробности относительно погребенія. При этомъ въ особенности заслуживаетъ вниманія то обстоятельство, что Товитъ не выражаетъ никакихъ опасеній остаться не похороненнымъ, — опасеній, въ которыхъ можно было бы видѣть указаніе на воспрещеніе погребенія умершихъ. Онъ заповѣдуетъ своему сыну не просто лишь похоронить его, но похоронить его *прилично* (καλῶς IV, 3 по В., XIV, 10 по А., diligenter IV, 3 по V. Lat.; см. XIV 11: καλ

ἐθαφᾶν αὐτὸν ἐνδόξῳς по А.; καὶ ἐτάφη ἐνδόξῳς по В.), т. е. не только съ строгимъ соблюденіемъ всѣхъ похоронныхъ обычаевъ, существовавшихъ среди благочестивыхъ израильтянъ, но и соотвѣтственно положенію его или съ особаго рода торжественностью, какая была возможна внѣ отечества. Относительно же погребенія жены своей онъ выражаетъ лишь то желаніе, чтобы она, послѣ своей смерти, была похоронена *подлѣ него, въ одной съ нимъ гробницѣ* (IV, 4; XIV, 10; сн. Быт. XXV, 10; XLIX, 31). Наконецъ, на несостоятельность разсматриваемаго нами мнѣнія Когута указываетъ также то противорѣчіе, въ которое онъ впадаетъ, приписывая писателю книги Товита такую цѣль, которая не согласуется съ проникающими, по увѣренію Когута, всю эту книгу персидскими религиозно-нравственными воззрѣніями, не допускающими погребенія умершихъ.

Значительное сходство съ Когутомъ въ своихъ сужденіяхъ о времени написанія книги Товита обнаруживаетъ *Гретцъ*, видящій основную идею книги въ погребеніи не умершихъ вообще, а лицъ, преданныхъ смертной казни. Какъ опорю для своего мнѣнія, онъ пользуется талмудическимъ сказаніемъ о томъ, что императоръ Адрианъ во время войны противъ Баркохбы приказалъ одинъ виноградникъ окружить на подобіе ограды трупами павшихъ при Веарѣ (Bethar) и воспретилъ погребать ихъ, пока новый государь (Антонинъ Пій) не отмѣнилъ этого запрещенія. Слѣдуетъ предполагать, говоритъ Гретцъ, что Адрианомъ было воспрещено также погребать и трупы тѣхъ іудейскихъ патріотовъ, которые во множествѣ были казнены въ различныхъ городахъ. Отсюда Гретцъ выводитъ заключеніе, что въ книгѣ Товита въ лицѣ Сеннахирима изображенъ именно Адрианъ,

а въ лицѣ преемника его Сахердона или Асаргаддона—болѣе мягкій Антонинъ Пій. Книга Товита была написана не въ правленіе императора Адріана, когда, безъ сомнѣнія, были приняты всѣ мѣры къ тому, чтобы никакая попытка къ нарушенію указаннаго запрещенія не имѣла успѣха, а въ первые годы царствованія Антонина Пія (именно въ 139—141 г. по Р. Хр.), когда строгости преслѣдованія противъ іудеевъ значительно уже смягчились, но когда авторъ книги имѣлъ еще достаточно поводовъ увѣщать своихъ соплеменниковъ къ тому, чтобы они погребали трупы казненныхъ, хотя бы это и соединялось съ нѣкоторою опасностью¹⁾. Мнѣніе Гретца вполне раздѣляетъ *Нейбауэръ*²⁾. Подобно Гретцу также *Прейссъ* видитъ въ книгѣ Товита изображеніе событій изъ времени возстанія Баркохбы и относитъ происхожденіе ея къ срединѣ II столѣтія по Р. Хр.³⁾. Но противъ мнѣнія Гретца и его послѣдователей свидѣтельствуется прежде всего та произвольность, съ какою они относятъ изображаемыя въ книгѣ Товита событія не къ тѣмъ историческимъ лицамъ, мѣстностямъ и временамъ, къ которымъ относятъ ихъ писатель книги, а къ другимъ, не имѣющимъ съ первыми ничего общаго. Въ книгѣ Товита мы не встрѣчаемъ ничего такого, что давало бы намъ право относить излагаемыя въ ней событія не къ эпохѣ ассирійскаго владычества, а къ другой какой-либо. Мало того. Упоминаемыя въ книгѣ историческія лица, событія и мѣстности стоятъ въ тѣсной, внутренней связи со всѣмъ содержаніемъ ея. Черезъ приуроченіе со-

¹⁾ *Grätz* Buch Tob. s. 513—519.

²⁾ *Neubauer* The Book of Tobit p. XVII.

³⁾ *Preiss* Zum Buche Tob. s. 49—51.

держанія ея ко времени римскаго владычества и чрезъ привнесеніе въ нее тенденціи, объясняемой политическими обстоятельствами этого времени, эта связь уничтожается, и большая часть книги дѣлается совершенно излишнимъ балластомъ. Относительно разсматриваемаго мнѣнія имѣетъ силу также то, что было нами сказано относительно мнѣнія Когута. Въ книгѣ Товита мысль о необходимости или важности погребенія умершихъ или казненныхъ не только не служитъ основною идеею, но и нигдѣ не высказывается съ большею или меньшею ясностью. Да если бы и дѣйствительно такова именно была идея книги Товита, то это не даетъ никакого основанія относить книгу къ какой-либо опредѣленной эпохѣ, потому что у всѣхъ почти народовъ древности существовалъ обычай трупы враговъ и нѣкоторыхъ преступниковъ оставлять безъ погребенія и отдавать на съѣденіе хищнымъ звѣрямъ и птицамъ. Въ исторіи еврейскаго народа, кромѣ указанныхъ Когутомъ и Гретцемъ, можно указать и на другія эпохи, кода трупы оставались безъ погребенія, какъ напр. на эпоху Маккавеевъ (1 Макк. VII, 17; 2 Макк. V, 10; IX, 15). Наконецъ, относительно того талмудическаго сказанія, на которомъ основывается въ своихъ сужденіяхъ Гретцъ, слѣдуетъ замѣтить, что оно нигдѣ и ничѣмъ не подтверждается и носитъ явно легендарный характеръ, какъ это видно уже изъ упоминанія о томъ, что трупы павшихъ іудеевъ лежали на протяженіи именно 18 римскихъ миль. Какъ видно изъ критическаго разбора, сдѣланнаго Ф. Розенталемъ ¹⁾, это сказаніе не только не можетъ быть признано достовѣрнымъ, но

¹⁾ *Rosenthal F. Vier apokr. Büch. s. 109—113.*

и не заключаетъ въ себѣ болѣе или менѣе опредѣленныхъ указаній на сдѣланное будто бы императоромъ Адрианомъ или однимъ изъ его полководцевъ воспрещеніе погребать убитыхъ.

Нельзя признать состоятельными и прочіе аргументы, которые приводятся Гретцемъ и его послѣдователями въ доказательство происхожденія книги Товита если не послѣ возстанія Баркохбы, то въ болѣе или менѣе позднее время. Такъ, по Гретцу 1) письменный брачный договоръ, упоминаемый въ Тов. VI, 14, указываетъ на время Симона бенъ Шетаха, стоявшаго въ главѣ синедріона въ правленіе царицы Саломей-Александры (79—69 г. до Р. Хр.) и установившаго обычай составлять подобнаго рода акты (קטובות) при бракѣ. Слѣдовательно книга Товита не могла быть написана ранѣе этого времени 1). Но Симонъ бенъ Шетахъ не ввелъ новаго обычая,—онъ лишь измѣнилъ нѣсколько практиковавшійся издавна способъ матеріальнаго обезпеченія жены мужемъ посредствомъ письменнаго документа. Документъ этотъ (קטובות) имѣлъ видъ долговаго обязательства,—онъ имѣлъ цѣлью матеріальное обезпеченіе жены въ случаѣ развода; писался онъ мужемъ или, точнѣе, женихомъ, и по-гречески никогда не называется *συγγραφή*, но *φέρνη* и *ἀντιφέρνη* 2), между тѣмъ какъ документъ, упоминаемый въ книгѣ Товита, былъ написанъ отцомъ невѣсты, Рагуиломъ, и какъ видно изъ самаго наименованія его *συγγραφή βιβλίου συναιχίσιας* по В. или *συγγραφή συναιχιούσα* по С., *consriptio conjugii* по V. L., не былъ долговымъ и не ограничивался вопросомъ о матеріальномъ обезпеченіи, но вообще служилъ къ опредѣленію условій совмѣст-

1) *Grätz* Buch Tob. s. 447.

2) *Rosenmann* Stud s. 16—18.

ной жизни лицъ, вступавшихъ въ бракъ, какъ мы говорили выше ¹⁾. 2) Свидѣтельство Товита о томъ, что онъ остерегался „ѣсть отъ снѣдей языческихъ“ (Тов. I, 10, 11), указываетъ, по Гретцу, на проведенное не задолго до великой войны противъ римлянъ и до разрушенія храма „въ бурномъ синодѣ дома Шаммаи и дома Гиллела“ воспрещеніе употреблять языческую пищу, хлѣбъ, масло, вино и пр. ²⁾. Но видѣть указаніе въ книгѣ Товита на это воспрещеніе несправедливо уже потому, что оффиціальному запрещенію, безъ сомнѣнія, предшествовалъ издавна соблюдавшійся всѣми благочестивыми евреями, на основаніи Моисеева закона, обычай воздерживаться отъ языческой пищи, какъ отъ нечистой, потому что язычники употребляли многіе изъ такихъ родовъ пищи, которые были воспрещены Моисеемъ, и не только не соблюдили тѣхъ формальностей, которыми обставлено было приготовленіе пищи у евреевъ, но нерѣдко окропляли ее кровью жертвъ, приносившихся идоламъ, и даже употребляли въ пищу то, что посвящалось идоламъ или приносилось имъ въ жертву. Поэтому ревнители Моисеева закона, къ которымъ принадлежалъ и Товитъ, не могли не признавать языческую пищу нечистою и не смотрѣть на вкушеніе ея, какъ на оскверненіе и на нарушеніе закона. Такъ смотрѣли на языческую пищу и ветхозавѣтные пророки, которые указывали, какъ на одно изъ тѣхъ нарушеній Моисеева закона, которыя будутъ совершаться израильтянами и іудеями въ плѣну ассиро-вавилонскомъ, на употребленіе нечистой пищи, къ которой относится также и пища языческая (Иезек. IV, 13; Ос. IX, 3). Библейскіе писа-

¹⁾ См. выше стран. 510.

²⁾ *Grätz* Buch Tob. s. 448.

тели указываютъ также примѣры воздержанія отъ языческой пищи задолго до упомянутаго оффиціального воспрещенія ея. Такъ, Данилъ въ Вавилонѣ не хотѣлъ оскверняться яствами и виномъ отъ стола языческаго царя, Навуходоносора, и питался только овощами и водою (Дан. I, 8, 12, 16). Примѣръ воздержанія отъ языческой пищи показала также Есѣиръ при персидскомъ дворѣ (Есѣир. IV, 17). Въ царствованіе Антиоха Елифана многіе въ Израилѣ предпочитали даже умереть, нежели оскверниться нечистою, языческою пищею (1 Макк. I, 62—63), а Иуда Маккавей съ своими приверженцами питался только травами, чтобы не сдѣлаться причастнымъ оскверненія (1 Макк. V, 27). Наконецъ, книга Іудии, происхожденіе которой, по наиболѣе вѣроятному мнѣнію, относится ко временамъ сирійскаго владычества, также подтверждаетъ воздержаніе отъ языческой пищи (Іуд. X, 5; XII, 1—2). 3) Изреченіе ангела Рафаила, что милостыня (ἐλεημοσύνη)¹⁾ очищаетъ или искупаетъ грѣхи (Тов. XII, 9) и что такимъ образомъ кромѣ жертвы есть еще другое средство очищенія или примиренія, составляетъ, по Гретцу, новое ученіе, которое въ первый разъ было высказано Іохананомъ бенъ Саккаи послѣ разрушенія Иродова храма въ утѣшеніе своихъ соплеменниковъ, сокрушавшихся о невозможности, за неимѣніемъ храма, приносить жертвы, какъ средство очищенія. Однажды Іохананъ ходилъ (по одному агадскому разсказу) съ своимъ ученикомъ, и послѣдній воскликнулъ: „горе намъ, что разрушенъ

¹⁾ Слово ἐλεημοσύνη означаетъ какъ милосердіе, состраданіе, такъ милостыню или благотворительность, помощь нуждающимся въ ней (*Wahl* Clavis philolog. p. 184). Въ переводѣ этого слова словомъ *милостыня* мы держимся русскаго перевода Библии, изданнаго Св. Синодомъ.

храмъ, въ которомъ очишались грѣхи Израиля“. На это учитель отвѣтилъ: „не скорби объ этомъ; мы имѣемъ средство очищенія, имѣющее такую же силу, и это есть именно милостыня, потому что сказано (Ос. VI, 6): Я милости хочу, а не жертвы“. Иоханану принадлежитъ также выраженіе: „какъ очищаетъ жертва грѣха, такъ милостыня очищаетъ даже язычниковъ“. Отсюда слѣдуетъ, что писатель книги Товита жилъ послѣ Иоханана бенъ Саккаи ¹⁾. Но приведенныя выраженія Иоханана не заключаютъ въ себѣ новаго ученія, а составляютъ, какъ видно изъ собственныхъ его словъ, лишь перифразъ или поясненіе одного изъ изреченій пророка Осіи. Аналогичныя выраженія встрѣчаются и во многихъ другихъ книгахъ Ветхаго Завѣта, въ которыхъ разъясняется, что жертвы имѣютъ спасительное значеніе не сами по себѣ, а вслѣдствіе того религіозно-нравственнаго настроенія и тѣхъ идей, съ которыми соединяется приношеніе жертвъ и которымъ съ соотвѣтствующей имъ дѣятельностью отдается по этому предпочтеніе предъ самыми жертвами, какъ внѣшними дѣйствіями, не могущими имѣть спасительнаго значенія (напр. 1 Цар. XV, 22; Псал. XLIX, 14—5 и 23; Л, 18—19; Иерем. VI, 19—20; VII, 21—23; Ос. VIII, 13; Амос. V, 22—24 и др.). Съ особою ясностью мысль о предпочтительности добрыхъ дѣлъ предъ жертвами выражена пророкомъ Исаіею въ I, 11—13, 16—19, гдѣ между прочимъ указывается и на оказываніе помощи нуждающимся въ ней (спасайте угнетеннаго; защищайте сироту; вступайтесь за вдову), т. е. на то, что входитъ въ понятіе *ἐλεημοσύνη*, какъ на служащее къ очищенію грѣховъ (если будутъ грѣхи ваши, какъ багряное, какъ снѣгъ убѣлю; если будутъ красны, какъ

¹⁾ Grätz Buch Tob. s. 453-454.

пурпуръ, какъ волну убѣлю). Прямо же говорится о милостынѣ (ἐλεημοσύνη), какъ очищающей грѣхи, въ Притч. XVI, 6; „милосердіемъ и правдою очищается грѣхъ“; въ словахъ, сказанныхъ пророкомъ Даніиломъ царю Навуходоносору: „искупи грѣхи твои правдою и беззаконія твои милосердіемъ (ἐν ἐλεημοσύναις) къ бѣднымъ (Дан. IV, 24)“, и въ словахъ Иисуса сына Сирахова (Ш, 30): „вода угаситъ пламень огня, и милостыня (ἐλεημοσύνη) очиститъ грѣхи“. 4) Выраженіе: *что ненавистно тебѣ самому, того не дѣлай никому или другому* (Тов. IV, 15), заимствовано писателемъ книги Товита у Гиллела изъ „Разговора съ язычникомъ“ (что тебѣ ненавистно, того не дѣлай другому; въ этомъ состоитъ весь законъ; все прочее составляетъ лишь истолкованіе этого), и слѣдовательно писатель книги Товита жилъ послѣ Гиллела (75 г. до Р. Хр.—5 г. по Р. Хр.)¹⁾. Но разсматриваемыя выраженія въ сущности не представляютъ ничего оригинальнаго,—они служатъ лишь развитіемъ заповѣди закона о любви къ ближнимъ (Лев. XIX, 18). Что же касается самой формы ихъ,—то она, безъ сомнѣнія, издавна установилась въ устномъ іудейскомъ преданіи, откуда эти выраженія могли быть заимствованы независимо другъ отъ друга какъ писателемъ книги Товита, такъ Гиллеломъ и евангелистами Матѳеемъ (Матѳ. VП, 12) и Лукою (Лук. VI, 31). Филонъ, приводя подобнаго рода выраженіе, прямо относитъ его къ неписаннымъ законамъ іудейскимъ²⁾. Что

¹⁾ Grätz s. 454.

²⁾ Μορφα δὲ ἄλλα ἐπὶ τούτοις, ὅσα καὶ ἐπὶ ἀγράφων ἔθων καὶ νομίμων καὶ τοῖς νομίμοις αὐτοῖς. Ἄ τις παθεῖν ἐχθαλεῖ, μὴ ποιεῖν αὐτόν. Euseb. Pamphil. Praepar. evangel. lib. VIII, c. 7 (Migne Patrol. c. c. lat. t. XXI, col. 604).

Гиллель не был авторомъ разсматриваемаго выраженія, а заимствовалъ его, какъ стереотипную сентенцію, изъ народнаго преданія, доказательствомъ этого можетъ служить также то обстоятельство, что разговоръ Гиллела съ язычникомъ происходилъ на ново-еврейскомъ языкѣ, между тѣмъ какъ разсматриваемое выраженіе приведено въ этомъ Разговорѣ парамейски, т. е. на томъ языкѣ, на которомъ обыкновенно излагаются въ народномъ іудейскомъ преданіи парафразы библейскихъ текстовъ ¹⁾). Наконецъ, подобнаго рода сентенціи не были достояніемъ одного еврейскаго народа, но встрѣчаются и у другихъ народовъ, какъ напр. у грековъ. Такъ, Исократъ въ одной изъ рѣчей своихъ (Nicocles IV, 14) говоритъ: ἀ πάσχοιτες ὅφ' ἐτέρων ὀργίζεσθε, ταῦτα τοῖς ἄλλοις μὴ ποιεῖτε ²⁾). Все это ясно показываетъ, что мы не имѣемъ никакого основанія признавать разсматриваемое выраженіе за заимствованное писателемъ книги Товита у Гиллела.

Къ изложенному нами мнѣнію Гретца довольно близко подходятъ мнѣнія Гитцига и Розенталя. По *Гитцигу* въ книгѣ Товита отражается бѣдственное положеніе, въ которомъ находились іудеи во время римскаго владычества. Въ гл. XIII—XIV авторъ говоритъ о разрушеніи Іерусалимскаго храма, называя его не такимъ, какъ прежній, и въ Мессіанскихъ чертахъ изображаетъ будущее славное возстановленіе его. Слѣдовательно книга Товита была написана послѣ разрушенія Іерусалимскаго храма римлянами, т. е. не ранѣе 70 г. по Р. Хр. Авторъ подъ Ассиріей разу-

¹⁾ *Rosenmann* s. 14.

²⁾ *Isocratis opera omnia*, ed. *Ath. Auger*, tom. I, Paris. 1782, pag. 146.

мѣеть Сирию и, говоря о разрушеніи Ниневіи, имѣеть въ виду антитипъ ея, третью столицу римскаго государства, азіатскій Римъ, именно Антиохію сирійскую, въ которой, по свидѣтельству I. Флавія, было много іудеевъ и которая въ 115 г. по Р. Хр. подверглась сильному землетрясенію. Землетрясеніе это произошло во время войнъ, и въ два слѣдующіе затѣмъ года въ Месопотаміи, Сирии и Киренѣ было сильное возстаніе населенія и особенно іудеевъ, между тѣмъ какъ недавно побѣжденная Парсія, въ вассальной зависимости отъ которой находилась Мидія, оставалась спокойною. Такъ какъ римляне вскорѣ должны были достигнуть господства въ возставшихъ странахъ, то Товитъ совѣтуетъ сыну для избѣжанія катастрофы, удалиться изъ Сирии въ Мидію, въ которой, какъ слѣдовало надѣяться, „будетъ до времени спокойнѣе“ (XIV, 4). Такимъ образомъ писатель имѣлъ цѣлью убѣдить своихъ соплеменниковъ въ необходимости переселиться изъ Сирии, въ которой они могли подвергнуться бѣдствіямъ, въ Мидію. Слѣдовательно книга Товита была написана не ранѣе 116 г. по Р. Хр. и, по всей вѣроятности, именно въ ближайшіе годы послѣ упомянутаго землетрясенія¹⁾. Но объясненіе Гитцига носитъ слишкомъ произвольный характеръ, и едва ли кто-либо изъ сирійскихъ іудеевъ могъ бы разоблачить отъ типической оболочки разумѣвшіяся писателемъ книги Товита, по мнѣнію Гитцига, мѣстности, отношенія и событія, тѣмъ болѣе что большая часть книги совершенно не поддается даже такому произвольному истолкованію, какое допускаетъ Гитцигъ, нѣкоторыя подробности, какъ напр. касающіяся Мидіи, самъ Гитцигъ понимаетъ въ бук-

¹⁾ *Hitzig* s. 254—261.

вальномъ смыслѣ, а къ нѣкоторымъ онъ примѣняетъ, кромѣ типическаго толкованія, еще другое, которое едва ли можно иначе назвать, нежели извращеніемъ явнаго смысла. Къ послѣднимъ относятся между прочимъ сообщенія книги Товита (XIV, 4; сн. XIV, 15) о *будущемъ* разрушеніи *Ниневіи врагами* (Навуходоносоромъ и Асіромъ по А., мидянами по В.), указывающее по объясненію Гитцига, на *уже совершившееся* разрушеніе *Антіохіи* чрезъ *землетрясеніе*. О несостоятельности объясненій Гитцига свидѣтельствуетъ также то обстоятельство, что нравственное ученіе и все почти содержаніе книги Товита не стоитъ ни въ какой связи съ предполагаемою цѣлью ея. Мысль объ удаленіи въ Мидію отнюдь не можетъ быть названа основною, — она нисколько не выдѣляется изъ ряда тѣхъ частнѣйшихъ мыслей, которыхъ множество разсѣяно въ книгѣ, и подобно большей части ихъ оставлена безъ дальнѣйшаго обоснованія и развитія. Противъ разсматриваемаго мнѣнія свидѣтельствуетъ также вполне спокойный тонъ, господствующій въ книгѣ Товита, и отсутствіе ненависти или раздраженія въ отношеніи къ иноплеменникамъ. Въ ней нѣтъ также никакихъ болѣе или менѣе определенныхъ указаній и на тѣ военныя безпокойства или волненія, среди которыхъ и по поводу которыхъ она, по мнѣнію Гитцига и подобныхъ ему критиковъ, была написана.

Подобно Гитцину также *Розенталь* утверждаетъ, что книга Товита была написана вскорѣ послѣ землетрясенія, разрушившаго Антіохію (115 г. по Р. Хр.), именно въ первые годы правленія Адріана (т. е. вскорѣ послѣ 117 г. по Р. Хр.), и слѣдовательно по разрушеніи второго Іерусалимскаго храма. Ниневія означаетъ именно Антіохію, подъ Сеннахиримомъ, повелѣв-

шимъ во гнѣвѣ за попесенное пораженіе умертвить многихъ іудеевъ, разумѣется императоръ Траянъ или его жестокой полководецъ Люцій Квіетъ, а подѣ болѣе мягкимъ преемникомъ его должно разумѣть Адріана, который послѣ своего вступленія на престолъ именно такимъ показалъ себя въ отношеніи къ іудеямъ. Въ первые годы царствованія Адріана среди іудеевъ пробудились надежды на болѣе счастливыя времена и на возстановленіе храма,—надежды, съ особою энергіею высказывавшіяся рабби Акибою и нашедшія выраженіе также въ книгѣ Товита. Исторія Товита, по Розенталю, имѣетъ своею цѣлью показать, что всѣ страданія Израиля послужатъ во благо ему и что ему предстоитъ лучшее и болѣе славное будущее, если онъ обратится всѣмъ сердцемъ къ Богу. Эта мысль, служащая основною идеею книги, выражена въ словахъ ангела Рафаила: „дѣлайте добро, и зло не постигнетъ васъ“ (XII, 7), заключающихъ въ себѣ новое ученіе, въ іудейскихъ кругахъ въ первый разъ высказанное р. Акибою въ любимомъ его выраженіи: „все, что дѣлаетъ Богъ, дѣлаетъ Онъ ко благу“. Розенталь указываетъ еще на два пункта въ книгѣ Товита, представляющіе, по его словамъ, такое поразительное согласіе съ ученіемъ Акибы, какое нельзя признать случайнымъ. Именно, Рафаиль внушаетъ Товиту и Товіи, чтобы они не только благодарили Бога, но также далѣе распространяли славу Его и восхваляли Его *предъ всѣми живущими*. Основаніе для этого онъ выражаетъ въ словахъ: *тайну цареву прилично хранить, а о дѣлахъ Божиихъ объявлять похвально* (XII, 6—7). Соотвѣтственно этому также Товитъ говоритъ въ своей пѣсни: *прославляйте Его, сыны Израилевы, предъ народами, возвычайте талъ величіе Его и превозносите Его предъ всѣми живущими* (XIII, 3—4).

Но то же говоритъ Акиба въ своемъ объясненіи, несогласномъ съ прежними толкованіями, словъ изъ Исх. XV, 3: Онъ Богъ мой, и прославлю Его, то есть: *буду прославлять Бога предъ всѣми народами* ¹⁾). Мы считаемъ излишнимъ разъяснять ту произвольность, съ какою Розенталь, подобно Гретцу и Гитцигу, дѣлаетъ типическое объясненіе книги и пріурочиваетъ къ этому объясненію основную идею книги, но ограничимся указаніемъ лишь на то, что мысль, высказанная Рафаиломъ въ XII, 7, какъ касающаяся дѣйствій божественнаго промысла лишь относительно людей добродѣтельныхъ, отнюдь не тождественна съ заключающеюся въ приведенномъ выраженіи Акибы и не составляетъ новаго ученія, но неоднократно въ различной формѣ выражалась во многихъ книгахъ Ветхаго Завета, и въ особенности въ Псалмахъ (Второз. XXVIII, 2; XXIX, 9; Псал. XXXIII, 13—23; XXXVI, 25—27; XCI, 13—16; CXI, 1—9; CXXVII, 1—4 и др.) и въ книгѣ Іова ²⁾). Среди ветхозавѣтнаго іудейства издавна существовало убѣжденіе, что Господь никогда не оставляетъ людей богобоязненныхъ и добродѣтельныхъ безъ Своей помощи и защиты, что они, согласно съ божественнымъ правосудіемъ, должны пользоваться счастіемъ и благоденствіемъ, и хотя могутъ подвергаться посылаемымъ для испытанія ихъ бѣдствіямъ и страданіямъ, но, перенося ихъ съ терпѣніемъ и покорностію волѣ Божіей, получаютъ отъ Бога сугубое воздаяніе. Равнымъ образомъ и въ словахъ о прославленіи Бога *предъ всѣми народами* не заключается новаго ученія, въ первый разъ будто бы высказаннаго Акибою. Эта мысль выражается во многихъ кни-

¹⁾ Rosenthal s. 123—124, 135—137.

²⁾ Филарета О прорсх. книги Іова стр. 335 и др.

гахъ Ветхаго Завѣта, какъ, напр., въ Псалм. IX, 12: „пойте Господу, живущему на Сіонѣ, возвѣщайте *между народа.ми* дѣла Его“; въ Псалм. XVII, 50 (2 Цар. XXII, 50): „буду славить Тебя *между иноплеменика.ми* и буду пѣть имени Твоему“; въ Псалм. LXI, 10; „буду славить Тебя, Господи, *между народа.ми*; буду воспѣвать Тебя *среди пленъ*; въ Псалм. XCV, 3: „возвѣщайте *въ народахъ* славу Его, *во всѣхъ племенахъ* чудеса Его“; въ Исаи XII, 4—6: „славьте Господа, призывайте имя Его; возвѣщайте *въ народахъ* дѣла Его; напоминайте, что велико имя Его. Пойте Господу, ибо Онъ содѣлалъ великое; да знаютъ это *по всей землѣ*“; въ 1 Парал. XVI, 8, 24: „славьте Господа, провозглашайте имя Его; возвѣщайте *въ народахъ* дѣла Его; возвѣщайте *язычникамъ* славу Его, *всѣмъ народа.мъ* чудеса Его“.

Болѣе древнее происхожденіе книгъ Товита приписываетъ *Ренанъ*, который признаетъ ее происшедшею въ I в. по Р. Хр., но до разрушенія втораго храма (70 г.), и именно около 40—50 г. по Р. Хр. Свое мнѣніе онъ основываетъ на слѣдующихъ доводахъ. 1) Пророчество Товита (XIII, 9—10; XIV, 4—5), которое слѣдуетъ понимать, какъ „*prophetia post eventum*“, ясно упоминаетъ о разрушеніи Іерусалима *Навуходоносомъ* (XIV, 4), о возвращеніи плѣнныхъ *при Зоровавель* и о построеніи втораго храма, который будетъ не такимъ, какъ прежній (*οὐχ ὁῖος ὁ πρότερος*),—*гораздо менѣе достойны.мъ величія Божія* (XIV, 5)¹⁾. Но разсѣяніе Израиля будетъ имѣть свой предѣлъ, и тогда снова будетъ построенъ храмъ со всѣмъ величіемъ, изображеннымъ пророками, и будетъ служить центромъ религіи для всей вселенной. Такимъ образомъ

¹⁾ Слозь, напечатанныхъ курсивомъ, въ книгѣ Товита нѣтъ.

пророкъ-старецъ не знаетъ о разрушеніи втораго храма; этотъ послѣдній увидитъ наступленіе славы Израиля и исчезнетъ лишь для того, чтобы уступить мѣсто храму вѣчному. Правда, Фолькмаръ, Гитцигъ и нѣкоторые другіе изслѣдователи полагаютъ, что въ 4-й книгѣ Ездры, въ Іудеи и въ большей части апокрифовъ разрушеніе храма Навуходоносоромъ отождествляется съ разрушеніемъ храма Титомъ, но это предположеніе, имѣющее вообще сомнительный характеръ, совершенно неумѣстно въ данномъ случаѣ, потому что въ Тов. XIV, 5 слишкомъ ясно рѣчь идетъ о второмъ храмѣ. 2) Въ Тов. XIV, 10 (по А.) говорится: „сынъ мой, смотри, что сдѣлалъ Аманъ съ Ахіахаромъ, который воспиталъ его; какъ онъ изъ свѣта привелъ его въ тьму, и какъ воздано ему. Ахіахаръ спасенъ, а тотъ получилъ достойное возмездіе, — сошелъ во тьму. Манассія творилъ милостыню и спасенъ отъ смертной сѣти, которую разставляли ему; Аманъ же палъ въ сѣть и погибъ“. Этотъ Ахіахаръ (или Ахикаръ), племянникъ Товита, бывшій казначеемъ и домоправителемъ ассирійскаго царя, играетъ въ книгѣ эпизодическую роль. Самый способъ, какимъ ведется рѣчь о немъ, и все вообще содержаніе приведеннаго стиха заставляеть предполагать, что онъ былъ извѣстенъ читателямъ изъ другихъ источниковъ, что рядомъ съ книгою Товита существовала другая книга, въ которой эпизодъ относительно Амана и Ахіахара излагался болѣе подробно. Такою книгою была несомнѣнно книга Есеиръ, представляющая параллельное къ разсматриваемому эпизоду повѣствованіе объ Аманѣ и Мардохеѣ. Но книга Есеиръ въ то время, когда пользовался ею авторъ книги Товита, имѣла, очевидно, не ту форму, въ какой мы теперь ее имѣемъ и какую она имѣла

въ I вѣкѣ по Р. Хр. (какъ это видно изъ свидѣтельства Іосифа Флавія), а другую, такъ что эпизодъ съ Аманомъ передавался въ ней нѣсколько иначе, и роль Мардохея была приписана въ ней Ахіахару. Слѣдовательно книга Товита была написана ранѣе II вѣка по Р. Хр. 3) Въ частности, если бы книга Товита произошла послѣ возстанія Баркохбы или Баръ-Козибы (135 г. по Р. Хр.), то она не могла бы быть принята христіанами, потому что въ это время между іудеями и христіанами произошелъ полный разрывъ; они навсегда сдѣлались врагами, и ничто не могло перейти съ одной стороны на другую чрезъ ту пропасть, которая ихъ раздѣляла. Сверхъ того, синагога уже не создавала подобнаго рода книгъ,—спокойныхъ, идиллическихъ, чуждыхъ фанатизма и ненависти. Начиная съ 135 г., іудейство создаетъ Талмудъ, —сухую и суровую казуистику, ни малѣйшихъ слѣдовъ которой не замѣчается въ книгѣ Товита. Здѣсь нѣтъ ни того раздраженія ни тѣхъ мечтаній, которыя, начиная съ I-го вѣка нашей эры, охватываютъ всякаго іудея. Авторъ книги не мессіанистъ. Онъ вѣритъ въ будущій чудесный Іерусалимъ, но безъ Царя-Мессіи и безъ тѣхъ чудесъ, которыя іудеи соединяли съ мыслью о царствѣ Мессіи¹⁾.

Приведенные нами *in extenso* доводы Ренана не лишены извѣстнаго рода основательности. Они въ достаточной степени утверждаютъ ту мысль, что писатель книги Товита ничего не зналъ о разрушеніи втораго Іерусалимскаго храма и что книга эта произошла ранѣе 70 г. по Р. Хр. Къ сожалѣнію, Ренанъ, отдавая дань своей предвзятой идеѣ о происхожденіи ветхозавѣтныхъ „апокрифовъ“ (неканоническихъ

¹⁾, *Renan E* L'église chrét. 354—558 et 561.

книгъ) въ христіанскія времена, остановился на полпути, и отнесъ происхожденіе книги Товита къ концу первой половины перваго вѣка нашей эры, а не ко временамъ дохристіанскимъ, какъ слѣдовало бы Ренану признать, если бы онъ былъ послѣдовательнымъ въ своихъ сужденіяхъ. Такъ а) онъ утверждаетъ, что въ книгѣ Товита упоминается лишь о Соломоновомъ и *Зоровавелевѣ* храмѣ, и не только нѣтъ ни малѣйшихъ указаній на разрушеніе втораго храма и на великолѣпный Иродовъ храмъ, считавшійся чудомъ искусства и изумлявшій великолѣпіемъ и изяществомъ украшеній римлянъ и грековъ, посѣщавшихъ Іерусалимъ, но прямо говорится, что *жалкій* сравнительно съ Соломоновымъ храмъ *Зоровавелевъ* долженъ будетъ уступить мѣсто (въ мессіанскія времена) славному вѣчному храму. Хотя это рассужденіе не совсемъ вѣрно ¹⁾, тѣмъ не менѣе изъ него ясно, что писателю книги Товита ничего не было извѣстно о храмѣ Ирода, и что слѣдовательно книга эта была написана прежде, нежели Иродъ приступилъ къ возобновленію Зоровавелева храма, т. е. ранѣе 19 года до Р. Хр. ²⁾. б) Если эпизодъ объ Ахіахарѣ заимство-

¹⁾ Такъ, въ книгѣ Товита, какъ увидимъ ниже, указывается, вопреки утвержденію Ренана, лишь на *будущее* разрушеніе перваго храма и *ничего* не говорится о храмѣ Зоровавеля. Предположеніе, что писатель книги выдаетъ за пророчество то, что было совершившимся фактомъ, не оправдывается содержаніемъ книги и не мирится ни съ высоко-нравственнымъ характеромъ ея, ни съ тѣмъ уваженіемъ, какимъ пользовалась она въ христіанской Церкви. Это былъ бы своего рода подлогъ, безпримѣрный въ библейской письменности.

²⁾ Эта мысль, въ видѣ предположенія, проскальзываетъ и у Ренана (Egl. chrét p. 555), хотя въ дальнѣйшемъ изложеніи (p. 556—561) Ренанъ отказывается отъ нея.

ванъ изъ книги Есѣирь въ томъ видѣ ея, какой она имѣла до I вѣка по Р. Хр., то отсюда слѣдуетъ, что книга Товита была написана въ дохристіанскія времена. Впрочемъ, предположеніе, что книга Есѣирь первоначально имѣла другую форму, болѣе близкую по содержанію къ излагаемому въ книгѣ Товита эпизоду объ Ахіахарѣ, вполне произвольно, — оно ни на чемъ не основано и ничѣмъ не можетъ быть подтверждено. Притомъ, между разсматриваемымъ эпизодомъ и повѣствованіемъ книги Есѣирь о Мардохеѣ и Аманѣ существуютъ столь существенныя различія, что они не могутъ быть примирены, какія бы мы ни предполагали отступленія въ первоначальной формѣ этой книги отъ той, въ какой она извѣстна намъ съ I вѣка по Р. Хр. Такъ, дѣйствующими лицами въ этомъ эпизодѣ (по тексту А., которому слѣдуетъ Ренанъ) являются Ахіахаръ, Манассія и Аманъ или Адамъ, а въ книгѣ Есѣирь—Мардохей и Аманъ; Ахіахаръ занималъ ранѣе устроенныхъ козней противъ него высокій государственный постъ въ Ниненіи при ассирійскомъ царѣ Сахердонѣ, а Мардохей лишь по уничтоженіи козней, направленныхъ не только противъ него, но и противъ всего народа іудейскаго, и по низверженіи Амана занялъ мѣсто послѣдняго, и не въ Ниневіи, а въ Сузахъ при персидскомъ царѣ Артаксерксѣ; Ахіахаръ былъ воспитателемъ Амана, который, замысливъ погубить своего воспитателя, отплатилъ ему черною неблагодарностью за его благодѣянія, а Мардохей былъ воспитателемъ лишь своей родственницы, сироты Гадассы или Есѣири, и никакихъ услугъ или благодѣяній не оказывалъ Аману. Въ книгѣ Товита нѣтъ никакихъ указаній даже на тотъ высокій постъ, какой занималъ Аманъ по книгѣ Есѣирь. Сходство между этими двумя книгами въ отношеніи къ раз-

смаатриваемому повѣствованію имѣеть слишкомъ общій характеръ и сводится къ тому, что Аманъ, замысливъ посредствомъ козней погубить одного человѣка, самъ погибъ, благодаря имъ. Въ жизни человѣческой нерѣдко наблюдаются подобнаго рода явленія, и указаніе Товита на одно изъ нихъ считать заимствованнымъ не изъ современной Товиту дѣйствительной жизни или изъ другихъ-какихъ либо источниковъ, а именно изъ книги Есеиръ мы, вопреки мнѣнію Ренана и многихъ другихъ толкователей и изслѣдователей, какъ напр. Гроція, Эйхгорна, Ильгена и Гретца ¹⁾, не имѣемъ никакого права, тѣмъ болѣе что имя Амана встрѣчается лишь въ одномъ изъ списковъ книги Товита (АIII) и составляетъ описку переписчика или неудачную поправку справщика. Въ разсматриваемомъ мѣстѣ книги Товита, какъ мы выше видѣли ²⁾, рѣчь идетъ не о Мардохеѣ и Аманѣ, а объ Ахикарѣ и Надавѣ, судьба которыхъ хорошо была извѣстна тѣмъ лицамъ, въ поученіе которымъ Товитъ указывалъ на нее. с) Хотя раздѣленіе между іудеями и христіанами съ особою силою обнаружилось послѣ возстанія Баркохбы, но началось оно гораздо ранѣе, именно въ первомъ вѣкѣ нашей эры. Уже книга Дѣяній св. Апостоловъ и нѣкоторыя изъ посланій апостола Павла представляютъ многочисленныя свидѣтельства о той фанатической ненависти, которой подвергались первые исповѣдники и проповѣдники христіанства со стороны іудеевъ, приверженцевъ Моисеева закона. Но при принятіи тѣхъ или другихъ произведеній іудей-

¹⁾ *H. Grotii* Annot. p. 10; *Eichborn* Einleit. s. 404; *Ilgen* Gesch. Tob. s. 123—126; *Hilgenfeld* Buch Tob. s. 185—186, 197; *Grätz* Buch Tob. s. 400—402.

²⁾ См. выше стран. 152—154, 323—343.

ской письменности христіане руководились не чувствами благорасположенія или вражды къ іудеямъ, а самымъ характеромъ этихъ произведеній. Изъ числа произведеній, чуждыхъ ученія христіанскаго и утверждающихся лишь на ученіи Ветхаго Завѣта, они не могли принимать въ число священныхъ писаній тѣ, которыя появлялись среди іудеевъ послѣ Р. Хр., потому что это значило бы признать авторитетъ Свящ. Писанія за такими произведеніями, которыя были написаны лицами, отвергавшими пришедшаго на землю Искупителя міра и не принявшими ученія Его. Но въ книгѣ Товита нѣтъ ни одного выраженія, въ которомъ можно было бы видѣть вліяніе христіанства. Вся она проникнута духомъ ветхозавѣтнаго іудейства. Поэтому принятіе ея христіанами въ библейскій кодексъ и употребленіе ея въ христіанской Церкви наравнѣ съ прочими книгами Св. Писанія ясно показываетъ, что она произошла до временъ христіанства.

Къ такому же заключенію приводитъ то обстоятельство, что книга Товита сравнительно рано получила широкое употребленіе въ христіанской Церкви. Первыя указанія на употребленіе ея мы находимъ у христіанскихъ писателей въ первой половинѣ втораго вѣка, именно въ посланіи *Поликарпа Смирнскаго* къ Филиппійцамъ и въ приписываемомъ *Клименту Римскому* второмъ посланіи къ Коринѳянамъ ¹⁾, въ которыхъ встрѣчаются выраженія, заимствованныя изъ книги Товита; въ концѣ же втораго и въ первой половинѣ третьяго вѣка встрѣчаются болѣе опредѣленные и разнообразныя свидѣтельства относительно

¹⁾ Относительно времени происхожденія этихъ посланій см Patrum apostol. opera, recens. *Gebhardt, Harnack, Zahn*, fasc. 1 partis I, ed. 2, Lips. 1876, p. XXIV et LXXIII

книги Товита у восточныхъ и западныхъ христіанскихъ писателей (у *Иринея Лионскаго* и въ особенности у *Климентя Александрійскаго*, *Оригена* и *Киприана*), которые приводятъ многочисленныя мѣста изъ нея и называютъ ее по имени, причисляя ее къ книгамъ Свящ. Писанія ¹⁾). Эти свидѣтельства о широкомъ распространеніи книги Товита среди христіанъ во второмъ и въ первой половинѣ третьяго вѣка ясно указываютъ на происхожденіе ея въ болѣе древнія времена. Такъ какъ книга Товита первоначально была написана на арамейскомъ (халдейскомъ) языкѣ, такъ какъ между написаніемъ ея на этомъ языкѣ и переводомъ ея на греческій и латинскій языки, на которыхъ она могла сдѣлаться доступною для христіанъ, долженъ былъ пройти болѣе или менѣе значительный промежутокъ времени и такъ какъ еще болѣе продолжительный промежутокъ времени мы должны предположить между происхожденіемъ книги и полученіемъ ею распространенія среди христіанъ; то необходимо слѣдуетъ прийти къ заключенію, что она была написана гораздо ранѣе не только втораго, но и перваго вѣка по Р. Хр.

Въ пользу дохристіанскаго происхожденія книги Товита свидѣтельствуется также то обстоятельство, что во всѣхъ библейскихъ спискахъ она помѣщается среди книгъ Ветхаго Завѣта и что никто изъ отцовъ и учителей Церкви, равно какъ изъ древнихъ толкователей книги Товита, не относилъ происхожденіе ея къ новозавѣтнымъ временамъ. Блаженный Августинъ въ своемъ „Зерцалѣ (Speculum)“ выражаетъ общее вѣрованіе древней христіанской Церкви, от-

¹⁾ См. выше стран. 264—266.

нося книгу Товита къ числу тѣхъ книгъ Свящ. Писанія, происхожденіе которыхъ до пришествія Спасителя общеизвѣстно и не подлежитъ сомнѣнію¹⁾.

2. Несостоятельность мнѣній о происхожденіи книги Товита въ періодъ времени между возвращеніемъ іудеевъ изъ Вавилонскаго плѣна и I вѣкомъ до Р. Хр. включительно.

Впрочемъ, ко временамъ христіанства относятся происхожденіе книги Товита сравнительно немногіе ученые, большинство же ученыхъ признають ее происшедшею въ дохристіанскія времена, и именно въ I—II в. до Р. Хр. или даже ранѣе, но по возвращеніи іудеевъ изъ Вавилонскаго плѣна. Такъ, *Гольцманъ* полагаетъ, что книга эта, проникнутая духомъ фарисейскаго самооправданія и внѣшняго благочестія, произошла не ранѣе времени дѣятельности Симона бенъ Шетаха (90 г. до Р. Хр.), потому что въ ней упоминается введенный имъ обычай, по которому мужъ выдавалъ своей женѣ, для матеріальнаго обезпеченія ея въ случаѣ развода, долговую расписку²⁾. *Кенигъ* полагаетъ, что писатель книги Товита, какъ знавшій только жалкій Зоровавелевъ храмъ и надѣявшійся на славное возсозданіе его въ мессіанскія времена, жилъ послѣ 516 г., но до возобновленія храма Иродомъ Великимъ, и именно въ позднѣйшія времена предъ Иродомъ, какъ слѣдуетъ заключать изъ употребленія именъ ангеловъ въ книгѣ³⁾. *Гиль-*

¹⁾ Non sunt omittendi et hi, quos quidem ante Salvatoris adventum constat esse conscriptos. *S. Augustini Speculum*, cap. XXI. *Corpus script. eccles. latin.* vol. XII, pag. 112—113. О принадлежності этого произведенія блаж. Августину см. *ibid.* p. XIV sqq.

²⁾ *Holtzmann* s. 59—60.

³⁾ *König* s. 478.

генфельдъ относитъ происхожденіе книги Товита ко временамъ Маккавеевъ или къ началу римскаго владычества надъ Іудеею, но до разрушенія Іерусалимскаго храма римлянами. Писатель, по мнѣнію этого критика, знаетъ лишь одно разрушеніе Іерусалимскаго храма и не только не дѣлаетъ ни малѣйшихъ указаний на разрушеніе втораго храма, но ясно изображаетъ его существующимъ и имѣющимъ существовать до конца этого вѣка. Но въ книгѣ уже вѣтъ духъ того фарисейства, какимъ оно было въ началѣ своего развитія, во времена Маккавеевъ. Здѣсь уже ясно выступаетъ фарисейское отчужденіе и самооправданіе, придается высокое значеніе участію въ жертвоприношеніяхъ, путешествіямъ на праздники въ Іерусалимъ, приношенію троякой десятины, соблюденію празднествъ, воздержанію отъ языческой пищи и въ особенности милостынѣ. Праведность, образецъ которой представленъ въ лицѣ Товита, изображается состоящею главнымъ образомъ въ такихъ добрыхъ дѣлахъ, какъ милостыня, молитва и постъ, и напоминаетъ намъ ту фарисейскую праведность, о которой говорится въ нагорной бесѣдѣ Спасителя (Матѣ. VI, 1—18). Такъ какъ писатель знаетъ книгу Есѣирь (сн. Тов. XIV, 10), книгу Даниила (Тов. I, 10 и дал., сн. Дан. I, 8 и дал.; Тов. XIV, 5, сн. Дан. IX, 24 и дал.) и книгу Еноха, то возможно, что онъ уже пережилъ полное уничтоженіе царства Селевкидовъ съ его столицею Антохіею черезъ Помпея (64 или 63 г. до Р. Хр.) и указалъ на это чрезъ разрушеніе Ниневіи ¹⁾. По *Вайлгингеру* книга Товита была написана едва ли ранѣе I в. до Р. Хр., какъ слѣдуетъ заключать изъ

¹⁾ *Hilgenfeld* Buch Tob. s. 183—198; *Moses* s. 148—152.

того высокаго значенія, какое въ Тов. IV, 8—11 приписывается милостынѣ и которое составляетъ характеристическую черту позднѣйшаго іудейства, упоминаемую также въ Новомъ Завѣтѣ (Матѣ. VI, 1—2 и дал.; Дѣян. X, 4) ¹⁾). По мнѣнію *Фрицше*, признающаго первоначальнымъ текстомъ книги греческій, она не могла быть написана ранѣе первыхъ временъ греко-македонскаго владычества, потому что ранѣе этого времени іудей едва ли могъ писать по-гречески или переводить на греческій языкъ. Но въ дѣйствительности она произошла гораздо позже, потому что въ ней выступаетъ позднѣйшій характеръ іудейства въ опредѣленной, вполне установившейся формѣ, и ясно видны слѣды греческаго вліянія. Поэтому слѣдуетъ предполагать, что она была написана не задолго до Маккавейской освободительной войны или вскорѣ послѣ нея ²⁾). Но впослѣдствіи *Фрицше* измѣнилъ нѣсколько свой взглядъ, какъ это видно изъ слѣдующихъ словъ въ позднѣйшей статьѣ его о книгѣ Товита: „если первоначальный текстъ ея былъ греческій, то уже по этому самому она могла быть написана только въ I в. до Р. Хр. или немного ранѣе ³⁾). *Кейль* говоритъ, что изъ содержанія книги нельзя съ большею или меньшею точностью опредѣлить ни время написанія ея, ни автора; но характеръ изложенія и догматическій нравственный духъ ея указываютъ на палестинскаго іудея I или II вѣка до Р. Хр. ⁴⁾). Также по мнѣнію *Шюрера* должно, вслѣдствіе общаго характера содержанія книги, отказаться отъ ближайшаго опре-

¹⁾ *Vaihinger* Tobias s. 183.

²⁾ *Fritzsche* Hdb. II, s. 16.

³⁾ *Fritzsche* Tob. s. 543.

⁴⁾ *Keil* Einleit. s. 737.

дѣленія времени происхожденія ея. Однако съ нѣкоторою вѣроятностью можно утверждать, что книга эта произошла въ теченіе двухъ послѣднихъ столѣтій до Р. Хр. съ одной стороны потому, что здѣсь мы имѣемъ дѣло, по всей вѣроятности, съ греческимъ оригиналомъ, а съ другой—потому, что она свободна отъ тѣхъ нецѣлостей и крайностей, которыя составляютъ характеристическую черту позднѣйшихъ іудейскихъ произведеній. Далѣе Шюреръ разъясняетъ, что въ Тов. XIV, 4—5; XIII, 9 и дал., 16 и дал. говорится съ точки зрѣнія ассирійскаго плѣна о разрушеніи Іерусалима съ храмомъ и о новомъ построеніи его. Здѣсь слѣдуетъ именно различать историческое построеніе храма (Зоровавелева) и имѣющее быть въ концѣ времени новое построеніе славнаго храма. Авторъ ничего не знаетъ о второмъ разрушеніи храма и о роскошномъ возсозданіи его Иродомъ, и это ясно показывается, что онъ жилъ до временъ Веспасіана и даже Прода¹⁾. Къ мнѣніямъ Кейля и Шюрера присоединяется *Цёкклеръ*, относящій происхожденіе книги Товита къ I—II в. до Р. Хр.²⁾ *Рейссъ* признаетъ ее написанною не ранѣе временъ Маккавеевъ и видитъ въ ней уже слѣды фарисейства, но не приводитъ опредѣленныхъ основаній въ подтвержденіе своего мнѣнія³⁾. Также *Ант. Шольцъ* относитъ происхожденіе книги Товита ко временамъ Маккавеевъ, находя въ ней, путемъ крайняго извращенія прямого смысла такихъ мѣстъ, какъ I, 21, II, 1—3, 9 и т. п., указанія на событія изъ временъ Маккавейскихъ войнъ и вмѣстѣ съ тѣмъ типическое изображеніе Мессіанской Церкви,

¹⁾ *Schürer* Apokryph. s. 503; Zeitgesch. III, s. 175—176.

²⁾ *Zöckler* Apokryph. s. 165.

³⁾ *Reuss* Gesch. s. 556—557.

обращенія язычниковъ, дѣятельности Мессіи среди нихъ и т. п. ¹⁾). По *Розенману* книга Товита написана во время существованія Зоровавелева храма и ранѣе развитія талмудизма, именно во II в. до Р. Хр., хотя обнаруживаетъ вліяніе не только эллинизма, но отчасти и Талмуда. Такъ, отмѣченная въ книгѣ Товита склонность къ бракамъ съ иноплеменниками (IV, 12—13) указываетъ на эллинистическій періодъ; замѣчаніе о собакѣ, сопутствовавшей Товіи, обнаруживаетъ греческое вліяніе и даже знакомство съ Одиссеей XVII, 290 и дал.; сообщеніе о томъ, что Ной былъ пророкомъ и взялъ себѣ жену изъ среды братьевъ своихъ (IV, 12), заимствовано изъ книги Юбилеевъ, по которой Ной также былъ пророкомъ и имѣлъ женою родственницу свою Ензару; пророчество о разрушеніи Ниневіи приписано пророку Іонѣ (XIV, 4 и 8) на основаніи одного мѣста въ Талмудѣ (Taanith Jerusch. II—III), гдѣ говорится, что раскаяніе ниневитянъ не было искреннимъ, и потому наказаніе ихъ не было отмѣнено, а только отсрочено, и должно было впоследствии постигнуть ихъ ²⁾). *Янъ* въ опредѣленіи времени происхожденія книги Товита исходитъ изъ мнимыхъ анахронизмовъ ея, показывающихъ, по его мнѣнію, что она была написана не тогда, когда жилъ Товитъ, т. е. во время ассирійскаго плѣна, а въ гораздо болѣе позднее время, когда среди іудеевъ получили общее распространеніе персидскія религіозныя воззрѣнія (относительно Асмодея, семи ангеловъ, предстоящихъ предъ Богомъ, и т. п.) и когда уже забытъ былъ фактъ построенія города Рагъ Селевкомъ Никаторомъ и явилась возможность ошибочнаго представ-

¹⁾ *Schölz Ant. Comment.* s. VII, 7, 31—35 и др.

²⁾ *Rosenmann Stud.* s. 8—9, 11—12, 25, 32—33.

ленія о существованіи этого города во время ассирийскаго царя Салманассара, именно за 200—150 лѣтъ до Р. Хр.¹⁾ Къ тому же времени относить происхожденіе книги *Аккерманъ*, который въ подтвержденіе своего мнѣнія ссылается лишь на то, что книга Товита первоначально написана, повидимому, на греческомъ языкѣ²⁾. Яну слѣдуетъ въ опредѣленіи времени происхожденія книги Товита, съ незначительными отступленіями, *Бертольдъ*, который также видитъ въ книгѣ персидскія религіозныя воззрѣнія и анахронизмъ относительно города Рагъ и полагаетъ, что она была написана во время Маккавейскихъ войнъ³⁾. По *Гримму* писатель книги Товита жилъ во время Зоровавелева храма, и именно до временъ Асмонеевъ, потому что въ противномъ случаѣ онъ въ XIV, 5 не преминулъ бы вложить въ уста Товита предсказаніе о бывшемъ при Антиохѣ Епифанѣ оскверненіи храма; но не слѣдуетъ далеко отодвигать ее отъ эпохи Антиоха Епифана, потому что въ книгѣ предполагается, какъ давно признанная, книга пророка Іоны, написанная, по всей вѣроятности, въ IV вѣкѣ⁴⁾. По мнѣнію *Нельдеке*, книга Товита, какъ написанная первоначально на греческомъ языкѣ, не могла произойти ранѣе середины III столѣтія до Р. Хр.; она была написана во время существованія Зоровавелева храма и именно въ концѣ III или въ началѣ II в. до Р. Хр., когда многіе изъ іудеевъ склонялись къ греческимъ обычаямъ или, по крайней мѣрѣ, обнаруживали нерадѣніе относительно испол-

¹⁾ *Jahn* Einleit. s. 902—903.

²⁾ *Ackermann* Introduct. p. 354.

³⁾ *Bertholdt* Einleit. s. 2498—2500.

⁴⁾ *Grimm* s. 45—46.

ненія закона Моисеева ¹⁾. *Авг. Шольцъ* полагаетъ, что въ настоящемъ своемъ видѣ книга Товита появилась въ первыя времена греко-македонскаго владычества ²⁾. Но нѣкоторые изслѣдователи находятъ возможнымъ отнести происхожденіе книги Товита къ болѣе раннему времени, именно къ эпохѣ персидскаго владычества. Такъ, *Эвальдъ* полагаетъ, что писатель разсматриваемой книги жилъ спустя долгое время послѣ разрушенія Ниневіи, такъ что уже не зналъ, что Ниневія лежала по другую сторону рѣки Тигра; при изображеніи судьбы Товита онъ пользовался книгою Іова, какъ образцомъ, и имѣлъ предъ собою уже все теперешнее собраніе пророковъ, со включеніемъ книги Іоны, и Псалтирь, вслѣдствіе чего время жизни автора слѣдуетъ отнести къ концу персидскаго владычества или къ IV вѣку до Р. Хр. ³⁾. Къ тому же времени относитъ происхожденіе книги Товита *Зенгельманъ*, основываясь на томъ соображеніи, что идеи, характеризующія эту книгу и обнаруживающія вліяніе парсизма, могли получить развитіе не ранѣе конца персидскаго владычества. *Зенгельманъ* видитъ въ книгѣ даже слѣды фарисейства ⁴⁾. Также *Шенцъ* полагаетъ, что книга Товита была написана послѣ Ездры, потому что въ противномъ случаѣ она была бы принята въ еврейскій библейскій канонъ ⁵⁾. Къ послѣплѣнному періоду, безъ опредѣленнаго указанія времени, относитъ происхожденіе книги Товита въ настоящемъ ея составѣ также *Вельте*, который въ под-

¹⁾ *Nöldeke* Alttest. Literat. s. 106, 108; Texte s. 62—63.

²⁾ *Scholz* Aug. Einleit. s. 563.

³⁾ *Ewald* Gesch. s. 269—274.

⁴⁾ *Sengelmann* s. 66—67; cf. s. 14 und 29.

⁵⁾ *Schenz* s. 364.

твержденіе своего мнѣнія ссылается на заключительныя стихи книги (по Vulg.) и на встрѣчающееся въ II, 12 sqq. Vulg. сравненіе Товита съ Іовомъ ¹⁾).

Но и тѣ доводы, на которыхъ основываются изложенныя нами мнѣнія о происхожденіи книги Товита хотя въ дохристіанскія времена, но послѣ Вавилонскаго плѣна, нельзя признать убѣдительными. Несостоятельность нѣкоторыхъ изъ этихъ доводовъ видна уже изъ того, что выше было сказано нами. Такъ, нами уже выяснена была неосновательность типическаго или символическаго пониманія книги Товита и ошибочность мнѣній о встрѣчающихся въ этой книгѣ анахронизмахъ и о томъ, что она первоначально была написана на греческомъ языкѣ, вслѣдствіе чего мы не можемъ признать состоятельными и тѣ выводы, которые основываются на этихъ мнѣніяхъ. Также „ангелологія и демонологія“ книги Товита, какъ мы видѣли, не заключаютъ въ себѣ такихъ элементовъ, которые не могли бы получить развитія до временъ Вавилонскаго плѣна. Что касается пророчества о разрушеніи Ниневіи, приписаннаго въ одномъ изъ греческихъ текстовъ (А.) книги Товита пророку Іонѣ, то это не можетъ служить доказательствомъ вліянія Талмуда на эту книгу уже потому, что въ разсматриваемомъ мѣстѣ имя Іоны (вмѣсто Наума) составляетъ, какъ это было указано нами ²⁾, явную ошибку, возникшую вслѣдствіе ошибочныхъ экзегетическихъ соображеній или домысловъ одного изъ переводчиковъ или исправителей книги, не встрѣчающуюся въ лучшихъ текстахъ ея (В. и V. L.). Въ книгѣ Товита не только нѣтъ слѣдовъ талмудизма,

¹⁾ *Welte* s. 83.

²⁾ См. выше стран. 97—99.

но, напротивъ того, встрѣчаются сообщенія, противорѣчащія ученію Талмуда. Такъ, въ ней говорится, что Сарру отдавали *семи* мужьямъ и что всѣ они погибали (III, 8; VI, 13), между тѣмъ какъ по Талмуду женщинѣ, у которой *три* мужа умерли одинъ за другимъ, воспрещалось послѣ того вступать въ бракъ ¹⁾. Поэтому между прочимъ въ одномъ изъ позднѣйшихъ іудейскихъ сказаній, имѣющемъ отношеніе къ исторіи Товита и находящемся въ прибавленіи къ мидрашу Танхума, семь мужей замѣнены тремя ²⁾. Съ талмудическими воззрѣніями не соединимо также упоминаніе въ книгѣ Товита о собакѣ, какъ вѣрномъ спутникѣ Товіи ³⁾, которое поэтому исключено въ халдейскомъ и еврейскомъ (Н. М.) текстахъ этой книги. Въ книгѣ Товита нѣтъ также слѣдовъ той апокалиптики, тѣхъ мессіанскихъ и эсхатологическихъ чаяній и фантастическихъ сказаній, которыя составляютъ характеристическую черту іудейской письменности послѣднихъ двухъ вѣковъ предъ Р. Хр. и первыхъ временъ по Р. Хр., что указываетъ между прочимъ не только на болѣе раннее происхожденіе книги Товита, но и на неосновательность мнѣнія о вліяніи книги Еноха и книги Юбилеевъ на нее, тѣмъ болѣе, что сходство нѣкоторыхъ выраженій въ послѣднихъ съ нѣкоторыми мѣстами книги Товита столь незначительно, что не можетъ служить достаточнымъ основаніемъ къ предположенію взаимной связи между тѣми и другими и вполне можетъ быть объяснено случайностью ⁴⁾. Въ изображеніи будущаго славнаго Мессіан-

¹⁾ *Rosenmann* s. 33.

²⁾ См. выше стран. 232.

³⁾ *Rosenmann* s. 32.

⁴⁾ Объ отношеніи книги Еноха къ книгѣ Товита см. выше стран. 379—381. Названіе же Ноя пророкомъ и упоминаніе

скаго царства (гл. XIII и XIV°) писатель разсматриваемой книги стоит исключительно на почвѣ пророческихъ обѣтованій, какъ это отмѣчено и въ самой книгѣ (XIV, 5), причемъ о самомъ Мессіи не упоминаетъ¹⁾. Политическія тенденціи въ этомъ изображеніи совсѣмъ отсутствуютъ. Здѣсь не только не обнаруживается ненависть къ языческимъ народамъ²⁾ и ничего не говорится объ угнетеніи Израиля ими, объ отмщеніи имъ и о будущемъ политическомъ господствѣ Израиля надъ міромъ, но прямо указывается на имѣющее послѣдовать по построеніи новаго величественнаго Іерусалима обращеніе всѣхъ народовъ къ истинному Богу и на участіе ихъ въ благахъ будущаго вѣчнаго царства: „многіе народы издалека прий-

о томъ, что онъ имѣлъ жену изъ среды братьевъ своихъ (Тов. IV, 12), служащая единственнымъ поводомъ къ сближенію книги Товита съ книгою Юбилеевъ, основываются отчасти на свидѣтельствѣ древнѣйшихъ книгъ Свящ. Писанія (Быт. XX, 7; сн. Псал. CIV, 15), въ которыхъ Авраамъ и прочіе ветхозавѣтные патріархи называются пророками, а отчасти на примѣрѣ Авраама, Исаака и Іакова, бравшихъ родственницъ себѣ въ жены (Быт. XX, 12; XXII, 20, 23; XXV, 20; XXVI, 43; XXIX, 16—28), или, можетъ быть, на древнемъ народномъ преданіи.

¹⁾ Такъ какъ въ изображаемомъ здѣсь будущемъ вѣчномъ царствѣ не упоминается о Мессіи, а говорится лишь о Богѣ или Господѣ, Царѣ вѣковъ, Царѣ великомъ и Царѣ небесномъ; то оно правильнѣе можетъ быть названо царствомъ Божіимъ, нежели Мессіанскимъ.

²⁾ Слова: „прокляты всѣ ненавидящіе тебя, благословенны будутъ во вѣкъ всѣ любящіе тебя“ (XIII, 12 А.) составляютъ обычную формулу, встрѣчающуюся, съ незначительными отступленіями, также въ другихъ книгахъ Свящ. Писанія, какъ напр. въ Быт. XXVI, 29; Числ. XXIV, 9. Также радость Товии о разрушеніи Ниневіи (XIV, 15) не можетъ указывать на ненависть къ язычникамъ (сн. Наум. III, 19; Псал. LVII, 11).

дутъ къ имени Господа Бога съ дарами въ рукахъ, съ дарами Царю небесному; роды родовъ восхваляютъ тебя съ восклицаніями радостными. И *всѣ народы* обратятся, и будутъ истинно благоговѣть предъ Господомъ Богомъ, и ниспровергнутъ идоловъ своихъ. И *всѣ народы* будутъ благословлять Господа“ (XIII, 11; XIV, 6—7 по А.). Это ясно показываетъ, что писателю книги Товита были чужды тѣ чувства, которыя одушевляли іудеевъ въ періодъ Маккавеевъ и во времена римскаго владычества. Въ ней нѣтъ также ни малѣйшихъ указаній ни на возстанія еврейскаго народа противъ своихъ угнетателей, ни на кровопролитія, которыми ознаменовались эти возстанія, ни на оскверненіе храма язычниками, ни на другія историческія событія изъ этихъ временъ, ни на тѣ политическія и религіозныя партіи или секты, которыя получили развитіе среди евреевъ въ послѣдніе два вѣка предъ Р. Хр. Ничего не говорится въ ней также о загробной жизни, загробномъ мздовоздаяніи и о воскресеніи, чтó едва ли могло бы быть, если бы писатель книги жилъ во время борьбы саддукеевъ и фарисеевъ или въ то время, когда еврейскій народъ находился подъ вліяніемъ эллинской культуры. Въ воззрѣніяхъ на послѣднюю судьбу человѣка онъ не идетъ далѣе того, что мы находимъ въ каноническихъ книгахъ Ветхаго Завѣта. Смерть для него служитъ разрѣшеніемъ духа или души отъ тѣла; духъ возвращается къ Богу, а тѣло обращается въ землю; смерть служитъ освобожденіемъ человѣка отъ тяготы (*ἀνάγκη*) или отъ страданій и горестей земной жизни и низводитъ человѣка въ обитель вѣчную или въ преисподнюю (III, 6 и 10; сн. Быт. II, 7; III, 19; Псал. CIII, 29; Еккл. XII, 5 и 7; Іон. IV, 4 и др.). Нѣкоторые толкователи видятъ въ выраженіи *ἐπιταξον*

ἀναλαβεῖν τὸ πνεῦμα μου указаніе на загробную блаженную жизнь праведниковъ въ общеніи съ Богомъ и, подразумѣвая при ἐπίταξον слова τοῖς ἀγγέλοις Σου, находятъ здѣсь выраженіе позднѣйшаго іудейскаго вѣрованія, что души умирающихъ людей принимаются ангелами и приносятся въ назначенное имъ мѣсто на небѣ (сн. Лук. XVI, 22), а подъ τὸν αἰώνιον τόπον разумѣютъ тѣ небесныя обители (αἰώνια σκηναί), о которыхъ говорится въ Лук. XVI, 9 (сн. Іоанн. XIV, 2). Но такого рода пониманіе разсматриваемыхъ выраженій неправильно. Подъ гнетомъ тяжкихъ страданій Товитъ молитъ Бога о смерти (сн. Іов. VI, 8—9; Іон. IV, 3; 3 Цар. XIX, 4), но въ то же время онъ предаетъ себя волѣ Божіей: „твори со мною, что Тебѣ благоугодно (καὶ νῦν κατὰ τὸ ἀρεστόν ἐνώπιόν Σου ποιήσον μετ' ἐμοῦ)“. Та же преданность волѣ Божіей выражается и въ слѣдующихъ затѣмъ словахъ: ἐπίταξον ἀναλαβεῖν и проч., указывающихъ вмѣстѣ съ тѣмъ также на полную зависимость жизни и смерти людей отъ воли Божіей. Этими словами Товитъ проситъ Бога, чтобы послѣдовало соизволеніе Божіе (ἐπίταξον) на его желаніе избавиться отъ страданій путемъ смерти, чтобы Богъ соблаговолилъ взять духъ (τὸ πνεῦμα) его. Что въ этихъ словахъ не заключается никакого указанія на ангеловъ или на другихъ какихъ-либо посредниковъ воли Божіей, это ясно видно изъ аналогичныхъ выраженій: ἐπίταξον ἐπιβλέψαι ἐπ' ἐμὲ καὶ ἐλεῆσαι με καὶ αὐτῇ συγκαταγῆρασαι (VIII, 7), потому что милостивое воззрѣніе (или призрѣніе) и помилованіе можетъ быть только дѣломъ воли Божіей и не можетъ быть поручаемо другимъ. Слово ἀναλαβεῖν (отъ ἀνα-λαμβάνω) можетъ означать или брать снизу вверхъ и въ частности съ земли на небо (Сир. XLVIII, 9; сн. 4 Цар. II, 11; Еккл. III, 21), или брать, принимать

къ себѣ, или же обратно, назадъ взять, получить, возвратитъ къ себѣ. Въ какомъ именно смыслѣ оно здѣсь употреблено, трудно сказать, но, повидимому, въ послѣднемъ, какъ слѣдуетъ заключать изъ аналогичнаго выраженія въ Еккл. XII, 7: „и возвратится прахъ въ землю, чѣмъ онъ и былъ, а духъ возвратится къ Богу, который далъ его“. Здѣсь такимъ образомъ ясно выражается мысль, высказываемая также и въ другихъ книгахъ Ветхаго Завѣта, написанныхъ въ доплѣнный періодъ, о безсмертіи духа (или души) человѣческаго и въ частности о продолженіи существованія его, по смерти человѣка, въ общеніи съ Богомъ. На безсмертіе или продолженіе существованія за гробомъ указываетъ также выраженіе *τόπος αἰώνιος*, которое обозначаетъ именно преисподнюю или шеолъ, какъ это видно изъ словъ: *τὸ γῆρας αὐτοῦ κατάξω μετ' ὀδύνης εἰς ἄδου* (III, 10; см. Быт. XLIV, 29, 31) и *ὅτι αὐτὸς μαστιγοῖ καὶ ἐλεεῖ, κατὰγει εἰς ἄδην καὶ ἀνάγει* (XIII, 2; см. Второз. XXXII, 39; 1 Цар. II, 6). Но пребываніе въ шеолѣ изображается въ Ветхомъ Завѣтѣ, какъ вполне безотрадное, чуждое всякихъ радостей¹⁾. Оно прекращаетъ земныя страданія праведниковъ, но не можетъ служить воздаяніемъ за нихъ или наградою. Писатель разсматриваемой книги признаетъ воздаяніе лишь въ предѣлахъ земного существованія, именно въ земномъ благополучіи (IV, 6, 19, 21; XIV, 10). Дѣлающаго добро не постигаетъ зло (XII, 7). Испытываемыя же людьми добродѣтельными страданія служатъ испытаніями (XII, 14, В.; см. Притч. III, 11—12), за перенесеніе которыхъ Богъ, какъ показываютъ излагаемая въ книгѣ обстоятельства жизни Товита и Сарры, воздаетъ благами земной жизни. Во всей книгѣ нѣтъ

¹⁾ См. *Филарета* О происх. кн. Іова, стр. 116, 276—277.

никакихъ указаній на загробное воздаяніе, подобныхъ тѣмъ, которыя встрѣчаются даже въ нѣкоторыхъ изъ ветхозавѣтныхъ книгъ доплѣннаго періода¹⁾ и которыя получили развитіе въ послѣдующей библейской письменности.

Что касается нравственныхъ воззрѣній, проводимыхъ въ книгѣ Товита, то и здѣсь безпристрастное изслѣдованіе не можетъ открыть такихъ чертъ, которыя указывали бы на этику послѣплѣннаго іудейства и въ частности фари́сейства. Если Товитъ простираетъ свою благотворительность лишь на своихъ соплеменниковъ и внушаетъ любить „братьевъ своихъ“ (IV, 13), не упоминая объ иноплеменникахъ, не брать жены иноземной (IV, 12), раздавать хлѣбы при гробѣ праведныхъ, но не давать грѣшникамъ (IV, 17 A.), и т. под., то это вполнѣ соотвѣтствуетъ духу Свящ. книгъ Ветхаго Завѣта и не имѣетъ ничего общаго съ фари́сейскимъ отчужденіемъ, основывавшимся не на опасеніи заразиться пороками, а на гордомъ сознаніи своего мнимаго нравственнаго превосходства предъ прочими людьми, между тѣмъ какъ Товитъ въ своихъ наставленіяхъ исходитъ изъ чистыхъ религіозно-нравственныхъ побужденій. Исполненіе обязанностей придворнаго поставщика Товитомъ, внушеніе его соплеменникамъ прославлять Бога предъ язычниками и предъ всѣми живущими (XIII, 3—4; см. XII, 6 и XIII, 6), прославленіе Бога предъ „народомъ грѣшниковъ“, внушеніе грѣшникамъ обратиться къ Богу и дѣлать правду (XIII, 6), указаніе на имѣющее послѣдовать обращеніе всѣхъ народовъ къ Богу и на участіе ихъ въ благахъ будущаго славнаго царства

¹⁾ Олесницькій М. А. Книга Екклесіастъ. Кіевъ, 1873, стр. 148—149.

Израиля (XIV, 6—7),—все это ясно показывает, что въ книгѣ Товита нѣтъ слѣдовъ того отчужденія отъ иноплеменниковъ и грѣшниковъ, какое видитъ въ ней отрицательная критика. Товитъ даже и себя самого причисляетъ къ грѣшникамъ (XII, 5 A. и C.) и внушаетъ удаляться не отъ грѣшниковъ, а „отъ всякаго грѣха“ (IV, 21). Въ книгѣ Товита встрѣчаются даже указанія на обязанность не только никому не дѣлать ничего худого, но и дѣлать добро всѣмъ нуждающимся, не обращая вниманія на ихъ національность, на общественное положеніе, на религіозныя убѣжденія и на нравственныя качества. Такой именно смыслъ имѣютъ, повидимому, слѣдующія выраженія: „что ненавистно тебѣ самому, того не дѣлай никому“ (IV, 15 по A.) или „другому“ (по V. L.); „ни отъ какого нищаго не отвращай лица твоего“ (IV, 7)¹⁾. Равнымъ образомъ нельзя видѣть фари́сейскій отпечатокъ въ томъ, что въ разсматриваемой книгѣ отъ лица самого Товита говорится о нѣкоторыхъ добродѣтеляхъ его. Подобнаго рода черты встрѣчаются во многихъ книгахъ Ветхаго Заветъа, написанныхъ задолго до жизни Товита (напр. въ Числ. XII, 3; Псал. XVII, 21—25; см. 2 Цар. XXII, 21—25). Нельзя видѣть въ этомъ фари́сейскаго самовосхваленія и потому, что Товитъ не только говоритъ о своихъ добрыхъ дѣлахъ, но также исповѣдуетъ смиренно предъ Богомъ свои грѣхи и заблужденія и признаетъ ихъ достойными наказанія (III, 3, 5). Онъ не только самъ чуждъ фари́сейскаго самопревозношенія, извѣстнаго изъ притчи Господа Спасителя о мытарѣ и фари́сеѣ (Лук. XVIII, 11—12), но также сыну своему внушаетъ „не превозноситься сердцемъ предъ братьями своими и предъ

¹⁾ Сн. выше стр. 124—125.

сынами и дочерями народа своего“ и указываетъ на пагубность гордости (IV, 13). Никакихъ признаковъ фарисейства не обнаруживается и во всѣхъ добрыхъ дѣлахъ, которыя описываются и внушаются въ книгѣ Товита. Однимъ изъ характеристическихъ признаковъ фарисейской праведности, какъ видно изъ изображенія ея въ Новомъ Завѣтѣ, служило тщеславіе. Такъ, фарисеи творили милостыню и молились предъ людьми, въ общественныхъ многолюдныхъ мѣстахъ, въ синагогахъ и на углахъ улицъ, чтобы показаться предъ людьми, чтобы видѣли и прославляли ихъ люди (Матѣ. VI, 1, 2, 5). Ничего подобнаго этому мы не видимъ въ книгѣ Товита. Напротивъ того, въ ней отмѣчаются нѣкоторыя черты, приводящія къ заключенію, что Товитъ и Сарра руководились въ своей нравственной дѣятельности такими возрѣніями, которыя рѣдко встрѣчаются въ книгахъ Ветхаго Завѣта и которыя по чистотѣ и возвышенности составляютъ полную противоположность фарисейскимъ и недалеко были отъ новозавѣтныхъ. Такъ, Товитъ *тайно* погребалъ тѣхъ, которыхъ убивалъ царь Сеннахиримъ (I, 18), и молился не предъ людьми, а *во дворѣ дома своего* (III 17; сн. III, 1—6). Также Сарра молилась *наединѣ, въ горницѣ* (III, 10 В. и V. L.; сн. III, 17). Эти черты напоминаютъ заповѣдь Спасителя творить милостыню (въ противоположность фарисеямъ) не предъ людьми, но тайно, чтобы лѣвая рука не знала того, что дѣлаетъ правая, и, приступая къ молитвѣ, войти въ комнату свою и помолиться Отцу своему *втайнѣ* (Матѣ. VI, 1, 3, 4, 6; сн. также 4 Цар. IV, 33). Также внушеніе Товита подавать милостыню всякому нуждающемуся *безъ сожалѣнія* о происходящемъ чрезъ это уменьшеніи имущества (Тов. IV, 7 и 16) несоединимо съ фарисейской практикой и напоминаетъ извѣстную

заповѣдь апостола Павла оказывать благотворенія по расположенію сердца, *не съ огорченіемъ* и не съ принужденіемъ (2 Кор. IX, 7). Нельзя признать справедливымъ также и то утверждение Гильгенфельда и другихъ критиковъ, что писатель книги въ духѣ фарисейства приписываетъ въ особенности высокое значеніе внѣшнимъ дѣламъ благочестія: хотя писатель по долгу повѣствователя и въ виду назидательной цѣли книги приводитъ наставленія Товита и Рафаила относительно добрыхъ дѣлъ и упоминаетъ о добрыхъ дѣлахъ самого Товита, но нигдѣ не отдаетъ имъ предпочтенія предъ внутреннимъ благочестіемъ. Въ этомъ отношеніи онъ явно слѣдуетъ воззрѣнію іудейскихъ и израильскихъ пророковъ, бывшихъ современниками Товита или жившихъ не задолго до него¹⁾. Наклонность къ внѣшнему благочестію развилась среди іудейскаго и израильскаго народа задолго до Товита, она продолжалась также во время жизни его и вызывала энергичный протестъ со стороны пророковъ, которые обличали пристрастіе своихъ соплеменниковъ къ жертвамъ и приношеніямъ (Ис. I, 11, 13; Ос. VIII, 13; IX, 4; Амос. IV, 4—5; V, 21—22; Мих. VI, 7), къ десятинамъ (Ам. IV, 4—5), къ праздникамъ (Исаи I, 13—14; Амос. V, 21; VIII, 10), къ внѣшной молитвѣ (Исаи I, 15; XXIX, 13), къ посту (Ис. LVIII, 3) и пр. и внушали оказывать справедливость или правосудіе (Ос. III 19; XII 6; Амос. V, 15; Мих. VI, 7), и милосердіе или любовь (Ос. III, 19; VI, 6; XII, 6; Мих. VI, 7), любить добро и ненавидѣть зло (Амос. V, 15) и т. п. Но при этомъ они не только не отвергали, но и прямо указывали

¹⁾ Въ опредѣленіи времени жизни и дѣятельности ветхозавѣтныхъ пророковъ мы слѣдуемъ Кейлю.

на необходимость внѣшнихъ дѣлъ благочестія, соединяемыхъ съ соотвѣтствующимъ имъ душевнымъ настроеніемъ, какъ поста, служащаго выраженіемъ смиренія души и сердечнаго сокрушенія о грѣхахъ и соединяющагося съ добрыми дѣлами (Ис. LVIII, 5; Иоил. I, 14; II, 12, 15), надлежащаго совершенія праздниковъ (Наум. I, 15), молитвы, исходящей отъ сердца (Ос. VII, 14), широкой благотворительности (Исаи I, 17; LVIII, 6—7) и т. п. То же мы видимъ и въ книгѣ Товита. Такъ, Товитъ, во время жизни своей на родинѣ, ходилъ въ Іерусалимъ на праздники съ своими приношеніями и десятинами (I, 6—8; V, 14), поступая въ этомъ отношеніи такимъ же образомъ, какъ поступали нѣкоторые изъ его соплеменниковъ во время его юности по призыву благочестиваго царя Езекии (2 Парал. гл. XXX—XXXI). Въ книгѣ Товита внушаются также такіа дѣла благочестія, какъ молитвы и постъ (XII, 7), и въ особенности широкая благотворительность въ разнообразныхъ видахъ ея, что объясняется, безъ сомнѣнія, обстоятельствами времени, требовавшими помощи бѣдствовавшимъ въ плѣну соплеменникамъ. Но вмѣстѣ съ тѣмъ въ ней внушается руководиться во всей своей дѣятельности мыслью о Богѣ (IV, 5; сн. I, 12), благославлять и прославлять Бога (IV, 19; XI, 15; XII, 6, 7, 11, 18; XIII, 3, 4, 6, 8, 15), бояться Его (IV, 21), любить Его (XIV, 7), быть преданнымъ волѣ Божіей (III, 6), дѣлать угодное Богу (IV, 21), соблюдать истину и правду или справедливость (I, 3; IV, 5, 6, 14; XII, 8; XIV, 9), смиреніе и цѣломудріе (IV, 12—13), любить братьевъ своихъ (IV, 13), не дѣлать другимъ того, чего себѣ не желаешь (IV, 15), почитать родителей и лицъ, замѣняющихъ ихъ (IV, 3; X, 12), не только удаляться отъ грѣха (IV, 21), но

и не желать грѣшить (IV, 5), и т. п. Все это ясно показываетъ, что писатель книги чуждъ наклонности къ внѣшней праведности, но внушаетъ искреннее благочестіе. Также прочія наставленія, заключающіяся въ книгѣ, имѣютъ высоко-нравственный характеръ.

Въ книгѣ Товита нѣтъ также никакихъ слѣдовъ греческаго вліянія и греческихъ обычаевъ. Дѣлаемое нѣкоторыми критиками на основаніи упоминанія въ книгѣ Товита о собакѣ, сопровождавшей Товію и Рафаила при путешествіи ихъ изъ Ниневіи въ Мидію и обратно, заключеніе объ отраженіи въ этой книгѣ вліянія греческихъ обычаевъ и греческой литературы и въ частности XVII пѣсни Одиссеи Гомера носитъ вполне фантастическій характеръ. Собака въ Одиссеѣ играетъ совсѣмъ другую роль,—она не сопровождала Одиссея, но была оставлена имъ дома при отправленіи въ путь; здѣсь въ цѣлой поэтической картинѣ передается, какъ Одиссей, по возвращеніи изъ 20-лѣтнихъ странствованій въ свой домъ, увидѣлъ лежавшую на навозной кучѣ свою старую, покинутую всѣми и полуживую собаку, Аргуса, которая, подползши къ своему прежнему господину и выразивъ предъ нимъ свою радость, вслѣдъ затѣмъ издохла¹⁾). Ни одна черта изъ всей этой картины не встрѣчается въ книгѣ Товита, и нужно обладать слишкомъ большою смѣлостью и относиться съ полнымъ пренебреженіемъ къ научнымъ требованіямъ, чтобы говорить о вліяніи первой на вторую. Въ сопровожденіи Товіи и Рафаила собакой, какъ мы уже упоминали²⁾), отра-

¹⁾ Одиссея Гомера, перев. В. Жуковскаго. Ч. II, СПб. 1871, стр. 167—171.

²⁾ См. выше стран. 503—505.

жається вліяніе не греческихъ и не персидскихъ обычаевъ, какъ утверждаютъ нѣкоторые критики, а именно ассиро-вавилонскихъ. Что касается указаній въ книгѣ Товита на отступленіе отъ Моисеева закона и наклонность къ языческимъ культамъ и обычаямъ, то они не могутъ служить свидѣтельствомъ о греческомъ вліяніи, потому что они обнаружались среди израильтянъ уже со времени отпаденія ихъ отъ дома Давида и въ особенности усилились предъ временемъ разрушенія израильскаго царства, какъ это видно изъ исторіи царей израильскихъ и изъ пророческихъ писаній. Пророки, какъ Осія (во многихъ мѣстахъ) и Іезекиль (XXIII, 5—7, 9), въ особенности указывали на пристрастіе израильтянъ, до разрушенія ихъ царства, къ асиріянамъ и ихъ культу. Во время же плѣна это пристрастіе естественно должно было вызвать среди большинства израильтянъ стремленіе къ возможно болѣе полному сліянію съ асиріянами посредствомъ культа, обычаевъ и брачныхъ союзовъ. Что наклонность къ брачнымъ союзамъ съ иноплемениками существовала среди евреевъ за долго до греко-македонскаго владычества, это видно также изъ тѣхъ указаній, какія встрѣчаются въ 1 Езд. X, 2 и Неем. XIII, 23. Противъ мнѣнія о слѣдахъ греческаго вліянія въ книгѣ Товита свидѣтельствуеъ также то обстоятельство, что даже многіе изъ критиковъ, признающихъ эту книгу написанною на греческомъ языкѣ во время греко-македонскаго владычества или вскорѣ послѣ того, какъ Кейль и Фрицше¹⁾, утверждаютъ, что она какъ по характеру изложенія, такъ по религіозно-нравственнымъ воззрѣніямъ носитъ чисто-палестинскій отпечатокъ, и въ доказатель-

¹⁾ *Keil* Einleit. s. 737; *Fritzsche* Hdb. s. 16.

ство этого сопоставляютъ Тов. IV, 5 и дал.; XII, 8 съ Прем. Сол. VIII, 7; VI, 7 и 14, VIII, 3, какъ отражающими вліяніе греческихъ философскихъ воззрѣній. Наконецъ, противъ греческаго вліянія на книгу Товита, равно какъ и противъ происхожденія ея въ греко-македонскую эпоху или во времена Маккавеевъ, свидѣтельствуесть также то, что она первоначально была написана не на греческомъ, а на халдейскомъ (арамейскомъ) языкѣ.

Нельзя признать состоятельными и тѣ доводы, на которыхъ основывается мнѣніе о происхожденіи книги Товита въ эпоху персидскаго владычества.

Что касается невнесенія разсматриваемой книги въ іудейско-палестинскій канонъ, то это не можетъ служить доказательствомъ происхожденія ея послѣ заключенія канона или послѣ жизни Ездры и въ частности въ эпоху персидскаго владычества, потому что она могла быть написана внѣ Палестины и оставаться до заключенія канона неизвѣстною палестинскимъ іудеямъ. Препятствіемъ къ внесенію ея въ канонъ могъ послужить также языкъ (арамейскій), на которомъ она была написана, потому что къ каноническимъ были причислены палестинскими іудеями исключительно лишь книги, написанныя на еврейскомъ языкѣ¹⁾,—только въ книгѣ пророка Даніила и въ 1-й книгѣ Ездры встрѣчаются отдѣлы, написанные по-арамейски.

Не можетъ служить свидѣтельствомъ о происхожденіи книги Товита послѣ заключенія канона или послѣ плѣна Вавилонскаго и сходство нѣкоторыхъ выраженій этой книги съ мѣстами изъ различныхъ

¹⁾ Сн. *Van Kasteren* Canon juif (Revue Bibl. Internat. 1896 № 4), p. 590.

книгъ Св. Писанія какъ потому, что въ разсматриваемой книгѣ лишь законъ Моисея называется *книгою* (VI, 12; VII, 12—13 βιβλος Μωυσέως по В.; liber Moysi по Vet. Lat.) и нѣтъ опредѣленныхъ указаній не только на другія *книги* св. Писанія, но и на то, что писателю были извѣстны какія-либо мѣста изъ послѣднихъ въ *письменномъ изложеніи*, такъ потому, что мы не имѣемъ основаній къ признанію знакомства писателя съ содержаніемъ какихъ-либо мѣстъ изъ тѣхъ книгъ св. Писанія, происхожденіе которыхъ относится ко временамъ послѣ разрушенія Ниневіи или послѣ плѣна Вавилонскаго. Вся книга Товита проникнута религіозно-нравственными идеями въ строго-библейскомъ духѣ. Поэтому вполне естественно, что многія выраженія въ ней представляютъ сходство съ тѣми или другими мѣстами изъ различныхъ книгъ Ветхаго Завѣта. Но сходство это простирается лишь на мысли и на отдѣльныя слова, между тѣмъ какъ, по справедливому замѣчанію одного изъ богослововъ, „одно только сходство въ мысляхъ, встрѣчающееся у разныхъ писателей, если оно не буквальное, и въ выраженіяхъ, если они (подобно встрѣчающимся въ книгѣ Товита) не заключаютъ въ себѣ ничего специально-характернаго, а принадлежатъ къ области общеупотребительныхъ словъ, вообще не даетъ еще права дѣлать основательное заключеніе о заимствованіи ими этихъ мыслей и выраженій другъ у друга“¹⁾. Поэтому указанное сходство не можетъ служить несомнѣннымъ свидѣтельствомъ о непосредственномъ знакомствѣ писателя книги Товита съ тѣми или другими *книгами* Св.

¹⁾ *Постъховз Д.* Книга Премудрости Соломона, Кіевъ, 1873, стр. 19.

Писанія. Исключеніе составляютъ лишь *книги* закона Моисеева, на которыя встрѣчаются указанія въ нѣсколькихъ мѣстахъ разсматриваемой книги (VI, 12 В.; VII, 12—13 В.; сн. I, 6; XIV, 9), и, можетъ быть, нѣсколько словъ изъ книги пророка Амоса (VIII, 10), которыя прямо называются въ разсматриваемой книгѣ (II, 6) принадлежащими этому пророку. Но писатель упоминаетъ не о *книжѣ*, а лишь о *словахъ* пророка Амоса, и приводитъ ихъ въ формѣ хотя очень близкой къ той, въ какой они изложены въ книгѣ Амоса, но не въ полномъ тождественной съ нею¹⁾. Съ пророчествами Амоса если не въ письменномъ изложеніи, то въ устномъ преданіи Товитъ могъ познакомиться до своего переселенія въ Ассирію, потому что дѣятельность этого пророка предшествовала жизни Товита²⁾. Сопровождаемое ссылкой на предреченія пророковъ (XIV, 5) сообщеніе о предстоящемъ разсѣяніи іудейскаго народа, разрушеніи Іерусалима, сожженіи храма его, возвращеніи изъ плѣна и построеніи новаго великолѣпнаго Іерусалима и славнаго вѣчнаго храма (XIV, 4—7; сн. XIII, 9—18) приводитъ къ заключенію о знакомствѣ писателя книги, кромѣ пророчествъ Амоса (II, 4—5; IX, 8—15), также съ соотвѣтствующими по мыслямъ, но не по формѣ выраженія, пророчествами Исаи (сн. гл. XIV, XLIII, XLIV, XLIX, LI, LI, LIV, LX, LXII) и, можетъ быть, Михея (гл. III—IV), дѣятельность которыхъ могла

¹⁾ Въ Тов II, 6 В. читается: *στραφήσονται ὁμῶν αἱ ἑσπῆται εἰς πένθος καὶ πάσαι αἱ ὄδοι εἰς θρήνον*; сн. Амос. VIII, 10: *καὶ μεταστρέψω τὰς ἑσπῆτας ὁμῶν εἰς πένθος καὶ πάσας τὰς ὁδὰς ὁμῶν εἰς θρήνον*.

²⁾ По Ксйлю (Einleit. s. 313) Амосъ пророчествовалъ между 810—783 год., по Кенигу (Einleit. s. 307) между 781—741 г. до Р. Хр.

быть известною Товиту, какъ современнику этихъ пророковъ ¹⁾). Предположеніе о знакомствѣ писателя съ книгою пророка Іоны основывается лишь на ошибочномъ чтеніи текста А. въ Тов. XIV, 4 ²⁾, гдѣ, какъ видно изъ другихъ текстовъ, должно читать имя Наума, который былъ современникомъ Товита ³⁾ и о пророчествѣ котораго писатель упоминаетъ въ формѣ, не имѣющей ничего общаго съ тою, въ которой оно изложено въ книгѣ Наума. Болѣе или менѣе опредѣленныхъ слѣдовъ знакомства съ другими пророками и въ частности съ тѣми изъ нихъ, которые пророчествовали по разрушеніи іудейскаго царства, а тѣмъ болѣе „со всѣми пророками“ въ книгѣ Товита нѣтъ. Упоминаніе въ Тов. I, 10 (сн. Дан. I, 8) о воздержаніи отъ языческой пищи, какъ основывающемся на законѣ Моисея и на древнемъ обычаѣ ⁴⁾, равно какъ и мнимое сходство Тов. XIV, 5 съ Дан. IX, 24, устанавливаемое лишь искусственно, не могутъ служить свидѣтельствомъ о томъ, что писатель разсматриваемой книги пользовался книгою Даніила. Нельзя признать

¹⁾ Относительно времени жизни этихъ пророковъ см. *Keil Einleit.* s. 237—238, 325.

²⁾ Впрочемъ и чтеніе текста А. даетъ опредѣленное основаніе къ заключенію о знакомствѣ писателя книги лишь съ содержаніемъ пророчества Іоны, которое было изречено задолго до разрушенія Ниневіи (*Keil Einleit.* s. 322) и слѣдовательно могло быть известнымъ Товиту, а не съ самою книгою Іоны, потому что все сходство этого текста съ послѣднею заключается лишь въ одномъ словѣ *καταστροφῆσαι*.

³⁾ *Кейль* (*Einleit.* s. 328) относитъ пророчество Наума о разрушеніи Ниневіи ко второй половинѣ царствованія Езекин; но по болѣе распространенному мнѣнію оно относится къ царствованію Манассин, и именно къ 660—650 г. до Р. Хр. Сн. *König Einleit.* s. 331—332; *Schrader Keilinschrift und A. Test.* s. 452.

⁴⁾ Сн. выше стран. 538—539.

основательнымъ также предположеніе вліянія книгъ Іова и Есѣирь на разсматриваемую книгу, какъ основывающееся на ошибочномъ мнѣніи о сходствѣ исторіи Товита съ исторіей Іова и судьбы Ахіахара и Адама или Амана (XIV, 10 по А.) съ судьбою Мардохея и Амана ¹⁾). Могъ писатель книги Товита быть знакомъ съ нѣкоторыми изъ Псалмовъ и Притчей Соломоновыхъ, какъ существовавшихъ задолго до разрушенія израильскаго царства въ письменномъ изложеніи. Но опредѣленныхъ указаній на это мы не имѣемъ. Мнѣніе о знакомствѣ писателя съ ними, съ книгою Премудрости Іисуса, сына Сирахова, и другими основывается на весьма отдаленномъ сходствѣ нѣкоторыхъ выраженій, которое могло имѣть случайный характеръ. Писатель разсматриваемой книги могъ самостоятельно, на основаніи собственныхъ убѣжденій, соображеній или преданія, выражать нѣкоторыя мысли, сходныя съ мыслями другихъ писателей. Что же касается внѣшней формы нѣкоторыхъ выраженій въ книгѣ Товита, то сходство ея съ встрѣчающеюся у другихъ писателей книгъ Ветхаго Завѣта, какъ имѣющее общій характеръ, можетъ быть объяснено тѣмъ, что какъ первый, такъ вторые почерпали способы выраженія изъ сокровищницы языка одного и того же народа, хотя бы писали и на различныхъ языкахъ (еврейскомъ и арамейскомъ). Слѣдуетъ при этомъ также имѣть въ виду, что мы не имѣемъ оригинальнаго текста книги Товита, — до насъ дошли лишь переводы ея, на внѣшней формѣ которыхъ могло отразиться вліяніе позднѣйшихъ временъ ²⁾) и позднѣй-

¹⁾ Сн. выше стр. 307—308 и 551—552.

²⁾ Для примѣра можно указать на слова *тилантъ* и *драхма* (сн. выше стр. 490).

шихъ произведеній библейской письменности, чуждое оригинальному тексту книги ¹⁾).

Гораздо болѣе трудностей представляетъ рѣшеніе вопроса о предполагаемыхъ слѣдахъ персидскаго вліянія въ книгѣ Товита. Мысль о вліяніи персидскихъ религіозно - нравственныхъ воззрѣній и обычаевъ на книгу Товита, получившая въ послѣднее время на Западѣ широкое распространеніе и нашедшая отзвукъ въ нашей богословской литературѣ ²⁾, высказывалась уже въ концѣ XVIII и въ началѣ XIX вѣка Эйхгорномъ, Яномъ, Ильгеномъ, Бертольдомъ и многими другими учеными, видѣвшими въ этомъ вліяніи одно изъ главныхъ основаній къ тому, чтобы отнести происхожденіе книги Товита къ эпохѣ персидскаго владычества или къ еще болѣе позднему времени, когда евреи могли ознакомиться съ маздеизмомъ и подчиниться его вліянію. Но никѣмъ эта мысль не развивалась съ такою полнотою, смѣлостью и настойчивостью, какъ А. Когутомъ, мнѣніе котораго мы считаемъ необходимымъ изложить съ нѣкоторыми подробностями какъ потому, что оно служитъ главною опорою для большинства послѣдующихъ критиковъ, признающихъ зависимость книги Товита отъ парсизма, такъ потому, что эти подробности могутъ дать намъ понятіе о томъ крайнемъ произволѣ, путемъ котораго

¹⁾ На замѣчанія въ Тов. XIV, 4—5 относительно Иерусалимскаго храма, въ которыхъ многіе критики и толкователи видятъ указаніе на времена персидскаго владычества или на одну изъ позднѣйшихъ эпохъ, будетъ обращено нами вниманіе при разсмотрѣніи указаній на происхожденіе книги Товита до разрушенія Соломонова храма.

²⁾ Сн. напр. *М. Источникова* Мнимая зависимость библейскаго вѣроученія отъ религіи Зороастра, Каз. 1897, стр. 222 и 235 и *А. Глаголева* Ветхоз. библ. ученіе стр. 693.

отрицательная критика находитъ возможнымъ сближать содержаніе книги Товита съ парсизмомъ и видѣть въ первой выраженіе послѣдняго.

По мнѣнію Когута, вліяніе парсизма отражается во многихъ книгахъ Ветхаго Завѣта, написанныхъ послѣ плѣна Вавилонскаго, но въ особенности оно выразилось въ религіозно-нравственномъ ученіи и въ частности въ ангелологіи и демонологіи книги Товита. Такъ, въ книгѣ Товита злой духъ называется Асмодеемъ и изображается, какъ демонъ похоти или вожделѣнія и разрушенія или уничтоженія; о немъ говорится (Тов. III, 8; VI 13—14), что онъ полюбилъ Сарру и умертвилъ семь мужей ея прежде, нежели они были съ нею, какъ съ женою. Эти черты вполнѣ соотвѣтствуютъ характеру одного изъ девовъ или дивовъ (злыхъ духовъ или демоновъ) Авесты, *Эсмы*, какъ видно изъ его имени, которое происходитъ отъ *ish* (двигать, искать, домогаться, страстно желать) и значить: „страстно домогающійся“ или „похотливый духъ“, и изъ того, что онъ служитъ главнымъ помощникомъ Анграмайніа (Аримана), „полнаго смерти“ (т. е. служитъ олицетвореніемъ физическаго уничтоженія или разрушенія), имѣетъ своимъ союзникомъ Аји или Аји-Дагаку (*Aji, Aji-Dahaka*), демона вожделѣнія, часто является въ обществѣ демона *Açtovid'hotu*, „раздробителя костей“, и имѣетъ въ числѣ эпитетовъ названіе *krvidru*, „обладающій наносящимъ раны копьемъ“. Также и имя Асмодея, по-еврейски *Aeschmadai*, тождественно съ именемъ Эсмы, потому что первая половина разсматриваемаго имени вполнѣ совпадаетъ съ именемъ Эсмы (*Aeshma*), а вторая (*dai*) или прибавлена въ видѣ окончанія слова, или соотвѣтствуетъ персидскому *dao* (знающій, производящій), переходящему часто въ *dai*, или же, какъ полагаютъ весьма многіе критики, со-

ставляетъ еврейскую транскрипцію слова *div (daeva)*. Такимъ образомъ *Aeschmadai* значитъ или Эсма демонъ (*Aeshma-daeva*), демонъ похоти, или дающій, производящій вождельнное, страстное, т. е. похотливый. Также въ Талмудѣ Эшмадай или Асмодей изображается, какъ глава демоновъ, и является ненасытимымъ духомъ вождельнїя или похоти, обнаружившимъ это свое свойство въ частности въ отношенїи къ женамъ Соломона. Какъ по книгѣ Товита (VIII, 3) Асмодей былъ связанъ въ Египтѣ ангеломъ Рафаиломъ, такъ и по Талмуду Эшмадай, по приказанію Соломона, былъ заключенъ въ цѣпи Бенайею (*Benaja*). Эти черты также взяты изъ персидскихъ сказанїй, въ которыхъ неоднократно говорится о связыванїи или заключенїи того или другого демона въ оковы. Такъ, Дагака, по Бундегешу (с. XXX) и по Фирдуси, былъ привязанъ или прикованъ Фритуномъ или Феридуномъ къ горѣ Демавендъ, находящейся по дорогѣ въ Мацендранъ. Но здѣсь слѣдуетъ признать смѣшенїе Дагаки съ Аи- (Ази-)Дагаками, тѣми демонами-друками, которые стоятъ въ близкой связи съ Эсмою и которыхъ создалъ Анграмайній, чтобы портить все чистое въ мірѣ. Подобнаго рода смѣшенїе слѣдуетъ признать и въ Тов. VIII, 3, гдѣ вмѣсто Египта (по-еврейски *Mizrajim*) должно читать *Macendran* или (по-зендски) *Mačainya* (здѣсь могла быть описка переписчика или замѣна неизвѣстнаго ему имени болѣе извѣстнымъ—*Mizrajim*),—названїе этой страны часто служить предикатомъ (аттритбутомъ?) нѣкоторыхъ девовъ, и Эсма стоялъ, повидимому, во главѣ мацанскихъ или мацендранскихъ девовъ, потому что онъ часто упоминается рядомъ съ ними (сн. *Yasn.* XXVII, 2; LVІ, 12, 5 и др.). Такимъ образомъ смыслъ разсматриваемаго мѣста книги Товита (VIII, 3) долженъ

быть слѣдующій: Ангелъ привелъ Асмодея (а не „убѣжалъ Асмодей“, какъ читается во всѣхъ текстахъ, кромѣ Vulg. и Hebr. Frag.) на границу Мацендрана (а не въ верхнія страны Египта), именно къ горѣ Демавендъ, и связалъ или сковалъ его тамъ, какъ въ главномъ мѣстѣ пребыванія Асмодея. Семь амешаспентовъ или амшаспандовъ послужили основаніемъ къ іудейскому ученію о семи архангелахъ или князьяхъ-ангелахъ¹⁾, къ которымъ причисляетъ себя Рафаилъ (Тов. XII, 15). На Рафаила въ книгѣ Товита перенесены черты добрыхъ геніевъ *Сраоши* (*Sraosha*), *Гаомы* или *Гомы* (Наома) и *Вогумана* (*Vohumano*). Сраоша (слушатель)—это, подобно Рафаилу, ангелъ послушанія и откровенія, божественный вѣстникъ, милосердый геній, помогающій бѣднымъ, и, какъ охранитель договоровъ (Yasht XI, 14), въ особенности могущій быть посредникомъ при заключеніи браковъ; онъ первый пѣлъ гаты, „какъ священныя молитвы, такъ толкованія и заклія“ (Yasn. LVI, 3, 2—4; см. Тов. XII, 6, 15, 17, 20); онъ вступаетъ въ преніе съ девами и старается вывѣдать тайны ихъ (Vendid. XVIII, 70 и дал.; см. Тов. XII, 7 и 11); онъ, какъ и Гаома, врагъ всего порочнаго и въ частности Эсмы и мацанскихъ (мацендранскихъ) девоу, ведетъ борьбу противъ нихъ и побѣждаетъ ихъ, Гаома же въ частности служить геніемъ врачеванія и устройтелемъ браковъ. Также изъ парсизма взято представленіе, что архангелъ восходитъ и исходитъ предъ

¹⁾ Когутъ допускаетъ, впрочемъ, здѣсь возможность случайнаго числового сходства (Ueber jud. Angelol. s. 6); но большинство критиковъ, признающихъ вліяніе парсизма на книгу Товита, прямо указываютъ на это число, какъ на заимствованное іудеями изъ парсизма.

Богомъ (Тов. XII, 15). Такъ именно Вогуманъ, сидящій обыкновенно на гаронеманъ (на высшемъ небѣ) на золотомъ престолѣ, встаетъ съ него только тогда, когда являются къ нему души умершихъ благочестивыхъ людей, къ которымъ онъ выходитъ на встрѣчу (Vendid. XIX, 101—104).

Въ основѣ повѣствованія книги Товита о потерѣ зрѣнія Товитомъ и исцѣленіи его лежатъ персидскія сказанія объ иранскомъ царѣ Кайкаѣ, сообщаемыя поэтомъ Фирдуси. Сущность ихъ состоитъ въ слѣдующемъ. Кайкаѣ, подстрекаемый бѣлымъ замаскированнымъ демономъ (Dev-i-Safed), отправился съ своимъ войскомъ въ походъ для завоеванія Мацендрана. Царь Мацендрана обратился за помощью къ бѣлому демону, благодаря которому Кайкаѣ и его войско въ одну весьма темную ночь были поражены дождемъ изъ камней и кирпичей, а затѣмъ ослѣпли и были заключены въ оковы. На помощь Кайкаѣ отправился съ своимъ отцемъ Рустемъ, который побѣждаетъ бѣлаго демона, убиваетъ его, вынимаетъ изъ него сердце и печень и затѣмъ кровью изъ этого сердца окропляетъ глаза Кайкаѣ, а печенью—войско его, и всѣ они снова получаютъ зрѣніе.—Въ книгѣ Товита многократно и съ необычайною настойчивостью внушается обязанность заключенія браковъ между родственниками, и за нарушеніе этой обязанности угрожается даже смертью (Тов. VI, 12). Въ законѣ Моисеевомъ нѣтъ никакихъ основаній для этого предписанія, потому что предписанія о левиратѣ касаются лишь обязанностей деверя въ отношеніи къ бездѣтной вдовѣ (Второз. XXV, 5 и дал.), и писатель книги не имѣлъ никакого повода касаться ихъ, потому что у Товии не было брата, умершаго бездѣтнымъ. Поэтому внушенія эти были бы вполне непонятны, если мы не

признаемъ здѣсь выраженія персидскихъ воззрѣній, по которымъ особенно высокое значеніе имѣютъ браки между ближайшими родственниками, на что встрѣчаются указанія не только у древнихъ писателей, но и въ Авестѣ.—Въ словахъ Товита: „ты запасешь себѣ богатое сокровище на день нужды (IV, 9)“ выражается персидское представленіе о находящейся на небѣ сокровищницѣ (mīṣvāna), въ которой хранятся сверхдолжныя добрыя дѣла праведныхъ.—Слова: „вина до опьяненія не пей, и пьянство да не ходитъ съ тобою въ пути твоёмъ (Тов. IV, 15)“ объясняются тѣмъ, что у персовъ пьянство строго воспрещалось и даже олицетворялось въ видѣ демоновъ Banga и Vibanga (Vendid. XIX, 138). Также Аммианъ свидѣтельствуешь, что персы его времени избѣгали пьянства, какъ чумы.—Выраженіе: „клади (?) хлѣбъ твой на могилу праведныхъ (IV, 17)“, остававшееся доселѣ непонятнымъ, находитъ свое объясненіе исключительно только въ парсизмѣ, потому что священною обязанностью именно почитателей Мазды было послѣ того, какъ трупъ умершаго оставлялся на кладбищѣ (dakhma), класть на немъ хлѣбы (draonas) въ видѣ солнца и луны. Также такія выраженія, какъ: „Да благословляютъ Тебя святыя Твои и всѣ ангелы Твои (VIII, 15)“, или: „Благословенъ Ты, Боже, и благословенны всѣ святыя ангелы Твои (XI, 13)“, имѣютъ свое основаніе въ парсизмѣ. Кто прочиталъ хотя одинъ листъ Авесты, тотъ, при этомъ призваніи ангеловъ, не можетъ не вспомнить о подобнаго рода обращеніи къ амешаспентамъ (безсмертнымъ святымъ ¹).

¹) *Kobut Ueber jud. Angelol. s. 2, 3, 7, 10, 21, 72—86; Etwas üb. Moral, s. 2—17.*

Приступая къ разсмотрѣнію изложеннаго нами мнѣнія о зависимости книги Товита отъ парсизма, мы прежде всего считаемъ нужнымъ замѣтить, что парсизмъ или маздеизмъ, подобно религіямъ другихъ арійскихъ народовъ, есть собственно дуалистическая религія¹⁾. Хотя въ Авестѣ встрѣчаются нѣкоторые слѣды монотеизма, тѣмъ не менѣе во всей ней, не исключая самыхъ древнихъ частей ея, каковы гаты (см., напр., Yasn. XXX, 3—4), ясно проводится ученіе о двухъ божествахъ, добромъ и зломъ. Хотя нѣкоторые ученые, какъ Кукъ и Коссовичъ, отрицаютъ въ этомъ мѣстѣ указаніе на два божества и видятъ здѣсь лишь олицетвореніе добра и зла, но эти мнѣнія едва ли могутъ быть признаны состоятельными, какъ несогласныя съ общепринятымъ пониманіемъ, основывающимся на внимательномъ и безпристрастномъ изслѣдованіи. Во всѣхъ, извѣстныхъ намъ, переводахъ разсматриваемаго мѣста говорится о *двухъ первобытныхъ* (или *самобытныхъ, совѣчныхъ другъ другу*) *духахъ*, добромъ и зломъ, а въ нѣкоторыхъ переводахъ эти два духа называются *близнецами* или *двойниками* и *небесными существами*. Эти эпитеты ясно показываютъ, что здѣсь идетъ рѣчь о тѣхъ двухъ божествахъ, которыя въ другихъ частяхъ Авесты называются Агурамаздою (Ормуздомъ) и Анграмайніемъ или Анромайніемъ (Ариманомъ). Эти два божества представляютъ собою два самостоятельныхъ царства, независимыхъ одно отъ другаго и ведущихъ постоянно борьбу между собою²⁾. Агурамазда изображается, какъ

¹⁾ *Tiele Geschichte der Religion im Altertum*, II Bd. Gotha, 1898, s. 88, 154 und 160.

²⁾ См. Vendid. Farg. I, XXII и др. Авесту мы цитруемъ по Шингелю (*Spiegel Avesta*, Bd. I—III), но переводъ его провѣряемъ по Гарлесу и отчасти по Дармстетеру.

виновникъ жизни и свѣта, творецъ и самостоятельный владыка добрыхъ духовъ и всего добраго ¹⁾, а Анграмайниі, какъ виновникъ смерти и мрака, какъ творецъ и самостоятельный владыка злыхъ духовъ и всего злаго ²⁾. Противъ дѣйствій Анграмайніа оказывается иногда безсильнымъ даже самъ Агурамазда и бываетъ вынужденъ обращаться за помощью къ нѣкоторымъ изъ добрыхъ духовъ ³⁾. Хотя въ самыхъ древнихъ документахъ персидской религіи, каковы Ахеменидскія надписи, не упоминается объ Анграмайніи, какъ особомъ зломъ божествѣ; тѣмъ не менѣе и въ нихъ Агурамазда не представляется единымъ богомъ, но рядомъ съ нимъ называются „остальные существующіе боги ⁴⁾“. Но въ книгѣ Товита нѣтъ ни малѣйшихъ слѣдовъ дуализма и политеизма, и во всей ней проводится чисто-библейское, монотеистическое ученіе о Богѣ, какъ единомъ виновникѣ всего существующаго, Господѣ неба и земли (VІІ, 18); единый Богъ служитъ источникомъ жизни и ниспосылаетъ все благое (IV, 19; V, 19; VIII, 5—6); Онъ же наказываетъ людей всякаго рода бѣдствіями (III, 3—4; XI, 14; XIII, 2, 5), ниспосылаетъ смерть (III, 4, 6, 13, 15) и низводитъ людей до ада (IV, 19 В.; XIII, 2). Его волею обусловливается и пагубная дѣятельность злого духа или демона Асмодея, которая въ отношеніи къ семи мужьямъ Сарры является наказаніемъ за ихъ чувственныя стремленія (сн. VІІІ, 7).

¹⁾ Vendid. I, 2 и дал., Yasn. XXX, 4; XXXVII, 1—3; Yasht I (Kh. Av. XVII), 37 и др.

²⁾ Vendid. I, 1, 4, 7, 15; XIX, 1—3, 20, 27; Yasn. XXX, 4 и др.

³⁾ Vendid. XXII, 22—26 и дал.

⁴⁾ Бисутун. надп. по перев. *К. Залемана* во Всеобщ. ист. литерат., изд. подъ ред. *В. Корша*, т. I, Спб. 1880, стр. 167.

а въ отношеніи къ Саррѣ изображается, подобно бѣдствію, постигшему Товита, какъ божественное испытаніе (XII, 14 В.)¹⁾. Во всей разсматриваемой книгѣ нѣтъ ни малѣйшаго указанія на борьбу или на противодѣйствіе злого духа волѣ Божіей и посланному Богомъ для избавленія Сарры отъ этого демона ангелу Рафаилу. Нѣтъ никакого основанія и къ отождествленію Эсмы съ Асмодеемъ. Нигдѣ въ Авестѣ Эсма не является демономъ вожделѣнія или похоти, какимъ, по представленію Когута и другихъ критиковъ, былъ Асмодей. Переносить на Эсму свойства демона вожделѣнія Аи (Ази) или Аи-Дагаки несправедливо было бы уже потому, что къ этому демону Эсма отнюдь не стоитъ въ болѣе близкихъ отношеніяхъ, нежели ко многимъ другимъ. Также въ самомъ имени Эсмы, по мнѣнію всѣхъ авторитетнѣйшихъ изслѣдователей Авесты, нѣтъ указанія на вожделѣніе или похоть. Такъ, Шпигель въ имени Эсмы видитъ указаніе на основное свойство его, *gn̄v̄v̄*, и считаетъ это имя родственнымъ ново-персидскому *khasm* или *kbism* ²⁾. По Гарлесу имя Эсмы происходитъ отъ *ish*, которое значитъ устремляться, направляться съ цѣлью овладѣнія, домогаться, нападать ³⁾. Въ Авестѣ Эсма является собственно демономъ гнѣва, ярости или насилія, беззаконія, жестокаго нападенія, содѣйствующимъ смерти людей ⁴⁾. Но эти черты, за исключеніемъ отчасти послѣдней, непримѣнимы къ Асмодею. Безпристраст-

¹⁾ См. выше стран. 385—386.

²⁾ *Spiegel Avesta* Bd. III, s. XLVIII.

³⁾ *Aeshma* de *ish* petere... *Ish* est *venir vers pour saisir*, et non *désirer, demander*. *Avesta*, trad. par *De Harlez*, p. CXXVIII et 256, not. 8.

⁴⁾ *Avesta*, trad. par *De Harlez*, p. CXXXVIII.

ная критика не можетъ признатьъ правильнымъ и отождествленіе имени Асмодея (Ἄσμοδαῖος, Aeschmadai) съ именемъ Эсмы. Хотя Эсма принадлежитъ къ числу девовъ, но нигдѣ,—ни въ Авестѣ, ни въ другихъ документахъ персидской религіи, имя его не встрѣчается въ соединеніи съ *daeua* или *div* (т. е. въ формѣ Aeshmadaeva или Aeshmadiv), а это послѣднее никогда не сокращается въ *dai*, и даже Когутъ, подобно многимъ современнымъ изслѣдователямъ, признаетъ возможность подобнаго рода сочетанія сомнительною ¹⁾. Нигдѣ также не придается Эсмѣ эпитетъ *dao* (знающій); соединеніе же этихъ двухъ словъ (*Aeshma* и *dao*), принадлежащихъ различнымъ языкамъ (зѣндскому и персидскому), въ одно и объясненіе ихъ въ смыслѣ „знающій или производящій страстное, вождельвное, похотливое“ не только крайне произвольно, но и не соотвѣтствуетъ тому характеру, съ какимъ Асмодей выступаетъ въ книгѣ Товита. Нельзя признатьъ вторую половину разсматриваемаго слова (т. е. *dai*) и за простое окончаніе слова (собственно за суффиксъ множественнаго числа), потому что въ такомъ случаѣ мы имѣли бы форму *Aeshmai*, а не *Aeschmadai* (сн. сохранившіяся имена въ іудейской англелогіи אִשְׁמַדַּי, אִשְׁמַדַּי, אִשְׁמַדַּי ²⁾); звукъ *d* не можетъ входить въ окончаніе, но относится къ корню или основѣ слова. Всѣ указанныя неразрѣшимыя трудности, соединяющіяся съ попытками произвести имя Асмодея отъ имени Эсмы, исчезаютъ, если мы признаемъ это имя происшедшимъ изъ еврейскаго или арамейскаго слова אִשְׁמַדַּי (сн. ассирійское *aschmid*), губить, уничтожать, разрушать. Послѣдняго рода объясненіе имени Асмодея

¹⁾ *Kohut Ueber Angelol.*, s. 75—76.

²⁾ *Kohut Ueber jud. Angelol.*, s. 76.

даетъ право понимать его въ смыслѣ губителя, истребителя или разрушителя, что́, какъ мы уже видѣли¹⁾, вполне соответствуетъ тому образу дѣйствій Асмодея, какой описывается въ книгѣ Товита, и тому представленію о злыхъ духахъ, какое проводится въ каноническихъ книгахъ Ветхаго Завѣта. Хотя въ Талмудѣ Асмодей изображается главнымъ образомъ, какъ демонъ похоти или вождельнія, и имѣетъ нѣкоторыя черты, напоминающія отчасти Эсму, но между талмудическимъ представленіемъ объ Асмодеѣ и тѣмъ, которое мы находимъ въ книгѣ Товита, нѣтъ почти ничего общаго, кромѣ имени демона, и если можетъ быть рѣчь о взаимоотношеніи между этими представленіями, то развѣ только въ томъ смыслѣ, что простое, проникнутое вполне библейскимъ духомъ, повѣствованіе книги Товита объ Асмодеѣ было искажено въ Талмудѣ и расширено чрезъ множество несогласныхъ съ библейскимъ ученіемъ о злыхъ духахъ нелѣпыхъ фантастическихъ сказаній, которыя могли быть заимствованы изъ національныхъ еврейскихъ преданій и изъ сказаній другихъ народовъ. Въ книгѣ Товита Асмодей, въ противоположность талмудическому изображенію, является не какъ демонъ похоти, а какъ демонъ губитель, причиняющій мученія людямъ и могущій умерщвлять ихъ. Хотя разрушеніе и уничтоженіе можетъ быть приписано и Эсмѣ, но это не даетъ намъ права отождествлять его съ Асмодеемъ какъ потому, что эти качества принадлежатъ всѣмъ девамъ вообще и многимъ изъ нихъ въ частности²⁾, такъ потому, что во всѣхъ почти ре-

¹⁾ См. выше стр. 381—390

²⁾ Yasht XIV, 54 et 56; *De Harlez* Avesta, p. CXXVI, CXXVIII—CXXIX.

лигіяхъ, равно какъ и во многихъ книгахъ Ветхаго Завѣта, написанныхъ за долго до Вавилонскаго плѣна, злымъ духамъ или демонамъ приписывается пагубная или разрушительная дѣятельность. Все это ясно показываетъ, что представленіе объ Асмодеѣ и имя этого демона возникли не на почвѣ парсизма.

Столь же безуспѣшны попытки объяснить персидскимъ вліяніемъ повѣствованіе книги Товита о связываніи Асмодея Рафаиломъ. Ничего подобнаго этому не говорится объ Эсмѣ ни въ Авестѣ, ни въ позднѣйшихъ персидскихъ сказаніяхъ. Въ послѣднихъ упоминается о связываніи или заключеніи въ оковы лишь такихъ демоновъ, которые не имѣютъ отношенія ни къ Эсмѣ или Асмодею, ни къ Рафаилу. Допускаемое же Когутомъ, для установленія нѣкотораго рода связи между этими демонами и Эсмою, предположеніе ошибочнаго смѣшенія въ персидскихъ сказаніяхъ Дагаки съ Ази-Дагаками, равно какъ превращеніе Египта въ книгѣ Товита въ Мацендранъ, какъ вполне произвольныя и ничѣмъ не подтверждаемыя, не могутъ быть принимаемы во вниманіе. Противъ разсматриваемаго нами мнѣнія свидѣтельствуется также то обстоятельство, что представленіе о связываніи духовъ или мифологическихъ героевъ, о приковываніи ихъ къ скаламъ и т. под. не составляетъ специфической особенности персидской мифологии, но встрѣчается у многихъ народовъ Востока и Запада (сн., напр., миѣ о Прометѣѣ).

Еще болѣе неудачною слѣдуетъ признать попытку Когута найти прототипъ Рафаила въ парсизмѣ, какъ видно уже изъ того, что одни изъ свойствъ Рафаила онъ признаетъ заимствованными отъ Сраоши, другія отъ Гаомы, третьи отъ Вогумана, а тѣ существенныя черты, которыми эти духи отличаются отъ

Рафаила, совсѣмъ оставляетъ безъ вниманія. Слѣдую подобнаго рода методу, можно почти въ каждой религіи находить духовъ, сходныхъ съ Рафаиломъ, тѣмъ болѣе что Когутъ считаетъ нерѣдко сходнымъ или тождественнымъ то, что имѣеть лишь отдаленное сходство или даже совсѣмъ никакого сходства не представляетъ. Такъ, если Сраошѣ приписывается пѣніе гать и молитвъ Зороастра, то это далеко не то же, что возношеніе молитвъ святыхъ (людей) предъ Богомъ (XII, 15) и данное Рафаиломъ Товіи и Товиту наставленіе молиться Богу, благословлять и прославлять Его (XII, 6, 8). То же слѣдуетъ сказать о восхожденіи ангеловъ предъ славу Святаго, т. е. Бога (XII, 15), и сказаніи о Вогуманѣ, сидящемъ на золотомъ тронѣ и встающемъ съ него лишь для встрѣчи душъ благочестивыхъ умершихъ людей. Здѣсь скорѣе можетъ быть рѣчь о различіи, нежели о сходствѣ, и если можетъ быть допущено послѣднее, то лишь столь отдаленное, что оно не даетъ никакого основанія къ какимъ-либо выводамъ. Такой же характеръ имѣеть сходство между выраженіемъ Рафаила: „Тайну цареву прилично хранить (XII, 7 и 11)“ и „вывѣдываніемъ тайнъ девоу Сраошоку“, состоящимъ именно въ томъ, что Сраоша спрашиваетъ Друку, рождаетъ ли она дѣтей безъ плотскаго общенія, а Друка отвѣчаетъ, что она входитъ въ плотское сношеніе съ нѣкоторыми изъ людей, и далѣе объясняетъ, съ какими именно¹⁾). Неудивительно поэтому, что Когутъ, основываясь на подобнаго рода „сходствѣ“, находитъ возможнымъ отождествить Сраошу то съ Рафаиломъ, то съ Гавріиломъ²⁾), а Вогумана и съ Ра-

¹⁾ Vendid. XVIII, 70 и дал.

²⁾ Kobut Etw. s. 7—11; Ueber Angel. s. 28—33.

фаиломъ и съ Михаиломъ¹⁾. Что касается въ частности Сраоши, то такія свойства его, какъ послушаніе (волѣ Божіей) и отвращеніе отъ всякаго порока, принадлежатъ всѣмъ ангеламъ, а не одному только Рафаилу, прототипомъ котораго будто бы служить Сраоша. Всѣ также ангелы служатъ, какъ показываетъ уже самое наименованіе ихъ (въ греческомъ переводѣ Библии), вѣстниками, и многіе изъ нихъ, по свидѣтельству книгъ Свящ. Писанія, начиная съ книги Бытія, оказываютъ помощь людямъ. Охраненіе договоровъ приписано Когутомъ Сраошѣ, повидимому, лишь вслѣдствіе неправильнаго пониманія Yasht XI (Kh. Av. XXVII), 14 (по переводу Шпигеля)²⁾. Но если бы Сраоша и былъ охранителемъ договоровъ, то это, во первыхъ, не имѣетъ никакого отношенія къ Рафаилу, а во вторыхъ—отсюда вовсе не слѣдуетъ, что Сраоша былъ также посредникомъ при заключеніи браковъ или устроителемъ ихъ,—на подобнаго рода роль Сраоши нѣтъ ни малѣйшаго указанія въ Авестѣ. Несправедливо Когутъ ставитъ въ параллель съ Рафаиломъ и Гаому. Хотя Гаомѣ среди многихъ свойствъ приписывается также цѣлебная или чудодѣйственная сила³⁾ и способность давать хорошихъ мужей дѣвицамъ, долго не выходящимъ замужъ⁴⁾, но онъ не представляетъ собою опредѣленнаго, индивидуальнаго духовнаго существа, подобнаго ангеламъ.

1) *Kobut* Erw. s. 9—10; *Ueber Angel.* s. 24—27.

2) По переводу Гарлеса это мѣсто читается такъ: „Мы чтимъ Сраошу..., который охраняетъ миръ противъ Друки и установленія Пресвятого (Агурамазды), въ пользу амешаспентовъ, на землѣ“. Здѣсь нѣтъ никакого указанія на охраненіе договоровъ Сраошою.

3) *Yasn.* IX, 50; X, 16, 23, 59 и др.

4) *Yasn.* IX, 74.

Это собственно земное растение, сокъ котораго приносился въ жертву и которому приписывалась чудодѣйственная или магическая сила. Хотя Гаома иногда олицетворяется и является въ видѣ добраго генія или человѣка, однако даже въ тѣхъ самыхъ мѣстахъ Авесты, въ которыхъ встрѣчается подобнаго рода олицетвореніе¹⁾, равно какъ и во многихъ другихъ, Гаома изображается, какъ золотистое растение съ стволомъ и вѣтвями²⁾, которое растеть на землѣ въ горахъ³⁾, изъ котораго выжимають сокъ или приготовляютъ напитокъ⁴⁾ и которое ѣдятъ⁵⁾. Противъ разсматриваемаго нами мнѣнія свидѣтельствуешь, наконецъ, и то, что Сраоша и Гаома не принадлежать къ числу амешаспентовъ⁶⁾, къ которымъ Когутъ и другіе критики относятъ Рафаила, и что амешаспенты служатъ собственно аллегорическими олицетвореніями нравственныхъ и физическихъ понятій⁷⁾, и хотя признаются твореніями Агурамазды, однако обладаютъ, по Авестѣ, божественными свойствами и могутъ быть названы не столько служебными духами, какими являются ангелы въ Ветхомъ Заветѣ и въ частности въ книгѣ Товита (сн. Тов. III, 16; XII, 14, 18, 20),

1) Напр. въ Yasn. IX, 3 и дал.

2) Yasn. IX, 52, 53; X, 4, 12.

3) Yasn. X, 6—10, 31.

4) Yasn. VI, 86; сн. Avesta v. *Spiegel* II, s. LXXII; Avesta par *De Harlez* p. 70.

5) Yasn. IX, 7, 53; X, 14.

6) Имена Сраоши и Гаомы не встрѣчаются среди именъ амешаспентовъ; сн. Yasn. I, 5; LVI, 10, 4; Yasht I (Kh. Av. XVII), 37; X (Khorda Avesta XXVI), 92 и др.

7) *Darmesteter* Ormazd, p. 42; *De Harlez* Avesta p. XC; *Tiele* Gesch. der Relig. II, s. 152.

сколько божествами ¹⁾). Такъ, имъ приписывается творческая дѣятельность, управленіе міромъ и т. под. ²⁾). Но не только по природѣ, а и по числу амешаспенты не соотвѣтствуютъ тѣмъ семи ангеламъ, къ которымъ принадлежитъ Рафаилъ, потому что нигдѣ въ Авестѣ, равно какъ и въ позднѣйшихъ документахъ персидской религіи, не перечисляется болѣе *шести* амешаспентовъ. Хотя въ позднѣйшей части Авесты, именно въ Яштахъ, входящихъ въ Хорду Авесту или въ Малую Авесту, иногда самъ Агурамазда причисляется къ амешаспентамъ ³⁾, и упоминается о семи амешаспентахъ ⁴⁾, но при этомъ называются имена только шести амешаспентовъ, и Агурамазда не только не упоминается вмѣстѣ съ ними, но ясно выдѣляется изъ ихъ среды и называется отцемъ, владыкою и творцемъ ихъ ⁵⁾). Причисленіе Агурамазды къ амешаспентамъ объясняется, видимо, тѣмъ, что онъ въ высшей степени обладаетъ свойственными имъ наилучшими качествами и въ частности тѣми, на которыя указывается самымъ именемъ ихъ (*spenta* и *amesha*, т. е. святой и безсмертный), подобно тому, какъ онъ называется также высшимъ и наилучшимъ изъ яцатовъ ⁶⁾). Такимъ образомъ мы не имѣемъ никакого основанія считать встрѣчающееся въ книгѣ Товита представленіе о семи ангелахъ и въ частности объ ангелѣ Рафаилѣ заимствованнымъ

¹⁾ *Spiegel Avesta* III, s. VII; *Darmesteter Ormazd*, p. 23 et 40—41; *Tiele Gesch. d. Relig.* II, s. 152.

²⁾ *Yasn.* II, 11; LV, 5; LXIV, 47; *Yasht* II (Kh. Av. XVШ), 6, 13; XIX (Kh. Av. XXXV), 18—19 и др.

³⁾ *Yasht* I (Kh. Av. XVII), 36; X (Kh. Av. XXVI), 139 и др.

⁴⁾ *Yasht* II (Kh. Av. XVIII), 13; XIII (Kh. Av. XXIX), 83.

⁵⁾ *Yasht* I (Kh. Av. XVП), 37; XIII (Kh. Av. XXIX), 83; XIX (Kh. Av. XXXV), 16 и др.

⁶⁾ *Yasht* XVП (Kh. Av. XXXIII), 16.

изъ парсизма. Оно основывается, какъ мы уже говорили ¹⁾, на ученіи каноническихъ книгъ Ветхаго Завета.

Признать повѣствованіе книги Товита объ утратѣ зрѣнія Товитомъ и исцѣленіи его заимствованнымъ изъ персидскихъ сказаній мы не имѣемъ основанія уже потому, что между первымъ и послѣдними нѣтъ никакого сходства кромѣ того, что какъ Товитъ, такъ Кайкай и его войско утратили зрѣніе, но при обстоятельствахъ, не имѣющихъ ничего общаго между собою, и затѣмъ получили исцѣленіе, хотя отъ совершенно различныхъ средствъ. Для отысканія подобнаго рода сходства нѣтъ нужды обращаться къ персидскимъ баснословнымъ сказаніямъ: дѣйствительная жизнь какъ древнихъ, такъ и новыхъ временъ представляетъ многочисленные примѣры утраты зрѣнія разными лицами и исцѣленія отъ слѣпоты тѣми или другими средствами. Сближеніе разсматриваемаго повѣствованія книги Товита съ персидскими сказаніями тѣмъ болѣе неумѣстно, что въ послѣднихъ цѣлебная сила приписывается крови изъ сердца и печени бѣлаго демона, что ясно указываетъ на фантастическій характеръ этихъ сказаній, между тѣмъ какъ Товитъ снова получилъ зрѣніе при помощи желчи рыбы,—средства, которому въ древности приписывалась цѣлебная сила отъ глазныхъ болѣзней многими народами Востока и Запада, которое до сего времени употребляется, какъ народное, во многихъ странахъ и которое мы не имѣемъ основанія считать персидскимъ.

Противъ мнѣнія о заимствованіи изъ парсизма наставленій, данныхъ Товіи Товитомъ и Рафаиломъ,

¹⁾ См. выше стран. 368—379.

о вступленіи въ бракъ съ одною изъ соплеменницъ или родственницъ свидѣтельствуесть уже то, что они вполне ясно и опредѣленно обосновываются на предписаніяхъ закона Моисеева (Тов. VI, 12; VII, 12, 13) и на примѣрѣ патриарховъ и пророковъ (IV, 12). Невозможно также допустить, чтобы благочестивый писатель книги могъ руководиться въ разсматриваемомъ случаѣ персидскими воззрѣніями и потому, что по послѣднимъ не только допускались, но и ставились въ особую заслугу такіе браки, какіе по закону Моисееву признавались наиболѣе преступными, именно браки между самыми близкими родственниками, какъ между родителями и ихъ дѣтьми, братьями и ихъ сестрами¹⁾. Въ книгѣ Товита нѣтъ ни малѣйшаго указанія на подобнаго рода браки, такъ же какъ и на левиратъ. Въ ней устами Товита внушается Товіи жениться лишь на одной изъ соплеменницъ или на такой женщинѣ, которая принадлежала бы къ роду (къ колѣну) отца его, какъ это видно изъ словъ: „возьми себѣ жену изъ стѣмени отцовъ твоихъ, но не бери жены иноземной (*ἀλλοτρίαν* по А., *alienam* по Vet. Lat.), которая не изъ колѣна (*φυλῆς, tribu*) отца твоего... Издревле отцы наши брали женъ изъ (среды) братьевъ своихъ (*ἐκ τῶν ἀδελφῶν αὐτῶν, ex genere fratrum suorum*)... Не превозносись сердцемъ предъ братьями твоими и предъ сынами и дочерьми народа твоего, чтобы не отъ нихъ взять тебѣ жену“ (Тов. IV, 12—13; см. Быт. XXIV, 3, 4, 7, 37, 38, 40; XXVIII, 1—2; Исх. XXXIV, 16; Втор. VII, 3). Вполнѣ согласно съ этимъ также замѣчаніе Товита: „я взялъ

¹⁾ Указанія на это встрѣчаются не только у греческихъ и латинскихъ писателей, но и въ самой Авестѣ, какъ напр. въ Vendid. VIII, 36; Visper. III, 18; Yasn. XIII, 28; см. также примѣчанія къ этимъ мѣстамъ Авесты въ переводахъ Шпигеля и Гарлеса и *Spiegel Avesta* II, XXVIII; *De Harlez Avesta* p. CLXXI.

жену (Анну) изъ отческаго нашего рода (ἐκ τοῦ σπέρματος τῆς πατρὸς ἡμῶν Тов. 1, 9)¹. Также ни откуда не видно, чтобы дочь Рагуила, Сарра, на которой Рафаиль совѣтовалъ жениться Тови, находилась съ послѣднимъ въ *близкомъ* родствѣ. Она даже совсѣмъ, повидимому, не знала о своемъ родствѣ съ Товіей или, по крайней мѣрѣ, не считала его своимъ близкимъ родственникомъ, какъ это видно изъ III, 15 A.: „я единокровная у отца моего, и нѣтъ у него сына (παῖδιον по A., ἕτερον τέκνον по B.), ни брата близкаго, ни сына братняго (οὐτε ὁμογενῆς по B., neque frater est illi quisquam, vel proximus aut propinquus по Vet. Lat.), которому я могла бы сберець себя въ жену“. Слова эти ясно показываютъ, что родство ея съ Товіей было болѣе или менѣе отдаленное. Родственные отношенія между Рагуиломъ и Товією въ книгѣ Товита обозначаются въ греческихъ текстахъ книги (Тов. VI, 10) словами συγγενῆς σου или ὁ ἀνδρῶπιος συγγενῆς σου, въ Vet. Lat. propinquus tuus, Vulg. vir propinquus de tribu tua, т. е. словами, означающими вообще родство, не исключая самыхъ дальнихъ степеней его. Только въ VII, 2 Рагуиль по тексту A. называетъ Товита τῷ ἀνεψιῷ μου и по Vet. Lat. и Vulg. *consobrini mei*, но ἀνεψιός означаетъ какъ племянника и двоюроднаго брата, такъ и вообще родственника; равнымъ образомъ и consobrinus означаетъ и двоюроднаго брата и вообще родственника. Слѣдовательно и эти два слова не даютъ никакого основанія признавать родство между Товією и Саррою настолько близкимъ, чтобы оно могло, по закону Моисееву, служить препятствіемъ къ ихъ браку¹). Впрочемъ,

¹) О степеняхъ родства, которыя, по Моисееву законодательству, служили препятствіемъ къ браку, см. въ Библ. археолог. Кейля, ч. II, стр. 69.

слово ἀνεψιῶν въ разсматриваемомъ мѣстѣ слѣдуетъ признать ошибкою переводчика или переписчика, какъ потому, что въ другихъ греческихъ текстахъ (В. и С.) читается не ἀνεψιῶν, а ἀδελφῶν, такъ потому, что въ слѣдъ за тѣмъ (VII, 4) Рагуиль называетъ Товита, по чтенію всѣхъ греческихъ и латинскихъ текстовъ, *братомъ* нашимъ (τὸν ἀδελφὸν ἡμῶν, fratrem meum по Vulg.). Названіе же братомъ въ данномъ случаѣ не означаетъ опредѣленной степени кровнаго родства, какъ видно изъ того, что слово это въ книгѣ Товита употребляется въ отношеніи къ лицамъ, находящимся въ различныхъ и большею частью дальнихъ степеняхъ родства, или близкимъ лишь по вѣрѣ, общему происхожденію и т. под. Такъ, Товитъ называетъ братьями своими своихъ соплеменниковъ (I, 3, 16; II, 2; IV, 13; V, 13) и Рафаила (V, 10, 11, 13); Рафаиль—соплеменниковъ Товита (V, 12), Товію (VI, 10, 15) и Гаваила (V, 6); Товія называетъ братомъ Рафаила (VI, 6, 13; VII, 8; IX, 2), Рагуиль—Рафаила и Товію (VII, 2); Една—Товію, бывшаго зятемъ ея (X, 12). Вполнѣ согласно съ изложенными нами наставленіями Товита сдѣланное Рафаиломъ Товію внушеніе жениться на Саррѣ. Свое внушеніе Рафаиль основываетъ 1) на наставленіи Товита сыну о взятіи жены изъ рода своего (VI, 15), 2) на томъ, что у Рагуила нѣтъ ни сыновей, ни дочерей, кромѣ Сарры (III, 10, 15; VI, 11 по В., Vet. Lat. и Vulg.; см. VIII, 17, гдѣ Товія и Сарра называются единственными дѣтьми своихъ родителей, μονογενεῖς по А., В. и С., unicorū по Vet. Lat., unicos по Vulg.), и что Товія, какъ *единственный* родственникъ Сарры, долженъ взять Сарру себѣ въ жену и такимъ образомъ получить *наслѣдство* ея, (VI, 11—12), и 3) на томъ, что Рагуиль не можетъ отклонить этотъ бракъ и вы-

дать свою дочь за кого-либо другого, потому что онъ знаетъ, что въ такомъ случаѣ онъ былъ бы, по закону Моисееву, повиненъ смерти (VI, 12 по В. С., Vet. Lat.; см. III, 17). Здѣсь, безъ сомнѣнія, имѣется въ виду то узаконеніе Моисея, по которому имущество человѣка, умершаго бездѣтнымъ, переходило къ ближайшимъ родственникамъ; а если онъ имѣлъ одну только дочь, то она дѣлалась наслѣдницею (Числ. XXVII, 8—11); но въ такомъ случаѣ она обязана была выйти замужъ за одного изъ своихъ родственниковъ или, какъ говорится въ Числ. XXXVI, 8, „должна быть женою кого нибудь изъ племени колѣна отца своего, чтобы сыны Израилевы наслѣдовали каждый удѣлъ отцовъ своихъ“. Правда, въ этихъ узаконеніяхъ рѣчь идетъ собственно о недвижимомъ земельномъ имуществѣ (объ удѣлахъ или земельныхъ надѣлахъ), и непосредственную цѣлью ихъ служило сохраненіе для cadaго изъ двѣнадцатиколѣннъ неуменьшенною земельной собственности, назначенной ему при занятіи страны Палестинской ¹⁾. Эта цѣль во время плѣна (въ Мидіи и Ассиріи) была, конечно, недостижима; но это обстоятельство не могло въ глазахъ читателей закона Моисеева лишить разсматриваемое узаконеніе обязательной силы уже потому, что они смотрѣли на свое пребываніе въ плѣну, какъ это видно между прочимъ и изъ книги Товита (IV, 12; XIII, 5; XIV, 5), лишь какъ на временное, и слѣдовательно должны были надѣяться снова получить тѣ земельныя владѣнія, которыя прежде были отведены отдѣльнымъ семействамъ, какъ неотъемлемая собственность. Разсматриваемое узаконеніе тѣмъ болѣе не могло считаться утратившимъ свою силу, что до плѣна вмѣстѣ съ земельными надѣ-

¹⁾ См. Кейля Библ. Археол. ч. II, стр. 265.

лами переходило къ наслѣдникамъ обыкновенно и движимое имущество, которое во время плѣна могло служить замѣною земельныхъ владѣній. Такимъ образомъ обязательность брака Сарры, какъ единственной наслѣдницы своего отца, съ Товіею, какъ единственнымъ родственникомъ ея, вполне основывается на Моисеевомъ узаконеніи. Что касается наказанія смертю за нарушеніе этого узаконенія, то прямого указанія на это нѣтъ въ Моисеевомъ законодательствѣ. Впрочемъ, въ данномъ случаѣ должно разумѣть, безъ сомнѣнія, не гражданское, а божественное наказаніе, которое могло быть болѣе или менѣе тяжкимъ, смотря по важности нарушаемаго узаконенія и по различнымъ частнымъ обстоятельствамъ, служившимъ къ усилению или смягченію виновности нарушителя закона. Но разсматриваемое узаконеніе благочестивые израильтяне не могли не признавать особенно важнымъ уже потому, что въ законѣ оно прямо называется заповѣдью и повелѣніемъ Господа (Числ. XXXVI, 6 и 10). Въ частности же виновность Рагуила усиливалась вслѣдствіе того обстоятельства, что онъ, повидимому, уже неоднократно (хотя, можетъ быть, и по необходимости) нарушалъ это узаконеніе ¹⁾ и потому подлежалъ наиболѣе тяжкому божественному наказанію, каковымъ могла быть смерть, въ случаѣ новаго, вполне произвольнаго нарушенія этого закона ²⁾. Сверхъ того слѣдуетъ имѣть въ виду, что

¹⁾ Первые семь мужей Сарры (или, по крайней мѣрѣ, нѣкоторые изъ нихъ) не были, безъ сомнѣнія, родственниками ея, потому что трудно допустить, чтобы она въ Рагахъ или вообще въ Мидіи могла имѣть столько такого рода родственниковъ, которые могли бы брать ее себѣ въ жену.

²⁾ Въ законѣ Моисеевомъ за многіе тяжкіе, умышленные и произвольные грѣхи полагалась смертная казнь. Сн. Числ. XV, 30—36.

въ внезапной смерти первыхъ семи мужей Сарры, имѣвшей тяжкія послѣдствія для благосостоянія какъ самой Сарры, такъ и Рагуила, онъ могъ видѣть божественное наказаніе за нарушеніе разсматриваемаго узаконенія и потому могъ обязать себя клятвою впредь не нарушать этого узаконенія¹⁾. Нарушеніе же клятвы (клятвопреступленіе), смотря по роду ея, могло навлекать на нарушителя болѣе или менѣе тяжкое наказаніе Божіе, не исключая, конечно, и смерти. Это въ особенности слѣдуетъ сказать о такихъ клятвахъ, какъ „живъ Господь“ (Суд. VШ, 19; 1 Цар. XX, 12; 3 Цар. 1, 29), или „пусть то и то сдѣлаетъ со мною Господь и еще больше сдѣлаетъ“ (1 Цар. XX, 13) и т. под. Нарушеніе перваго рода клятвы служило оскорбленіемъ или обезчещеніемъ имени Божія (Лев. XIX, 12) и строжайшимъ образомъ воспрещалось Моисеемъ подъ угрозою божественнаго наказанія (Исх. XX, 7; Второз. V, 11); втораго же рода клятвою человѣкъ, сверхъ того, самъ обрекалъ себя, въ случаѣ нарушенія ея, на смерть или на подобнаго рода божественное наказаніе. Такимъ образомъ не только обязанность Рагуила выдать свою единственную дочь Сарру за ея единственнаго (но не близкаго) родственника, Товію, но и наказаніе смертью за нарушеніе этой обязанности имѣють свое основаніе не въ парсизмѣ, а въ Моисеевомъ законѣ.

Чтобы видѣть, могло ли вліяніе парсизма отразиться въ Тов. IV, 9, мы прежде всего считаемъ нужнымъ выяснитъ смыслъ этого стиха, который въ А.

¹⁾ Въ Hebr. Fag. даже прямо говорится, что Рагуиль *обязалъ себя клятвою* не выдавать свою дочь за чужого, но только за родственника, котораго онъ могъ бы сдѣлать наслѣдникомъ своего имущества.

читается такъ: Θέμα γὰρ ἀγαθὸν θυσαυρίζεις σεαυτῷ εἰς ἡμέραν ἀνάγκης. При этомъ слѣдуетъ имѣть въ виду, что это—рѣчь образная и что θέμα собственно означаетъ то, что положено гдѣ-либо (отъ τίθημι), и въ частности то, что отдается на сохраненіе (depositum) ¹⁾, или капиталъ, отдаваемый для нарощенія процентовъ. Стихъ этотъ находится въ причинной связи съпредшествующимъ, въ которомъ Товить внушаетъ своему сыну, чтобы онъ не боялся творить милостыню не только тогда, когда у него будетъ много, но и тогда, когда у него будетъ мало (т. е. чтобы не боялся обнищать; см. IV, 21). Такимъ образомъ смыслъ разсматриваемаго стиха слѣдующій: не бойся сдѣлаться чрезъ милостыню бѣднымъ и дойти до безпомощной нужды, потому что милостыня подобна капиталу, который кладется въ сокровищницу на сохраненіе или для нарощенія процентовъ и который можетъ принести пользу или оказать помощь въ день нужды. Эта мысль развивается въ слѣдующихъ затѣмъ двухъ стихахъ, въ которыхъ говорится, что милостыня даже избавляетъ отъ смерти и что она составляетъ богатый даръ (δῶρον ἀγαθόν), благодаря которому творящій ее можетъ надѣяться на благоволеніе и помощь Всевышняго (въ день нужды или угрожающей смерти). Мысль, выраженная въ разсматриваемомъ стихѣ, имѣетъ чисто-библейскій характеръ,—она встрѣчается во многихъ книгахъ Священнаго Писанія. Такъ, въ Притч. XIX, 17 говорится: благотворящій бѣдному даетъ займы ²⁾ Господу; въ Псал.

¹⁾ *Wahl* Clav. p. 260.

²⁾ Въ греческомъ текстѣ читается *δανείζει*, въ *Vulg. foeneratur*, что собственно значить отдавать деньги займы или въ ростъ, ссужать.

XL, 2—3: блаженъ, кто помышляетъ о бѣдномъ (и нищемъ)! Въ день бѣдствія избавить его Господь. Господь сохранить его и сбережетъ ему жизнь; блаженъ онъ будетъ на землѣ и проч. Поэтому нѣтъ никакого основанія для объясненія рассматриваемаго мѣста обращаться къ парсизму, тѣмъ болѣе что въ послѣднемъ нѣтъ соответственныхъ воззрѣній. Ссылки критиковъ на встрѣчающееся въ Авестѣ слово *miçvana* неумѣстны въ данномъ случаѣ уже потому, что настоящее значеніе этого слова до сего времени еще не выяснено въ достаточной степени¹⁾. Изъ употребленія этого слова въ Авестѣ ясно только то, что оно означаетъ нѣчто самобытное или самосозданное и именно какую-то страну, особое мѣсто на небѣ (можетъ быть, даже самое небо) или особый міръ²⁾. Свое объясненіе рассматриваемаго слова въ смыслѣ сокровищницы добрыхъ дѣлъ Когутъ основываетъ на одномъ замѣчаніи Шпигеля³⁾. Но такое пониманіе произвольно и, какъ говоритъ Гарлесъ, не соответствуетъ тѣмъ воззрѣніямъ, которыя проводятся въ Авестѣ⁴⁾. Поэтому оно не принимается, на сколько намъ извѣстно, никѣмъ изъ переводчиковъ и изслѣдователей Аве-

¹⁾ Avesta trad. par De Harlez, pag. 200, not. 1.

²⁾ Такъ, въ Vendid. XIX, 122 читается по переводу Шпигеля: „я восхваляю срединный міръ (*miçvana*), самосозданный, и мость Хинватъ, созданный Агурамаздою“; по переводу Гарлеса: „я буду восхвалять созданный Агурамаздою мость Синватъ, ведущій къ Gatu-Miçvana, которая существуетъ сама собою“; по переводу Дармстетера (The Zend-Avesta, part I, trad. by Darmesteter, Oxford, 1880, p. 215): „я призываю высочайшее мѣсто вѣчнаго благоденствія“. При этомъ Дармстетеръ замѣчаетъ, что *Miçvana gatva* означаетъ небо, какъ мѣсто и источникъ всякаго блаженства.

³⁾ Spiegel Avesta Bd. III, s. XXXIX.

⁴⁾ De Harlez Avesta p. 200.

сты. Даже самъ Шпигель, руководясь указаніями въ позднѣйшихъ памятникахъ персидской религіозной письменности (Minokhired и Viraf-name), предпочитаетъ понимать разсматриваемое слово въ смыслѣ особаго самобытнаго пространства, находящагося между небомъ и землею и служащаго мѣстомъ пребыванія душъ тѣхъ людей, добрыя дѣла которыхъ равны худымъ¹⁾. Но какъ бы мы ни понимали это слово, во всякомъ случаѣ оно не имѣетъ никакого отношенія къ мысли, выраженной въ Тов. IV, 9.

Нѣтъ никакого основанія ставить въ связь съ парсизмомъ и наставленіе Товита не пить вина до опьяненія, направленное противъ неумѣреннаго употребленія вина,—порока, который въ древности былъ распространенъ среди многихъ народовъ и въ частности среди еврейскаго народа и ассиріянъ²⁾. Подобнаго рода наставленій можно немало находить во многихъ памятникахъ письменности, не имѣющихъ ничего общаго съ парсизмомъ. Въ разсматриваемомъ наставленіи мы имѣемъ или просто совѣтъ практической мудрости, имѣющей цѣлью, можетъ быть, предохраненіе отъ пагубнаго вліянія примѣра со стороны ассиріянъ, среди которыхъ жили Товитъ и Товія, или отраженіе вліянія тѣхъ многочисленныхъ мѣстъ Свящ. Писанія, въ которыхъ осуждается неумѣренное употребленіе вина, какъ напр. Второз. XXI, 20—21; Притч. XX, 1; XXIII, 20—21, 29—35; Исаи V, 11, 22; XXVIII, 1, 3, 7; Ос. IV, 11, 18; VII, 5; Иоил. I, 5 и др.

Но въ особенности неумовѣрнымъ слѣдуетъ признать утвержденіе Когута, что въ книгѣ Товита, имѣю-

¹⁾ *Spiegel* Avesta Bd. I, s. 251, Anm. 2; см. Bd. III, s. 202, Anm. 3.

²⁾ *Tiele* Gesch., II, s. 509.

щей главною своею цѣлью, по утвержденію этого критика, показать, въ противоположность парсизму, важность установленнаго у еврейскаго народа погребенія ¹⁾, въ то же время внушается исполненіе персидскаго обычая класть на кладбищѣ (*dakhma*) драоны или особаго рода хлѣбы (лепешки) для Сраоши, чтобы онъ охранялъ душу умершаго отъ злыхъ духовъ и проводилъ ее въ назначенное ей мѣсто. Эта непоследовательность ясно указываетъ на несостоятельность разсматриваемаго мнѣнія, которая видна также изъ того, что слово *táφος* непримѣнимо къ дакмѣ, потому что оно означаетъ или погребеніе и похоронные обряды, или самое мѣсто погребенія (могилу, могильный склепъ, курганъ, холмъ, памятникъ), или, наконецъ, поминовенное пиршество, между тѣмъ какъ *dakhma*, насколько можно судить по употребленію этого слова въ Авестѣ, означаетъ устроенное на поверхности земли и окруженное стѣнами кладбище, на полу котораго, покрытомъ камнями и щебнемъ, оставлялись трупы умершихъ въ пищу хищнымъ звѣрямъ и птицамъ ²⁾. Противъ разсматриваемаго мнѣнія свидѣтельствуется также то, что при драонахъ не допускалось приношеніе чего-либо влажнаго ³⁾, между тѣмъ какъ въ Тов. IV, 17 по чтенію всѣхъ текстовъ, кромѣ А., вмѣстѣ съ хлѣбами упоминается о винѣ. Здѣсь имѣется въ виду, какъ мы уже говорили ⁴⁾, чисто-іудейскій обычай. Но если бы здѣсь можно было видѣть указаніе на языческіе обычаи, то и въ такомъ случаѣ нѣтъ нужды обращаться къ парсизму: приношеніе

¹⁾ *Kohut* Etw. s. 21.

²⁾ *Spiegel* Avesta II, s. XXXV—XXXVII; *De Harlez* Avesta p. CLXXII.

³⁾ *Spiegel* Avesta II, s. XL.

⁴⁾ См. выше стр. 63—64.

пищи и питья на могилы умершихъ было въ обычаѣ у многихъ народовъ и въ частности у ассиро-вавилонянъ, какъ это видно изъ клинописныхъ памятниковъ ¹⁾).

Что касается, наконецъ, встрѣчающагося въ книгѣ Товита обращенія къ ангеламъ, состоящаго въ призваніи ихъ къ благословенію Бога, то оно имѣетъ чисто-библейскій характеръ. Подобнаго рода выраженія часто встрѣчаются въ книгахъ Ветхаго Заветъа, какъ напр. въ Псал. СП, 20—21; СXLVШ, 2. Въ Авестѣ же амешаспенты нигдѣ не призываются къ прославленію или благословенію Бога, но прославляются и восхваляются людьми, при чемъ самая форма прославленія не имѣетъ ничего общаго съ выраженіями, встрѣчающимися въ книгѣ Товита ²⁾).

Изъ представленнаго нами разбора мнѣнія о зависимости книги Товита отъ парсизма видно, что сходство между ними, на которомъ основывается это мнѣніе, большею частью только кажущееся и устанавливается лишь путемъ искусственныхъ, произвольныхъ сближеній,—оно, какъ простирающееся лишь на нѣкоторые частнѣйшіе пункты, явно имѣетъ случайный характеръ, и во всякомъ случаѣ столь незначительно, что не можетъ служить основаніемъ къ признанію взаимной связи между рассматриваемою книгою и парсизмомъ. Религіозно-нравственныя воззрѣнія книги Товита имѣютъ чисто-библейскій характеръ;

¹⁾ *Schrader* Keilinschr. Biblioth. II, s. 192—193, 207, 263; см. выше стр. 488.

²⁾ Въ Авестѣ наиболѣе обычны слѣдующія формы: мы прославляемъ (читимъ) амешаспентовъ (*Visper.* XXI, 1; XXII, 1; XXVI, 1; *Yasn.* XLI, 36); мы прославляемъ (читимъ) амешаспентовъ, добрыхъ и мудрыхъ владыкъ (*Yasn.* IV, 56; VI, 2; XXV, 1, 13; XXXV, 1; *Yasht* II, 6); я призываю (или мы прославляемъ) амешаспентовъ съ прекрасными именами (*Visper.* VII, 3, 4).

они основываются на ученіи древнѣйшихъ, каноническихъ книгъ Ветхаго Завѣта и отличаются отъ персидскихъ не только во всѣхъ существенныхъ пунктахъ, но даже и въ тѣхъ, въ которыхъ Когутъ и подобные ему критики усматриваютъ вліяніе парсизма.

Но если бы сходство между древне-персидскими воззрѣніями и тѣми, которыя проводятся въ книгѣ Товита, было болѣе близкимъ и вполне несомнѣннымъ, то и это обстоятельство само по себѣ не можетъ служить основаніемъ къ признанію вторыхъ заимствованными изъ первыхъ, потому что могло быть наоборотъ,—персидскія воззрѣнія могли быть заимствованы изъ книги Товита или вообще изъ іудейскихъ воззрѣній. Для устраненія возможности послѣдняго предположенія необходимо было бы доказать, что сближаемые съ книгою Товита памятники персидской религіозной письменности древнѣе первой, что персидская религія чужда смѣшенія съ другими религіями и что мнимыя заимствованія въ книгѣ Товита ни откуда болѣе не могли произойти, какъ именно изъ парсизма. Но поборники персидскаго вліянія оставляютъ безъ вниманія всѣ эти требованія здравой логики. Въ доказательство своего мнѣнія о вліяніи парсизма на книгу Товита они ссылаются даже на такія произведенія, которыя несомнѣнно произошли спустя много вѣковъ послѣ книги Товита, какъ на Бундегешъ, который по мнѣнію однихъ изслѣдователей произошелъ не ранѣе VІІ или ІХ в. по Р. Хр.¹⁾, а по мнѣнію другихъ—не ранѣе ХІV в.²⁾, или на Шахъ-Наме, поэму Фирдуси, жившаго въ X—ХІ

¹⁾ *Darmesteter* Ormazd et Ahrim. p. 20; *Tiele* Gesch. d. Relig. II, s. 5.

²⁾ *Justi* Gesch. d. Pers. s. 76 und 217.

в., хотя нѣтъ никакого основанія къ признанію всѣхъ, заключающихся въ этихъ произведеніяхъ, возрѣній и сказаній чисто-персидскими и относящимися къ древнѣйшимъ временамъ. Но и тѣ произведенія, которыя входятъ въ составъ Авесты, мы не имѣемъ достаточныхъ основаній считать происшедшими не только за 25—10 вѣковъ до Р. Хр., какъ прежде полагали многіе изслѣдователи, но даже въ эпоху Ахеменидовъ или персидскаго владычества, т. е. въ то время, къ которому относится происхожденіе книги Товита нѣкоторыми изъ поборниковъ персидскаго вліянія. Определенныхъ данныхъ относительно времени происхожденія Авесты не существуетъ. Поэтому изслѣдователи, берущіе на себя рѣшеніе этого вопроса, рѣзко разногласятъ между собою въ своихъ заключеніяхъ, которыя имѣютъ характеръ лишь болѣе или менѣе правдоподобныхъ соображеній и предположеній¹⁾. Тѣмъ не менѣе можно считать за вполнѣ констатированный путемъ многочисленныхъ тщательныхъ изслѣдованій тотъ фактъ, что Авеста не есть произведеніе одного лица и одной эпохи. Вмѣстѣ съ первоначальными, древнѣйшими элементами въ ней встрѣчается множество позднѣйшихъ наслоеній; но попытки къ точному выдѣленію этихъ элементовъ отъ позднѣйшихъ наслоеній и къ точному опредѣленію времени происхожденія тѣхъ и другихъ, какъ утверждаютъ наиболѣе авторитетные изслѣдователи, слѣдуетъ признать, при современномъ состояніи научныхъ

¹⁾ Обстоятельныя свѣдѣнія о времени происхожденія, составѣ и характерѣ Авесты излагаются въ введеніяхъ къ переводамъ Авесты Шпигеля, Гарлеса и Дармстетера; въ сочиненіяхъ: *De Harlez La Bible et l'Avesta* (Revue Biblique Internat. 1896); *Tiele Gesch. d. Relig.* Bd. II; *М. Источникова* Мнимая зависимость библ. вѣроученія отъ религіи Зороастра и во мн. др.

знаній, преждевременными ¹⁾). Въ настоящее время всѣми почти изслѣдователями признается за несомнѣнное, что Авеста въ томъ видѣ, въ какомъ мы теперь ее имѣемъ, произошла во времена Сассанидовъ. Этотъ взглядъ основывается главнымъ образомъ на персидскомъ преданіи ²⁾, по которому большая часть первоначальной Авесты была уничтожена во время завоеваній Александра Македонскаго, но отъ нея сохранились остатки отчасти въ письменномъ изложеніи, а отчасти въ устномъ преданіи, собраніе которыхъ начато было современникомъ Нерона, парѣянскимъ царемъ Арсакидомъ Вологезомъ I (или позднѣйшимъ одноименнымъ царемъ), продолжено первымъ Сассанидомъ Ардеширомъ I (226—241 г. по Р. Хр.) и закончено при Сапорѣ I или II (241—272 или 309—379 г. по Р. Хр.). По мнѣнію большинства современныхъ изслѣдователей, здѣсь идетъ рѣчь о собраніи и новой редакціи уже существовавшихъ частей Авесты, изъ которыхъ нѣкоторыя, если не всѣ, были написаны во времена Ахеменидовъ или даже нѣсколько ранѣе. Но противъ этого мнѣнія свидѣлствуютъ какъ отсутствіе указаній на Авесту и Зороастра въ Ахеменидскихъ надписяхъ и тотъ фактъ, что та религиозно-нравственная система, которая излагается въ Авестѣ, во многихъ существенныхъ пунктахъ значительно отличается отъ той, которая господствовала у персовъ во времена Ахеменидовъ, насколько о послѣдней можно судить по тѣмъ скуднымъ свѣдѣніямъ, какія встрѣчаются въ клинообразныхъ надписяхъ царя

¹⁾ *Justi Gesch. d. alt. Pers.* s. 70.

²⁾ Преданіе это изложено въ *Dinkart*, произведеніи, написанномъ въ IX в. по Р. Хр.; см. *E. Blochet L'Avesta de James Darmesteter et ses critiques* (*Revue Archéolog.* Juillet-Août 1897), p. 54—62; *Tiele Gesch. d. Relig.* II, s. 35.

Дарія и его преемниковъ и въ свидѣтельствахъ Геродота и другихъ греческихъ писателей ¹⁾, такъ не подлежащая сомнѣнію разнородность состава Авесты, вслѣдствіе чего между различными частями ея обнаруживается относительно религіозно-нравственныхъ воззрѣній и культа значительное различіе, доходящее иногда до противорѣчій. Поэтому слѣдуетъ признать болѣе близкимъ къ истинѣ основывающееся на 20-лѣтнемъ глубокомъ изученіи Авесты и другихъ произведеній религіозной персидской письменности мнѣніе Дармстетера ²⁾, которое было встрѣчено особымъ сочувствіемъ со стороны Макса Мюллера и получило дальнѣйшее обоснованіе и развитіе въ одной изъ статей Э. Блоше ³⁾. По мнѣнію Дармстетера, ни одна изъ дошедшихъ до насъ частей Авесты не происходитъ изъ эпохи Ахеменидовъ или изъ болѣе ранняго времени,—вся Авеста, не исключая самыхъ древнихъ частей ея, каковы гаты ⁴⁾, была написана послѣ завоеваній Александра Македонскаго. Хотя основой для нея служить древнее ученіе, но послѣднее въ періодъ времени между I вѣк. до Р. Хр. и IV вѣк. по Р. Хр. подверглось переработкѣ въ духъ времени, подъ вліяніемъ чужеземныхъ религій и философскихъ системъ. Въ основѣ ея лежитъ именно мидійскій магизмъ, уче-

¹⁾ См. *De Harlez Avesta* p. XI—XVII et CCXI—CCXII.

²⁾ Дармстетеръ развилъ свое воззрѣніе на происхождение и характеръ Авесты главнымъ образомъ въ введеніи къ III тому своего французскаго перевода Авесты (*James Darmesteter Le Zend-Avesta, traduct. nouv. avec comment. III vol. Par. 1893*).

³⁾ *Bloch E. L'Avesta de James Darmesteter et ses critiques* (*Revue Archéolog. Juillet-Août 1897*).

⁴⁾ Гаты, по мнѣнію Дармстетера, были написаны въ срединѣ I в. по Р. Хр. и именно между 54—78 г. *Darmesteter Zend-Avesta III, p. LXXXVIII*.

ніе Зороастра и сходная религія древнихъ персовъ; но вмѣстѣ съ тѣмъ въ ней обнаруживается также вліяніе ассиро-вавилонской религіи, іудейства, браманизма, буддизма и еллинизма (неоплатонизма) ¹⁾. Проникновеніе древне-персидской религіи, излагаемой въ Авестѣ, чуждыми ей элементами признается всѣми современными изслѣдователями ея, которые разногласятъ между собою лишь относительно того, какіе именно элементы и въ какой мѣрѣ вошли въ нее. Это заключеніе относительно характера Авесты, основывающееся на анализѣ содержанія ея, находятъ подтвержденіе также въ свидѣтельствѣ Геродота, который не только отмѣчаетъ вліяніе иноземныхъ религій на персидскую, но и дѣлаетъ весьма характерное замѣчаніе, что „обычаи чужеземцевъ персы принимаютъ охотнѣе всякаго другого народа“ ²⁾. Въ этомъ отношеніи Авеста составляетъ полную противоположность книгѣ Товита, которая вся проникнута строго библейскимъ духомъ и писатель которой не могъ подчиниться вліянію языческихъ религіозно-нравственныхъ воззрѣній и въ частности парсизма уже потому, что онъ является ревностнымъ поборникомъ закона Моисеева и старается какъ посредствомъ примѣровъ благочестія, такъ путемъ наставленій и указаніемъ на тѣ тяжкія наказанія, которымъ Іегова подвергалъ Свой избранный народъ за отступленіе отъ Него, внушить своимъ соплеменникамъ строгое соблюденіе заповѣдей Его и отвращеніе отъ язычества.

¹⁾ *Darmesteter Zend-Avesta* III, p. VI—LXIV и др.; *Bloch* *L'Avesta* p. 40, 62, 68, 77 и др.; сн. *De Harlez Avesta* p. CCV; *Justi Gesch. d. Pers.* s. 69—70; *Tiele Gesch. d. Relig.* II, s. 36—40.

²⁾ *Herodot. Hist.* I, 131, 135 (по переводу *Θ. Мищенко* т. I, стр. 70 и 72).

Поэтому, если бы действительно можно было констатировать взаимную связь между книгою Товита и парсизмомъ, то въ такомъ случаѣ могла бы быть рѣчь лишь о вліяніи первой на послѣдній, а не наоборотъ¹⁾. Но для предположенія подобнаго рода связи, какъ мы видѣли, нѣтъ достаточныхъ основаній.

3. Указанія на происхожденіе книги до разрушенія Соломонова храма.

Изъ представленнаго нами разсмотрѣнія мнѣній тѣхъ изслѣдователей, которые приурочиваютъ происхожденіе книги Товита къ различнымъ эпохамъ жизни еврейскаго народа послѣ плѣна вавилонскаго, видно, что тѣ доводы, на которыхъ они основываются, несостоятельны. Поэтому вполне естественнымъ является предположеніе, что книга Товита была написана до вавилонскаго плѣна. Такое именно мнѣніе господствовало въ тѣ времена, когда достовѣрность содержанія этой книги была общепризнанною. Оно удерживается и доселѣ большинствомъ католическихъ богослововъ. Но мнѣніе это утверждается не на твердо обоснованныхъ данныхъ, а почти исключительно на признаніи Товита и Товіи и одного изъ сыновей послѣдняго писателями книги, при чемъ затрудненія, соединяющіяся съ этимъ мнѣніемъ, устраняются болѣею частью вѣрованіемъ въ авторитетъ книги, какъ

¹⁾ См. статью Гарлеса „La Bible et l’Avesta“ (Revue Bibl. Internat. 1896, № 2), гдѣ авторъ приводитъ весьма основательные доводы въ пользу вліянія Библии или по крайней мѣрѣ библейскихъ идей на религіозно-нравственныя воззрѣнія персовъ, нашедшія выраженіе въ Авестѣ.

принадлежащей къ каноническимъ или близкой къ нимъ по своему характеру, и признаніемъ Товита пророкомъ, который могъ предсказывать будущее. Поэтому мы не считаемъ нужнымъ останавливаться на этомъ мнѣніи, какъ не представляющемъ научнаго интереса, и предпочитаемъ рассмотреть тѣ указанія на время происхожденія книги, которыя находятся въ ней самой.

Въ книгѣ Товита относительно времени написанія ея ясно указывается лишь *terminus a quo*,—это именно время смерти Товіи. Такъ какъ наиболѣе позднимъ изъ событій, описываемыхъ и упоминаемыхъ въ книгѣ Товита, служитъ смерть Товіи, послѣдовавшая вскорѣ по разрушеніи Ниневіи (XIV, 14—15) и, насколько можно судить по даннымъ текста В., именно въ 598 г. до Р. Хр.; то книга въ настоящемъ ея составѣ не могла быть написана ранѣе этого года. Разсматриваемая книга представляетъ также данныя, по которымъ можно опредѣлить и *terminus ad quem*. Наиболѣе твердою опорой для опредѣленія его служатъ слова Товита въ XIV, 4—5. Слова эти разнообразно объясняются толкователями и критиками и даютъ имъ поводъ относить происхожденіе книги къ различнымъ эпохамъ, но ни одно изъ объясненій мы не можемъ признать правильнымъ. Католическіе экзегеты обыкновенно видятъ здѣсь указаніе на написаніе книги до вавилонскаго плѣна и полагаютъ, что здѣсь излагается пророчество о предстоящемъ разрушеніи Соломонова храма, о построеніи втораго или Зоровавелева храма и о славномъ мессіанскомъ храмѣ. Подъ храмомъ „не такимъ, какъ прежній (*οὐχ ὡς ὁ πρότερος* XIV, 5)“, они, согласно съ обычнымъ пониманіемъ, разумѣютъ, на основаніи Агг. II, 3; 1 Езд. III, 12—13, Зоровавелевъ храмъ, какъ бывший

не такимъ великолѣпнымъ или величественнымъ, какъ прежній, Соломоновъ храмъ. Такъ какъ подобнаго рода пророчества относительно Зоровавелева храма нѣтъ ни у одного изъ пророковъ, жившихъ до Товита или во время жизни Товита; то католическіе богословы видятъ здѣсь *пророчество* самого Товита. Но съ этимъ нельзя согласиться какъ потому, что во всей книгѣ Товитъ ни разу не называется пророкомъ, такъ потому, что сообщеніе о будущей судьбѣ Іерусалима и храма онъ не только не выдаетъ за свое собственное пророчество, но прямо обосновываетъ на бывшихъ прежде пророчествахъ: *καθὼς ἐλάλησαν περὶ αὐτῆς οἱ προφῆται* (XIV, 5 А.). Нельзя согласиться также съ мнѣніемъ критиковъ рационалистическаго направленія, которые видятъ въ изложенныхъ словахъ Товита не пророчество въ собственномъ смыслѣ, а „*vaticinium ex eventu*“ или изложеніе, подъ видомъ пророчества, того, что уже было совершившимся фактомъ. Такого рода пониманіе разсматриваемыхъ словъ вполнѣ произвольно и опровергается уже тѣмъ, выясненнымъ нами, обстоятельствомъ, что въ книгѣ Товита не заключается никакихъ указаній на событія, происходившія по смерти Товіи или послѣ плѣна вавилонскаго. Въ частности нельзя признать основательнымъ мнѣніе Гитцига и подобныхъ ему критиковъ, утверждающихъ, что писатель зналъ о разрушеніи втораго Іерусалимскаго храма римлянами и что слѣдовательно книга написана послѣ 70 г. по Р. Хр.; потому что въ словахъ Товита говорится о разрушеніи лишь одного храма, подъ которымъ нельзя разумѣть другой какой-либо храмъ, кромѣ перваго (въ XIV, 5 В. онъ прямо называется первымъ, — *οὗχ ὡς τὸν πρῶτον*) или Соломонова, и затѣмъ указывается лишь на будущее *построеніе* новаго храма, но нѣтъ ника-

кихъ указаній на разрушеніе послѣдняго. Поэтому нѣкоторые критики, какъ Ренанъ, полагаютъ, что книга Товита была написана во время существованія втораго храма, и именно по возсозданіи его Иродомъ. Но такъ какъ въ книгѣ Товита нѣтъ никакихъ указаній на великолѣпіе Иродова храма, и писатель знаетъ, по мнѣнію большинства критиковъ, лишь жалкій Зоровавелевъ храмъ; то среди критиковъ и толкователей преобладаетъ мнѣніе о происхожденіи книги Товита въ періодъ времени отъ построенія втораго храма Зоровавелемъ до возсозданія его Иродомъ Великимъ. Но и это мнѣніе нельзя признать справедливымъ, какъ основывающееся хотя на общепринятомъ, но ошибочномъ пониманіи словъ *οὗτος οἶκος ὁ πρότερος*, какъ указывающихъ на жалкій храмъ Зоровавеля. Хотя храмъ этотъ, дѣйствительно, былъ жалкимъ сравнительно съ Соломоновымъ храмомъ и не столь великолѣпнымъ или величественнымъ; какъ послѣдній; но это не даетъ намъ права приписывать этотъ смыслъ разсматриваемымъ словамъ и относить ихъ именно къ Зоровавелеву, а не къ другому какому-либо храму. Мы имѣли бы это право лишь въ томъ случаѣ, если бы имѣли твердое основаніе считать эти слова заимствованными изъ сопоставляемыхъ съ ними мѣстъ Агг. II, 3; 1 Езд. III, 12—13 или отражающими на себѣ вліяніе послѣднихъ; но подобнаго рода основанія не существуетъ, потому что между тѣми и другими нѣтъ ничего общаго, кромѣ мысли, произвольно приписываемой первымъ. Сами же по себѣ разсматриваемыя слова эти, какъ означающія храмъ, лишь „не такой, какъ прежній“, имѣютъ неопредѣленный характеръ и могутъ указывать и на низшее, и на высшее достоинство новаго храма сравнительно съ прежнимъ. Въ какомъ именно смыслѣ слѣдуетъ понимать это выраженіе,

это можно опредѣлить лишь изъ контекста рѣчи. Но послѣдній ясно показываетъ, что оно должно быть понимаемо въ смыслѣ, противоположномъ общепринятому. Чтобы убѣдиться въ этомъ, мы должны войти въ нѣкоторыя подробности.

Разсматриваемое выраженіе находится въ предсмертномъ завѣщаніи Товита и составляетъ часть основывающагося на пророческихъ предреченіяхъ сообщенія о будущей судьбѣ іудейскаго народа, Іерусалима и Іерусалимскаго храма. Сообщение это составляетъ отчасти повтореніе, а отчасти дальнѣйшее развитіе или обобщеніе того, что говорится въ предшествующей (XIII) главѣ, именно въ славословіи Товита. Поэтому оба эти сообщенія, какъ дополняющія и поясняющія одно другое, должны быть разсматриваемы въ взаимной связи.

Писатель книги Товита, подобно писателямъ другихъ книгъ Ветхаго Завета, смотритъ на судьбы еврейскаго народа, какъ на стоящія въ тѣсной связи съ религиозно-нравственнымъ состояніемъ его: бѣдствія, постигающія народъ, служатъ, по его убѣжденію, божественнымъ наказаніемъ за отступленіе отъ Іеговы и за нарушеніе Его заповѣдей, а благоденствіе есть плодъ божественныхъ милостей, снискиваемыхъ чрезъ обращеніе къ Богу и чрезъ вступленіе на путь истины и добра. Хотя онъ обращаетъ вниманіе главнымъ образомъ на положеніе ближайшихъ соплеменниковъ Товита, „сыновъ Израиля“ (XIII, 4), но касается также положенія „братьевъ“ ихъ (XIV, 4), принадлежавшихъ къ іудейскому царству. Въ книгѣ Товита десятиколѣнное израильское царство изображается прекратившимъ свое существованіе и народъ израильскій подвергшимся наказанію и находящимся въ плѣну ассирійскомъ или въ разсѣяніи (I, 2, 10;

III, 4; XIII, 3, 6 и др.), а іудейское царство продол-
жающимъ свое существованіе, но уже приближающимся
къ своему концу,—іудейскій народъ находится еще
въ землѣ Израилевой (XIV, 4 В.), но ему угрожаетъ
божественное наказаніе: „(Богъ) накажетъ насъ (васъ
по В.) за наши (ваши по В.) неправды“ (XIII, 5.). Но
это наказаніе будетъ временнымъ: „и опять Онъ по-
милуетъ и соберетъ насъ (*всѣхъ* васъ по В.) *изъ всѣхъ*
народовъ, гдѣ бы вы ни были разсѣяны между ними“. По-
милованіе послѣдуетъ, впрочемъ, лишь въ томъ
случаѣ, если грѣшный народъ вполнѣ обратится къ
Богу и будетъ дѣлать правду предъ Нимъ: „Если вы
будете обращаться къ Нему всѣмъ сердцемъ вашимъ
и всею душою вашею“ и проч. (XIII, 6). Выраженная
здѣсь въ общихъ чертахъ мысль о наказаніи и по-
милованіи развивается далѣе въ частности. Такъ, въ
ст. 9—10 говорится, что Іерусалимъ подвергнется на-
казанію за дѣла сыновъ своихъ, и опять будутъ по-
милованы сыны праведныхъ, и что если онъ будетъ
усердно прославлять и благословлять Бога, то снова
будетъ сооружена въ немъ скинія Его (храмъ) съ ра-
достію, и Господь возвеселитъ въ Іерусалимѣ плѣн-
ныхъ и возлюбитъ въ немъ несчастныхъ *во всѣ роды*
вѣка. Этотъ новый Іерусалимъ будетъ отстроенъ изъ
дорогихъ камней (ст. 16—17), въ немъ будетъ по-
строенъ домъ Божій *на всѣ вѣки* или *на всѣ вѣки*
вѣковъ (ст. 16 по В. и Vet. Lat.), здѣсь соберутся и
будутъ благословлять и прославлять Господа всѣ
сыны праведныхъ (ст. 13 по В. и Vet. Lat.), и многіе
народы издалека прійдутъ съ дарами Царю небесному
(ст. 11). Изъ изложенныхъ мѣстъ главы XIII видно,
что подъ предстоящимъ наказаніемъ іудейскаго народа
въ ней разумѣется разрушеніе Іерусалима и храма
(вавилонянами) и отведеніе народа въ плѣнъ, а подъ

будущимъ помилованіемъ возвращеніе *всѣхъ плѣнныхъ*, т. е. іудеевъ и израильтянъ, изъ *всѣхъ странъ*, въ которыхъ они будутъ разсѣяны, и построеніе новаго Іерусалима и храма, но не Зоровавелева, при построеніи котораго многіе изъ видѣвшихъ прежній, великолѣпный Соломоновъ храмъ, громко плакали, такъ что восклицанія радости заглушались воплемъ плача народнаго (1 Ездр. III 12—13; см. Агг. II, 3), и который, по возсозданіи его Иродомъ Великимъ, былъ разрушенъ римлянами, а того, который будетъ построенъ *при всеобщей радости* (μετὰ χαρᾶς) и который будетъ существовать *вѣчно*. Равнымъ образомъ и подъ Іерусалимомъ разумѣется здѣсь не тотъ, который былъ возстановленъ возвратившимися изъ вавилонскаго плѣна іудеями и впоследствии снова подвергся божественному наказанію и разрушенію, а тотъ славный Іерусалимъ, въ которомъ соберутся не только *всѣ плѣнные* іудеи и израильтяне, но также многіе обратившіеся къ Господу *отдаленные народы* и будутъ *вѣчно* благословлять Господа, веселиться и пользоваться любовью и милостями Божіими. Здѣсь такимъ образомъ существовавшимъ во время Товита Іерусалиму и Соломонову храму, которымъ предстояло разрушеніе со стороны вавилонянъ, противопоставляются, на основаніи пророческихъ предреченій, славный, имѣющій *вѣчно* существовать, Іерусалимъ и такой же храмъ мессіанскихъ временъ. Тѣ же мысли развиваются въ XIV, 4—7. Сначала указывается здѣсь съ большею опредѣленностью, нежели въ предшествующей главѣ, на предстоящій вавилонскій плѣнъ: „Братья наши (т. е. братья израильтянъ, іудеи), находящіеся въ землѣ (въ землѣ Израилевой по В. и Vet. Lat.), будутъ разсѣяны (всѣ будутъ уведены въ плѣнъ по В. и Vet. Lat.) изъ этой доброй земли, и

Иерусалимъ (подобно Самаріи, καὶ Σαμαρία по В.) будетъ пустынею, и домъ Божій въ немъ будетъ сожженъ и до времени останется пустъ“ (XIV, 4). Затѣмъ въ первой половинѣ слѣдующаго, 5-го стиха говорится о будущемъ помилованіи и вкратцѣ указывается на то, въ чемъ именно будетъ состоять оно: „Но опять Богъ помилуетъ ихъ, и возвратитъ ихъ въ землю (въ землю Израилеву по В.), и построятъ домъ (Божій) *не такой, какъ прежній* (οὐχ ὁσος ὁ πρότερος)“, или „опять построятъ домъ, но *не такой, какъ первый*, οὐχ ὡς τὸν πρῶτον по В.), доколѣ не исполнятся времена вѣка“ или когда исполнится опредѣленный (Богомъ) періодъ времени (ἕως πληρωθῶσι καιροὶ τοῦ αἰῶνος по А., ἕως τοῦ χρόνου οὗ ἂν πληρωθῇ ὁ χρόνος τῶν καιρῶν по В.)¹⁾. Но какъ въ предшествующей главѣ мысль о будущемъ помилованіи, высказанная въ 5 стихѣ, повторяется въ стихѣ 9-мъ и развивается въ слѣдующихъ затѣмъ стихахъ 10—18; такъ и въ этой главѣ то, что говорится во второй половинѣ 5 стиха и въ слѣдующихъ затѣмъ 6 и 7 стихахъ, служитъ отчасти повтореніемъ, а отчасти дальнѣйшимъ развитіемъ высказаннаго въ первой половинѣ 5 стиха. „И послѣ того (т. е. по истеченіи опредѣленнаго Богомъ времени) возвратятся изъ мѣстъ разсѣянія (ἐκ τῶν αἰχμαλωσιῶν по А.; возвратятся всѣ изъ плѣна ихъ по В.) и построятъ Иерусалимъ великолѣпно (ἐντίμως, *честно* по славянской Библии), и *домъ Божій будетъ построенъ въ немъ на всѣ роды вѣка* (на всѣ вѣки вѣковъ по Vet. Lat.), *зданіе величественное* (οἰκοδομῆ ἐνδοξῆ, *зданіемъ славнымъ* по славянской Библии), какъ говорили о немъ

¹⁾ Здѣсь разумѣется то время или тѣ періоды времени, которые, по опредѣленію Божію, должны истечь до наступленія славнаго Мессіанскаго царства. Сн. *Grotii H. Annot.* p. 10; *Wahl Slav. p.* 23; *Fritzsche Hdb.* s. 67.

пророки. И всѣ народы обратятся, и будутъ истинно благоговѣть предъ Господомъ Богомъ“ и проч. Изъ сопоставленія этихъ словъ съ первою половиною пятого стиха видно, что въ ней, подобно тому, какъ въ предшествующей, XIII главѣ, первому или Соломонову храму, которому предстоитъ сожженіе, противопоставляется не жалкій Зоровавелевъ храмъ, но храмъ мессіанскихъ временъ, который называется „не такимъ, какъ первый“ или „прежній“ именно въ томъ смыслѣ, что онъ будетъ болѣе славнымъ или величественнымъ и будетъ существовать во всѣ роды вѣка или вѣчно. Все это ясно показываетъ, что писатель книги Товита ничего не зналъ о Зоровавелевѣ храмѣ, что въ его время еще существовалъ Соломоновъ храмъ и что слѣдовательно разсматриваемая *книга была написана до разрушенія Соломонова храма и до вавилонскаго плѣна*, именно въ періодъ времени между 598 г. (т. е. годомъ смерти Товіи) и 586 г. до Р. Хр. (т. е. годомъ разрушенія Соломонова храма). Такимъ образомъ *terminus ad quem* относительно написанія книги составляетъ именно разрушеніе Соломонова храма.

На написаніе книги Товита въ періодъ времени, опредѣленный нами чрезъ анализъ заключающихся въ ней указаній относительно Іерусалимскаго храма, указываетъ, повидимому, также неупоминаніе въ ней о смерти Сарры, которое едва ли могло быть случайнымъ. Писатель явно обнаруживаетъ стремленіе довести исторію жизни дѣйствующихъ лицъ въ книгѣ до ихъ смерти. Онъ упоминаетъ о смерти не только Товита съ Анною и Товіи (XIV, 11—12, 14—15), но и Рагуила съ женою его (XIV, 13), и если онъ не указываетъ на смерть Сарры, которая стояла въ гораздо болѣе близкомъ отношеніи къ главнымъ лицамъ книги, Товиту и Товіи, нежели ея родители, и

которой отводится въ книгѣ болѣе важная роль, нежели послѣднимъ, то это даетъ основаніе заключать, что книга была написана до смерти Сарры. Но Сарра не могла быть на болѣе или менѣе значительное число лѣтъ моложе Товіи, какъ слѣдуетъ заключать изъ того, что она, до вступленія въ бракъ съ Товіею, имѣла семь различныхъ мужей и что трагическая смерть первыхъ мужей ея должна была болѣе или менѣе замедлить заключеніе послѣдующихъ браковъ ея. Поэтому слѣдуетъ полагать, что смерть Сарры послѣдовала вскорѣ послѣ смерти Товіи и слѣдовательно до разрушенія Соломонова храма. Такимъ образомъ смерть Сарры также составляетъ *terminus ad quem* относительно написанія разсматриваемой книги, вполне соотвѣтствующій выше установленному нами.

Что разсматриваемая нами книга была написана ранѣе разрушенія Соломонова храма, въ пользу этого свидѣтельствуется также то, что писатель ея касается лишь событій, происходившихъ до вавилонскаго плѣна, и что всѣ подробности, какъ мы видѣли, находятся въ полномъ согласіи съ описываемою въ ней эпохою. Это едва ли бы было возможно, если бы книга была написана спустя болѣе или менѣе значительное время послѣ описываемыхъ въ ней событій, въ ней отразились бы слѣды позднѣйшаго времени; въ нее проникли бы указанія на нѣкоторыя изъ позднѣйшихъ событій, а въ особенности на такія, какъ плѣнъ вавилонскій, разрушеніе Іерусалима и Соломонова храма и построеніе храма Зоровавеля. Если бы писатель зналъ эти важнѣйшія въ исторіи еврейскаго народа событія, если бы онъ жилъ во время ихъ или послѣ нихъ, то онъ неизбѣжно коснулся бы ихъ въ XIII и XIV главахъ своей книги, и тѣ мѣста ея, въ которыхъ Іерусалиму и храму, имѣющимъ подверг-

нуться въ скоромъ времени разрушенію, противопоставляются новый, славный и вѣчный Іерусалимъ и такого же рода храмъ мессіанскихъ временъ, приняли бы, безъ сомнѣнія, другой видъ. Также точность всѣхъ, относящихся ко времени жизни Товита и Товіи, историческихъ, географическихъ, топографическихъ и т. под. свѣдѣній, изъ которыхъ нѣкоторыя только въ послѣднее время, благодаря новѣйшимъ открытіямъ на территоріи древней Ассири-Вавилоніи, сдѣлались достояніемъ науки, даетъ основаніе заключать, что они происходятъ отъ лица, близко стоявшаго по времени къ описываемой имъ эпохѣ и получившаго ихъ или путемъ непосредственнаго знакомства съ описываемыми событіями и мѣстностями, или чрезъ лицъ, бывшихъ современниками и свидѣтелями этихъ событій.

Къ такому же заключенію приводитъ тотъ фактъ, что писатель указываетъ на событія изъ жизни Ахикара и Надава (XIV, 10 по В.), относящіяся къ царствованію Сеннахирима и Асаргаддона, какъ на такія, которыя еще живы въ памяти народа и которыя, слѣдовательно, произошли не задолго до написанія книги.

Изъ другихъ сообщеній книги, могущихъ служить свидѣтельствомъ въ пользу опредѣленнаго нами времени написанія ея, въ особенности можно указать на встрѣчающееся въ V, 6 В. замѣчаніе о городѣ Екбатанахъ, какъ находящемся въ *равнинѣ*. Это могъ сказать лишь писатель, жившій до вавилонскаго плѣна или, по крайней мѣрѣ, до времени персидскаго владычества, потому что городъ этотъ царемъ Даріемъ былъ перенесенъ изъ равнины, какъ видно изъ свидѣтельства Плинія Старшаго, *ad montes*¹⁾.

1) *Plin. Nat. Hist. lib. VI, c. 26.*

Въ пользу написанія книги Товита въ періодъ времени, непосредственно предшествовавшей вавилонскому плѣну, свидѣтельствуесть также языкъ, на которомъ она была написана. Въ это время арамейскій или халдейскій языкъ имѣлъ широкое распространеніе въ Ассиріи и во всей западной Азіи и не только пользовался общимъ употребленіемъ среди евреевъ, находившихся въ плѣну ассирійскомъ, но проникъ также къ ихъ соплеменникамъ, жившимъ въ Палестинѣ¹⁾. На широкое распространеніе арамейскаго языка въ Ассиріи во времена Саргонидовъ указываетъ между прочимъ то, что многія изъ ассирійскихъ такъ называемыхъ контрактowychъ таблицъ сопровождаются по-арамейски написанными извлеченіями, заключающими сущность содержанія ихъ и имена договаривающихся лицъ²⁾. Такого рода извлеченія встрѣчаются также въ такихъ изъ ассирійскихъ документовъ, которые, судя по именамъ упоминаемыхъ въ нихъ лицъ³⁾, относятся къ плѣннымъ израильтянамъ.

4. Мѣсто написанія и писатель книги.

Съ вопросомъ о времени происхожденія книги Товита тѣсно связаны вопросы о мѣстѣ или странѣ, въ которой она была написана, и о писателѣ книги. Поэтому изслѣдователи книги такъ же разногласятъ между собою въ рѣшенія послѣднихъ двухъ вопросовъ, какъ и въ рѣшеніи перваго. Одни изъ нихъ

¹⁾ Сн. выше стр. 75—76; *Nöldeke Sem. Sprach.* s. 28—29.

²⁾ Сн. *Süss* Ассиро-вавилон. литерат. стр. 49.

³⁾ Такъ, въ одномъ изъ подобнаго рода документовъ рѣчь идетъ объ Осии (*Usi, Hosia*), въ другомъ о Лукѣ (*Luku, Lukah*). *Schrader Keilinschr. Biblioth.* IV, s. 125, 139—141.

(Де Ветте - Шрадеръ, Кейль, Фрицше, Гольцманъ, Гриммъ, Гретцъ) указываютъ, какъ на страну, въ которой была написана книга, на Палестину, другіе— на одну изъ странъ разсѣянiя: на Персію (Когутъ, Шенцъ), Арменію (Линшманъ), Египетъ (Эйхгорнъ, Нельдеке), Вавилонъ (Ренанъ, отчасти Бертольдъ, Вельте), Мидію (Виндишманъ; Гитцигъ) или на Ассирію,—на одну или вмѣстѣ съ Мидіей (большинство католическихъ богослововъ), нѣкоторые же или совсѣмъ отказываются отъ опредѣленiя мѣста происхожденiя книги (напр. Шюреръ), или ограничиваются общими указанiями; такъ, по Рейссу книга Товита произошла на Востокѣ. Соотвѣтственно съ этимъ опредѣляется и писатель книги¹⁾. По мнѣнію однихъ изслѣдователей она была написана палестинскимъ іудеемъ, по мнѣнію другихъ—персидскимъ, армянскимъ, египетскимъ, или мидійскимъ іудеемъ; католическіе же богословы или признаютъ книгу въ томъ видѣ, въ какомъ мы имѣемъ ее, написанною Товитомъ и Товіею и дополненною (въ XIV главѣ) однимъ изъ внуковъ Товита (Гуэцій, Алліоли, Гутберлетъ, Де-Мооръ и др.), или же приписываютъ Товиту (одному или вмѣстѣ съ Товіей) лишь составленіе записей о своей жизни и о жизни сына, которыя впоследствии неизвѣстный писатель переработалъ и дополнилъ, придавъ имъ тотъ видъ, какой теперь имѣетъ разсматриваемая книга (Кальметъ, Авг. Шольцъ, Рейшъ, Корнели и др.). Въ пользу палестинскаго происхожденiя книги Товита обыкновенно указываютъ

¹⁾ Мы оставляемъ безъ вниманiя, какъ уже разсмотрѣнныя нами, мнѣнiя тѣхъ изслѣдователей, которые признаютъ книгу Товита происшедшею изъ нѣсколькихъ отдѣльныхъ произведенiй, принадлежащихъ различнымъ авторамъ (см. выше стр. 21—36).

на іудейско-палестинскій характеръ проводимыхъ въ ней религиозно-нравственныхъ воззрѣній и въ частности на отсутствіе эллинизма и на обнаруживаемое будто бы писателемъ незнаніе Ассиріи и Мидіи. Но характеръ этихъ воззрѣній объясняется не мѣстомъ происхожденія книги, а тѣмъ, что они основываются на ученіи тѣхъ книгъ Свящ. Писанія, которыя были написаны, подобно разсматриваемой книгѣ, въ то время, когда библейская письменность была еще чужда внѣ-палестинскихъ вліяній. Подобнаго рода воззрѣнія могъ проводить всякій изъ строгихъ ревнителей закона Моисеева, къ каковымъ принадлежитъ писатель разсматриваемой книги, гдѣ бы онъ ни жилъ. Основываясь на характерѣ воззрѣній въ данномъ случаѣ тѣмъ болѣе несправедливо, что въ книгѣ встрѣчаются опредѣленные указанія на написаніе ея внѣ Палестины. Въ этомъ отношеніи заслуживаетъ вниманія прежде всего то обстоятельство, что мѣстомъ дѣйствія въ книгѣ служатъ страны разсѣянія, именно Ассирія и Мидія, и что главный предметъ книги составляютъ событія изъ жизни Товита въ плѣну ассирійскомъ. Здѣсь какъ путемъ наставленій, такъ чрезъ примѣръ Товита внушается жившимъ вмѣстѣ съ нимъ въ Ассиріи плѣннымъ израильтянамъ не только строго держаться закона Моисеева и ходить по пути истины и правды, но и сохранять тѣсную религиозную связь съ Іерусалимомъ. Нигдѣ писатель не выдѣляетъ себя изъ среды плѣнниковъ,—напротивъ того, въ лицѣ Товита онъ прямо причисляетъ себя къ нимъ и противопоставляетъ себя и ихъ „*братьямъ нашимъ*“, находящимся въ землѣ Израилевой (XIV, 4 В.). Его одушевляетъ горячее стремленіе къ Іерусалиму, избранному отъ *всѣхъ колѣнъ* Израиля, чтобы *всѣ они* приносили тамъ жертвы во

всѣ роды вѣка (I, 4), и горькая скорбь о прервавшемся политическомъ и религіозномъ единеніи съ нимъ вслѣдствіе отпаденія десяти колѣнъ въ царствованіе Іеровоама и въ особенности вслѣдствіе ассирійскаго плѣна; онъ твердо убѣжденъ, что это разъединеніе, равно какъ плѣненіе израильтянъ и предстоящее разрушеніе Іерусалима съ храмомъ и разсѣяніе іудеевъ имѣютъ временный характеръ, что по исполненіи опредѣленнаго времени будетъ построено, согласно съ бывшими пророчествами, новый, славный и вѣчный Іерусалимъ, въ которомъ *всѣ*, іудеи и израильтяне, соберутся *изъ всѣхъ мѣстъ разсѣянія* и будутъ нераздѣльно и вѣчно прославлять Бога. Такого рода мысли и чувства могъ выражать лишь писатель, жившій на чужбинѣ, вдали отъ Іерусалима, среди тѣхъ плѣнныхъ израильтянъ, которыхъ онъ поучаетъ и утѣшаетъ, въ той странѣ, которая служила мѣстомъ жительства Товита, т. е. въ Ассиріи. Что разсматриваемая книга была написана именно въ Ассиріи, подтвержденіемъ этого служатъ также: а) констатированная нами, вопреки мнѣніямъ отрицательной критики, точность заключающихся въ книгѣ свѣдѣній относительно исторіи, особенностей быта, географіи и топографіи этой страны; б) тотъ фактъ, что писатель указываетъ на событія изъ жизни Ахикара и Надава, какъ на извѣстныя и не требующія объясненій, имѣя въ виду, безъ сомнѣнія, тѣхъ читателей, которымъ были извѣстны эти событія, какъ жившимъ въ той странѣ, въ которой происходили послѣднія, т. е. въ Ассиріи, и с) языкъ первоначальнаго текста книги, потому что въ то время, когда она была написана, арамейскій языкъ, какъ мы уже говорили, не только господствовалъ въ Ассиріи, но употреблялся также плѣнными израильтянами. Поэтому мы считаемъ из-

лишнимъ входить въ разсмотрѣніе мнѣній о написаніи разсматриваемой книги не въ Ассиріи, а въ другихъ странахъ разсѣянія, и стоящихъ въ связи съ этими мнѣніями заключеній о писателѣ книги, тѣмъ болѣе, что какъ тѣ, такъ и другія или высказываются безъ приведенія опредѣленныхъ основаній, или утверждаются на такихъ основаніяхъ, несостоятельность которыхъ большею частію уже была выяснена нами: на отрицаніи историческаго характера книги, на признаніи ея написанною послѣ плѣна вавилонскаго на греческомъ языкѣ и обнаруживающею вліяніе парсизма или эллинизма, на мнимыхъ погрѣшностяхъ писателя относительно исторіи и географіи Ассиріи и т. под. Мы предпочитаемъ обратиться къ разсмотрѣнію тѣхъ указаній относительно писателя книги, которыя заключаются въ ней самой.

Уже изъ того, что было сказано нами на основаніи данныхъ книги о мѣстѣ и времени происхожденія ея, видно, что писателемъ ея былъ не іудей, а плѣненный ассиріянами израильянинъ, бывшій современникомъ Товита и Товіи, жившій, подобно имъ, въ Ассиріи и обладавшій точными свѣдѣніями относительно Мидіи, подобно Товиту, неоднократно ходившему въ эту страну, и подобно Товіи, проведенному послѣдніе годы своей жизни въ Мидіи. Множество разсѣянныхъ въ книгѣ частнѣйшихъ подробностей относительно жизни Товита и его семьи приводитъ къ заключенію, что писателемъ книги былъ или самъ Товитъ, или кто-либо изъ лицъ, близкихъ къ нему и его семьѣ, жившихъ вмѣстѣ съ ними или бывшихъ непосредственными свидѣтелями ихъ жизни. Тотъ религіозно-нравственный обликъ, въ которомъ выступаетъ въ книгѣ Товитъ, даетъ основаніе заключать, что писатель книги былъ такъ же ревни-

телемъ закона Моисеева, какъ и Товитъ. Онъ долженъ былъ хорошо владѣть арамейскимъ языкомъ, на которомъ написана разсматриваемая книга, подобно Товиту, пользовавшемуся, безъ сомнѣнія, этимъ языкомъ если не въ своей домашней жизни, то при тѣхъ частыхъ сношеніяхъ съ различными слоями разнороднаго населенія обширной ассирійской монархіи, которыя онъ имѣлъ вслѣдствіе исполненія обязанностей придворнаго поставщика. Писатель книги, какъ видно изъ содержанія и внѣшней формы ея, обладалъ не только основательнымъ знаніемъ Свящ. Писанія, но также искусствомъ литературнаго изложенія, чтó также примѣнимо къ Товиту, который вслѣдствіе обязанностей придворнаго поставщика, требовавшихъ разнообразныхъ сношеній съ различными лицами, путешествій въ различныя страны и составленія дѣловыхъ документовъ, которыми въ Ассири-Вавилоніи обыкновенно сопровождалось заключеніе торговыхъ сдѣлокъ и всякаго рода договоровъ или контрактовъ и на одинъ изъ которыхъ въ книгѣ прямо указывается, какъ на написанный Товитомъ (V, 3 по В. и Vet. Lat.), долженъ былъ обладать не только извѣстною степенью образованности, но и навыкомъ къ письменному изложенію своихъ мыслей, а чрезъ изученіе закона Моисеева и нѣкоторыхъ пророческихъ и другихъ книгъ Ветхаго Завѣта могъ усвоить ту литературную форму, въ которой изложена разсматриваемая книга, не выдѣляющаяся въ этомъ отношеніи изъ ряда другихъ книгъ Свящ. Писанія. Все это приводитъ къ мысли, что писателемъ разсматриваемой книги былъ или, по крайней мѣрѣ, могъ быть Товитъ. Мысль эта подтверждается рядомъ указаній болѣе опредѣленнаго характера, въ которыхъ католическіе богословы справедливо видятъ

свидѣтельство о происхожденіи разсматриваемой книги отъ Товита и которыя состоятъ именно въ надписаніи книги именемъ Товита, въ удерживаемой въ первыхъ главахъ (I—III, 6) формѣ повѣствованія отъ лица самого Товита, въ повелѣніи ангела написать все совершившееся въ книгу (XII, 20) и въ замѣчаніи о приводимой въ XIII главѣ молитвѣ, какъ о написанной Товитомъ. Дѣйствительно, уже самая авторитетность повелѣнія, какъ даннаго Товиту и Товіи ангеломъ¹⁾, не только прославляютъ Бога и исповѣдать предъ всѣми живущими, что Онъ сдѣлалъ для нихъ, но и *письменно изложитъ* все совершившееся съ ними, показываетъ, что оно *не могло остаться безъ исполненія* и что Товитъ одинъ или вмѣстѣ съ Товіею *долженъ былъ описать* тѣ чудесныя событія изъ своей жизни и изъ жизни своей семьи, какія изложены въ книгѣ. Черезъ замѣчаніе же о приводимой

¹⁾ Съ строго библейской точки зрѣнія мы не можемъ смотрѣть на это повелѣніе иначе, нежели какъ на фактъ. Но и при признаніи разсматриваемаго выраженія за особаго рода литературный пріемъ автора мы можемъ понимать его только въ смыслѣ прямого указанія писателя книги на происхожденіе ея отъ Товита или отъ Товіи. Въ виду того, что повелѣніе ангела *письменно изложитъ* (*γράφατε*) все совершившееся находится въ трехъ независимыхъ одинъ отъ другого греческихъ текстахъ (А., В. и С.) и что оно подтверждается многими другими указаніями на написаніе книги самимъ Товитомъ, мы не можемъ признать основательнымъ мнѣніе Рейша (Buch Tob. s. XV), который, основываясь на чтеніи Вульгаты *narrate*, полагаетъ, что въ первоначальномъ текстѣ книги стояло слово *ἔειπεν*, которое ошибочно было понято греческими переводчиками въ смыслѣ *написать*, вмѣсто *разсказывать*, *объявлять*. Это мнѣніе тѣмъ болѣе слѣдуетъ признать несправедливымъ, что словомъ *παράγει* отнюдь не исключается, но допускается мысль о письменномъ изложеніи.

въ XIII главѣ хвалебной пѣсни или молитвѣ, какъ о написанной Товитомъ, писатель даетъ знать, что повелѣніе это, дѣйствительно, *было исполнено*, и именно Товитомъ. Указаніе это подтверждается формою повѣствованія въ первыхъ главахъ отъ лица Товита, которая совершенно была бы неумѣстна, если бы книга не была написана Товитомъ, и въ особенности надписаніемъ книги (I, 1), которое, какъ мы видѣли ¹⁾, ясно указываетъ на Товита, какъ на писателя книги, и принадлежность котораго самому писателю книги не подлежитъ сомнѣнію. На всѣ эти указанія, въ виду доказанной нами полной достовѣрности содержанія книги, мы не можемъ смотрѣть, какъ на литературный только пріемъ писателя,—они должны быть признаны имѣющими фактической характеръ, т. е. свидѣтельствующими о написаніи разсматриваемой книги самимъ Товитомъ. Въ виду же выясненнаго нами единства книги и несостоятельности мнѣній тѣхъ изслѣдователей, которые признаютъ ее состоящею изъ нѣсколькихъ произведеній, принадлежащихъ различнымъ авторамъ, разсматриваемыя указанія относительно писателя книги получаютъ особую важность,—они показываютъ, что Товитомъ была написана не одна часть или не нѣкоторыя только части книги, а вся книга. Исключеніе составляетъ лишь XIV глава, которая, какъ заключающая предсмертное наставленіе Товита и замѣчанія о смерти, погребеніи его и о нѣкоторыхъ изъ послѣдовавшихъ затѣмъ событій, не могла быть написана Товитомъ. На непринадлежность ея Товиту указываетъ также то, что повѣствованіе его, по смыслу ст. 6, 20—22 въ XII гл., должно было простираться лишь на тѣ совершившіяся

¹⁾ См. выше стр. 253—256.

съ нимъ и съ Товіею великія и чудныя дѣла Божіи, которыя заключились восхожденіемъ ангела Господня къ Пославшему его. Но глава эта находится въ тѣсной, неразрывной связи съ предшествующими главами; она какъ по своему внутреннему, такъ по внѣшнему характеру вполнѣ соотвѣтствуетъ имъ и составляетъ вполнѣ естественное заключеніе книги. Здѣсь мы встрѣчаемъ тѣ же возрѣнія (напр. относительно прославленія Бога, о милостынѣ, о справедливости, о будущей судьбѣ Іерусалима, храма и Израиля и т. под.) и ту же манеру изложенія, какими отличаются предшествующія главы. Это ясно показываетъ, что первыя 13 главъ дошли до насъ не въ первоначальномъ ихъ видѣ,—что писатель, которому принадлежит XIV глава, не ограничился присоединеніемъ ея къ книгѣ, написанной Товитомъ, но отредактировалъ или подвергъ литературной обработкѣ послѣднюю и придалъ ей, чрезъ присоединеніе вновь написанной главы, цѣльность и законченность. Кто именно былъ этотъ редакторъ, ограничивалась ли его дѣятельность обработкою внѣшней формы или простиралась и на самое содержаніе Товитова труда, состоялъ ли послѣдній изъ отдѣльныхъ записей и замѣтокъ, или имѣлъ видъ цѣльнаго, систематическаго, но недостаточно обработаннаго повѣствованія, для рѣшенія этихъ и т. п. вопросовъ мы не имѣемъ никакихъ данныхъ. Но во всякомъ случаѣ первоначальныя записи, если изъ нихъ состоялъ трудъ Товита, не были семейными въ собственномъ смыслѣ,—онѣ предназначались не для сохраненія среди членовъ семьи Товита и Товіи и ихъ потомковъ, а для обнародованія во всеобщее свѣдѣніе, какъ это видно изъ того вниманія, которое въ первыхъ 13 главахъ книги удѣляется состоянію всего богоизбраннаго народа, изъ

обращенія ко всѣмъ сынамъ Израиля (XIII, 3—6, 8—14 и др.) и въ особенности изъ даннаго ангеломъ Товиту и Товіи повелѣнія исповѣдывать *предъ всѣми живущими* то, что Богъ сдѣлалъ съ ними (XII, 6). Съ несомнѣнностью можно утверждать также, что трудъ Товита, какъ заканчивающійся повѣствованіемъ объ исцѣленіи его отъ слѣпоты и о послѣдовавшемъ вслѣдъ затѣмъ наставленіи ангела Рафаила и восхожденіи его къ Богу и не заключающій въ себѣ никакихъ указаній на послѣдующія событія, былъ написанъ вскорѣ послѣ событий, описанныхъ въ XI—XII главахъ (т. е. послѣ 675 г. до Р. Хр.); редактированіе же книги и дополненіе ея (черезъ XIV главу) произошло послѣ смерти Товита и Товіи, но до разрушенія Соломонова храма (т. е. между 598—586 г. до Р. Хр.). Такъ какъ редакторъ книги обнаруживаетъ точное знаніе подробностей жизни Товита и Товіи и ихъ семьи, то это даетъ основаніе заключать, что онъ былъ или членомъ ихъ семьи, или лицомъ, близкимъ къ ней. Близость же его къ семьѣ Товита и Товіи и точность заключающихся въ книгѣ и въ частности въ XIV главѣ свѣдѣній относительно Ассиріи и Мидіи приводятъ къ заключенію, что онъ, подобно Товиту и Товіи, жилъ въ этихъ странахъ или, по крайней мѣрѣ, былъ хорошо знакомъ съ этими странами и выполнилъ свой трудъ въ одной изъ нихъ.

5. Поводъ къ написанію и цѣль книги.

Что касается повода къ написанію разсматриваемой книги, то онъ большинствомъ изслѣдователей ея оставляется безъ вниманія. Только немногіе, какъ Гитцигъ, Когутъ, Гретцъ, Розенталь, обращаютъ вни-

маніе на него, видя его въ тѣхъ или другихъ обстоятельствахъ жизни іудейскаго народа въ одну изъ тѣхъ эпохъ, къ которымъ этими изслѣдователями приурочивается написаніе книги, и сообразно съ этимъ опредѣляютъ цѣль книги. Но несостоятельность этихъ мнѣній видна уже изъ того, что было сказано нами относительно ихъ при разсмотрѣніи вопроса о времени происхожденія книги¹⁾). Ближе къ истинѣ стоятъ, повидимому, тѣ изслѣдователи и толкователи, которые опредѣляютъ цѣль или основную идею книги на основаніи общаго характера книги или отдѣльных правоучительныхъ изреченій въ ней. Такъ, по Фришше и Гримму писатель книги имѣлъ цѣлью дать въ исторической формѣ руководство живущимъ среди язычниковъ іудеямъ къ сохраненію истиннаго благочестія; по Эвальду, Гольцману, Ренану—внушить жившимъ въ разсѣяніи евреямъ мысль объ обязательности строгаго соблюденія закона Моисеева и сохраненія тѣсной связи съ Іерусалимомъ и находящимся въ немъ храмомъ, по Лютеру—дать урокъ терпѣнія, по Эйхгорну, Бертольдуну, Де Ветте-Шрадеру—показать, что Богъ внимаетъ молитвамъ праведныхъ и вознаграждаетъ ихъ благоденствіемъ за переносимыя страданія, по Гильгенфельду—основная идея книги заключается въ XII, 8—9, гдѣ указывается на высокое значеніе молитвы, соединенной съ постомъ, милостыни и справедливости; Розенманъ ограничиваетъ цѣль книги внушеніемъ творить милостыню и правду или справедливость и т. под. Всѣ эти мысли, дѣйствительно, можно находить въ книгѣ Товита. Къ нимъ можно присоединить еще цѣлый рядъ правоучительныхъ истинъ или нравственно-практическихъ правилъ,

¹⁾ См. выше стр. 531—547.

которыми наполнены наставленія Товита и Рафаила и которыя вытекаютъ изъ исторіи Товита и Товіи, имѣющей глубоко-поучительный характеръ. Эти и подобныя имъ нравоучительныя истины не безъ цѣли, конечно, проводятся въ книгѣ,—писатель, безъ сомнѣнія, имѣлъ въ виду внушеніе ихъ своимъ соплеменникамъ. Но ни одна изъ нихъ не служитъ основною идеею, къ которой направлялось бы все содержаніе книги, а потому мы не имѣемъ права видѣть въ какой-либо изъ нихъ главную цѣль книги. Нельзя признать цѣлью книги и всю совокупность излагаемыхъ въ ней нравоучительныхъ истинъ или правилъ, какъ потому, что разсматриваемая книга хотя и имѣетъ въ виду поучительныя цѣли, тѣмъ не менѣе по своему существу есть не дидактическое произведеніе, а историческое повѣствованіе, такъ потому, что это противорѣчило бы встрѣчающимся въ ней прямымъ указаніямъ относительно повода, по которому она была написана, и относительно главной цѣли ея.

Писатель книги указываетъ собственно лишь внѣшній поводъ къ написанію книги, именно данное ангеломъ Товиту и Товіи *повелѣніе* письменно изложить все *совершившееся съ ними* (XII, 20). Отсюда видно между прочимъ, что книга Товита, какъ состоящая изъ повѣствованія о совершившихся событіяхъ, должна была имѣть историческій характеръ. Но ближайшимъ поводомъ или побужденіемъ къ историческому изложенію тѣхъ или другихъ событій служитъ обыкновенно самый характеръ послѣднихъ: историки повѣствуютъ обыкновенно лишь о выдающихся событіяхъ или о такихъ, которыя имѣютъ въ какомъ-либо отношеніи болѣе или менѣе важное значеніе. Также и главнымъ предметомъ книги Товита служатъ выдающіяся событія изъ жизни его и семьи его: тяжкія стра-

данія Товита и Сарры и необычайное избавленіе ихъ отъ этихъ страданій. Уже самая необычайность этихъ событій могла побудить Товита къ письменному изложенію ихъ. Но еще болѣе важнымъ побужденіемъ къ письменному повѣствованію объ этихъ событіяхъ могли послужить важность ихъ и въ частности ихъ глубоко-назидательный характеръ, потому что „совершившееся“ съ Товитомъ и членами его семьи было дѣломъ Бога, судящаго судомъ истиннымъ и правымъ (III, 2, 5), подвергающаго людей испытанію (XII, 14 В.) или наказывающаго ихъ за грѣхи и снова милующаго ихъ, если они обращаются къ Нему всѣмъ сердцемъ своимъ (XI, 14; см. XIII, 2, 5, 6),—это были великія и чудныя дѣла Божіи, возвѣщеніе о которыхъ, по указанію ангела, составляетъ долгъ каждого человѣка, съ которыми они совершаются (XIII, 6, 7, 11, 22). Такимъ образомъ главнымъ побужденіемъ къ написанію разсматриваемой книги слѣдуетъ признать сознаніе долга или естественную сердечную потребность воздать благодареніе Богу за Его благодѣянія.

Въ наставленіи ангела, данномъ Товиту и Товіи, неоднократно и съ особою настойчивостью указывается также на цѣль, съ которою они должны были не только устно исповѣдывать предъ всѣми, но и письменно изложить все совершившееся съ ними,—это именно прославленіе или благословеніе Бога за Его великія и чудныя дѣла или благодѣянія (XII, 6—7, 11, 17, 18). Мысль эта проходитъ чрезъ всю книгу (III 2, 11; IV, 19; VIII, 5, 15—17; X, 13, 15, 16; XII, 20 и др.) и въ особенности полное выраженіе получаетъ въ гл. XIII, служащей заключеніемъ повѣствованія Товита и составляющей хвалебный гимнъ Богу. Къ этой главной цѣли присоединяется рядъ другихъ,

которыя имѣютъ второстепенное значеніе и о которыхъ можно заключать на основаніи общаго характера книги и нѣкоторыхъ, отдѣльныхъ мѣстъ въ ней, какъ-то: утѣшеніе находящихся въ плѣну и подвергающихся различнымъ бѣдствіямъ своихъ соплеменниковъ надеждою на божественную помощь и на избавленіе отъ плѣна, внушеніе имъ строго соблюдать законъ Моисея и сохранять истинное благочестіе, помогать нуждающимся изъ своихъ собратій и т. п.

Общіе выводы.

Здѣсь мы заканчиваемъ свое изслѣдованіе. Выводы, къ какимъ оно привело насъ относительно вопроса о происхожденіи книги Товита, могутъ быть выражены въ слѣдующихъ положеніяхъ.

I. Всѣ тѣ тексты, въ которыхъ дошла до нашего времени книга Товита, составляютъ отчасти переводъ, отчасти передѣлку одного первоначальнаго текста ея, который былъ написанъ на халдейскомъ (арамейскомъ) языкѣ, но не сохранился до нашего времени. Изъ всѣхъ сохранившихся текстовъ книги самымъ древнимъ и наиболѣе точнымъ переводомъ первоначальнаго халдейскаго текста служить греческій текстъ В.

II. Содержаніе книги Товита взято писателемъ ея изъ дѣйствительной жизни. Она имѣетъ характеръ вполне достовѣрнаго историческаго повѣствованія о дѣйствительныхъ лицахъ и событіяхъ. Товитъ и Товія жили въ то время, къ которому жизнь ихъ относится писателемъ книги; первый изъ нихъ родился въ Верхней Галилеѣ, въ городѣ Фивѣ или Фисвѣ (приблизительно) въ 741 г. до Р. Хр., но провель на родинѣ лишь дѣтство и первые годы юности, остальную

же часть жизни провелъ въ плѣну, въ Ассиріи, и умеръ въ Ниневіи не задолго до разрушенія послѣдней (въ 629 г.); Товія же родился въ Ниневіи въ 715 г. до Р. Хр., а умеръ въ Екбатанахъ (въ Мидіи), вскорѣ послѣ разрушенія Ниневіи (въ 598 г.).

III. Первые 13 главъ книги были написаны самимъ Товитомъ въ Ассиріи, вскорѣ послѣ исцѣленія его отъ слѣпоты (послѣ 675 г. до Р. Хр.), но онѣ дошли до насъ не въ первоначальномъ ихъ видѣ, а въ редакціи неизвѣстнаго намъ писателя, который подвергъ Товитовъ трудъ литературной обработкѣ и чрезъ присоединеніе вновь написанной XIV главы придалъ ему цѣльность и законченность. Редакторъ этотъ былъ членомъ семьи Товита и Товіи или близкимъ къ ней лицомъ и выполнилъ свой трудъ въ Ассиріи или Мидіи вскорѣ послѣ смерти Товіи, но до разрушенія Соломонова храма, т. е. между 598—586 г. до Р. Хр.

Оглавление.

Введение.

Общій взглядъ на современное состояніе вопроса о происхожденіи книги Товита и о характерѣ ея. Задача труда. Литература предмета 1—11.

Часть первая.

О первоначальномъ языкѣ и основномъ текстѣ книги Товита.

1. Существующіе тексты книги Товита 12—21.
2. Единство книги 21—36.
3. Первоначальный языкъ и текстъ книги 36—86.
4. Сличеніе текстовъ книги Товита и опредѣленіе взаимнаго отношенія ихъ 87—247.
а) Греческіе тексты А. и В. (103). б) Греческій текстъ С. (163). с) Древне-латинскіе тексты (174). d) Переводъ бл. Иеронима (194). е) Сирскій текстъ (215). f) Халдейскій текстъ и прибавленіе къ Танхумъ (220). g) Еврейскій текстъ Мюнстера (234). h) Еврейскій текстъ Фагіа (243). i) Заключение относительно текстовъ книги Товита (245).

Часть вторая.

Историческій характеръ книги Товита.

1. Названіе, составъ и содержаніе книги 248—262.
2. Различныя воззрѣнія на содержаніе книги 262—288.
Воззрѣніе на книгу Товита, какъ на всецѣло историческое произведеніе (263). Новое направленіе въ воззрѣніяхъ со времени Лютера (271). Мнѣнія о книгѣ Товита, какъ имѣющей лишь основу историческую (273). Воззрѣнія на все содержаніе книги, какъ на поэтическій вымыселъ (278). Вліяніе отрицательной критики на католическихъ богослововъ (285).
3. Основанія къ признанію книги Товита всецѣло историческою и несостоятельностью отрицательныхъ воззрѣній 288—407.

Авторитетъ древней Церкви (288). Указанія въ характерѣ изложенія книги (289). Неосновательность предположенія, что писатель книги выдаетъ вымышленныя имъ событія за дѣйствительныя (292). Предположеніе ошибокъ или ненамѣренныхъ отступленій автора отъ дѣйствительности (296). Несостоятельность внѣшнихъ основаній къ отрицанію историческаго характера книги и достовѣрности содержанія ея. Изолированность исторіи Товита (297). Несостоятельность внутреннихъ основаній. 1) Нарѣцательное значеніе личныхъ именъ (301). 2) Тенденціозный характеръ книги (304). 3) Близкое сходство въ характерѣ, образѣ дѣйствій и судьбѣ Товита и Сарры (306). 4) Сходство исторіи Товита съ исторіей Іова (307). 5) Сходство книги Товита съ прочими книгами Ветхаго Завѣта (308). 6) Сходство съ народными сказаніями о благодарномъ умершемъ (312). 7) Сходство съ исторіей Ахикара (318). 8) Физическая невозможность или неимовѣрность нѣкоторыхъ явленій, описываемыхъ въ книгѣ Товита (344). а) Одновременное поврежденіе обоехъ глазъ Товита экскрементами птицъ и утрата зрѣнія (345); б) Опасность поглощенія Товита рыбою изъ рѣки Тигра (349); с) сохраненіе внутренностей рыбы въ неповрежденномъ видѣ (352); d) возвращеніе зрѣнія посредствомъ желчи

рыбы (353); е) седмкратное замужество Сарры (360); f) погребение Рагуиломъ семи зятьевъ своихъ и приготовленіе могилы для восьмага зятя (361). 9) Чудесный, сверхъестественный характеръ повѣствованій и особенности англологии и демонологіи (362). а) Семь ангеловъ, возносящихъ молитвы святыхъ и предстоящихъ предъ Богомъ (368); b) образъ явленія ангеловъ (373); с) ангель Рафаиль (378); d) злой духъ Асмодей и отношеніе его къ Саррѣ (381); е) избавленіе Сарры отъ Асмодея (390). 10) Взаимныя (внутреннія) противорѣчія и 11) Внѣшнія противорѣчія (404).

4. Исторія Товита и Товіи въ связи съ современнѣмъ имъ положеніемъ народовъ и странъ. 407—529.

Время жизни Товита и Товіи (407). Родина Товита (416). Жизнь Товита въ землѣ израильской и путешествія его на поклоненіе въ Иерусалимъ (427). Разрушеніе израильскаго царства и отведеніе израильтянъ и въ частности Товита въ плѣну ассиріянами. Тожество Енемессара съ Саргономъ (431). Отношеніе этого плѣна къ плѣненію нефоалимлянъ Феглаофелласаромъ (440). Мѣсто жительства плѣнныхъ израильтянъ вообще и въ частности: Ниневія, Екбатаны и Раги (442). Соціальное и матеріальное положеніе израильтянъ въ плѣну ассирійскомъ и въ частности положеніе Товита въ плѣну въ царствованіе Саргона (450). Ухудшеніе въ положеніи Товита и другихъ израильтянъ въ царствованіе Сеннахирима (463). Характеръ Сеннахирима (464). Отношеніе Ассиріи къ Мидіи въ царствованіе Сеннахирима (465). Походъ Сеннахирима въ Палестину (465). Умерщвленіе Сеннахирима двумя его сыновьями (467). Возвращеніе Товита въ Ниневію и положеніе его въ царствованіе Асаргаддона. Ахикарь. Праздникъ Пятидесятницы. Отсутствие мѣстъ богослуженія и церковной іерархіи у плѣнныхъ израильтянъ (475). Врачи въ Ассиріи (480). Отправленіе Ахикара въ Елимауду (481). Приготовленіе тканей въ Ассиріи, употребленіе мясной пищи и мѣсяцъ Диста 4^я Дома на Востокъ (486). Употребленіе вина и приношенія умершимъ (487). Деньги въ Ассиріи (488). Денежные документы или расписки (488). Возстановленіе мирныхъ сношеній Ассиріи съ Мидіей въ царств. Асаргаддона (492). Путешествія на Востокъ (495). Топографическія указанія относительно Раги и Екбатанъ (495). Собаки въ Палестинѣ и Ассиріи (504). Путь изъ Ниневіи въ Мидію (рѣка Тигръ, Касери) чрезъ Екбатаны (505). Бракъ Товіи въ Екбатанахъ; письменный брачный договоръ; печати и матеріалъ для письма въ Ассири-Вавилоніи (509). Последніе годы жизни Товита и Товіи и состояніе Мидіи и Ассиріи въ царствованіе Асурбанипала и его преемниковъ (513). Разрушеніе Ниневіи (516). Заключительныя замѣчанія относительно историческаго характера книги Товита (528).

Часть третья.

О времени написанія, мѣстѣ происхожденія и писателѣ книги Товита.

1. Изложеніе и критическій разборъ мнѣній о происхожденіи книги Товита въ I—III в. по Р. Хр. 530—555.
2. Несостоятельность мнѣній о происхожденіи книги Товита въ періодъ времени между возвращеніемъ іудеевъ изъ Вавилонскаго плѣна и I в. до Р. Хр. 555—613.
3. Указанія на происхожденіе книги до разрушенія Соломонова храма 613—624.
4. Мѣсто написанія и писатель книги 624—633.
5. Поводъ къ написанію и цѣль книги 633—637.
- Общіе выводы 637—638.